

ДИАНЕТИКА

**Современная наука
душевного здоровья**

Л. Рон Хаббард

<http://web-processing.org/>

<http://web-auditing.org/>

<http://timecops.biz/>

Л. Рон Хаббард

ДИАНЕТИКА

Современная наука душевного здоровья

ДИАНЕТИКА Современная наука душевного здоровья:

Воскресенье;

Москва;

1993

ISBN 5-88528-025-8

Аннотация

Дианетика, методика духовного исцеления: наиболее действенное учение о разуме.

Слово *Дианетика* означает «посредством разума». Происходит от греческого «диа» – «через» и «ноос» – «душа», «разум», Более развернутое понимание этого слова – «то, как разум влияет на тело».

Дианетика – это метод управления энергией, из которой состоит жизнь, в целях повысить эффективность организма и духовной деятельности человека.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Фундаментальные	4
аксиомы Дианетики	5
Л. Рон Хаббард	6
О ДИАНЕТИЧЕСКОЙ ТЕХНОЛОГИИ И КЛИРАХ: ВАЖНОЕ ПРИМЕЧАНИЕ:	7
ОПРЕДЕЛЕНИЯ	9
Посвящается Уиллу Дюранту	10
ОГЛАВЛЕНИЕ	11
Как читать эту книгу	12
КНИГА ПЕРВАЯ ЦЕЛЬ ЧЕЛОВЕКА	13
Глава Первая Сфера деятельности Дианетики	15
Глава Вторая Клир	16
Глава Третья Цель человека	19
Глава Четвертая Четыре динамики	26
Глава пятая Выводы	36
КНИГА ВТОРАЯ Единственный источник всех неорганических	39
психических и органических психосоматических заболеваний	42
Глава Первая Аналитический ум и стандартные банки памяти	43
Глава Вторая Реактивный ум	47
Глава Третья Клетка и организм	61
Глава Четвертая Демоны	71
Глава Пятая Психосоматические заболевания	76
Глава Шестая Эмоции и динамики	89
Глава Седьмая Пренатальный опыт и роды	98
Глава Восьмая Заразность аберрации	106
Глава Девятая Кий-ин инграммы	111
Глава Десятая Профилактическая Дианетика	119
КНИГА ТРЕТЬЯ ТЕРАПИЯ Терапия	126
Глава Первая Защита ума	127
Глава Вторая Релиз или клир?	130
Глава Третья Роль одитора	133
Глава Четвертая Диагноз	137
Глава Пятая Возвращение, файл-клерк и трак времени	148
Глава Шестая Законы возвращения	157
Глава Седьмая Эмоции и сила жизни	171
Глава Восьмая Некоторые виды инграмм	195
Глава Девятая Часть Первая	204
Глава Девятая Часть Вторая	232
Глава Десятая Дианетика - прошлое и будущее	290
ДИАНЕТИКА: МОСТ К КЛИРУ	298
Об авторе	304
Словарь	307
Фундаментальные	316
аксиомы Дианетики	317

ДИАНЕТИКА – Современная наука душевного здоровья

Фундаментальные

Динамическим принципом существования является **«Выживай!»**.

Выживание, принятое за единственную цель, подразделяется на четыре динамики.

Первая динамика — это стремление человека к выживанию ради самого себя и своих симбиотов. (Под «симбиотами» подразумевается все сущее и энергия, все, что помогает выживанию).

Вторая динамика — это стремление человека к выживанию при помощи размножения; она включает в себя секс, воспитание детей, заботу о них и об их симбиотах.

Третья динамика — это стремление человека к выживанию для родственных групп или выживание самих групп и их симбиотов.

Четвертая динамика — это стремление человека к выживанию для человечества, стремление человечества к выживанию человечества, а также групп для человечества и т. д. и включает симбиотов человечества.

Абсолютная цель выживания – бессмертие или бесконечное выживание. Человек стремится выжить как организм, собственный дух или имя в своих детях, в группе, членом которой он является, во всем человечестве, в потомстве и в других симбиотах.

Наградой за действия, способствующие выживанию, является удовольствие.

аксиомы Дианетики

*Наказанием за разрушительные действия становится смерть или прекращение выживания, это есть **боль**.*

Успехи повышают потенциал выживания по направлению к бесконечности.

Неудачи понижают потенциал выживания по направлению к смерти.

Человеческий ум занимается восприятием и хранением информации, составляя или рассчитывая выводы, формулируя и разрешая проблемы, имеющие отношение к организму по всем четырем динамикам. Цель восприятия, хранения, составления выводов и разрешения проблем – направить свой организм, симбиотов, другие организмы и симбиоты по четырем динамикам к выживанию.

Интеллект — это способность постигать, ставить и разрешать проблемы

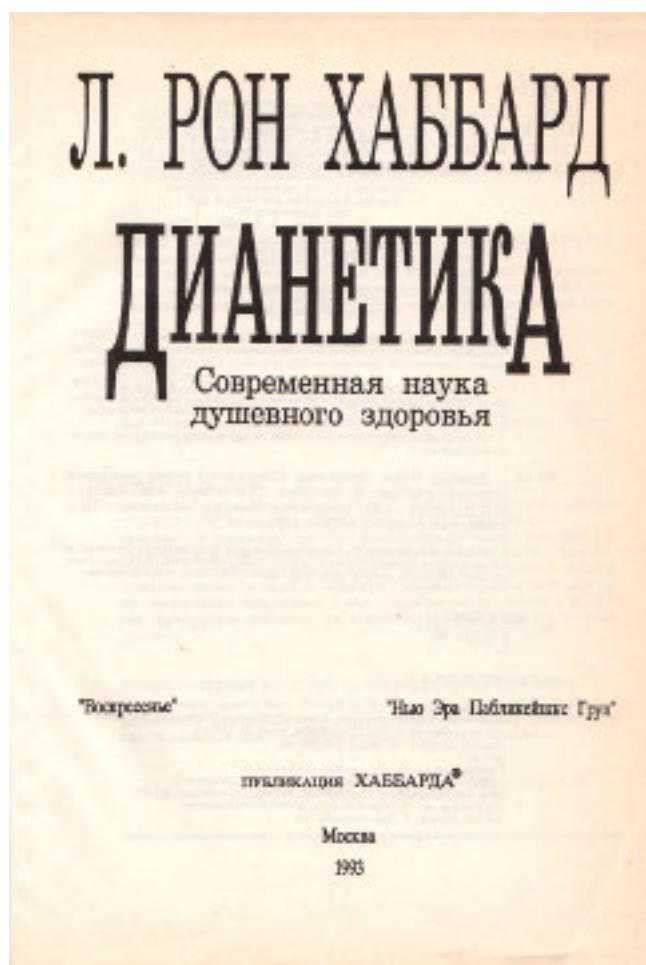
Динамика — это жизненная хватка, энергичность и настойчивость в выживании.

И динамика, и интеллект необходимы, чтобы чего-то добиться; ни один из этих факторов не является постоянной величиной, переходящей от человека к человеку и от группы к группе.

Динамики подавляются инграммами, которые встречаются на их пути и рассеивают силу жизни.

Интеллект подавляется инграммами, которые вводят в аналитический ум неверную или неправильно расцененную информацию.

Л. Рон Хаббард

О ДИАНЕТИЧЕСКОЙ ТЕХНОЛОГИИ И КЛИРАХ:

КОНЕЧНЫМ РЕЗУЛЬТАТОМ ДИАНЕТИЧЕСКОЙ ТЕХНОЛОГИИ ЯВЛЯЕТСЯ СОСТОЯНИЕ, НАЗЫВАЕМОЕ КЛИР. ВОТ ЧТО ГОВОРЯТ ЛЮДИ О ДИАНЕТИЧЕСКОЙ ТЕХНОЛОГИИ И КЛИРАХ:

ПОЛЬ ШОХАРД

Доктор медицины, доктор наук, психофизиолог, почетный директор практической школы высшего образования (Париж):

«Дианетика – это мягкий научный подход, который дает возможность человеку осветить свой внутренний мир и освободиться от конфликтов, скрывающихся глубоко в нем. Использование Дианетики убедит вас в этом».

ХАВЬЕР ДЕЛЮК

Французский актер, недавно снявшийся в фильме «СПРУТ»:

«Возрождение чувства собственной независимости началось у меня с Дианетики. Уверенность в себе, спокойствие и радость, которые она мне дала – удивительны. Жить – это приключение».

ДЖОН ТРАВолТА

Известный американский актер, играл в таких фильмах, как «ГРИС», «ГОРОДСКОЙ КОВБОЙ», «ПОСМОТРИ, КТО ГОВОРИТ»:

«В январе 1975 года я работал над своим первым фильмом в Мексике; там я повстречался с актрисой, которая дала мне прочитать книгу “ДИАНЕТИКА”. В течение пяти недель, пока шли съемки, она провела со мной несколько сессий одитинга. И тогда я стал заниматься Дианетикой, потому что она оказалась действенной! Я обрел средство, которое помогает решать мои жизненные проблемы, но я использую ее также и для помощи другим.»

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ ЕСТЕСТВЕННОЙ МЕДИЦИНЫ (АНГЛИЯ):

«С помощью Дианетики самосознание человека увеличивается без использования наркотиков, гипноза или других физических средств, и он сам оказывается способен найти первопричину своих проблем».

ДЕНИС ХЬЮСМАН

Профессор философии, чьи книги изучаются во французских школах:

«Работы Л. Рона Хаббарда целиком направлены на улучшение человека. Это сильное, открытое и оптимистичное мышление, направленное в будущее».

ДЖУЛИЯ МИГИНЕС

Всемирно известная оперная певица и актриса:

«Дианетика научила меня быть и оставаться счастливой, помогла избавиться от моих проблем, страха, агрессивности и других вещей, которые угнетают человека».

ФИЛИПП ДЕ ХЕННИНГ

Чемпион мира 1987 года по автогонкам в классе C-2 (Ле Манс):

«Раньше я был профессиональным автогонщиком, но ушел из автоспорта. Я начал заниматься Дианетикой, и с помощью учебы и одитинга получил возможность снова осо-

знать цель в жизни и вернуться к своей профессии. Мои возможности возросли, я стал более уверенно себя чувствовать в жизни. В результате я выиграл 24-часовую гонку в Ле Манс. Без Дианетики я никогда бы не смог достичь этого и найти счастья в жизни».

БИЛЛИ ШИХАН

Бас-гитарист рок-группы “МР.БИГ,

«Я занимаюсь Дианетикой уже 21 год. Все это время я упорно работал, чтобы превратить свои мечты в реальность. Жизнь нелегка, иногда она жестока, даже зла. Но я видел, как с помощью Дианетической технологии разрешались самые худшие дилеммы – это похоже на чудо. Но это не чудо, а Дианетика».

ВАЖНОЕ ПРИМЕЧАНИЕ:

При чтении этой книги никогда не пропускайте слова, которые вы не совсем поняли.

Единственная причина, по которой человек прекращает изучение предмета, не понимает о чем идет речь или просто не в состоянии учиться – это пропущенное слово, значение которого ему не ясно.

Чувство замешательства и сбой в усвоении учебного предмета возникают сразу ПОСЛЕ непонятого слова.

С вами когда-нибудь случалось, что дойдя до конца страницы, вы внезапно осознавали, что не помните, о чем только что читали? Значит, раньше на этой странице вы пропустили слово, значения которого либо вовсе не знали, либо знали его неправильное определение.

Возьмем, например, фразу: «Было обнаружено, что во время крепускулы дети вели себя спокойнее, в то время, как в ее отсутствие они были более оживленными». Смотрите, что получается: вам кажется неясным все предложение, тогда как на самом деле ваше непонимание произошло исключительно из-за одного слова, которое вы не поняли – «крепускула», что значит «сумерки» или «темнота».

Слова, которые вам следует найти в словаре, не обязательно будут новыми или необычными. Может оказаться неверным ваше толкование самого простого слова, что и будет причиной непонимания.

Простая истина о том, что нельзя пропускать непонятые слова, является наиболее важной во всем обучении. Каждый предмет, который вы начали и бросили, содержал слова, значения которых вы не знали.

Поэтому во время чтения этой книги *никогда* не пропускайте непонятых слов. Если материал кажется запутанным и трудным, вы обязательно найдете непонятое слово до того, как вы перестали понимать. Не спешите двигаться дальше, а вернитесь назад, ДО того места, где материал показался трудным, найдите непонятое слово и посмотрите его значение в словаре.

ОПРЕДЕЛЕНИЯ

В помощь читателям некоторые наиболее трудные и новые слова вынесены в сноски на тех страницах, где они появились впервые. Другие определения этих понятий тоже возможны и могут быть найдены в словарях.

В конце этой книги есть словарь, в который включены все сноски и специальные термины.

Посвящается Уиллу Дюранту

ОГЛАВЛЕНИЕ

Как читать эту книгу

Книга первая Цель человека

Глава первая Сфера деятельности Дианетики

Глава вторая Клир

Глава третья Цель человека

Глава четвертая Четыре динамики

Глава пятая Выводы

Книга вторая Единственный источник всех неорганических психических и органических психосоматических заболеваний

Глава первая Аналитический ум и стандартные банки памяти

Глава вторая Реактивный ум

Глава третья Клетка и организм

Глава четвертая «Демоны»

Глава пятая Психосоматические заболевания

Глава шестая Эмоции и динамики

Глава седьмая Пренатальный опыт и роды

Глава восьмая Заразность аберрации

Глава девятая Кий-ин инграммы

Глава десятая Профилактическая Дианетика

Книга третья Терапия

Глава первая Защита ума

Глава вторая Релиз или клир?

Глава третья Роль одитора

Глава четвертая Диагноз

Глава пятая Возвращение, файл-клерк и трак времени

Глава шестая Законы возвращения

Глава седьмая Эмоции и сила жизни

Глава восьмая Некоторые виды инграмм

Глава девятая Механизмы и аспекты терапии Часть первая

Глава девятая Механизмы и аспекты терапии Часть вторая

Глава десятая Дианетика – прошлое и будущее

Дополнение Дианетика: мост к клиру

Об авторе

Словарь

Как читать эту книгу

Дианетика – это приключение. Это исследование «терра инкогнита»¹ человеческого разума, той обширной и доселе неизведанной области, что расположена примерно на один сантиметр вглубь наших лбов.

Открытия и события, которые сделали возможным создание Дианетики, заняли много лет точных исследований и скрупулезных проверок. Часть работы заключалась в открытии нового, другая – в обобщении уже известного. Теперь путь четко отмечен и нанесен на карту достаточно подробно для безопасного путешествия в глубины вашего собственного сознания для восстановления врожденных способностей, которые, как теперь известно, очень высоки.

По мере продвижения в Дианетической терапии ваши действия заключаются в том, чтобы узнать, *почему* вы делали то, что вы делали, понять, *что* явилось причиной тех темных страхов, которые появлялись в вашем детстве в ночных кошмарах, выяснить, *где* скрыты ваши моменты боли и удовольствия. Человек многого не знает о себе, о своих родителях, о причинах своих действий. Некоторые явления, которые откроются вам, изумят вас, так как важнейшая жизненная информация может храниться не в памяти, а в инграммах², трудных для понимания и способных только разрушать.

Вы обнаружите множество причин, из-за которых вы «не в состоянии выздороветь», и досконально узнаете, до чего же они смешотворны на самом деле (особенно для вас).

Вы поймете это, когда найдете в инграммах установки, диктующие линию вашего поведения.

Дианетика – не торжественное мероприятие. Несмотря на то, что она имеет дело с человеческими страданиями и потерями, в конце всегда становится смешно: каким глупым и насколько превратно истолкованным было то, что послужило причиной печали.

Первое путешествие в вашу «терра инкогнита» пройдет через страницы этой книги. Читая ее, вы обнаружите, что здесь освещены многие явления, о которых вы «всегда знали». Вас обрадует новость, что во многих своих представлениях о жизни вы порой руководствовались не только своими личными мнениями, но и научными фактами. Вы также найдете много информации, которая известна всем и которую вы, наверное, не воспримете как новость, хотя, возможно недооцените ее значение. Однако учтите, что подобная недооценка мешала правильно истолковать факты, которые были давно известны и понять их значимость. Ведь сам по себе факт не важен без правильного сравнения с другими фактами, вне точного определения их взаимоотношений. Вы встретите в этой книге огромное множество фактов, которые включают в себя все аспекты деятельности человека. К счастью, вы не должны следовать ни одной из этих линий до тех пор, пока не закончите книгу. Потом ваши знания станут столь обширны, что они смогут удовлетворить кого угодно.

Дианетика – предмет глубокого изучения, потому что главное в ней – человек, который сам по себе и является предметом изучения. Наука мышления касается всех видов его деятельности. С помощью тщательной классификации и передачи информации мы сузили дорогу, чтобы по ней было удобнее идти. В основном этот учебник расскажет вам о вас самих, вашей семье и друзьях. Вы их здесь встретите и узнаете.

¹ **терра инкогнита**: неизведанная земля, неизвестный науке факт.

² **инграмма**: картинка умственного происхождения – запись момента боли и бессознательного состояния и действительной или кажущейся угрозы выживанию. Это умственная запись того, что Действительно случилось с человеком в прошлом и содержало боль и сопровождалось потерей сознания, которые и записаны в инграмме. Непременной частью инграммы, по определению, являются удар или травма. Инграммы – это полные, вплоть до последней точной подробности, записи каждого ощущения, присутствовавшего в момент частичной или полной бессознательности.

Автор не стремился употреблять громогласные, напыщенные фразы, ироничные выпендренные слова или ложную риторику. Когда человек может дать простые ответы, он не должен делать свое общение более сложным, чем это необходимо для передачи информации. Язык книги прост и доступен, в ней используется много разговорных выражений. Мы не стремились к наукообразию – наоборот, избегали его. Книга обращена к людям разных социальных слоев и профессий, узкоспециальные термины мы не использовали, так как они могли бы затруднить ваше восприятие. Так что терпи, психиатр: твои умные структуры здесь не использовались, так как Дианетика не интересуется подобными структурами. Потерпи, и ты, врач, если мы называем простуду простудой, а не «катаральным состоянием дыхательного тракта». Подобный термин больше подходит к инженерному делу, а инженеры могут сказать все, что угодно. И ты, ученый, не хотел бы излишних затруднений с плюсами и уравнениями Лоренца-Фицджеральда-Эйнштейна, поэтому мы не будем мучить наших неиспорченных читателей научно невозможной грамматикой Гегеля, который настаивал на том, что абсолюты ³на самом деле существуют.

Книга спланирована наподобие конуса: начинается с простых принципов, расширяясь к основанию широким их применением. Книга примерно следует действительным шагам развития Дианетики. Первый из них – изложение динамического принципа существования ⁴, потом речь пойдет о его значении, о причинах отклонений от нормы и, в конечном итоге, о применении всего этого в терапии и о ее технологии. Все это не покажется вам трудным. Только у создателя этой науки были трудности. Посмотрели бы вы на первые уравнения и постулаты Дианетики! По мере продолжения исследований и по мере разработки методов Дианетика становилась проще. А это – надежная гарантия того, что исследователь на правильном пути: только то, что плохо известно, становятся тем сложнее, чем дольше мы над ним работаем.

Эту книгу лучше всего читать с самого начала, ничего не пропуская, по порядку. К тому времени, как вы дойдете до послесловия, вы сможете свободно ориентироваться в предмете изучения – книга специально так построена.

Каждый факт, имеющий отношение к терапии Дианетики, объяснен с разных сторон и встречается многократно. Таким образом ваше внимание будет привлекаться к самым важным фактам. Закончив читать, вы можете вернуться к началу, просмотреть книгу снова и проработать то, что считаете необходимым.

Почти все философские выкладки и источники основного предмета Дианетики мы исключили, потому что в учебнике должно было быть не больше полумиллиона слов, и еще потому, что выкладки и выводы – это специальная книга, и там бы вы их оценили по достоинству. Однако и в этой работе кроме самой терапии вы найдете полный объем научных сведений о Дианетике.

Вас ожидает приключение. Так к нему и отнеситесь. И да не останетесь таким, каким вы были раньше.

³ **абсолют:** вечная, неизменная первооснова всего существующего.

⁴ **динамический принцип существования:** выживание. Целью самой жизни и всего живого, движущей силой жизни является бесконечное выживание. Человек, как форма жизни, подчиняется во всех своих действиях и целях одной единственной команде: «Выживай!». В идее выживания нет ничего нового. Новое заключается в том, что выживание является единственным стремлением всего живого.

КНИГА ПЕРВАЯ ЦЕЛЬ ЧЕЛОВЕКА

Глава Первая

СФЕРА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДИАНЕТИКИ

Наука о разуме – цель, которая привлекает тысячи поколений людей. Армии, династии и целые цивилизации исчезли с лица Земли из-за отсутствия этой науки. Рим превратился в пыль, потому что ее не было. Китай утопает в крови по этой же причине. В арсенале человечества хранится атомная бомба, готовая к действию, из-за пренебрежения этой наукой.

Никакие другие исследования не велись столь неистово. Ни одно первобытное племя, независимо от степени своего невежества, не упустило случая распознать тот факт, что проблема действительно существует. Никто не упустил возможности хотя бы попытаться сформулировать этот вопрос. Сегодня австралийский абориген заменяет науку о разуме «волшебным лечащим кристаллом». Шаман Британской Гвианы делает все, чтобы подменить подлинные законы разума своими монотонными песнями и священной сигарой. Барабан гольдского шамана заменяет технологию излечения недостатка душевного спокойствия его пациентов.

Просвещенный золотой век Древней Греции в своей лечебнице для душевнобольных в храме Асклепия не имел ничего кроме суеверий. Все, что римляне могли сделать для спокойствия больных, – это взывать к пенатам ⁵или приносить жертвы Фебрис, богине лихорадки.

И столетия спустя английский король мог очутиться в руках экзорцистов ⁶, которые пытались вылечить его горячку изгнанием злых духов.

С древних времен и до наших дней и в самых примитивных племенах, и в наиболее развитых цивилизациях люди приходили в состояние испуганной беспомощности, сталкиваясь с феноменом странных заболеваний или аберраций ⁷. Их безнадежные попытки вылечить человека лишь слегка изменялись на протяжении всей истории. И до нашего времени процентное соотношение выздоровевших постоянно как для психиатра, так и для шамана, которые сталкиваются с одинаковыми проблемами. По словам одного современного писателя, единственным шагом вперед в психиатрии, являются чистые комнаты для душевнобольных. С точки зрения жестокости лечения сумасшедших методы шамана или Бедлама ⁸оставлены далеко позади «цивилизованной» технологией уничтожения нервных клеток. Сегодня применяют шоковую терапию и хирургическое вмешательство – методы, которые не оправдываются полученными результатами и которых не потерпели бы даже в самом жестоком первобытном обществе, потому что эти приемы низводят жертву до уровня, зомби ⁹, уничтожая ее как личность, лишая высоких стремлений, превращая в послушное животное. Мы далеки от обвинения практики «нейрохирурга» с его шилом, которое он вонзает и проворачивает в умах сумасшедших, эти примеры приведены здесь исключительно для демонстрации глубины отчаяния, которое человек может ощутить, когда он встречается с проблемой умственных отклонений, которая кажется ему неразрешимой.

В более широких кругах обществ и наций недостаток науки о разуме никогда не был столь очевиден. Точные науки, стихийно развиваясь, ушли далеко вперед по сравнению со

⁵ **пенаты**: боги домашнего очага у древних римлян.

⁶ **экзорцист**: человек, умеющий, по мнению суеверных людей, изгонять нечистую силу.

⁷ **абerrация**: отклонение от рационального мышления или поведения. Противоположностью абerrации является психическое здоровье.

⁸ **Бедлам**: больница Святой Марии в Бетлахеме, Англия – сумасшедший дом.

⁹ **зомби**: считается, что в некоторых африканских странах колдуны могут доводить людей до состояния «зомби», в котором человек становится крайне апатичным, теряет способность рассуждать, действовать рационально и выполняет все приказы колдуна.

способностью людей понимать друг друга и вооружили нас ужасным оружием, которое только и ждет следующей истерической вспышки войны.

Это непростые проблемы: их встречается на своем пути каждый. Пока человек понимает, что его единственное превосходство над царством животных – разум, пока он понимает, что только разум – его единственное оружие, он исследует, размышляет и строит постулаты, пытаясь найти правильное решение.

Подобно мозаике, разбросанной беззаботной рукой, уравнения, которые могли бы привести к созданию науки о разуме и поднять ее до уровня самой главной научной дисциплины Вселенной, перемешивались снова и снова. Иногда два фрагмента соединялись; иногда, как это было в золотой век Древней Греции, выстраивалась целая секция. Философ, шаман, знахарь, математик – каждый смотрел на свои кусочки. Некоторые думали, что это кусочки разных мозаик. Другие уверяли, что все они – часть одной мозаики. Некоторые предполагали, что всего существовало шесть мозаик, другие уверяли, что только две. А войны продолжались, общества приходили в упадок и исчезали, и множество ученых томов было написано о постоянно увеличивающихся ордах безумцев.

С методами Бэкона и с математикой Ньютона точные науки продвигались вперед, расширяя свою территорию и укрепляя рубежи. И только изучение разума плелось далеко позади, как батальон дезертиров, не заботящихся о том, сколько флангов союзников они обнажают для нападения противника.

Но в конце концов, в каждой мозаике существует конечное число кусочков. До и после Фрэнсиса Бэкона, Герберта Спенсера и горстки других, маленькие секции были собраны воедино, множество достойных внимания фактов было замечено.

Для того, чтобы не заблудиться в тысячах вариаций, из которых состояла эта мозаика, нужно было всего-навсего уметь отличать добро от зла, правду от лжи и использовать людей и природу как лабораторию.

Что должно входить в науку о разуме?

1. Ответ о том, что есть цель мышления.

2. Открытие единственного источника всех психозов ¹⁰, неврозов ¹¹, компульсий ¹², репрессий ¹³ и общественных отклонений.

3. Неизменное научное доказательство фундаментальной природы и принципов работы человеческого разума.

4. Методы, при помощи которых найденный единственный источник всех проблем был бы обязательно устранен, и искусство применения этих методов. Мы, естественно, исключаем умственные помешательства, связанные с увечьями, повреждениями мозга и патологическими отклонениями в нервной системе, исключаем тех, кто был изувечен врачебным вмешательством в работу мозга путем уничтожения его частей.

5. Методы предупреждения психических расстройств.

6. Причины возникновения и способы лечения всех психосоматических ¹⁴недугов, которые составляют примерно 70 % общего числа заболеваний.

Такая наука превзошла бы все самые строгие требования, которые могли быть предъявлены к ней в любом веке. Наука о разуме должна достигать всех этих целей, и факты показывают, что это так и происходит.

¹⁰ **психоз**:серьезная форма психического отклонения или болезни.

¹¹ **невроз**:состояние повышенной чувствительности, при котором конфликты и эмоции мешают раскрыться способностям человека и вредят его здоровью.

¹² **компульсия**:непреодолимое побуждение совершать нерациональные действия.

¹³ **репрессия**:команда о том, что организм обязан чего-то не делать.

¹⁴ **психосоматический**:слово «психо» относится к разуму, а «соматика» – к телу. Термин «психосоматический» означает, что разум делает тело больным, что физические заболевания происходят из-за отклонений в работе разума.

Наука о разуме, которая действительно достойна этого названия, должна быть сравнима с химией и физикой в степени своей экспериментальной точности. В ее законах не должно быть исключений. Не должно также возникать необходимости ссылаться на авторитеты. Ведь атомные бомбы взрываются без разрешения Эйнштейна – это происходит по законам природы. При помощи технологии, выработанной на основе законов природы, специалисты могут сделать одну или миллион атомных бомб, и все они будут одинаковыми.

После того, как аксиомы и технология были бы сформулированы и работали бы как целостная наука о разуме на том же уровне точности, что и точные науки, можно было бы обнаружить пункты соприкосновения почти с каждой школой мышления познании мира, которая когда-либо существовала. Это опять-таки достоинство, а не недостаток науки о разуме.

Дианетика действительно обладает следующими свойствами:

1. Это четко организованная наука о мышлении, построенная на точных аксиомах (утверждение законов природы на уровне точных наук).

2. Она содержит терапевтический метод, при помощи которого могут быть вылечены все умственные расстройства неорганического происхождения и также все психосоматические заболевания органического характера с гарантией полного выздоровления в любом случае.

3. Она открывает в человеке рациональность и способности намного выше средних, при этом обогащая, а не уничтожая личность и ее жизненную энергию.

4. Дианетика дает исчерпывающее представление о полном умственном потенциале человека, обнаруживая при этом, что он более значителен, чем предполагалось.

5. Исходная природа человека открыта Дианетикой, а не просто угадана или дана как постулат. Эта исходная природа может быть полностью введена в действие в любом человеке. Человек в своей основе – **хороший**.

6. На основе клинических и лабораторных исследований Дианетика обнаружила единственный источник душевных расстройств.

7. Дианетика установила полную меру возможностей и объема человеческой памяти.

8. Дианетика установила полную записывающую способность разума, обнаружив при этом значительное отличие от бытовавших ранее предположений.

9. Дианетика выдвигает не микробную теорию) заболеваний, дополняя биохимию и работы Пастера по микробной теории, обобщая знания в этой области.

10. С появлением Дианетики прекращается «необходимость» уничтожения мозга шоками и хирургией, которые применяются для управления пациентами и «регулирования» их поведения.

11. Дианетика дает действенное объяснение физиологических эффектов применения наркотиков, лекарств и эндокринных веществ, а также дает решения многих проблем, над которыми работает эндокринология.

12. Дианетикой обогащены различные исследования в области образования, социологии, политики, в военном деле и в других науках.

13. Дианетика расширила цитологию¹⁵ и другие исследования.

Все перечисленное – набросок возможного поля деятельности науки о разуме. Это также конкретное определение Дианетики и сферы ее действия.

¹⁵ **цитология:** наука о клетках.

Глава Вторая

КЛИР ¹⁶

В Дианетике человек в его оптимальном состоянии называется **клир**. Это слово будет часто встречаться в книге, как в форме существительного, так и глагола («клировать»). Поэтому не будет лишним, если мы уже в начале книги подробно рассмотрим, что же такое **клир** – главная цель Дианетики.

Если обследовать клира на предмет наличия aberrаций (психозов, неврозов, компульсий и репрессий), а также заболеваний, которые мы называем психосоматическими, то окажется, что у него нет и следа подобных расстройств или aberrаций. Дополнительные исследования показывают, что его интеллектуальный уровень гораздо выше среднего, а наблюдения за его деятельностью выявляют ярко выраженную направленность жить энергично и с удовольствием.

Те же результаты дают сравнительные исследования. Например, у неврастеника с набором психосоматических заболеваний обнаруживаются при обследовании все эти aberrации и нарушения. После того, как он получает Дианетическую терапию, неврозы и болезни пропадают. Затем он снова подвергается тщательному осмотру, который подтверждает, что неврозы и болезни действительно исчезли.

Эксперимент проводился много раз с неизменными результатами. Лабораторные исследования подтверждают, что все люди, чья нервная система не имеет органических повреждений, реагируют одинаково на Дианетическую терапию, которая называется «клиринг».

Клир обладает качествами (фундаментальными и наследуемыми), которые далеко не всегда бывают у не-клира, о существовании которых в человеке даже не подозревали, и они не были предметом рассмотрения при обсуждении его способностей и действий.

Прежде всего это относится к восприятию мира. Даже так называемые «нормальные» люди не всегда различают все цвета, воспринимают все звуковые тона или испытывают во всей полноте вкусовые, обонятельные и осязательные ощущения.

Это – основные каналы общения с ограниченным миром ¹⁷, который большинство людей воспринимают как реальность. Интересно отметить, что хотя в прошлом наблюдатели и считали восприятие окружающего абсолютно необходимым условием нормальности, вместе с тем не существовало ни одного определения того, как, собственно, это делается. Для того, чтобы воспринимать реальность в **настоящем времени** ¹⁸, человек, конечно, должен получать ее по коммуникационным каналам, используемым наиболее часто в его каждодневной жизни.

Любое из человеческих ощущений может быть aberrировано, т. е. ... искажено психическими расстройствами, которые препятствуют возможности переработки этих ощущений аналитической частью ума. Другими словами, в то время, как механизм цветового воспри-

¹⁶ **клир**: Человек без aberrаций. Он рационален, поскольку приходит к наилучшим возможным решениям, основываясь на имеющихся данных и на собственной точке зрения. Клир не имеет инграмм, которые могли бы быть рестимулированы и нарушили бы правильность его расчетов внося в них скрытую и неверную информацию. Состояние клир является целью Дианетической терапии. Терпение и немного учебы помогут достичь этой цели. Термин происходит от английского слова «clear», что значит «ясный», «чистый».

¹⁷ **ограниченный мир**: мир, который можно почувствовать посредством обычных средств восприятия. Мир, который не включает в себя ничего сверхъестественного.

¹⁸ **настоящее время**: время сейчас, в данный момент. Оно становится прошлым с той же скоростью, с которой мы за этим наблюдаем. Обычно применяется для обозначения окружающей среды сейчас, чтобы подчеркнуть отличие от прошлого или будущего.

ятия исправен, какой-то участок в сознании уничтожает цвета до того, как он оказывается в состоянии увидеть предмет. Есть разные градации дальтонизма: цвета кажутся менее сочными, потом блеклыми и в худшем случае полностью отсутствуют.

Любой из нас знаком с людьми, которые не приемлют «кричащие» цвета, и с другими, для которых эти же цвета оказываются недостаточно яркими, чтобы их заметить. Эти различные степени цветовой слепоты никогда не рассматривались как фактор, зависящий от умственной деятельности. В лучшем случае им давали туманные определения, как некому свойству восприятия. Или же их вообще не замечали.

Существуют люди, которых беспокоят звуки и которым, например, настойчивое завывание скрипки очень напоминает сверление их барабанных перепонки механической дрелью. Также существуют люди, на которых 50 скрипок, играя очень громко, оказывали бы успокаивающее влияние. Существуют также те, кто во время скрипичной музыки проявляет отсутствие всякого интереса и скуку. Есть также и такие, для которых звук скрипки, независимо от того, насколько виртуозной может быть мелодия, кажется монотонным. Эти различия в восприятии звука (соник), цвета и другие визуальные ошибки были приписаны врожденным качествам, органическим недостаткам или вообще не принимались во внимание.

Таким же образом, у разных людей сильно различаются обонятельные, осязательные, органические ощущения, чувство боли и земного притяжения. Бегло проверив на этот предмет ваших друзей, вы обнаружите огромные различия в восприятии одинаковых раздражителей. Одному аромат индейки в духовке кажется восхитительным, другой остается к нему безразличным, а третий вообще его не чувствует. А еще кто-то возьмется доказывать, что индейка в духовке пахнет в точности как масло для волос, если уж прибегать к чрезмерным выражениям.

До тех пор, пока мы не получили клиров, причина этих различий оставалась загадкой, так как в большинстве случаев такие резкие отличия в количестве и качестве восприятия являются следствием аберрации. Как следствие приятных моментов, пережитых в прошлом, и врожденной чувствительности в восприятиях клиров тоже будут существовать некоторые различия. Ощущения клиров не должны автоматически приниматься за стандарт, этот унылый и раздражающий средний показатель, к которому так стремились доктрины прошлого. Клир получает максимальное восприятие в соответствии со своим желанием. Горящий порох для него все еще пахнет опасностью, но этот запах не вызывает больше тошноты. Жареная индейка благоухает, если он голоден и любит индюшатины. Тогда она действительно пахнет очень-очень хорошо. Скрипичные мелодии не монотонны и не мучительны. Клир может наслаждаться ими, если любит скрипичную музыку, что является делом вкуса. Если скрипка не доставляет удовольствия, тогда ему могут понравиться ударные инструменты, саксофон или, по настроению, отсутствие музыки вообще.

Другими словами, мы имеем дело с двумя переменными. Одна из них, самая дикая, вызывается аберрацией. Другая, значительно более рациональная и понятная, – результат различия характеров.

Таким образом, восприятие аберрированного человека (не клира) сильно отличается от ощущений клира (неаберрированного человека).

Физическое состояние органов восприятия обуславливает возможный характер ошибок. Незначительное количество этих ошибок связано с органическими повреждениями: пробитая барабанная перепонка не является полноценным звукозаписывающим механизмом. Причина большинства ошибок – психосоматические отклонения.

Очки красуются на носах огромного количества людей, даже дети носят очки. В большинстве случаев этим преследуется цель исправить определенное состояние, в то время как сам организм борется за то, чтобы его сохранить. Зрение с появлением очков ухудшается не из-за самих очков, а по психосоматическим причинам. Это наблюдение можно попытаться

оспорить с таким же основанием, как утверждение, что яблоко, падающее с дерева, обычно подчиняется законам земного тяготения. Если зрение аберрированного человека было плохим, то в состоянии клир оно обычно заметно улучшается и, если уделять этому некоторое внимание, со временем исправляется полностью. (Вопреки нападкам окулистов на Дианетику нужно отметить, что это приносит им немалую выгоду, так как известны случаи, когда клиры в процессе терапии должны были покупать 5 пар очков одну за другой, поскольку их зрение улучшалось. Многие люди, ставшие клирами довольно поздно, останавливаются в исправлении зрения немного ниже оптимального уровня).

Зрение аберрированного человека ухудшается на органическом уровне за счет его аберрации; таким образом, органы восприятия теряют возможность функционировать нормально. С устранением аберрации, как показали многочисленные исследования, организм предпринимает героические усилия по возвращению к норме.

Органические изменения слуха, так же как и других каналов восприятия, бывают самыми различными. Отложения кальция, например, могут вести к назойливому звону в ушах. Устранение аберрации позволяет организму осуществлять саморегуляцию для достижения наилучшего возможного состояния; отложения кальция исчезают, звон в ушах прекращается. Кроме этого весьма специфического случая существует громадный диапазон состояний слуха на органической основе. Органически, так же как и аберрационно, слух может изменяться, становясь заметно тоньше или, наоборот, сильно притупляясь, так что один человек в состоянии услышать шаги за квартал и не считает это необычным, а другой не слышит барабана, грохочущего у него под окном.

Тот факт, что степень восприятия у людей различна по причине аберрации и психосоматических отклонений – это еще наименее значительное из открытий, описанных здесь. Гораздо более фантастичной в своем бесконечном разнообразии у разных людей является способность вспоминать.

При наблюдении за клирами и аберрированными был открыт совершенно новый процесс вспоминания, который всегда существовал, но никогда не был замечен. Его проявления в полной форме возможны лишь у небольшой части аберрированных людей. Он, однако, является обычным для клира. Никто, безусловно, не собирается упрекать ученых прошлого в недостаточной наблюдательности. Мы имеем дело с совершенно новым и доселе не существовавшим объектом наблюдения – **клиром**. То, что клир в состоянии делать запросто, многие люди в прошлом тоже иногда делали, но частично.

Существует врожденная (не приобретенная) способность механизма памяти, которая обозначается в Дианетике термином «возвращение». Это слово употребляется в своем обычном словарном смысле с добавлением того, что ум обладает нормальной функцией вспоминания – может «посылать» часть сознания в период прошлого на умственной либо одновременно на умственной и физической основах. Так человек может снова пережить инциденты, которые случились в прошлом, с теми же ощущениями, которые он тогда имел, в свое время искусство, известное как гипнотизм, применяло так называемый процесс «регрессии». Гипнотизер отправлял своего пациента назад в прошлое одним из двух способов. Это делалось при помощи введения в транс, наркотиков и довольно сложной технологии. Человек под гипнозом мог оказаться в прошлом «полностью» и подавать все признаки пребывания в том возрасте, куда он был возвращен, проявлять только те способности и испытывать те впечатления, которые он имел в тот момент. Это было названо «ревификацией» «повторным переживанием». **Регрессия** отличалась от первого способа тем, что часть сознания оставалась в настоящем времени, а другая часть возвращалась в прошлое. Считалось, что эти способности ума присущи исключительно гипнотизму и используются только этим искусством, которое уходит корнями в тысячелетия и существует сегодня в Азии в том же самом виде, что и в незапамятные времена.

Замена термина «регрессия» на «возвращение» производится по той причине, что это два разных понятия, а также потому, что слово «регрессия» имеет некоторую отрицательную окраску и для многих людей это затруднило бы его применение. «Повторное переживание» заменяет в Дианетике «ревификацию», потому что Дианетика объясняет принципы гипнотизма, но не применяет их в своей терапии. Но об этом позже.

Итак, разум обладает еще одной способностью вспоминать. Часть сознания в состоянии «возвратиться» в прошлое и пережить во всех деталях какие-то его моменты, даже когда человек бодрствует. Если хотите убедиться, проверьте это на нескольких людях, пока не найдете человека, которому это легко сделать. Полностью отдавая себе в этом отчет, он сможет «вернуться» в моменты своего прошлого. Пока вы его не попросили об этом, он, может быть, даже не подозревал, что в состоянии это сделать. А если отдавал себе отчет в этой способности, то, наверное, предполагал, что все вокруг тоже это умеют делать (такого рода предположения как раз и мешали вытащить на свет спрятанную информацию). Он может возвратиться к моменту, когда юн однажды плавал и полностью воскресить все, что он тогда слышал, видел, обонял, осязал и так далее.

Однажды некий ученый муж потратил несколько часов, доказывая собравшимся, что повторно ощутить, например, запах из прошлого невозможно, поскольку «неврология доказала, что обонятельные нервы не соединяются с таламусом» (часть мозга, где расположены нервы, ответственные за ощущения). Двое из слушателей обнаружили в себе способность к возвращению, но несмотря на это, джентльмен стоял на своем. Проверка всех присутствующих показала, что, независимо от способности возвращаться, половина из них могла вспомнить запах, вдохнув его снова.

Возвращение – это полное действие образной памяти. Память в целом в состоянии заставить органы опять почувствовать раздражители, воздействие которых было испытано в прошлом. Частичное возвращение не редкость, но и не настолько часто, чтобы его можно было назвать обычным явлением. В связи с тем, что данное явление достаточно распространено, возникает необходимость изучать это свойство, так как проявления его довольно разнообразны.

Восприятие настоящего – это одна сторона восприятия реальности. Однако если человек не может смотреть в лицо прошлому, это означает, что он в какой-то мере уже пасует перед действительностью. Если согласиться, что необходимо смело смотреть в лицо жизни, тогда приходится не бояться заглядывать и в прошлое, если человек хочет считаться вполне здоровым, по современному определению. Быть лицом к лицу со вчерашним днем требует определенной способности вспоминать. Но сколько существует различных способов помнить?

прежде всего, это именно **возвращение**. Это в самом деле нечто новое. Возвращение дает возможность просмотра движущихся картинок и ощущений, записанных в момент, когда происходили события и эти ощущения переживались впервые. Человек может также возвратиться к прошлым выводам и фантазиям. Эта способность возвращаться в прошлое, к месту, где нужная информация была воспринята в первый раз, оказывает большую помощь в учебе, исследовательской деятельности и повседневной жизни.

Далее идут более привычные виды памяти. Оптимальным проявлением является метод возвращения одного или нескольких чувств восприятия, причем сам человек остается в настоящем времени. Иными словами, некоторые люди, думая о розе, эту розу видят во всем цвете, чувствуют ее запах и ощущают ее вплоть до шипов. Их умственное зрение обладает способностью воспроизводить цвета ярко и отчетливо. Думая о розах, люди на самом деле воскрешают в памяти какую-нибудь одну конкретную розу.

Эти люди, думая о корабле, увидели бы один, вполне определенный, почувствовали бы его покачивание, запах сосновой смолы или даже менее аппетитные ароматы, услышали бы все звуки. Корабль предстал бы перед ними во всем великолепии красок и звуков.

Эти способности у аберрированных людей проявляются очень по-разному. Если попросить подумать о розе, то одни ее могут только представить. Другие чувствуют запах, но не видят сам цветок. Перед третьими она является бесцветной или в очень блеклых тонах. Если попросить их подумать о корабле, некоторые аберрированные люди видят только плоское, безжизненное изображение типа фотографии или картины. Другие видят судно в движении, без цвета, но с полным звуком. Некоторые слышат звуки, но ничего не видят. Некоторые просто думают о корабле, как о предмете, который существует и о котором они знают, но они не в состоянии по памяти его видеть, слышать, чувствовать, ощущать его запах и т. д..

Некоторые наблюдатели в прошлом называли это «игрой воображения», но этот термин так мало способен передать звук или прикосновение, органические ощущения и боль, что Дианетика вводит специальный термин – «рикол»¹⁹. Ценность рикола в жизни раньше привлекала так мало внимания, что общая концепция его даже не была сформулирована. Поэтому он описывается здесь довольно подробно.

Исследовать рикол просто. Если вы расспросите друзей об их способностях, вы получите замечательное представление, насколько они разнятся у разных людей. У кого-то один рикол, у кого-то другой, у кого-то его вообще нет, но этот человек действует исключительно на основе концепции рикола проверяя своих друзей на предмет риколов, помните, что любое восприятие регистрируется в памяти, а следовательно, имеет рикол, включающий в себя болевые, температурные, ритмические, вкусовые, весовые ощущения и восприятия зрения, звука, осязания и обоняния.

Дианетические названия этих риколов: визио или видео (зрение), соник (звук), осязание, обоняние, ритмика, кинестетика (вес и движение), соматика (боль), термальные (температура) и органические (внутренние ощущения и, по новому определению, эмоции).

Существует набор других видов умственной деятельности под названием «творческое воображение» и «воображение», которые также представляют неистощимый материал для исследований.

Воображение – это рекомбинация того, что человек ощущал, думал или рассчитал своим умом, и того, что не обязательно существует. Для разума – это способ предвидеть желанные цели и предсказывать будущее. Воображение играет чрезвычайно важную роль как в умственной деятельности, так и при решении повседневных проблем.

То, что это лишь рекомбинация, никоим образом не умаляет красоту и сложность данного феномена.

Клир использует свое воображение во всей его полноте. В сознании существуют как бы модели для представления образа, запаха, вкуса, звука – короче, для каждого из возможных ощущений. Эти отпечатки изготовлены на основе готовых стереотипов в банке памяти, объединенных концептуальными идеями и структурами. Новые построения, завтра с точки зрения сегодняшнего дня, будущий год с точки зрения прошедшего, удовольствия, действия, которые надо предпринять, несчастные случаи, которых следует избежать, – все это функции воображения.

Клир обладает полным восприятием цвета в его визио-риколе, тона в сонике, тактильными, обонятельными, ритмическими и всеми остальными видами восприятия. Если попросить его представить себя в карете, запряженной четверкой лошадей, он «видит» экипаж в движении и цвете, «слышит» все звуки, которые должны были бы раздаваться, он «чув-

¹⁹ **рикол:**воскрешение в памяти различных видов ощущений из прошлого. Происходит от английского слова «recall», что значит «вызвать из прошлого».

ствует» возможные запахи и даже «ощущает» обивку сидения, движение кареты и свое присутствие в ней.

В дополнение к обычному воображению существует еще и **творческое воображение**. Это качество присуще людям в разной мере. Некоторые обладают им в громадной степени. Здесь говорится о нем не потому, что это часть ума, с которой обычно имеет дело Дианетика, а потому, что это – отдельно существующий феномен, в клире, который обладал творческим воображением в прошлом, когда он был аберрированным, даже если оно было тогда подавлено, оно отчетливо заметно сейчас. Это врожденная способность. Она может быть аберрирована только запрещением применять ее на практике или невозможностью творчески мыслить в результате «закупорки» всего ума. Другими словами, аберрация этой способности является результатом аберрации стремления ее употребить или происходит за счет замыкания частей ума, образования там чего-то вроде замкнутых оболочек, которые изолируют часть информации. Но творческое воображение, силой которого создаются великие произведения искусства, образуются государства и развивается человек – это особая функция, которая не зависит от его аберрированного состояния. Наблюдения за деятельностью клиров показали врожденный характер этой способности. Редко найдется человек, у которого оно отсутствует.

И наконец, последняя и самая важная особенность человеческого ума. Человек обладает разумом и в состоянии думать и понимать. От этого зависит его способность находить решения проблем, используя ощущения или воссоздавая и осмысливая ситуации. Эта разумность, рациональность и является высшей характеристикой сознания, делает человека человеком и отличает его от животного. Помня, воспринимая, воображая, он владеет изумительной способностью разрешать проблемы и использовать полученные выводы для решения новых проблем. Это человек разумный.

Рациональность отдельно от аберрации может изучаться только на клирах. Аберрации придают людям те черты, которые обычно называют «чужацествами», «человеческими заблуждениями» или «личными особенностями», тем не менее, это – отсутствие рациональности. Личность человека не зависит от того, насколько иррационально он себя ведет. Быть за рулем в пьяном виде, сбить ребенка на перекрестке или просто быть угрозой его жизни – это не черта характера. Это как раз и есть иррациональность – неспособность извлечь правильный ответ из доступной информации.

Интересно заметить, что несмотря на то, что «общеизвестно, что человеку свойственно ошибаться» (и как часто **именно это** утверждение многих вводит в заблуждение), разумная часть ума, которая решает проблемы и делает человека человеком, ошибаться совершенно не способна.

«Общеизвестно» – это именно тот оборот, который позволяет огромному количеству неверной информации циркулировать среди людей.

Обнаружение этого факта стало поразительным открытием. Но его можно было сделать и раньше, так как оно легко объяснимо. Мыслительные способности человека никогда его не подводят, даже если человек серьезно аберрирован. Наблюдая за действиями такого человека, можно ошибочно заключить, что его расчеты не верны. Это было бы ошибкой наблюдателя. Любой человек, аберрированный или клир, делает свои выкладки безошибочно, основываясь на воспринятой и накопленной *информации*. Возьмем обычный калькулятор (а разум – это изумительный инструмент, намного превосходящий любую машину, которую человек когда-либо изобретет) и зададим ему задачу. Умножим 7 на 1. Калькулятор ответит, как полагается, 7. Теперь умножим 6 на 1, не убирая семерку. Шестью один – шесть, но ответом будет 42. Продолжая держать семерку, зададим калькулятору другую задачу. Ответ опять будет неверным. Теперь сделайте так, чтобы семерка была нажата всегда, независимо от того, какие кнопки вводятся в действие, и попробуйте подарить кому-

нибудь этот калькулятор. Его никто не возьмет, так как он дает неправильные ответы. Он показывает, что десять, помноженное на десять, будет семьсот. Но действительно ли калькулятор плохой, или он просто работает на основе неверной информации?

Так же и человеческий ум, призванный разрешать громадные проблемы с таким количеством неизвестных, что любая вычислительная машина запуталась бы тысячу раз в час, становится жертвой ошибочной информации. Ошибочная информация попадает в машину, и машина дает неверный ответ. Ошибочная информация попадает в банк памяти человека, и он реагирует аберрированно. Проблема разрешения аберрации сводится к нахождению «заклинившей семерки». Но об этом гораздо позже. На данный момент мы своей цели достигли.

Мы описали основные способности, и действия разума в его постоянной работе над разрешением множества проблем. Он воспринимает, вспоминает или возвращается, воображает, представляет и разрешает. Обслуживаемый своим аппаратом – ощущениями, банком, памяти и воображением – он дает ответы, которые всегда безошибочны. Но на решения влияет то, что человек видит вокруг себя, его образование и взгляды.

По данным наблюдений за клирами, основные цели разума, как и человеческой природы, направлены на созидание и благо, постоянное созидание и постоянное благо. Изменяются они лишь под влиянием того, что он видит и в зависимости от его образования и взглядов.

Человек – хороший.

Избавьте его от аберраций – и с ними уйдет зло, которое так обожают схоласты и моралисты. Единственная часть ума, от которой можно избавиться, это как раз та его часть, где сосредоточено «зло». А без этой части доброта и жизнерадостность человеческого характера проявляются ярче. И человек рад этому избавлению, потому что «злая» часть – это *физическая боль*.

Ниже представлены эксперименты и доказательства в пользу того, что было сказано. Они могут быть рассмотрены со всей скрупулезностью, которая так мила сердцу представителей точных, наук.

Итак, клир – это не тот «приспособившийся» человек, действия которого продиктованы запретами, скрытыми в участках разума. Он не подчиняется запретительным командам, но действует на основе селф-детерминизма²⁰. И он обладает ярко выраженными способностями ощущать, возвращаться, фантазировать, творить, делать заключения, а также способностью к риколу как это было описано выше.

Клир является целью Дианетической; терапии. Той целью, которой можно достичь при помощи некоторого терпения, учения и труда. Любой человек может быть клиром, если он не потерял части мозга в результате операции или несчастного случая или не был рожден с серьезным дефектом нервной системы.

В этой главе мы познакомились с целью Дианетики. Давайте теперь посмотрим на цель человека в жизни.

²⁰ селф-детерминизм: состояние, при котором человек может по собственному выбору контролировать окружающую среду или быть ею контролируемым, Он уверен в своих отношениях к людям. Он мыслит и не чувствует, что он должен слепо реагировать на ситуации. Термин происходит от английских слов «self» («сам») и «determinism» («принятие решений»).

Глава Третья

ЦЕЛЬ ЧЕЛОВЕКА

Человечество всегда стремилось найти цель жизни, простейший общий знаменатель всей своей деятельности, динамический принцип существования. Если бы он был открыт, появились бы ответы на многие другие вопросы. Например, был бы объяснен феномен поведения человека, и это привело бы к разрешению основных проблем человечества; и самое главное – эти ответы стали бы действенной помощью в решении конкретных жизненных задач.

Представьте, что все знания человечества разделены демаркационной линией. Все, что находится выше нее, не столь необходимо для разрешения проблемы aberrаций и общих недостатков человека и не известно точно. Эта сфера мышления включила бы в себя такие области, как метафизика ²¹и мистицизм ²². Под демаркационной линией разместились бы ограниченная, имеющая пределы вселенная, уже исследованная или еще неизвестная, в которой абсолютно все можно ощутить, пережить или измерить. Уже известную информацию об этой вселенной можно классифицировать как **научную истину** – в то время, когда она была воспринята чувствами, пережита или измерена. Все факторы, необходимые для создания науки о разуме, были найдены именно в ограниченной вселенной, прочувствованы, измерены и пережиты и стали научной истиной. Ограниченная вселенная содержит *время, пространство, энергию и жизнь*. Ни в каких других факторах нет необходимости для нашего уравнения.

*Время, пространство, энергия и жизнь*обладают одним общим знаменателем. Для аналогии можно представить, что *время, пространство, энергия и жизнь*родились в одной общей точке, где им было приказано продолжать свое существование до каких-то почти бесконечных пределов в будущем. Им было сказано только то, *что* сделать. Единственной командой, которой они подчиняются, стал призыв **«Выживай!»**.

ДИНАМИЧЕСКИЙ ПРИНЦИП СУЩЕСТВОВАНИЯ – ВЫЖИВАНИЕ

Цель жизни – бесконечное выживание. Человек – одна из форм жизни. Во всех своих действиях и целях он подчиняется одной команде: **«Выживай!»**

То, что человек Стремится к выживанию, мысль не новая. Однако то, что все действия человека мотивируются исключительно стремлением выжить, является новой мыслью.

Тот факт, что единственная цель человека – это выживание, не значит, что он сам является самым лучшим механизмом выживания, который был или когда-нибудь будет создан жизнью. Целью динозавра тоже было выживание, однако его давно нет.

Подчинение команде **«Выживай!»**не значит, что все попытки выжить будут одинаково успешны. Изменения окружающей среды, мутации и многие другие условия мешают организму достичь совершенной технологии или формы, которая была бы безупречной с точки зрения выживания.

Формы жизни изменяются и умирают, возникают новые, точно так же, как любой живой организм, который не бессмертен, создает подобные себе организмы, а потом умирает.

²¹ метафизика: раздел философии, имеющий дело с природой существования, правды и знания.

²² мистицизм: учение о возможности достижения познания духовных истин при помощи интуиции и глубокой медитации.

рает сам. Превосходным способом выживания на протяжении длительного периода была бы способность жизни принимать различные формы, где сама смерть становилась бы необходимой для увеличения жизнестойкости. Ведь смерть убирает с дороги старые формы, когда новые изменения в окружающей среде помогают созданию новых форм жизни. Жизнь как сила, существующая практически в бесконечности, нуждалась бы в циклическом проявлении в каждом отдельном организме и форме.

Что могло бы служить оптимальной характеристикой выживания для различных форм жизни? Они должны иметь различные фундаментальные свойства, которые были бы неодинаковыми у разных организмов, так же, как одна окружающая среда отличается от другой.

Это важно понять, потому что набор характеристик для выживания одного вида организма не подходит для другого, что, к сожалению, раньше мало привлекало внимание наблюдателей.

Методы выживания можно обобщить так: питание, безопасность (защита и нападение) и размножение. Не существует ни одной формы жизни, которая бы испытывала недостаток в решении этих проблем. Любая форма жизни может ошибаться, придерживаясь одной характеристики слишком долго или вырабатывая некоторые свойства, которые приводят к вымиранию целого вида. Приспособления, обеспечивающие успех вида, гораздо более поражают, чем просчеты этого вида. Натуралисты и биологи познают разные характеристики той или иной формы жизни, обнаруживая, что именно необходимость, а не прихоть является причиной возникновения этих приспособлений. Створки на раковине моллюска и устрашающий рисунок на крыльях бабочки ценны для их выживания.

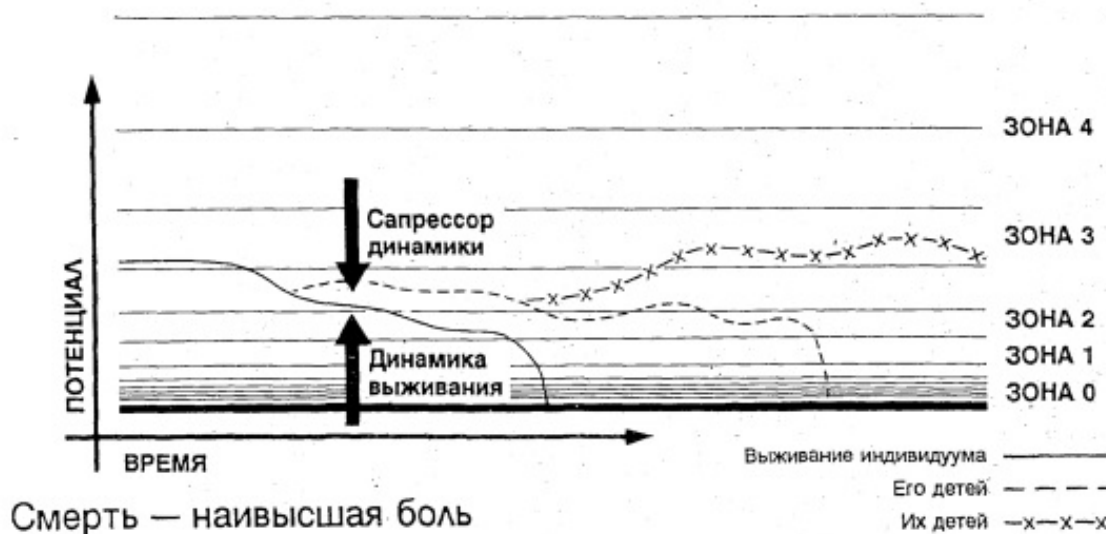
Как только выяснилось, что выживание – единственная **динамика**²³ форм жизни, которая объясняет все действия, возникла необходимость продолжать изучение действия выживания. Было обнаружено, что только боль и наслаждение являются единственно необходимыми в действиях, которые предпринимаются всем живым в стремлении выжить.

Как видно из диаграммы, помещенной на следующей странице, спектр жизни размещен от нулевой отметки (смерть или вымирание) и уходит в бесконечность потенциального бессмертия. В спектре содержится бесконечное количество линий, напоминающих лестницу, ведущую к потенциальному бессмертию. Каждая ступенька отстоит от предыдущей на расстояние, которое увеличивается в геометрической прогрессии.

²³ динамика: стремление к жизни, энергичность и настойчивость в выживании.

Описательная диаграмма выживания

Потенциальное бессмертие — наивысшее удовольствие

Выживание отталкивается от смерти и направлено к бессмертию. Максимальная боль может быть представлена как существующая непосредственно перед смертью, а максимальное удовольствие — как бессмертие. С точки зрения каждого организма или вида, бессмертие обладает притягательной силой, а смерть — отталкивающей. Но выживание направлено к бессмертию через все более и более широкие промежутки между ступеньками, пока в конце концов преодолеть их становится невозможным. Стремление выжить направлено от смерти, которая обладает отталкивающей силой, к бессмертию, которое имеет притягательную силу; сила притяжения — это удовольствие, сила отталкивания — это боль.

Длина стрелки означает высоту потенциала выживания человека. В пределах четвертой зоны потенциал выживания превосходен, человек в состоянии наслаждаться своим существованием.

Направление слева направо обозначает время.

Стремление к удовольствию динамично. Удовольствие — это награда. И стремление к ней, к целям жизни, способствующим выживанию, само по себе удовольствие. Для того, чтобы обеспечить выживание в соответствии с командой **«Выживай!»**, судя по всему, природой устроено так, что уменьшение потенциала выживания приносит боль.

Боль существует для отталкивания человека от смерти; удовольствие служит приманкой к стремлению достичь оптимальной жизни. **Поиски и получение удовольствия не менее важны для выживания, чем возможность избежать боли.** По фактическим наблюдениям, удовольствие гораздо важнее в космической схеме вещей, чем боль.

Здесь было бы уместно дать определение понятию «удовольствие» вне его связи с бессмертием. Словарь объясняет, что удовольствие — это «вознаграждение; приятные эмоции, умственные или физические; мимолетная радость; противоположность боли». Удовольствие можно найти в таком огромном количестве вещей и занятий, что один только каталог всех предметов и действий, которые человек считает принятыми, мог бы сделать определение полным.

Что мы имеем в виду под словом «боль»? Словарь объясняет: «физические или душевные страдания, наказание».

Эти два определения демонстрируют интуитивность мышления, выраженную в языке. Как только кто-то обнаружит решения не разрешенных до сих пор проблем, выясняется, что словари «всегда об этом знали».

Если бы мы захотели сделать диаграмму для цикла жизни целого вида организмов, она выглядела бы точно так же, но само время измерялось бы в миллионах лет, а не в годах. Между одним представителем вида и всем видом не существует иного отличия, кроме величины параметров, которыми они характеризуются. Это наблюдение можно сделать, даже не используя такой замечательный факт, что человеческий зародыш

В своей эволюции проходит те же фазы развития, которые скорее всего прошел весь вид.

В этой диаграмме содержится больше информации, чем было изложено до сих пор. Физическое и психическое состояние человека изменяется от одного часа к другому, от одного дня к другому, от одного года к другому. Поэтому уровень выживания расположен на кривой линии (на кривой дня или на кривой жизни), составленной из часовых или годовых положений человека в зонах. Существуют две кривые; психического и физического состояния. Когда мы будем подходить к концу этой книги, то увидим, что взаимосвязь этих двух кривых важна и что понижение линии психического состояния всегда предшествует понижению линии физического состояния.

Зоны на диаграмме могут относиться к двум категориям существования: физическому и психическому. Поэтому четыре зоны могут быть названы зонами состояний существования. Когда человек счастлив, его уровень выживания находится в четвертой зоне. Если человек серьезно болен, его график разместится в первой зоне или близко от смерти – в зависимости от тяжести болезни.

Этим зонам даны не совсем точные, но выразительные названия. Третья – зона общего счастья и благоденствия. Вторая – уровень сносного существования. Первая зона называется зоной гнева. Апатия расположена в нулевой зоне. Все они могут быть использованы как шкала тонов²⁴, по которой можно определить душевное состояние. Чуть выше нуля, которым обозначена смерть, находится низший уровень душевной апатии, низший уровень физической жизни – 0,1. Тон 1, когда организм борется с физической болью или болезнью, или когда человек яростно борется, начинается от 1,0, что является зоной враждебности и возмущения, через тон 1,5 – клочущая ярость, к 1,9 – что соответствует готовности к ссоре. От тона 2,0 до 3,0 присутствует увеличивающийся интерес к существованию и т. д.

Психическое или физическое состояние не бывает подолгу на одном и том же уровне, оно меняется, в течение одного дня психическое состояние аберрированного может колебаться от 0,5 до 3,5 вверх и вниз по шкале. Причиной подобных колебаний в течение дня может быть несчастный случай или болезнь.

Этими цифрами определяются четыре состояния: душевное во время обострений, душевное в общем плане (среднее значение), физическое во время обострений и физическое в целом. Физическая шкала тонов не имеет широкого распространения в Дианетике²⁵.

²⁴ шкала тонов: показывает эмоциональные тона человека, от высшего до низшего – Полное душевное спокойствие, Энтузиазм, Консерватизм, Скука, Антагонизм, Злость, Затаенная злость, Печаль, Апатия, Смерть.

²⁵ * в Дианетике, для создания терминологии, которая не была бы слишком сложной для наших целей, слова, обычно считавшиеся прилагательными или глаголами, временами были втиснуты в форму существительных. Это было необходимо согласно важному принципу, по которому нам нельзя было использовать существующую терминологию с множественными без необходимости объяснять старые значения. Только так можно было бы учредить новые значения для уже существующих терминов. Они были приняты, как и некоторые другие, в целях создания терминологии для того, чтобы избежать объяснений и оговорок, серьезно запутывающих общение, и чтобы покончить со старинной традицией нагромождать тяжелые и громогласные греческие и римские слова. Слово «динамика» здесь используется как существительное и будет так использоваться до конца книги. «Соматика», «ощущение» и некоторые другие слова объясняются в тексте. Им даются определения. – Примечание Л. Рона Хаббарда (в дальнейшем – Л.Р.Х.)

Однако шкала тонов умственного или душевного состояния представляет громадный жизненный интерес!

Эти значения счастья, сносного существования, злости и апатии не взяты произвольно. Они – результат исследований поведения человека в разных эмоциональных состояниях. Клир в течение дня находится в районе тона 4,0 (с небольшими колебаниями). Он и есть общий четвертый тон, что является характеристикой, присущей клирам. Нормальным в современном обществе скорее всего может быть тон 2,8.

В этой диаграмме, которая имеет две проекции, функционально представлена основная информация для разрешения проблемы динамики жизни. Горизонтальные линии отмечают геометрическую прогрессию, берущую начало с линии нуля – чуть выше смерти. Каждая зона насчитывает десять линий и отражает душевное (психическое) или физическое состояние человека, как это описывалось выше. Геометрическая прогрессия, использованная таким образом, оставляет постоянно увеличивающиеся промежутки между линиями. Их ширина означает потенциал выживания, существующий в тот момент, когда конец стрелки динамики выживания показался в этом промежутке. Чем дальше от смерти находится конец стрелки, тем больше шанс человека выжить. Геометрическая прогрессия стремится к бесконечности и, конечно, не достигает ее. Организм выживает во времени слева направо. Бессмертие – оптимальное выживание – расположено справа относительно времени. Только потенциал выживания измеряется по вертикали.

Динамика выживания существует в организме, она унаследована от биологического вида. Организм – часть вида; это примерно так же, как железнодорожная шпала есть часть железной дороги с точки зрения пассажира в вагоне. Наблюдатель всегда находится в «сейчас», но, может быть, это сравнение и не самое удачное.

в организме существует сила, которая отталкивает его от источников боли. Источник боли сам по себе не обладает никакой силой, ведь и шип на колючем кусте сам не имеет силы; организм отталкивает боль, связанную с укусом шипа.

В то же время организм обладает силой, которая притягивает его к источникам удовольствия; они не притягивают его магнитом, он сам обладает большой силой притяжения. Это – врожденная способность.

Сила отталкивания от источников боли работает вместе с силой притяжения к источникам удовольствия, и обе они толкают от смерти к бессмертию. Толчок от смерти не сильнее, чем толчок к бессмертию. Другими словами, с точки зрения динамики выживания удовольствие столь же значимо, как и боль.

Не нужно думать, что выживание есть проблема повышенной заботы о будущем. Размышление об удовольствиях, чистое наслаждение, память о прошлых приятных моментах – все собирается в гармоничное целое, действует автоматически и работает на повышение потенциала выживания человека, хотя само по себе физически не требует будущего как активной части в этом созерцательном процессе.

Удовольствие, реакцией на которое является физическое повреждение организма (например, в случае разврата или дебоширства), открывает закономерность между физическим эффектом (который понижен в направлении боли) и умственным эффектом испытанного удовольствия. Это влечет за собой понижение динамики выживания. Возможность будущих неприятностей, связанных с подобными поступками, в добавление к состоянию, когда был совершен хулиганский поступок, понижает динамику выживания. Именно по этой причине разного рода дебоширство и хулиганство не почитались на протяжении всей истории человечества. Это уравнение «безнравственных развлечений». Любое действие, которое повлекло за собой снижение способности выживать, или то, которое может привести к такому последствию, даже если используется как удовольствие, осуждалось в челове-

ской истории. Клеймо аморальности всегда стояло на тех действиях или поступках, которые понижали уровень динамики выживания. Неприятности, связанные с ярлыком аморального поведения, зависят в большей степени от предрассудков и aberrаций людей, и поэтому существует постоянный спор о том, что – **морально**, а что – **аморально**.

Вследствие того, что определенные занятия, которые считаются удовольствиями, на самом деле суть боль (вам будет ясно почему, когда вы закончите чтение этой книги), и в силу действия «*морального уравнения*», приведенного выше, само удовольствие может стать запрещенным в любом aberrированном обществе. Существует особый вид мышления (речь о нем пойдет ниже), который допускает только очень слабую способность отличать один предмет от другого. Например, некоторые верят, что все политические деятели бесчестны, если выяснилось, что один из них оказался именно таким. В древние времена римляне любили удовольствия, но некоторые забавы были не по вкусу другим – например, христианам (их римляне бросали на съедение львам). Когда христиане захватили языческое государство, римские порядки попали в немилость. В опале оказалось все римское, и это зашло невероятно далеко. Например, обычай римлян принимать ванну сделал мытье настолько «аморальным», что Европа ходила невымытой на протяжении 1500 лет. Рим считался таким интенсивным: источником боли, что все римское стало считаться злом и оставалось таковым на протяжении длительного времени после падения Римского язычества. Таким образом, аморальность имеет тенденцию становиться довольно сложной для понимания. В нашем примере она стала настолько сложной, что любое удовольствие считалось неприемлемым.

Когда из списка того, что считается дозволенным, вычеркивается половина потенциала выживания, происходит значительный упадок выживаемости. Посмотрите на график на шкале рас: уменьшение потенциала в два раза говорит об ужасах, которые ожидают расу в будущем. Поскольку каждый человек устроен так же, как и другие люди, никакие законы и принуждения не в состоянии свести на нет притягательную силу удовольствия. Но в нашем примере достаточное количество удовольствий было запрещено и вычеркнуто, и это послужило причиной того, что случилось: в средние века произошел упадок общества. Оно «веселело» только в редкие периоды подъема, как, например, в эпоху Возрождения, когда удовольствия стали менее запрещенными.

Когда человек или нация опускается до второй зоны, как отменено на диаграмме, и общий тон простирается от первой зоны и почти не затрагивает третью, наступает состояние всеобщего сумасшествия. Сумасшествие – это отсутствие рациональности, это также состояние, при котором нация (или организм) подходит к опасной черте выживания настолько часто, что начинает искать самые дикие решения своих проблем.

Для дальнейшего рассмотрения диаграммы необходимо объяснить понятие «**сапрессор**²⁶**выживания**». Это сила, толкающая вниз от бессмертия расы или организма, представленных как **динамика выживания**. **Сапрессор выживания** — сочетание всего, что угрожает выживанию расы или организма. Угрозы возникают от других видов жизни, от времени и от других энергий. Все они участвуют в соревновании за выживание до потенциального бессмертия с точки зрения своих видов или, личностей. Таким образом, возникает конфликт. Каждая форма жизни может быть отмечена на нашей диаграмме как *динамика выживания*. Мы могли бы использовать для графика выживание утки, и тогда человек был бы частью сапрессора утки, которая стремится к высоким уровням выживания.

Равновесие и природа вещей не позволяют достигнуть бесконечности – цели бессмертия, в непостоянном равновесии и неограниченной сложности разные виды жизни и энергии проходят через свои приливы и отливы, бесформенная туманность обретает формы, они

²⁶ сапрессор: то или тот, кто давит, унижает, делает неуверенным, приносит вред.

распадаются и снова переходят в бесформенность. Можно было бы привести множество уравнений на данную тему, но это не входит в нашу задачу.

Изучая диаграмму, важно знать степень давления сапрессора на динамику выживания, присущую всем людям, группам и расам, привыкшим противостоять сапрессорам в течение целых геологических эпох. Человек несет в себе еще один вид наступательной и оборонительной технологии – свою культуру. Основное оружие выживания человека – умственная деятельность, руководящая физическими действиями на разумном уровне.

Однако каждая форма жизни имеет собственную технологию для разрешения проблем питания, безопасности и размножения. Степень успеха технологии, разработанной любой формой жизни (броня или мозг, скорость передвижения или обманчивая форма) – прямой показатель потенциала выживания, относительного бессмертия данного вида организмов. Существовало множество сложностей в прошлом; человек, когда он превратился в самое опасное животное на земле (он действительно убивает или обращает в рабство все другие формы жизни, не правда ли?), увеличил силу сапрессии на другие организмы, в результате чего они вымерли.

Великие климатические изменения типа того, которое «упаковало» столько мамонтов в сибирскую мерзлоту в состоянии увеличить силу сапрессии, действующую на живые организмы. Длительная засуха на американском юго-западе не так давно уничтожила большую часть индейской цивилизации.

Катаклизмы типа взрыва земной коры или атомной бомбы, либо внезапное прекращение существования Солнца, если бы это стало реальностью, уничтожили бы все формы жизни на Земле.

Вид в состоянии даже увеличить давление сапрессора на себя. Динозавр уничтожил всю свою пищу и таким образом уничтожил динозавров. Бацилла чумы атакует переносчика болезни с таким всепоглощающим аппетитом, что целое поколение этих бацилл исчезает. Природа не намеревалась заниматься самоубийством, просто вид столкнулся с уравнением, содержащим неизвестную величину, а она оказалась в состоянии увеличить силу сапрессии до полного вымирания. Это одно из уравнений типа «не знал, что ружье заряжено».

И когда бацилла чумы увеличивает силу собственного сапрессора и прекращает тревожить свою пищу и убежище – животных, тогда животные вздыхают с облегчением.

Дерзкий, умный и практически неистребимый человек шел путем, очень далеким от примитивной борьбы за существование с помощью когтей и клыков. Но так же делают акулы и красное дерево ²⁷. Как вид, человек живет в симбиозе ²⁸ с другими видами. Жизнь есть групповое усилие. Лишайник, планктон и ряска могут жить и в состоянии процветать исключительно за счет солнечного света и определенных минеральных веществ, но это всего лишь отдельные строительные блоки. Выше такого существования, по мере усложнения форм, существует огромная зависимость видов друг от друга.

Лесник может поверить в то, что некоторые деревья нарочно убивают другие виды деревьев вокруг себя, и тогда он будет относиться к этим растениям как-то по-особому. Но пусть лесник еще раз посмотрит, что создало почву, что дает возможность природе поддерживать баланс кислорода, что помогает дождю выпасть в других местах? Это деревья, которые нарочно убивают другие деревья. И белки сажают деревья. И деревья защищают другие деревья. И животные удобряют почву под ними, и деревья укрывают животных. И деревья сохраняют почву, чтобы другие более слабые растения тоже могли существовать. Везде и повсюду жизнь помогает жизни. Множество сложных зависимостей в природе отнюдь

²⁷ красное дерево: секвойя. Очень высокое и развесистое дерево, в тени которого обычно не могут существовать никакие другие деревья.

²⁸ симбиоз: совместное существование разных организмов для общей пользы.

не драматичны. Но они становятся той постоянной и важной причиной, благодаря которой жизнь продолжает существовать.

Красное дерево может быть самым «передовым» из всех секвой и, хотя и кажется, что оно добивается огромного успеха, существуя в одиночестве, более пристальный взгляд покажет, что оно зависит от других организмов, а они зависят от него.

Поэтому динамика любой формы жизни нуждается в помощи многих других динамик и стягивает общие силы для борьбы с сапрессорами. *Никто не выживает в одиночку.*

«Необходимость» считается прекрасным понятием. Однако оно часто принимается без доказательств. «Оппортунизм» нередко заменял «необходимость».

Что такое «необходимость»? Кроме того, что она – «мать открытий», является ли необходимость драматической внезапностью, оправдывающей войны и убийства, касающейся человека только тогда, когда он умирает от голода? Или же в это понятие входит более кроткая и менее драматичная величина? «Необходимость толкает все на свете», – сказал Леципий²⁹. Это лейтмотив большого количества теорий, возникших в течение веков. «Толкает» — вот ключ к ошибке. Всем нужно управлять, все нужно толкать. *Необходимость толкает. Боль толкает. Необходимость и боль, боль и необходимость.*

Вспоминая все драматическое и не обращая внимание на важное, человек порой видел себя лишь объектом такого управления со стороны необходимости и боли. Эти две человекоподобные фигуры в полном боевом облачении втыкали в него копья. Можно сказать, что эта концепция ошибочна просто потому, что она не дает никаких других ответов.

Какой бы ни была необходимость, она находится *внутри* человека. Ничто им не управляет, кроме его врожденного импульса к выживанию, присущего и ему, и группам, к которым он принадлежит. В себе человек несет силу, с помощью которой отталкивает боль. В себе человек несет силу, с помощью которой привлекает удовольствие.

Вряд ли является бесспорным научным фактом то, что человек представляет собой полностью селф-детерминированный организм, как и любая другая форма жизни. Ведь он зависит от других форм жизни и от среды – обитания. Но он все-таки селф-детерминированный. Этот вопрос будет освещен позже. Сейчас только нужно указать, что человек врожденно не детерминирован в том смысле, что его побуждает к действию раздражительно-ответный механизм. Этот механизм хорошо выглядит в учебниках, но совершенно не работает в мире людей. Жизнерадостные иллюстрации с крысами не отражают действительности, когда мы говорим о людях. Чем сложнее организм, тем менее надежно работают уравнения рефлекторного механизма.

И когда речь идет о самом сложном организме – человеке, мы достигаем очень тонких различий в раздражительно-ответном механизме. Чем более разумен и рационален организм, тем больше он селф-детерминирован.

Селф-детерминизм, как и все в мире, относителен. По сравнению с крысой, однако, человек действительно обладает селф-детерминизмом. Это научный факт, который очень просто доказать.

Чем более разумен человек, тем меньше он напоминает инструмент с кнопками, которые нужно нажимать для его управления. Аберрированный, с уменьшенными способностями, он может, конечно, до какой-то степени вести себя, как марионетка; но здесь опять нужно понять, что чем больше аберрирован человек, тем он по своему интеллекту ближе к животному.

Интересно посмотреть, как человек использует селф-детерминизм. Он не может обойти уравнение «не знал, что ружье заряжено», когда речь идет о катастрофах или неожиданных победах других форм жизни, и действует в высокой зоне потенциала для выжива-

²⁹ Леципий: греческий философ V в. до нашей эры.

ния. Но вот перед нами селф-детерминированный, рациональный человек, имеющий величайшее оружие – ум в прекрасном рабочем состоянии. Каковы его инстинкты, связанные с необходимостью?

Необходимостью, как утверждает насыщенный знаниями, но часто меняющий их источник словарь, является «состояние, когда что-то обязательно нужно; то, что неизбежно; обязательно». Он также добавляет, что необходимость – это «крайняя бедность», но нам не нужно этого. Мы говорим о выживании.

Обязательность, упомянутая выше, может быть пересмотрена с точки зрения динамики выживания. Она присутствует в каждом организме или расе. Что же «обязательно нужно» для выживания?

Мы видели и можем доказать на практике, что здесь работают одновременно два фактора. Необходимость избежать боль – это фактор: ведь маленькие боли, не очень сильные в отдельности, могут сложиться в большую боль, которая, нарастая в геометрической прогрессии, приводит к смерти. Боль – это недовольство начальника плохой работой, потому что она может привести к увольнению, потом к голоду, потом к смерти. Проследите любое уравнение, в которое попала боль, и вы заметите, что такое уравнение ведет к возможному невыживанию. И если бы это было все, от чего зависит выживание, если бы необходимость была только злым гномом с вилами, то не из-за чего было бы стремиться к выживанию. Однако существует другая часть уравнения – удовольствие. Оно – фактор более устойчивый, чем боль, что противоречит воззрениям стоиков³⁰, но подтверждается практическими исследованиями Дианетики.

Следовательно, существует необходимость удовольствия, работы, и это может быть названо счастьем; человек идет к цели, преодолевая познанные препятствия. Необходимость удовольствия настолько сильна, что человек готов вытерпеть сильную боль, лишь бы его получить. Удовольствие – полезная вещь. Это наслаждение работой, воспоминание о прошлых заслугах; это хорошая книга, хороший друг; это содранная с колена кожа во время покорения вершины Матерхорна; это голос ребенка, впервые произнесшего слово «папа»; это шумная драка в Шанхае или призыв амура из подворотни; это приключение и надежда, энтузиазм и мечта «когда-нибудь я научусь писать картины»; это хороший обед, поцелуй красивой девушки, блефовая игра на бирже. Это занятие тем, что человеку нравится делать; это занятие тем, о чем человеку нравится вспоминать; это может быть просто разговор о том, чего человек никогда не сделает и знает об этом.

Человек согласен терпеть большую боль ради получения маленького удовольствия. В лаборатории жизни не уйдет много времени на подтверждение этого.

А как же вписывается в эту картину необходимость? А так, что существует необходимость удовольствия, такая же трепетная, живая и важная, как человеческое сердце.

Тот, кто сказал, что человек, имеющий две булки хлеба, должен продать одну и купить белый гиацинт, говорите правду. Творческое, созидательное, прекрасное, гармоничное, приключенческое и даже само спасение из пасти смерти – все это удовольствия, и все они необходимы. На свете жил человек, который прошел тысячу миль только для того, чтобы увидеть апельсиновое дерево. Другой человек, который состоял из шрамов и плохо сросшихся костей, мечтал только об одном – получить шанс объездить еще одного мустанга.

Неплохо было бы сидеть на вершине Олимпа и писать книгу о наказаниях или узнавать из книг о том, что говорит один писатель о работах другого, но все эти сведения не применимы в жизни.

³⁰ стоики: члены греческой школы философии, основанной Зеноном примерно в 308 году до нашей эры. Утверждали, что люди должны быть свободными от страстей и спокойно принимать все, что происходит вокруг, как неизбежный результат воли богов.

Теория боли как двигательной силы не работает. Если бы эти некоторые основы Дианетики, не были ничем другим, кроме поэзии о благоденствии человека, они бы уже были оправданы. Но оказалось, что они к тому же еще и работают в лаборатории жизни.

Человек выживает в тесной близости с другими людьми, и это выживание – удовольствие.

Глава Четвертая

ЧЕТЫРЕ ДИНАМИКИ

Когда исследования в области Дианетики только начинались, среди ученых существовало убеждение, что понятие «выживание» может быть применено лишь к личности и при этом отвечать всем требованиям. Теория хороша тогда, когда она работает. А работает она настолько хорошо, насколько объясняет обнаруженные при наблюдении данные и предсказывает появление новых фактов.

Понятие «выживание» рассматривалось по отношению к личности до тех пор, пока всю деятельность человека можно было теоретически объяснить только с точки зрения *его собственнотовыживания*. Эта логика выглядела довольно обоснованной. Потом она была применена к жизни, но что-то оказалось не так: она не разрешала проблем. Теория выживания оказалась настолько неработающей, что большая часть феноменов поведения осталась без объяснения. Однако все это можно было просчитать, и теория все равно выглядела хорошо.

Затем возникла одна почти интуитивная идея. Сознание человека развивалось вместе с осознанием им своего братства со Вселенной. Будучи несколько высокопарной, эта идея, однако, принесла результаты.

Не является ли сам человек братством людей? Человек развивался и становился сильным, как стадное существо, как животное, которое охотится в стае. Казалось возможным рассчитать все его действия с точки зрения выживания группы. Такие расчеты были проведены. Результаты были неплохими.

Из них родился постулат ³¹, что человек выживал исключительно ради выживания групп. Идея выглядела правильной, но большинство наблюдений опять остались необъясненными.

Тогда объяснить поведение людей попытались только с точки зрения человечества вообще; это означало, что человечество выживает ради человечества из чистого альтруизма ³². Идея прямо-таки найденная на лесной тропинке Жана Жака Руссо ³³ Из этого можно было бы, конечно, вывести, что человек жил исключительно для выживания всего человечества. Но в условиях лаборатории, которой был весь мир, эта идея не работала.

Потом вспомнили, что всю деятельность человека и все его поведение можно объяснить, сведя все цели исключительно к половой активности, сексу. Это было не оригинально, но первоначальные вычисления показали, что нечто рациональное в этом есть, и при помощи некоторых ухищрений с уравнениями активное стремление человека к выживанию можно было объяснить одним только сексом. Но по мере приложения этой теории к данным наблюдений оказалось, что объяснено опять не все.

Потом была произведена ревизия всех испробованных идей. Было принято, что человек выживает исключительно ради себя самого, ради группы, стаи, общества, ради человечества; и, наконец, что он живет только ради секса. Но **ни одна из этих теорий сама по себе не работала.**

Были проведены новые расчеты – на **динамику выживания**. Ради чего, собственно, человек стремится выжить? Все четыре фактора – **личность, секс, группа и человечество** — были внесены в новое уравнение. И теперь была найдена теория, которая работала. Она

³¹ постулат: то, что принято за истину в виде отправной точки.

³² альтруизм: готовность бескорыстно действовать на благо других.

³³ Жан Жак Руссо: французский политический философ и писатель.

объяснила все замеченные явления и предсказала существование феноменов, которые потом действительно были обнаружены. Значит, это было научное уравнение!

Таким образом, из **динамики выживания** были выведены четыре динамики. Под **динамикой выживания** имелась в виду основная команда «**Выживай!**», которая является главной во всякой деятельности. Под динамикой подразумевалось любое из четырех целевых подразделений всего динамического принципа выживания. Четыре динамики не были новыми силами, они были подразделениями, они были основной силой.

Первая динамика — это стремление к максимальному выживанию человека ради себя самого. Эта цель объединяет непосредственных симбиотов ³⁴человека, культуру, в развитии которой он участвует для пользы себе и бессмертия своего имени.

Вторая динамика — это стремление человека к максимальному выживанию посредством половой деятельности, рождения и воспитания детей. Эта динамика включает в себя детей и их симбиотов, продолжение культуры для детей и их будущего благополучия.

Третья динамика — это стремление человека к максимальному выживанию группы. Она включает симбиотов этой группы и продолжение ее культуры.

Четвертая динамика — это стремление человека к максимальному выживанию всего человечества, что включает симбиотов человечества и продолжение культуры.

В разряд симбиотов входят: жизнь, атомы, Вселенная и сама энергия.

Сразу становится очевидным, что на самом деле четыре динамики составляют спектр без четких границ. Начиная с индивидуума, динамика выживания охватывает все человечество с его симбиотами.

Ни одна из динамик не сильнее другой. Они все сильные. Это четыре дороги, по которым человек идет к выживанию, и которые на самом деле являются одной. А эта одна дорога – на самом деле тысячи дорог, уместающихся в пределах четырех.

Они имеют отношение к прошлому, настоящему и будущему, так как настоящее включает в себя прошлое, а будущее – результат прошлого и настоящего.

Можно считать, что все цели человека находятся внутри этого спектра, и это объясняет его поведение.

То, что человек эгоистичен – правда, если речь идет об аберрированном человеке. То, что он асоциален – это тоже правда и все с той же оговоркой об аберрации. Любое другое заявление требует такого же уточнения.

Случается, что четыре динамики соревнуются между собой в воздействии на человека или общество. На это есть причина. Термин «социальное соперничество» отражает соединение аберрированного поведения и трудностей, связанных с восприятием и чувствами.

Любой человек, группа или раса могут соревноваться с другой расой, группой, человеком или даже с полом на совершенно разумном уровне.

ОПТИМАЛЬНЫМ РЕШЕНИЕМ ЛЮБОЙ ПРОБЛЕМЫ ЯВЛЯЕТСЯ ТО, КОТОРОЕ ПРИНОСИТ МАКСИМАЛЬНУЮ ПОЛЬЗУ НАИБОЛЬШЕМУ ЧИСЛУ ДИНАМИК. Другими словами, решение проблемы, дополненное временем, необходимым для внедрения его в жизнь, должно оказаться благотворным для наибольшего количества динамик. То есть, оптимальным решением является такое, где все четыре динамики получают максимальную пользу. Это значит, что если человек работает над каким-то проектом, он получает наибольшую пользу для себя, если его проект оказывается полезным для всех четырех динамик, к которым имеет отношение. Человек должен приносить пользу самому себе, если он хочет получить оптимальный результат. Другими словами, посвятить всю свою жизнь службе

³⁴ *симбиот: союзник; симбиоз – явление взаимовыгодного мирного сосуществования. Значение слова «симбиот» в Дианетике охватывает гораздо больше, чем словарное определение этого слова и означает «любые или все формы жизни или энергии, которые зависят друг от друга для выживания». Атом зависит от Вселенной, и Вселенная зависит от атома. – Л.Р.Х.

человечеству и своей группе, блокируя динамики личности и секса – вовсе не оптимальное решение. **Образец поведения для выживания** построен на основании этого уравнения оптимального решения. Это основополагающее уравнение рационального поведения, на его основе функционирует клир. Для человека – это врожденное качество.

Иначе говоря, самым лучшим решением любой проблемы является то, которое приносит наибольшее благо наибольшему количеству людей, включая самого человека, его потомство, друзей семьи, политические и национальные группы, и, в конце концов, человечество. Наибольшее количество добра может потребовать каких-то разрушений, но ценность решения при этом снижается пропорционально количеству причиненных разрушений. Самопожертвование и эгоизм одинаково понижают ценность уравнения оптимального действия. Люди давно подозревали это и были правы.

Дело исключительно в одном: **«Работает ли это?»**. Даже при отсутствии аберрации иногда приходится исключать ту или иную динамику при расчете той или иной деятельности. Да и не так уж много существует жгучих проблем, когда люди должны брать в расчет все четыре динамики. Но бывает, что проблемы достигают крайней остроты, и время не принимается во внимание. Вот тогда серьезные ошибки могут произойти из-за того, что та или иная динамика не окажется в числе факторов, использованных для принятия решения.

В случае Наполеона, «спасавшего Францию» за счет остального населения Европы, уравнение оптимального решения не принималось во внимание, и все революционные достижения французского народа оказались потеряны. В случае Цезаря, «спасавшего Рим», уравнение было настолько плохо проработано, что и само выживание Рима было поставлено под угрозу.

Однако случается, что уравнения оптимального решения со временем становятся настолько сложными, что некоторыми динамиками приходится пренебрегать, чтобы остальные продолжали свое существование. История моряка, отдающего жизнь за спасение своего корабля, отвечает требованиям третьей динамики. Такое действие – приемлемое решение проблемы, однако это **не оптимальное** решение, потому что здесь не принята во внимание первая динамика моряка, то есть он сам.

Можно было бы привести много разных примеров, где та или иная динамика должна вследствие необходимости получать приоритет – и в каждом случае это совершенно рационально.

При наличии аберрации уравнение все равно остается в силе, но осложняется иррациональностью, которая сама по себе не является частью ситуации. Многие решения ошибочны из-за неправильной информации, полученной при обучении, или из-за отсутствия какой бы то ни было информации по данной проблеме. Но это все же решения. В случае же аберрированных решений динамики претерпевают явное и сильное затормаживание – но это будет подробно обсуждаться ниже.

Глава пятая

ВЫВОДЫ

Динамическим принципом существования является выживание.

Выживание может быть разделено на четыре зоны, в каждой из которых последовательно обозначены лучшие возможности для достижения потенциального бессмертия. Нулевая зона граничит со смертью и включает в себя апатию; первая зона граничит с апатией и включает в себя яростные усилия; вторая зона простирается от ярости до среднего, но не вполне удовлетворительного успеха; третья зона простирается от среднего успеха до превосходных; возможностей. Эти зоны отражают соотношение сапрессора с **динамикой выживания**. В апатии, нулевой зоне, сапрессор кажется подавляющим, а победа невозможной. В районе насилия, в первой зоне, сапрессор в большей или меньшей степени одерживает верх над динамикой выживания, требуя от организма отчаянных усилий. И если они не приносят успеха, организм выталкивается в нулевую зону. В районе посредственности (вторая зона) сапрессор и динамика выживания примерно равны. В третьей зоне, где динамика выживания победила сапрессора и где шансы на выживание превосходны, представляются прекрасные возможности для разрешения проблем. Эти четыре зоны могут быть классифицированы как зоны безнадежности, яростных действий, равновесия и больших надежд. Данное деление на зоны осуществлено на основе клинических экспериментов, а сами эти зоны соответствуют повышению духовного и физического состояния по мере продвижения от смерти до высшего уровня существования.

Четыре **динамики** являются составляющими **динамики выживания** и представляют собой для человечества движущую силу по направлению к потенциальному выживанию всего сущего. Эти динамики включают в себя все цели, действия и поведение человечества... Они также могут быть названы образцом поведения для выживания. **Первой динамикой**, не обязательно самой важной и приоритетной, является личная динамика, которая включает в себя выживание человека и его личных симбиотов. **Вторая динамика** — это стремление к потенциальному бессмертию за счет рождения детей. Она включает в себя половую деятельность, а также всех симбиотов детей. **Третья динамика** — это выживание групп, которые могут быть представлены клубом, полком, городом, штатом, нацией; в динамику включены также симбиоты этих групп. Четвертая динамика — это стремление к потенциальному бессмертию человечества как вида и бессмертию его симбиотов. Эта классификация охватывает каждую частицу сущего, любую форму материи и всю Вселенную.

Любая проблема или ситуация, которую можно обнаружить в рамках деятельности или целей человечества, является частью этих динамик.

Уравнение оптимального решения является врожденным для организма. Измененное взглядами, образованием или временем, оно является методом действия для неаберрированных людей, групп и человечества. Это уравнение существует даже у серьезно аберрированных людей и используется ими с изменениями, внесенными образованием, взглядами и временем, которым они располагают. Аберрации не снижают уровня действия динамик выживания на человека. Аберрированные действия являются **нерациональными** действиями, которые предпринимаются для того, чтобы добиться выживания при их помощи. То, что намерение — еще не действие, ни в коей мере не умаляет значения намерения.

Вот фундаментальные аксиомы

Дианетики:

Динамический принцип существования – «Выживай!»

Выживание, принятое как единственная цель, подразделяется на четыре **динамики**.

Первая динамика —это стремление человека к выживанию ради самого себя и своих симбиотов. (Под «**симбиотами**» подразумевается все сущее и энергия, все, что помогает выживанию).

Вторая динамика —это стремление человека к выживанию при помощи размножения; она включает в себя секс, воспитание детей, заботу о них и об их симбиотах.

Третья динамика —это стремление человека к выживанию для родственных групп или выживание самих групп и их симбиотов.

Четвертая динамика —это стремление человека к выживанию для человечества, стремление человечества к выживанию для человечества, а также групп для человечества и т. д. и включает в себя симбиотов человечества.

Абсолютная цель выживания —бессмертие или бесконечное выживание. Человек стремится выжить как организм, дух или имя, в своих детях, в группе, членом которой он является, во всем человечестве, в потомстве и в других симбиотах, равно как и в своих.

Наградой за действия, способствующие выживанию, является **удовольствие**.

Наказанием за разрушительные действия становится смерть или прекращение выживания, то есть **боль**.

Успехи повышают потенциал выживания по направлению к бесконечности.

Неудачи понижают потенциал выживания по направлению к смерти.

Человеческий ум занимается восприятием и хранением информации, составляя или рассчитывая выводы, формулируя и разрешая проблемы, имеющие отношение к организмам по всем четырем динамикам. Цель восприятия, хранения, составления выводов и разрешения проблем – направить свой организм, симбиотов, другие организмы и симбиоты по четырем динамикам к выживанию.

Интеллект —это способность постигать, ставить и разрешать проблемы.

Динамика —это жизненная хватка, энергичность и настойчивость в выживании.

И динамика, и интеллектнеобходимы, чтобы чего-то добиться; ни один из этих факторов не является постоянной величиной у разных людей и групп.

Динамикиподавляются инграммами, которые встречаются на их пути и рассеивают силу жизни.

Интеллектподавляется инграммами, которые вводят в аналитический ум неверную или неправильно расцененную информацию.

Счастье —это преодоление известных препятствий, на пути к известной цели, а также получение удовольствия на этом пути или воспоминание о нем.

Аналитический ум(аналайзер) – это та часть ума, которая получает и сохраняет экспериментальные данные для постановки и разрешения проблем. Он направляет организм по четырем динамикам. Он мыслит категориями различия и сходства.

Реактивный ум —это та часть ума, которая накапливает, сортирует и сохраняет физическую боль и болезненные эмоции и стремится управлять организмом исключительно на раздражительно-ответной основе. Он думает исключительно категориями идентичности.

Соматический ум —это тот ум, который направляется аналитическим или реактивным умом и приводит решения в действие на физическом уровне.

Заученный образец поведения —это раздражительно-ответный механизм, применяемый по решению аналитического ума для произведения рутинных действий или действий, производимых в случаях крайней необходимости. Эта система заложена в соматическом уме и может быть по желанию изменена аналитическим умом.

Привычка —это раздражительно-ответная реакция, продиктованная реактивным умом из содержимого инграмм и приведенная в жизнь соматическим умом. Привычки можно изменить только тем же способом, который изменяет инграммы.

Аберрации, которые включают в себя ненормальное или нерациональное поведение, являются следствием инграмм. Они все – раздражительно-ответные, независимо от того, за они или против выживания.

Психосоматические заболевания вызваны инграммами.

Инграммы являются единственным источником всех аберраций и психосоматических заболеваний.

Моменты «бессознательности», когда аналитический ум ослаблен в большей или меньшей степени, – единственное состояние, когда можно получить инграммы.

Инграмма —это момент «бессознательности», который содержит физическую боль или болезненные эмоции и ощущения. Инграмма недоступна для осмысления аналитическим умом как жизненный опыт.

Эмоция состоит из трех факторов: инграммного ответа на ситуацию, эндокринных³⁵ расчетов организма, необходимых, чтобы разобраться в ситуациях на аналитическом уровне, и из подавления или повышения жизненной силы.

Потенциальная ценность человека или группы может быть выражена уравнением

$$ПЦ = ИД^X$$

где И – это Интеллект, а Д – это Динамика.

Ценность человека рассчитывается относительно совпадения его потенциальной ценности на любой динамике с оптимальным выживанием на той же динамике. Высокая ПЦ может по обратному вектору привести к отрицательной ценности, как бывает у серьезно аберрированных людей. Высокая ПЦ на любой динамике гарантирует высокую ценность только для неаберрированного человека.

³⁵ эндокринный: имеющий отношение к железам внутренней секреции.

**КНИГА ВТОРАЯ
ЕДИНСТВЕННЫЙ ИСТОЧНИК
ВСЕХ НЕОРГАНИЧЕСКИХ
ПСИХИЧЕСКИХ И ОРГАНИЧЕСКИХ
ПСИХОСОМАТИЧЕСКИХ ЗАБОЛЕВАНИЙ**

Глава Первая АНАЛИТИЧЕСКИЙ УМ И СТАНДАРТНЫЕ БАНКИ ПАМЯТИ

Эта глава начинает поиски свойственной человеку ошибки и объясняет, где ее нет.

Ум человека состоит из трех основных частей. Первая – это **аналитический ум**, вторая – **реактивный**, и третья – **соматический**.

Представьте, что аналитический ум – это компьютер. Это всего лишь аналогия, так как аналитический ум, работающий как компьютер, обладает гораздо большими способностями и несравненно более сложен, чем любая машина. Его можно назвать «вычислительный ум» или как угодно. Но для наших целей достаточно определение «аналитический ум» поскольку оно дает описание этого понятия. Может быть, он размещен в передней части мозга, сразу за лбом (поскольку имеются некоторые намеки на это), но данный вопрос – вопрос структуры, а о ней достоверно никому не известно. Так что мы будем называть «рассчитывающую» часть разума «аналитическим умом», так как там анализируется информация.

Монитор можно считать частью аналитического ума. Монитор – центр сознания человека. Это, хотя и достаточно условно, и есть сам человек. Его называли по-разному на протяжении тысяч лет, но каждое определение может быть сокращено до понятия «Я». Монитор контролирует аналитический ум. И не потому, что ему кто-то приказал, а потому, что такова его врожденная функция. Это не демон, живущий в черепе, и не маленький человечек, который озвучивает мысли. Это – «Я». Неважно, сколько аберрации в человеке, его «Я» всегда остается его «Я». Неважно, в какой степени человек является клиром, его «Я» остается «Я». «Я» может быть иногда приглушенным в аберрированном человеке, но оно присутствует всегда.

Имеются различные доказательства, что аналитический ум – это некий орган, но так как в наш век так мало известно о структуре, мы поймем его конструкцию после того, как узнаем, что же он делает. Возможность впервые узнать это точно нам дает Дианетика. Известно и может быть легко доказано, что аналитический ум, независимо от того, является ли он одной частью организма или сразу несколькими, ведет себя, как хорошая вычислительная машина.

Чего бы вы хотели от компьютера? Действия аналитического ума (или **анализера**) это все, чего мы могли бы желать от самой лучшей вычислительной машины. Этот ум способен совершать и действительно совершает все фокусы компьютера. И сверх того, он сам управляет созданием компьютеров, он всегда абсолютно прав, впрочем, как и любой компьютер. Аналитический ум не просто хороший компьютер, он – компьютер безукоризненный. Он никогда не ошибается. Не совершает ошибок до тех пор, пока организм остается неповрежденным (то есть до тех пор, пока что-то не лишило его части мыслительного при-
способления).

Аналитический ум настолько уверен в своей непогрешимости, что считает, будто в своей работе вообще никогда не ошибается. Когда человек говорит: «Я не умею складывать числа», он подразумевает, что либо он не научился арифметике, либо у него есть аберрация на предмет сложения. Это не означает, что его аналитический ум не в порядке.

В то время, как человек, будучи аберрированным, способен на большие ошибки, его аналитический ум все равно на них не способен, потому что компьютер хорош настолько, насколько хороша информация, заложенная в него. Аберрация возникает от природы информации, предложенной аналитическому уму в виде проблемы, которую нужно разрешить.

Аналитический ум имеет свои стандартные банки памяти. Где они расположены структурно, нас совершенно в данный момент не волнует. Чтобы действовать, аналитический ум должен иметь ощущения (информацию), память (информацию) и воображение (опять-таки информацию).

Наряду с этим существует другой информационный банк и другая часть разума, которая содержит аберрации и становится источником психических расстройств. Об этом мы расскажем позже. Не нужно путать эту часть ума с аналитической или со стандартными банками памяти.

Вся информация, независимо от того, расценивается она правильно или нет, содержится в стандартных банках памяти. Различные органы ощущений получают информацию, которая зафиксирована в этих банках. Информация не проходит сначала через аналитизер. Прежде всего она вводится в стандартный банк и «подшивается» там, а уже потом аналитизер может ее оттуда получить.

Существует несколько стандартных банков, они могут быть скопированы так, что получится несколько дубликатов каждого банка. Природа щедра на такие подарки. Существует банк или даже набор банков для каждого ощущения. Их можно образно представить в виде стеллажа с информацией, собранной по перекрестной системе ссылки. Такой порядок заставил бы любого разведчика позеленеть от зависти. Каждое отдельное **ощущение** подшито как **концепт**. Вид движущейся машины, например, «подшит» в видеобанке в момент наблюдения в цвете и движении. Перекрестная ссылка направляет нас также к местности, где наблюдали за машиной. Также идет ссылка на данные о всех машинах, мы перекрестно отправляемся к мыслям о машинах и так далее и так далее, с дополнительной «подшивкой выводов» (потока мыслей) в тот момент и потоков мыслей, взятых, из прошлого с определенными выводами. Звук машины записан таким же образом прямо из ушей в банк звука и перекрестно возникает много раз, как и в предыдущем примере. Остальные ощущения того момента также подшиты в собственных банках.

Возможно, вся информация хранится в одном банке. Так было бы проще. Но это вопрос даже не структуры, а исполнения. Когда-нибудь кто-нибудь обнаружит, как именно подшита информация. Но сейчас нас интересует только, для чего происходит такое «подшивание».

Каждое ощущение, будь то зрительный образ, звук, запах, вкус, органические ощущения, боль, ритм, кинестетика (вес и мышечные движения) и эмоции – все полностью и аккуратно подшито в стандартных банках. Независимо от того, насколько аберрирован физически полноценный человек и думает ли он, что он в состоянии или не в состоянии сохранить или вспомнить эту информацию, там все равно находится нужный «файл» со всеми подробностями.

Этот файл был начат в очень давнее время, о чем позже. Запись происходит непрерывно, независимо от того, бодрствует человек или спит, на протяжении всей жизни, кроме моментов «бессознательности»³⁶. Судя по всему, папка, или файл, имеет бесконечный объем.

Количество концептов (концепт здесь означает «то, что осталось в результате ощущения») поразило бы компьютер ученого. Существование и изобилие сохраненных воспоминаний были открыты и изучены на большом количестве кейсов³⁷, и они могут быть обнаружены и исследованы в каждом человеке с помощью определенных методов.

³⁶ * Бессознательность: в этой книге значит большей или меньшее снижение уровня сознания с точки зрения «я», снижение уровня деятельности аналитического ума. – Л.Р.Х.

³⁷ кейс: (от англ. «case» – «случай»), общий термин для человека, который проходит терапию и которому помогают. Этим же словом обозначается его состояние. Кейс человека – это то, как он реагирует на окружающий мир по причине своей аберрации.

С точки зрения каждого отдельного действия или ощущения все содержимое банка, правильно. Могут возникнуть отклонения в органах чувств, как, например, слепота или глухота (если они существуют по физическим причинам, а не аберрационным), которые оставляют пробелы в банках; и могут возникнуть органические недостатки (предположим, частичная органическая глухота), которые могут дать частичные пробелы.

Но это не ошибки стандартных банков памяти, а элементарное отсутствие информации. Как и компьютер, **стандартные банки памяти непогрешимы. Они записывают сведения точно и достоверно.**

Часть стандартных банков относится к звуко-семантическим, то есть в них собраны записи услышанных слов. Часть банков – видео-семантические, что означает запись прочитанных слов. Это особые части папок звуковой и видео-записей. Слепой, который читает с помощью пальцев, осваивает осязательно-семантическую папку. Содержимое папки речевой записи соответствует услышанному без изменений.

Другой интересной особенностью стандартных банков памяти является то, что они, по-видимому, подшивают оригинал и выдают тонные копии аналйзеру. Копий этих – неограниченное количество, но истощения папки-файла с оригиналами не происходит. Все копии одинаковые. Причем, видео – с цветом и движением, звук с тональностью и так далее.

Количество материала, собранного в среднем стандартном банке памяти, заполнило бы несколько библиотек. Но способ сохранения информации остается неизменным. И потенциальная возможность риколы безгранична.

Важнейший источник ошибок в «рациональных» расчетах – недостаточная и неправильная информация. Человек, каждый день сталкиваясь с новыми ситуациями, не всегда обладает всей информацией, которая требуется для того, чтобы принять решение. Возможно, он получил какие-то сведения со ссылкой на «авторитет», которые оказались ложными, но в его банках не нашлось доказательств этому.

Между стандартными банками, которые абсолютно точны и заслуживают доверия, и компьютером – аналитическим умом, который тоже непогрешим и заслуживает доверия, существуют только рациональные отношения. Ответ всегда верен настолько, насколько верна данная информация, и это все, что можно ожидать от вычислительной или записывающей машины.

В своем стремлении быть правым аналитический ум идет дальше, чем можно было бы предположить. Он постоянно проверяет и взвешивает новый опыт в свете старого, формулирует новые выводы в свете старых, изменяет старые выводы, в общем, очень занят тем, чтобы всегда оставаться правым.

Можно считать, что аналитический ум получил высокий пост доверия со стороны клеток с целью защиты всей колонии, и он делает все, что в его силах, чтобы **успешно справиться с этой миссией**. Он содержит в высшей степени точную и правдивую информацию; на основании ее делает правильные расчеты, настолько правильные, насколько это возможно. Если вы подумаете о том громадном количестве факторов, с которыми ему приходится сталкиваться, например, во время управления автомобилем, вы можете оценить, до чего же он занят и на скольких уровнях он работает.

Перед тем как представить главного злодея повествования – **реактивный ум**, необходимо хоть что-то понять в связях аналитического ума с организмом.

Аналитический ум обладает полной ответственностью и властью, необходимыми для внедрения в жизнь своих действий и желаний. При помощи механизма, регулирующего жизненные функции (он руководит всеми механическими функциями жизни), аналитический ум может повлиять на любую функцию организма по собственному желанию. Если организм не аберрирован, аналитический ум находится в прекрасном рабочем состоянии и может воздействовать на работу сердца, эндокринных желез (например, на содержание кальция,

сахара и адреналина в крови и т. д.), может регулировать кровообращение (остановить кровь, идущую в конечности и восстановить кровяной поток по своему желанию), а также регулировать мочеиспускание, калоотделение и так далее. Все лимфатические (связанные с железами), ритмические и жидкостные функции организма **могут** подчиняться аналитическому уму. Это не значит, что у клира всегда так. Это слишком неудобно и хлопотно. Но это значит, что аналитический ум, когда он приобретает умение, может вносить изменения по своему желанию.

Проверить наши выводы очень просто с помощью лабораторных анализов.

Люди давно интуитивно чувствовали «полную силу ума». Это и есть аналитический ум, работающий со стандартными банками памяти, регулятором жизненных функций – и еще с одним объектом.

Этим важнейшим объектом, конечно, является организм. Аналитический ум командует им и контролирует его действия не только с точки зрения жизненных функций. Аналитический ум может полностью управлять всеми мышцами и другими частями организма.

Чтобы не перегружать линии связи незначительными действиями, аналитический ум имеет регулятор тренировочной системы. Посредством обучения аналитический ум закладывает образцы реакций типа «раздражитель-ответ» в регулятор тренировочной системы. Это необходимо для выполнения простых задач типа ходьбы, речи, игры на пианино и так далее. Эти выработанные с помощью обучения образцы могут быть изменены. Но они были выбраны аналитическим умом после раздумий и усилий, и потому необходимость их изменять возникает редко; по мере возникновения новых ситуаций возникают новые образцы реакций, отработанные в мышцах. Ни один из них не является рефлексом, это просто отработанные шаблоны, которые организм может использовать без особого внимания со стороны аналитизера. Бесчисленное множество подобных шаблонов может быть заложено в организм именно таким способом. И они не становятся источником проблем, так как подшиты по времени и ситуации, и не надо много усилий, чтобы аннулировать старые системы ради внедрения новых.

Все мышцы, контролируемые и «неконтролируемые», могут находиться под командованием аналитического ума.

Здесь представлено описание человека разумного. В его деятельности полностью отсутствует вероятность ошибки, возможны лишь погрешности в связи с недостаточной или неверной информацией (последняя будет использована аналитизером всего один раз, если этот один раз докажет ее непригодность). Это сфера удовольствия, эмоций, творчества, созидания и даже разрушения, если расчеты оптимального решения покажут, что что-то следует разрушить.

В основе деятельности аналитического ума лежат динамики. Все его действия объясняет стремление к выживанию. То, что мы в состоянии понять фундаментальную простоту функционального механизма, не значит, однако, что человек, действующий исключительно таким образом, холоден, расчетлив или живет по закону «когтей и клыков». Чем ближе человек приближается к оптимальному в самом себе или в обществе, тем активнее и отзывчивей становится человек или общество, тем более честными будут их настроения и действия.

Разумность зависит от рациональности. Здесь мы имеем оптимальную рациональность и поэтому оптимальную разумность. Здесь есть все, на что человек хотел бы походить, или какими он представляет себе лучших из богов. Это и есть клир.

Это душевное здоровье. Это счастье. Это выживание.

Но где же ошибка?

Глава Вторая РЕАКТИВНЫЙ УМ

В наше время общепринятой является идея, что все формы жизни произошли от вируса и клетки. Единственное, что есть общего у этой идеи с Дианетикой, это то, что она является действующим учением. И от Дианетики мы ничего больше не требуем. Здесь мы не ставим перед собой цель создать объемистый том по биологии или эволюции. Можно было бы кое-что добавить к этой теме, но Чарльз Дарвин с честью выполнил свою задачу, и основные принципы эволюции представлены в его работах и в трудах других ученых.

Идеей, с которой началась Дианетика, была идея эволюции. Исходным был постулат, что клетки обладают стремлением выжить и что это стремление присуще всему живому. Постулировалось также, что организмы людей построены из клеток и являются, фактически, скоплениями клеточных колоний.

Как развивались клетки, так развивался и весь организм. При рассмотрении любых процессов, происходящих в нашей реальности, человек может быть представлен как совокупность колоний клеток. Можно предположить, что цель его существования та же, что и у «кирпичиков», из которых он сложен.

Клетка – это единица жизни, которая стремится выжить и только выжить.

Человек – это структура из клеток, которая стремится выжить и только выжить, а человеческий разум – это командный пост, созданный для того, чтобы ставить и разрешать проблемы, имеющие отношение к выживанию и только к выживанию.

Действие ради выживания, если оно оптимально, приводит к выживанию.

Оптимальная модель поведения для выживания была сформулирована и исследована на предмет исключений, но исключений не оказалось.

Модель поведения для выживания отнюдь не пуста и не безжизненна, напротив, она насыщена разнообразной и в высшей степени приятной деятельностью.

Ни один из этих постулатов не опровергает существующие взгляды о человеческой душе, о религиозном и творческом воображении. Мы признаем, что наши исследования касаются лишь конечной вселенной и что какие-то сферы мышления и действия могут находиться вне ее пределов. Но было обнаружено, что эти факторы не являются необходимыми для разрешения проблемы аберрации и нерационального поведения.

Было обнаружено, что человеческий ум обладает способностями, далеко превосходящими те, какие можно было бы себе представить, не говоря уже об исследованных, а поэтому и вред, который может быть ему причинен, оказывается огромным.

Насмешки над человеческой натурой, которые часто приходится слышать, порождены тем, что люди не в состоянии отличить нерациональное поведение, вызванное некачественной информацией, от нерационального поведения, имеющего другие, гораздо более серьезные истоки.

Если дьявол когда-либо существовал, то это он сконструировал реактивный ум.

Этот функциональный механизм ухитрился так тщательно замаскироваться, что только индуктивная ³⁸ философия сумела его обнаружить, двигаясь от следствия к причине. Детективные поиски этого сверхопасного врага человеческой психики заняли много лет. Теперь его может идентифицировать любой лаборант в больнице. Было исследовано и подвергнуто терапии двести семьдесят три человека, страдавших от разных видов психических

³⁸ индуктивный: использующий индукцию, логическое рассуждение о том, что общий закон должен существовать по той причине, что существуют частные случаи, которые могут быть подтверждением этому закону.

заболеваний неорганического происхождения и от множества психосоматических заболеваний.

В каждом случае обнаружилось действие реактивного ума, и принципы его были неизменны. Ряд этих кейсов достаточно длинен и станет еще длиннее со временем.

Реактивным умом наделен каждый. Нигде не нашлось ни одного человека, о котором можно было бы сказать, что он лишен реактивного ума или что в его инграммном банке – резервуаре информации, который обслуживает реактивный ум – нет аберрирующего содержания.

Чем занимается этот ум? Он выключает звуковой рикол. Он устанавливает в уме звуковые контакты. Он делает людей глухими к звуковым тональностям. Он заставляет людей заикаться. Он вызывает то, что можно обнаружить в любом списке психических заболеваний: психозы, неврозы, компульсии, репрессии...

Что он может делать? Он может наделить человека артритом, бурситом ³⁹, астмой, аллергией, гайморитом, сосудистыми заболеваниями, повышенным давлением и так. далее по списку психосоматических заболеваний с добавлением тех, которые находятся за пределами этого списка, как например, обычная простуда.

Реактивный ум – единственный источник всего перечисленного. Его действие неизменно вызывает такие эффекты.

Это та часть сознания, которая внушала Сократу, что у него есть «демон», дающий ему ответы. Та, которая заставила Калигулу назначить своего коня на государственную должность. Это тот самый ум, который заставил Цезаря отрубить правые руки тысячам галлов ⁴⁰, а Наполеона – на дюйм уменьшить рост французов.

Это сознание подпитывает военную опасность, толкает к неразумной политике, заставляет генералитет рычать, а маленьких детей плакать от страха в темноте. Это под его воздействием человек хоронит надежды и влачит свои дни в апатии, нерешительный, когда необходимо действовать, и обреченный на смерть, прежде чем он начал жить.

Если когда-либо существовал дьявол, то он изобрел все это.

Разрядите содержимое банка этого ума, и исчезает артрит, улучшается зрение, сердечные заболевания ослабевают, отступает астма, желудок начинает функционировать нормально и целый список болезней остается в прошлом.

Разрядите реактивный инграммный банк, и шизофреник, наконец, видит реальность, больной маниакальной депрессией принимается за обычные дела и начинает добиваться успеха, неврастеник перестает цепляться за книги, которые твердят ему, как он нуждается в своих неврозах, и начинает жить, женщина больше не кричит на своих детей, и алкоголик может выпить, когда ему хочется, и остановиться, когда нужно.

Это научные факты, они неизменно подтверждаются практикой наблюдений.

Реактивный ум – это единственный источник аберрации. Можно доказать, и было доказано неоднократно, что другого источника не существует. Как только инграммный банк разгружен, все нежелательные симптомы исчезают и человек начинает действовать в оптимальном режиме.

Если бы кто-то искал в человеческом сознании демонов типа тех, что обнаруживаются у некоторых обитателей сумасшедших домов, он бы их с легкостью нашел. Только это не демоны. Это обходные пути, проложенные из инграммного банка. Какие только молитвы не использовались против этих проводок, какие методы изгнания бесов не употреблялись!

³⁹ бурсит: воспаление тканей между связками (или между мышцами и кожей) и костями, наступающее как реакция на усиленное трение.

⁴⁰ галлы: народ, живший в древности в Галлии, области Западной Европы, где сейчас находятся Франция и Бельгия.

Если кто-то не верит в демонов, если он предполагает, что человек изначально хорош (в виде постулата, конечно), то как объяснить, что зло все-таки оказывается в нем? Что становится причиной припадков ярости? Чем объясняются случайные обмолвки? Откуда эти необъяснимые страхи?

Почему человеку не нравится его начальник, хотя тот вполне приятный человек? Как получается, что самоубийства превращают в ничто человеческие тела?

Почему человек действует разрушительно, нерационально, ведя войны, убивая, уничтожая целые народы?

Что является источником всех неврозов, психозов, сумасшествий?

Давайте еще раз бегло вернемся к рассмотрению аналитического ума. В его банках памяти мы обнаружим все возможные виды ощущений. По крайней мере, так кажется на первый взгляд. Давайте бросим еще один взгляд, но уже на фактор времени. В банках памяти аналитического ума есть и чувство времени. Оно точное, как будто организм имеет отличные часы. Но и странное – с провалами. Кажется, что в отдельные моменты в банки ничего не вкладывалось. Эти провалы образуются в моменты «бессознательности» – того состояния, которое вызывается наркозом, наркотиками, травмами или шоком.

Это единственная информация, которая отсутствует в стандартном банке. Если вы исследуете под гипнозом память человека об операции, которую он перенес, сведения о ней будут единственными, которых вы не найдете. Их все же можно обнаружить – если вас волнует, где они, и не волнует, что будет после этого с вашим пациентом. Но более подробно об этом позже. Суть в том, что отсутствует нечто такое, что все всегда признавали невозможным записать в сознании.

Никто никогда не был в состоянии объяснить сумасшествие. Связаны ли эти факты и имеют ли они что-то общее? Определенно, да.

Существует два вида записей, которые, казалось бы, должны находиться, однако отсутствуют в стандартном банке памяти: болезненные эмоции и физическая боль.

Как бы вы спроектировали и построили высокоточную машину, от которой зависят жизнь и смерть организма и которая должна быть отдана в руки человека? Пренебрегли бы опасностью перегрузок или встроили бы систему предохранителей? Когда тонкий механизм подключен к сети, он защищен предохранителями на нескольких уровнях. Так устроен каждый компьютер.

Существуют некоторые доказательства в пользу электрической теории нервной системы. Когда человек испытывает боль, нервы находятся под серьезной перегрузкой. Возможно (и некоторые расчеты этого в Дианетике делались), что мозг поглощает чрезмерно сильные импульсы, возникающие при травмах. Эти импульсы генерируются клетками, которые оказались поврежденными. Это теория. В ней нет необходимости, и здесь она использоваться только в качестве примера. Сейчас мы имеем дело только с научными фактами.

Действия аналитического ума прекращаются в моменты интенсивной боли. Фактически, аналитический ум ведет себя точно так же, как орган, жизнеобеспечение которого прерывается, когда наступает шок.

Например, человек, сбитый машиной, потерял сознание и, придя в себя, не помнит, что с ним произошло, пока он был без сознания. Это было обстоятельство невозможности выживания. Значит, у любого раненого человека отсутствует воля в тот момент, когда она нужна ему больше всего. Если сознание полностью отключается, как только появляется боль, создаются обстоятельства, делающие выживание невозможным. Могло ли случиться, чтобы организм, проходивший путь биологического развития на протяжении более миллиарда лет, оставил эту проблему неразрешенной?

Он ее все-таки разрешил. Биологически проблема очень сложна, и решение, возможно, было не лучшим, но оно позволяет получить серьезную поддержку в те моменты, когда организм оказывается в бессознательном состоянии.

Ответ на вопрос, как заставить организм реагировать в моменты бессознательности или в состоянии, близком к этому, проливает свет и на проблемы сумасшествий, психосоматических заболеваний и всяких странностей, которым подвержены люди и которые послужили причиной возникновения сказки о том, что «человеку свойственно ошибаться».

Клинические исследования доказывают научность следующих фактов:

1. На протяжении всей жизни организма ведутся записи на определенном уровне сознания.
2. Эти записи доступны.
3. «Бессознательность», во время которой ум никак не реагирует на окружающее, возможна только при смерти, но полного отключения не происходит, пока человек жив.
4. Все умственные и физические отклонения психического характера происходят из этих моментов «бессознательности».
5. Такие моменты можно найти и очистить сознание от зарядов ⁴¹, результатом чего будет возвращение сознания к действиям в оптимальном режиме.

«Бессознательность» – это единственный источник аберрации. Понятие «условный рефлекс» существует только на уровне сознательной тренировки, где он возникает по согласию самого человека.

Если вы хотите произвести эксперимент, возьмите человека, приведите его в бессознательное состояние, сделайте ему больно и дайте ему информацию. При помощи Дианетической технологии вы сможете получить ее обратно, независимо от того, каково ее содержание. К этому эксперименту не следует относиться небрежно, так как **можно свести человека с ума**.

Слабый отголосок этого опыта можно наблюдать в гипнотическом воздействии, осуществляемом по обычной технологии или с помощью наркотиков. Гипнотизер в состоянии внушения сделать так, что человек будет вести себя, как сумасшедший. Этот эксперимент не нов. Было давно известно, что таким образом в человеческой психике могут вызываться компульсии и репрессии. Древние греки хорошо знали об этом и использовали гипноз для создания различных заблуждений.

Существуют так называемые «постгипнотические внушения», понимание которых помогает постижению основного механизма душевных заболеваний. Способ действия в этом случае не идентичен гипнозу, но в сущности они весьма схожи.

Человек вводится в гипнотический транс при помощи стандартной технологии или вызывающих гипнотическое состояние наркотиков. Гипнотизер говорит ему: «Когда вы проснетесь, вы должны будете сделать следующее. Как только я дотронусь до своего галстука, вы снимете пиджак. Как только я опущу руку, вы наденете пиджак. Вы не будете помнить того, что я вам только что сказал».

Потом этого человека будят. Он не осознает того, что находится под воздействием команды. Если ему сказать, что он получил во сне приказание, он станет отрицать это или недоуменно пожимать плечами, но по-прежнему ничего не будет знать об этом. Затем гипнотизер трогает свой галстук. Человек может сделать замечание, что в комнате жарко и снять пиджак. Гипнотизер опускает руку. Человек замечает, что вдруг стало прохладно и наде-

⁴¹ заряд: вредная энергия или сила, происходящая от конфликтов и неприятностей, случившихся с человеком, сохраняемая в реактивном уме.

вает пиджак. Гипнотизер опять трогает галстук. Человек может сказать, что этот пиджак был сшит у портного и пуститься в длинные объяснения, зачем он его снимает, к примеру, посмотреть, хорошо ли застрочен шов на спине. Гипнотизер опускает руку, и человек сообщает, что он доволен работой своего портного и надевает пиджак. Гипнотизер может трогать свой галстук снова и снова и каждый раз получать нужное действие от своего «пациента».

В конце концов человек может понять по лицам собравшихся, что происходит что-то необычное. Он не будет знать, что именно. Он не сможет даже догадаться, что прикосновение к галстуку является сигналом, по которому он снимает пиджак. Он будет чувствовать себя все более и более неловко. Может начать придирается к внешности гипнотизера, критиковать его костюм. Он все еще не знает, что галстук является сигналом, на который он реагирует. Он так и останется в неведении о том, что существует какая-то причина, по которой он должен снять пиджак. Все, что он знает – это то, что ему неудобно в пиджаке, когда гипнотизер дотрагивается до галстука, и неудобно без пиджака, когда тот опускает руку.

Такие разнообразные действия очень важны для понимания реактивного ума. Гипнотизм является лабораторным инструментом. В Дианетической терапии он совсем не используется, но играет свою роль в исследовании различных областей сознания и в получении от них реакций. Гипнотизм – вещь непостоянная. Загипнотизировать можно лишь некоторых, многие вообще не поддаются такому воздействию. Иногда внушения срабатывают, иногда – нет. Порой они помогают людям, а иногда приводят к болезни: одно и то же внушение по-разному действует на разных людей. Инженер знает, как обращаться с переменными величинами. Существует что-то, что делает их непредсказуемыми. Открытие основной причины, почему гипнотизм является переменной величиной, помогло обнаружить источник помешательств. А понимание механизма постгипнотических внушений может помочь в понимании аберрации.

Каким бы глупым ни было внушение под гипнозом, человек тем или иным способом выполнит приказание. Ему может быть приказано снять туфли, позвонить кому-то в 10 часов или позавтракать горохом, и он это сделает. Это прямые приказы, и он им повинует. Ему может быть сказано, что его шляпы ему не идут, и он будет в это верить. Любое внушение будет работать в недрах его ума, не осознаваемое более высокими уровнями сознания.

Внушения могут быть очень сложными. Содержанием одного из них стало то, что человек был не в состоянии произнести слово «Я». Он вел разговор с удивительной изобретательностью, не сознавая того, что избегает этого слова. Ему могут приказать не смотреть на свои руки – и он не будет. Такие запретительные команды называется «репрессиями». Полученные в гипнотическом трансе или под воздействием лекарств, эти внушения работают, когда человек просыпается, и будут продолжать оказывать влияние до тех пор, пока гипнотизер их не снимет.

Человеку можно внушить, что ему нужно чихать каждый раз, когда он слышит слово «ковер», и он будет чихать каждый раз, когда произнесут это слово. Ему может *быть* приказано подпрыгнуть на два фута (61 см) вверх каждый раз, когда он увидит кошку, и он так и будет делать. Он будет все это делать после того, как проснулся. Это называется «**компульсией**».

Ему может быть сказано, что его будут одолевать сексуальные мысли об одной женщине, но когда он начнет об этом думать, у него станет чесаться нос. Ему может быть сказано, что он будет испытывать постоянное желание прилечь и заснуть, но как только он ляжет, он не сможет спать. И он все это испытает. Это «неврозы».

В дальнейших экспериментах ему могут сказать, пока он в гипнотическом сне, что он президент страны и что секретные агенты пытаются его убить. Или что он будет отравлен в любом ресторане, где попытается поест. Это «психозы».

Ему можно сообщить, что на самом деле он совсем другой человек, что он имеет собственную яхту, а зовут его сэр Реджинальд. Или сказать, что он вор, власти имеют на него досье и полиция его ищет. Это будет соответственно **«шизофрения»** и **«параноидная шизофрения»**.

Гипнотизер может сказать человеку, что он – самый замечательный в мире человек и что все вокруг так думают. Или что он является предметом поклонения всех женщин. Этот тип помешательства называется **«манией»**.

Человека можно убедить, что когда он проснется, то будет чувствовать себя настолько плохо, что смерть покажется желанным выходом из положения. Это будет **«депрессивным»** типом сумасшествия.

Ему может быть сказано, что он окажется не в состоянии думать ни о чем, кроме своих болезней, и любое заболевание, о котором он прочтет, он найдет у себя. Такая реакция характерна для **мнительного** человека.

Мы могли бы продолжать список душевных заболеваний, придумывая различные внушения, создавать в пробудившемся человеке определенные состояния ума, которые соответствовали бы каждому недугу из этого списка.

Понятно, что эти состояния не являются сумасшествиями, они только напоминают сумасшествия. Сходство заключается в том, что человек будет **действовать** как сумасшедший. Он на самом деле **не является** умалишенным. В тот момент, когда внушение снято (человека информируют о том, что ему было сделано внушение), абберрация теоретически исчезает⁴². Все эти виды сумасшествия собраны под общим названием **«абберрация»**.

Воспроизведение абберрации любых видов в людях, находящихся под гипнозом или под воздействием наркотиков, свидетельствует, что существует некая часть ума, с которой невозможно установить контактов на уровне сознания, но которая тем не менее содержит информацию.

Поиски этой части разума привели к решению проблем сумасшествия, психосоматических заболеваний и других абберраций. Помощь гипнотизма не была здесь решающей. Гипнотизм является инструментом, который совершенно не нужен в Дианетике.

Здесь мы имеем дело с индивидом, который ведет себя как нормальный человек, затем, подвергается гипнотическому внушению и временно действует ненормально. Его нормальность восстанавливается, когда внушение снимается и теряет власть над ним. Но это только подобие настоящего механизма. Подлинное, а не вызванное гипнотизером сумасшествие, не должно всплывать в сознании для того, чтобы быть релиз⁴³, снятым. Это одно из нескольких различий между гипнотизмом и настоящим источником абберрации, но гипнотизм является демонстрацией некоторых ее составляющих.

Вернемся к первому примеру внушения. Человек был в беспамятстве или, другими словами, он не обладал полным сознанием и селф-детерминизмом. Ему дали команду что-то сделать, и это что-то было скрыто от его сознания. По сигналу гипнотизера человек выполнил это действие. Он объяснял причины, почему сделал это, но, на самом деле они не соответствовали действительности. Человек придирался к гипнотизеру, к его одежде, но не понял, что галстук являлся сигналом к действию. Внушение было «отпущено», и человек больше не чувствовал непреодолимого желания совершать действие.

⁴² * Небольшое наставление. Такие эксперименты были проведены на людях, которые поддаются гипнозу, и на тех, которые не поддаются, но на ком были использованы наркотики. Это дало Дианетике много ценной информации. Данные эксперименты могут быть повторены только в случае, если вы знаете Дианетику, потому что вы действительно можете случайно свести кого-то с ума – потому, что внушение не всегда исчезает. Гипнотизм – вещь непостоянная, его последствия не всегда предсказуемы. Он опасен. – Л.Р.Х.

⁴³ релиз ((JT англ. "release" – отпускать): действие, направленное на отсоединение человека от душевных и физических трудностей и болезненных эмоций (существующих лишь в настоящее время или хронических).

Вот они – составляющее аберрации. Когда мы знаем, какие части и части чего действительно являются аберрацией, проблема становится очень простой. Кажется невероятным на первый взгляд, что источник был так хорошо, скрыт от исследователей на протяжении многих тысячелетий. Но при ближайшем рассмотрении становится удивительным, что этот источник вообще был обнаружен, настолько хитроумно он спрятан.

«Бессознательность» в негипнотическом варианте несколько грубее. Чтобы получить «беспамятство» в случае, вызывающем помешательство, требуется уже нечто большее, чем несколько пассов руками.

Шок, полученный при травме, наркоз, использованный при операции, болевые ощущения при несчастных случаях, лихорадка, которая сопровождает болезнь, являются основными источниками того, что мы называем «бессознательностью».

Механизм нашей модели разума очень прост. Накатывает разрушительная волна физической боли или всепроникающего яда типа эфира и летят некоторые или все предохранители, которыми защищен аналитический ум. Как только он отключается, стандартные банки памяти отключаются тоже.

Периоды «бессознательности» являются пробелами в стандартных банках памяти. Эти пробелы составляют то, что мы называем в Дианетике **банком реактивного ума**.

Время, когда действует аналитический ум, плюс время, когда в действии находится реактивный ум, создают длинную нить последовательной записи всей жизни.

В те моменты, когда аналитический ум частично или полностью отключается Из цепи, реактивный ум частично или полностью подключается. Другими словами, если аналитический ум наполовину отключен, то реактивный ум наполовину включен. Конечно, это расклад лишь приблизительный, точный вообще вряд ли возможен.

Когда человек полностью или частично «теряет сознание», реактивный ум частично или полностью подключает свои контакты. Когда человек полностью в сознании, его аналитический ум всецело командует организмом. Когда его сознание ослабевает, реактивный ум в той же степени увеличивает свою силу.

Моменты «бессознательности» человека в своем большинстве оказываются моментами, направленными против его выживания. Поэтому жизненно важно, чтобы что-то взяло на себя задачу руководства действиями человека в целях спасения всего организма. Боец, который продолжает драться в полубеспамятстве, обгоревший человек, который выползает из огня – это примеры, когда реактивный ум полезен.

Реактивный ум устроен очень грубо. Он должен быть таким для того, Чтобы противостоять тем волнам боли, которые отключают все остальное сознание в теле. Его не назовешь утонченным. Но он чрезвычайно точен. Он способен вычислять на очень низком, идиотском уровне. Но иного и нельзя требовать от ума, который работает, когда тело сокрушают или поджаривают.

Реактивный банк не сохраняет воспоминаний в том виде, как мы их себе представляем. Он записывает *инграммы*. Это полные, вплоть до мельчайших деталей, записи каждого ощущения, имевшего место в момент полной или частичной «бессознательности». Эти записи так же аккуратны, как и любые другие в организме. Но они обладают своей собственной **силой**. Они похожи на долгоиграющие пластинки или кинофильм, если бы те содержали все ощущения света, звука, запаха, вкуса и т. д.

Есть, однако, совершенно отчетливая разница между инграммой и памятью. Инграмма⁴⁴ может быть постоянно подключена в любую цепь организма, ведет себя как особое суще-

⁴⁴ * Слово «инграмма, в Дианетике используется в его совершенно точном значении как определенный и постоянный отпечаток, оставленный раздражителем на протоплазме ткани. Инграмма считается отдельной группой раздражителей,

ство. В лабораторных исследованиях было установлено, что инграммы обладают «неисчерпаемым» источником власти над телом. Независимо от того, сколько раз инграмма проявляется, мощность свою она сохраняет. На самом деле, она становится тем сильнее, чем чаще реактивизируется.

Единственным, что оказалось в состоянии преодолеть инграммы, стала технология, разработанная в Дианетической терапии, которая будет изложена в третьей части этого учебника.

Вот пример инграммы: женщине наносят удар, она падает «без сознания». Ее пинают ногами, говорят, что она притворяется, что она плохая, что у нее вообще семь пятниц на неделе. Кто-то опрокидывает стул в это время. Вода течет из крана на кухне. Под окном проезжает машина.

Инграмма содержит движущуюся запись всего: света, звука, вкуса, запаха, осязательных, органических, кинетических ощущений, того, что женщине хочется пить и в каком состоянии находятся в данный момент ее суставы. Инграмма будет содержать все сказанное в то время, когда женщина была «без сознания»: тон и эмоциональную окраску, звуки и ощущения, связанные с первым и последующими ударами, ощущение пола, на котором она лежит, звук упавшего стула, боль от ударов, возможно, вкус крови во рту или любой другой вкус, который присутствует, запах человека, который на нее напал, запах в комнате, звук проезжающей мимо машины и т. д.

Все это можно было бы рассматривать как гипнотическое внушение. Однако здесь есть кое-что новое, то, что не попадает в стандартные банки: **боль и болезненные эмоции**.

В этом-то и состоит разница между стандартными банками и реактивными инграммными банками: физическая боль и болезненные эмоции. Присутствие физической боли и болезненных эмоций отличает инграммы, которые являются причиной всех аберраций, от памяти ⁴⁵.

Нам всем приходилось слышать, что отрицательный опыт полезен и, не будь его, человек никогда ничему не научился бы. Может быть, это и так, но к инграммам это никак не относится, ибо это не опыт, это **навязанное действие**.

Может быть, до того, как человек приобрел обширный словарный запас, инграммы были в какой-то степени полезны ему. Они помогали выживанию способами, которые будут описаны ниже. Но когда человек выработал язык, который включает в себя слова, звучащие одинаково, но имеющие совершенно разные значения, и вообще когда начали появляться языки, инграммы стали гораздо более опасными и перестали быть полезными. А теперь, на нынешнем высоком этапе эволюции, инграммы совсем не защищают человека, а, наоборот, сводят его с ума, притупляют все его способности и делают его больным.

Доказательство любого утверждения заключается в том, насколько оно применимо на практике. Когда инграммы вычеркнуты из банка реактивного ума, рациональность и эффективность значительно повышаются, здоровье сильно улучшается, человек делает расчеты рационально, основываясь на модели поведения выживания, то есть он наслаждается жизнью и обществом людей. Он конструктивен и способен на творчество. Он разрушает только тогда, когда что-то **действительно** угрожает сфере его динамик.

Таким образом, инграмма является отрицательной величиной на данном этапе развития человека. Когда человек был ближе к своим братьям-животным, которые все без исключения обладают реактивным умом точно такого же типа, он, видимо, мог успешно исполь-

которые запечатлеваются исключительно в клетках организма. – Л.Р.Х.

⁴⁵ Память: в Дианетике мы называем памятью все, что записано в стандартных банках памяти и что потенциально доступно риколу со стороны «Я». Зрелище, представшее перед глазами и воспринятое другими ощущениями, становится записью в стандартных банках памяти и позже может быть вызвано «Я» для справок. – Л.Р.Х.

зовать инграммную информацию. Однако язык и изменившиеся условия существования человека превратили инграмму в явную опасность. Не существует инграммы, которая приносила бы хотя малейшую пользу.

Реактивный ум дан нам для того, чтобы обеспечить выживание. Он до сих пор делает вид, что действует в этих рамках. Однако его дикие ошибки ведут в противоположную сторону.

Существуют три вида инграмм, и все они ведут к аберрации; первый – это **инграммы контрвыживания**. Они содержат физическую боль, болезненные эмоции, все остальные ощущения и опасность для организма. Инграмму такого рода получает избитый и изнасилованный ребенок. Инграмма контрвыживания содержит кажущееся или действительное враждебное отношение к организму.

Второй тип инграмм – это **инграммы, способствующие выживанию**. Ребенок, с которым плохо обращались, заболел. В момент, когда он оказывается полностью или частично без сознания, ему говорят, что о нем позаботятся, что его очень любят и так далее. Эта инграмма не рассматривается как контрвыживательная. Она действует в интересах выживания. Из двух рассмотренных она является более аберрирующей, поскольку подпитывается «законом аффинити»⁴⁶, который всегда более силен, чем страх. Гипнотизм взращен на этом свойстве реактивного ума, потому что сочувствует искусственно приведенному в бессознательность человеку. Ограниченность гипнотизма проистекает из того, что он не содержит физической боли или болезненных эмоций – тех факторов, которые «прячут» инграмму, «замуровывают» ее ниже уровня сознания.

Третий вид – это **инграмма болезненных эмоций**, которая похожа на остальные виды инграмм. Она вызывается шоком внезапной потери, как например, смерть любимого человека.

Банк реактивного ума состоит исключительно из этих трех видов инграмм. Реактивный ум «думает» только ими. И «думает» он с их помощью так, что заставил бы Коржибского⁴⁷ выругаться, так как «думает» он на языке полного отождествления. Другими словами – **тождествами**, когда одна вещь представляется полностью тождественной другой.

Если бы аналитический ум раздумывал о яблоках и червях, это наверное выглядело бы таким образом: одни яблоки червивы, другие нет; откусив яблоко, можешь обнаружить в нем червя, если яблоко не было опрыскано; черви оставляют в яблоках дырки.

Реактивный ум, раздумывая о яблоках и червях, сведения о которых; содержатся в **его-инграммных банках**, рассуждал бы так: яблоки являются червями, и откусыванием, и дырками в яблоках, и дырами в чем угодно, а все черви – это яблоки, и они надкусаны и так далее.

Размышления аналитического ума могут включать в себя невероятные математические операции, замысловатые повороты символической логики, формулы, необходимые при строительстве мостов или построении выкройки.

Любое когда-либо существовавшее математическое уравнение выведено аналитическим умом и может быть использовано в разрешении повседневных проблем.

Но только не умом реактивным! Он так восхитительно прост, что оперирует только одним уравнением;

⁴⁶ закон аффинити: человек должен находиться в состоянии аффинити с другими людьми для того, чтобы выжить. Термин «аффинити» означает силу притяжения между двумя людьми или между человеком и другим живым организмом.

⁴⁷ Коржибский, Альфред (1879–1950): Американский ученый и писатель. Разработал предмет общей семантики – технологию, при помощи которой, он пытался исправить поведение людей за счет использования слов и символов.

A=A=A=A=A

Начните с ним любое рассуждение. Конечно, с теми данными, которые он содержит. Любое данное при этом окажется точно равным любому другому данному в тех же обстоятельствах.

Аналитические размышления о женщине, которую в приведенном выше примере пинали ногами, были бы такими; некоторые женщины иногда попадают в такие ситуации, когда их бьют и пинают, известны примеры существования мужчин, которые бьют женщин.

Расчеты реактивного ума по поводу этой инграммы были бы такими; боль пинка равняется боли от удара, равняется перевернутому стулу, равняется проезжающей мимо машине, равняется крану на кухне, равняется тому факту, что она притворяется, равняется тому факту, что она нехорошая, равняется тому факту, что она меняет свою точку зрения, равняется тону голоса мужчины, равняется эмоции, равняется притворству, равняется воде из крана, равняется боли от пинка, равняется органическим ощущениям в местах ударов, равняется опрокидыванию стула, равняется изменению ее мнения, равняется... Зачем продолжать? Каждое отдельное ощущение в этой инграмме равняется каждому другому ощущению. Что? Это сумасшествие? Совершенно верно!

Давайте еще раз обратим внимание на гипнотическое внушение с притрагиванием к галстуку и сниманием пиджака. Здесь есть видимые признаки работы реактивного ума.

Этому постгипнотическому внушению не хватает только эмоционального заряда и физической боли, чтобы превратиться в опасную инграмму. На самом деле это и есть в некотором роде инграмма. Она основана на сочувствии гипнотизера к «пациенту», что превращает ее в инграмму сочувствия или в инграмму, «способствующую выживанию».

Мы знаем, что гипнотизеру стоит только потрогать свой галстук, как разбуженный объект его воздействия снимет пиджак. Человек не знает, что именно заставляет его делать это и находит всевозможные объяснения своим действиям, ни одно из которых не является правдой. Инграмма, гипнотическое внушение в этом случае, помещена в реактивный банк. Компульсия, возникающая ниже уровня сознания, воздействует на мышцы человека, чтобы заставить его снять пиджак. Эта информация была впаяна в схему жизнедеятельности тела ниже командного уровня аналитического ума и оказывала влияние не только на тело, но и на сам аналитический ум.

Если бы этот человек снимал пиджак каждый раз, когда кто-то трогал свой галстук, люди считали бы его немного ненормальным. Но ведь этот человек не имеет свободы выбора. Если бы он отказывался снять пиджак, он бы испытывал неудобства другого рода.

Давайте рассмотрим пример работы реактивного ума на более низком уровне организации: некая рыбка заплыла на мелкое место, где вода солоноватая, желтая и имеет железистый привкус. Она только что схватила креветку, но большая рыба напала на нее и повредила ей хвост.

Рыбешка сумела улизнуть, но испытала физическую боль. Обладая крайне незначительными аналитическими способностями, рыбка полагается на реакцию в выборе своих действий.

Хвост поправился, и рыбка продолжает жить. Но ее снова атакует большая рыба и опять страдает хвост, на этот раз незначительно. Но что-то случилось. Что-то внутри говорит рыбке, что она стала неосторожной в выборе своих действий. Вот уже вторая травма на том же самом месте.

Расчеты рыбки на уровне реактивного ума были следующие: отшель равняется желтому. цвету, равняется привкусу железа, равняется боли в хвосте, равняется креветке во рту – любая из этих деталей равняется любой другой.

Повреждение хвоста во второй раз кий-ин⁴⁸инграмму. Это демонстрирует организму, что нечто похожее на первый инцидент (принцип тождественности) может случиться опять. А посему – берегись!

После этого маленькая рыбка опять заплыв в солоноватую воду, начинает немного «нервничать». Однако продолжает плыть, и когда обнаруживает, что вода к тому же стала желтоватой, все равно не поворачивает назад. Хвост начинает немного побаливать. Но она продолжает плыть. Внезапно она чувствует привкус железа в воде, боль в хвосте становится очень сильной. Рыбка исчезает со скоростью молнии, хотя никто за ней не гнался на этот раз.

Может быть, там было много креветок, но она все равно уплыла.

Опасное место! И если бы она не уплыла, она бы действительно почувствовала сильнейшую боль в хвосте.

Этот механизм в какой-то степени помогает выживанию. Для рыбы, может быть, в нем и есть смысл. Для человека, который снимает пиджак каждый раз, когда кто-то трогает галстук, этот механизм давно исчерпал себя. Но он существует!

Давайте продолжим исследование нашего молодого человека с его пиджаком. Сигнал для снятия пиджака был очень точным. Гипнотизер должен был потрогать свой галстук. Это равносильно любому или всем ощущениям, полученным рыбой и заставившим ее повернуть назад. Вместо трогания галстука могла быть еще дюжина вещей. Любой знак из дюжины мог стать сигналом снять пиджак.

В случае с женщиной, которая была сбита с ног и получила удары ногами, любые записанные ощущения в инграмме обладают рестимуляторными⁴⁹ свойствами: вследствие их может настудить рестимуляция.

Вода, текущая из крана, может быть, не подействует на нее слишком сильно. Но вода из крана **плюс** проезжающая мимо машина могут привести к легкой рестимуляции инграммы, к смутному неудобству в ушибленных местах, еще недостаточному, чтобы быть настоящей болью, но все же присутствующему, к текущей воде и машине за окном мы добавим внезапное падение стула, и она испытает слабый шок. Теперь добавьте запах и голос человека, который ее пинал – боль начинает усиливаться. Механизм говорит ей, что она находится в опасном месте, что ей нужно уйти. Но ведь она не рыба, а высокоразвитое разумное существо, наиболее сложная, по нашим представлениям, умственная структура на Земле – организм вида «человек». В ситуации действует много разных факторов, а не только одна эта инграмма. И женщина остается. Места побоев делаются предрасположенными к болезням или сами по себе хронически болят, правда, незначительно в случае одного этого происшествия, но это все равно болезнь. Ее «аффинити» к мужчине, который ее избил, может быть такой высокой, что аналитический ум, при достаточно высоком общем тоне, окажется в состоянии противостоять боли. Но если общий тон низок и почти не поддерживается аналитическим умом, боль может стать сильной.

Рыба, которая была ударена и получила инграмму, не отказалась навсегда от креветок. Может быть, она стала относиться к креветкам с меньшим энтузиазмом, но потенциал выживания, связанный: с поеданием креветок, сделал их все-таки в гораздо большей степени удовольствием, чем болью.

⁴⁸ кий-ин: момент, когда окружение бодрствующего, но усталого или расстроенного человека напоминает содержание спящей инграммы. В этот момент инграмма вступает в действие. («Key in» дословно переводится с английского, как «ключ в»). Это слово является техническим термином Дианетики и не имеет окончаний, суффиксов и приставок. Оно всегда употребляется в русском языке в этой форме).

⁴⁹ рестимуляция: реактивизация памяти прошлого из-за условий и обстановки в настоящем времени, в большой степени похожих на обстоятельства прошлого и напоминающих их.

Вообще, приятная и полная надежды жизнь (мы не пытаемся сказать, что женщина не уходит от мужчины только из-за еды, хотя о женщинах и говорят всякое) имеет высокий потенциал выживания, который может перевесить очень большое количество боли. Однако по мере уменьшения потенциала выживания, уровень боли (зоны 0 и 1) подходит все ближе, и такая инграмма может не на шутку реактивизироваться.

Кроме боли действуют также и другие факторы. Если бы молодой человек в случае с пиджаком получил одно из невротических внушений, как описывалось выше, он бы реагировал на него по сигналу.

Инграмма, полученная женщиной, содержит невротическое, внушение в дополнение к общим рестимуляторам – таким, как кран, машина и перевернутый стул. Ей сказали; что она притворщица, что она плохая и что она всегда меняет свое мнение. Когда инграмма рестимулирована одним из многих возможных способов, женщина «чувствует», что она нехорошая, притворщица, и она **будет** теперь часто менять свое мнение.

Можно привести еще несколько подобных случаев, которые иллюстрируют печальную сторону этой ситуации. Одну женщину (она сейчас клир) несколько раз сильно избили, каждый раз обвиняя, что она распущена и спит с кем попало. Ее привел отец (она развелась к тому времени), который жаловался на то, что она страшно низко пала и неделями предается распутству. Она все это подтвердила, хотя не могла понять, почему так получается» что ее очень беспокоило. Она уже решила, что тут ничего не поделаешь. Изучение инграмм в ее реактивном уме выявило длинную серию избиений с подобным содержанием. В связи с тем, что это представляло интерес для исследования, а не по терапии, (которую она также получила позже), был установлен контакт с ее бывшим мужем. Его обследовали – втайне от бывшей жены. Обследование показало, что его драматизации ⁵⁰ярости, содержали те же слова. **Он побоями загнал свою жену в моральную распущенность, потому что боялся морально распущенных женщин.**

Во всех исследованных случаях инграммы пациента были сверены с инграммами донора. Содержание инграмм соответствовало тому, что действительно произошло. Были предприняты предосторожности для предотвращения всякого общения между донором и пациентом. **Все, что было найдено в периодах «бессознательности» пациента, точно соответствовало информации, полученной из других источников.**

Аналогия между гипнозом и аберрацией остается в силе. Гипноз при помощи внушений навязывает ту или иную форму сумасшествия.

Обычно это временное явление, но иногда внушение не снимается, как хотелось бы гипнотизеру. Опасность экспериментирования с гипнозом на пациентах, которые не являются клирами, обнаруживается в работе другого механизма реактивного ума.

В нашем примере женщина была без сознания в тот момент, когда получила инграмму. В стандартных банках памяти она не имела записей о происшествии, она только знала, что подверглась избиению. Та инграмма не была опытом в обычном понимании этого слова. Она могла из глубины «подсознания» аберрировать мыслительные способности женщины, вызывать странные боли в ушибленных местах, которые пострадавшая приписывала разным причинам. Но инцидент оставался для нее **неизвестным.**

Для активизации инграммы был необходим кий-ин. Но что могло включить инграмму? В какое-то другое время, когда женщина была усталой, мужчина угрожал снова ударить и всячески обзывал ее. Это она воспринимала на сознательном уровне, и в исследовании это

⁵⁰ драматизация: полное или частичное дублирование содержания инграммы аберрированным человеком в его жизни в настоящее время. Аберрированное поведение – это драматизация от начала и до конца. Степень драматизации находится в прямой зависимости от степени рестимуляции инграммы, которая и является ее причиной.

обнаружилось как «душевно болезненный» для нее опыт. Он был таковым по той причине, что под ним невидимо существовала настоящая, живая физическая боль, она и подключилась во время этого инцидента на сознательном уровне. Этот инцидент называется «лок»⁵¹. Здесь действует память из стандартных банков, но действует новым способом. Свою исключительную силу она черпает в прошлых физических ударах. Реактивный ум не утруждает себя точностью отсчета времени. Когда происходит кий-ин, этот ум не видит разницы между возрастом в один год и в девяносто. Настоящая инграмма приближается вплотную к стандартному банку.

Женщина думает, что ее беспокоит то, что мужчина сказал во время происшествия лока. На самом деле ее волнует инграмма. Поэтому воспоминания становятся «болезненными». Но боль не сохраняется в стандартных банках памяти.

В них просто нет места для боли. Никакого. Есть место для записи концепта боли, и этих записей достаточно для того, чтобы держать такой чувствительный организм, каким является человек, подальше от боли, которую он считает опасной. Клир **не имеет** болезненных воспоминаний, потому что не осталось разрушающих записей физической боли из банка реактивного ума.

Молодой человек, снимающий пиджак, не знал, что его беспокоило или что заставляло его делать то, что он делал. Человек с инграммой не знает, чем он обеспокоен. Он думает, что это **лок**, но лок может очень далеко отстоять от всего, что напоминает инграмму. Лок может быть похож по ощущениям. Но может иметь и совершенно другой сюжет.

Не так сложно понять, что делают эти инграммы. Они являются просто моментами физической боли, достаточно сильной для того, чтобы вывести из строя аналитический механизм полностью или частично; они препятствуют выживанию организма или делают вид, что помогают выживанию. Таково полное определение. Это полная или частичная «бессознательность», физическая боль, содержимое ощущений и информация контрвыживательного или способствующего выживанию характера. Инграммами управляет реактивный ум, который думает исключительно в системе тождеств, где все равняется всему остальному. Инграммы заставляют организм исполнять их команды, размахивая кнутом физической боли. Если организм не исполняет все, что они приказывают (а это, как знает любой клир, невозможно!), включается физическая боль. Они управляют человеком, как дрессировщик тигром, и могут запросто превратить человека в тигра, да еще дать ему лишай в придачу.

Если бы человек не изобрел язык или, как будет показано дальше, если бы его язык не содержал столько одинаковых слов, имеющих разный смысл, и более аккуратно обходился с личными местоимениями, инграммы все еще способствовали бы выживанию и механизм работал бы. Но человек перерос эту стадию. Он сделал выбор между языком и потенциальным сумасшествием и, ради огромных преимуществ первого, обрек себя на проклятие последнего.

Инграмма является единственным источником аберрации и психосоматических заболеваний.

Было изучено огромное количество данных, и исключений не оказалось. При работе с «нормальными людьми», невротиками и сумасшедшими полное или даже частичное искоренение инграмм, без применения другой терапии, неизменно приводило людей в состояние, намного превосходящее сегодняшнее понятие о норме. Не было найдено никакой необходимости в создании какой-то другой теории или терапии, нежели та, которая дана в этой книге как средство для излечения всех душевных и психосоматических заболеваний.

⁵¹ лок: аналитический момент, во время которого ощущения, содержащиеся в инграмме, приблизительно воспроизводятся и таким образом рестимулируют инграмму или приводят ее в действие. Ощущения настоящего времени ошибочно принимаются реактивным умом за те, которые раньше привели к физической боли. Термин происходит от английского слова «lock», которое означает «замок», просяния значение термина кий-ин (key in), что значит «ключ в».

Глава Третья

КЛЕТКА И ОРГАНИЗМ

Причиной, по которой так долго не удавалось выявить инграмму в качестве единственного источника аберрации и психосоматических заболеваний, стали бесконечно сложные проявления, исходящие из простых инграмм.

Можно было бы создать несколько теорий о том, почему человеческий разум устроен так, как он устроен, но это лишь теории. Дианетика же не интересуется структурными построениями. Чисто как постулат можно привести один или два комментария, для привлечения интереса будущих работников этой области, что действительно существует связь между энергией тела, подобной электрической, и энергией, испускаемой клетками в момент их повреждения. Теорию можно построить на том, что поврежденные клетки, продолжая разрушать соседние с помощью разрядов энергии, подобной электрической, способствуют появлению специальных клеток, которые работают как проводники и стравливают этот ' болезненный заряд. Клетками-проводниками могли стать нейроны ⁵² и с их помощью заряд травмы мог бы быть лучше распределен по телу, с меньшим риском выведения из строя травмированного места. Эти проводники-нейроны могли начинать свое формирование в конечностях из-за ударов, которым те подвергаются, и развиваться в направлении движения тела. Это сделало бы голову местом скопления наибольшей массы нейронов. Человек, двигаясь вертикально, мог бы получить новое уязвимое для ударов место – лоб. Следовательно, он выработал особую часть мозга – префронтальные мозговые доли (английское название *«prefrontal lobes of the brain»*). А может быть и нет. Это всего-навсего теория с несколькими фактами, имеющими значение для ее научного подтверждения. Но экспериментов в этой области никогда не проводилось.

Однако следующую теорию можно выдвинуть как структурную. Клетки являются одним из основных строительных блоков тела. Чтобы успешнее выживать, клетки объединились в колонии, которые в свою очередь опять-таки интересовались одним выживанием. Колонии же впоследствии разрастались в конгломераты, которые становились организмами: и с той же основной целью – выжить. Организмы развили умы для координации мышц и разрешения проблем, связанных с выживанием. Это опять-таки теория, и даже если она соответствует направлению мышления, которое привело к Дианетике, она, тем не менее, может быть совершенно неправильной. Но эта идея работает. Ее можно отделить от Дианетики, но Дианетика все равно останется наукой и будет продолжать работать. Концепция электронного мозга не была необходима, однако она была полезна Дианетике. Ее также можно отбросить в сторону – Дианетика и в этом случае останется действенной. Науки изменяются довольно быстро с точки зрения внутренних теорий, в Дианетике мы имеем доступ к громадному количеству экспериментальных данных. В том виде, в котором она сейчас существует, она работает – и работает без исключений. Причины, которые этому способствуют, будут, несомненно, исследованы более подробно и изменены с тем, чтобы Дианетика, по мере возможности, действовала еще лучше. Если этого не произойдет, то моя безграничная вера в современное и будущие поколения ученых не оправдается.

Почему мы говорим о клетках, станет ясно дальше. Структурные идеи и концепции прошлого неправильны, потому что они не работают. Все наши факты – действующие, они научны, что полностью подтверждаются лабораторными исследованиями. Структура сле-

⁵² нейрон: нервная клетка.

дует за функцией. Так была постулирована математика Джеймса Клерка Максвелла⁵³, и электричество успешно применялось задолго до того, как люди получили представление о строении атома. Функция всегда идет впереди структуры. Поразительное отставание в изучении человеческого разума в течение последних тысячелетий можно частично отнести к тому, что «орган мышления» издавна находился в поле зрения медицины, которая была и есть искусство, а не наука. Необходимо разработать философское учение, объясняющее жизнь до того, как это «искусство» начнет прогрессировать дальше.

Возможности клеток, например, были изучены очень слабо. В последние годы проводилась некоторая работа для получения дополнительных данных, но не было основы – фундаментальной философии. За клеткой наблюдали, но не предсказывали ее функций.

Изучение клеток человеческого тела обычно проводилось на мертвых тканях. А в мертвом теле отсутствует очень важное качество – жизнь.

В Дианетике при лабораторных наблюдениях мы обнаруживаем, к своему изумлению, что клетки разумны, причем разумны каким-то необъяснимым в данный момент образом. Если мы не выдвинем утверждения, что человеческая душа вселяется в сперматозоид и яйцеклетку в момент зачатия, то в отношении многих явлений нельзя будет утвердительно сказать ничего, кроме того, что клетки действительно до какой-то степени разумны. С этими утверждениями, действенными во многих направлениях, мы вступаем в новую сферу, причем философия выживания становится гидом, который ведет нас все дальше в неизведанные области, разъясняя и предсказывая различные явления, и от этого уже никуда не деться. По мере продвижения всплывает информация, которая противоречит прошлым теориями. Если это – бесспорная информация типа наблюдения, что когда бросаешь яблоко вверх, оно обычно падает на землю, то приходится такую информацию принимать как данность. Отбрасывая старые теории, мы можем повредить драгоценные истины и разрушить чью-то ностальгическую любовь к давним студенческим годам, но, тем не менее, факт остается фактом.

Клетки как мыслящие единицы, очевидно, оказывают влияние на тело и организм. Нам не надо распутывать эту структурную проблему для разрешения наших функциональных постулатов. Очевидно, что клетки сохраняют инграммы болезненных происшествий. В конце концов, они сами и страдают во время травм. И они держат наготове хлыст для наказания аналйзера за каждый инцидент, когда он их подводит. История инграмм похожа на сражение армии со своим генералом, когда он теряет часть своих войск в битве. Чем меньше этому генералу удастся обеспечить сохранность своих войск, тем больше солдаты забирают власть в свои руки. Очевидно, по такому же принципу клетки толкали мозг к более высокому уровню разумности. А боль поворачивает процесс обратно, будто клетки жалеют, что отдали столько власти центру.

Реактивный ум вполне может быть сборным «клеточным интеллектом». Не обязательно соглашаться, что это так и есть, но это удобная структурная теория, когда нет никакой другой стоящей наработки в этой области. Реактивный инграммный банк может быть материалом, складированным в самих клетках. И в данный момент неважно, достоверна эта теория или нет. Об этом нужно было сказать, чтобы дать основу для понимания того, что происходит с человеком, когда он теряет сознание.

Исследованным и проверенным научным фактом является то, что, ощущая физическую боль, организм отключает аналйзер для того, чтобы не осталось почти никакого личного сознания. Он делает это для того, чтобы защитить аналйзер или забрать у него власть,

⁵³ Максвелл, Джеймс Клерк (1831–1879): шотландский физик.

основываясь на вере, что инграмма лучше справится с опасностью. С этим аналитический ум, по нашим наблюдениям, не согласен.

Каждое присутствующее ощущение, включая физическую боль, записывается в эти неаналитические моменты. Когда присутствует физическая боль, аналитический ум до определенной степени выключается. Если продолжительность боли всего мгновение, значит существует мгновение снижения аналитической деятельности. Это можно доказать очень просто: попытайтесь вспомнить, когда вы испытывали серьезную боль последний раз, и посмотрите, нет ли там хотя бы короткого незаписанного периода. Заснуть под наркозом и проснуться после него – это более сложный вид отключения, потому что он включает в себя физическую боль, но вызван он ядом (технически, все виды наркоза являются ядами). Потом наступает состояние удушья, будто человек тонет – это и есть период отключения аналитического ума в той или иной степени. Существует также состояние, вызванное отливом крови по какой-либо причине от мест сосредоточения аналитических сил, где бы они ни были, что ведет к различной степени аналитического отключения. Это может быть шок, когда кровь собирается в середине тела, потерей крови во время операции или травмы, анемией⁵⁴ или перекрытием артерий, проходящих через горло. Обычный сон лишь слегка снижает аналитическую активность, но не так уж глубоко и серьезно. При помощи Дианетической терапии все, что произошло во время сна, может быть легко восстановлено.

Как мы только что увидели, существует несколько способов отключения аналитического ума. Снижение его активности бывает большим или меньшим. Если обжечь палец сигаретой, продолжительность боли всего мгновение, и снижение работы аналитического ума будет незначительным. Во время хирургической операции продолжительность боли может измеряться часами, и отключение аналитического ума иногда становится предельным. Продолжительность и степень отключения – это два разных понятия, связанных между собой, но непохожих. Это не столь важно, но все же должно быть отмечено.

Знакомясь с Дианетикой, мы убедились, что принцип спектра был нам довольно полезен. Уровень снижения аналитической силы может быть описан таким же образом, как и потенциал выживания. "Его может быть мало или много. Если взглянуть на диаграмму зон потенциала выживания, то видно, что в самом низу расположена смерть, а в самом верху бессмертие.

Это «бесконечное» выживание. Может ли существовать вечная аналитическая сила – это вопрос уже из сферы мистического. Но то, что существует зависимость между тоном человека и уровнем аналитического отключения – научный факт. Другими словами: если человек здоров, счастлив и полон энтузиазма, его аналитическая сила может считаться высокой (зоны 3 и 4). Когда человек находится под колесами грузовика «без сознания» или в агонии, аналитическая сила не поднимается выше нулевой зоны. Существует соотношение между потенциалом выживания и аналитической силой. По мере падения первого снижается вторая. Отсюда следует больше выводов, чем кажется на первый взгляд. Это очень важное соотношение.

В инграмме присутствуют все ощущения. Два из них – это физическая боль и болезненные эмоции. Третье – органические ощущения, то есть состояние организма в момент инграммы. Но каким же было состояние организма во время получения инграммы? Очевидно, присутствовала большая или меньшая «бессознательность». Это значит, что существовало органическое ощущение уменьшения аналитической силы, так как аналитическая сила исходит, очевидно, из органа (или органов) тела. Когда инграмма вновь активизируется одним или несколькими рестимуляторами, то есть, когда человек получает из окружающей

⁵⁴ анемия: болезнь, при которой недостаток красных кровяных телец в крови приводит к бледности и общей слабости.

среды ощущения, похожие на те, что есть в его инграмме, эта инграмма запускает в действие все, из чего она сама состоит, все ощущения. В нашем примере – слова и текущие краны.

Рестимуляция может быть большей или меньшей. Инграмма может включиться на неполную мощность благодаря рестимуляторам из окружающей среды, а при множестве рестимуляторов и в теле, которое к тому же ослаблено, инграмма в состоянии включиться в полную силу (что будет описано ниже). Но независимо от того, насколько сильной или слабой была рестимуляция, все содержимое инграммы вступает в силу тем или иным образом.

Существует всего один общий знаменатель у всех инграмм, всего одно качество, которое есть в каждой инграмме.

Они все содержат информацию о том, что аналайзер в большей или меньшей степени отключен. Эта информация об отключении присуща каждой инграмме. Поэтому всякий раз, когда она рестимулируется, **даже если тело не испытало физической боли**, определенное количество аналитической силы отключается; до некоторой степени отключаются орган или органы, которые являются аналайзером.

Это крайне важно для понимания механизма аберрации. Данный научный факт доказан и остается неизменным. Вот что всегда происходит: когда инграмма получена, аналайзер отключается физической болью и эмоциями; когда инграмма рестимулирована, отключение аналайзера – лишь одна из команд инграммы. Это происходит чисто механически. Инграмма рестимулирована – часть аналитической силы отключается. Это так же четко, как работа выключателя. Дерни за шнур – и свет выключается. Уменьшение силы аналитического ума совершается не столь резко (свет может быть разной интенсивности), но все-таки сам процесс – чисто механический.

Человек под наркозом испытал боль в груди. Он получил инграмму, потому что его аналайзер был отключен сначала эфиром и затем болью. Пока он был на операционном столе, его реактивный ум записывал звяканье инструментов и все сказанное вокруг, а также все звуки и запахи. Давайте предположим, что сестра держала его ногу, так как он дергался. Это и есть полная инграмма.

Инграмма будет кий-ин похожим инцидентом в будущем. Впоследствии каждый раз, когда он услышит позвякивание инструментов, он начнет нервничать – в той или иной степени. Если он внимательно прислушается в эту минуту к своему телу, то сможет ощутить, что его ногу будто кто-то держит. Но он вряд ли обратит внимание на свою ногу, так как если бы внимание у него оставалось, то он бы ощутил боль в груди. Однако его аналитические способности уже до какой-то степени отключены. Как нога чувствует, что ее кто-то держит, так и аналайзер ощутил отключение из-за эфира и боли. Рестимулятор (звяканье) имеет тенденцию запускать в действие, хоть и незначительно, всю инграмму, и частью инграммной команды было уменьшение силы аналитического ума.

Этот механизм работает точно, как кнопочный аппарат. Если бы кто-то знал рестимуляторы другого человека (слова, тон голоса, музыку – все что угодно, что записано реактивным умом как части инграмм), он мог бы почти полностью отключить аналитическую силу другого или даже заставить его «потерять сознание».

Мы все знаем людей, с которыми чувствуем себя тупыми. Это объясняется двумя причинами, и обе связаны с инграммами. Первая – это тот факт, что независимо от того, какая инграмма рестимулирована, часть аналитической силы ума отключается.

Если среда мало изменяется, инграммы могут оставаться в хронической рестимуляции! Это означает постоянное частичное отключение аналитической силы. Возвращение интеллекта клира и повышение его до фантастических уровней происходит отчасти при стирании словесных команд в инграммах, которые говорят, что он туп, а в основном, при освобождении аналитического ума от состояния хронического отключения.

Это уже не теория. Это научный факт, подтверждаемый лабораторным путем. Инграмма содержит ощущение выключенного аналйзера; когда она рестимулирована, инграмма до какой-то степени заставляет организм действовать соответственно команде.

Инграммы, полученные в состоянии «бессознательности», заставляют человека испытывать частичное «беспамятство» каждый раз, когда они рестимулированы. Любой аберрированный человек, который имеет инграммы, не обязательно должен получить новую физическую боль для того, чтобы оказаться частично «без сознания». Чувство сонливости, тупости и вялости возникает от частичного отключения аналйзера. Ощущения нервозности, ярости или страха также содержат в себе частичное отключение аналитических сил.

Гипнотизер добивается «успеха» в том случае, когда, говоря о сне, он способен рестимулировать инграмму, содержащую слово «сон» (или «спать», или другую форму), и таким образом отключить аналитическую силу. Это одна из причин, по которым гипноз «работает».

Общество в целом тоже подвержено аналитическому отключению в той или иной степени – из-за рестимуляции инграмм;

Количество инграмм в реактивном уме человека может не соответствовать уровню снижения его аналитической деятельности. Человек может иметь инграммы, которые никогда не были кий-ин (включены). Но даже если они были кий-ин, он может находиться в среде, где мало рестимуляторов. В этих условиях его положение в зоне выживания может быть высоким, несмотря на то, что он обладает огромным количеством инграмм. К тому же, невзирая на них, он сможет чему-то научиться.

Однако человек, который имеет кий-ин инграммы и живет среди множества рестимуляторов, подвергается рестимуляции и аналитическому отключению в огромной степени. Это его обычное состояние, у человека с большим количеством кий-ин инграмм, живущего среди множества рестимуляторов, состояние может меняться от нормального до безумного, и в течение одного дня, как в случае с мужчиной, который испытывает гнев, или с женщиной, впадающей в апатию, состояние человека может изменяться от нормального до безумного и обратно. Здесь понятие «безумие» означает полное отсутствие рациональности. Таким образом, помешательство может быть острым или хроническим.

Суд, который проходит через печальную и преувеличенно серьезную процедуру провозглашения убийцы нормальным или ненормальным, иррационален сам по себе. Конечно, человек был сумасшедшим, когда совершал убийство. Суд же интересуется только, хронически он безумен или нет. Но это к делу почти не относится. Если человек был настолько безумен однажды, чтобы кого-то убить, значит, это может повториться. Хроническим можно назвать либо повторяющийся цикл, либо постоянное условие существования. Закон говорит, что нормальность – это «способность отличить добро от зла». Если человек подвержен действию механизма (а все люди этому подвержены), который позволяет ему быть рациональным в одну минуту и рестимулированным в следующую, то никого во всем обществе, кроме клиров, нельзя считать способным всегда отличать добро от зла. Это не имеет никакого отношения к тому, что подразумевает закон под словами «добро» и «зло».

Таков пример огромных перепадов душевного состояния аберрированного человека. Все аберрированные люди имеют инграммы (обычно их сотни у каждого человека). Аналитически, люди имеют большую свободу выбора и даже могут разобраться в философских понятиях «добра» и «зла». Но инграммный банк аберрированных людей постоянно подвержен риску рестимуляции. Самый «нормальный» аберрированный во вторник может стать убийцей в среду, если определенный набор обстоятельств разблокировал соответствующую инграмму. Конечно, действия клира тоже не полностью предсказуемы в каждой конкретной ситуации, так как он пользуется широкой свободой выбора. Но аберрированный человек побил все рекорды по части непредсказуемости по следующим причинам: (1) никто, включая его самого, не знает, какие инграммы он имеет в своем реактивном банке; (2) какие рести-

муляторы встретятся и в какой ситуации – это вопрос случая; и (3) нельзя установить, какой будет в силу этих факторов свобода выбора в инграммах на реактивном уровне.

Варианты поведения, которые можно вывести на основе этого механизма, так многочисленны, что неудивительно, что некоторые философы считают человека самым безнадежным предметом для изучения.

Если инграммный банк записан на клеточном уровне, то можно теоретически предположить, что именно клетки позаботились о том, чтобы аналитический ум не слишком бесшабашно занимался решением вопросов жизни и смерти. Следовательно, можно считать, что они скопировали всю информацию, содержащуюся в каждом моменте физической боли и эмоций в состоянии «бессознательности». Позже, в аналогичной ситуации при наличии большого количества рестимулирующих факторов, они отключают аналитизер и продолжают действовать автоматически. Это – своего рода грубое защитное устройство. Очевидно, если организм выжил в один период «бессознательности», клетки могут «выдвинуть теорию», что если в похожей опасной ситуации пустить в ход эти же данные и предпринимать те же действия – в результате удастся выжить снова. Что годилось дедушке, и мне подойдет. Что казалось подходящим в автобусной аварии, подойдет и при любой поездке на автобусе.

Такой идиотский вид мышления типичен для реактивного ума. Это единственный вид мышления, на который он способен. Это предел консерватизма. Он неправильно понимает и пропускает важные данные на каждом шагу, он перегружает тело болью, он – сама неразбериха. Если бы каждой ситуации соответствовала одна инграмма, может быть, это еще как-то сошло бы с рук. Но ведь может быть десять инграмм с аналогичным содержанием (**инграммная локровая цепь** ⁵⁵) и информация, содержащаяся в них, может быть настолько противоречивой, что если происходит следующий несчастный случай, в котором содержатся рестимуляторы цепи, то невозможно вывести из прошлого правильную линию поведения, которая могла бы помочь организму.

Неизвестной величиной – иксом – очевидно, является язык. Клетки, если проблема заключается в клетках (как вы помните, эта часть теории была выдвинута для объяснения происходящего, а теорию можно изменять, оставляя неизменной научную полезность фактов), вряд ли хорошо понимают языки. Если бы они понимали, они бы не приходили к таким «решениям».

Возьмем две инграммы, связанные с бейсбольными битами ⁵⁶. В первой инграмме человека ударили по голове, он потерял сознание, а кто-то закричал: «Беги! Беги! Беги!». Во второй человека стукнули по голове при тех же обстоятельствах, но кто-то закричал: «Стой на месте! Ты в безопасности!». Что же человек будет делать, когда услышит о бейсбольных битах или почувствует их запах, или увидит их, или услышит эти восклицания?

Надо ли ему бежать или оставаться на своем месте? Он получит одну и ту же боль в ответ на любое действие. Что же происходит на самом деле? Он получает головную боль. Именно это и называется конфликтом. Это тревога и беспокойство. Они могут стать очень острыми на чисто механическом уровне, девяносто инграмм человека тянут его на юг, а восемьдесят девять – на север. Куда же он пойдет – на юг или на север? Или он просто получает нервный срыв?

Гениальность реактивного ума примерно та же, что и у проигрывателя. Ставишь иглу на пластинку, и она начинает играть. Реактивный ум просто ставит иглу на пластинку. Когда он пытается поставить ее одновременно на несколько пластинок, у него возникают неприятности.

⁵⁵ цепь: серия инцидентов похожего содержания или на одну тему.

⁵⁶ бейсбол: американская игра, где мяч отбивают битой примерно в 90 см длиной.

То ли умышленным действием, то ли по случайности в чертежах, то ли путем обходного маневра в эволюции, когда старый, никому не нужный орган все еще создается, клеткам удалось спрятать инграммный банк довольно хорошо. Человек все осознает аналитическим умом. Когда он «без сознания», его аналитический ум не в состоянии контролировать информацию извне, и эти данные не могут быть найдены в том месте, которое мы по аналогии называем стандартными банками. Значит, вся входящая информация прошла мимо сознания. А раз она прошла мимо, сознание не может осуществить рикол этой информации (без Дианетического процесса), так как не существует канала для такого рикола.

Инграмма появляется тогда, когда сознание отсутствует. Потом она воздействует непосредственно на организм. Только при помощи терапии Дианетики аналайзер может овладеть этими данными (и устранение инграммы не зависит от того, контактирует ли с ними аналайзер, несмотря на старое поверье, что «осознание» чего-то сразу же от этого излечивает: стоит только «осознать» инграмму без Дианетической технологии, и человек сразу же в беде).

Инграмма получена клеточным организмом. Реактивный ум может быть самым низким уровнем аналитической силы, но это не изменяет научного факта, что инграмма действует так, как будто она впаяна в регулятор жизненных функций, органической координации и в низший уровень самого аналитического ума. Под словом «впаяна» подразумевается постоянное соединение. Момент кий-ин является моментом постоянного подсоединения инграммы в действующий механизм организма. Аналитический мыслительный процесс не имеет постоянного соединения и может быть включен и выключен по воле аналайзера. Это не относится к инграммам. Отсюда термин «впаяна».

Аналитический ум закладывает отработанный шаблон; на раздражительно-ответной основе он будет гладко и успешно работать в любое время, когда это принесет наибольшую пользу организму. Инграмма – это тоже отработанный шаблон, полностью подключенный к структуре организма, не прошедшего курс Дианетической терапии, и он функционирует как условный рефлекс без всякого согласия аналайзера.

Аналитический ум с уменьшенной по разным причинам аналитической силой и с внушением, содержащимся в инграмме, не в состоянии обнаружить никаких реальных причин, вызывающих сбой в организме. Поэтому он сам изобретает их: ведь следить за правотой организма – его обязанность. Молодой человек долго и довольно глупо объяснял, почему он снял пиджак. Вот так же поступает аналитический ум, наблюдая участие тела в нерациональных действиях, включая речевые, которые кажутся неоправданными, и все же оправдывая их всевозможными способами. Инграмма диктует всевозможные процессы, которые происходят в жизни; она в состоянии диктовать веру, мнения, мыслительные процессы или их отсутствие, действия всех видов, а порой создает обстоятельства поразительной сложности и бестолковости. Инграмма в состоянии диктовать организму все, что содержит сама, а содержать она может любые мыслимые комбинации слов. Аберрированное поведение заставляет аналитический ум оправдывать действия и состояния организма, а также свои собственные странные промахи. Это называется оправдательным мышлением.

Существует три вида мышления, на которые способен организм: (а) аналитическое, которое рационально и выработано обучением и мировоззрением; (б) оправдательное, которое пытается объяснить реакции; и (в) реактивное, рассматривающее явления с точки зрения того, что все в инграмме равняется всему остальному, равняется всем рестимуляторам в окружающей среде и всем остальным вещам, которые ассоциируются с рестимуляторами.

Мы все были свидетелями случаев, когда кто-то делал ошибку и потом объяснял, почему ошибка была совершена. Это пример оправдательного мышления. Промах очевидно произошел из-за инграммы, если не от недостатка образования или отсутствия точки зрения. Поэтому, чтобы доказать, что организм был прав и его собственные расчеты были правильными, аналитический ум должен найти оправдание таким действиям.

Существуют два других состояния, вызванных инграммами. Первое – это **драматизация** второе – **вэйланс** ⁵⁷.

Вы, наверное, наблюдали, как ребенок закатывает истерику. Вы видели и разъяренного человека. Вы видели людей, поступкам которых нельзя найти рационального объяснения. Это и есть **драматизация**. Они происходят, когда инграмма настолько сильно рестимулирована, что впаянные контакты принимают на себя командование всем организмом. Драматизации бывают полные и частичные, существуют разные их уровни. Когда наступает полная драматизация, инграмма проявляется дословно, и человек, как актер, как кукла, просто играет роль, которую ему диктует инграмма. Новые инграммы заставляют старые отойти на второй план. (Система наказаний в обществе всегда направлена на анти-инграммное образование).

Драматизации способствуют выживанию – так глупо мыслит реактивный ум, основываясь на наблюдении, что организм уже когда-то успешно пережил «похожие» ситуации, сопровождавшиеся подобными действиями.

Женщина, которую оглушили ударом по голове и потом пинали ногами, скорее всего будет драматизировать свою инграмму, говоря и делая то же, что было уже сказано и сделано по отношению к ней. Ее жертвой может оказаться собственный ребенок или другая женщина. Жертвой мог бы быть и стал бы тот человек, который дал ей инграмму, если бы она обладала достаточной физической силой. Но это не значит, что она будет использовать имеющуюся инграмму. У нее есть и сотни других инграмм, которые она может пустить в ход. Но во время драматизации ситуация выглядит так, будто впаянная инграмма перенимает управление куклой. Вся оставшаяся аналитическая сила может уйти на изменение модели поведения организма. Поэтому она может сама создать похожую драматизацию.

Это качество драматизации становится исключительно «когтем и клыком» выживания. Это то, что заставило наблюдателей думать, что «коготь и клык» были главным принципом выживания.

Инграмма вступает в силу, обходя рациональность и стандартные банки памяти. Теперь она в организме, но организм еще не осознал этого. Кий-ин был вызван происшествием на сознательном уровне. Потом инграмма может быть драматизирована. Чем больше она драматизируется, тем больше затвердевают ее впаянные контакты, которым должны подчиняться мышцы и нервы.

«Коготь и клык» – это тип, выживания. Клетки хотели быть уверенными в успехе. Теперь мы подходим к **вэйлансу**.

Вэйланс по-латыни значит «мощный». Термин вполне подходит, так как это вторая часть от «амби-вэйленст» (сила в двух направлениях) и он есть в любом хорошем словаре. Это правильный термин, так как он описывает (хотя словарь не имел этого в виду) действия организма в период драматизации инграммы. *«Мульти-вэйланс»* означает «много мощных людей». Это бы охватило феномен разделения личности, странную разницу в характере человека в различных ситуациях. **В Дианетике вэйланс означает личность одного из драматических персонажей инграммы.**

В случае с женщиной, избитой мужем, во время инграммы присутствовали два вэйланса: она сама и ее муж. И если бы в инграмме присутствовал третий, появилось бы три возможных вэйланса. В инграмме несчастного случая в автобусе, где десять человек гово-

⁵⁷ вэйланс: личность. Термин используется для обозначения перенятия личности другого человека. Пре-клир в вэйлансе отца ведет себя как будто он является своим отцом.

рили или действовали, тот, кто был «без сознания», имел бы одиннадцать вэйлансов: свой собственный и десять, которые говорили или действовали.

В случае с избитой женщиной инграмма содержит два вэйланса. Кто победил? Это закон «когтя и клыка», инграмма предназначена для выживания. Кто победил? Муж победил. Поэтому именно личность мужа будет драматизироваться. Женщина потерпела поражение. Она пострадала. Так-то! И когда рестимуляторы появляются вновь, лучше всего быть победителем – мужем: говорить, как, он, повторять то, что он сказал, делать то, что он делал. Он выжил. «Будь таким, как он!» говорят клетки.

Поэтому, когда у женщины эта инграмма рестимулирована каким-то действием, скажем, со стороны ребенка, она будет драматизировать победный вэйланс. Она сбивает ребенка с ног, пинает его, и кричит при этом, что он нехороший, что он часто меняет свое мнение и что он притворяется.

Что бы случилось, если бы мать драматизировала свой собственный вэйланс? Она должна была бы упасть на пол, опрокинув стул, отключиться и верить, что она притворяется, что она плохая и что она всегда меняет свою точку зрения. Она также должна была бы почувствовать боль от ударов и пинков!

Реактивный ум глух к совету «быть самим собой». Схема действий такова. Каждый раз, когда организм наказан жизнью, аналитический ум, с точки зрения реактивного ума, ошибся. Тогда реактивный ум отключает аналитический пропорционально существующему количеству рестимуляции (опасности) и заставляет тело реагировать так, как будто оно принадлежит тому человеку, который уже победил ранее в подобной ситуации, когда организм испытал боль.

Итак, что случилось бы, если бы муж, или «общество», или какая-то другая внешняя сила сказали бы этой женщине, драматизирующей инграмму, что она должна смотреть в глаза реальности. Это невозможно. Реальность равняется вхождению в собственный вэйланс, но она сама была пострадавшей. Что, если какая-то внешняя сила **ломает ее драматизацию**? Другими словами, если люди протестуют против драматизаций этой женщины и запрещают ей драться и кричать? Инграмма все еще впаяна в контакты тела. Реактивный ум заставляет ее быть в победном вэйлансе. Но теперь она не может этого сделать. Реактивный ум, по мере ее приближения к собственному вэйлансу, наказывает ее, приближая условия другого вэйланса в инграмме. В конце концов, тот вэйланс не погиб. Боль от ударов включается, и она думает, что она притворяется, что она плохая и что она часто меняет свою точку зрения. Другими словами, она теперь находится в проигрышном вэйлансе. Постоянная ломка драматизаций сделает человека больным – это так же бесспорно, как то, что погода иногда бывает пасмурной.

Уже к десяти годам ребенок накапливает вместе с инграммами до полусотни вэйлансов. Какие из них победные? Вы обнаружите, что он их использует каждый раз, когда инграмма рестимулирована. Разделение личности? Две личности? Скорее 50 или 100. В Дианетике вы можете увидеть, как вэйлансы включаются, выключаются и изменяются со скоростью, которая бы поразила фокусника.

Пронаблюдайте за нюансами поведения. Если бы кто-то задался целью разрешить проблему аберрации, составив таблицу своих наблюдений, но не зная их источника, он бы получил множество видов сумасшествий, неврозов, психозов, компульсий, репрессий, навязчивых идей и бессилии – столько, сколько существует комбинаций слов в я: зыке. Разработка основных принципов путем классификации никогда не будет хорошим исследованием. Бесконечная череда сложностей, возможных в инграммах (и самые строгие, тщательно выверенные эксперименты показали, что инграммы способны на такие сложности) – это целый каталог аберрированного поведения.

Существуют другие основные действия инграмм. у них свои собственные названия: паразитические контакты, эмоциональный шок и психосоматические заболевания. Учитывая эти основные понятия и действия, проблему аберрации можно решить. Эти основные действия и понятия просты, и они послужили причиной всех неприятностей, которые испытали не только люди, но и государства. Сумасшедшие дома, тюрьмы, накопленное странами оружие, даже пыль, которая когда-то сама была цивилизацией прошлого, существуют из-за того, что эти основы не были поняты.

Клетки превратились в организм и в процессе эволюции создали то, что когда-то было необходимым состоянием ума. Человек вырос до такого уровня, что он способен исправить этот промах эволюции. Исследования на клирах доказали, что человек больше не нуждается в инграммах. Человек сам сейчас в состоянии сделать эволюционный шаг. Мост через ущелье, наконец, построен.

Глава Четвертая «ДЕМОНЫ»

Давайте ненадолго оставим такие научные понятия, как клетки, и рассмотрим некоторые другие аспекты проблемы понимания человеческого разума.

Люди работают над проблемой поведения человека на протяжении тысячелетий. Индусы, египтяне, греки, римляне, современные философы и исследователи прошлых веков сталкивались на этом пути с неимоверным количеством сложностей.

Дианетика могла развиваться только за счет философского разделения этой проблемы на составляющие и изобретения других определений, таких, как, например: «введение произвольной величины», «закон аффинити», «динамика», «уравнение оптимального решения», «закон выбора по степени важности», «закон организации наук», «нуллификация за счет сравнения авторитета с авторитетом» и так далее. Это подошло бы для книги по философии, но мы имеем дело с Дианетикой, которая является наукой. Заметим, однако, что одним из первых шагов было не изобретение, а заимствование и модификация: это было «познаваемое» и «непознаваемое» Герберта Спенсера.

Возведение понятия в абсолют – прекрасный путь к застою, и я не думаю, что Спенсер намеревался впасть в крайности по поводу своего «познаваемого» и «непознаваемого». **«Выживай!»** – демаркация между теми понятиями, которые могут познаваться в ощущениях и теми, которые не могут. Их, правда, можно узнать, но они нам, возможно, и не понадобятся для разрешения проблемы.

Среди того, что человеку не было необходимости знать (Дианетическая версия «непознаваемого»), были сферы мистического и метафизического. Дианетика многое обошла стороной исключительно потому, что в этом не было никакой пользы. Вот и мистицизм не был использован, несмотря на то, что автор его изучал, и не из малопонятных и вторичных источников, использованных в качестве авторитетов в Западных культах ментальности. Он изучал это в Азии, где мистик, который не умеет заставить свой «астрал» отделиться от тела и слетать куда-нибудь по его поручению, считается второсортным самозванцем. Отдавая себе отчет в том, что в этой мозаике были оранжевые кусочки с желтыми пятнами и фиолетовые в красную полоску, мы посчитали необходимым отобрать только те кусочки, которые имели непосредственное отношение к проблеме. Когда-нибудь в будущем мы получим большую партию новых кусочков, относящихся к устройству остального, из которых мы так же получим ответы на вопросы о телепатии, предвидении и так далее. Понятно, что в конструкции философской вселенной существует много различных кусочков. Но ни один из них не пригоден для создания неизменно действенной и решающей проблему аберрации науки мышления. Мы не будем говорить ни о привидениях, ни о знаменитых индийских факирах: ведь это все – разноцветные кусочки, а мы интересуемся белыми. Мы собрали их воедино и получили абсолютную белизну там, где раньше была чернота.

Представьте себе наше замешательство, когда мы обнаружили «демонов». Сократ имел своего демона, который прямо не говорил, что делать, но объяснял правильность или ошибочность его решений. Мы стремились работать только на основании того, что поддается ощущениям. И вдруг – «демоны».

Подробное обследование четырнадцати человек показало, что каждый имел своего «демона». Эти люди были выбраны случайно, они обладали разными характерами и принадлежали к различным социальным слоям. Поэтому история с «демонами» нас сильно встревожила. Однако, в отличие от культов (или школ, как они себя называют), мы преодолели искушение отплыть с поднятыми парусами в романтическую страну необъяснимого и уди-

вительного. Ведь необходимо было. построить мост через ущелье, а «демоны» не годятся в качестве балок и перекрытий.

На островах Тихого океана – Борнео, Филиппинах – я не раз видел демонологию в действии. Это было очень интересно. Например, «демон» входит в человека и делает его больным. Или, вселяясь в человека, говорит вместо него. От этого человек сходит с ума и бежит как ненормальный, а сидящий в нем «демон» кричит на окружающих. Это демонология в ограниченном смысле. Шаманы, знахари работают с демонологией довольно активно (имея хороший заработок), Я не скептик, но все же считаю, что ситуацию с «демонами» можно объяснить и без термина «эктоплазма»⁵⁸ и прочих несуразных явлений.

Существование «демонов», живущих в моих цивилизованных соотечественниках – открытие тревожное. Но они существуют. По крайней мере, по словам шаманов и знахарей, эти феномены являются именно демонами. Было обнаружено, что «демоны» поддаются классификации. Есть «демоны-командиры», «демоны-критики», самые обычные «демоны-скажу-тебе-что-говорить», «демоны», которые просто кричали и «демоны-закупорщики»⁵⁹, которые старались преградить доступ к информации. Мы перечислили не все, но основные виды, охватывающее поле деятельности демонологии.

Несколько экспериментов с применением лекарств показали, что «демоны» могут возникать по желанию экспериментатора. Появилась даже возможность превратить в «демона» весь аналитический ум. Но в демонологии крылась какая-то ошибка. Новых «демонов» можно было заставить вселиться в людей без соответствующего ритуала, только с помощью устной речи. *Так что в Дианетике не существует настоящих демонов* (это подчеркнуто для того, чтобы мистики не утверждали, что новая наука о разуме верит в демонов).

Дианетический «демон» —это паразитическая цепь (наподобие электрической). По своему воздействию на разум он похож на постороннее существо. И он происходит исключительно из слов, содержащихся в инграммах.

Вам будет нетрудно понять, как этот «демон» туда попадает, как только вы исследуете хотя бы одного с близкого расстояния. Отец, пока ребенок без сознания, кричит на мать, утверждая, что она должна слушать только его и никого больше. Ребенок получает инграмму, которая кий-ин в какой-то момент между младенчеством и смертью. Так мы получаем работающую демоническую цепь.

Инженер-электронщик может установить в радиосхеме столько «демонов», сколько его душе угодно, другими словами, это как если бы кто-то протянул проводку от стандартных банков к аналайзеру, но, не дойдя до аналайзера, установил динамик и микрофон, а потом продолжил линию до уровня сознания. Между колонкой и микрофоном находилась бы обычная работающая секция аналайзера, отделенная от остальных его частей. «Я» на уровне сознания желает получить информацию. Она должна прийти непосредственно из стандартного банка, быть рассчитанной на уровне ниже сознания и добраться до места назначения в виде уже готовой информации. Не в устной форме, а просто в виде информации.

При наличии неприсоединенной секции аналайзера с установленными динамиком и микрофоном и инграммой, содержащей слова «должна слушать меня» в хронической рестимуляции, происходит нечто другое, «я» в верхних уровнях единиц внимания требует информации и начинает просматривать стандартные банки данных с помощью более низких уровней сознания, и информация приходит к «Я» в словах, как голос, звучащий у него в голове.

⁵⁸ эктоплазма: светящееся вещество, которое, по поверию, исходит во время спиритического сеанса от посредника в контактах с потусторонним миром.

⁵⁹ закупоренная память: недоступная для риколы. «Закупоренный человек» имеет плохую память и плохой рикол.

Клир не имеет внутренних голосов! Он не думает вслух. Он думает, не высказывая своих мыслей самому себе, и его мысли не звучат у него в голове, как голос. Этот факт будет неожиданностью для многих. «Слушай меня» – этот «демон» очень распространен в обществе. Такая инграмма встречается часто распространение. «Стой здесь и слушай меня» – фиксирует инграмму в настоящем времени (и до какой-то степени фиксирует человека во времени инграммы). После того, как произошел кий-ин, человек будет думать «вслух», то есть он выражает свои мысли речью. Такое мышление очень замедлено. А ум клира ищет решения настолько быстро, что по сравнению с ним словесный поток сознания остался бы на стартовой линии.

Это очень просто доказать. При клиринге каждого конкретного кейса, без исключений, были обнаружены разные виды «демонов». Некоторые люди имели по три-четыре, а то и по десять, а некоторые – по одному. Можно утверждать, что каждый аберрированный человек имеет цепь «демонов».

Тип инграммы, которая создает «демона-критика» – это: «Ты меня всегда критикуешь». Дюжины подобных высказываний содержатся в инграммах, любое из них способно создать «демона-критика» так же, как и любая комбинация слов, вызывающих к послушанию, создает «командных демонов».

Все «демоны» – паразиты. Другими словами, они изолируют часть аналйзера. «Демон» может думать настолько же хорошо, насколько ум человека способен к мышлению. Он не обладает дополнительной силой и от него нет никакой пользы, только вред.

Возможно установить целый компьютер (аналйзер) как «демоническую цепь» и забыть «Я» на маленькой и незаметной полочке. На первый взгляд это кажется интересным трюком, так как дает возможность аналитическому уму производить расчеты без помех и потом выдавать «Я» ответы. Но на практике это очень плохое решение, так как «Я» – это воля, решающая сила организма, его сознание. И очень скоро «Я» становится до такой степени зависимым от проводки и контактов, что они начинают его поглощать. Любая такая цепь должна быть постоянной и содержать боль для того, чтобы существовать. Короче, она должна быть инграммой и будет снижать интеллект. Рано или поздно она, так или иначе, замучает владельца болезнями.

Из всех инграммных демонических цепей, которые были найдены и «вынуты», те, в которых содержалась личность другого человека, кажущегося могущественным, способным разрешить вопросы и выполнить любые желания, были наиболее опасными. По мере увеличения рестимуляции инграммы цепь постепенно превращает «Я» в безвольную игрушку; существование других инграмм существенно приближает сумасшествие. Если хотите испытать это на себе, представьте, что бы вы сказали загипнотизированному человеку, чтобы он думал, что находится в руках другого, который дает ему команды. Потом вообразите, что те же фразы сказаны человеку, сознание которого так или иначе отключено.

Существует другой класс «демонов» – это закупоривающие «демоны», те, которые изолируют реальность. Это не обычные «демоны», так как они не разговаривают. Настоящий «демон» озвучивает мысль и отдается эхом от наружного голоса или дает различного вида сложные советы, как самый настоящий собеседник. Люди, которые слышат голоса, имеют «демонов», говорящих «извне», проводку, которая подключена к контактам воображения. Закупоривающему «демону» нечего сказать. Именно то, что он не разрешает высказать или сделать, и вызывает умственные отклонения.

Закупоривающий «демон» может появиться из-за одного слова. Например, маленькая девочка получает инграмму, упав с велосипеда и потеряв сознание. Полицейский пытается ей помочь, она все еще без сознания, но двигается и бормочет, что не может двигаться (старая инграмма рестимулирована). Полицейский говорит весело: «Никогда не говори “не могу”!». Впоследствии она пережила нечто подобное: она опять падает, но уже без травмы. (Мы про-

должаем упоминать этот второй необходимый для инграммы шаг – лок, так как именно его мистики былых времен принимали за источник всех проблем – «душевную боль»). Теперь у нее затруднения: она не может сказать «не могу». Это опасно в любом случае. Что произошло бы, если бы она имела дело с тем популярным в инграммах выражением: «Никогда не говори “нет”!»?

Закупоривающие «демоны» прячут информацию от «Я». Таким способом легко замаскировать множество слов. Человек, обладающий подобной инграммой, будет пропускать слова, изменять их или писать с ошибками. «Демон» – не единственная причина, но которой люди изменяют слова, но он является одной из причин. Закупоривающий «демон» может быть гораздо сильнее. Его можно создать фразой: «Молчать!», или «Никогда так не отвечай старшим!», или «Тебе нельзя разговаривать! Кто тебе сказал, что ты можешь говорить?». Любая из этих фраз может сделать человека заикой.

Могут быть закупорены не только разговорные, но и другие способности. Любая способность разума может быть заторможена «демоном», специально созданным для перекрытия умственных способностей, фраза «Ты ничего не видишь!» испортит видео-рикол. А фраза «Ты ничего не слышишь!» перекроет звуковой рикол. «Ты ничего не чувствуешь!» прекращает рикол боли и осязания (одно слово имеет два значения).

Любое ощущение может быть закупорено в риколе. И когда оно закупорено во время рикола (нельзя вспомнить), это действует на ощущение так же, как и на его орган. «Ты ничего не видишь!» может снизить не только рикол, но и действительную органическую способность видеть – неожиданно обнаружится, например, близорукость или косоглазие.

Так как любой язык целиком может попасть в инграммы, представляете, сколько способностей будет заблокировано. Например, повсеместно распространена фраза: «Ты ничего не соображаешь!».

До сих пор «ты» использовалось в примерах, связанных с гипнотизмом. На самом деле фразы, которые содержат «я», обладают большей разрушительной силой – «Я ничего не чувствую», «Я не могу ни о чем думать», «Я ничего не помню». Эти фразы и тысячи их вариаций, сказанные возле человека без сознания, применимы к нему, когда инграмма окажется кий-ин в контактах тела.

Употребление «ты» имеет несколько последствий. Высказывание: «Ты нехороший человек», обращенное к бодрствующему человеку, заставляет его почувствовать злость, если у него есть инграмма с подобной фразой. Внутренне он, наверное, чувствует, что люди считают его нехорошим. Он может иметь «демона», который говорит ему то же самое. И он будет драматизировать ситуацию, говоря другим, что они тоже нехорошие. Это разносится, как зараза во время драматизации. Человек, который имеет инграмму, что он сексуально стерилен (бесплоден), будет говорить другим, что они стерильны. («Не делай то, что я делаю, а делай то, что я говорю»). Если у него есть инграмма, которая говорит: «Ты нехороший, ты ешь с ножа», – то он будет продолжать есть с ножа, но возмущаться, видя людей, использующих нож вместо вилки, и в то же время разозлится не на шутку, если кто-то скажет, что он ел с ножа.

Таким образом, существуют компульсивные демоны, демоны беспорядочности и так далее.

Инграмма имеет командное значение. Существует свобода выбора в реактивном уме для использования различных инграмм. Но любая инграмма, достаточно сильно рестимулированная, поднимется на поверхность для драматизации. И если драматизация заблокирована, инграмма будет действовать на человека либо временно, либо постоянно.

Просто невероятна буквальность интерпретации команд и воздействия реактивного ума на бедный и забытый аналитический ум. Фраза «это слишком ужасно, чтобы вынести» может быть воспринята реактивным умом буквально. Например, когда женщина беременна, это

воспринимается так; то, что она носит в себе, настолько ужасно, что лучше прекратить носить. Существуют тысячи клише на любом языке, которые, если воспринимать буквально, означают совсем не то, что говорящий хотел сказать.

Реактивный инграммный банк берет их, складывает вместе с болью, эмоциями и «бессознательностью», и с идиотской буквальностью выдает их как **законы и команды** аналитическому уму. И когда наш маленький счастливый идиотик, который надзирает за инграммным банком, получает возможность использовать часть проводки аналитического ума для подключения этих проклятых «демонов», черное дело сделано.

Следовательно, аналитический ум становится жертвой еще одного вида истощения. Его контакты, обычно предназначенные для гладких, быстрых расчетов, становятся связанными и, перегруженными «демонскими» самоделками. «Демоны» – паразиты. Это части аналитического ума, отделенные от него и недоступные для дальнейших расчетов.

Неудивительно, что, когда «демоны» изгнаны, интеллектуальные способности резко возрастают, как это можно заметить в клирах. Добавьте «демонскую» проводку и контакты к отключающему свойству рестимуляции, и вы увидите, что люди, окружающие нас, используют одну двадцатую своей умственной силы. Исследования и научные данные показывают, что, когда «бессознательность» и «демонские» контакты убраны из инграммного банка, а данные восстановлены в стандартном банке, как это и должно быть, примерно 98 % разума вновь пригодны к использованию вашим «Я». Аберрированному «Я» это было недоступно.

Глава Пятая

ПСИХОСОМАТИЧЕСКИЕ ЗАБОЛЕВАНИЯ

Психосоматические заболевания – это те органические заболевания, причиной которых является разум. Несмотря на то, что точного научного доказательства этого до Дианетики не было, мнение об их существовании бытовало со времен Древней Греции, и вплоть до нашего времени изготавливались и продавались различные «лекарства», которые должны были победить эти болезни. Некоторый успех был достигнут и в большой мере оправдал усилия исследователей. Язва желудка, например, поддалась уговорам и перемене среды. Гормон АСТН ⁶⁰(Эй Си Ти Эйч) приносит совершенно непредсказуемые результаты. Были созданы препараты, которые подавляют гистамин – вещество, провоцирующее аллергические реакции.

Проблема психосоматических заболеваний полностью охватывается Дианетикой, и при помощи технологии Дианетики эти болезни излечиваются полностью в каждом отдельном случае.

Примерно 70 % заболеваний, известных сегодня, относятся к категории психосоматических. Сколько еще можно будет отнести к их числу после нескольких лет внедрения Дианетики в практику, предсказать трудно. Но уже сейчас можно сказать, что заболеваний, имеющих психосоматическое происхождение, намного больше, чем считалось до сих пор. То, что все болезни являются психосоматическими, конечно, абсурд, поскольку существует такая форма жизни, как микроб, которая также стремится к выживанию.

В работах Луи Пастера сформулирована микробная теория болезней. С Дианетикой люди, вдобавок к этому, получили немикробную теорию заболеваний. Эти две теории, совместно с биохимией, дополняют друг друга и охватывают всю сферу деятельности патологии, насколько это можно определить на данный момент, при условии, что вирусы тоже включены в микробную теорию.

Дианетика делает одно добавление к микробной теории – она объясняет понятие **предрасположенность**. Существуют три стадии патологии: **предрасположенность**, под которой подразумеваются факторы, предрасполагающие организм к получению болезни; **начальная стадия**, под чем подразумеваются причины, которые позволяют болезни проявиться; и **продолжение**, где имеются условия, которые заставляют болезнь развиваться.

Существуют два вида заболеваний: первый может быть назван **аутогенным**, что значит, что оно началось в организме и вызвано самим организмом; а второй – **экзогенным**, что значит, что источник заболевания находится вне организма. Хотя это и медицина высокого уровня, она не такая точная, как хотелось бы Дианетике. Психические заболевания имеют внешнее происхождение. Но с медицинской точки зрения мы считаем, что тело в состоянии генерировать собственные заболевания (аутогенные), или что болезнь может быть вызвана внешней причиной, например, бактерией (экзогенные). Пастеровская микробная теория является экзогенной теорией происхождения заболеваний. Психосоматические заболевания относятся к аутогенным, то есть порождаются самим организмом.

Лечение травм, хирургическое вмешательство в различных случаях, типа врожденных уродств генетического происхождения и ортопедии, могут быть отнесены к обоим классам и остаются вне сферы деятельности Дианетики. Хотя и можно заметить, что почти все

⁶⁰ АСТН: гормон, который иногда применяется для лечения ревматического артрита, он стимулирует образование других гормонов в теле.

несчастные случаи восходят к драматизациям инграмм и что с клирами несчастные случаи происходят крайне редко.

Психо, конечно, относится к разуму, а **соматическое** – к телу; термин **психосоматическое** подразумевает, что разум делает тело больным или что физическое заболевание вызвано разладом работы разума. Естественно, когда проблема человеческой аберрации решена, такие болезни всегда излечимы.

Артриты, дерматиты, аллергии, астма, некоторые коронарные заболевания, проблемы зрения, бурсит, язвы, гайморит и т. д. составляют лишь небольшую часть психосоматического каталога. Загадочные боли в разных частях тела обычно имеют психосоматическое происхождение. Мигрени психосоматичны, как и остальные заболевания того же плана, они неизменно излечиваются Дианетической терапией. И слово «излечиваются» применяется здесь в своем истинном смысле.

Количество физических неполадок, имеющих психосоматическое происхождение, зависит от того, сколько состояний может тело произвести вследствие воздействия инграммы. Например, обычная простуда имеет психосоматическое происхождение. Клиры не простужаются. Роль вирусов в простудных заболеваниях, если она вообще есть, неизвестна. Но известно, что если убрать инграммы с простудами, простуд больше не будет. Это лабораторный факт, не опровергнутый пока 270 кейсами. Простуда обычно появляется из инграммы, которая заявляет о ней, и подтверждается действительной мокротой, содержащейся в другой инграмме. Большое количество микробных заболеваний под действием инграмм затягиваются и становятся более продолжительными. Туберкулез – одно из них.

Сама инграмма, как уже описывалось, следует в своих действиях определенному циклу. Тело предрасположено к поведению и условиям, содержащимся в инграмме, когда она получена впервые. Затем какое-нибудь событие на сознательном уровне кий-ин эту инграмму, а другое событие или содержание инграммы может сделать рестимуляцию хронической. Это и есть предрасположенность, начальная стадия и продолжение на ментальном уровне.

Физическое состояние организма может опуститься ниже оптимального уровня из-за наличия инграмм, врожденных отклонений, несчастных случаев и микробов. Многие состояния, которые считались «врожденными отклонениями», на самом деле инграммные. Инграммы предрасполагают людей к несчастным случаям, а также могут предрасположить к бактериальным инфекциям и затянуть заболевание. Поэтому список заболеваний, с которыми имеет дело Дианетика, очень велик. Эта книга написана не для перечисления последствий, а для определения причин, поэтому читателю следует подумать самому или проконсультироваться с учебником по медицине, чтобы понять, сколько тысяч и тысяч заболеваний, причиненных инграммами, беспокоят или ослабляют его тело.

Программа Дианетических исследований в настоящее время включают в себя рак и диабет. Есть ряд причин, позволяющих предположить, что эти заболевания, особенно рак, тоже могут быть результатами инграмм. Это замечание сделано только для того, чтобы отметить такую возможность; никаких исследований на раковых больных и диабетиках не проводилось. Мысль высказана чисто теоретически и не должна быть принята за обещание излечения от рака. Однако заболевания, перечисленные выше, были подробно исследованы и всецело поддаются Дианетической терапии.

Механизм, посредством которого разум вызывает физические заболевания, создает предрасположенность к болезням и делает их затяжными, в своей основе очень прост. Осложнения появляются, когда в человеке начинают накапливаться все возможные факторы. Тогда может быть составлен ошеломляющий список потенциальных заболеваний.

В других лабораториях тоже можно провести серию простых экспериментов на пациентах под воздействием лекарств или гипноза для клинического подтверждения этого основ-

ного механизма. Такая серия исследований весьма успешно проведена при разработке Дианетической терапии.

Возьмем для начала какое-нибудь состояние, которое только слегка психосоматично и даже почти не является болезненным состоянием. Пациент вводится в гипнотический транс. Ему внушают, что его слух станет гораздо более тонким. Это – «обостренный слух». Контролируя любые другие способы, при помощи которых он может получать информацию (включая предотвращение телепатической связи между экспериментатором и пациентом), обнаруживаем, что слух обостряется в несколько раз. Действительно, есть множество аберрированных людей с «обостренным слухом». При помощи внушения слух может быть приглушен или обострен до такой степени, что человек практически глухнет или слышит звук падающей иголки с большого расстояния. Когда внушение снято, слух пациента возвращается к прежнему нормальному состоянию.

Такие же эксперименты можно провести со зрением, используя чувствительность глаз к свету. Зрение пациента может быть повышено или понижено, настраивая глаза на большую или меньшую, чем обычно, чувствительность к свету. Это делается только при помощи словесных внушений типа: «Свет тебе покажется очень-очень ярким», или «Свет Тебе покажется таким тусклым, что будет трудно что-либо увидеть», с первым внушением пациент будет видеть почти как кошка и безошибочно указывать на предметы, которые окружающим увидеть невозможно. При втором внушении пациент может спокойно читать книгу при ослепляющем свете.

Чувство осязания также может быть усилено или ослаблено при помощи устных внушений, пока осязание не станет болезненно острым или таким слабым, что оно практически пропадает.

То же самое с остальными ощущениями: произнесенное слово проникает в разум и заставляет физические функции изменяться.

Давайте теперь посмотрим на сердце. При помощи глубокого гипноза или лекарств мы вводим пациента в амнезийный ⁶¹транс, состояние, при котором «Я» человека не контролирует себя, но гипнотизер превращается, в его «Я» (и этим ограничивается функция гипноза: передача аналитической силы пациента гипнотизеру, в соответствии с законом аффинити ⁶²имела значение для видового развития и выживания стадных животных).

Для экспериментов нужно взять пациента со здоровым сердцем, так как этот эксперимент может сделать его больным или инвалидом даже больше, чем любой другой эксперимент с применением гипноза.

Ни один из этих гипнотических экспериментов не должен проводиться до тех пор, пока вы не дойдете до конца этой книги и не будете знать, как снять внушение. Гипнотизм в том виде, как его практикуют – это заряженная бомба, и гипнотизер, не знакомый с Дианетикой, знает о способах снятия внушения не больше, чем о расщеплении атома. Он думает, что такие знания у него есть. Но мы в Дианетике работали с очень многими, кому гипноз причинил большой вред. Это не критика гипноза или гипнотизеров, которые часто бывают весьма способными людьми, но это замечание о том, что еще многому можно научиться.

Одним только устным внушением сердцебиение можно ускорить, замедлить или повлиять на него другим образом. Есть слова, которые западают в глубокие слои разума, что приводит к физическим действиям. Кровообращение также может быть замедлено в какой-то части тела при помощи внушения. (Предупреждаем, что этот эксперимент особенно сильно перегружает сердце). Можно перестать снабжать кровью руку, – например, так,

⁶¹ амнезия: частичная или полная потеря памяти, вызванная травмой или шоком.

⁶² аффинити: степень Приязни и чувства дружеского расположения к людям.

что, если вы вскрыете вену на этой руке, кровотечение будет очень слабым или его вообще не будет. Интересным трюком, который сильно поразил автора в Индии, было прекращение циркуляции крови человеком при полном сознании на самом себе. По команде порез то кровоточил, то не кровоточил. Это выглядело фантастически и создало отличную рекламу для индусского монаха, который так близко подошел к Нирване ⁶³, что был в состоянии контролировать все материальное. Благоговение пошло на спад, когда автор узнал, что при помощи гипноза он мог заставить свое собственное тело делать то же самое и без всякой Нирваны. Этот механизм разлаживается довольно быстро и должен быть возобновлен через несколько дней: тело имеет свой собственный оптимальный режим работы и, несмотря на то, что такая функция может быть контролирована «аналитически», следить за кровообращением в руке – не забота верхнего уровня сознания. Важно то, что ток крови может быть остановлен устным внушением. Слова соединяются с физической сущностью человека.

Можно было бы объяснить на схеме или диаграмме то, как это происходит, но нас интересует не столько структура, сколько функция на этой ступени науки о разуме, так как, зная принципы функционирования, мы уже в состоянии лечить любые аберрации и психосоматические заболевания, предсказывать новые заболевания и состояния и вообще делать «чудеса», как это называлось в те времена, когда человек ничего не знал о разуме.

Освобождение кишечника – один из процессов, которые весьма просто регулируются внушением. Запоры можно вызвать или снять внушением с молниеносной быстротой. Так же можно контролировать и мочеиспускание. **И эндокринную систему.**

Производить эксперименты с плохо изученными функциями эндокринной системы труднее. Исследование желез тоже недалеко ушло в наше время. Однако, убирая инграммы и наблюдая за восстановлением функций эндокринной системы, мы поняли, что она является частью контрольного механизма, при помощи которого разум управляет телом. Железы очень легко подвергаются воздействию. Такие гормоны и секреты, как тестостерон ⁶⁴, эстроген ⁶⁵, адреналин, тироксин ⁶⁶, паратироксин ⁶⁷, петуитрин ⁶⁸ и другие являются веществами, которые используются разумом в управлении телом. Они служат частью электрической проводки тела. Каждый гормон оказывает на тело различное действие.

Исследования доказывают, что древняя идея о том, что железы контролируют ум, была ошибочной. Аберрированный человек получает инъекцию раствора двадцати пяти мг тестостерона в масле два раза в неделю. Его физическое состояние может временно улучшиться: появится больше волос на груди, голос на какое-то время огрубевает.

Затем, без всяких внушений, мы просто уберем инграммы из реактивного банка с тем, чтобы они смогли перейти как опыт в записи в стандартном банке. Еще до того, как этот процесс закончится, тело начинает усваивать больше тестостерона. Дозу инъекции можно значительно уменьшить, но результат будет не *хуже*, а лучше, чем прежде. Потом введение гормона можно совсем прекратить. Этот эксперимент был проведен также на людях, которые не получали пользы от препаратов типа тестостерона или эстрогена, и на людях, которые заболели от его применения. Стирание инграмм из реактивного ума в каждом случае приводит к созданию условий, когда гормоны начинают действовать, но в этом уже отпадает

⁶³ Нирвана: в мистическом учении буддистов блаженное состояние отделения от тела, понимаемое как освобождение от жизненных забот, стремлений и страданий. Состояние полного душевного спокойствия.

⁶⁴ тестостерон: мужской гормон. Поддерживает мужские характеристики тела.

⁶⁵ эстроген: женский гормон. Поддерживает женские характеристики тела.

⁶⁶ тироксин: гормон, регулирующий рост и развитие тела.

⁶⁷ паратироксин: гормон, регулирующий уровень кальция в крови.

⁶⁸ петуитрин: выделения из петуитринной железы, расположенной у основания мозга, которая оказывает влияние на рост и другие функции тела.

необходимость. Это не касается только случаев крайней старости. Какое значение это имеет для геронтологии (науки о продлении жизни), в данный момент оценить невозможно, но можно уверенно предсказать, что стирание инграмм из реактивного банка приведет к значительному увеличению продолжительности жизни. Примерно через сто лет такая информация будет доступна, но пока еще не существует клиров, которые прожили такой срок.

Уже сейчас для наших целей достаточно просто продемонстрировать воздействие внушения на эндокринную систему и отсутствие воздействия искусственных гормонов на аберрированного пациента.

Вот такая инграмма оказывает подавляющее влияние на выработку тестостерона в организме: «Секс ужасен и грязен. Я его ненавижу!»

Можно легко доказать, что автономная нервная система ⁶⁹, которая должна была бы работать без особой связи с разумом, находится частично под его воздействием. Существует эффект нисходящей спирали ⁷⁰(обратите внимание на линии на графике потенциала выживания), где инграмма вносит разлад в работу регулятора жизненных функций; это вызывает расстройство в работе ума, что в свою очередь оказывает дальнейшее влияние на регулятор жизненных функций; это опять понижает физическую активность, и разум, будучи сам частью органа и имея, насколько мы можем судить, органическую структуру, понижает свой тонус дальше. Психический тон заставляет понижаться тонус тела. Пониженный физический тонус ведет, в свою очередь, к снижению психического по принципу обратной геометрической прогрессии. Человек начинает болеть и, имея инграммы, болеет все серьезнее. Клиры не подвергаются закону нисходящей спирали. На самом деле, эти ужасные психосоматические заболевания настолько поверхностны, что они самыми первыми сдаются терапии и могут быть вылечены без полного клиринга.

Лекарственные препараты против психосоматических заболеваний не всегда эффективны, потому что реактивный ум, содержащий инграммы, которые «необходимы для выживания», как дырка в голове, управляет регулятором жизненных функций на «благо» обретения новых болезней. Но вдруг происходит некое вмешательство и предпринимается попытка прекратить болезнь (она «нужна для выживания», видите ли, и эти проклятые клетки с упорством идиота на том настаивают), и ум должен быстро подавить эффект лекарств и возобновить болезнь. Попробуйте уговорить реактивный ум при помощи шприца – это так же сложно, как успокоить обезумевшего наркомана, решившего перестрелять всех в баре. Он тоже «выживает».

Средство типа АСТН оказывает несколько иное действие. Оно мало доступно для исследований, но, судя по некоторым данным, оказывает воздействие на восприятие времени в инграммах. То есть, как показывает терапия, это лекарство изменяет реактивное положение личности во времени. АСТН и, возможно, другие препараты этого класса перемешают человека из одной хронической инграммы в другую. Это так же бессмысленно, как менять диктаторов в Европе. Следующая инграмма может быть в два раза хуже. Она даже может быть маниакальной ⁷¹, и это ужасно, несмотря на кажущее блаженство.

Электрошоковая терапия, избиения в Бедламе и тому подобные методы, **включая хирургическое вмешательство в болезни психосоматического происхождения**, оказывают другое действие, которое напоминает действие препаратов типа АСТН тем, что они

⁶⁹ автономная нервная система: система нервов в теле, работающая в той или иной мере автоматически, которая регулирует функции сердца, легких, кишечника, желез и других внутренних органов.

⁷⁰ эффект нисходящей спирали: то же, что и катиться по наклонной.

⁷¹ Существует отличие между маником и маньяком. Маньяк – это человек одержимый манией, т. е. болезненным психическим состоянием с сосредоточением всех помыслов и чувств на какой-то одной идее. Маник – это инграмма с положительным содержанием, которая, будучи рестимулирована, выталкивает пациента на самый верх шкалы тонов, откуда пациент через несколько дней очень резко «падает» в самый низ.

производят шок, который перемещает инграммные схемы в другие части тела и заменяет одни аберрации другими. Когда такие методы приносят результаты это происходит потому, что новые аберрации оказываются мягче по отношению к окружающим, чем прежние. Шоки удары, хирургия и, может быть, даже яд кобры изменяют влияние инграммного банка на организм – не обязательно к худшему или к лучшему, просто изменяют. Как в игре в кости: иногда выпадает семерка.

В лечении психосоматических заболеваний существует также метод удаления тканей. Та часть тела, которая особенно занята драматизациями, просто вырезается. Это может быть палец ноги или мозг. Такое часто применялось во времена написания этой книги. Ампутация пальца на ноге относится к одной части содержания инграммы – **соматике**, а удаление частей мозга (как в тансорбитальной ликотомии ⁷², прифронтальной лоботомии ⁷³ или в более современных операциях такого рода) относится ошибочно к «устранению» психоаберрации. При этом также работает механизм избавления: хирург или пациент имеют аберрацию о том, что необходимо «избавиться от этого», так что куски тела просто вырезаются. Некоторые пациенты сдают части своей анатомии по чьему-либо совету или по собственному желанию, как в старину люди шли на кровопускание.

Существует прямая параллель между кровопусканием в целях улучшения состояния здоровья пациента и вырезанием из него кусков с той же целью. Оба способа основаны на инграмме избавления (где присутствует команда от чего-то избавиться), и ни один ни в коей мере не является эффективным. Есть надежда, что медицина цирюльников когда-нибудь умрет, как вымерли ее пациенты.

Существует пять классов психосоматических заболеваний: (1) заболевания, вызванные умственным воздействием, при которых нарушается циркуляция физиологических жидкостей в организме. Этот класс подразделяется на: а) уменьшение потока жидкостей; б) усиление потока жидкостей; (2) заболевания, вызванные умственными отклонениями, влияющими на физический рост. Этот класс подразделяется на: а) торможение роста; б) усиление роста; (3) заболевания, которые происходят от предрасположенности к болезням из-за хронической психосоматической боли в какой-то части тела; (4) болезни, являющиеся результатом заболевания, которое не прекращается вследствие хронической боли в каком-то месте; (5) заболевания, вызванные словесными командами в инграммах.

В классе 1(а) находятся такие обычные неполадки, как запоры, и такие менее обычные, как артриты. Артрит – это сложный механизм с простым происхождением и сравнительно простым лечением. Помните, что в инграмме есть две вещи: физическая боль и словесная команда. В артрите, как и в большинстве психосоматических заболеваний, обе должны присутствовать. Должна быть травма сустава и должна быть команда во время «беспамятства», делающая инграмму предрасположенной к хронической рестимуляции. (Такие команды, как «Это всегда так», «Вот так всегда и болит» или «Я влип!», производят одинаковый эффект). При наличии этой инграммы, когда она кий-ин (включается), начинается хроническая боль в месте травмы. Боль может быть незначительной, но это все же боль. Человек может даже не чувствовать ее, если инграмма содержит команду анестезиологического характера типа «Он никогда этого не почувствует», которая вызывает хроническую боль и одновременно делает человека нечувствительным к ней. Эта боль, очевидно, говорит клеткам и крови об опасности в определенном месте. Поэтому его надо избегать. Команда побуждает сознание

⁷² тансорбитальная ликотомия: операция, во время которой пациент получает электрический шок к в то же время инструмент типа обычного шила вставляется в глазные впадины, поворачивается вверх и проворачивается, разрывая анализатор на части.

⁷³ прифронтальная лоботомия: операция, во время которой перерезаются белые фибры, соединяющие прифронтальные и фронтальные части мозга с его внутренними районами.

влиять на, скажем, паратироидную железу, которая регулирует содержание кальция в крови. В этом месте начинают отклепываться минеральные соли. Они не обязательно становятся причиной боли, но являются органическими рестимуляторами. Значит, чем больше отложения, тем сильнее боли, тем больше кий-ин инграмма. Это нисходящая спираль. И это артрит. Понятно, что паратироидная железа и недостаточный доступ крови являются теоретическими предпосылками; научным фактом является то, что когда инграмма найдена и стерта, артрит пропадает и больше никогда не возвращается, что подтверждается данными рентгеновских исследований. Так неизменно случается, и происходит это не благодаря внушениям или лекарствам, а потому что инграмма найдена и перенесена в стандартные банки памяти. Исчезает инграмма – уходит боль, пропадает артрит. Существует целый класс подобных болезней, и артрит только одна из них. Эти механизмы аберрации могут быть до какой-то степени различными. Но их можно объединить под названием «физические отклонения, вызванные уменьшением потока жидкостей в организме».

Класс 1 (б) психосоматических заболеваний – увеличение потока жидкостей – включает такие заболевания, как повышенное давление, понос, гайморит, приапизм (повышенная активность мужских половых желез) и многие другие физические отклонения, происходящие от чрезмерного количества жидкостей в организме.

К классу 2 (а) относятся такие отклонения, как «усохшая» рука, укороченный нос, недоразвитые половые органы и вообще недоразвитость желез, имеющих отношение к росту (пересекаясь с классом 1(а)), недостаточность волосяного покрова (что, как и другие отклонения, может быть наследственным) – короче, уменьшение в размерах любой части тела.

Класс 2(б) включает отклонения типа увеличенных размеров рук, носа, ушей и других органов. (Рак, возможно, попадает в этот класс как сверхпопытка излечения).

Класс 3 включает туберкулез (в некоторых случаях), заболевания печени, почек, сыпь, обычные простуды и так далее (относясь в чем-то к другим классам, как происходит и с другими классами тем или иным образом).

К классу 4 относятся те заболевания, которые, хотя и не имеют психосоматической основы, случайно оказались зафиксированными в части тела, которая прежде была травмирована. Рестимуляция приводит к кий-ин инграммы, и состояние становится хроническим. К этим случаям можно отнести туберкулез, воспаление слизистой оболочки глаза, все сочащиеся раны, любые заболевания, которые никак не излечиваются и так далее.

Четвертый класс также включает все странные боли и болезни, когда никакой патологии найти не удастся.

Класс 5 включает в себя чрезвычайно широкий список состояний, которые могут быть обнаружены в других классах и возникают исключительно от инграмм, навязывающих необходимость или присутствие заболевания. «Ты вечно простужаешься», «У меня болят ноги» и так далее. Объявите о психосоматическом заболевании – и механизмы тела найдут возможность выполнить приказ.

Любое заболевание может быть вызвано инграммой. Болезнь может быть микробного происхождения: человек имеет инграмму о том, что он может заболеть и под ее «руководством» заболевает первой попавшейся болезнью. В еще более общем случае инграмма снижает физическую сопротивляемость организма болезням, и, когда инграмма рестимулируется (возможно, вследствие домашней ссоры или несчастного случая), способность человека сопротивляться болезни автоматически понижается.

Дети, как будет видно дальше, имеют гораздо больше инграмм, чем раньше считалось. Почти все детские заболевания следуют за нервным расстройством и, если оно не проходит (инграмма продолжает оставаться в рестимуляции), такие болезни протекают гораздо тяжелее, чем это могло бы быть. Корь, например, может быть просто корью, или же она может оказаться корью в сопровождении инграммной рестимуляции. В этом случае она ока-

зывается очень тяжелой и даже фатальной. Исследования детских болезней, на которые влияют инграммы, заставляют задуматься о том, насколько тяжелы эти болезни сами по себе. Они никогда не наблюдались в детях-клирах, и есть основание предположить, что детские болезни сами по себе чрезвычайно легки, а осложняются только нервными расстройствами, то есть – рестимуляцией инграмм.

По существу, этот вопрос относится ко всей сфере патологии: насколько серьезна болезнь без воздействия реактивного ума? Насколько опасна бактерия?

Бактериология до сих пор оставалась без динамических принципов, а динамика выживания приложима ко всем формам жизни, включая микробы. Цель микроба – выживание. Его проблемы – пища, безопасность (нападение и защита) и размножение. Для того, чтобы решить эти проблемы, микроб выживает настолько эффективно, насколько он может. Он мутирует, подчиняясь естественному отбору, изменяясь динамически вследствие необходимости (тот последний пропущенный шаг в теории эволюции), с одной целью – достичь максимально возможного выживания. Он совершает ошибку, убивая того, на ком он живет, но наличие цели выживания еще не значит, что вид обязательно должен выжить.

В патологии микроб, задавшись своей целью, подавляет динамику выживания человеческого вида. Не обнаружено, насколько серьезно это воздействие при отсутствии инграммного подавления организма. Существует достаточно данных для утверждения, что человек, потенциал выживания которого расположен в четвертой зоне, не имеет предрасположенности к болезням: простуда, например, будь она вирусной или нет, обходит его стороной; отсутствуют хронические инфекции. Имеют ли к этому отношение антитела, или здесь действует какой-то другой фактор, это уже другой вопрос. Но остается фактом то, что клиры обычно не болеют. У аберрированного человека болезни следуют по пятам за умственной депрессией (за понижением динамического уровня).

Аберрация разума и тела инграммами ведет не только к психосоматическим заболеваниям, но и к настоящей патологии которая до сих пор считалась более или менее независимой от умственного состояния. Как было доказано клиническими исследованиями, клиринг инграмм дает больше, чем простое устранение психосоматических заболеваний – потенциальных, острых и хронических. Клиринг также закаляет человека против получения заболеваний: пока неизвестно, до какой степени, так как нужно время для сбора статистики, нужны тысячи случаев и медицинских обследований на протяжении долгого времени.

Объем аберраций, которые выявляются в человеке, то есть его положение на шкале душевного здоровья, имеет мало общего с психосоматическими заболеваниями. Такие заболевания для своего появления требуют только одну или две инграммы строго определенного вида. Эти инграммы могут не иметь больше никакого аберрирующего значения, кроме создания предрасположенности к болезням. Иметь психосоматические заболевания – это вовсе не то же самое, что быть ненормальным или мнительным человеком. Мнительный человек думает, что он болен, это особый случай класса 5, приведенного выше.

Отклонения четко разделяются на две категории: умственные отклонения – любые нерациональные состояния, которые в Дианетике мы называем аберрацией для того, чтобы избежать постоянного классифицирования тысяч, миллионов проявлений, присущих нерациональности. Второе отклонение – соматическое, оно относится исключительно к физическому состоянию, физическим способностями здоровью, оба эти вида отклонений присутствуют в каждой инграмме: аберрация и соматика. Но инграмма хронически в состоянии проявить себя в виде соматики или аберрации, или в том и другом виде одновременно. Слово «соматика» употребляется как существительное в Дианетике, чтобы избежать слова «боль», которое может рестимулировать человека, к тому же «боль» не отражает понятия так полно, как «соматика».

Инграмма должна содержать физическую боль. Когда инграмма рестимулирована в повседневной жизни, физическая боль может проявиться, а может и не проявиться. Если она проявляется не как боль, а как аберрация, тогда человек находится в другом вэйлансе, чем его собственный («необходимость показать свою враждебность»). Если он достаточно нормален, чтобы быть в своем собственном вэйлансе, физическая боль будет присутствовать. В Дианетике мы говорим, что появилась соматика. При любом проявлении соматики обязательно появляется некоторая аберрация, если только человек не является пре-клиром, проходящим терапию. Короче, аберрация может проявиться сама по себе или в соединении с соматикой. Когда человек драматизирует чужой вэйланс, присутствует аберрация; когда драматизация – пересказывание инграммы наизусть, подобно долгоиграющей пластинке, в том или ином вэйлансе – подавлена каким-то другим фактором, как, например, полицией или кем-то более сильным, или даже самим человеком (что раньше называлось «репрессией», но этот термин не используется в Дианетике, так как он перегружен другими значениями), обязательно проявляется соматика.

Таким образом, человеку, видимо, «лучше», как того и хотят его клетки, занимать позицию выживания в инграмме (победный вэйланс), так как, по крайней мере, он не болен. Но сколько людей было убито, сколько банков было ограблено и сколько партнеров по супружеству сошли с ума от этих драматизаций? Значит, общество, в стремлении защитить своих членов, считает здоровье индивидуума второстепенным вопросом, не понимая механизма драматизаций. Человек, драматизирующий победный вэйланс в своих инграммах, может применять насилие по отношению к другим людям. Человек, который не позволяет себе таких драматизаций или принужден обществом отказаться от них, несомненно окажется психосоматически болен. «“Орел” – я выиграл, “решка” – ты проиграл». Решение – в облегчении и стирании инграмм. В этой проблеме существует много дополнительных аспектов: драматизирующему инграммы человеку, есть общество или нет общества, выжить будет трудно; и если он их драматизирует, он подвержен влиянию всех проклятий, которые достались принятому им вэйлансу от другого вэйланса в той же инграмме.

Комбинации классов и разных аспектов психосоматических заболеваний, перечисленных и описанных здесь, создают очень сложные ситуации. То, что психосоматические заболевания не существуют без аберраций – научный факт. Правда также то, что не существует аберрации без потенциально возможного или действительного психосоматического заболевания. Одно из психосоматических заболеваний, которое меньше всего ожидаешь увидеть в этом списке, это половые извращения.

Половой извращенец (в Дианетике это все и всяческие отклонения во второй динамике – такие, как гомосексуализм, лесбиянство, сексуальный садизм и так далее по списку Элиса и Краста-Эбинта – криминалистов и психиатров) на самом деле серьезно болен физически. Извращения, как болезнь, имеют столько проявлений, что охватывают все классы от 1 до 5. Сверхразвитость или недоразвитость половых органов, недостаток или избыток спермы – те или другие отклонения обнаруживаются в каждом извращенце. Вывод из этого – извращенец всегда нездоровый человек, независимо от того, сознает он это или нет. Он не заслуживает обвинений, но в то же время он так далек от нормы и до такой степени опасен, что терпимость к извращениям так же ужасна для общества, как и наказание за них. Не имея средств для разрешения этого противоречия, общество мечется между терпимостью и карой, а проблема извращений остается. Заметим, что до Дианетики лучшим объяснением истоков извращений было что-то насчет девочек, которые завидуют папиному пенису, и мальчиков, которые страшно расстраиваются, увидев эту ужасную вещь – влагалище, которое мама, по неосторожности, однажды им показывает⁷⁴. Такая ерунда не превращает человека в

⁷⁴ Здесь Л. Рон Хаббард намекает на учения Зигмунда Фрейда.

извращенца. К этому скорее приведет что-то типа таких действий: ударить ребенка ногой по голове, проехать по нему паровым катком, перепилить его ржавым ножом и сварить в дезинфицирующем растворе, да чтобы при этом еще сумасшедшие выкрикивали бы дикими головами нецензурную брань. Человек – существо стойкое и выносливое. Он настолько вынослив, что поднялся над всем животным царством и теперь дотянулся до звезд, и когда дело доходит до разбалансирования его второй динамики, то это стоит Данте ⁷⁵ и Сакса Ромера ⁷⁶, вместе взятых.

Таким образом, у извращенца с его сотнями тяжелейших инграмм нет большого выбора: он может быть или извращенцем, или покойником. Но если существует наука, имеющая средство справиться с этой проблемой, а общество все же продолжает терпеть извращения и все их печальные и отвратительные последствия, то оно не заслуживает выживания.

У проблемы извращений есть и другие стороны. В одном обследованном обществе эти aberrации размножились до такой степени, что родился мистический культ, утверждающий, что все психические заболевания произошли от секса. Это, конечно, послужило причиной дальнейшей aberrации второй динамики (секса), так как у истоков поверия стоял, скорее всего, человек, который имел серьезные aberrации во второй динамике. Вера в то, что секс является единственной причиной aberrации и трудностей, привлекла внимание людей, которые имели подобную aberrацию. Этот культ углублял существование в обществе aberrационных факторов, так как действия были направлены на то, чтобы сделать секс чем-то ужасным и грязным за счет объявления его основным источником всех умственных болезней. Манихей – перс, живший в третьем веке, был пророком этого бога. Он учил, что все, что касается тела, особенно половые функции, есть зло. Культ манихейства существовал вплоть до средневековья и затем исчез, не беспокоя больше людей.

Любая динамика может быть заблокирована: личная, динамика секса, динамика групп или человечества. Каждая из них в разное время становилась предметом различных культов, которые пытались излечить все болезни человека и спасти его. Дианетика не интересуется «спасением» человека, но она может многое сделать для того, чтобы предотвратить такого рода «спасение». Как стройная система научных знаний, Дианетика приводит только подтвержденные в лабораторных условиях выводы.

Надо заметить, что Церковь всегда права в своем стремлении предотвратить богохульство. Слова, поносящие Бога, часто говорятся возле человека, которого ударили и когда он находится «без сознания». Это вносит священные имена и проклятия в инграммы, которые, действуя внутри человека, внушают ему противоестественный ужас и компульсию (или отвращение) к Богу. Религия тут не виновата, виновато богохульство, которое создает сумасшедших фанатиков и атеистов-убийц. Церковь с удовольствием избавилась бы и от тех, и от других.

В сфере психосоматических заболеваний всякая комбинация слов в инграмме так же разрушительна, как и любой другой фактор. Идиотское мышление реактивного ума рассматривает все факторы в инграмме как равные друг другу, а все похожее на Содержимое инграммы в окружающем мире (рестимуляторы) принимает за достаточный повод для приведения инграммы в действие. Так появляются aberrации и болезни.

Существует, однако, некая странность в хронических психосоматических заболеваниях: реактивный ум aberrированного человека пользуется свободой выбора таким образом, что только инграммы, помогающие выживанию, становятся хроническими. Можно сказать,

⁷⁵ Данте: настоящее имя Дюарантэ Алигиери (1265–1321) – итальянский поэт. Автор «Божественной Комедии», в которой описывается фантастическое путешествие чорра од, чистилище и рай.

⁷⁶ Ромор, Сакс: псевдоним Артура Сарсфилда Ворда: (1883–1959) – английский литератор, автор книги «Доктор Фу Манчу», где описывается много страшных сцен.

что на реактивном уровне аберрированный человек не позволяет себе страдать от болезни из инграммы, если болезнь не имеет ценности для «выживания». Этот момент очень важен в терапии. Хронические психосоматические заболевания, которые проявляются в пациенте, имеют фон сочувствия (помогают выживанию).

Невозможно «испортить» ребенка любовью и лаской. Тот, кто утверждает противоположное, просто исходит из неверной информации или отсутствия наблюдений. Ребенку нужна вся любовь и ласка, какую он только может получить. В одной больнице было проведено исследование, которое показало, что у младенцев, оставленных без присмотра, поднималась температура. Как только им уделяли внимание, температура немедленно пропадала. Автор не участвовал в этом эксперименте, но, судя по отчетам, он был корректным. Если это так, то есть основание для утверждения, что в человеке существует механизм, который использует болезни для получения ласки. Нет причин утверждать обратное, имелось достаточно времени для конструкторской деятельности, почти два миллиарда лет, чтобы внести в чертежи что угодно. Эти младенцы в нескольких группах были оставлены в больнице родителями для эксперимента; они все заболели без ласки. Если эксперимент был аккуратно проведен, то это – демонстрация закона аффинити в действии. Целью экспериментатора была не помощь Дианетике, а доказательство того, что если оставить новорожденного младенца в больнице с какой-то незначительной болезнью, эта болезнь обязательно усилится.

Серия тщательно контролируемых Дианетических экспериментов на протяжении более длительного периода продемонстрировала, что закон аффинити в применении к психосоматическим заболеваниям был гораздо сильнее, чем страх и антагонизм. Он был настолько сильнее, насколько стальная балка прочнее соломинки. Было доказано, как говорилось выше, что хронические психосоматические заболевания существуют только, когда они основаны на инграммах сочувствия. Закон аффинити можно также толковать как закон связи; «аффинити» можно определить как «любовь» в обоих значениях. Лишение или отсутствие любви может считаться нарушением закона аффинити. Человек должен быть в состоянии аффинити с другими людьми для того, чтобы выжить. Самоубийство обычно является действием, рассчитанным на то, что самоустранение принесет пользу другим – на реактивном уровне это довольно обычный расчет, вытекающий исключительно из инграмм. Какой-нибудь жестокий и беспощадный босс с его безжалостным отношением к людям, когда он страдает от психосоматического заболевания, получает его обычно из инграммы сочувствия.

Инграмма сочувствия притворяется, что она способствует выживанию. Как сказал один пре-клир, человек – жертва не столько своих врагов, сколько своих друзей. Инграмма всегда появляется в момент большей или меньшей «бессознательности». Не существует инграмм без «бессознательности». Только тогда, когда аналйзер отключен, окружающий мир может стать внутренним и неосознанным. В ту секунду, когда аналйзер осознает одну из инграмм именно как инграмму, та теряет примерно 20 % своей способности аберрировать и обычно все 100 % возможности вызывать психосоматические заболевания. Боль разрушается чрезвычайно легко. Удовольствия отлиты в бронзе. (Это не поэзия, это наука. Чтобы стереть физическую боль, достаточно уделить ей капельку внимания; приятное или даже средненькое событие настолько крепко зафиксировано в уме, что никакое воздействие, известное Дианетике, не в состоянии поколебать его. Много усилий было потрачено, чтобы воздействовать на записи удовольствий – исключительно для проверки их устойчивости. Они неразрушимы, физическая боль разрушима. Прости, Шопенгауэр¹⁸, но ты сильно заблуждался).

Предоставление лока – момента «душевных мучений» – на рассмотрение аналйзеру, когда инграммы, которая наделяла его силой, больше нет, заставляет лок исчезнуть подобно дуновению ветерка. Аналйзер работает на принципе «доктрины правдивой информации»; он не вступает ни в какие отношения с тем, что однажды оказалось неправдой. Уже одно только обнаружение инграммы, без ее удаления, имеет некоторую терапевтическую цен-

ность (20 %). Это привело к возникновению поверия, что если бы человек знал о своих болезнях, они бы исчезли. Хорошо, если бы это так и было.

Значит, самая аберрирующая инграмма – это та, которая удерживается уверенностью реактивного ума, этого идиота, в том, что она необходима для выживания человека. Именно эта инграмма сочувствия и становится причиной хронического психосоматического заболевания. Тому есть две причины; в момент получения инграммы сочувствия человек обычно пребывает в своем Собственном вэйлансе; его реактивный ум, хорошо зная ценность аффинити, вызывает психосоматическое заболевание для того, чтобы привлечь аффинити. Здесь не проявляется воля индивидуального «Я» – аналитической сущности человека. Здесь в избытке проявляется «воля» реактивного ума.

Инграмма сочувствия может проявляться примерно так: маленький мальчик, которого обижают родители, очень болен. Его бабушка ухаживает за ним и, пока он в бреду, успокаивает его и говорит ему, что она будет о нем заботиться, что она никуда от него не уйдет до тех пор, пока он не выздоровеет. Это придает болезни высокое значение для «выживания». Малыш не чувствует себя в безопасности рядом с родителями; он желает присутствия бабушки (она является победным вэйлансом, так как может приказывать родителям), и теперь он имеет инграмму. Не было бы инграммы, не было бы и психосоматического заболевания. Для получения этой инграммы необходимы болезнь, «бессознательность» и физическая боль. Но это не инграмма контрвыживания. Это инграмма, способствующая выживанию. Она может быть драматизирована в собственном вэйлансе.

Психосоматическое заболевание в подобном случае является «драгоценностью». «Я» даже не подозревает об этих расчетах. Аналайзер отсутствовал во время принятия инграммы. Аналайзер никаким образом не может вспомнить эту инграмму – только при помощи терапии Дианетики. Сама по себе инграмма не исчезнет.

Итак, у пациента имеется эта инграмма. Он страдает гайморитом и предрасположен к легочной инфекции. Может случиться, что он, к несчастью, женился на женщине, похожей на его мать или бабушку. Реактивный ум не в состоянии отличить бабушку или маму от жены, если они хоть немного похожи голосом, манерой разговора или поведения. Жена не испытывает к нему сочувствия. Подключается инграмма, которая требует сочувствия. И даже если жена считает, что гайморит и инфекция легких достаточно отвратительны, чтобы требовать развода, реактивный ум продолжает держать инграмму в состоянии кий-ин. Чем больше ненависть жены, тем больше кий-ин инграмма. Таким образом вы можете убить человека.

Это был обычный пример стандартной инграммы сочувствия. Когда терапевт пытается «отобрать» у такого человека его инграмму, реактивный ум возражает. «Я» – не возражает. Аналайзер – не возражает. Они надеются, что, наконец, избавятся от инграммы. Но реактивный ум держит инграмму,

как гвоздями прибитой до тех пор, пока Дианетика не подсунет под нее лом. и потом ее нет. (Кстати, достаточно локов может быть убрано для изменения такого состояния к лучшему, но пациент откопает другую инграмму!).

Сопротивляемость прошлым терапиям является результатом этих инграмм сочувствия. Однако они лежат прямо на поверхности, полностью открытые как хронические психосоматические заболевания.

Лекарства в любом количестве при психосоматических заболеваниях приносят только временное облегчение. «Я» не хочет болезни. Аналайзер тоже ее не хочет. Но тело ее имеет, и если кому-то удастся вылечить болезнь без удаления инграммы, организм, по команде реактивного ума, найдет взамен другую, или выработает «аллергию» на лекарство, или полностью аннулирует эффект от него.

Конечно, можно убивать живую ткань в черепе ножом, шилом или посредством шоков. Это ликвидирует психосоматическое заболевание. Но, к несчастью, ликвидирует также и личность, интеллект, а зачастую – саму жизнь.

В Дианетике применение техники отпускания инграмм, причиняющих эти заболевания, привело к выздоровлению всех пациентов, и рецидивов не отмечалось. Короче говоря, психосоматические болезни теперь могут быть вылечены. Все до единой.

Глава Шестая

ЭМОЦИЯ И ДИНАМИКИ

Эмоция – это величина тэта «Θ» (восьмая буква греческого алфавита, которая обозначала в древности мысль, жизнь, дух). Эмоция настолько тесно связана с жизненной силой, что Дианетика хотя и работает с ней сейчас с неизменным успехом, не пытается сформулировать ничего больше, чем описательную теорию. Предмет эмоции требует большого количества исследований; но поскольку терапия охватывает и работает с ней успешно, дальнейшей информацией в какой-то

мере можно пренебречь.

Эмоции должны быть четко разделены на положительные и отрицательные. По своей природе отрицательные эмоции направлены против выживания, положительные помогают выживанию. Приятные эмоции нас сейчас не интересуют. Существует точка зрения, что все эмоции имеют одинаковое происхождение, но их свойствами, расположенными выше первой зоны, можно пренебречь, так как это не необходимо для решения нашей задачи сейчас.

В зонах 1 и 0 эмоция становится очень важной для терапии. Как было изложено выше, зоны 1 и 0 – это зоны злости и апатии. Между смертью и границей, разделяющей злость и страх, находится нулевая зона. От этой границы до начала скуки расположена злость – первая зона.

Кажется, что по мере понижения динамики выживания в первую зону, сначала проявляется враждебность, затем, по мере дальнейшей сапрессии по направлению к смерти – злость. Сапрессия продолжается, и появляется ярость. Потом страх, как следующий уровень понижения, потом ужас и в конце, перед самой смертью – апатия.

По мере подавления динамики, клетки усиленно реагируют на угрозу, сопротивляясь ей. Аналайзер борется до границы первой зоны, но его контроль над собой и ситуацией постоянно уменьшается. Отсюда и до нижнего предела клетки организма сопротивляются как на последней линии окопов. Реактивный ум принимает командование, начиная с верхней границы первой зоны и вниз к смерти. Контроль реактивного ума над организмом постоянно возрастает по мере подавления динамики.

Похоже, что эмоции неотделимы от действительной жизненной силы. Ни один инженер не мог бы усомниться в том, что такая сила существует. Люди и медицина обычно видят кувшин и забывают, что кувшин нужен только для того, чтобы было куда налить молоко, и что именно молоко и важно. Сила жизни – это гелий, который наполняет воздушный шар. Выходит газ – падает шар. Когда этот вид энергии будет найден и изолирован – если это действительно всего лишь вид энергии – тогда медицина двинется вперед семимильными шагами, по сравнению с которыми предыдущее движение будет выглядеть как бег в мешках. Начнем с того, что и гелия-то у медицины не хватает.

Неизвестно, как высоко эта сила жизни может пойти по шкале выживания. Район выше зоны 3 находится под вопросом. Клир движется вверх на уровень упорства, энергичности, твердости воли, рациональности и счастья. Возможно, когда-нибудь он добьется и того неопределенного состояния, о котором автор слышал в Индии – когда человек состоит исключительно из души.

Нижний предел известен точно. Человек умирает. Он перестает двигаться и думать. Он умирает как организм, потом он умирает как клеточная структура. Определенно, существуют разные периоды «жизни после смерти» для клеток, и, как отмечают биологи, клетки волос и ногтей не умирают месяцами. Это спектр смерти: сначала организм, потом – колония за колонией – клетки.

Это район от низа нулевой зоны и дальше вниз. Нас интересует район от первой зоны до низа нулевой зоны. Можно допустить, что аналитический ум наиболее сильно действует против сапрессора и проявляет наивысшую способность заботиться об организме в третьей зоне. Сапрессор давит вниз, аналйзер в нижнем районе **зоны 3 усиленно давит вверх. Это включилась в работу необходимость. Причем уровень необходимости может подняться до точки, где наступает кий-аут** ⁷⁷всех инграмм!

Нужно заметить, что аналйзер постоянно рассматривает новых сапрессоров и занят выкладками, в которых он формулирует будущие проблемы, а затем их решает, – это одна из функций воображения. Аналайзер также занят рассмотрением проблем настоящего, так как аналитический ум имеет дело с громадным количеством факторов, которые определяют сап–рессора, как настоящего, так и будущего. Он, например, делает расчеты о союзничестве с друзьями и симбиотами, и его величайшие победы достигнуты путем превращения некоторых сапрессоров в союзников.

Человека можно представить (в спектре выживания) находящимся на острие динамики выживания. Сапрессор давит вниз, или угрожают будущие сапрессоры, и аналитический ум оказывает встречное давление своими решениями. Уровень выживания человека определяется тем, насколько успешно идет борьба с сапрессором.

Мы теперь говорим о клире, и впредь, если это специально не оговаривается, обращаться будем именно к клиру. Клик – это неаберрированный человек. Он разумен в том смысле, что он принимает наилучшие возможные решения, основываясь на имеющейся у него информации и собственной точке зрения. Он добивается максимального удовольствия в настоящем и будущем для своего организма, так же как и для других факторов, входящих в другие динамики. Клик не имеет инграмм, которые могут рестимулироваться и нарушить правильность вычислений внесением спрятанной или ошибочной информации. Никакой аберрации. Поэтому мы используем его в качестве примера.

Динамика выживания высока, больше, чем это необходимо для уравнивания сапрессора. Примем это за первое условие. Это приводит динамику в третью зону, тон 3,9. Теперь усиливаем сапрессор. Динамика отодвинута вниз к тону 3,2. Увеличивается необходимость. Сапрессор отодвинут вверх. Динамика опять находится на 3,9. Это действие может называться «возрождением энтузиазма». Человек «разозлился», то есть он призвал силы своего естества для получения дополнительной мощности, для мышления и действий. Умственно он призывает себе в помощь то, что составляет энергию мышления. Физически, если бы он имел дело с физическим сапрессором, произошел бы выброс адреналина. Применение эндокринной системы для отвоевывания своей позиции по отношению к сапрессору – это правильное ее использование. Все функции тела находятся под командованием аналитического ума («Я» не обязательно за этим наблюдает).

Теперь давайте предположим, что сапрессор давит вниз против динамики, и она оказывается в тоне 3,0. Уровень необходимости увеличивается. Предпринято некое действие. Вся сила человека брошена против сапрессора. Теперь предположим, что новый фактор приходит на помощь сапрессору и очень его усиливает. Человек все еще пытается сопротивляться. Но сапрессор становится сильнее и сильнее. Запасы физической и умственной энергии человека начинают иссякать (сапрессор может быть физическим или на умственном уровне). Уставший человек опускается до 2,5. Сапрессор опять усиливается. Опять предпринята попытка победить сапрессора. На это брошены последние запасы сил и информации. И снова новый фактор приходит на помощь сапрессору, увеличивая силу его давления. Человек опускается до 2,0.

⁷⁷ кий-аут: инграмма временно пропадает, но не стирается[^] (Название происходит от английского «key-out» – «вынуть ключ». В русском языке форма этого слова всегда остается неизменной).

Именно в этот момент аналйзер, потерпев поражение, отключается. Мы попадаем в первую зону. Вступает в силу враждебность. Сапрессор давит вниз, стремясь «задушить» клетки, борющиеся за выживание. Человек опускается еще ниже. Его охватывает гнев, он собирает последние силы – уже на клеточном уровне, безрассудно. Сапрессор получает еще подкрепление. Человек приходит в ярость. Давление сапрессора еще больше усиливается. Человека охватывает страх, тон 0,9. Сапрессор собирает силы и опять атакует. Человек опускается до 0,6, он скован ужасом. И опять сапрессор давит с новыми силами. Страх парализует человека – тон 0,2.

Мы это можем представить на простом драматическом примере. Клир, не имея охотничьего опыта, решил застрелить медведя. У него есть отличное ружье. Медведь кажется легкой добычей. Человек находится в тоне 3,9 или выше. Он чувствует себя прекрасно. Он собирается убить медведя, так как тот угрожает его запасам. Энтузиазм приводит человека к берлогу. Он ждет. Появляется медведь. За спиной охотника скала, на которую он обычно не залез бы. Но, чтобы сделать прицельный выстрел, пока медведь не ушел, он должен залезть на скалу. Опасение упустить добычу приводит человека в 3,2. Необходимость заставляет залезть на скалу. Он стреляет, но отдача сбрасывает его со скалы. Раненый медведь устремляется на человека. Появляется необходимость. Человек подбирает ружье, снова стреляет – тон 3,0. Промахивается. Опять стреляет, промахивается. Медведь надвигается на него, тон охотника опускается до 2,5. Еще выстрел. Он попал, но медведя это не останавливает. Человек опять стреляет, но внезапно осознает, что ружье не остановит зверя. Его тон падает до 2,0. Лихорадочно перезаряжает ружье, но выстрел получается мимо цели. Разъяренный на ружье, на медведя, на весь мир, он отбрасывает ружье, готовый встретить зверя голыми руками. Внезапно возникает страх. Тон охотника 1,2. Он падает до 0,9, когда ноздри человека ловят запах медведя. Он знает, что медведь его убьет. Он поворачивается и лихорадочно пытается вскарабкаться на скалу. Его охватывает ужас, тон 0,6. Медведь сбивает его с ног. Человек лежит неподвижно, дыхание почти остановлено, сердце едва бьется. Медведь ударяет его лапой, но человек лежит без движения. Тогда медведь решает, что человек мертв и уходит прочь. Потрясенный, человек постепенно приходит в себя, его тон медленно повышается до 2,0 – точки, когда его аналйзер ранее отключился. Он встает. Его тон поднялся к 2,5; он аналитически испуган и осторожен. Он подбирает ружье и покидает опасное место. Он хочет оправиться и снова обрести уверенность. Его тон поднимается до 3,2. Когда он оказывается в безопасности, ему приходит в голову, что «ОН может одолжить у товарища маузер»⁷⁸ Он начинает строить планы, как убить медведя. Его энтузиазм растет. Полностью отстранившись от инграммы, полученной с ударом медвежьей лапы, он действует на основе собственного опыта. Через три дня он убивает медведя, и его тон поднимается до 4,0 – до уровня воспоминаний и рассказа об этом происшествии, а потом его ум занимают уже другие дела.

Жизнь – вещь гораздо более сложная, чем охота на медведя, обычно менее драматичная, но всегда полная ситуаций, которые становятся причиной колебаний сапрессора. Достижение любых приятных целей – убить медведя, поцеловать женщину, достать билет в первый ряд в оперу, обрести новых друзей, украсть яблоко – охватывает всевозможные тона. И человек обычно производит три или три тысячи расчетов в одно и то же время, и в них содержится 30 или 30000 переменных величин. Слишком много неизвестных, слишком много шансов для возникновения факторов типа «Я не знал, что ружье заряжено»: все это способно вывести аналйзер из регулируемого порядка в беспорядочное и рассеянное бездействие. Аналйзер, можно предполагать, отключается в районе 2,0. От 2,5 и ниже его

⁷⁸ маузер: вид охотничьих ружей и военных винтовок.

расчеты не отличаются большой рациональностью; слишком много неизвестных, слишком много неожиданных факторов, слишком много обнаруживается ошибок в расчетах.

Жизнь клира такова. Когда наш охотник был сбит медведем, он получил инграмму. Эта инграмма при кий-ин вызовет чувство страха, апатию в присутствии определенных факторов: запаха земли, веточек, дыхания медведя и т. д. Шансы на то, что эта инграмма будет кий-ин, незначительны не потому, что он убил медведя, а потому, что он был, в конце концов, взрослым мужчиной, и, если он клир, он в состоянии прояснить эпизод собственными силами.

Это полный цикл эмоции. Энтузиазм и сильное удовольствие расположены на самом верху. Страх и паралич находятся внизу. Симулированная смерть на шкале тонов расположена очень близко к настоящей. Это обоснованный защитный механизм. Но это полная апатия.

До тех пор, пока аналайзер работает, получение инграммы невозможно. Все подшивается в стандартных банках. Как только пройдена граница 2,0 по мере продвижения вниз, можно считать, что наступает «бессознательность» и все, что записывается при наличии боли или болезненных эмоций, становится инграммой. Это не изменение определения. Аналайзер отключается при хирургическом наркозе в момент 2,0. Наркоз может еще снизить уровень сознания. Боль может снизить его еще значительней. Но снижение уровня сознания не обязательно угнетает эмоции. Сколько опасности или симпатий, осознанных аналайзером, находится в окружающей среде? Это то, что снижает тон по шкале. Там может быть реактивная инграмма, содержащая тон 4,0, или другая в тоне 1,0, или еще одна, содержащая 0,1. Значит, эмоции не совсем двухмерны.

На уровень глубины сознания могут угнетающе воздействовать болезненные эмоции, яды или другие факторы. Они все становятся инграммами, а инграммы имеют собственную шкалу тонов, которая расположена от 4,0 к 0,1.

Очевидно, что в действие вступают две силы. Первая – физическое состояние. Это то, что снижает работу аналайзера. Также существует умственное состояние. Это то, что понижает эмоциональную шкалу тонов.

Но помните, что в инграммах присутствует также еще один фактор – вэйланс. Когда собственный аналайзер человека отключен, тело принимает на себя оценку или эмоциональное состояние любого другого присутствующего аналайзера. Здесь мы видим, как аффинити работает, что называется, в поте лица. «Без сознания», в присутствии других людей, человек подбирает вэйланс каждого из присутствующих. Некоторые вэйлансы случайны. Человек сначала подберет тот вэйланс, который проявляет наибольшую симпатию, как наиболее желанного будущего друга (или похожего человека). Он примет также вэйланс, который является верховным (высшее выживание, начальник, победитель) для своих драматизаций. Для эмоционального тона он также примет вэйланс победителя (над собой и другими). Если победный вэйланс одновременно является сочувствующим, человек имеет инграмму, которая может быть задействована в полной мере.

Давайте рассмотрим пример: человек находится под воздействием газа закиси азота (**nitrous oxide**), который является жесточайшим из когда-либо применявшихся наркозов потому, что это совсем не наркоз, а гипнотический наркотик. Человеку удаляют зубы. Как обычно, все присутствующие вокруг «бессознательного» пациента болтают о нем, о погоде, о кинозвездах или о бейсболе. Зубной врач – человек жесткий, приказывает сестре, легко сердится из-за мелочей; он также очень сочувствует пациенту. Сестра, блондинка с голубыми глазами, сексуально аберрирована. Пациент, находясь в агонии, не способен мыслить аналитически и среди прочих инграмм получает такую, которая может разрушить ему жизнь (этот газ ужасен, он действительно дает замысловатые инграммы, как подтвердит любой

Дианетик). Все, что говорится ему или вокруг него, воспринимается пациентом буквально. Он принимает вэйланс зубного хирурга как победный и как сочувствующий. Но каждая сказанная фраза будет аберрирующей и будет переведена счастливым маленьким идиотиком – реактивным умом – на уровне дурачка из сказки, которому велели быть осторожным с пирогами под ногами, и он на них очень осторожно наступал. Эти люди, может быть, говорили о ком-то другом, но каждое произнесенное «я» или «ты», или «он» является инграммным и будет применяться пациентом к другим и к себе в самом буквальном смысле. «Он ничего не вспомнит», – сказал врач. И после того, как эта инграмма кий-ин, пациент будет в той или иной степени страдать, мучиться с памятью. «Он ничего не видит и не чувствует» – означает ухудшение зрения, притупление осязания и чувства боли. Если глаза пациента слезились в агонии в этот момент, хоть он и был под наркозом, он может получить еще и плохое зрение в дополнение к плохому видео риколу этой операции. Затем его отдают на попечение сестре-блондинке, чтобы дать ему возможность отоспаться и прийти в себя после наркоза. Она – аберрированная из аберрированных. Она знает, что пациенты делают странные вещи, когда они еще «без сознания», и она вытаскивает из него информацию о его жизни. И она знает, что газ гипнотический (да, она конечно знает), поэтому она делает ему несколько гипнотических внушений. Просто для собственного удовольствия. Она говорит, что она ему понравится. Что она будет к нему хорошо относиться. И что он пока останется здесь.

Бедный пациент, которому удалили два вросших зуба мудрости, имеет полную драматизацию злости и сочувствия. Общий тон, который он принимает, это тон зубного хирурга, направленный к другим людям в операционной. Хирург был зол на сестру. Через несколько лет пациент со своими перепутанными риколами встречается женщину, похожую на сестру. Сестра дала ему компульсию к себе. Глупенький маленький идиотик – реактивный ум – видит в этом совершенно другом человеке достаточно сходства для создания идентичности между медсестрой и этой новой женщиной. Пациент разводится со своей женой и женится на псевдо-сестре, и только теперь, когда он женился на псевдо-сестре, зубная инграмма кий-ин не на шутку. Он физически болеет: два зуба рядом с вырванными зубами мудрости разрушаются и начинают гнить (перекрытие кровообращения, боль, которая, однако, не ощущается, так как чувство боли перекрыто). Его память слабеет. Его риколы становятся хуже. Возникает проблема со зрением и странный конъюнктивит. Ко всему прочему, из-за того, что врач в ходе операции опирался на его живот и грудь своим острым локтем, временами он чувствует боль в животе и в груди. Газ повредил ему легкие, и эта боль тоже постоянно рестимулируется. и самое страшное: он верит, что его псевдо-медсестра будет за ним ухаживать и до какой-то степени перестает за собой следить; его энергия иссякает. Аналитически он знает, что это все неправильно и что он потерял себя. Он зафиксирован в вэйлансе зубного хирурга, который был сердит на сестру. Теперь он бьет псевдо-медсестру, потому что чувствует, что она причина всех зол. Женщина, на которой он женился, не сестра и никогда не была ею: просто у нее немного похожий тембр голоса и она блондинка. Она имеет свои собственные инграммы – и реагирует тем, что пытается покончить жизнь самоубийством.

И вот однажды, поскольку это лишь одна инграмма из многих, нашего пациента забирают в сумасшедший дом, и врачи там решают, что в чем этот человек действительно нуждается – так это в хорошей серии электрических шоков для поджаривания мозга. А если это не подействует, то – ледяное шильце в каждый глаз после и во время электрошоков, чтобы разорвать его аналйзер на куски. Жена соглашается. Наш пациент не в состоянии себя защищать: он сумасшедший, а сумасшедшие, как мы знаем, не имеют прав.

Но на помощь пришла Дианетика, сделала мужа и жену клирами, и сегодня они живут счастливо. Это подлинный случай и подлинная инграмма сочувствия, способствующая выживанию на идиотском уровне реактивного ума.

Данный пример демонстрирует приливы и отливы эмоций в пределах одной инграммы. Физически человек находится «без сознания» И в агонии. Его мышление получает множество эмоциональных тонов по принципу заразности. Настоящий эмоциональный тон пациента, его собственный – это глубокая апатия, так что он не может больше оставаться «самим собой».

Попутно нужно заметить, что абсолютная, полная и могильная тишина должна сопровождать любого рода операцию или травму. **Не существует ничего такого, что, будучи сказано, или дано как ощущение в любой момент «бессознательности», могло бы оказаться для пациента полезным. Ничего!** В свете этих исследований и научных открытий (которые могут быть доказаны в любой другой лаборатории или на любой группе людей в течение короткого времени), речь или звуки в окружении человека «без сознания» должны рассматриваться как преступление. Для тех, кто знаком с приведенными здесь фактами, такое действие являлось бы намеренной попыткой нарушить интеллект или душевное равновесие человека. Если пациенту сказать комплимент под гипнозом, во время травмы или операции, формируется маниакальная личность, что даст ему временную эйфорию, а затем столкнет его в пропасть депрессивной части цикла ⁷⁹.

Золотое правило ⁸⁰ можно было бы изменить, чтобы оно гласило: «Если ты любишь своего ближнего, держи язык за зубами, когда он без сознания».

Эмоции существуют в двух плоскостях: на личном уровне и на уровне дополнительных вэйлансов. Эмоция передается на языке тождественного мышления. Ярость; присутствующая, когда человек «без сознания», дает ему инграмму тона 1: она будет содержать ярость. Апатия, проявленная присутствующими, даст ему инграмму в тоне 0. Счастье, присутствующее во время инграммы, не является очень аберрирующим, но даст инграмму в тоне 4. И так далее. Другими словами, эмоции людей, находящихся вокруг человека «без сознания», становятся частью содержимого его инграмм. Любое настроение можно передать таким образом.

Во время драматизации инграммы аберрированный человек всегда перенимает победный вэйланс, и этот вэйланс, естественно, не является его собственным. Если всего один человек присутствует и говорит вяло и безразлично, то апатия становится тоном этой инграммы.

При рестимуляции инграммы апатии человек, чтобы избежать сильной боли, апатичен, и этот тон, из-за его непосредственной близости к смерти, становится самым опасным для человека. Эмоция ярости, проявленная при «бессознательности», дает инграмму ярости, которая будет драматизирована. Это особенно опасно для общества. Просто враждебный тон рядом с человеком «без сознания» – дает просто враждебную инграмму (скрытая враждебность). Рядом с двумя людьми в разном настроении человек «без сознания» получает инграмму с двумя вэйлансами, кроме своего собственного. Когда такое происходит, сначала драматизируется победный вэйланс с его настроением, а если он вынужден выйти

⁷⁹ * Автору хорошо известно, что многие врачи, применяя наркосинтез (наркооточеский гипноз), иногда случайно входили в периоды «бессознательности». И они тут же заключили, что эти области имеют двойственную природу и что пациент, возможно, даже не был в бессознательном состоянии. При проведении Дианетических исследований пациенты были признаны «без сознания» для полного удовлетворения двух докторов-скептиков (теперь они уже не скептики) и им дали материал, о котором специалист по Дианетике ничего не знал. Все данные были восстановлены в каждом случае и на каждую разновидность «бессознательности». Были восстановлены все данные о медицинских осмотрах, включая разговоры врачей, по мере того, как они удостоверались по давлению крови, дыханию и другим параметрам, что пациенты действительно были «без сознания». Два пациента в то время были серьезно аберрированы неосторожными, комментариями анестезиологов и врачей: данное примечание сделано как предостережение тем, кто попытается провести подобный эксперимент в будущем. Это именно то, от чего происходят сумасшествия. Будьте осторожны с этим, когда вы работаете с пациентом. – Л.Р.Х.

⁸⁰ Золотое правило: «делай другим то, что ты хотел бы, чтобы другие делали тебе».

из этого вэйланса, будет драматизирован второй вэйланс с его настроением. Вытесненный из последнего вэйланса в хронической инграмме, человек сходит с ума.

Ничто не указывает на то, что человек только использует или драматизирует инграммы сочувствия. Это очень далеко от правды. Инграммы сочувствия наделяют его хроническими психосоматическими заболеваниями. Он может драматизировать любую инграмму из тех, что у него есть, когда та рестимулирована.

Тогда эмоция – это общение и личное состояние. Оценка ситуации на клеточном уровне зависит от любого присутствующего аналйзера, даже если тот настроен к нему очень враждебно. В отсутствие такой оценки человек принимает на время свой собственный тон.

Существует другое состояние эмоции, которое представляет собой большой практический интерес для терапевта, так как это первое, с чем он столкнется во время открытия кейса. Мы не намерены обсуждать здесь терапию, но дадим только описание необходимой части эмоции.

Серьезные потери и другие быстрые и жесткие действия сапрессора «замуровывают» эмоции в инграмме. Потеря сама по себе может быть достаточным шоком, способным снизить аналитическую силу. И – инграмма получена. Если это потеря симпатизирующего человека, от которого зависит индивид, ему кажется, что за ним охотится сама смерть. Такой эффект.

производимый сапрессором, можно сравнить с эффектом сильно сжатой внутри инграммы пружины. Освобожденная, она обрушивает страшный поток эмоций (если эти заряды действительно эмоции, хотя мы вряд ли знаем для них другое название).

Кажется, что силу жизни в такие моменты отгородили плотиной. Жизненной силы может быть в нашем распоряжении очень много, но некоторая ее часть оказывается подавленной в инграммах потерь. И тогда человек уже не обладает прежней энергией и жизнерадостностью. Это может быть не эмоция, но сама сила жизни. Ум несет в своем нижнем отделе, как в своеобразной капсуле, большой запас печали и отчаяния. Чем больше таких зарядов в капсулах, тем менее свободны эмоции человека, и он может опуститься так низко вследствие сапрессии, что не скоро поднимется. Кажется, ничто в будущем не сможет поднять человека на тот уровень, где он был раньше.

Краски и сияние детства меркнут с возрастом. Но удивительно то, что очарование, красота и способность наслаждаться жизнью при этом не пропали. Они как будто оказались запечатаны в пузырьках. Одним из наиболее замечательных открытий клира в процессе терапии становится возвращенная способность наслаждаться красотой мира.

Люди, старея, переживают одну потерю за другой, и каждая отбирает у них частицу этой величины Тэта, которая может быть самой силой жизни. Скованная внутри них, эта сила никак им не помогает и даже выступает против них.

Только эти эмоциональные капсулы в состоянии разделить на отделения разум мульти-вэйлансного человека или того, который не обладает способностью слышать и видеть свое прошлое. Аналитический ум находится под воздействием реактивного банка, пытается справиться с бесконечными потерями, пока, наконец, силы его не иссякнут. Тогда человек умирает.

Таким образом, мы могли бы сказать, что эмоция, или то, что называется эмоцией, состоит из двух частей: первая – это эндокринная система, управляемая или аналитическим умом в двух верхних зонах, или реактивным в двух нижних зонах, которая производит эмоциональные реакции страха, энтузиазма, апатии и так далее; вторая – это сама сила жизни, она раскладывается инграммами по отделениям и постепенно запечатывается в реактивном банке.

Возможно, могли бы быть сформулированы принципы такой терапии, которая освободила бы эти заряды жизненной силы и создала бы, таким образом, состояние полного клира. К сожалению, по сей день это не еще не сбылось.

Странностью эмоций является то, что они обычно основаны на словесном содержании инграмм. Если инграмма гласит: «Я боюсь», то аберрированный человек боится. Если инграмма говорит: «Я спокоен», даже если все остальное содержание инграммы бросает человека в дрожь, аберрированный все равно должен оставаться «спокойным».

Проблема эмоций как жизненной силы и эндокринного баланса имеет еще и ту особенность, что физическая боль в инграмме часто ошибочно принимается за определенную эмоцию, которая названа в данной инграмме. Например, в инграмме говорится, что человек «сексуально возбужден» и как болевое содержание имеет боль в ногах, а как действительное эмоциональное содержание (вэйланс, который утверждает: «Я сексуально возбужден») – злость. Для аберрированного человека, драматизирующего данную инграмму, это превращается в сложную задачу. Когда он «сексуально возбужден» – он имеет представление о том, что означают эти слова буквально; одновременно он зол, у него болят ноги. Это бывает очень забавно и ведет к появлению стандартного набора клинических шуток, каждая из которых начинается со слов: «Вы знаете, я себя чувствую так же, как все».

Дианетики, сделав открытие, что люди оценивают эмоции, убеждения, интеллект и соматику всего мира с точки зрения своих собственных инграммных реакций, получают удовольствие в открытии новых объяснений «эмоций». «Вы знаете, как это бывает, когда вы счастливы. Уши так и горят». «Я себя чувствую так же, как и любой человек, когда он счастлив: глаза и ноги побаливают». «Конечно я знаю, что люди чувствуют, когда они счастливы: покалывание иголок по всему телу». «Я удивляюсь, как можно проявлять столько страсти, когда от этого так болит нос». «Конечно, я знаю, как люди чувствуют себя, когда они взволнованы: им надо срочно бежать в туалет».

Наверное, каждый человек на земле имеет собственное определение каждого эмоционального состояния с точки зрения инграммных команд. Команды плюс соматика и восприятие создают то, что называется «эмоциональным состоянием».

Но проблема должна быть определена с точки зрения клира, который может функционировать без инграммных команд реактивного ума. Определенная таким образом, проблема затрагивает эндокринную систему и различные уровни силы жизни, которые способны опять подняться против сап– рессора.

Смех, строго говоря, является не эмоцией, а освобождением от эмоций. Итальянцы с древности придерживались мысли, которая нашла отражение в их народных сказках, что смех обладает терапевтическими свойствами. Меланхолия была единственным психическим заболеванием, которое эти сказки брали в расчет, и смех оказывался единственным лечением. В Дианетике мы часто имеем дело со смехом. Реакция пациентов во время терапии представляет спектр от тихого хихиканья до раскатистого хохота. Когда любая инграмма отпускается, это начинается где-то между слезами и скукой, а оканчивается смехом; чем ближе тон инграммы к слезам во время первого контакта, тем больше вероятность того, что когда она будет отпущена, возникнет смех.

Есть такой уровень в терапии, и пре-клиры часто достигают его, когда вся их прошлая жизнь становится предметом безудержного хохота. Это не значит, что они стали клирами, но это значит, что они добились высвобождения большей части зарядов, которые были запяты в капсулы. Один пре-клир смеялся на протяжении двух дней почти без остановки. Это вовсе не означает, что человек впадает в детство, механизм тут другой: пре-клир испытывает искреннее облегчение, когда осознает иллюзорность и полностью поддающуюся пониманию природу своих прошлых страхов и ужасов.

Смех играет значительную роль в терапии. Забавно наблюдать за пре-клиром, которого преследовала инграмма, содержащая большой эмоциональный заряд, когда он внезапно получает облегчение. Потому, что как бы ни была ужасна ситуация, когда она облегчена, она становится предметом смеха во всех аспектах. Смех ослабевает по мере того, как ситуация перестает интересовать человека и можно сказать, что он оказывается по отношению к ней в тоне 3.

Смех определенно является облегчением болезненных эмоций.

Глава Седьмая

ПРЕНАТАЛЬНЫЙ ¹ОПЫТ И РОДЫ

Старые женщины еще столетия назад мудро говорили об «утробном влиянии» и отмечали, что его след остается в детях. Многие такого рода интуитивные мысли основаны на действительных наблюдениях. Например, дети, рожденные вне брака, часто несчастливы, особенно в обществе, которое пристально следит за соблюдением морали. Поверия существовали и их придерживались тысячелетиями, но это не значит, что они отражали, реальную действительность. Однако они являются прекрасным началом для главы о пренатальном ⁸¹опыте и родах.

Если бы Дианетика работала над туманными теориями, такими, как поверия старых женщин или тех мистиков, которые считали, что «детские страхи» способны аберрировать ребенка, то Дианетика не была бы наукой о мышлении. Теория, которая привела к открытию роли пренатальных происшествий и родов в аберрации и психосоматических заболеваниях, нисколько не туманна.

Многие школы психического лечения – от Асклепия до современных гипнотизеров – изучались нами уже после того, как были сформулированы основы философии Дианетики. Собрано много данных, проведено много экспериментов. Основные понятия об инграммах сформулированы, обнаружилось, что данные в реактивном банке записываются в периоды «бессознательности», и теория начала предсказывать новые феномены, не наблюдавшиеся до сих пор.

Недавно получила развитие практика, получившая название «наркосинтез» ⁸². Она является частью «гипноанализа» ⁸³ и «глубокого анализа» ⁸⁴. Наркосинтез не создал клиров и не улучшил состояние здоровья в большинстве случаев, но он сам по себе стал аберрирующим фактором. То, что способно аберрировать, может привести к снятию аберрации – если подойти к этому научно. Таким образом и был изучен наркосинтез. Были исследованы несколько случаев, при которых он применялся. Некоторые испытали после этого облегчение, другие почувствовали себя значительно хуже.

При работе с гипноанализом обнаружилось, что технологию можно менять до тех пор, пока она не сможет убирать аберрирующие заряды из **локов**. Во время лечения шизофреников с помощью наркосинтеза выяснилось, что **локи** (периоды душевной боли, не включающие в себя физической боли или «бессознательности»), иногда были клированы, а иногда нет.

Наркосинтез – сложное название очень древнего процесса, хорошо известного еще в Древней Греции и Индии. Это гипноз с применением лекарств. Он обычно используется теми практиками, которые не знают основ гипноза, дали на пациентах, которые не поддаются гипнозу. Пациенту делается внутривенный укол содиум-пентотала (*sodium pentothal*) и его просят считать в обратном порядке. Вскоре он замолкает, при этом прекращается инъекция, пациент находится в состоянии «глубокого сна».

⁸¹ пренатальный период: период существования ребенка до рождения, в утробе матери.

⁸² наркосинтез: практика наркотического усыпления человека с последующими беседами с ним с целью раскрытия затаенных мыслей.

⁸³ гипноанализ: использование гипноза или гипнотических наркотиков в комбинации с психоаналитической технологией.

⁸⁴ глубокий анализ: глубокая терапия, форма психотерапии, которая пытается разобраться в подсознательных конфликтах для разрешения проблем поведения.

То, что это не сон, похоже, не было замечено ни наркосинтезиологами, ни гипнотизерами. Препарат подавляет сознание человека так, что можно достичь тех единиц внимания⁸⁵, которые остались за занавесом реактивного банка. Единицы внимания примыкают к стандартному банку. Обходную проводку (демонскую проводку, контакты), которая расположена между стандартными банками и «Я», они обошли стороной. Другими словами, приоткрылась неаберрированная секция аналитического ума. Она не обладает ни большой мощностью, ни высоким интеллектом, но имеет преимущество непосредственного контакта со стандартными банками. Это и есть **исходная личность**⁸⁶. Стремления, цели и настойчивость этих нескольких единиц внимания имеют те же качества и направление, что имел бы и весь аналитический ум, если бы он был клиром. Это очень симпатичная и услужливая группа единиц внимания, и она очень полезна, т. к. **исходная личность** обладает всеми риколлами: звуковым (соник), видео, осязательным, имеет обоняние, ощущает боль и так далее. Единицы внимания могут добраться до любой информации, хранящейся в банках – ко всем ощущениям и мыслям за всю жизнь, минута за минутой. Эти свойства личности неполно описаны гипнозом, и вызывает сомнение, было ли известно раньше, что соник является частью системы риколла, обнаруженной глубоким гипнозом или наркотическим гипнозом под названием наркосинтез.

Изучение исходной личности мульти-вэйлансного пациента, который обладает плохой памятью, скудным воображением и не имеет хороших риколов, открыло сведения, что ИЛ (исходная личность, какой она открывается бодрствующему пациенту) лучше отбирает информацию, чем АЛ (аберрированная личность бодрствующего пациента).

Также обнаружено, что АЛ лучше возвращается в прошлое, чем ИЛ с точки зрения времени и расстояния. Но когда АЛ прибывает в самый ранний период бессознательности, она не способна произвести рикол. Однако если АЛ ушла назад и сумела установить хоть какой-то контакт со случаем в прошлом, наркотический и обычный гипноз, использованный на ней, когда она была уже в **настоящем времени** (не в состоянии **возвращения**), позволили ИЛ вернуться. Гипноз с применением наркотиков редко позволяет дойти до ранних моментов жизни человека. Но за счет использования мощности АЛ для проникновения в ранние периоды и затем использования ИЛ для риколла могут быть достигнуты некоторые очень ранние моменты прошлого. Этот трюк был изобретен для преодоления некоторых трудностей, из-за которых наркотический гипноз не давал определенных результатов.

Потом был обнаружен другой фактор. Состояние всех пациентов, которые прошли лечение наркосинтезом, ухудшалось всякий раз, когда врачи, работавшие с ними, оставляли без внимания периоды «бессознательности» (потому что «общеизвестно», что человек «без сознания» не фиксирует окружающего). Когда эти периоды «бессознательности» были затронуты наркотическим гипнозом под названием «наркосинтез», состояние пациента ухудшалось, а не улучшалось. Работая более интенсивно, чем другие практики, исследователи Дианетики не без труда проникли в поздние периоды «бессознательности» и сумели обнажить их.

Наркотический гипноз, независимо от названия – наркосинтез или посещение самого Асклепия – все равно остается гипнозом. Все, что сказано загипнотизированному пациенту, остается внушением, и эти внушения являются инграммами с немного более легкими последствиями и более короткой продолжительностью. В случае применения наркотиков гипноз осложнен тем, что это все-таки яды; значит, организм навсегда (по крайней мере до

⁸⁵ единица внимания: количество сознания. Любой обладает им до какой-то степени. Рациональный или сравнительно рациональный организм осознает факт, что он осознает. Единицы внимания существуют в умах людей в разных количествах.

⁸⁶ исходная личность: основа личности человека, сам человек.

Дианетики) получает соматический фактор в дополнение к внушению. Наркотический гипноз обязательно создает инграмму. То, что гипнотизер говорит пациенту под воздействием наркотиков, становится в определенной степени инграммой. Слушая болтовню гипнотизеров, применявших наркотики, исследователи Дианетики пришли к выводу, что небрежное произнесение многих аберрирующих фраз приводило к неудачам. Но это только часть правды. Потом выяснилось, что периоды «бессознательности», достигнутые с помощью наркотического гипноза, отказывались **подниматься**⁸⁷ даже после того, как пациент проходил их десятки раз. И повинен тут именно наркотический характер гипноза.

Обычный гипноз применяли для обнаружения поздних моментов «бессознательности», но их все равно не удалось «поднять». Поэтому возникло предположение, что наркотики безопасны для тех пациентов, которые не поддаются обычному гипнозу. Тогда-то и стали применять хитрый альтернативный трюк – АЛ-ИЛ.

С помощью наркогипноза там, где он был необходим, и обычного гипноза там, где был он возможен, обнаружено, что шизофреники (мульти-вэйлансные аберрированные) могут достигнуть в каждом случае самых ранних периодов «бессознательности». **Ранние** периоды «бессознательности» часто можно было затронуть и поднять. Эксперименты помогли сформулировать научную аксиому: **ЧЕМ РАНЬШЕ НАХОДИТСЯ ПЕРИОД «БЕССОЗНАТЕЛЬНОСТИ», ТЕМ БОЛЬШЕ ВЕРОЯТНОСТЬ ЕГО ПОДНЯТЬ.** Это основная аксиома Дианетической терапии.

Маниакально-депрессивных пациентов с соник-риколом лечили простым гипнозом и обнаружили, что они тоже подчиняются этому правилу. Но это было опасно для мульти-вэйлансного аберрированного: когда инграмма не поднималась, после пробуждения человека она оказывала влияние на его аналитический ум и, изменяя психозы, приносила с собой еще и психосоматические болезни.

Это объясняет, почему мульти-вэйлансные пациенты под воздействием наркосинтеза чувствовали себя хуже каждый раз, когда гипнотизер проходил мимо периодов «бессознательности» поздних отрезков жизни, но не входил в них.

Теперь пришло время применить аксиому. Постулат гласит, что более ранняя инграмма подавляла более поздние инграммы. Такое предположение совершенно разумно и соответствует полученным данным. Чем с более ранним периодом жизни мульти-вэйлансного аберрированного работает одитор⁸⁸, тем менее вероятна возможность рестимулировать преклира искусственно. Часто инграмма, полученная человеком в первые два-три года жизни, поднималась полностью, значительно облегчая его существование.

Проблема нашего исследования очень далека от проблем тех специалистов, которые, не зная ничего о реактивном уме и «бессознательности», просто пытались найти факторы для расчетов на рациональном уровне или случаи из повседневной жизни пациента на уровне сознания как факторы, аберрирующие его.

Стоит затронуть инграмму, как она начинает сопротивляться, особенно, если она получена после двухлетнего возраста. Кроме того, реактивный банк размещен под глубокими туманными слоями «бессознательности» и охраняется механизмом аналитического ума, который склонен запрещать ему прикасаться к боли или болезненным эмоциям. Реактивный банк постоянно защищал себя на протяжении всех исследований, но в его разрядке и было решение проблем. Проблема заключалась в том, как достичь его облегчения, если оно могло быть достигнуто.

⁸⁷ подниматься: подниматься по шкале тонов, изменяться к лучшему, становиться менее аберрирующими. Здесь слово «поднимать» значит также «ликвидировать», «снимать», «рассеивать».

⁸⁸ одитор: человек, который обучен в практическом применении терапии Дианетики. Глагол одитировать или делать одитинг обозначает «слушать и рассчитывать».

Причинив нескольким мульти-вэйлансным пациентам серьезные неудобства, мы с новой остротой осознали, насколько необходимо было решить эту проблему. Существовала сверкающая надежда: вышеприведенная аксиома.

Обязательно нужно было построить мост между сумасшествием и психическим здоровьем, и в нашей аксиоме имелись какие-то проблески плана. Чем раньше человек ощутил этот туман и боль, тем легче было справиться с этими инграммами.

Однажды мульти-вэйлансный пациент под воздействием лекарств прошел обратный путь до своего рождения. Он страдал от боли – а это было очень больно: ведь Дианетика еще не превратилась в хорошо отлаженную машину в то время – и он буквально продрался сквозь «бессознательность» того момента, когда воевал с врачом, пытавшимся закапать ему в глаза, и вообще он протестовал против всей этой процедуры. АЛ была послана в тот район первой, а позже, под действием лекарств, ИЛ установила контакт с инцидентом.

Этот день оказался замечательным для Дианетики. После двадцатикратного прохождения через рождение пациент почувствовал полное облегчение от всех соматик, «бессознательности» и аберраций. Он страдал астмой. Складывалось впечатление, что астму вызвал энтузиазм врача который дернул новорожденного в тот момент, когда он боролся за свой первый вдох. У пациента был конъюнктивит, вызванный глазными каплями, и гайморит, возникший от тампонов, которые засунула ему в нос миловидная сестричка.

Можно было праздновать – больной казался новым человеком. Исчез основной психоз: он считал, что им понукали. Субъективная реальность этого инцидента для пре-клира была весьма интенсивной. Объективная же реальность не имела значения, но в пределах досягаемости находилась его мать, и объективную реальность можно было проверить, возвратив мать во время терапии к его рождению. Мать и сын не обсуждали этот вопрос подробно. Но ее рассказ совпал с его рассказом слово в слово, деталь в деталь, имя в имя. Такая идентичность вне Дианетики математически невозможна, даже если предположить предварительную договоренность. Мать была «без сознания» в момент его рождения и всегда думала, что все происходило совсем по-другому. Данные, полученные от нее в состоянии возвращения, опровергли ее прошлые

рассказы о родах, как чистую сказку.

Чтобы убедиться, что это не случайность (плох тот исследователь, который основывает свои заключения на одном факте), мы возвратили к моменту рождения двух маниакально-депрессивных больных, и они успешно прошли через это испытание. **Но одну из этих инграмм рождения не удалось поднять!**

Тогда призвали на помощь аксиому. Если бы можно было найти самую раннюю инграмму, тогда другие тоже по очереди поднялись бы. На это и надеялись. Того пациента, чья инграмма рождения не поднималась, возвратили в период до рождения с целью нахождения более ранней инграммы.

Структурные теории, которые любовно пестовались веками, были уже разрушены, когда мы пробились сквозь туман «бессознательности» и боли для того, чтобы обнаружить инграмму как аберрирующую величину. Эксперименты подтвердили открытие, что вся информация во время бодрствования, во сне или «без сознания» – с момента зачатия записана где-то в уме или в теле. Небольшое противоречие с миелиновым покрытием⁸⁹ мы не брали во внимание, так как его ошибочность была уже доказана лабораторными исследованиями, которые включали в себя достижение момента рождения человека. Теория, которая гласит, что никакой записи не может произойти в уме до тех пор, пока нервы не покроются слоем жировой ткани, никогда не подвергалась научной проверке и в своем существовании опиралась исключительно на авторитеты. «Наука», построенная только на авторитетах, –

⁸⁹ миелиновое покрытие: слой жировой ткани, которая покрывает нервные клетки.

лишь дыхание на ветру правды, а совсем не истинная наука. Мысль, что младенцы не могут ничего записывать до тех пор, пока миелиновое покрытие не образуется на их нервах, содержит в себе столько же правды, сколько предположение, что зависть к мужскому половому органу является причиной лесбиянства. Ни одна из этих теорий, если их применить в жизни, не работает. Ребенок, в конце концов, построен из клеток, и сейчас существуют доказательства, полученные в результате обширных исследований, что именно клетка, а не орган, записывает инграмму.

Теперь ничто не мешало искать то, что в Дианетике называется **бэйсик-бэйсик** (самая первая инграмма на самой первой цепи инграмм) в пренатальном периоде. И такие инграммы были достигнуты.

Затем было обнаружено, что ребенок делает множество записей неинграммного характера еще в утробе матери. Сначала существовало мнение, что зародыши записывают данные с помощью «обостренного слуха», а слух обостряется в моменты опасности и особенно «беспамятства». Но первые исследования обнаружили, что пренатальные инграммы проще всего найти, если в них содержится много боли. **Доказано, что боль записывают клетки, а не сам человек. А реактивный инграммный банк состоит исключительно из клеток.**

Обращение к природе, а не к авторитетам – основа развития современной науки. До тех пор, пока Гален⁹⁰ оставался единственным авторитетом в области крови, никто, кроме «ненормальных» вроде Леонардо да Винчи, Шекспира и Вильяма Гарвея⁹¹ даже не подумал об опытах по определению действительной роли крови! До тех пор, пока Аристотель оставался непререкаемым авторитетом, продолжались средние века. Движение вперед возможно только при условии, когда природе свободно задают вопросы, а не повторяют изречения и не думают категориями прошлых лет. Обращение к прецедентам есть попытка доказательства того, что вчерашние учителя были лучше информированы, чем сегодняшние: подобное доказательство бледнеет перед истиной, что знания состоят из опыта вчерашних дней, и мы имеем больше знаний, чем самый информированный ученый прошлого.

Вследствие того, что Дианетика основана на философии, которая считает клетку фундаментальным строительным блоком, тот факт, что запись инграмм производится клетками, был воспринят с меньшим удивлением, чем можно было ожидать. Инграмма не является памятью; это клеточные записи, глубоко отпечатанные в самой структуре тела.

Опыт, на который способны клетки, проверен экспериментом. Обнаружено, что одноклеточные организмы при делении сохраняют не только вещество, но и передают клеткам-потомкам весь свой опыт – получается дубликат образца.

Это особенность одноклеточных: они таким образом выживают. Каждый становится собственным предком. Клетка А делится на первое поколение; оно тоже является клеткой А; второе поколение тоже создает все те же клетки А. Простейшие организмы не нуждаются в таких трудоемких процессах, как рождение и рост перед размножением, одноклеточные просто делятся. Можно сформулировать постулат о том, что все, чему клетка научилась, перейдет в новое поколение. Клетка А умирает, но произошедшее от нее следующее поколение – это тоже клетка А. Вера человека в то, что он **будет жить в своем потомстве**, возможно, происходит от этой клеточной идентичности в размножении. Другая интересная возможность находит отражение в том факте, что нейроны существуют в эмбрионе-зародыше, сами не делятся, но похожи на организмы (и, возможно, их основным строительным блоком является вирус).

⁹⁰ Гален: врач второго века нашей эры.

⁹¹ Вильям Гарвей (1578–1657) – английский врач и анатом, первооткрыватель механизма кровообращения.

Дианетика, как изучение функций и наука о разуме, не нуждается в постулатах о структуре. Единственная проверка – работает факт или нет. Если да, то его можно использовать как научный. Существование пренатальных инграмм есть научный факт. Проверенный в объективной реальности, он подтверждает свою достоверность. Что касается субъективной реальности, **то принятие пренатальной инграммы в качестве работающего факта само по себе создает возможность существования клира.**

В конце серии из 270 клирований и облегчений пять пациентов были призваны на помощь, чтобы окончательно разрешить спор. Пяти кейсам не дали возможности испытать на себе, что составляло их пренатальную жизнь. Над ними работали при помощи технологии Дианетики, гипнотизма и всего лучшего из того, что могли предложить другие технологии, но клирами они не стали. Это отвергло «личность оператора», «внушение» или «веру» как факторы в Дианетике. Пять исследуемых ничего не знали о пренатальных инграммах. Каждого из них направляли к моменту рождения, но не давали информации о том, что инграммы существовали в более ранних периодах. Все пятеро получили облегчение от набора психосоматических заболеваний, но это было только облегчение, а не излечение. Аберрации остались, но несколько измененные. Эти люди страшно разочаровались, так как были наслышаны о «чудесах Дианетики». До них работа проводилась на 270 пациентах, и все они достигли пренатальных инграмм. И 270 кейсов были клированы или облегчены, по выбору специалистов Дианетики, если позволяло время. Если бы дать еще по 100 часов на каждого пациента из тех, которые только получили облегчение – клированы были бы все. Короче, в случаях, взятых наугад и в специально подобранных (в таких, в которых по крайней мере два представителя каждой группы разного рода неврозов и психозов были включены в клиринг), пренатальные инграммы и рождение учитывались и были использованы в терапии, и результаты были достигнуты. Когда эти факторы не зачитывались, результаты были не более благоприятными, чем те, которые были получены в наиболее удачных случаях в старых школах, что далеко не достаточно для науки о мышлении.

Дианетика столкнулась с пренатальными инграммами и инграммами рождения как с фактами живой природы. То, что старые школы проходили по поверхности этих инграмм и проникали в пренатальную область без особого успеха, еще не значит, что пренатальные инграммы невозможно обнаружить, просто в них не видели большой ценности и мало о них задумывались. Проблема была более сложной: трудности заключаются в нахождении реактивного банка, закупоренного «бессознательностью», в которую никогда прежде не проникали с осознанием самой этой «бессознательности». Открытие реактивного банка привело к открытию **пренатальных инграмм**, которые сильно отличаются от «пренатальной памяти».

После того, как несколько случаев исследовали на предмет существования в них объективной и субъективной реальности, Дианетика, стремясь получить состояние клир, вынуждена была принять тот факт, что клетки плода записывают информацию. Дальнейшие исследования показали, что клетки эмбриона тоже фиксируют записи. Потом обнаружилось, что записи начинаются уже в клетках зиготы, то есть с момента зачатия. Тот факт, что тело содержит рикол о зачатии, которое является действием выживания высокого уровня, имеет очень мало общего с инграммами. Большинство пациентов очень удивляются, когда обнаруживают себя плавающими по каналу или ожидающими соединения с чем-то. Просто существует запись. Бесполезно спорить с пре-клиром о том, что он не может вспомнить себя сперматозоидом, будь то инграммный случай или нет. Но это нужно отметить, так как каждый специалист по Дианетике сталкивается с такой ситуацией.

Те, кто считают, что было бы прекрасно возвратиться в утробу матери, должны рассмотреть утробную жизнь более внимательно. Даже плохому ученому стоит хотя бы попытаться узнать, может ли кто-нибудь вспомнить этот период до того, как заявить, что память об этом времени существует. Но жизнь в утробе не производит впечатления рая, даже если

она представлена поэтически. Действительность показывает, что три человека и лошадь, собравшиеся в одной телефонной будке, имели бы немногим меньше места, чем эмбрион, вутробе мокро, неудобно и опасно.

Мама чихнет, а зародыш получает удар, который погружает его в «бессознательность». Мама слегка и весело задевает угол стола, и голова ребенка оказывается вмятой внутрь. Мама страдает запорами, и в взволнованном усилии ее потуг ребенка сплющивает. Папу одолела страсть, и ребенок во время полового акта чувствует себя словно в работающей стиральной машине. Мама закатывает истерику – ребенок получает инграмму. Папа бьет маму – ребенок получает инграмму. Будущий старший братик прыгает на мамином колене – ребенок получает инграмму. И так далее.

Нормальные люди имеют десятки пренатальных инграмм. Их может быть больше двухсот, и каждая из них аберрирующая, каждая содержит боль и «бессознательность».

Инграммы, полученные зиготой, являются потенциально наиболее аберрирующими, так как они полностью реактивны. Те, которые получены эмбрионом (после трех месяцев), сами по себе были бы достаточными, чтобы отправить людей в сумасшедшие дома. Инграммы, полученные утробным плодом, аберрируют довольно сильно.

Зигота, зародыш, плод, младенец, ребенок, взрослый – Это все один человек, время считалось великим лекарем. Это изречение можно было бы приобщить к тем, которые «общеизвестны». На сознательном уровне это может быть истиной. Но на реактивном уровне время – это ничто. Инграмма, независимо от того, когда она получена, настолько сильна, насколько она рестимулирована.

В механизме инграммы существует интересная деталь. Она не «оспаривается», не анализируется, не имеет никакого значения до тех пор, пока не произойдет кий-ин. Ребенок до того, как он начинает говорить, мог иметь рестимулированную инграмму, но инграмма должна включиться аналитической информацией малыша.

Реактивный ум крадет значения содержащихся в нем слов из аналитического ума. Инграмма – это определенное количество записей волн, но только до тех пор, пока она не кий-ин, и эти записи с помощью рестимуляции начинают оказывать влияние на аналитический ум. Инграмма не имеет собственного значения, а просто шлет свои волны телу и аналайзеру без всякой осмысленной цели, и только потом аналайзер и организм придают ей значение с помощью определенных механизмов. Другими словами, инграмма не является разумной записью, имеющей смысл. Это просто серия отпечатков типа тех, которые делаются иглой на воске. Эти отпечатки не имеют никакого смысла для тела до момента кий-ин, когда возникают аберрации и психосоматические болезни.

Отсюда следует, что ребенок в утробе матери не имеет ни малейшего представления о смысле сказанных слов. Будучи организмом, он познает, что некоторые вещи обозначают определенные опасности. Но этим ограничивается значение записей. Ум должен более или менее сформироваться до того, как инграмма начинает оказывать действие на аналитическом уровне.

Пренатальный ребенок, конечно, в состоянии испытывать ужас. Когда родители или гинеколог, делающий аборт, пытаются до него добраться, чтобы уничтожить его, он испытывает страх и ощущает боль.

Однако этот ребенок имеет некоторое преимущество. Окруженный амниотической жидкостью, получающий питание от матери, легко реформируясь физически в стадии роста, ребенок, «ремонтирует» громадное количество повреждений. Способность к восстановлению в утробном состоянии тела наиболее высока. Повреждение, которое искалечило бы новорожденного младенца на всю жизнь и убило бы взрослого, запросто исправляется плодом в животе матери. Конечно, повреждение оставляет инграмму, она подробно записана со всеми данными, речью и эмоциями, но умертвить эмбрион трудно, и это – главное.

Почему люди делают аборты – вопрос, ответ на который можно найти только в аберрации, так как сделать удачный аборт очень трудно. Можно сказать, что при такой попытке мать подвергается большему риску смерти, чем ребенок, **независимо от того, какой метод использован.**

Общество, которое подавляет секс как зло и которое настолько аберрировано, что каждая женщина может сделать аборт, обрекает себя на постоянно увеличивающееся количество безумных. Это научный факт, что попытка сделать аборт – наиболее важный фактор в аберрации. Ребенок, от которого хотели избавиться, обречен на жизнь со своими убийцами, он их реактивно узнает как убийц на протяжении своего болезненного и незащищенного детства! Он необыкновенно привязан к бабушкам и дедушкам, до ужаса напуган наказаниями, заболевает легко и болеет долго. Не существует гарантированного метода аборта. Пользуйтесь противозачаточными средствами, а не вязальными спицами или спринцовкой для контроля количества населения. Если ребенок уже зачат, то независимо от «унизительных» обстоятельств, независимо от морали и материальных условий, будущие отец и мать, замышляющие избавиться от ребенка, идут на убийство, которое редко удается. А если оно не получилось, закладывают фундамент для детства, наполненного недугами и болью. Тот, кто замышляет аборт, действует против всего общества и будущего; любой судья или врач, рекомендовавший аборт, должен быть моментально лишен положения и практики независимо от «причины» рекомендации.

Если человек знает, что он совершил это преступление против ребенка, который уже родился, он должен предпринять все возможное для того, чтобы сделать малыша клиром как можно раньше, по достижении им восьмилетнего возраста, *ото* же время он должен относиться к ребенку со всей возможной порядочностью и вежливостью для того, чтобы не рестимулировать инграмму. Иначе ребенок может оказаться в больнице для умалишенных.

Большой процент слабоумных детей есть результат попыток абортов, инграммы которых дают серьезные болезни – паралич страха или регрессивный палси (паралич– с непроизвольной дрожью). Эти инграммы останавливают физическое и психическое развитие, заставляют их навсегда остаться там, где они были.

Многие миллиарды, которые ежегодно тратит Америка на содержание сумасшедших домов и тюрем, тратятся прежде всего из-за попыток абортов, сделанных сексуально аберрированными матерями, воспринявшими беременность как проклятье, а не как благословение от Бога.

Антипатия к детям означает блокированную вторую динамику. Физиологическое обследование человека, обладаю– ш; его этим качеством, продемонстрирует физическую недоразвитость половых органов или желез. Дианетическая терапия ликвидирует последствия всех попыток абортов и других отрицательных явлений пренатального периода и делает человека клиром.

Кейс ребенка, который, когда вы читаете эти слова, еще не родился, хотя попытка аборта уже была, не безнадежен. Если к нему хорошо относятся с первых дней и он не рестимулирован домашними скандалами, малыш прекрасно дотянет до восьми лет, после чего он может быть подвергнут клирингу и очень поразится, узнав правду. Но его удивление и возможный антагонизм исчезнут в процессе клиринга, и любовь к родителям будет только крепче, чем раньше.

Это все научные факты, сотни раз исследованные и перепроверенные. и они помогут получить клиров, от которых зависит наше будущее.

Глава Восьмая

ЗАРАЗНОСТЬ АБЕРРАЦИИ

Болезни заразны. Микробы, путешествуя от человека к человеку, бродят повсюду, не уважая никого, пока их не остановят противобактериальные средства или антибиотики.

Аберрации тоже заразны. Как и микробы, они никого не уважают и переходят от одного к другому, от родителей к детям, никого не щадя, пока их не остановит Дианетика.

Люди издавна считали, что безумия существуют генетически, и легко заметить, что дети аберрированных родителей нередко сами были аберрированными. Существует генетическое сумасшествие, но оно ограничено случаями действительного отсутствия частей мозга. Очень небольшой процент сумасшествий относится к этим категориям, и их проявлением становится тупоумие и плохая координация движений. Здесь нет других аберрирующих свойств (люди получают инграммы, которые усложняют их кейсы).

Заразность аберрации не нуждается в долгих объяснениях. Из Дианетики известно, что только различные моменты «бессознательности», короткие или длинные, более или менее глубокие, могут содержать инграммы. Когда человек «теряет сознание», окружающие реагируют на это в соответствии со своими инграммами; фактически, «бессознательность» обычно вызвана чьей-то драматизацией. Клир тогда может быть введен в состояние «беспмятства» аберрированным человеком, который драматизирует свою инграмму, и драматизация в свою очередь войдет как инграмма в клира.

Механизм этого очень прост. Аберрированные люди под влиянием стресса драматизируют инграммы. Такая драматизация может травмировать другого человека и ввести его в состояние «бессознательности». Человек «без сознания» получает драматизацию как инграмму.

Это не единственный способ распространения аберрации. Больные, лежащие под наркозом на операционных столах, находятся под воздействием более или менее аберрированного разговора окружающих. Этот разговор в виде инграммы входит в человека, находящегося «без сознания». То же происходит при несчастных случаях: неожиданность и серьезность происходящего может возбудить людей до такого состояния, что они начинают драматизировать, и человек, если он находится «без сознания» из-за случившейся травмы, получает инграмму.

Аберрированные, родители непременно передадут свои инграммы детям. Папа и мама, находясь возле больного ребенка, драматизируют собственные инграммы и передают их так же, как передаются микробы. Это не значит, что реактивный банк ребенка целиком состоит из инграмм родителей, ведь существует много внешних воздействий на семью, которые могут войти в ребенка, когда он «без сознания». Это также не значит, что ребенок будет реагировать таким же образом на те же инграммы, что и родители: ребенок – это личность со своим характером, свободой выбора и собственным поведением. Но это значит, что невозможно представить, что аберрированные родители так или иначе не сделают своего ребенка аберрированным.

Недостаточная информация и неправильные представления в культуре общества становятся инграммами, ведь не все, что окружает человека «без сознания», есть драматизация. Если бы общество поверило, что проказой могут заболеть люди, употреблявшие рыбу, то эти ошибочные данные нашли бы путь в инграммы, и, в конце концов, кто-нибудь, съевши рыбу на обед, заболел бы чем-то, похожим на проказу.

Примитивные общества, находясь под сильным воздействием природы, подвергается травмам гораздо чаще, чем цивилизованные, и заполнены ошибочной информацией. Уро-

вень развития медицины и методы лечения психических заболеваний находятся на очень aberrрирующем уровне. Количество инграмм у зулу⁹² могло бы поразить воображение. Если бы представителя племени удалось вывести из рестимулирующего района и обучить английскому, он смог бы избежать действия большей части своего реактивного банка; но в среде своего обитания зулус находится вне психбольницы только потому, что для его племени не строили сумасшедших домов. Эта здравая оценка основана на лучшем опыте, чем тот, что обычно доступен людям, которые основывают свои выводы о «современном человеке» на изучении примитивных рас, которые более aberrрированы, чем цивилизованные. Дикие нравы, примитивность суждений, болезненность происходят от реактивных моделей поведения, а не от врожденных черт характера. Сравнение одного набора aberrрированных людей с другим вряд ли даст нужные данные. И заразность aberrрации, которая более сильна в примитивных племенах, и неверность информации, основанной на суевериях в инграммах таких племен – то и другое приводит нас к выводу, основанному на наблюдениях на месте, который подтверждается действительностью.

Заразность aberrрации легко изучить в процессе клиринга любого пре-клира, чьи родители часто конфликтовали. Мать, например, могла быть сравнительно неaberrрированной первое время после замужества. Если женщину избивает муж, который драматизирует свою инграмму, она начнет заражаться его aberrрациями и накапливать их как часть своей реактивной модели поведения. Это особенно заметно, когда кто-то проводит клиринг человека, зачатого до или вскоре после женитьбы родителей. Отец может начать с какой-то определенной драматизации, в которую входит избиение жены. Все, что он произносит при этом, производит определенный эффект на жену и, если она не очень уравновешена, то она тоже займется драматизацией. Когда родится ребенок, мать будет драматизировать и на нем, держа его таким образом в постоянной рестимуляции.

Роды – это одна из самых примечательных инграмм с точки зрения заразности. Мать и ребенок получают одинаковую инграмму, которая отличается только местом расположения боли и глубиной «бессознательности». Все, что доктор, сестры и другие люди говорили матери во время родов и сразу после них, записывается в реактивном банке, создавая идентичные инграммы у матери и ребенка.

Эти инграммы обладают значительной разрушительной силой, которая проявляется по-разному. Голос матери может рестимулировать инграмму рождения в ребенке, а она может рестимулировать инграмму родов в матери. Таким образом, они взаимно рестимулируются. Ввиду того, что остальные рестимуляторы у них тоже общие, возникающие впоследствии жизненные ситуации заставляют их страдать от инграмм одновременно. Если во время родов неожиданно захлопывается оконная форточка, то этот звук может стать причиной драматизаций обоих одновременно, вызывая такие эмоции, как враждебность или апатию.

Если врач зол или в отчаянии, эмоциональный тон родов может вызвать серьезные осложнения. И вообще, если доктор разговаривает, его слова воспринимаются в полном, реактивном значении и матерью, и ребенком.

Были клированы много кейсов там, где и мать и ребенок доступны для обследований. Один из таких кейсов обнаружил (как услышал ребенок во время клиринга), что его мать говорила со стоном: «Мне так стыдно, мне так стыдно». Ребенок страдал неврозом стыда. Когда мать прошла через клиринг, выяснилось, что ее мать во время родов причитала: «Мне так стыдно, так стыдно». Можно предположить, что эта зараза существовала со времен, когда фараон Хеопс⁹³ строил свою пирамиду.

⁹² зулу: большое племя на юге Африки, которое раньше было воинственным; представители этого племени – зулусы.

⁹³ Хеопс: первый фараон Четвертой Династии Египта (правил приблизительно в 2900–2877 гг. до н. э.).

Заразность аберрации крайне опасна для широких слоев общества и становится серьезным фактором, влияющим на здоровье этого общества.

Существуют социальные аберрации, и общество ведет себя так же, как отдельный организм. Общество растет и умирает, как и организм, только состоит оно не из клеток, а из людей. Когда глава общества причиняет боль отдельному члену общества, открывается заразный источник аберрации. Возражения против телесных наказаний не просто гуманны, они также имеют практическое значение. Общество, практикующее любого рода наказания своих сограждан, разносит заразность аберрации. Общество обладает социальной инграммой размером – с само общество, которая утверждает, что наказание необходимо. Его осуществляют. Заполняются тюрьмы и психушки. И в один прекрасный день часть общества, загнанная в первую зону шкалы тонов вольным обращением правительства с инграммами этих людей, восстает и свергает правительство. И формируется новый набор аберраций из жестокости, сопровождающей разрушение. Насильственные революции никогда не побеждают, так как они начинают новый цикл аберрации.

Общество, заполненное аберрированными людьми, может склоняться к необходимости наказания. Ему представляется, что не существует других средств воздействия, кроме наказания. Исправление антиобщественного поведения социальных групп совсем не праздный интерес для правительства, которое практикует систему телесных наказаний; добавление их к продолжающимся аберрациям прошлого подавляет потенциал выживания данного правительства и, в конце концов, становится причиной его падения. После падения многих подобных правительств их народы тоже исчезают с лица Земли.

Заразность аберрации наиболее сильно проявляется в периоды социального сумасшествия под названием «война». Войны никогда не разрешают проблем, развязавших их. Борьба за то, чтобы спасти мир для демократии или от конфуцианства⁹⁴ неизменно заканчивается поражением всех. Войны в прошлом ассоциировались с соревнованием, и существовала вера (основывавшаяся на весьма зыбкой логике), что войны необходимы.

Общество, которое вступает в войну, чтобы решить свои проблемы, только уменьшает собственный потенциал выживания. Ни одному правительству не удавалось вступить в войну без того, чтобы не ограничить свободу людей. Конечный результат – апатия верховных жрецов, когда только суеверие может объединить остатки обезумевших людей. Это видно из истории. Демократическое государство, занимаясь войнами, обязательно теряет часть своих демократических прав. В конце концов к власти приходит диктатор и общество управляется с помощью единственной инграммы. Диктатор, принуждая людей к повиновению, своими действиями против меньшинств увеличивает аберрацию. Восстание следует за восстанием. Жрецы процветают. Но апатия – не за горами. А за ней приходит смерть. Так с исторической арены ушли Греция, Рим. Так уходит Англия. Так уходит Россия. Так уходит Америка, а с ней все человечество.

Правление при помощи силы нарушает закон аффинити, так как насилие порождает насилие. Управление при помощи силы снижает селф-детерминизм отдельных людей и, соответственно, селф-детерминизм общества в целом. Заразность аберрации распространяется со скоростью лесного пожара. Инграммы порождают инграммы. И если этот «штопор» не остановят другие народы и смешанные расы, которые избегают своего аберрирующего окружения, или цикл заразности не будет прерван клирингом, раса может дойти до конца цикла – нулевой зоны.

Раса настолько могущественна, насколько селф-детерминированы ее отдельные члены.

⁹⁴ Конфуций: китайский философ, живший примерно за 500 лет до н. э., который разработал свою систему моральных критериев.

В более мелкой сфере семьи, как и на международной арене, заразность аберрации преграждает путь оптимальному выживанию.

Селф-детерминизм – единственный способ построить компьютер, который давал бы правильные ответы. Продолжая нажимать «семерку» в карманном калькуляторе, мы заставляем его выдавать неправильные ответы. Внесение готовых, не подлежащих обдумыванию ответов в ум любого человека заставит и самого его давать неправильные ответы. Выживание зависит от правильности ответов. Инграммы входят извне в скрытую область, расположенную глубже, чем рациональное мышление, и мешают получению рациональных ответов. Это внешний детерминизм. Любая помеха селф-детерминизму ведет к неправильным расчетам.

Так как клиры любят сотрудничество, общество клиров тоже ведет к сотрудничеству. Таковое может быть идиллией, утопией, сном, а может стать и явью. В семье клиров царят явные гармония и сотрудничество. Клир в состоянии распознать самый лучший вывод, когда он его видит. Клира не нужно **заставлять** подчиняться или помогать общему делу. Если его действительно заставить подчиняться, не считаясь с его мнением, его селф-детерминизм нарушен до такой степени, что он не в состоянии больше получать правильные ответы. Общество, действуя столь неосмотрительно, наказывало бы себя, снизив способность клира думать и действовать рационально. Клира можно заставить только двумя способами: давать ему инграммы и напустить на него нейрохирурга. Клира не нужно заставлять, так как, если работа достаточно важная с точки зрения нужд общества, он определенно будет ее делать в соответствии со своим интеллектом и как можно лучше. Еще никто никогда не видел человека, который делал бы работу хорошо из-под палки. Также никто не видел угнетенное общество, которое победило бы другое – богатое и свободное.

Семья, существующая по принципу «глава семьи – бог», где кого-то нужно безоговорочно слушаться, всегда несчастлива. Она может быть богатой – да, обладающей материальными ценностями – да, но это поверхностный успех, и выживание семьи – лишь видимость.

Группы, которые заставляют что-то делать, менее эффективны, чем свободные, добровольно работающие на общее благо. Но любая группа, в которой есть аберрированные члены, скорее всего станет целиком аберрированной из-за заразности аберрации. Попытка обуздать аберрированных членов группы неизбежно ограничивает всю группу, а затем ведет ко все большему и большему ограничению.

Клирование одного члена семьи недостаточно для разрешения проблем всей семьи. Если муж аберрирован, он так или иначе аберрирует или рестимулирует жену и детей, тем или иным способом, даже без применения физической силы. Родители навязывают свои аберрации детям, которые, будучи потенциально селф-детерминированными, восстают против этого и еще больше и больше способствуют аберрации родителей. Так как аберрации заразны, они становятся общими для всей семьи. Тогда ее счастье серьезно подорвано.

Телесные наказания детей – серьезная проблема, группы, принуждаемой к таким действиям. Если кто-то в этом сомневается, займитесь поисками источника плохого поведения детей, и вам многое станет ясно.

Аберрированный ребенок, может быть, и не имеет инграмм, которые полностью кий-ин. Он может дожить до своей женитьбы и до рождения собственных детей или до беременности своей жены, чтобы получить достаточное количество рестимуляторов, и неожиданно превратиться в то, что люди называют «взрослым человеком», слепого к красоте мира и обремененного заботами. Аберрированный ребенок склонен к драматизации. Ребенок находится в неудачном положении, у него есть два очень мощных рестимулятора: отец и мать, которые властвуют над ним физически. Они для малыша – гиганты. Он – пигмей. И он полностью зависит от взрослых в отношении еды, одежды и пристанища. Тот, кто с апломбом рассуждает о «детских страхах», пусть посмотрит на инграммный фон большинства детей.

Ребенок, к несчастью, вынужден принимать драматизации от своих родителей. Исключительно замечательное зрелище представляет ребенок-клир: он – человек! Одна аффинити может провести его сквозь любые неприятности. Испорченный ребенок – тот, с решениями которого никогда не считались, тот у кого украдена независимость. Ласка не может испортить ребенка в той же степени, в какой ведро бензина не в состоянии погасить солнце.

Начало и конец «детской психологии» заключаются в том, что ребенок – это человек, он имеет право на чувство собственного достоинства и селф-детерминизм. Ребенок аберрированных родителей – проблема, вызванная заразностью аберрации и тем, что ему отказано в праве драматизировать или противоречить. Чудо заключается не в том, что дети – это проблема, а в том, что они действуют нормально, потому что из-за заразности, наказания и запрета селф-детерминизма современным детям отказано во всем, что необходимо для создания рациональной жизни. А ведь они – будущая семья и будущая раса.

Перед вами не диссертация о политике или о детях, а глава о заразности аберрации. Дианетика охватывает человеческое мышление, а это – широкое поле деятельности. Когда мы видим потенциал механизма заражения, невольно возникает уважение к врожденной стабильности человека. Никакой «дикий зверь» с врожденными «антисоциальными тенденциями» ⁹⁵не смог бы построить Ниневию ⁹⁶или дамбу под Болдером. Неся на плечах механизм заразности аберраций, подобно Синдбаду, который носил Старика с Моря ⁹⁷мы все же прошли далеко. Теперь, когда мы знаем об этом механизме, возможно, мы действительно достигнем звезд.

⁹⁵ Это описание человека принадлежит более ранним школам мышления.

⁹⁶ Ниневия: столица древней Ассирийской империи на реке Тигр (современный Ирак)

⁹⁷ Старик с Моря: один из персонажей сказки о Синдбаде-Мореходе из «Тысячи и одной ночи». Старик, казавшийся слабым, залез на плечи услужливому Синдбаду и отказался слезать. Он просидел много дней и ночей, пока Синдбад не избавился от него, напоив его допьяна.

Глава Девятая

КИЙ-ИН ИНГРАММЫ

Единственный источник душевных заболеваний неорганического происхождения и органических психосоматических заболеваний – инграммный банк. Реактивный ум воздействует этими инграммами на аналитический ум и организм, когда инграммы рестимулированы после момента кий-ин.

В жизни бывает немало известных инцидентов, которые очевидным образом влияют на настроение и психическое состояние человека. Он помнит их и считает причиной возникающих у него проблем. Человек в какой-то степени прав: по крайней мере, он оглядывается на инциденты, которые сдерживаются инграммами. Но он не видит самих инграмм. Фактически, если человек не знаком с Дианетикой, то даже не подозревает об их существовании. А если и знает что-то об инграммах, то все равно – их содержание ему не известно до тех пор, пока он не пройдет Дианетическую терапию.

Можно с легкостью показать, что любой момент подавленности на «сознательном уровне», включающий в себя и стресс, и эмоции, не становится причиной аберрации и психосоматических заболеваний. Хотя эти моменты все же сыграли свою роль, став инцидентами кий-ин.

Процесс кий-ин инграммы не очень сложен. Инграмма № 105, скажем, была моментом «бессознательности», когда пренатальный ребенок получил «удар» от отца в утробе матери. Будущий отец, не очень задумываясь о последствиях, сказал: «Черт тебя побери, ты, грязная паршивая потаскуха! Ты сволочь!». Эта инграмма остается там, где была запечатлена, – в реактивном банке. Она может пролежать там семьдесят лет и никогда не стать кий-ин. Она содержит головную боль, удар от падения, звук скрежещущих зубов и звуки работы кишечника в теле матери. Любой из этих звуков может присутствовать в больших количествах без того, чтобы эта инграмма была кий-ин.

В один прекрасный день отец начинает возмущаться ребенком, а тот устал, его лихорадит, что означает, что его аналитический ум не работает на высшем уровне. К тому же отец имеет определенный: набор инграмм, которые он драматизирует, и вышеописанный инцидент стал одним из них. Отец замахивается и дает сыну пощечину со словами: «Черт тебя побери, паршивец! Сволочь ты этакая!». Ребенок плачет, Ночью у него сильно болит голова, он чувствует себя плохо. И ощущает в то же время ненависть и страх к отцу. Инграмма была кий-ин. С этого момента звук падающего тела, скрежет зубов или любые оттенки злости в голосе отца заставят ребенка нервничать. Его здоровье пострадает, и могут начаться мигрени.

А теперь вообразим, что ребенок стал взрослым мужчиной и внимательно всмотримся в его прошлое. Мы непременно найдем (хоть он и может быть закупоренным) лок типа вышеописанного кий-ин. И обнаружим не только кий-ин, но, может быть, пятьдесят или полтысячи подобных локов на эту тему. Человек, не знающий Дианетики, мог бы сделать вывод, что нормальное течение жизни ребенка было разрушено после рождения рукоприкладством отца, и попытался бы исправить состояние ребенка и убрать все локи.

В обычной жизни существуют буквально тысячи, десятки тысяч локов. Избавиться от них – задача для Геркулеса. Каждая инграмма, которую имеет человек, если она была кий-ин, может содержать сотни локов.

Если бы условные рефлексy существовали только как механизмы боли и стресса, человечество было бы в очень плохом состоянии. К счастью, подобных рефлексов не существует. Только кажется, что они есть, но то, что «кажется», еще не факт. Если бы ребенка били и

ругали последними словами ежедневно, он бы со временем выработал условный рефлекс, что это и есть жизнь и лучше всего восстать против такой жизни.

Однако условных рефлексов нет. Физиологу Ивану Павлову, может быть, и удалось довести собак до умопомрачения постоянными экспериментами, но это только свидетельствует о низком уровне наблюдений ученого. Собак можно натренировать делать то или это. Но это не условный рефлекс. Если собаки сошли с ума, то только потому, что получили инграммы. Серия подобных экспериментов, проведенная должным образом, подтверждает это утверждение.

У мальчика, которому каждый день говорили, что он плохой, и который явно стал чувствовать себя хуже по этой причине, на самом деле состояние ухудшилось исключительно из-за инграммы. Это счастливый вывод. Нахождение инграммы занимает какое-то время (предположим, несколько часов), но когда она освобождена и переподшита в стандартные банки памяти, все локи, которые на ней образовались, тоже пере- подшиваются.

Люди, которые пытаются помочь другим с их аберрациями и не знают об инграммах, делают 2,9 удара ⁹⁸ – не добьются успеха. Во-первых, в реактивном уме локи могут исчезнуть. При этом мы получаем пациента, который говорит: «Мой отец не был плохим. Он был хорошим». Когда инграмма найдена, мы и пациент понимаем, что отец постоянно драматизировал. То, что пациент знает о своем прошлом до того, как инграммы подняты, не заслуживает внимания. В другом случае, мы находим пациента, который говорит: «У меня было ужасное детство. Меня сильно били». А мы, переподшивая инграммы, видим, что родители за всю жизнь и пальцем его не тронули, даже когда они были в гневе или хотели наказать.

Инграмма может десятилетиями тихонько плыть по течению и не быть кий-ин. Приведем один из наиболее примечательных случаев. Человек провел всю свою юность без проявления аберрации. Потом вдруг в возрасте 26 лет мы находим его аберрированным настолько внезапно, что кажется, будто его сглазили. Возможно, большинство его инграмм были связаны с женитьбой и с детьми. Он ведь раньше никогда не был женат. Усталый и больной, он впервые осознал, что имеет жену, которая от него зависит, и первая инграмма кий-ин. Затем начинается нисходящая спираль. Это отключает аналйзер настолько, что и другие инграммы могут быть кий-ин. В конце концов, мы можем найти этого человека в сумасшедшем доме.

Юная девочка была беззаботна и счастлива до 13 лет и потом вдруг ее состояние резко ухудшилось, хотя она и не получила в тот момент никаких инграмм. Ее старая инграмма кий-ин и теперь позволяет другой инграмме тоже кий-ин. Начинается цепная реакция. Этот кий-ин не требовал ничего большего, чем открытия, что у девочки начались менструации. У нее есть эмоциональная инграмма на эту тему, она приходит в сильнейшее волнение. Позже другие инграммы могут тоже оказывать влияние на девочку. В результате она заболевает.

При первом сексуальном опыте инграмма может быть кий-ин. Это настолько обычно, что секс заработал себе плохую репутацию повсеместно – как аберрирующий фактор. Но это неверно, секс никогда не был аберрирующим. Аберрирующими факторами здесь явились физическая боль и эмоции, которые случайно содержали в себе секс.

Пациентка настойчиво заявляет, что отец ее изнасиловал в девятилетнем возрасте, что стало причиной всех последующих несчастий. Многие сумасшедшие пациенты выступают с подобными откровениями, и это – чистая правда. Отец действительно ее изнасиловал, но это случилось через 9 дней после ее зачатия. Давление и движение во время полового сношения отрицательно сказывается на эмбрионе, вполне возможно, что он получит инграмму, в которой будут все подробности полового акта и все. сказанное во время него.

⁹⁸ 2,9 удара: американская поговорка» означающая очень маленький шанс на удачу.

Как мы уже упоминали, гипноз с применением наркотиков опасен при лечении психозов. Существуют и другие причины, почему он опасен. Любая операция под наркозом, любое использование медицинских препаратов и наркотиков может привести к кий-ин Ingram, так как анализатор выключен, а реактивный банк готов отреагировать на любой комментарий людей, окружающих пациента. Гипнотизм – это состояние, во время которого может произойти кий-ин Ingram, до того не подвергавшейся рестимуляции: остекленевшие глаза человека, который «слишком часто» был под гипнозом, отсутствие воли у таких людей, их зависимость от гипнотизера – все это от кий-ин (включившихся) Ingram. **Каждый раз**, когда организм «теряет сознание» без физической боли, независимо от степени «бессознательности», даже если это простое головокружение и усталость, Ingram может быть кий-ин. и когда «бессознательность» осложнена новой физической болью, новая Ingram, появившись, может примкнуть к старым Ingram, которые никогда раньше не были кий-ин. Такая поздняя Ingram называется **поперечной Ingram**, так как она замыкает цепи Ingram. Если Ingram стала причиной безумия, она называется **Ingram перелома**.

В прошлом некоторые свойства различных видов «бессознательности», спровоцированные применением наркотиков, оставались тайной. Женщины, страдающие психозами, проснувшись после наркогипнотического сна, говорят, что их изнасиловали. Мужчины иногда утверждают, что гипнотизер пытался вступить с ними в гомосексуальную связь, пока они были под воздействием наркотиков. Несмотря на то, что люди действительно иногда подвергаются изнасилованиям со стороны гипнотизеров, в большинстве случаев эти заявления есть проявление механизма кий-ин. Почти каждый ребенок в пренатальном периоде подвергался неудобствам вследствие полового акта. Часто в них присутствовал элемент насилия вместо страсти. Подобные Ingram могут быть отключенными от сети на протяжении многих лет, пока «бессознательность» от лекарств или что-то другое не создаст условия кий-ин. Пациент засыпает с Ingram, которая еще не кий-ин, а просыпается с кий-ин Ingram. Он пытается объяснить свои странные ощущения (Ingram не имеют чувства времени, если не построены по порядку на траке времени ⁹⁹) и приходит к «выводу», что его, должно быть, изнасиловали.

Изнасилования детей редко, становятся причиной сексуальных аберраций. Эти инциденты являются моментами кий-ин.

Если посмотреть на локи на сознательном уровне, можно увидеть печаль, душевные страдания, и несчастья. Некоторые происшествия представляются, настолько, ужасными, что они, кажется, должны непременно стать, причиной аберрации. Но это не так. Человек – стойкое и выносливое существо, и потому серьезные происшествия на сознательном уровне в лучшем случае похожи на указательные столбы, на дороге, ведущей к действительному, источнику проблем, совершенно: неизвестному самому человеку.

Ingram невозможно «рассчитать». Примером этому, на незначительно аберрирующем уровне, может служить наказание ребенка. Если кто-то исследует детство ребенка, которого часто наказывали, он поймет абсолютную бесполезность теории боли как движущей силы. Наказания никогда и, никому не приносят пользы, они действуют наоборот, так как вызывают реактивными протест против наказывающего и вызывают не только распад разума, но и превращает самого палача в объект терзаний. Человек реагирует на боль борьбой против ее источника. Если он перестал бороться, значит он психически сломлен и не представляет больше ценности ни для кого, а особенно для самого себя.

Рассмотрим случай с мальчиком, которого, били щеткой для волос каждый раз, когда он провинится. Тщательное исследование не обнаружило ни одного четкого риколы при-

⁹⁹ трак времени: промежуток времени жизни человека от зачатия до настоящего времени, в котором последовательно расположены все события его жизни.

чины наказания, обнаружило только, сам факт наказания. Схема была такой: более или менее рациональное действие, страх наказания, само наказание, чувство сожаления и вновь возобновленное действие. Механика этого кейса показала, что человек что-то делает независимо от оценки окружающих, если это действие доставляет ему удовольствие, приносит пользу или подтверждает ему самому, что он в состоянии выжить.

В тот момент, когда возникает угроза наказания, старые наказания рестимулируются в виде незначительных инграмм (инграмм болезненных эмоций), которые в свою очередь опираются на основные инграммы. Все это до какой-то степени отключает аналитическую силу, и запись с этого момента производится на реактивном уровне; совершается наказание, оно топит аналитическое сознание и запись наказания поступает только в инграммный банк; последующее огорчение происходит в период отключения аналитического сознания; потом он постепенно подключается снова; возвращается полное сознание, и тогда действия на аналитическом уровне могут быть продолжены. Все телесные наказания проходят ту же последовательность, и все остальные наказания являются, в лучшем случае, локами, действующими по той же модели, но боль мешает полному отключению аналитического сознания.

Если аналитический ум пожелает обработать эту информацию, она ему будет недоступна. Когда этот вопрос затронут, в действие вступает реактивный ум. **Существует пять направлений, по которым может действовать реактивный ум, используя эти данные!** Не существует никакого другого способа предугадать, какое направление выберет реактивный ум, кроме того. Чтобы узнать весь инграммный банк целиком. Если бы это было известно, человек мог бы быть сделан клиром за несколько часов дополнительной работы и не «нуждался» бы в наказаниях.

Эти пять направлений использования данных реактивным умом делают телесные наказания неустойчивыми и ненадежными. Существует пропорция, которую можно доказать опытным путем: **Человек порочен в прямой пропорциональности к количеству разрушительной силы, которая была использована против него.** Человек любого возраста (включая детей, которых общество порой за людей не считает) восстает против источника наказания, независимо от того, что это за источник родители или правительство. Все, что направлено против человека, любой источник наказаний в большей или меньшей степени (в зависимости от полученной пользы) станет мишенью для ответной реакции со стороны этого человека.

Стакан с молоком, нечаянно опрокинутый ребенком, шум детских игр, случайно испорченная папина шляпа или мамин ковер – эти, часто холодные, расчетливые действия реактивного ума направлены против источника боли. Аналитический ум в состоянии идти на компромисс в любви, нежности или ради хлеба насущного, а реактивный ум играет свою заигранную пластинку, и к черту тогда хлеб насущный.

Если бы кто-то допустил идиота к вычислительной машине, попросив его проверить бухгалтерию компании, но при этом запретив ему трогать оборудование и лишив необходимой информации, то трудно было бы надеяться на правильный ответ. А если продолжать кормить идиота, сделать его толстым и сильным, то совсем ничего не получится, а компания вскоре обанкротится. Реактивный в данном случае играет роль идиота, одитор – это «Я», а компания – это организм. Итак, наказания кормят идиота.

Беспомощное изумление полиции по поводу «закоренелых преступников» (вера полиции в существование «преступного типа людей» и «преступного мышления») исходит от этого цикла. Полиция, по той или иной причине, как и правительства, идентифицируется с обществом. А если взять любого «преступника» и сделать его клиром – тогда общество получит здравомыслящего человека, которого можно использовать в полной мере. Если продолжить цикл наказаний, то тюрем станет больше, и все они будут переполнены.

Ситуация с ребенком, который дерзит родителям, аналогична эпизоду с Джимми Кобом, убившим банковского охранника во время вооруженного ограбления. Механизм этих случаев один и тот же. Ребенок, исследованный на «сознательном уровне», не осознает истинных причин своего поведения и будет только оправдываться. Джимми Коб, ожидающий, что разумное общество посадит его на электрический стул и тем самым даст ему шоковую терапию, которая заставит его навсегда прекратить грабежи, отвечая о причинах своих действий, будет оправдываться и рассказывать о своей жизни и поведении. Человеческий ум – превосходная вычислительная машина. Причины его неразумных действий потрясают всех, особенно работников социальной сферы. Не зная причин и механизмов, найти правильный ответ, сравнивая разные виды поведения, так же трудно, как выиграть у китайца в Фэн-тан ¹⁰⁰. Таким образом, система наказания продолжает жить, как глупый ответ очень неумного общества.

Существует пять разновидностей реакции человека на источник опасности. Пять направлений он может выбрать для решения любой проблемы. Действия его также можно оценить пятью разными способами.

Сравнение с черной пантерой ¹⁰¹ является здесь удачным. Давайте предположим, что черная пантера в плохом настроении сидит в доме человека по имени Гас. Гасу надо идти спать на второй этаж. Но на ступеньках – черная пантера. Проблема заключается в том, как подняться по лестнице. Существует всего пять действий, которые Гас может предпринять: (1) может атаковать пантеру; (2) может **убежать** из дома и от пантеры; (3) может использовать другую лестницу и **избежать** встречи с черной пантерой; (4) он может **игнорировать** животное (представить, что ее нет и попытаться пройти мимо нее); и (5) может **сдаться** пантере.

Вот пять механизмов: **атаковать, отступить, избежать, проигнорировать и сдаться**.

Любые действия подпадают под эти категории. И все они отмечаются в жизни. Реактивный ум может сдаться, игнорировать, избегать, отступить или атаковать источник наказания.

Действие диктуется сложностью инграмм и зависит от того, какая из них рестимулируется. Все реакции можно разрешить одним из указанных пяти способов.

Если ребенок после наказания послушен, можно считать, что он сломлен. И значимость ребенка, которого сломило наказание, настолько мала, что спартанцы ¹⁰² утопили бы его, так как это означает, что он впал в апатию. Если, разумеется, он сам не поймет, что постигшую его кару допустил сам, по собственной глупости. Ему нельзя помочь принять такое решение наказания введено в реактивный ум тем же источником, который пытается ему помочь. Он может убежать от источника наказания, что, по крайней мере, не является апатией, а просто трусостью, по общепринятому понятию. Он может не обращать внимания, игнорировать источник наказаний, за что его называли бы «стойком» в – древности, а друзья считали бы просто глупым. Он может пытаться избежать источника наказаний, что принесет ему сомнительную славу хитреца, человека себе на уме. Или же он может атаковать источник наказаний, подравшись с обидчиком, испортив его имущество. В последнем случае он бы считался злобным дураком, принимая во внимание габариты его родителей. В случае менее враждебных действий с его стороны, его реакции называли бы «скрыто враждебными» и он считался бы «нигилистом». До тех пор, пока человек атакует действительно существующую

¹⁰⁰ Фэн-тан: китайская замысловатая игра на деньги, где игроки делают ставки на количество фишек, которые останутся после того, как неизвестное их число разделяют на четыре.

¹⁰¹ * Черная пантера: пациенты и специалисты по Дианетике создали много слэнга. Они называли халатное отношение к проблеме «механизм черной пантеры». Можно предположить, что это происходит от абсурдности, которая получилась бы, если бы человек укусил пантеру. – Л.Р.Х.

¹⁰² спартанцы: жители Спарты, города в Древней Греции, которые не оставляли ребенка в живых, если он был не в состоянии доказать свою пользу для общества.

угрозу, он находится в неплохой форме, он, «нормальный», и о ребенке тоща говорят, что он «ведет себя как другие нормальные дети».

Внесите наказания в уравнение, и вы никогда не получите правильного, ответа. Все совершенно по-другому в случае «опыта». Жизнь дает для этого достаточно болезненного опыта любому человеку, так что нет смысла усложнять счет в игре. Человек, четыре динамики выживания которого еще не заблокированы или уже разблокированы Дианетикой, в состоянии вынести огромное количество жизненных ударов. И тогда, даже если реактивный ум получает инграммы в результате какого-то происшествия, аналитический ум может продолжать справляться с ситуацией и никогда не станет аберрированным.

Человек является стойким, компетентным существом, которое в состоянии быстро восстанавливать душевные и физические силы после любого поражения. Но когда закон аффинити начинает ломаться и это нарушение попадает в реактивный банк, **люди**, как антагонистичные, источники угрозы выживания, становятся источниками наказаний. Если в раннем (до 5 лет), содержании инграммного банка нет контрвыживательных инграмм, включающих людей, способствующие выживанию инграммы принимаются как нечто само собой разумеющееся и не становятся серьезно аберрирующими. Иными, словами, разрушение аффинити с другими людьми на инграммном уровне наиболее прочно блокирует действие четырех динамик.

Аффинити между людьми скорее является научным фактом, чем поэтической идеей.

Цикл жизни, который считается «нормальным» (современный, средний уровень) или психозным, описать просто. Он начинается с большого количества инграмм перед рождением, и их становится больше в зависимом и незащитном состоянии ребенка после рождения. Различные наказания записываются как локи, и являются кий-ин для инграмм. Входят новые инграммы, которые втягивают в действие более старые. Собирается больше и больше новых локов. Болезни и аберрированность действий устанавливается окончательно к 40–50 годам. Смерть наступает через, какое-то время после этого.

Клиринг инграмм – вот оптимальное решение. Но существует и несколько других способов борьбы с аберрациями и психосоматическими заболеваниями. Правда, применяемые методы не дают стопроцентного успеха, и ценность их ограничена, но порой они дают поразительно удачные результаты.

Остается назвать классы методов, о которых, идет речь. Это перемена окружающей среды, образование и физическое лечение. Убирая негативные факторы из окружения аберрированного человека или его самого из среды, которая приносит ему беды и несчастья, можно добиться удивительно быстрого выздоровления – это эффективная терапия. Она убирает рестимуляторы от человека, а его самого – от рестимуляторов. Обычно этот метод работает на авось и промахи случаются чаще, чем попадания в цель. Он никогда не уберет все рестимуляторы, примерно девять десятых останется. Это потому, что человек носит в себе основную их часть или чувствует непреодолимое желание войти, с ними в контакт.

Давайте вспомним кейс с тяжелой формой астмы. Человек получил ее во время очень серьезной инграммы при рождении; отчаявшиеся родители возили его по разным горным курортам, потратив тысячи долларов, но безуспешно. Когда пациент стал клиром и инграмма была переподшита, обнаружили, что рестимулятором его астмы был чистый, холодный воздух! Единственное, что можно сказать с уверенностью о перемене обстановки, это то, что болезненный ребенок пойдет на поправку, если его вывести из рестимулирующего влияния родителей и отправить туда, где он чувствует любовь и собственную безопасность. Не надо забывать, что его болезнь появилась в результате рестимуляции пренатальных инграмм одним или обоими родителями. Вероятно, кто-то из родителей хронически опускается на

уровень первых двух зон шкалы тонов после женитьбы или замужества, соответственно, со своими псевдо-матерями или псевдо-отцами, псевдо-жертвами или псевдо-абортниками.

В сфере образования, новые данные или энтузиазм вполне в состоянии кий-аут (отключать) инграммы в результате перевешивания реактивного ума путем взлета аналитической деятельности. Если убедить человека, что он воюет с тенью или отвлечь его внимание от страхов, переключив на какую-то важную цель, даже если она в самом деле не так важна, он получит от этого пользу. Иногда человека можно «обучить» вере в нечто божественное или приобщить к какому-нибудь культу, что заставит его почувствовать себя настолько неуязвимым, что он поднимется выше собственных инграмм. Повышение его потенциала выживания любым способом поднимет общий тон до такого уровня, что реактивный банк уже ни с чем не сможет тягаться. Полученное образование, будь то музыкальное или техническое, вызовет большее уважение окружающих к человеку и часто будет предохранять его от рестимуляторов. Повышение положения и большее уважение людей, собственно, является уже знакомой нам сменой окружающей среды, но здесь это связано с образованием, так как приобретенные знания позволяют человеку ощутить свою ценность. Когда появляется возможность увлечь человека работой или другими занятиями, в игру вступает другой механизм: аналитический ум становится настолько мощным, что берет на себя больше и больше энергии для своих действий и ставит перед собой новые задачи.

Лечение, приводящее к улучшению физического состояния, даст надежду или изменит реакции при помощи передвижения человека по собственному траку времени. Это может кий-аут инграммы.

Все описанные методы являются вполне обоснованной терапией; с другой стороны, они являются причинами проявления аббераций. Существуют неверные реакции и неправильные способы обращения с людьми, которые, в свете того, что мы сейчас знаем, преступны.

Поместить человека в рестимулирующую обстановку и заставить его там находиться – подобно убийству. Плохо принуждать человека работать с тем, кто его рестимулирует; заставлять мужчину или женщину оставаться с рестимулирующим супругом – **аморально**, если не применить Дианетическую терапию; заставлять ребенка находиться в доме, где он рестимулирован, это, несомненно, подавление не только его счастья, но также его умственного и физического развития. У ребенка должно быть право переехать в другое место.

На уровне физической терапии, с точки зрения Дианетики, такие жестокие методы, как хирургия, зубная хирургия на психосоматическом уровне есть полнейшее варварство. «Зубная боль» обычно психосоматична. Существует достаточно органических психосоматических заболеваний, чтобы заполнить несколько каталогов. Не нужно прибегать к хирургии любых видов до тех пор, пока человек не убедится, что его болезнь не связана с психосоматическими явлениями и что он не пойдет на поправку сам, когда сила реактивного ума уменьшена. Операции на мозге – нелепость, особенно сейчас, когда источник аббераций выяснен научно. Ни один мыслящий врач или психиатр, который располагает этой информацией, не будет применять электрошоковую терапию, не будет резать мозг, если, конечно, этот врач или психиатр не аберрирован сам настолько сильно, что действует не из желания помочь, а из мерзкого и предельно трусливого садизма, который инграммы способны вызвать в человеке ¹⁰³.

¹⁰³ * Многие люди, исследуя методы лечения душевнобольных психиатрами и теми, кто руководит больницами для умалишенных, как только они узнают, что на самом деле творят с пациентами прифронтальная лоботомия, трансорбитальная лейкотомия и электрический шок – сразу заявляют, что психиатр не достоин доверия и обвиняют его в проведении экспериментов по вивисекции на людях. Не нужно винить психиатров и хирургов в том, что для их несчастных пациентов теперь недоступна (потеряна в большинстве случаев) надежда на выздоровление при помощи Дианетики. Эти люди

просто применяли методы своих школ и практиковали такое лечение только потому, что они верили, что никто не может разрешить проблему разума. Дианетика очень далека от того, чтобы требовать сожжения их на костре. Указать на тот факт, что они умертвили умы, которые, если бы не их методы, были бы восстановлены, значит навесить на них ярлык «похитители разума» и рассказывать о них всякие ужасы – все это далеко от рационального поведения. В целом, эти люди были вполне искренними в попытке помочь умалишенным. Из-за заразности aberrации они сами были подвергнуты огромным стрессам в своей работе, имея собственные инграммы в постоянной рестимуляции. Их можно сделать клирами, и их опыт очень ценен. Законы против них, такие, о которых недавно говорил один сенатор, знакомый с Дианетикой, ужасные статьи о них в газетах и общая недоброжелательность к ним людей, равно как и традиционное недоверие к ним со стороны врачей внесут только еще больше беспорядка в эту проблему. – Л.Р.Х.

Глава Десятая

ПРОФИЛАКТИЧЕСКАЯ ДИАНЕТИКА

Дианетика имеет много ответвлений. Это целое семейство наук, оперирующих одним набором аксиом. Существует, например, **Дианетика Образования**, которая содержит систематизированные знания, необходимые для тренировки ума до оптимального уровня эффективности и знаний, дающая высокий уровень мастерства в различных отраслях человеческой деятельности. Существует Политическая Дианетика, которая охватывает сферу групповой деятельности и организации, создает оптимальные условия и процессы управления и межгрупповых отношений. Есть **Медицинская и Социальная Дианетика** и еще целый ряд других самостоятельных подразделений, которые являются самостоятельными науками и подчиняются своим аксиомам.

В этой книге мы имеем дело с основами Дианетики и Дианетической терапией и с ее применением к человеку. Это самая важная и ценная наука, служащая людям.

Но никакая книга о терапии Дианетики не будет полной, если мы не упомянем самый важный раздел, который, как некоторые считают, является более важным для человечества, чем Дианетическая терапия. Это **Профилактическая Дианетика**.

Если человек знает причину какого-либо явления, он может предотвратить его последствия. Открытие Рональда Росса ¹⁰⁴, что микроб малярии переносят комары, дает возможность предотвратить широкое распространение этой болезни. Точно так же, если человек знает причину аберрации и психосоматических болезней, он многое может сделать для их предотвращения.

Профилактическая Дианетика – обширный предмет, проникающий в сферы деятельности промышленности, сельского хозяйства и других отраслей. Ее основным принципом является тот научный факт, что инграммы можно свести к минимуму или предотвратить, что принесет большую пользу психическому здоровью и благополучию, социальному поведению людей.

Инграмма, в принципе, проста: это момент, когда боль, наркотики, лекарства или другая причина отключают аналитический ум, а реактивный включается для фиксации происходящего. Когда в записи присутствует разговорная речь, инграмма становится опасно аберрирующей. Когда в ней присутствует антагонизм на эмоциональном уровне, инграмма приобретает большую разрушительную силу. Когда в инграмме есть содержание, якобы способствующее выживанию, она совершенно определенно может исковеркать жизнь.

Инграмма, в числе других факторов, предопределяет судьбу. Инграмма говорит: надо потерпеть поражение для того, чтобы выжить, и человек изобретает многочисленные способы, как потерпеть поражение. Инграмма выдает команду: ты сможешь испытать удовольствие только среди представителей другой расы, и человек уходит туда, оставляя свою собственную. Другой приказ: чтобы жить самому, надо убить другого. И он убивает. Иногда инграмма ловко и скрытно лавирует от инцидента к инциденту, чтобы стать причиной катастрофы, которую она сама и диктует.

Недавно был исследован сюжет кейса, где обнаружилось, что человек преодолел множество препятствий, чтобы получить перелом руки, с поломанной рукой он достиг сочувствия, без которого, как сказала инграмма, он не сможет жить.

¹⁰⁴ Рональд Росс (1857–1932) – английский врач.

Этот сюжет развивался три года, включил в себя полсотни невинных, на первый взгляд, инцидентов, которые все вместе и составили эту историю.

Предрасположенному к несчастным случаям человеку реактивный ум отдает команды страдать от несчастных случаев. Такой человек представляет собой серьезную опасность для общества, потому что несчастные случаи возникают преднамеренно на реактивном уровне, они вызывают разрушения и от них страдают невинные люди.

Водители, которые часто попадают в аварии, почти всегда, как выясняется, предрасположены к таким несчастным случаям. У них есть инграммы, которые приказывают им попасть в аварии. Когда вы проработаете хотя бы один кейс, вы увидите, каким тщательным и злобным реактивный ум может быть в подобных вещах. Водители же, ставшие клирами, могут попасть в аварию только по двум причинам; (а) вследствие механической поломки машины и, что более важно, (б) из-за предрасположенности других людей к авариям. Устрашающее количество смертей, связанных с автотранспортом, можно скорее отнести к вождению машин с помощью реактивного ума, нежели к реакции, тренированной обучением. Апатия общества измеряется степенью, до которой оно не борется за предотвращение всех автомобильных аварий; одно разбитое лобовое стекло – это уже много. Теперь, когда мы получили ответы на многие вопросы, можно принять соответствующие меры.

Аберрированный человек усложняет жизнь других тысячами способов. Профилактическая Дианетика дает возможность разобраться с теми аберрированными людьми, которые предрасположены к несчастным случаям, и оградить их от тех занятий, что могут повлечь за собой угрозу для окружающих. Это – общее направление Профилактической Дианетики. То, что изолированные таким образом люди могут стать клирами – это уже иная проблема.

Еще один, притом более важный аспект Профилактической Дианетики – предупреждение появления инграмм и модификация их состава на уровне личности и в масштабах общества. На социальном уровне необходимо убрать из общества причины аберрации, как если бы мы стирали инграммы в отдельном человеке. Таким же образом можно с самого начала предотвратить появление социальных причин аберраций.

Предупреждение инграмм в человеке – простая задача. Если источник аберрации и болезней известен, можно не допустить его внедрения в жизнь. Однако если это все-таки произошло, можно предотвратить следующий шаг: кий-ин. Само собой разумеется, что конечный ответ на это – Дианетическая терапия до получения клира, но здесь существует, правда, одна проблема, которую нельзя решить таким образом.

Нельзя с уверенностью в безопасности делать клиринг ребенку по крайней мере до пяти лет, и в настоящее время этот ценз поднят до восьми лет. Улучшенная методика может снизить этот возраст, но он не может опуститься ниже, чем возраст, когда ребенок начинает говорить. Впрочем, все может измениться в будущем, если кто-то изобретет катализатор, который будет делать людей клирами без всякой терапии (это не так фантастично, как кажется). Но сейчас, и еще на протяжении длительного времени, ребенок останется проблемой для Дианетики.

Детские болезни происходят, преимущественно от инграмм. Они скорее всего будут серьезными на первом году жизни, когда ребенок еще не может говорить, и хотя медицина старается снизить количество смертельных случаев, все равно проблема эта очень серьезна.

Профилактическая Дианетика обращается к этой проблеме в двух аспектах: первый – предотвращение инграмм; второй – предотвращение кий-ин этих инграмм.

Разберем сначала кий-ин. Существуют два подхода к его предотвращению. Ребенку можно создать спокойную и гармоничную атмосферу, которая его не рестимулирует, или, если ребенок все же рестимулирован несмотря на мягкость обращения, его можно переместить в другую среду, где будут отсутствовать два наиболее вероятных источника рестимуляции – его отец и мать – и которая содержит источник ласки. Показатели рестимуляции

ребенка до и после приобретения речи очень просты. Часто ли он болеет? Хорошо ли он ест? Нервный ли он? Возможно существование действительных физических расстройств, но они быстро обнаруживаются врачами и принадлежат к категории физических отклонений.

Ссоры, которые слышит ребенок, крики, буйное поведение, сюсюканье, когда он болен или ушибся ~ все это входит в каталог кий-ин. Все это делает ребенка больным физически и аберрированным умственно за счет кий-ин его инграмм. И никто не знает, сколько их у него!

Основной источник профилактики инграмм у человека кроется, как это ни удивительно, в сфере его уважения к другому человеку, а именно к собственной матери.

И отнюдь не влияние «биологической любви» заставляет мать играть такую важную роль в жизни человека. Просто мать механически является общим знаменателем всех пренатальных инграмм ребенка. Такие инграммы гораздо более серьезны, чем полученные после рождения. Любая такая инграмма содержит мать или мать вместе с другим человеком, но мать в пей всегда присутствует. Поэтому ее голос, ее высказывания, ее действия оказывают огромное влияние на еще не родившегося ребенка.

Неправда, что эмоции передаются эмбриону через пуповину, как предполагают люди, когда слышат о пренатальных инграммах. Эмоции передаются другим типом волн (скорее электрическим, чем механическим). Какой это тип – проблема структуры. Поэтому каждый, кто проявляет эмоции вблизи беременной женщины, передает их непосредственно ребенку. Эмоция матери таким же образом воспринимается реактивным умом ребенка.

Не имеет значения, обладает, эмбрион аналитическими способностями или нет, это не влияет на его восприимчивость к инграммам. Ведь пренатальная инграмма – это всего лишь инграмма. Только когда ребенок получает удар или испытывает боль вследствие высокого давления крови, или оргазма, или из других источников, он впадает в «бессознательное» состояние. Будучи «без сознания», он получает все ощущения, слова из окружения матери в виде инграмм. Мощь аналитического мышления не имеет с ними ничего общего. Если ребенок «не аналитичен», это не предрасполагает его к инграммам. Если ребенок испытывает боль или он «без сознания», то он скорее всего получит инграммы. Наличие или отсутствие «аналитической силы» не влияет на то, будет ли ребенок получать инграммы.

Утренняя рвота, кашель, все монологи (мать разговаривает сама с собой), шум улицы, домашние звуки и т. д. – все доходит до ребенка, находящегося в «бессознательном» состоянии, когда он физически травмирован. Ранить ребенка очень просто. Он не защищен сформировавшимся костным скелетом, не обладает свободой передвижения. Вот он там. Когда что-то ударяет или давит на него, его клетки и органы оказываются травмированными. Проведите простой эксперимент и вы поймете, какое большое значение имеет мобильность. Лягте на кровать, опустите голову на подушку, попросите кого-нибудь положить ладонь на ваш лоб. Поскольку вы не мобильны, давление ладони на лоб будет значительно большим, чем если бы вы стояли. Ткани тела матери и жидкость, которой окружен ребенок, создают незначительный буфер. Во время травмы околоплодная жидкость матери, будучи несжимаемой средой, сжимает ребенка. Положение ребенка далеко не безопасно. Когда незадолго до родов мать нагибается, чтобы завязать шнурок на ботинке, ребенок может получить серьезные повреждения. Напряжение при поднятии тяжестей беременной женщиной особенно опасно для ребенка. Если случайно мать налетит на угол стола или на какой-нибудь другой предмет – это может разможжить ребенку голову. Но его способность «восстанавливать» свой организм, как уже отмечалось, превосходит все известное в этом роде. Голову ребенка может сплющить, но чертежи все еще там, вместе со строительным материалом, поэтому возможна починка. В принципе ребенок может пережить любые самые серьезные травмы. Вопрос только в том, будут ли эти травмы иметь высокие аберрирующие свойства как инграммы.

Попытки аборт – обычное явление. Они удивительно безрезультатны. Мать, жестоко повреждая ребенка, в сущности, наказывает себя. Утренняя тошнота, насколько можно обнаружить, происходит от инграмм. Клиры во время беременности не испытывали этого. И рвота во время беременности возникает от заразности аберрации. Действительная болезнь обычно проявляется только, когда мать пытается вмешаться в развитие ребенка при помощи спринцовки, или вязальной спицы, или еще чего-то подобного. Такие вмешательства вызывают различные болезни и с физической точки зрения переносятся матерью гораздо тяжелее, чем ребенком. Утренняя тошнота стала всеобщим явлением из-за таких вмешательств, как попытки абортов и, конечно, травмы.

Клетки знают, когда возникает беременность. Реактивный ум знает об этом до аналайзера благодаря органическим ощущениям, ведь эндокринная система изменяется. Поэтому обнаружение беременности матерью ничего не имеет общего с тем, была ли она больна до своей беременности.

Дианетика подробно изучает эти явления. Но нужны новые исследования. Эти заключения – предварительные. Однако уже точно доказано, что полученная инграмма настолько жестока, насколько это соответствует ее содержанию, а не боли, которая ее вызывает. Это научный факт, а никаким образом не теория. И этот факт так же реален, как открытие закона тяготения.

Первая забота – предотвращение этих инграмм. Вторая – сведение к минимуму их содержания. Женщины в Деревнях, тяжело работая, подвергаются множеству опасностей. Возможно, эти опасности и нельзя предотвратить в силу той цели, к которой женщины стремятся в обществе. Но когда известно, что любая травма матери может создать инграмму в народившемся ребенке, все присутствующие во время такой травмы, включая мать, должны соблюдать полную и абсолютную тишину. **Любое высказывание является аберрирующим.** Даже реплика: «Ты это сможешь вспомнить во время Дианетической терапии», произнесенная в адрес эмбриона, рождает инграмму, где каждое слово обозначает физическую боль именно в том месте, где он ее получил в первый раз. Таким образом, в будущем понятие «Дианетическая терапия» станет для него рестимулирующим.

Врач, пытаясь определить беременность пальпацией живота, говорит: «Трудно судить так рано». Пациент, получая Дианетическую терапию спустя много лет, **возвратится** в район инцидента, но ничего не вспомнит до тех пор, пока одитор, работающий с ним, внезапно не догадается о его содержании по тому, как пациент описывает свои реакции. Если-врач был строг и говорил: «Смотрите за своим здоровьем, миссис Джонс, Иначе вы можете заболеть!», то ребенок, находясь «без сознания» из-за осмотра, получает некоторую мнительность, когда инграмма кий-ин, и будет очень беспокоиться о своем здоровье.

Если муж разговаривает во время полового акта, каждое слово будет инграммным. Если он бьет мать, то эти побои, как и все, сказанное им и **ею**, становится частью инграммы.

Если женщина не хочет ребенка, а мужчина хочет, ребенок позже будет реагировать на него как на защитника ¹⁰⁵ и может даже получить нервное расстройство в связи со смертью отца. Если женщина хочет ребенка, а мужчина – нет, то расчеты на предмет защитника ¹⁰⁶ меняют полярность. Это также относится к случаю, когда присутствует попытка или угроза, аборта, если она содержится в инграмме.

¹⁰⁵ защитник: в Дианетике это слово обозначает человека, который защищает другого, более слабого, и становится способным оказывать сильное влияние на этого слабого человека. Более слабый человек, как например, ребенок, даже перенимает характеристики своего защитника. Можно обнаружить, что человек, который имеет большую ногу, страдает потому, что защитник в молодости страдал болезнью ноги.

¹⁰⁶ расчеты на предмет защитника: не больше, чем глупые расчеты, что любой друг может быть удержан как друг только при помощи воссоздания приблизительных условий, в которых дружба началась. Этот расчет на основании того, что человек может быть в безопасности только в окружении определенных людей и он может попасть в их окружение, только если он болен или безумен или в общем потерял какие-то способности.

Если мать получила травму, а отец проявляет сильное волнение по поводу ее благополучия, инграмма включит все это в свое содержание, и ребенок получит инграмму сочувствия. Следовательно, отныне лучший способ выживания него – патетическое поведение во время собственных травм и даже попытки сделать так, чтобы с ним происходили травмы.

Беременная женщина должна быть окружена заботой общества, которому небезразлична судьба будущего поколения. Женщине надо помочь встать, если она упала, но молча. Нельзя ожидать от нее, что она будет носить тяжести. Не требуйте от нее участия в половом акте, **ибо во время беременности половой акт – это инграмма в ребенке.**

Существует огромное количество беременностей, о которых никто не догадывается. Насильственный половой акт, использование растворов для спринцевания и противозачаточных средств (которыми пользуются женщины, не знающие о своей беременности), напряжение мышц живота во время испражнений, падения и несчастные случаи могут объяснить большое количество выкидышей, которые происходят в период до первой менструации после зачатия. В самом начале развития зародыш не очень жизнеспособен и его можно серьезно травмировать действиями, которые мать посчитала бы за пустяки. После первой пропущенной менструации опасность выкидыша уменьшается, и его можно ожидать, только если ребенок является генетически >1 уродом или произведена попытка аборта. Генетические отклонения больших размеров являются такой редкостью в процентном отношении, что ими можно пренебречь.

Внутриутробная мембрана, за которой находится жидкость и развивающийся зародыш, может быть неоднократно повреждена, и жидкость выйдет после первой пропущенной менструации, а ребенок все равно выживет. 20–30 попыток аборта – это не так уж необычно для аберрированной женщины, и каждый раз можно повредить мозг и тело ребенка.

Ребенок до рождения не зависит от стандартных восприятий своих органов чувств. Инграммы – это не воспоминания, а записи на клеточном уровне. Поэтому ребенку не нужны барабанные перепонки, чтобы записать инграмму. Известны кейсы, где механизмы звукозаписи, которые уже развились в ребенке, были уничтожены попытками абортов. Инграмма все равно была записана. Клетки восстановили слуховой аппарат, который должен быть стать источником звука в стандартных банках и подшили свою информацию в реактивный банк.

Отпускание таких инграмм означает восстановление рациональности в человеке. Она намного превышает существующие нормы и критерии здоровья и благополучия, человек даже не подозревал, что способен на такое. Эти инграммы были подтверждены информацией, полученной от ребенка и его родителей, и все результаты сошлись. Так что мы имеем дело с научно обоснованными фактами, которые порой просто потрясают, но они верны.

Следовательно, мать должна чрезвычайно нежно к себе относиться, окружающие должны относиться к ней очень внимательно и быть хорошо информированы о необходимости сохранять тишину во время стрессовых ситуаций и несчастных случаев. В связи с тем, что нет возможности определить точно, когда началась беременность, а также в связи с высоким потенциалом аберрации в инграммах зародыша на начальной стадии развития, совершенно очевидно, что общество обязано улучшить отношение к женщинам, если оно хочет сохранить психическое здоровье детей.

Женщины до какой-то степени потеряли свою ценность в нашем обществе по сравнению с другими обществами в истории человечества. Их все время побуждают к соревнованию с мужчинами, что абсолютно бессмысленно. Уровень деятельности у женщин и у мужчин одинаково высок. Он с ней не может соревноваться, также как и она с ним в области физиологии и тяжелого физического труда. Большое количество современных катаклизмов

нередко возникает из-за неспособности понять важность роли женщины как женщины, и разграничить сферы деятельности женщин и мужчин.

Изменения, которые произойдут в последующие двадцать лет, не нуждаются в нашем ускорении. Но в свете недавних открытий в области фотосинтеза, который обеспечит достаточное количество продуктов питания, чтобы накормить людей лучше и дешевле, необходимость в контроле рождаемости снижается. Принципы морали уже изменились, что бы ни делали моралисты, стараясь сдерживать перемены. И, значит, женщина может быть свободна от цепей.

На попечении мужчин находится весь современный мир, все его устройство и деятельность. Но и он, и его дети находятся на попечении женщины. Она – гарант будущих поколений и заслуживает гораздо больше уважения, чем то, которым она пользовалась в рабском прошлом. К ней нельзя относиться, как к недвижимому имуществу.

То, что женщина должна занимать гораздо более высокое положение в обществе, – отнюдь не утопическая идея. Это необходимо, если мы хотим, чтобы будущие поколения жили хорошо, чтобы мир и покой царили в наших домах, чтобы общество шло к реальному и скорому прогрессу.

Профилактическая Дианетика в области семейных отношений должна уделять наибольшее внимание женщине во имя защиты детей.

В первую очередь, мать должна стать клиром, так как любая мать, которая замышляет аборт, заблокирована в области второй динамики, что угрожает ее здоровью и счастью. Антипатия к детям сопровождается сексуальными аберрациями.

Профилактическая Дианетика рекомендует сделать родителей клирами и затем быть осторожными, чтобы не аберрировать ребенка, который может получить кий-ин аббераций, и в дальнейшем соблюдать предосторожности против кий-ин любой абберации, которую ребенок может получить.

Этого просто добиться. Соблюдайте тишину вокруг травмированного человека. Делайте все, что нужно для пострадавшего, но в тишине. Во время родов должно быть тихо, что необходимо для сохранения душевного здоровья матери, ребенка и семьи, при этом не надо шикать, бесконечные «ш-ш-ш» делают людей заиками.

Соблюдение тишины рядом с человеком «без сознания» или травмированным очень важно, его можно считать менее важным только по сравнению с предотвращением таких состояний.

Эхо общее правило: ничего не говорите и не издавайте ни единого звука вблизи человека «без сознания» или травмированного. Говорить, независимо: от смысла, слов, – значит ставить под угрозу его душевное здоровье. Не разговаривайте; во время операций. Не разговаривайте, если оказались свидетелем несчастного случая. Не разговаривайте!

Ничего не говорите, находясь рядом с болтовня ребенком. Улыбайтесь, сохраняйте спокойствие, но ничего не говорите! Действия не говорят громче слов, но действия – это все, что можно делать возле больного или раненого, если; у вас нет большого желания вогнать его в невроз или свести с ума, или, в лучшем случае, быть причиной будущих болезней.

И особенно молчите вблизи женщины, получившей травму или сильное потрясение. Помогите ей, Если. она разговаривает, не отвечайте ей, лучше просто помогите. Ведь вы не имеете ни малейшего представления, беременна она, или нет.

Это поразительный научный факт, что самые здоровые дети рождаются у самых счастливых, матерей. Например, роды для клированной матери – несложное дело. Только инграммы, родов у матери делают их – трудными. Клированная мать не нуждается в анестезии. И это хорошо, так как анестезия производит, ошеломляющий эффект: на ребенка, и инграмма, когда она рестимулирована, развивает в ребенке тупость Счастливая, женщина имеет, очень мало неприятностей с родами. И даже несколько инграмм, которые все же

возникают, несмотря, на все предосторожности, ничто, если общий тон матери достаточно высок.

Женщина, ты имеешь законное право требовать себе хорошего отношения.

КНИГА ТРЕТЬЯ ТЕРАПИЯ

Глава Первая ЗАЩИТА УМА

Ум – механизм, который сам себя защищает. Если исключить использование наркотиков в наркосинтезе, шок, гипнотизм или хирургию, никакая ошибка не может быть сделана одитором, которая не могла бы быть исправлена им самим или другим одитором. Некоторые моменты, подчеркнутые в книге, объясняют самые быстрые способы проведения терапии с наименьшим числом ошибок. Ошибки отнимают время. Одиторы будут ошибаться, это неизбежно. Если одитор допускает ту же самую ошибку вновь и вновь, то ему следовало бы найти кого-нибудь, кто мог бы его самого провести через терапию.

Существуют тысячи способов, как можно попасть в неприятности с психическим лечением, но тем не менее их все-таки можно разделить на четыре основные группы: (1) хирургическое или шоковое вмешательство в деятельность мозга; (2) использование сильных наркотиков; (3) применение гипноза; (4) попытки скрестить Дианетику с более старыми формами терапии.

Ум не даст себя серьезно перегрузить, пока он хоть частично осознает себя. Он может допустить перегрузку только в том случае, если уровень его сознания снижен до такой степени, что он не в состоянии верно оценить информацию. После этого он может быть выведен из строя. В состоянии Дианетического **ревери** ¹⁰⁷пациент осознает все происходящее и имеет полный рикол всего, что произошло.

Виды терапии, которые этого не делают, возможно, и полезны, но к ним нужно подходить с полным пониманием того, что они могут быть небезопасны. Дианетика использует ревери чаще всего в своей деятельности, и одитор при этом не может вовлечь себя и пациента ни в какие неприятности, из которых он не СМОГ бы выпутаться сам и оградить от них своего пациента. Он работает с практически безопасным и непогрешимым механизмом до тех пор, пока разум сохраняет способность осознавать происходящее: радио, часы или мотор подвергаются гораздо большему риску в руках рабочего, чем человеческий ум. Он устроен с большим запасом прочности. Трудно поставить его в положение, создающее для него неудобства, а с помощью ревери просто невозможно довести до невроза или сумасшествия.

Вот что говорится в американском пехотном уставе о решениях: «Любой план, независимо от того. Насколько он плох, решительно приведенный в жизнь, лучше, чем бездействие».

в Дианетике любой кейс, независимо от его серьезности, независимо от уровня одитора, лучше открыть, чем оставить закрытым.

Лучше начать терапию, даже если вы прервете ее после двух часов работы, чем совсем не начинать. Лучше осуществить контакт с инграммой, чем оставить ее не выявленной, даже если это приводит к физическим Неудобствам для пациента. С этого момента инграмма уже не будет так сильна, как раньше. Неудобства для пациента постепенно исчезнут.

Это научный факт. Механизм, которым пользуется Дианетика, есть способность мозга, о которой люди раньше не знали. Это врожденный процесс мышления, который; по всей

¹⁰⁷ ревери: сидеть с закрытыми глазами. Состояние ревери – это только название. Это этикетка, используемая для того, чтобы пациент думал, что его состояние изменилось до такой степени, что его память сильно улучшилась или когда он может делать что-то, чего он не был в состоянии делать раньше. Действительность заключается в том, что он был в состоянии это делать все время. В этом состоянии нет ничего страшного. Человек совершенно не сонный, но если просто попросить его закрыть глаза, он технически находится в состоянии ревери.

вероятности, предназначался для Исползования в общем процессе мышления, но, по странному недосмотру, никогда раньше не был обнаружен. Когда человек узнает об этой своей способности, он в состоянии думать лучше, чем раньше. Он может узнать о том, что эта способность существует, в течение десяти минут. Когда она становится более интенсивной, то называется реверии. Когда вы приближаетесь к инграмме в таком состоянии, некоторые из соединений низших уровней данной инграммы ломаются и аберрирующие факторы уже не имеют прежней силы воздействия на физическое и умственное состояние Человека. Само осознание того, что действительно существует возможность решить психические проблемы также является стабилизирующим фактором.

Приближение к инграмме в реверии – это совсем не то же самое, что рестимуляция инграммы с помощью внешних раздражителей, как это происходит в жизни. Инграмма сильна и жестока, но только до тех пор, пока до нее не дотронешься. В боевой позиции и активизированная, она может быть рестимулирована и стать причиной тяжелых душевных и физических заболеваний. Но приближаясь к ней в состоянии реверии, мы подходим к ней по другой дороге, которая ее разоружает. Сила инграммы частично заключена в страхе перед неизвестностью, знания же приводят к стабильности сами по себе.

Не думайте, что вы создадите неудобств для пациентов. Это неправда. Работа одитора, когда он дотрагивается до инграмм, которые не в состоянии поднять, может стать источником разного рода головных болей и недомоганий, слабых физических заболеваний, даже если работа проведена тщательно. Но ведь Жизнь делала с пациентом то же самое и в гораздо большем объеме на протяжении многих лет! И неважно, как бы ни терзали кейс, сколько бы аббераций ни выплыли на поверхность, чтобы мучить пациента на протяжении дня или двух, – это ничего по сравнению с тем, что приводится в действие окружающей средой, влияющей на нетронутую инграмму.

Одитор может делать всё задом наперед, вверх ногами и совершенно неправильно, но пациент все равно почувствует улучшение, если только не применялись лекарства, пока он не проработает несколько кейсов. Он не должен использовать гипноз как таковой смешивать Дианетику с более старыми терапиями. Он может использовать лекарства в Дианетике, если он хорошо знает Дианетику и с согласия врача. Он может использовать все методы гипноза, но только если он досконально изучил Дианетику. И после использования Дианетики он не впадет опять в попытки мистического излечения умов. Короче, основная мысль, изложенная выше, заключается в том, что если одитор возьмет для начала сравнительно несложный кейс, чтобы увидеть, как работают механизмы ума, и использует только реверии, он не может попасть в неприятности. Разумеется найдутся те, кто верит в свой громадный опыт битья в тамтам или в сотрясении тыквенной погремушки. Они не дадут Дианетике работать, как положено Дианетике, они примчатся к пациенту на всех парусах и начнут донимать его «завистью к пенису» или заставлять, покаяться в грехах; но пациент, с которым такое случается, должен быть достаточно умен для того, чтобы поменяться местами с одитором и освободить его от некоторых аббераций перед тем, как продолжать работу.

Любой, кто прочел эту книгу один раз и раздобыл пациента со звуковым риколом для первого опыта, будет знать об уме после этого больше, чем он когда-либо знал раньше. Он будет более умен и способен в работе в сфере разума, чем любой другой, кто пытался это сделать еще совсем недавно, независимо от репутации. Это не значит, что человек, который имел опыт с душевнобольными, познав Дианетику (**зная Дианетику**), не будет иметь преимущество над теми, кто не догадывался о некоторых невинных слабостях и недостатках, которые присущи аберрированным человеку. С другой стороны, это не значит, что инженер, адвокат или повар с несколькими законченными кейсами в своем активе не будет обладать большей сноровкой, чем любые другие одиторы. Что ж, не боги горшки обжигают.

Нельзя сразу сказать, что любой гипнотизер или способный психолог, желающий и готовый выбросить за борт ошибки прошлого, подготовлен лучше других для применения Дианетики. В сфере психосоматической медицины врач, имеющий огромный багаж опыта, может стоять гораздо выше других одиторов в работе с Дианетикой. Но это не всегда так. Опыты показали, что люди самых неожиданных профессий вдруг становились одиторами, и их умение превосходило квалификацию тех, чье поле деятельности казалось более родственным Дианетике. Инженеры – прекрасный материал, из них можно сделать превосходных одиторов. К тому же Дианетика существует не для какой-то одной из профессий, так как ни одна профессия не может охватить ее. Она недостаточно сложна, чтобы ее изучали годами в каком-то университете. Она принадлежит человечеству, и никто не сможет монополизировать ее, так как она нигде не подпадает ни под чью законодательную власть. Если когда-нибудь Дианетика подпадет под законодательство и станет лицензированной профессией, тогда придется издавать законы о праве выслушивать истории других людей, их шутки и рассказы о личном опыте. Такие законы посадили бы всех хороших людей, которые с симпатией выслушивают своих попавших в беду друзей, за решетку. Дианетика **не является** психиатрией. Дианетика **не является** психоанализом. Она **не является** психологией. Она **не является** личными отношениями. Она **не является** гипнозом. Это наука о мышлении, и она так же нуждается в лицензировании и законодательстве, как физика. Те действия, против которых вырабатываются законодательные решения, являются вопросом закона, так как они могут каким-то образом повредить, людям или обществу. Законы о психоанализе есть в трех американских штатах, законы о психиатрии существуют повсеместно. Если одитор хочет быть психиатром с полномочиями на вивисекцию человеческого мозга, если он желает называть себя врачом и давать пациентам наркотики и лекарства, если хочет заниматься гипнозом и накачивать пациентов внушениями, то ему надо разобраться с психиатрией, медициной и местными законами, так как он вошел в не имеющие отношения к Дианетике сферы деятельности. Она не пользуется гипнозом, не делает операций на мозге, не дает лекарств пациенту, если местный врач не работает в Дианетической организации. Дианетика нигде не обусловлена никакими законами, так как не существует закона, который может запретить одному человеку сесть напротив другого и рассказать ему о своих неприятностях. Желание монополизировать Дианетику, можно быть уверенным, происходит от причин, связанных не с Дианетикой, а только с наживой. В стране не хватает психиатров для работы в психиатрических лечебницах. К сожалению, современное поколение, которое обременено иатрогенными болезнями ¹⁰⁸будет нуждаться; в таких лечебницах и в психиатрах: их поле деятельности – лечение сумасшедших по определению, а мы с вами этим не занимаемся. Дианетика становится в строй с психологией, не нарушая ничего связанного с кадрами, исследованиями или с преподавательскими должностями, так как психология – просто наука о психике, и теперь, когда существует подлинная: наука о психике, психология: может продолжать развиваться по собственному усмотрению. Дианетика ни с кем не враждует, не подпадает ни под один существующий закон – ни один свод законов не ожидал ее и не был готов к появлению науки о мышлении.

¹⁰⁸ * иатрогенная болезнь – болезнь, вызванная врачами. Операция, во время которой скальпель врача нечаянно повредил пациенту, может вызвать иатрогенные заболевания или травму по вине хирурга. – Л.Р.Х.

Глава Вторая РЕЛИЗ ИЛИ КЛИР

Цель терапии Дианетики – получение состояний **релиза** или **клира**.

Релиз — человек, который после применения терапии Дианетики избавился от своих наиболее сильных волнений и переживаний.

Клир — человек, который в результате Дианетической терапии не имеет активных или потенциальных психосоматических заболеваний и аберраций.

Клировать — значит сделать релиз физической боли и болезненных эмоций из жизни человека или, в применении к Политической Дианетике – из жизни общества. Результатом станет стабильность во всех четырех динамиках, оптимальные аналитические способности и, в связи с этим – обретение всех риколов. **Клир** доступен опыт всей его жизни, все его врожденные умственные способности и воображение будут в его распоряжении. Его энергия увеличится, здоровье значительно улучшится, а симптомы психосоматических заболеваний исчезнут и не вернутся больше. Он обладает большой сопротивляемостью к болезням. И в состоянии не только приспособиться к окружающей среде, но и изменять ее. Но он не «приспособленец», он динамичен. Его моральные и этические стандарты высоки, способность добиваться удовольствий и испытывать их – огромна. Его натура обогащается, и он получает возможность заняться творчеством и созиданием. Пока не известно, насколько увеличивается продолжительность жизни клиров, но автоматическая балансировка эндокринной системы, уменьшение числа несчастных случаев,

улучшение физического тонуса уже свидетельствуют о большей продолжительности жизни.

Релиз – человек, который избавился от острых или хронических умственных или физических недостатков и от болезненных эмоций. По сравнению с клиром, ценность релиза не так велика, но релиз более уравновешен по сравнению с современными нормами и потому так важен.

Клир так же соотносится с нормами современного бытия, как сами нормы – с поведением сумасшедших. Различие очень велико и его трудно переоценить. Клир, например, имеет полный рикол всего, что с ним когда-либо случилось и что он когда-либо изучал. Он занимается теоретическими исчислениями, типа шахматных, в течение 10–15 секунд, в то время, как «нормальному»¹⁰⁹ понадобилось бы полчаса. Его мышление не «голосовое», а свободное. В его уме нет демонских контактов кроме тех, которые он установил для собственной забавы. Он может собирать и разбирать их по собственному желанию, какое-то время они могут играть определенную роль в жизни. Клир полностью селф-детерминирован. Его творческое воображение существует на высоком уровне. Он может достаточно быстро изучить все, что в пределах его кругозора и на что обычному человеку понадобилось бы два-три года. Активность, упорство и настойчивость клира выше той нормы, к которой привыкли люди.

То, что слишком большое число клиров в обществе опасно для него – аргумент не серьезный. Клир рационален, а действия, которые разрушают общество, не рациональны. То, что горсточка клиров может справиться с большим количеством «нормальных», не так уж далеко от правды, но то, что клир может причинить какой-то вред людям, не имеет

¹⁰⁹ * нормальный – термин в психологии, обозначающий нормального индивидуума, так сказать, среднего человека. Интеллектуальный уровень и поведение «нормального» человека – это среднее поведение всего населения. Нет ничего хорошего в таком «нормальном», потому что он сильно аберрирован. – Л.Р.Х.

под собой никакого основания. Чем больше клиров в обществе, тем больше шансов на его процветание. То, что клир не честолобив, не подтверждено: честолобие пропорционально уровню рациональности; и те, кто стали клирами, доказали эту пропорцию достижением своих целей.

Они к ним стремились, но, будучи «нормальными», считали их недостижимыми. Кликр отличается от «нормального» разными умственными способностями: клир принимает решения и делает выводы задолго до того, как «нормальный» начинает приглядываться к тому же. Что, впрочем не делает клира невыносимым для «нормального», так как у клиров отсутствует чувство превосходства, которое есть продукт инграмм. Мы попытались вкратце оценить состояние клира, но это состояние невозможно описать, его нужно самому пережить для того, чтобы его оценить.

Релиз – все-таки переменная величина. Человека, близко подошедшего к состоянию клира, можно считать релизом. Нельзя провести аналогию между **клирами** тем, к чему человек стремился ранее, нельзя сравнивать клиринг с любой другой терапией, которая до сих пор практиковалась. Только в случае релиза существует основа для сравнения между Дианетикой и прошлыми терапиями, такими, как «психоанализ» и любыми другими. Релиз может быть получен за несколько недель. Состояние пациента после этого будет по крайней мере эквивалентно тому, которое следует за двумя годами «психоанализа». При этом результаты релиза гарантированы, а «психоанализ» никаких гарантий не дает. Релиз не возвращается к старым шаблонам, которые были отработаны терапией.

Две цели есть у одитора Дианетики – **клири релиз**. Правда, пока трудно сказать, сколько времени понадобится, чтобы вывести сумасшедшего из психушки и довести до уровня невротика; иногда требуется два часа, иногда десять или сотни ¹¹⁰.

Одитор до начала терапии должен решить, что он хочет получить – **клира** или **релиза**. Он может привести любого органически не сумасшедшего пациента в то или другое состояние (повреждение электрошоком или отсутствие частей мозга приводит к сумасшествию).

Тут влияют генетические причины, иногда это следствие хирургического вмешательства. Такие несчастные встречаются редко, преимущественно они обитают в сумасшедших домах). Одитор должен рассчитать, сколько времени он готов потратить на каждого человека, регулировать свои стремления в соответствии с этим и объявить о своем решении пациенту. Эти цели немного различны. В релизе одитор не пытается проникнуть в те фазы кейса, которые приведут к длительной работе, он обращает все свое внимание на эмоциональные заряды. В клиринге одитор пытается найти бэйсик-бэйсик инграмму, разряжает не только эмоциональные заряды, но и весь инграммный банк.

Существует третья цель, которая подчинена релизу. Это так называемый **ассист** ¹¹¹: он делается после травмы или болезни, следующей за травмой, или просто во время болезни с целью ускорения заживания или выздоровления; для помощи телу в его восстановительных процессах. Это специализированная терапия, которую можно применять достаточно широко, она особенно полезна врачу, который с ее помощью сможет спасти жизни и ускорить выздоровление за счет освобождения (релиза) инграммы, ответственной за то или иное заболевание или несчастный случай. Любой Дианетический одитор может это практиковать.

¹¹⁰ * Дианетический одитор, который работает с сумасшедшими, должен приобрести текст на эту тему, который сейчас готовится. Методы там те же, что и описаны здесь, но больше склоняются к героическим мерам. Этот учебник относится к лечению нормальных людей или невротиков, еще достаточно уравновешенных, чтобы не подлежать госпитализации. Однако примененные с сообразительностью и воображением, эти же самые методы можно применить с успехом к любому умственному или физическому состоянию. Дианетическое лечение умалишенных является в первую очередь сведением безумия к неврозу. – Л.Р.Х.

¹¹¹ ассист: буквально означает «помощь». Простой процесс, применимый к любому человеку, чтобы помочь ему быстрее выздороветь от несчастных случаев, болезней или расстройств.

Ассист имеет приблизительно тот же уровень полезности, что и чудесные исцеления шаманами, если бы таковые срабатывали каждый раз.

Предварительные оценки времени, которое, потребуется для терапии, трудно сделать с точностью большей, чем 50 %, поэтому нужно, чтобы пациенты осознали, что время в терапии является переменной величиной. Время зависит, среди прочего, от квалификации одитора, от числа инграмм, о которых никто не подозревал и до сих пор не пришедших в действие, и от количества рестимуляции, которой подвергается пациент.

Поэтому одитор не должен быть оптимистом, когда оценивает требуемое количество времени, он должен дать своему пациенту понять, что терапия может потребовать больший или меньший срок.

Любой умный человек, обладающий средней настойчивостью и готовый прочесть эту книгу очень внимательно, будет в состоянии стать одитором Дианетики. После того, как он сделает два-три кейса клирами, он изучит и поймет гораздо больше, чем содержится в этой книге, ибо лучший способ разобраться в машине – испытать ее в действии. Это – книга инструкций, машина готова к употреблению в любом месте, где живут люди. Практически невозможно повредить этот механизм навсегда. Можно это сделать при помощи электрических шоков, скальпеля или шила, но это практически невозможно сделать посредством Дианетической терапии.

Глава Третья

РОЛЬ ОДИТОРА

Задачи и единственная цель терапии – ликвидировать содержимое реактивного инграммного банка. В случае релиза большинство эмоционального стресса убрано из этого банка., В случае **клира**убрано ¹¹²все содержимое банка.

Применение науки – большое искусство. Это относится к любой науке. Действенность зависит от понимания, умения и способностей того, кто ее применяет. Химик имеет дело с наукой химией, но профессию химика уже можно назвать искусством. Инженер имеет за собой точные физические науки, но инженерная профессия все равно искусство.

Конкретные правила процедуры могут быть утверждены после того, как основные аксиомы науки уже выведены. Кроме правил процедуры действуют еще такие понятия, как понимание, умение и способность, которые необходимы для применения.

Дианетика очень проста. Но это не значит, что кейсы не могут быть чрезвычайно сложными. Для приведения примеров по каждому виду кейсов в этой книге пришлось бы описать два миллиарда кейсов, что только охватило бы население планеты в данный момент. Каждый человек очень отличается от любого другого. Отличается их жизненный опыт, и их динамики имеют различную силу. Единственная постоянная величина – механизм реактивного инграммного банка, только это остается без изменений.

Содержимое банка колеблется от человека к человеку как по количеству содержания инграмм, так и по интенсивности этого содержания, но механизм операции действий банка (а поэтому и основные механизмы Дианетики) во все века остается постоянным для всех людей – были неизменными во все века и останутся такими же в каждом будущем веке до тех пор, пока человек не превратится в другой организм вследствие эволюции.

Инграмма – цель аналитического ума пациента и его динамик по мере того, как он пытается жить своей жизнью; это также цель аналитического ума одитора и его динамик. Взятый в вилку ¹¹³и разрушенный «шквальными» залпами, реактивный ум выдает свои запасы инграмм.

Это должно быть предельно ясно для одитора: насколько он расслабляется в своей позиции одитора и забывает о цели, настолько, его ждут неприятности, которые отнимут у него время. Он совершает ошибку в тот момент, когда решает, что это сам человек, **аналитический** умили его **динамики**сопротивляются, пытаюсь остановить терапию, или сдаются. Таким образом одитор совершает фундаментальную и самую важную ошибку в практике Дианетики. Почти все неудачи можно свести к этой ошибке. Нельзя преувеличить значение того высказывания, что аналитический ум и динамики пациента никогда, никогда, никогда не сопротивляются одитору. Одитор существует не для того, чтобы ему оказывали сопротивление. Его не беспокоит никакое сопротивление ни от чего, кроме как от инграмм пациента, а иногда от своих собственных.

Одитор существует не для того, чтобы быть «шофером» пациента или его «советником». Он существует не для того, чтобы пугаться инграмм пациента или их свойств. Он существует для того и только для того, чтобы осуществлять одитинг. Если он думает, что его позвали, чтобы он смотрел на пациента свысока, ему лучше занять место пациента, так как

¹¹² * содержимое инграммного банка в действительности переносится, а не стирается, так как оно подшивается в стандартных банках под названием опыта. Однако кажется, что материал исчезает во время терапии, так как она работает с инграммным банком, а не со стандартным. – Л.Р.Х.

¹¹³ вилка: два выстрела мимо цели, у одного недолет, у другого перелет. Используется для точного выставления прицела.

это оказался в поле зрения авторитаризм его кейса. Именно поэтому используется слово одитор, а не оператор или терапевт.

Здесь требуется кооперация усилий между одитором и пациентом, а также работает закон аффинити.

Пациент не видит собственных aberrаций. Это одна из причин, почему нужен одитор. Пациент нуждается в поддержке для того, чтобы посмотреть в глаза неизвестному в своей жизни. Это другая причина, почему с ним рядом находится одитор. Пациент не может осмелиться обратиться к миру, который находится внутри него и повернуться спиной к наружному миру, если рядом не присутствует часовой. Это еще одна причина, по которой рядом находится одитор.

Обязанность одитора – охранять личность пациента во время терапии, выяснять обстоятельства, по которым ум пациента не может проникнуть в инграммный банк, укреплять его силу воли и **брать инграммы**.

Аффинити в этом случае работает в трех направлениях. Я испытываю аффинити к одитору: рассказываю ему все, что было обнаружено и практикуется в Дианетике, и я хочу, чтобы ему улыбалась удача. Одитор испытывает аффинити к пациенту: он хочет, чтобы тот атаковал инграммы. Пациент в свою очередь ощущает аффинити к одитору, так как может с минимальной работой и определенной долей настойчивости одитора, плюс своей, собственной, улучшить свое состояние и стать **релизомили клиром**. Это делается совместными усилиями. Существует даже больше разных аффинити, в работе – целая сеть.

Инграммный банк, а не пациент является целью. Если пациент ругается, стонет и плачет – это говорят инграммы. Позже эти инграммы будут разряжены и переподшиты в стандартных банках. Пациент в любом состоянии прекрасно понимает, что все предпринятые действия являются необходимыми. Если одитору не хватает рациональности настолько, что он ошибочно воспринимает эту ругань или жалобы на свой счет, то ему необходимо поменяться местами с пациентом и пройти терапию самому.

Единственное, что сопротивляется – это инграмма! Когда ее рестимулируют, она вторгается в работу анализера пациента, снижает аналитическую силу, и пациент демонстрирует модифицированную драматизацию. Любой одитор, который немного соображает, никогда не будет подвергаться опасности со стороны **пре-релиза и пре-клира**¹¹⁴. Если одитор будет использовать гипноз и попытается работать с поздними физически болезненными инграммами типа хирургических операций, когда доступны ранние инграммы, он может сам стать мишенью пре-клира. Таким образом одитор сделает ошибку. Если одитор вдруг станет суперморалистом и начнет читать лекции пациенту, он может втянуть себя в неприятности, но опять же допустит ошибку. Если одитор рычит и нападает на пациента, у него могут быть неприятности и он снова допустит ошибку, причем на этот раз фундаментальную.

Мы уже сказали, что целью является инграммный банк пре-клира. Работа одитора – атаковать инграммный банк. Работа пре-клира заключается в том же. Атаковать пре-клира – значит разрешить его инграммному банку нападать на пре-клира.

Существует пять методов подхода к инграммам. Четыре из них неверны. Сдаться инграмме – это признак апатии, не обращать на нее внимания – легкомыслие, а избегать ее или отступать от нее – трусость. **Атакаи** только **атака** может решить проблему. Долг одитора – гарантировать то, чтобы пре-клир имел возможность атаковать инграммы, а не одитора и не внешний мир. Если одитор атакует пре-клира, это свидетельствует об отсутствии логики.

¹¹⁴ * Термины пре-релиз и пре-клир употребляются для обозначения человека, начавшего и принимающего Дианетическую терапию. Наиболее часто употребляется термин пре-клир. Слово пациент менее выразительно, потому что оно предполагает болезнь, но все же употребляется взаимозаменяемо с термином пре-клир – Л.Р.Х.

Наилучший способ атаки инграммного банка – повсеместная разрядка эмоциональных зарядов, где бы они ни были контактированы. После этого лучший способ – это спросить у пре-клира в состоянии реверси, что, он думает, с ним случится, если он поправится, если ему станет лучше, если он узнает и так далее. Потом наиболее важной задачей в любом возможном варианте является нахождение самого первого момента боли или бессознательности в жизни пациента. Это **бэйсик-бэйсик**.

Когда одитор нашел **бэйсик-бэйсик**, кейс будет быстро разрешен. Если реактивный ум пре-клира подавляет **бэйсик-бэйсик**, тогда одитор должен разрядить больше реактивных эмоций, распознать силу реактивных расчетов в данный момент и попробовать снова. Он в конце концов достанет **бэйсик-бэйсик**. Это важно. Это необходимо знать о пре-клире.

В работе с пре-релизом (пациентом, который стремится к достижению состояния релиза), задача заключается в разрядке эмоций и как можно большего количества ранних инграмм, которые легко найти. В работе с пре-релизом может быть произведено сокращение ¹¹⁵локов – аналитических моментов рестимуляции инграмм. Но затрагивать их следует только в том случае, если они ведут к бэйсик-бэйсику.

Лечение идет на трех уровнях. Первым является эффективное выполнение работы. Ниже идет создание удобств для пациента. Затем – сочувствие. Образно говоря, если вы не можете ничего сделать для человека с поломанным позвоночником, сделайте так, чтобы ему было удобнее. Если вы даже этого не можете сделать, вы можете ему посочувствовать.

Второй и третий уровень из приведенных выше не применяются в Дианетике, так как на то нет никакой причины. Работа может быть сделана эффективно. Создавая комфорт для пациента, одитор только теряет время. Сочувствуя пациенту, одитор может запутать весь его кейс, так как худшие инграммы – это именно инграммы сочувствия, и именно сочувствие может их рестимулировать не ко времени. Одитор, который позволяет себе «распускать слюни», независимо от того, насколько это может быть уместным, тратит время попусту и замедляет продвижение, кейса. Но не нужно быть чрезмерно строгим, дружеский, веселый, оптимистический настрой сам по себе полезен. Иногда пре-клир нуждается просто в вашей улыбке. Ведь он уже испытал больше «распускания слюней», чем аналитический анализ подсчитать. **Ведь его хроническая психосоматическая болезнь содержит в своей инграмме сочувствие.**

Следующее, что одитор должен знать и чем жить – это Кодекс Одитора ¹¹⁶. Может, это звучит как что-то из «Когда рыцарство было в цвету» или «Тринадцать ритуалов для небес: блаженства и Нирваны», но если этот свод законов не применяется одитором в работе с его пациентами, одитор попадет в беду. Собственно, Кодекс предназначен исключительно для защиты одитора, а не для удобства пре-клира.

Кодекс Одитора никогда не должен нарушаться. Практика Дианетики показала, что нарушение Кодекса само по себе способно прервать кейсы.

Одитор должен быть **вежливым** по отношению к пре-клирам.

Одитор должен проявлять **доброту**, не допускать никакой жестокости по отношению к пре-клирам и не поддаваться желанию наказывать.

¹¹⁵ сокращение (reduction): делается так же, как и стирание инграмм (когда они исчезают), но инграмма полностью не хочет стираться, оставаясь после нескольких повторений на постоянном уровне низкого аберрирующего потенциала и без остатков физической боли.

¹¹⁶ * Интересно, что Кодекс Одитора описывает, кроме последнего пункта, образец поведения для выживания людей. Клир действует в той или иной степени автоматически по этому Кодексу. Дианетика – это параллель мысли, так как она следует естественным законам мышления. То, что действительно в Дианетике, действительно и в жизни. – Л.Р.Х. Кодекс Одитора: свод правил (положение о том, что делать можно и чего нельзя), которым следует одитор во время сессии одитинга; эти правила дают возможность пре-клиру получить как можно больше пользы от терапии, которую он принимает.

Одитор должен сохранять **молчание** во время терапии, не разговаривать сверх того, что совершенно необходимо для Дианетики во время сессии.

Одитор должен **заслуживать доверие** пациента, быть верным своему слову, не опаздывать на приемы по расписанию и в работе и никогда не давать никаких обещаний, если есть хоть малейший шанс думать, что он их не сможет выполнить.

Одитор должен быть **смелым**, никогда не нарушать основы терапии и не поддаваться на уговоры пре-клира.

Одитор должен быть **терпеливым**, спокойным, не раздражаться на действия и слова пре-клира независимо от того, что пре-клир делает или говорит.

Одитор должен быть **добросовестным**, никогда не позволять пре-клиру избегать эмоционального заряда и не отклоняться от своих планов.

Одитор должен быть **настойчивым** в достижении своих целей и никогда не сдаваться.

Одитор **не должен говорить лишнего**, никогда нельзя давать пациенту никакой информации о его кейсе, включая оценку событий и поступков, а также прогнозы о дальнейшем времени, нужном для терапии.

Если названные правила нарушаются, возникает много проблем. Одитору прибавляется работы, действие терапии замедляется. И все нарушения Кодекса Одителя возвращаются сторицей к одитору, причиняя ему вред.

Например, в последнем пункте информирование пре-клира не входит в обязанности одитора. Как только он начинает рассказывать пре-клиру что-то о его кейсе, тот моментально подключает одитора в сеть как источник информации и таким образом избегает инграмм.

Одитор становится свидетелем возникновения наиболее волнующих и жестоких человеческих эмоций. Он может быть тронут и начнет изъяснять сочувствие, но если это произойдет, он сделает ошибку и замедлит терапию: когда проявляется эмоция, это та эмоция, которая скоро уйдет в прошлое. Как бы ни выкручивался пре-клир, сколько бы он ни ерзал и ни дергался, одитор должен хорошо помнить, что с каждым стоном и рывком тела пре-клир подходит на один шаг ближе к цели. Зачем пугаться или выбрасывать на ветер симпатию к чему-то, что после нескольких повторений сделает пре-клира более счастливым?

Если одитор пугается, то он делает самую большую ошибку, тогда и пре-клир начнет бояться. «Возвратись в настоящее время!», – если, испугавшись, он скажет это, то может быть уверен, что у пре-клира будет пара плохих дней и что в следующий раз, когда одитор захочет войти в ту же инграмму, она будет заблокирована.

Если одитор будет относиться к делу так, что сможет сидеть и насвистывать, пока горит Рим на его глазах, и готов смеяться над этим, тогда он будет в состоянии выполнить свою работу наилучшим образом. То, что разворачивается перед взором одитора, независимо от того, как это выглядит, независимо от того, как это звучит, является серьезной победой¹¹⁷. Тихий, послушный пациент достигает очень небольшого успеха. Это не значит, что одитор ищет только жестокости и насилия, но если он их находит, то может быть доволен, так как еще одна инграмма потеряла свой заряд.

Задача одитора напоминает работу пастуха, который загоняет маленьких овечек – инграммы – на бойню. Пре-клир не находится под командованием одитора, но пре-клир, если все идет хорошо, будет делать с инграммами все, что захочет одитор, потому что **аналитический ум и динамики пре-клира хотят покончить с инграммами. Ум знает, как он работает.**

¹¹⁷ победа: избавление от рестимуляции после попытки посмотреть в глаза aberrации и проблемам в жизни. Приобретение способностей, которых пре-клир, как он считал, не имел. Человек намеревается что-то сделать и делает или намеревается чего-то не делать и не делает.

Глава Четвертая

ДИАГНОЗ

Одной из основных заслуг Дианетики является решение проблемы диагностики в сфере аберрации. До этого существовала практически бесконечная классификация и не было оптимального стандарта, как заметил Джон Морган в книге «Психология ненормальных людей». По мере изучения психиатрических учебников человек обнаруживает широкие расхождения в классификациях и постоянные сетования на то, что они очень сложны и недостаточно, практичны. Без оптимальной цели поведения или определения умственного состояния и без знаний причин аберрации эти каталоги остаются единственной возможностью что-то понять. Они же были настолько сложными и противоречащими друг другу, что было почти невозможно точно классифицировать психопатов и невротиков таким образом, чтобы это привело к пониманию их кейсов. Наибольшим недостатком этой системы классификации было то, что она не приводила к выздоровлению, так как не существовало стандартного лечения и не существовало оптимального состояния, которое означало бы, что лечение можно закончить. А так как не было средств лечения аберраций и психосоматических заболеваний, то не могло быть и классификации, которая определила бы нужное направление или показала бы, чего ожидать от кейса. Это не отрицание прошлых усилий, а источник, из которого можно получить облегчение от того, что классификации аберраций в такой сложной форме не являются необходимостью и что каталоги психосоматических заболеваний, необходимые для психиатра, не важны для одитора. В процессе эволюции науки Дианетики принимались разные классификации, пока в конце концов не стало понятно, что на этикетке патологического состояния должно быть только то, с чем одитору придется бороться, чтобы вылечить пациента. Эта система, сейчас усовершенствованная практикой, создает возможность для одитора ставить «диагноз» на Основе тех знаний, которые даст ему данная глава и его будущий практический опыт.

Количество возможных аберраций – это количество словосочетаний, возможных в языке, который составляет содержание инграммы. Иными словами, если сумасшедший думает, что он Бог, он имеет инграмму, которая говорит, что он Бог. Если он волнуется, что его салат отравлен, он имеет инграмму, которая говорит, что, возможно, в его салат подмешан яд. Если он уверен в том, что его уволят в любой момент несмотря на то, что он компетентен и ладит с людьми, он имеет инграмму, которая говорит, что он может быть уволен. Если он думает, что он уродлив, он имеет инграмму своего уродства. Если он боится змей или кошек, он имеет инграмму, которая предписывает бояться змей или кошек. Если он уверен, что должен покупать все, что он видит независимо от своих доходов, он имеет инграмму, которая велит ему покупать все подряд. В связи с тем, что любой не-клир и нерелиз имеет не менее двух-трех сотен инграмм, которые содержат ошеломляющее количество словосочетаний, а человек может выбирать любой из пяти возможных способов действий по отношению к своим инграммам, проблема аберрации не представляет важности для одитора, кроме тех случаев, когда она замедляет терапию.

У большинства аберрированных людей речь зависит от их собственных инграмм. Какой бы ни была постоянная манера речи человека и его речь в моменты ярости, апатии, его общее отношение к жизни – все это содержится в инграммах и отличается, пусть даже в незначительной степени, от полной рациональности. Человек, который «не может быть уверен», который «не знает» или который скептически относится ко всему окружающему, ведет себя так из-за своих инграмм. Человек, который уверен, что «это не может быть правдой», что это «невозможно», что «нужно сообщить властям» ведет себя так из-за своих

инграмм. Женщина, которая уверена, что ей нужен развод или что муж как-нибудь ночью ее убьет, ведет себя так из-за своих собственных инграмм или из-за инграмм своего мужа. Человек, который заявляет, что испытывает такую сильную боль в животе, как будто его проткнули насквозь толстым медным стержнем, скорее всего мог получить такое ощущение при попытке аборта. Человек, который говорит, что «это надо отрезать», говорит прямо из инграммы, возникшей при операции, которую перенес он сам или его мать либо при попытке аборта. Человек, который говорит, что «нужно от этого избавиться», ведет себя так, скорее всего, из-за инграммы, возникшей при попытке аборта. Человек, который «не может от этого избавиться» говорит это по той же самой причине, но с точки зрения другого вэйланса. Короче, люди, особенно когда они говорят о Дианетике и инграммах, выдают инграммные разговоры непрерывным потоком. Они обычно не отдают себе отчета, что их высказывания являются небольшими драматизациями их инграмм, и предполагают, что пришли к этим выводам самостоятельно или вообще так думают. Такое предположение и объяснение – это способ оправдаться; аналйзер выполняет свои обязанности по обеспечению ощущения правоты организма, как бы глупо он себя ни вел.

Одитор может быть уверен, особенно если он говорит о Дианетике, что он получит в ответ большую дозу содержимого инграмм, поскольку дискуссии о реактивном уме обычно происходят на языке, который в нем содержится.

Вспомните, что реактивный ум думает только на основании этого уравнения: $A = A = A$, где три буквы. А могут оказаться лошадью, богохульством и глаголом «плевать». Плевание равняется лошади, равняется Богу. А реактивный ум является добросовестным простаком, который, как дурак из сказки, наступает на каждый пирог. Таким образом, когда человек слышит, что он должен убрать все содержимое своего реактивного банка, он может сказать, что в этом случае он утратил бы все свои жизненные стремления. Можете быть уверены (и как просто это доказать при терапии, и как горят при этом уши у некоторых пре-клиров), что он имеет инграмму, которая звучит таким образом:

Удар или столкновение в пренатальном состоянии.

Отец: Черт бы тебя побрал, Агнес, ты должна избавиться от этого проклятого ребенка! Если нет, то мы умрем с голоду. У меня не хватает денег.

Мать: О, нет, нет, нет. Я не могу этого сделать, не могу, не могу. Честное слово, я буду за ним смотреть. Я буду работать и содержать его. Пожалуйста, не заставляй меня от него избавиться. Если я это сделаю, я просто умру. Я сойду с ума! Мне не на что будет больше наедаться. Я потеряю всякий интерес к жизни. Я потеряю цель в жизни. Пожалуйста, позволь мне его оставить!

Какой обычной является эта инграмма: каким искренним, «разумным» и убежденным может быть аберрированный человек, доказывая, что он только что «придумал» все свои доводы насчет того, что «если он от этого избавится», он потеряет рассудок и вообще все в жизни, а может быть, даже умрет!

В момент написания этой работы, большинство инграмм, найденных у взрослых, происходили из первой четверти двадцатого века. Это был период «Ага, Джек Далтон ¹¹⁸, наконец-то я тебя поймал!». Это было время «Крови и песка» ¹¹⁹ и Теды Бары ¹²⁰. Это было время контрабандного виски и борьбы за избирательные права женщин. Это были дни «пламенной юности» и «Янки идут», и вся эта мозаика в инграммном банке будет вызывать к действию. Дианетические одиторы вывели целые разделы великой пьесы «Пьяница» ¹²¹ из пренаталь-

¹¹⁸ Джек Далтон: бандит XIX-го века на американском Западе; персонаж ранних боевиков.

¹¹⁹ «Кровь и песок»: название немого фильма.

¹²⁰ Теда Бара: псевдоним Теодосии Гудман (1890–1955) – американская актриса.

¹²¹ «Пьяница»: пьеса, написанная Вильямом Смитом в 1800-х годах, моральная драма о домашней жизни американской

ных инграмм, рассмотрев их не как юмористическое повествование, а как мамины искренние и страстные намерения перевоспитать папу.

Супердрама, мелодрама, а также и трагедия. Похмелье Веселых Девяностых ¹²², когда «деловые девочки» еще только «освобождались», а Кэрри Нэйшн ¹²³ спасал человечество от алкоголизма, будет обычным содержанием в инграммах современных взрослых. Вчерашние клише и нелепости стали достаточно трагическими сегодняшними инграммными командами. К примеру, один чрезвычайно высокопарный молодой человек имел как центральный мотив своего реактивного ума исторические размышления Гамлета на тему «быть или не быть, вот в чем вопрос». Мама (которую одиторы в просторечной манере называли «петлей») получила инграмму за счет заразности аберрации от отца-актера, которого неудачные притязания на то, чтобы стать одним из Барриморов ¹²⁴, довели до пьянства и избиений жены. Наш молодой человек часами пребывал в своей напыщенной апатии, размышляя о жизни. Для классификации его психоза не нужно было ничего больше, кроме диагноза «апатичный молодой человек».

В основном, содержание инграмм состоит из клише, банальностей, из эмоциональных столкновений и падений мамы и папы. Но одитор получит свое вознаграждение. Когда пре-клир внезапно узнает о своих инграммах, он сможет посмеяться.

Другими словами, аберрация может быть любой комбинацией слов, содержащихся в инграмме. Таким образом, классификация по аберрациям не только совершенно невозможна, но и абсолютно не нужна. После того, как одитор провел один кейс, он сможет лучше оценить это.

Что касается психосоматических заболеваний, на ранней стадии они также зависят от случайных или осознанных словесных комбинаций, от всех возможных повреждений и разбалансированных потоков жидкостей и роста. Можно было бы назвать неясную боль «тендонитом» ¹²⁵, но более правильно считать ее результатом падения или травмы до рождения. Астма обычно идет прямо от родов, также и конъюнктивит и, гайморит, но когда это начинается с рождения, то обычно существуют и общие пренатальные предпосылки. Для одитора не имеет большого значения, что именно болит у пациента; единственное, что ему нужно, это использовать хроническую болезнь для того, чтобы найти цепь инграмм сочувствия. Все, что одитор должен знать об этой болезни, это то, что пациент испытывает боль в каком-то месте. Для психосоматической диагностики этого достаточно.

Так получается, что размах аберрации и размах психосоматических заболеваний не являются регулирующими факторами, которые обуславливают продолжительность работы над кейсом. Пациент может быть отчаянным лунатиком и потребовать всего лишь только сотню часов для клирования. Другой может быть уравновешенным и относительно удачливым человеком, но 500 часов уйдет на то, чтобы сделать его клиром.

В свете того факта, что размах аберрации и заболеваний оказывает незначительное влияние на то, чем интересуется одитор – на терапию, классификация по этому признаку является пустой тратой времени.

Безусловно, существуют такие сложности, как, например, пациент с серьезно больным сердцем (с ним тяжело работать) или пациент, испытывающий настолько сильное беспокой-

семьи.

¹²² Веселые Девяностые: 1890-е годы, период внезапного обогащения США вследствие индустриальной революции.

¹²³ Кэрри Нэйшн (1846–1911): американский агитатор за трезвенность.

¹²⁴ Барриморы: известная семья театральных и киноактеров; Морис Барримор и его дети Лайонел, Эссел и Джон.

¹²⁵ тендонит: заболевание связок в суставах.

ство в обычной жизни, что это очень затрудняет работу одитора; но такие случаи редки и к тому же не имеют решающего значения в классификации кейса.

Правилом в диагностике является то, что все, что пре-клир «выдает» одитору как противодействие терапии, имеет инграммное происхождение, что будет впоследствии доказано. То, что мешает одитору в его работе – это то же самое, что затрудняет мышление и жизнь пациента.

Вы можете представить это себе следующим образом: аналитический ум одитора предстает лицом к лицу с реактивным умом пре-клира. Терапия – это процесс мышления. Все то, что беспокоит пациента, будет также беспокоить одитора; все, что беспокоит одитора, беспокоит также аналитический ум пациента. Пациент не полностью равен своему аналитическому уму. Одитор может найти пациента, который ничего больше не делает, кроме того, что постоянно ругается с ним, но когда приходит время следующего приема, пациент тут как тут, с волнением ожидает продолжения терапии. Или пациентка рассказывает одитору, насколько бесполезна вся процедура и как ей ненавистна мысль, что с ней работают. Но скажи он ей: «Хорошо, мы прекращаем работу», – она моментально расстроится. Аналитический ум пациента желает того же, что одитор пытается сделать: сокрушить реактивный банк. Поэтому одитор, когда он сталкивается с сопротивлением пациента, с враждебной Дианетике теорией, критическими высказываниями и т. д., слушает не аналитическую информацию, а реактивные инграммы. Он должен спокойно и уверенно продолжать свое дело, так как динамики пациента, которые могут быть мобилизованы, будут помогать ему до тех пор, пока одитор является союзником против реактивного ума пре-клира, а не критиком или неприятелем его аналитического ума.

Например:

(В реверии, пренатальный бэйсик-район).

Пре-клир: (Убежденный, что имеет в виду Дианетику) Я не знаю. Я не знаю. Я просто не помню. Это не сработает. Я знаю, что это не будет работать.

Одитор: (Метод репитера ¹²⁶, описанный ниже) Повторите эту фразу. Скажите: «Это не сработает».

Пре-клир: «Это не сработает. Это не сработает. Это не сработает...» Ой! Живот болит! «Это не сработает. Это не сработает. Это не сработает...» (Смеется с облегчением) Это моя мать. Разговаривает сама с собой.

Одитор: Хорошо, давайте соберем всю инграмму. Начните с самого начала.

Пре-клир: (Передавая рикол с соматикой (с болью)) «Я не знаю, как это делается. Я просто не помню, что мне сказала Бэки. Я просто этого не помню. О, я упала духом. Так это не сработает. Это просто не сработает. Хотела бы я знать, что же мне Бэки говорила, но я не помню. О, я бы хотела...» Эй, что это у нее в руках? Черт бы ее побрал, это становится горячо. Это спринцевание. Эй! Заберите меня отсюда. Верните меня в настоящее время! Это просто печет!

Одитор: Вернитесь в начало, пройдите весь инцидент опять. Подберите все дополнительные данные, которые вы можете найти.

Пре-клир: (Повторяет инграмму, найдя все старые фразы, несколько новых, плюс отдельные звуки. Повторяет инцидент еще четыре раза «переживая все вновь». Начинает зевать, почти засыпает (бессознательность выходит), оживает и повторяет инграмму еще два

¹²⁶ метод репитера: после того, как пациент закрывает глаза (реверии), одитор может обнаружить, что пациент, по его мнению «не может никуда пробиться», одитор просит его повторить эту фразу. Повторение такой фразы опять и опять направляет пациента назад по тракту времени к контакту с инграммой, которая содержит эту фразу. «Repeat» значит «повторить».

раза. Потом начинает над ней хихикать. Соматика пропала. Неожиданно инграмма исчезает (подшита в другом месте и обнаружить он ее больше не может). Пре-клир очень доволен).

Одитор:Идите к следующему наиболее раннему моменту боли или неудобства.

Пре-клир:А-а... М-м... Я не могу туда попасть. Эй, я не могу туда попасть! Это точно. Интересно, где...

Одитор:Повторите эту фразу «Я не могу туда попасть».

Пре-клир:Не могу туда попасть. Не могу... Что-то странное происходит с моей ногой. Острая боль. Эй, что она делает? Черт ее побери. Черт, я бы хотел поймать ее хоть раз. Хоть один раз!

Одитор:Начните с начала и проиграйте ситуацию снова.

Пре-клир:(Проходит инграмму несколько раз, зевает сквозь «бессознательность», посмеивается, когда не может больше найти инграмму. Чувствует себя лучше). Ну да ладно, наверное у нее были свои трудности.

Одитор:(Старательно воздерживаясь от выражения согласия с тем, что мама имела свои трудности, так как это сделало бы его защитником матери). Перейдите к следующему самому раннему моменту боли или неудобства.

Пре-клир:(Чувствуя неудобство) Я не могу. Я не двигаюсь по траку времени. Я застрял. О, хорошо, «Я застрял. Я застрял». Нет. «Оно застряло. Оно застряло на этот раз». Нет. «Я его засадила на этот раз». Эй, черт возьми, это мои боли в сердце! Да! Это та острая боль, которую я иногда чувствую!

Одитор:Начните с начала и пройдите инграмму... и т. д.

Каждый раз, как видно из этого примера, когда пациент в реверси аналитически близко подходил к инграмме, инграммные команды обрушивались на него, и он выдавал их одитору как свое аналитическое мнение. Пре-клир в реверси соприкасается с источником информации своих аберраций. В состоянии полного бодрствования он может высказывать очень сложные мнения, за авторские права на которые он будет сражаться до смерти, но в действительности это всего лишь его аберрации, столкнувшиеся с его аналитическим умом. Пациенты будут громогласно заявлять, что они знают точно, что одитор опасен, что не надо было начинать никакой терапии и т. д., но продолжать при этом работать быстро и эффективно. Это одна из причин, почему Кодекс Одитора так важен: пациент так сильно желает избавиться от инграмм, как только можно желать, но инграммы создают видимость, что они очень далеки от желания пропасть.

В вышеизложенном примере мы видим, что одитор не делает никаких внушений. Если фраза не инграммная, пре-клир очень быстро и без колебаний подтвердит это одитору, но если она все-таки окажется инграммной, одитор не располагает возможностью влияния на пре-клира в реверси, кроме помощи ему в атаке на инграммы. Если пре-клир противоречит изложенному выше, это значит, что инграмма, которая содержит предложенные слова, еще не готова к тому, чтобы ее облегчили, и нужно использовать другую фразу.

Диагноз, таким образом, побеспокоит сам о себе на аберрационном и психосоматическом уровнях. Одитор мог угадать (и держать свои догадки при себе), что серия попыток аборта всплывала в предыдущем примере еще до того, как он смог войти в район инграмм. Он мог догадаться, что нерешительность пациента происходит от его матери. Одитор, однако, не высказывает своих предположений. Это явилось бы внушением, которое пре-клир мог бы подхватить. Пре-клир должен узнать это сам. Одитор, например, не мог предвидеть, ни где именно на траке времени находилась «боль в сердце», ни природу повреждения. Мчаться вверх и вниз по траку в поисках определенной боли означало бы слишком большую потерю времени. Все эти детали будут выяснены во время курса терапии. Единственное, в чем состоит интерес, это уйдут ли аберрации и болезни, чтобы никогда не возвращаться. В конце терапии их больше не будет. В начале они создают какие-то трудности.

Диагностика аберраций и психосоматических заболеваний, таким образом, не является необходимой частью Дианетической диагностики.

Нас интересует механическое действие ума. Это входит в сферу диагностики. Какова рабочая механика аналитического ума?

1. Ощущения: зрение, слух, осязание, боль, и т. д.
2. Рикол: видео ¹²⁷, цвет, тон, соник ¹²⁸, осязание и т. д.
3. Воображение: видео-цвет, тон-соник, осязание, и т. д.

Это механические процессы. Диагностика имеет дело преимущественно с этими факторами, и при помощи этих факторов можно предположительно установить продолжительность терапии для кейса, его сложность и так далее. Нам нужны только несколько таких диагнозов.

Это можно еще более упростить и выработать код:

Ощущения (выше или ниже оптимального):

а) Зрение

б) Звук

Рикол (ниже оптимального):

а) Соник

б) Видео

Воображение (выше оптимального):

а) Соник

б) Видео

Другими словами, в период диагностики пациента перед началом терапии мы интересуемся тремя вопросами: слишком много или слишком мало Ощущений, слишком мало риколов, слишком много воображения.

Исследуя ощущения, мы хотим знать, насколько хорошо или плохо мы в состоянии слышать, видеть и чувствовать.

Под риколом подразумевается, что мы хотим знать, в состоянии ли пациент осуществить рикол при помощи соника (слуха), видео (зрения) и соматики (ощущений типа боли или неудобства).

Относительно воображения мы желаем знать, не является ли его «рикол» по соннику, видео и соматике слишком сильным.

Давайте обозначим предельно ясно: это очень просто, никаких сложностей и никаких особых исследований. Но это важно и это определяет продолжительность терапии.

Нет ничего страшного в богатом воображении до тех пор, пока человек **знает**, что он воображает. Тип воображения, которым мы интересуемся, используется в неосознанных «даб-ин'ах ¹²⁹», и это единственное, чем мы интересуемся. Активное воображение, которое известно пациенту как воображение, является чрезвычайно полезным для него. Воображение, которое подменяет собой рикол, является испытанием во время терапии.

«Истерическая» слепота и глухота или слишком обостренные слух и зрение помогают в диагностике.

Во-первых, «истерическая» слепота означает, что человек боится видеть; во-вторых, «истерическая» глухота – боится слышать. Это требует значительного времени для терапии. Таким же образом, обостренные слух и зрение, хотя это не так плохо, как слепота и глухота,

¹²⁷ *Видео в Дианетике обозначает зрительный рикол. Соник означает звуковой рикол. Соматика обозначает рикол боли. Их имеет пациент, который видит, слышит и чувствует боль. «Я», вспоминая, возвращает их из прошлого, как видео, соник и соматику. – Л.Р.Х. видео (визио): рикол зрения, внешний вид предметов, людей и т. д. по памяти.

¹²⁸ соник: звуковой рикол или память звуков.

¹²⁹ даб-ин: придуманный рикол. На английском обозначает «музыкальные или звуковые вставки в кинофильмах».

являются показателем того, **насколько напуган** пациент, и часто это является прямым свидетельством существования пренатальных записей на языке насилия.

Если пациент боится видеть или слышать в настоящем, будьте уверены, что в его прошлом существует достаточно причин для страха, так как реальные ощущения не выключаются из-за пустяка.

Если пациент подпрыгивает от звуков, пугается того, что видит, и очень обеспокоен этими вепсами, можно заключить, что его ощущения слишком остры, а это значит, что реактивный ум накопил много материала под этикеткой «Смерть».

Риколы, которыми мы интересуемся в диагнозах, это только те, которые ниже оптимального уровня. Если они **выше** оптимального уровня, то это на самом деле «даб-ин» Соображения вместо рикол. Рикол (ниже) и воображение (выше оптимального) являются одной и той же группой, но для простоты мы их разделяем.

Если пациент «не слышит» звуков или голосов в прошлых инцидентах, он не имеет соника. Если он «не видит» сцен прошлого в движении и цвете, он не имеет видео.

Если пациент слышит голоса, которых не было, или видит сцены, которые не происходили, но считает, что эти голоса действительно звучали и сцены были реальными, мы имеем дело со «**сверхвоображением**». В Дианетике воображаемый рикол звука называется **гипер-соник**, рикол зрения – **гипер-видео** («гипер» означает «сверх»).

Давайте рассмотрим специфические примеры каждого из этих трех классов, продемонстрируем, как они становятся фундаментальными в терапии и как их присутствие или отсутствие может сделать кейс трудным.

Пациент с умеренным кейсом «истерической» глухоты имеет трудности со слухом. Глухота может быть врожденной, но в таком случае она не будет время от времени изменяться.

У этого пациента есть что-то, что он боится услышать. Радио у него играет очень громко, он постоянно просит людей повторить сказанное и пропускает куски разговоров. Не нужно ходить в больницу, чтобы обнаружить такую степень «истерической» глухоты. Мужчины и женщины «истерически» глухи, не отдавая себе в этом отчета. Просто их «слух не очень хороший». В Дианетике это состояние называется **гипо-слухом** (пониженный уровень).

Пациент, который вечно что-то теряет, в то время, как это лежит перед ним, пропускает столбы с указателями, театральные афиши, не замечает людей, которых нельзя не увидеть, страдает в какой-то степени «истерической» слепотой. Он боится что-то увидеть. В Дианетике это называется **гипо-зрением**, поскольку слово «истерический» не передает точно смысла и является излишне драматизированным.

Далее рассмотрим случай **сверхощущений**. Это не обязательно воображение, но дело может дойти до того, что человек видит и слышит то, чего на самом деле не существует, а это уже самое обычное сумасшествие. Мы интересуемся в нашей обычной работе менее драматичной стадией.

Например, девочка, которая видит что-то или думает, что видит, но знает, что это ей только кажется, все же сильно вздрагивает, подпрыгивает от страха, когда кто-то тихо входит в комнату – эта девочка страдает обостренным зрением. Она боится с чем-то встретиться. Но вместо того, чтобы не видеть этого, она настороженно всматривается. Это гипер-зрение.

Человек, которому сильно досаждают шумы, звуки и отдельные голоса, который сердится или получает головную боль, когда люди вокруг него ведут себя «шумно», хлопают дверью или звякают тарелками, является жертвой чрезмерно острого слуха. Он слышит звуки гораздо громче, чем они есть на самом деле. Это **гипер-слух**.

В действительности, качество зрения или слуха не обязательно должно быть хорошим. Органы зрения и слуха могут быть в неважной форме. Единственным важным фактором является «нервозность» в восприятии ощущений.

Это включает раздел о двух ощущениях, которыми мы интересуемся В Дианетике. Одитор, беседуя с окружающими, сталкивается с весьма разнообразной по качеству реакцией на звуковые и зрительные раздражители.

Рикол имеет непосредственное значение для терапии, так как представляет собой не симптом, а настоящий инструмент для работы. Существует много способов его использования. Клиры имеют отчетливые риколы для каждого из ощущений. Их имеют и некоторые аберрированные люди. Одитор не интересуется другими ощущениями, кроме зрительных и слуховых, потому что остальные восстановятся в течении терапии. Но он должен быть начеку, если встретился с пациентом, не имеющим соника. И еще более настороже, если у пациента не окажется ни соника, ни видео. Это мульти-вэйлансная личность, шизофреник, параноик по определению психиатров, с симптомами, недостаточно острыми, чтобы их так классифицировать в обычной жизни. Это **не значит**, (подчеркиваю, что это не значит), что люди без звукового и цветового риколов являются сумасшедшими, но это указывает на кейс повышенной трудности и, значит, на него потребуется время. Отсюда не следует, что этот кейс «неизлечим», но иногда они требуют до 500 часов. Проще сказать, работа с таким кейсом – это вам не прогулка в парке. В реактивном уме прячется барабанщик, и этот барабанщик непрерывно командует: «Не видеть! Не слышать!». Некоторые из инграмм в таком кейсе требуют пониженных риколов или вообще их отсутствия. Органы зрения и слуха могут обладать чрезвычайной остротой. Это не значит, что в том, как человек воспринимает и записывает звуковые и световые волны, что-то не в порядке. Но это значит, что после того, как они записаны, получить их обратно из стандартных банков непросто. Реактивный инграммный банк включил собственные устройства (закрывающие демонские цепи), чтобы держать пациента в неведении о своем прошлом. Существуют, конечно, разные уровни риколов ощущений.

Проверка очень проста. Скажите бодрствующему пациенту «возвратиться» к тому моменту, когда он вошел в комнату. Спросите его, что было сказано. Если он в состоянии это «услышать», он имеет соник-рикол. Одитор прекрасно знает, что было сказано, так как, если он намеревается использовать этот вид проверки, он произносит определенную серию слов и фиксирует все звуковые сигналы. Поэтому, если пациент попадает в категорию «даб-ин'а», одитор сможет это распознать.

Рикол зрения тоже проверяется просто. Покажите пациенту книгу с иллюстрациями. Через какое-то время попросите его в бодрствующем состоянии «вернуться» и просмотреть эту книгу «в уме». Если он не в состоянии этого сделать, это **гипо-видео**.

Несколько проверок помогут четко определить, имеет ли пациент рикол слепоты и глухоты, или он относится к другой группе.

Слишком богатая фантазия, которая с энтузиазмом «даб-ин», т. е. подменяет зрение и слух пациента на придуманные, в чем он не отдает себе отчета, определенно является препятствием для достижения быстрого успеха в терапии. Существует множество цепей, которыми демоны опутывают мышление, но эти демоны «даб-ин» обозначают, что одитор получит громадный груз того, что одиторы в просторечии называют «мусором»¹³⁰. В мозгу существует также то, что можно назвать «фабрикой лжи»¹³¹ (употребляя ту же самую непочтительную терминологию).

¹³⁰ * Мусор: в философских работах по Дианетике обозначался термином «заблуждение, (иллюзия), но был, слишком жестким, потому что у кого же нет недоразумений с инцидентами прошлого? – Л.Р.Х.

¹³¹ ** «Фабрика лжи, – технически, это фраза, содержащаяся в инграмме и требующая, чтобы человек говорил неправду. Первоначальное название – фабрикор (выдумщик). – Л.Р.Х.

Пациент, которого просят пересказать разговор при входе в комнату путем мысленного «прослушивания» его, может полностью перефразировать сказанное или выдумать разговор. Если его попросить описать картинку или страницу, показанную ему, он будет отчетливо «видеть» гораздо больше, чем на ней было или что-то совершенно другое. Если он испытывает при этом какие-то сомнения, это здоровый знак. Если он настроен уверенно, будьте осторожны, так как здесь его демонские цепи производят «даб-ин» без аналитического осознания этого, и одитор должен будет выслушать рассказ о множестве инцидентов, которых никогда не было, прежде чем сможет начать классификацию, и должен будет, рассортировав его, нащупывать дорогу сквозь этот «мусор», чтобы привести пре-клира в состояние, где его данным можно будет верить. (Это не вопрос сортировки «мусора» по степени его правдоподобия – правда всегда выглядит более странной, чем выдумка – это попытка сократить инграммы, которых не существует, или упустить инграммы, которые существуют и так далее – совершенная путаница).

Оптимальным пре-клиром был бы тот, который имеет среднее восприятие звуков и света, аккуратный соник и видео, и который может мысленно видеть картину в цвете и со звуком и знать, что это воображаемая картина. Этот человек может иметь аберрации, которые заставляют его карабкаться на каждую крышу, выпивать все до капли в каждом баре (или по крайней мере пытаться), избивать жену, утопить своих детей и считать себя птичкой джаб-джаб.¹³² По психосоматической линии он может иметь артрит, неприятности с желчным пузырем, дерматит, мигрень и плоскостопие. Он может иметь даже более ужасную аберрацию: гордость тем, что он средненький и «приспособленный» к жизни. Он все равно является кейсом сравнительно простым для клирования.

В случае кейса, который имеет выключенные соник и видео без «даб-ин'а», мы имеем дело с инграммами, которые перекрыли часть основных рабочих механизмов ума. Одитор должен будет пробиваться часами к контакту с инграммами, когда пациент не в состоянии их видеть и слышать. Кейс с перекрытым соник-риколом требует от одитора гораздо больше работы, чем средний кейс. Но он совсем не безнадежен. Здесь вовсе не ставится задача отпугнуть от работы с ним. Но, конечно, разрешение его требует большой и настойчивой работы. Такой человек может казаться преуспевающим. Он может быть высоко развитым интеллектуально. Он может иметь незначительные психосоматические заболевания или вообще не иметь их. При этом его реактивный ум будет заполнен до отказа инграммами, любые из которых могут быть рестимулированы в каждый момент и захлестнуть его.

Обычно такой кейс много волнуется и беспокоится о разных вещах, и это требует дополнительного времени при составлении рабочих листов.¹³³

В случае кейса «даб-ин», который не знает, что выдается измененная информация, мы имеем дело с кейсом, который может оказаться очень длинным и потребовать большого искусства, поскольку где-то в инграммном банке существует «фабрика лжи». Этот кейс может быть в повседневной жизни воплощением честности, но когда он начинает всерьез браться за свои инграммы, их содержание заставляет его выдавать материал, которого там не существует.

Вот четкий и ясный, без дальнейших предосторожностей и условий, Дианетический диагноз: аберрация – это и есть содержимое инграмм; психосоматическое заболевание – это и есть прошлая травма. Ощущения цвета и звука, рикол ниже оптимального, воображение выше оптимального – все это определяет продолжительность работы над кейсом.

По желанию, одитор может обозначить на шкале умственное и физическое положение общего тона пре-клира. Женщина, которая тупа и апатична, конечно, находится на уровне

¹³² птица джаб-джаб: придуманное существо из поэмы Льюиса Кэрролла «Джаббервоки».

¹³³ рабочий лист: полная запись, которая ведется в течение всей сессии одитинга от самого начала до конца.

0,5 в нулевой зоне на шкале динамик, приведенной выше. Если мужчина зол и враждебен, одитор может обозначить его уровень как 1,5 или в общем где-то в первой зоне на шкале выживания. Эти отметки относятся к возможному среднему тону совокупности инграмм в реактивном уме. Это представляет интерес, так как означает, что человек в нулевой зоне гораздо более предрасположен к болезням и является немного более сложным кейсом, чем человек в первой зоне. Терапия повышает тон до четвертой зоны, поэтому уровень 1,5 можно считать находящимся ближе к цели.

Трудно сказать, сколько времени потребуется на терапию. Как уже отмечалось, существует несколько факторов, определяющих это, как, например, – мастерство одитора, рести-мулирующие элементы в окружающей пре-клира среде и просто объем инграмм.

Советуем одитору для его первого кейса найти члена семьи или друга, который находится как можно ближе к описанию оптимального пре-клира, или, другими словами, человека с видео и соник риколлами и средними ощущениями. Во время клирования этого кейса, он изучит самостоятельно многое из того, чего можно ожидать от инграммного банка любого человека, и ясно увидит, как ведут себя инграммы. Если одитор сам попадает в одну из наиболее тяжелых групп и собирается работать с пре-клиром, который также принадлежит к этой группе, это не представит больших трудностей; любой из кейсов может быть облегчен за одну сотую часть того времени, которое требовалось по прошлым технологиям умственного лечения. И они могут стать клирами, если проявить хоть какое-то мастерство, за 500 часов работы над каждым из них. Но если два кейса особенно сложны, было бы хорошо, чтобы каждый из них проявил мудрость, и перед тем, как начать работать друг с другом, сначала нашел бы почти оптимального пре-клира и довел его до состояния клира. Таким образом, каждый был бы компетентным одитором, прежде чем дело дойдет до более трудных кейсов.

Итак, диагностика. Другие ощущения, риколлы и воображение интересны, но не столь важны для определения времени, которое нужно для кейса. Интеллект, если он не на уровне слабоумия, не имеет значения. При клиринге уровень интеллекта любого пациента взмывает вверх как ракета и продолжает расти по мере продвижения работы.

Существуют органические сумасшествия. Психозы, возникшие вследствие врачебного вмешательства, не всегда поддаются Дианетике, так как некоторые части мозга могли оказаться разрушенными. Однако кейс, отягощенный большим количеством органических психозов, может быть улучшен с помощью Дианетики, даже если оптимального состояния добиться нельзя. Все, что одитор может сделать – это попытаться. Умопомешательства, возникающие в результате отсутствия каких-то частей нервной системы, в настоящее время недостаточно изучены одиторами: воскрешение мертвецов не является конечной целью Дианетики; наибольший акцент ставится на приведение ума к оптимальному, действующему состоянию у нормальных или просто невротических людей. Дианетика может быть использована по-другому, и она используется по-другому и будет использоваться. Но при таком количестве потенциально ценных людей, которые могут стать действительно ценными для себя и для общества, был сделан акцент на неорганические aberrации и органические психосоматические заболевания. В Дианетике считаются сомнительными кейсы, которые подготавливаются на прифронтальную лоботомию (операция, при которой удаляется часть аналитического ума), топектомию (когда части мозга удаляются, как при снятии кожуры с яблока), трансорбитальную ликотомию (при которой одновременно с электрическим шоком пациенту в каждый глаз вставляют инструменты типа шила, проворачивают их и разрывают аналайзер на части), электрошоковую «терапию» (при которой мозг подвергается воздействию электрического тока напряжением 110 вольт), а также получали инсулиновый шок и другое подобное «лечение». Существуют также обычные органические помешательства типа паре-

зов ¹³⁴. Несмотря на все это, большинство людей с такими расстройствами могут получить пользу от Дианетики.

¹³⁴ парез: частичный паралич, ведущий к ограничению мышечных движений, но не ощущений, происходит от болезней мозга, ведущих к его перерождению.

Глава Пятая

ВОЗВРАЩЕНИЕ, ФАЙЛ-КЛЕРК¹³⁵ И ТРАК ВРЕМЕНИ

Существует метод мышления, о котором человек даже не знал.

Если вы хотите убедиться в этом, спросите маленького ребенка, хочет ли он покататься на санках по памяти. Ребенок попытается вспомнить, когда в последний раз катался на санках. Он поморщится и, возможно, нахмурит брови. Тогда попросите его **вернуться** в тот момент, когда он в последний раз катался на санках. После уговоров он внезапно перескажет все, что происходило и, если он не очень сильно аберрирован, сможет рассказать о снеге, который попадает ему за воротник и так далее. Он в своем воображении катается на санках, плавает или делает что-то еще.

Человек, если он вообще об этом думал, наверное, путал эту способность с воображением. Но это не воображение. Любой бодрствующий человек, если он действительно не сильно аберрирован, может быть «возвращен назад» к опыту прошлого. Для первых попыток проверить это нужно использовать недавние и приятные происшествия¹³⁶.

Это не **память**, которой человек пользуется, чтобы «ВСПОМНИТЬ» что-то. Это **возвращение**. **Вспоминание** является гораздо более сложным процессом, чем возвращение. Если говорить о потерянных вещах, прочитанных заметках, прошлых разговорах, то является загадкой, почему люди пытаются вспомнить какие-то специфические или сложные данные, когда они могут **возвратиться**. **Вспоминание**, конечно, играет вполне определенную роль и является автоматическим процессом, который обеспечивает «Я» нескончаемым потоком выводов и информации. Но когда человеку нужен очень точный, специфический кусочек информации, или когда он хочет вспомнить прошлое удовольствие, **возвращение** приходится очень кстати.

Гипнотизер, с большим количеством болтовни и движений рук, использует нечто под названием «регрессия». Это очень сложный процесс, который требует, чтобы пациент находился в состоянии гипноза. Это правда, что регрессия представляет ценность для исследовательской работы, так как при помощи гипноза она проходит мимо неких «пробок», которые другим путем было бы трудно преодолеть. Регрессия сослужила Дианетике хорошую службу, когда автор проверял свою информацию о банках памяти. Но похоже, что никому не пришло в голову, что регрессия является искусственным заменителем естественного процесса.

Не вызывает сомнений, что некоторые люди пользуются **возвращением** как частью своей умственной деятельности. Эти люди, наверное, думают, что «так делают все», однако это далеко не так. Но даже те люди, для которых это естественно, **возвращаясь**, редко понимают, что возвращение – это своеобразный процесс, сильно отличающийся от **вспоминания**.

Люди могут также **переживать** прошлое без наркотиков или гипноза; это более редкое явление. Если человек думает о прошлой славе в течение какого-то времени, он начинает переживать прошлое вместо простого возвращения. В Дианетике мы часто имеем

¹³⁵ файл-клерк: слэнг аудиторов для названия механизма ума, который действует как контролер информации. Аудитор может получить мгновенный ответ непосредственно от файл-клерка для помощи в контакте инцидентов. Слово «файл» обозначает «регистрировать и хранить документы в каком-то порядке».

¹³⁶ * Технически файл-клерка можно назвать «мониторные единицы банка», но это словосочетание слишком громоздко. – Л.Р.Х.

дело со «спектрами». Спектр оттенков является гораздо лучшим механизмом для философии, чем маятник Аристотеля, который качался от одной крайности к другой. Существует спектр динамик. Мы называем их четырьмя динамиками, через которые выражается команда **«Выживай!»**. Они имеют на самом деле множество градаций: от клеток «Я», через «Я», через детей и семью, через клуб, город и штат, через страну, расу и полушарие и, наконец, через все человечество. Этот спектр – градация чего-то единого, чего-то расширяющегося, охватывающего все большее пространство.

Приблизительно таким же образом, как и спектр **«Выживай!»**, работает спектр памяти. Сначала идет **память** в своем наиболее точном смысле, принадлежащем настоящему. Потом – память о прошлом. Память о прошлом преобладает. Так мы движемся в ту часть спектра, которая была пропущена раньше: часть «Я» возвращается назад, потом большая часть «Я» возвращается назад (в этот момент мы получаем **возвращение**), и в конце концов, в виде последнего звена, все «Я» возвратилось в прошлое. Сначала идет **вспоминание**. Это наименее точная информация (у всех, кроме клиров). Потом идет **возвращение**, когда часть «Я» действительно оказывается в прошлом, и записи выглядят так, как будто это ощущения, переживаемые в настоящий момент. Потом наступает переживание вновь, когда человек настолько полно оказывается в прошлом на какое-то время, что если его испугать, когда он переживает происшествие в младенчестве, он будет реагировать так же, как когда он был грудным ребенком.

В современном обществе существует много аберрированных идей о вреде частых путешествий в прошлое. Они частично происходят от нежелания аберрированных людей быть лицом к лицу с прошлым и понять вчерашний день.

Одним из основных источников «плохой памяти» является мать. Кажется, весь земной шар охватила аберрация, возбужденная ее панической мыслью о том, что ребенок вспомнит, что именно она ему сделала. Стандартный кейс попытки аборта почти всегда имеет в основе младенчество и детство, наполненное мамиными попытками внушить ему, что он ничего не помнит о своем прошлом. Она не хочет, чтобы он вспомнил, как она ловко, хотя и безуспешно, орудовала различными инструментами в своих попытках сделать аборт. Возможно, что пренатальная память оставалась бы обычным видом памяти со способностью к полному риколу для всей расы, если бы материнская тяжелая совесть не сопровождала ее все эти тысячелетия. В ходе нормальной работы одитор будет получать охапки маминых крикливых возражений против того, чтобы ее взрослый сын или дочь начинали терапию из опасения перед тем, что может обнаружиться. Были случаи, когда матери приходили в состояние полного нервного краха при мысли о том, что их дети могут вспомнить пренатальные инциденты. Не все это, между прочим, основывается исключительно на попытках аборта. Мама могла иметь парочку приключений с другими мужчинами, о которых папа никогда не узнает; и зачастую матери предпочитают обречь своих детей на болезни или сумасшествие, или просто на несчастную жизнь, чем дать им возможность быть пре-клирами, хотя они клянутся, что не помнят, чтобы с их детьми случалось что-нибудь плохое. Во время собственной терапии мать обычно добровольно выкладывает всю правду. Вот в чем причина того, что хорошая память не принимается благосклонно в обществе, и младенческие и пренатальные воспоминания упускаются из виду, не говоря уже о способности **возвращаться и переживать** прошлое.

Индексная система стандартных банков – это чудо природы. Там хранится все, рассортированное по предметам, по времени и по выводам. Присутствуют все ощущения.

Подшивка по времени называется в Дианетике **траком времени**. Движение части «Я» в обратном направлении по этому тракту называется **возвращением**. Трак существует для сознательной и бессознательной информации. Трак времени представляет собой огромный интерес для одитора.

Ум – это отлично построенный компьютер, имеющий широкий набор возможностей. Уходя от латыни и сложностей, одиторы называют источник одной из таких возможностей **файл-клерком**. Название не очень серьезное, которое, к тому же, имеет переносный смысл. Никакого маленького человечка с зеленым козырьком там, конечно, нет. Однако происходящее похоже на то, что было бы, если бы такой человек действительно существовал в уме.

Файл-клерк является контролером и смотрителем банка. Он смотрит как за реактивным, так и за стандартным банком. Когда одитор или «Я» пациента запрашивает у него какую-то информацию, он выдает ее одитору через «Я». Он ведет себя немного по-идиотски, когда работает с реактивным инграммным банком (заражение от реактивного ума), а временами выдает каламбуры и сумасшедшие сны вместо серьезных данных.

Если одитор спросит пре-клира о том, как тот последний раз ходил в кино, файл-клерк выдаст название фильма, дату просмотра, возраст и физическое состояние человека, все ощущения, сюжет фильма, погоду – короче, все, что присутствовало и было связано с фильмом.

Обычно в жизни файл-клерк наполняет «Я» памятью с большой скоростью. Хорошая память снабжает данными за доли секунды. Если файл-клерк должен лавировать, обходя различные реактивные «пробки», для нахождения нужных данных могут понадобиться минуты или даже дни.

Если бы мы посмотрели, на большую вычислительную машину самого современного образца, мы обнаружили бы «банк памяти», состоящий из перфокарт или чего-то в этом роде, она должна была бы иметь выборочный механизм, механизм для выдачи информации, которая нужна машине. Мозг тоже имеет такое устройство, он не мог бы оперировать без него. Это смотритель банка – файл-клерк.

Постоянно имейте в виду эти две части ума: трак времени и файл-клерк, а также механизм возвращения. Мы используем эти три механизма, имея дело с реактивным и стандартным банками в реверии Дианетики.

Файл-клерк – очень исполнительный малый. Если он сталкивается с затруднениями, которые возникают при контактах с «Я» через реактивные закупоривания и неполадки контактных цепей, он становится особенно старательным. Он помогает одитору.

Контролирующая система (файл-клерк) может быть рассмотрена на основании единиц внимания. Предположим, у человека имеется 1000 таких единиц. Таким образом, существует 1000 возможных единиц внимания в распоряжении «Я» клира. У аберрированного человека, возможно, лишь 50 единиц доступны для «Я», 500–600 поглощены реактивными инграммами, остальные используются различными другими способами, не образуя того механизма, который мы называем контролером банка, файл-клерком.

Создается впечатление, что файл-клерк аберрированного человека предпочитает работать с одитором больше, чем с самим пре-клиром. Это кажется поразительным, но это – научный факт. Файл-клерк работает наилучшим образом, когда он выбирает данные из банков пре-клира для выдачи одитору. Это свойство закона аффинити. Одитор и файл-клерк пре-клира являются одной командой, они часто работают в гармонии без явного согласия со стороны аналайзера пре-клира.

Возвращение аберрированного достигается особенно просто, если одитор обращается к файл-клерку, а не к самому пациенту. Это действительно может быть сделано в состоянии бодрствования пациента. Одитор запрашивает у него информацию и просит его вернуться к ней. «Я» внезапно получает весь файл. Что-то в его уме работает в гармонии с одитором, и работает больше на него, чем на обладателя ума. Это файл-клерк.

Цель одитора – брать все, что дает файл-клерк и предотвращать возможность того, чтобы файл оказался захлестнут реактивной информацией. Как только данные выданы файл-клерком, одитор должен сделать так, чтобы пре-клир прошел их достаточно много раз

с тем, чтобы заряд из них был удален. Механизм этого очень прост. Определенная рутинная процедура, которую одитор проводит в каждой сессии, помогает человеку сосредоточиться и приводит его в такое состояние, что файл-клерк имеет возможность работать.

Пациент сидит в удобном кресле или лежит на кушетке в тихой комнате, где его ничего не отвлекает. Одитор велит ему смотреть в потолок. Он говорит: «Когда я сосчитаю от одного до семи, ваши глаза закроются». Одитор считает от одного до семи спокойным голосом до тех пор, пока пациент не закроет глаза. Подрагивание ресниц – показатель состояния оптимального **ревери**.

Таков обычный порядок действий. Это надо рассматривать как сигнал начала сессии: значит, внимание пациента сконцентрировано на его собственных волнениях и на одиторе, а не на чем-то еще. **Это не гипнотизм.** Это нечто совершенно иное. Прежде всего, пациент осознает все, что происходит вокруг. Он не «спит», и может выйти из этого состояния в любой момент по собственному желанию. Он может двигаться, но одитор обычно не разрешает пре-клиру курить, поскольку это отвлекает пациента.

Прежде, чем начать отсчет, одитор убеждает пациента, что тот не находится в состоянии гипноза. Он говорит: «Вы будете осознавать все, что происходит вокруг. Вы будете помнить все, что произойдет. Вы имеете возможность контролировать происходящее. Если вам не понравится то, что произойдет, вы сможете моментально прекратить это. Теперь – один, два, три, четыре, и т. д...»

Для того, чтобы быть вдвойне уверенным, что гипнотического воздействия не будет даже случайно, одитор устанавливает **отмену**. Это очень важно и этим ни в коем случае нельзя пренебречь, даже если вы уверены, что слова не действуют на пациента. Одитор может случайно использовать рестимулирующий язык, который доведет инграмму до момента «кий-ин»: он может, особенно если недавно занимается Дианетикой, употребить слова, которые являются **Холдерами** ¹³⁷или **денайерами** ¹³⁸: сказать пре-клиру, чтобы он «оставался на месте», когда тот возвращен по траку, или, что хуже всего, чтобы он «забыл об этом» (один из вариантов команд механизма **форгетера** ¹³⁹, который имеет наиболее серьезный аберрирующий эффект, отказывая аналйзеру в информации).

Для предотвращения подобных вещей необходима **отмена**. Это своеобразный договор одитора с пре-клиром: что бы одитор ни сказал, это не будет буквально воспринято пациентом и не будет им никаким образом использовано. Отмена устанавливается непосредственно после наступления состояния ревери. **Отмена** звучит примерно так: «В будущем, когда я произнесу слово “отменяю”, все, что я вам сказал во время терапевтической сессии, будет зачеркнуто и не сможет оказать на вас никакого влияния. Любое внушение, которое я вам сделал, станет бессильным, когда я скажу слово **отменяю**. Вы меня поняли?»

Слово «**отменяю**» говорится пре-клиру перед тем, как ему разрешается открыть глаза в конце сессии. Больше ни в какие подробности вдаваться не нужно. Используется одно слово.

Отмена очень важна. Она предотвращает возможность случайного внушения. Пациент может быть предрасположен к внушениям или даже постоянно находиться в легком гипнотическом трансе (многие люди постоянно находятся в подобном состоянии). Инграмма, в действительности, является гипнотическим внушением. Можно сказать, что цель терапии – пробудить человека в тот момент жизни, когда он был принужденно введен в состояние «бессознательности». Дианетика пробуждает людей. Гипноз усыпляет людей, а Дианетиче-

¹³⁷ холдер: от английского «hold» – «держать». Любая инграммная команда, которая заставляет человека оставаться в инграмме, осознанно или нет.

¹³⁸ денайер: от английского «deny» – «отрицать». Вид инграммных команд, которые, понятые буквально, утверждают, что инграммы не существует.

¹³⁹ форгетер: от английского «forget» – «забывать». Инграммная команда, по которой информация утаивается от аналйзера.

ская терапия их пробуждает. Можно ли найти большую противоположность? Дианетическая терапия убирает инграммы, а гипноз устанавливает их. Далее, Дианетика является наукой, организованной системой знаний, гипноз же является инструментом, искусством, неуправляемым и непостоянным явлением. Человек подозревал на протяжении веков, что гипноз опасен, хотя и продолжал использовать его ¹⁴⁰.

Одитор неизбежно столкнется с кейсами, которые погрузятся в гипнотический сон, несмотря на то, что одитор будет делать все возможное, чтобы этого не случилось. Эти кейсы содержат инграммы, которые заставляют их реагировать именно таким образом, так же, как другие имеют инграммы, которые заставляют их бодрствовать.

Одитор не произносит слов «спать» или «просыпаться». Он просто работает с кейсами на том уровне осознания ими себя, на котором они находятся. Пациенты будут просить, чтобы им дали лекарство или ввели в транс. **Пусть просят!** Ревери в конце концов приводит к состоянию клира, а наркотики и гипноз – лишь к зависимости от одитора и множеству других нежелательных последствий. Кейс в амнезийном транс требует больше времени, чем в реверии. Польза в реверии гарантирована. Пациенты чувствуют себя лучше и лучше. Когда вместо реверии используются амнезийные транс или гипноз, несмотря на то, что получить данные таким образом проще, такие кейсы обычно испытывают мало облегчения почти до самого конца терапии. Лишь в конце терапии пациент, до сих пор испытывавший неудобства, вдруг выздоравливает. Гипноз несет с собой возможность того, что мысли, чувства и желания гипнотизера переключаются к пациенту, что порождает неимоверную ответственность и многое другое, без чего Дианетика в длительной практике обошлась. Гипноз был использован для исследований, а затем отброшен.

Итак, устанавливайте отмену каждый раз. Никогда не пренебрегайте этим. Пациент может быть в транс, что нам не нужно, но не всегда этого можно избежать, и это не всегда можно заметить. Введите отмену в начале процедуры, а когда вернете пре-клира в настоящее время, используйте слово «отменяю».

Итак, перед вами модель всей процедуры:

Одитор: Смотрите в потолок. Когда я сосчитаю до семи, ваши глаза закроются. Вы будете осознавать все, что произойдет. Вы будете помнить все, что здесь происходит. Вы сможете вывести себя из любого состояния, которое вам не нравится. Итак (медленно, успокаивающе): один, два, три, четыре, пять, шесть, семь ¹⁴¹.

Один, два, три, четыре, пять, шесть, семь. Один, два, три (пациент закрывает глаза и ресницы подрагивают), четыре, пять, шесть, семь. (Одитор делает паузу; устанавливает отмену). Хорошо, давайте вернемся к вашему пятому дню рождения... (сессия продолжается пока одитор не решит, что поработал с пациентом достаточно)... Вернитесь в настоящее время. Вы в настоящем времени? (Да). (Одитор произносит слово «отменяю»). Когда я посчитаю от пяти до одного и щелкну пальцами, вы будете себя чувствовать бодрым. Пять, четыре, три, два, один. (Щелк!)

Как мы видим в этом примере, когда работа на этот день завершена, пре-клир, который до этого несколько часов пребывал возвращенным в свое прошлое, должен быть приведен обратно в настоящее время. Нужно щелчком пальцев заставить его вздрогнуть, чтобы восстановить в нем осознание своего возраста и состояния. Иногда он не в состоянии легко возвратиться обратно в настоящее время. Для решения этой проблемы существует быстрое средство, которое будет описываться ниже. Одитор должен всегда быть уверен в том, что пациент действительно ощущает себя в настоящем времени.

¹⁴⁰ * Еще одна разница заключается в том, что пациент может быть возвращен вообще без счета. – Л.Р.Х.

¹⁴¹ *Если пациент возражает против цифр, используйте буквы алфавита. Возможно, ему считали при какой-то прошлой операции, и цифры заставляют его нервничать. – Л.Р.Х.

Это реверси. Это все, что одитор должен знать о механике его действия. Опыт многому его научит. Вот основные процессы:

1. Уверьте пациента в том, что он будет осознавать все, что происходит.
2. Считайте до тех пор, пока он не закроет глаза.
3. Установите отмену.
4. Возвратите его в инцидент из прошлого.
5. Работайте с файл-клерком над получением информации.
6. Сократите все инграммы, с которыми вы вступили в контакт, чтобы больше не осталось заряда.
7. Верните пациента в настоящее время.
8. Убедитесь в том, что он в настоящем времени.
9. Произнесите слово «отменяю».
10. Восстановите его полное осознание окружающей среды.

Трак времени пациента на самом низком уровне единиц внимания всегда находится в прекрасном состоянии. Пациента можно погрузить в любой день и час жизни и получить всю информацию о том моменте. На более высоком уровне сознания трак времени может оказаться в ужасном состоянии. Контакты инграмм реактивного ума находятся между этими низшими уровнями – как раз на границе с банками – и высшими уровнями, которые содержат «Я». Низшие уровни содержат только тень от силы «Я» и оказываются другим «Я» в кейсе мульти-вэйлансной личности.

Вы можете начертить это на листе бумаги и будет полезно, если вы это сделаете. Начертите высокий прямоугольник (стандартные банки) на левой стороне листа. Начертите с полдюжины кружков, примыкающих к правой стороне прямоугольника для обозначения файл-клерка – единиц контроля банка. Теперь начертите примерно в центре страницы большой прямоугольник. Закрасьте его. Это район контактных цепей реактивного инграммного банка. Это не реактивный банк. Это реактивный шаблон контактов инграммного банка, который взят у аналайзера для производства «демонов», голосового мышления и т. д. На правой стороне страницы начертите белый прямоугольник. Это часть аналайзера, которая является «сознанием» и «Я».

Целью терапии является уничтожение закрашенного прямоугольника – контактных цепей инграммного банка, с тем чтобы от стандартных банков слева до части аналайзера справа весь лист стал аналайзером. Этого нельзя добиться с помощью Ножа, как полагали некоторые, исходя в оценке ситуации из своих собственных инграмм. Весь закрашенный участок является аналайзером, приведенным в негодность инграммами, и, когда терапия закончена, он весь окажется в распоряжении человека для мышления. Это повышает Коэффициент Интеллекта (смотри в словаре в конце книги) до невероятной степени.

Теперь предположим, что в нижней части вашего рисунка находится зачатие, а в верхней – настоящее время. Тогда вертикальная линия является тракком времени. На этом графике настоящее время уходит выше и выше, дальше и дальше от зачатия – по аналогии со строящимся домом. Для того, чтобы «Я» могло добыть данные из стандартных банков, оно должно пробиться сквозь черный прямоугольник, контакты реактивного ума. В значительной степени ему удастся это сделать в обход черного района. Но чаще у него это не получается.

Теперь проведем вертикальную линию справа. Это линия «сознания». Представьте, что она перемещается влево. По мере продвижения линии влево, мы получаем более и более глубокий «транс». Когда линия входит в район реактивного ума, наступает гипнотический транс. Когда при дальнейшем продвижении влево линия вступает в область кругов под названием «файл-клерк», состояние переходит в амнезийный транс гипноза. Таким образом, продвижением этой линии мы устанавливаем «глубину транса». Мы хотим работать справа

от реактивных контактов, как можно ближе к состоянию бодрствования – так, чтобы «Я» могло находиться в контакте с окружающей средой и предохранять пациента от проникновения нежелательной информации, которая могла бы причинить ему хронические неудобства. Если пациент мгновенно перемещается из правой стороны в левую так, что единицы внимания (кружки) файл-клерка попадают в поле зрения, пока вы досчитали до семи, пациент является восприимчивым к гипнозу. Когда он проснется, он может не вспомнить, что произошло, так как «Я» было за пределами контакта. Работайте с ним там, так как он будет иметь полный соник и т. д., но будьте очень-очень осторожны в его раннем пренатальном районе. Он может быть не в состоянии рикол, не воскресить в памяти того, что произошло, а поздняя инграмма (которая не сократится, если до нее дотронуться) может выставить всю свою силу против «я», когда пациент опять начнет управлять собой. К тому же случайно вы можете внушить ему что-либо. Лучше работайте на глубине транса подальше вправо от реактивного банка.

Единицы, которые мы называем «файл-клерком», очень похожи своими устремлениями на основные характеристики личности клира. Таким образом, любой пациент может достичь исходной личности, так как существует ее образец.

Одитору это знание приносит удовлетворение, потому что по мере продвижения терапии он видит изменения. Человек остается самим собой, его личность не изменяется, она просто становится такой, какой она бывает в лучшие моменты своей жизни.

Единицы внимания, примыкающие к стандартным банкам, могут рассматриваться как файл-клерк. Но файл-клерк может работать не только со стандартным банком. Он также имеет в своем распоряжении весь инграммный банк, из которого может выбирать информацию.

Трак времени обладает для пре-клира несколькими свойствами. В действительности, там нет никакого трака, только время, а время невидимо, но сознание, «Я», имеет способность возвращаться по нему. Трак всегда существует, проложен. Он поставляет аберрированные идеи пациенту. Трак может совсем сжаться. Он может быть также очень длинным. Может случиться, что пре-клир на него вообще не попадает (например, шизофреник – он полностью **сошел** со своего трака времени). Но трак все равно существует. Это система распределения информации **во времени**, и «Я» можно возвратить обратно во времени, просто попросив его вернуться. Если человек не в состоянии сделать это, значит он застрял в настоящем времени или в инграмме, с которой легко справиться. И так далее.

Теперь рассмотрим инграммный банк – закрашенный прямоугольник на рисунке. Давайте чуть изменим рисунок и перечертим все снова, заменив прямоугольники на треугольники с вершинами, направленными вниз и собранными вместе. Все остальное оставим по-прежнему: стандартные банки, аналйзер (сознание) и «Я». Это рабочая модель, аналогия того, с чем одитор пытается работать, как если бы сам инграммный банк существовал в том черном треугольнике. На самом деле там есть только его контакты, но нам нужно представить, что он там. Таким образом, внизу все сходится в точку. «Я» и файл-клерк могут встретиться здесь. Это дно трака времени. Это момент сразу после зачатия. Чуть выше, скажем, через два с половиной месяца после зачатия, становится немного трудней для «Я» и файл-клерка достигнуть контакта. Между ними образуется больше реактивных связей и цепей. Через семь месяцев после зачатия становится еще труднее. В возрасте двадцати лет это почти невозможно в большинстве случаев, если не применить технологию Дианетики.

Поэтому одитор быстро обнаружит, что он может работать в пренатальной области, и начинать это нужно как можно раньше. Если он сможет расчистить время от зачатия до рождения, включая роды, его задача выполнена на девять десятых. Его целью является клирование всего реактивного банка.

Реактивный банк похож на пирамиду, которая неплохо укреплена везде, кроме точки непосредственно под вершиной, которая теряет свою прочность после того, как осуществлен контакт с этой точкой. Таким образом, реактивный банк можно разрушить путем удара в открытый сектор. Усилия направлены на то, чтобы войти в **бэйсик-район** ¹⁴², осуществить контакт с ранними инграммами, стереть **бэйсик-бэйсик** ¹⁴³ путем повторения ее и затем продвигаться вверх, стирая инграммы. Создается впечатление, что эти инграммы исчезают. Требуются напряженные поиски для того, чтобы их найти после того, как они действительно пропали. Они существуют в виде памяти в стандартном банке, но эти воспоминания теперь незначительны. Они освоены как жизненный опыт и не могут аберрироваться. В стандартном банке ничто не может аберрироваться. Может аберрироваться только содержимое реактивного банка (моменты «бессознательности», все записанное в их пределах и локи).

Когда инграмма исчезает и пре-клир не может больше найти никакой ее части, одитор считает инграмму стертой, но только после того, как пре-клир пережил ее полностью, включая соматику ¹⁴⁴.

Эта перевернутая пирамида в верхней части является эффектом, результатом. В нижней части она представляет источник аберрации. Цемент, скрепляющий эту перевернутую пирамиду – боль и болезненные эмоции. Вся физическая боль, которая когда-либо была записана организмом, и все болезненные эмоции являются частью этой перевернутой пирамиды.

Одитор сначала **разряжает** болезненные эмоции поздней жизни в том виде, в каком они обнаруживают себя в «сознательные» моменты. Он работает над этими периодами, как над настоящими инграммами до тех пор, пока они больше не оказывают действия на пре-клира. Потом он пытается получить **бэйсик-бэйсик**, самую первую инграмму. По дороге к этой цели он сокращает все инграммы, с которыми сталкивается. **В каждой сессии одитор пытается достичь бэйсик-бэйсик до тех пор, пока он не убедится, что он ее нашел.**

Бэйсик-бэйсик является низшей точкой. Как только она достигнута, начинается стирание, в течение которого инграмма за инграммой «переживается» вновь со всеми соматиками, пока не исчезает. Пока **бэйсик-бэйсик** не достигнута, одитор вынужден проходить каждую инграмму до двадцати раз, прежде чем она сокращается. Потом он обнаруживает, что они могут сокращаться уже за пять раз. Наконец он достигает **бэйсик-бэйсики** стирает ее. Если пациент уже имеет соник к тому времени, или если он всегда его имел, инграммы начинают стираться с первого или второго раза.

Файл-клерк умен. Одитор, который не отдает должного способностям этих единиц внимания, усложнит кейс сверх необходимости и затянет его. Файл-клерк может выдавать инциденты **по фразам, по соматике, по времени.**

Все, что он выдает, обычно сокращается при повторениях. За счет **работы с файл-клерком**, не пытаясь командовать им, одитор увидит кейс постепенно улучшающимся до релиза или до клира. Одитор обходится без этого только в случае, когда он использует репиртерную систему, которая будет описана ниже.

Мы имеем «Я» в **ревери**; мы **возвращаемого** в какой-то период его жизни по **траку времени**; **файл-клерк** выдает инциденты, которые пре-клир повторно переживает; одитор заставляет пре-клира проходить **инграмму** до тех пор, пока она не облегчена или не

¹⁴² бэйсик-район: промежуток времени от зачатия до первой пропущенной менструации.

¹⁴³ бэйсик-бэйсик: самая первая инграмма на траке времени. Обычно возникает вскоре после зачатия в течение первых двух недель беременности.

¹⁴⁴ * Вы можете связаться с файл-клерком при помощи лекарств или гипноза, и собрать и сократить инграммы. Но это сверхоблегченное решение. Мы делаем в Дианетике больше, чем это – мы пытаемся ввести «Я» в контакт с файл-клерком, а не просто работать единственно с файл-клерком. Гипноанализ и наркосинтез потерпели поражение, так как они ничего не знали об инграммном банке и потому, что они пытались, без осознания происходящего, работать только с файл-клерком. Желание пациента работать под наркотиками или в амнезийном трансе является попыткой предохранить «Я» и свалить нагрузку на файл-клерка. – Л.Р.Х.

«исчезла»¹⁴⁵(все инграммы со временем «исчезнут» после того, как **бэйсик-бэйсикстерта**); все новое, что выдается файл-клерком, даже во время повторных прохождений по инцидентам, одитор адресует пре-клиру с тем, чтобы он пережил это опять. Таково полное описание активной деятельности в Дианетике. Существуют, как сопутствующие обстоятельства, метод репитера и несколько способов срезания углов. Это терапия. Разъяснения, конечно, нужны, и они будут даны на последующих страницах с тем, чтобы предоставить одитору всю нужную информацию. Это полное описание Дианетической терапии.

¹⁴⁵ * слова «исчез» или «стерт» в применении к инграмме, которая была подвергнута воздействию, значат, что инграмма ушла из инграммного банка. Ее больше нельзя найти, разве что с помощью стандартной памяти. – Л.Р.Х.

Глава Шестая

ЗАКОНЫ ВОЗВРАЩЕНИЯ

Инграмма, хоть и не является живым существом, имеет свойства, ему присущие: она защищает себя различными способами. Любые ее фразы могут считаться командами. Эти команды воздействуют на аналитический ум таким образом, что он ведет себя иррационально.

Терапия Дианетики параллельна методам работы мысли и самому мышлению. Все, что противодействует Дианетике и одитору, без каких-либо исключений точно так же воздействует на аналитический ум пациента. И наоборот, проблемы пациента в текущей мыслительной деятельности являются проблемами одитора в процессе терапии.

Большинство «команд», содержащихся в инграммах, практически не просчитываются, так как они противоречивы или диктуют неразумные действия. Как раз эта невозможность их просчитать и согласовать с мыслью и действительностью делает пациента аберрированным.

Давайте возьмем инграмму, которая произошла от запора у матери. Ее потуги становятся причиной давления и приводят к «бессознательности» неродившегося ребенка. Тут, если она привыкла разговаривать сама с собой, как делает множество аберрированных женщин, она может сказать: «О, это ад. Я вся стиснута внутри. Так заложило, что я даже думать не могу. Это слишком ужасно, чтобы это вынести».

Это может происходить в бэйсик-районе. Механизм сна в уме (который думает преимущественно в каламбурах, вопреки мнению некоторых символистов) может принести сон об адском пламени, когда инграмма приближается. Пре-клир будет уверен, что он окажется в этом огне, если будет продвигаться по тракту времени в направлении данной инграммы. Далее, он будет думать, что тракт времени заперт. Это будет, возможно, означать, что все инциденты находятся на нем в одном месте. Заканчиваем с «это ад» и «стиснута внутри» и переходим к тому, что происходит с «так заложило, что даже думать не могу». Пре-клир шмыгает носом, так как думает, что имеется в виду простуда. В отношении же «это слишком ужасно, чтобы это вынести» он исполнен ужаса при мысли о прикосновении к этой инграмме, так как команда говорит, что это слишком болезненно, чтобы вынести, к тому же, поскольку инграммы воспринимаются буквально, он может думать, что это он слишком ужасен, чтобы его **вынести** ¹⁴⁶.

Эмоциональная реакция на слово «ад» в другом месте на тракте, согласно какой-то иной инграмме, может быть такова, что «идти в ад» обозначает громкое рыдание. Поэтому он не «хочет» проходить по этой инграмме. Он ужасается инграммой, и потому она «слишком ужасна, чтобы это вынести». То, что мать просто обсуждала сама с собой (в мульти-вэйлансном проявлении) необходимость прибегнуть к слабительному, никогда не входит в расчеты. **Так как реактивный ум неразумен, он думает тождествами, стремясь командовать аналитическим умом.**

Там есть ровно столько данных, сколько их есть в инграмме, и аналитическая реакция на эту неосмысленную информацию полностью буквальна.

Возьмем другой пример, половой акт. В отношении соматики, он содержит в себе различные давления. Они не причиняют боли (и, между прочим, не имеет значения, насколько сильны эти инграммы, насколько сильной была боль в момент их получения – при повтор-

¹⁴⁶ Фраза «This is too terrible to be born», переведенная, как «Это слишком ужасно, чтобы это вынести», может быть также принятой буквально, как «Ребенок слишком ужасен, чтобы его рожать».

ном переживании в сессии боль оказывается очень умеренной). Это что-то вроде тряски, которую испытывает неродившийся ребенок, и все. Но инграмма **говорит**: «О, дорогой, я боюсь, чтобы ты в меня входил.

Я просто умру, если ты в меня войдешь. Пожалуйста, неходи в меня!»

Что делает с этим аналитический ум? Он думает о половом акте? Волнуется о беременности? Нет, категорически нет. Инграмма, которая заставляла бы думать о сексе, говорила бы; «Думай о сексе!», инграмма, которая содержала бы переживания о беременности, сказала бы; «Я волнуюсь о беременности». Боль в этом половом акте не очень, сильна, но присутствует утверждение, что в инграмму нельзя входить; «Неходи в меня!». Он умер бы, если бы он в нее вошел, не так ли? Здесь так и сказано. И пациент крутится вокруг этого места на траке времени, пока одитор не использует репитер (как будет описываться ниже).

Как насчет другого типа инграмм? Давайте представим, что наш бедный пациент был настолько невезучим, что на него навесили ярлык «младший»¹⁴⁷. Давайте представим себе, что его зовут Ральф и его отца зовут Ральф. (Будьте осторожны с этими Младшими кейсами, они иногда бывают необычайно сложными). Мать (смотрите отчет Кинси¹⁴⁸, если вас обуревают сомнения) имеет тихую любовную связь на стороне с Джимом. Такая соматика полового акта причиняет боли не больше, чем если бы на вас осторожно сели, но у пациента возникает с ней много трудностей. Мать; «О, милый! Ты такой чудесный. Я бы хотела, чтобы Ральф был больше на тебя похож, но он не такой как ты. Похоже, что он совершенно не в состоянии возбуждать девочек». Любовник; «О, Ральф не так уж плох. Мне он нравится». Мать; «Ты не знаешь, какой он гордый. Если бы Ральф узнал об этом, это его убило бы. Он бы просто умер, я знаю». Любовник; «Не волнуйся, Ральф никогда об этом не услышит».

Этот маленький бриллиант, а не просто инграмма, встречается гораздо более часто, чем предполагает тот, кто еще не посмотрел на маму с точки зрения эмбриона. Это не будет обрабатываться в аналитизере как информация.

Это относится к разряду волнений. (Волнения представляют собой противоречащие друг другу инграммные команды, которые не могут просчитываться). Ральф-младший очень робок сексуально. Это его аберрированный шаблон. Подходя к нему во время терапии, мы находим сочувствие к любовнику матери. В конце концов, он же сказал, что Ральф не так уж плох, что он ему нравится. Единственным Ральфом для реактивного ума, конечно, является Младший. Это удерживает нашего пациента от приближения к инграмме, так как он думает, что потеряет друга, если до нее дотронется. Дальше, с точки зрения аберрации. Младшего волнуют вопросы человеческой гордости. Когда мы подходим к этому в терапии, он усиленно пытается уйти от инграммы. Ведь если он что-то узнает об этом, оно «убьет его на месте». Другая неприятность здесь: перекрытый соник-рикол. Там сказано, что Ральф никогда не услышит. Это необходимо для выживания. Это то, во что верят клетки. Поэтому Ральф никогда не слышит в риколе. Там обнаружится много выключений соника. Мать распутна (имеет половые связи со многими), что обычно указывает на заблокированную, вторую динамику. Это часто значит, что она не любит детей. Короче, это будет кейс с попытками аборта и с Младшим, которого истыкали до такой степени, что дыр с избытком хватило бы на некоторое время сырному заводу. Младший, теперь взрослый мужчина, может иметь слишком обостренный слух, так как он испуган «жизнью» вообще. Но его соник-рикол равен нулю. В таком случае, данная инграмма может быть выявлена по демонским цепям как «впечатления», которые приходят в голову. Одитор, основываясь на словах пациента, может быстро догадаться о содержании инграммы и взорвать ее методом репитера.

¹⁴⁷ В американских семьях родители часто дают детям имя отца семьи с добавлением слова «младший». Например, Том Джонсон (отец) и Том Джонсон-младший (сын).

¹⁴⁸ Кинси, Альфред: американский зоолог, который изучал сексуальное поведение людей в США.

Теперь возьмем кейс матери, которая, будучи воплощением пристойности (пусть немного и склонная к слезливости), обнаруживает, что она беременна и идет к врачу. Мать: «Я боюсь, что я беременна. Я боюсь, что я есть»¹⁴⁹.

Доктор мнет ей живот в течение какого-то времени, доводя до «бессознательности» ребенка, который будет нашим пре-клиром через 30 лет. Врач: «Не думаю». Мать: «Я действительно боюсь, что так и есть. Я уверена, что попалась. Я просто знаю, что это так». Врач (еще несколько тычков в живот): «Трудно сказать так рано».

Там так и сказано, что этот мужчина, наш пациент, беременный. Если мы посмотрим, то увидим у него солидное брюшко. Вот это выживание! Во время терапии мы обнаруживаем, что он боится своего существования: «Я боюсь, что я есть». Внезапно его движение по траку времени прекращается. Почему? Он попался. Это не значит, что он беременный, это значит просто, что он **пойман**. Далее, он не будет в состоянии рассказать инграмму. Почему? Потому, что «трудно **сказать** так рано». Следовательно, он об этом не говорит. Мы освобождаем его на траке при помощи репитера.

О, этот наш язык, который вовсе не имеет ввиду то, что выговаривает. Отдайте его в руки идиотскому реактивному уму, сколько разрушений он может причинить! Все истолкует буквально! Частью аберрации человека, который имел приведенную выше инграмму, была крайняя осторожность в высказывании любого мнения. Ведь трудно сказать так рано.

Теперь возьмем инграмму девушки, чей отец был серьезно аберрирован. Он бьет мать, потому что боится, что та беременна, а сам он блокирован на первой, второй, третьей и четвертой динамиках. Отец: «Пошла вон! Пошла вон! Я знаю, что ты была мне неверна! Ты не была девственницей, когда я на тебе женился. Мне надо было давно тебя убить! Теперь ты беременна. Пошла прочь!».

Девушка примерно через пять недель после зачатия загнана в «бессознательность» ударом по материнскому животу. Она имеет в результате очень тяжелую инграмму, так как там присутствуют болезненные эмоции, которые она никогда не будет в состоянии удовлетворительно драматизировать. Шаблон аберрированного поведения здесь проявляет себя в истериках, когда мужчины обвиняют ее в неверности. Через 21 год после инграммы она вышла замуж девственницей, но уверена, что ею не была. Она страдала «детским страхом», что отец хочет ее убить. Но она постоянно боится забеременеть, так как инграмма говорит, что она беременна сейчас, а это значит – всегда, так как время – это непрерывный поток моментов «сейчас». При терапии мы пытаемся подобраться к этой инграмме. Мы возвращаем пациентку в бэйсик-район и внезапно замечаем, что она говорит о чем-то, что произошло, когда ей было пять лет. Мы опять ее возвращаем – теперь она рассказывает о каком-то происшествии в возрасте десяти лет. Одитор, заметив подобные реакции, знает, что имеет дело с **баунсером**¹⁵⁰, который гласит: «Пошла прочь!», и пациент уходит прочь. Одитор распознает затруднение, использует метод репитера и сокращает или стирает инграмму.

Аналитический ум реагирует на эти инграммы, как на команды – всегда и неизменно. Он делает на траке то, что диктуют эти команды. И он делает расчеты о кейсе или о жизни так, как велят эти инграммы. Здорово иметь инграммы! Очень хорошее выживание! Достаточно хорошее, чтобы загнать человека в гроб.

Те фразы, которые помогают терапии, одитора не очень беспокоят. В инграмме, полученной от матери, когда ее избивал отец, было: «Сейчас ты у меня получишь! Вот тебе! Что, мало? На, на! Бери больше!» При этой инграмме у пациента могут проявиться наклонности

¹⁴⁹ С английского «I am afraid I am», что равносильно русскому «Я боюсь, что так и есть», но дословно переводится, как «Я боюсь, что я есть».

¹⁵⁰ баунсер: инграммная команда типа «Не стой здесь!», «Вон отсюда!», которая посылает пре-клира вверх по траку времени в направлении настоящего времени. Дословный перевод с английского «bounce» – «вышибала». Происходит от слова «bounce», которое переводится, как «подпрыгивать», «отскакивать».

к клептомании (то, что такие вещи являются источником воровских импульсов, подтверждается: когда одитор стирает эти инграммы, пациент больше не ворует). Одитор обнаружит, что пациент страстно желает пересказывать эту инграмму, поскольку ее содержание раскрывает ее аналитическому уму.

Семейство инграмм, говорящих: «Иди сюда! Стой здесь!», которые так нравятся отцам, объясняет прыжок обратно в инграмму, когда начинается терапия. Как только инграмма себя обнаруживает, пациент идет прямо к ней. После нескольких пересказов команда теряет свою эффективность.

Но пока инграмма оставалась нетронутой, она была вполне способна загнать человека в психушку, чтобы он скорчился там и лежал в позе зародыша. Все обитатели этих учреждений, которые не подвергались еще шокам или прифронтальной лоботомии и страдают таким видом помешательства, могут быть освобождены от этой инграммы и быть восстановлены в настоящем времени **просто** при помощи метода репитера. Иногда это занимает всего полчаса.

Путешествовать по траку и пробиваться сквозь расчеты аналайзера, вызванные командами инграмм, похоже на детскую игру, где «человечек» передвигается по квадратикам. На основании трака времени и инграммных команд такая игра действительно могла бы быть создана. Она была бы похожа на Парчизи ¹⁵¹. Пройдите несколько квадратов, остановитесь на одном, который говорит; «Пошел прочь!» – это значит, что игрок должен возвращаться обратно к настоящему времени. Пройдите еще несколько квадратов – и потеряете ход, так как очередной квадрат, на котором вы остановились, гласит; «Стой здесь!». Человечек там и будет стоять, пока одитор не выпустит его при помощи метода репитера (но зацепленная терапией, эта команда уже не имеет силы). Вступив на квадрат «Иди спать!», человечек тут же должен отправиться спать. Потом он наткнется на квадрат, где говорится; «Никто не должен узнать» и, таким образом, там просто не будет квадрата. Затем еще несколько шагов – и достигнут квадрат с надписью «Я боюсь», где человечек будет бояться. Двигайтесь к квадрату «Я должен уйти», и человечек уйдет. Еще немного к квадрату с надписью «Меня здесь нет», и квадрат будет пропущен. И так далее, и так далее.

Существует всего несколько классов команд, которые беспокоят одитора. Так как ум производит часть своих действий, особенно когда он вспоминает, при помощи возвращения, даже если человек не возвращается, эти команды замедляют мыслительный процесс. В терапии они особенно мешают и являются предметом постоянного внимания одитора.

Первым идет **отбрасывающий пациента** вид команд. Разговорное их название **баунсеры**. Они включают в себя такие фразы, как «Пошел вон!», «Никогда не возвращайся», «Я должен держаться подальше» и т. д. и т. п., включая любую комбинацию слов, которая **буквально** означала бы отбрасывание, выбрасывание.

Второй вид – это команды, которые **удерживают пациента (холдер)**. Они включают в себя такие фразы, как «Стоять!», «Сядь здесь и подумай об этом», «Вернись и сядь здесь», «Я не могу уйти», «Я не должен уходить», и т. д.

Третьим видом являются команды, **отрицающие инграммы (денайер)**, буквальный смысл которых состоит в том, что инграммы не существует: «Меня здесь нет», «Это ни к чему не приведет», «Я не должен об этом говорить», «Я не помню» и т. д.

Четвертый – это вид команд, **группирующих инграммы**, которые буквально означают, что все инциденты собраны в одном месте на траке времени: «Заперто», «Все случается одновременно», «Все на меня сваливается одновременно», «Я с тобой сравниюсь» ¹⁵² и т. д.

¹⁵¹ Парчизи: название игры, основанной на старинной индийской игре типа Бэгамона, где фишки передвигаются с целью занять территорию противника.

¹⁵² По-русски будет звучать «Я с тобой рассчитаюсь»

Пятый – **мисдиректор** – **отсылает пациента в ложном направлении**, заставляет его идти в поздний период, когда он должен быть в раннем, или наоборот, принуждает идти в ранний период, когда он должен быть в более позднем. «Ты не можешь вернуться в данный момент», «Тебя развернуло в обратную сторону» и т. д.

Баунсер стремительно посылает пре-клира назад к настоящему времени. **Холдер** удерживает его там, где он находится. **Денайер** заставляет его думать, что инцидента там не существует. Четвертый вид команд, группирующий (или просто группер) уплотняет трак времени до такой степени, что он исчезает. Мисдиректор меняет нужное направление движения на противоположное.

Контакт с любой инграммой заставляет пре-клира реагировать «аналитически».

Так же, как и в случае инграммы, которая рестимулирована, команды отпечатываются на аналайзере, и, хотя аналайзер может свято верить, что он выработал реакцию исключительно по своей воле, в действительности это исходит прямо из содержимого его инграммного банка.

Это и есть метод **репитера**.

Продвигаясь вспять вдоль трака времени и контактируя с инграммами, пре-клир врежется в районы «бессознательности», которые заперты «бессознательностью» или эмоциями. На стадии ранних инграмм есть вероятность, что пре-клир будет много зевать. Команда «спать» не имеет к этому отношения: это «выкипает» «бессознательность», что называется **бойл-оф**¹⁵³. Пре-клир может в течение двух часов маяться, проваливаться в «бессознательность», выглядеть, как будто находится под действием наркотиков, засыпать без всякой на то команды.

Частью того набора данных, которым располагает инграмма, является выключение аналайзера. Когда пре-клир возвращен и контактирует с инграммой, он испытывает уменьшение активности аналайзера, что означает ослабление его способности мыслить в этой области. Бойл-оф бессознательности является процессом, необходимым в терапии, так как эта «бессознательность» может быть рестимулирована в повседневной жизни. Рестимулированная, она уменьшает – немного или сильно – его способность соображать, замедляя в большей или меньшей степени процессы мышления.

«Бессознательность», таким образом, уменьшает возможности сознания пре-клира, когда с ней осуществлен контакт. Он видит сны, бормочет какие-то глупости, не может найти себе места. Его аналайзер проникает сквозь преграду, которая защищала его от инграммы. Но в таком состоянии он становится очень подвержен влиянию инграммных команд.

Поощряемый одитором проходить через инграмму и пересказывать ее содержание (хотя одитор и знает, что нужно время, пока «бессознательность» выкипит настолько, чтобы пре-клир смог сквозь нее пробиться), пациент может пожаловаться: «Я не могу сейчас вернуться». Одитор это немедленно подмечает. Это пробивается инграммная команда. Он не сообщает пре-клиру о полученных сведениях – пациент обычно не знает, о чем он говорит. Если пациент продолжает испытывать затруднения, одитор говорит ему; «Скажите: “Я не могу сейчас вернуться”». Пациент повторяет, одитор просит сделать это снова и снова. Вдруг включается соматика, и контакт с инграммой осуществлен.

В беседе с пациентом одитор тщательно и незаметно фиксирует, какие фразы пациент использует и повторяет, когда он говорит о своих болезнях и о Дианетике. Если, приведя пациента в состояние реверы, он обнаруживает, что тот настаивает на том, что он «не может никуда пойти», одитор просит его повторить эту фразу.

¹⁵³ бойл-оф: состояние сонливости, иногда неотличимое от сна, которое наступает при рестимуляции более раннего случая потери сознания. Дословно с английского «boil-off» значит «выкипание».

Повторение такой фразы снова и снова отправляет пациента все дальше вниз по траку времени к контакту с инграммой, которая содержит эту фразу. Может случиться, что эту инграмму нельзя будет релиз (отпустить), поскольку есть слишком много инграмм до нее, но релиза не получится только в случае наличия той же самой фразы в более ранней инграмме. Так что работа продолжается по методу репитера и **одитор просит пре-клира идти за инграммами во все более ранние инциденты**. Если все идет по расписанию, пациент нередко усмешается или раздражается хохотом облегчения. Фразу выкорчевали. Инграмму нам не удалось стереть, но эта фраза не будет больше мешать терапии.

Что бы пациент ни делал по поводу своих инграмм и какие бы слова он ни использовал для описания действий, они обычно взяты прямо из этих инграмм. Метод репитера снимает заряд с фраз, чтобы инграммы могли быть вскрыты.

Этот метод, конечно, может иногда доставить пациенту неприятности, но те неприятности, в которые можно попасть в Дианетике, не очень серьезные. Инграмма, рестимулированная в повседневности, может быть (и является) исключительно жестокой. Убийства, изнасилования и поджоги, попытки аборт, отставание в учебе – любые аберрированные стороны жизни происходят от этих инграмм. Но приближение к ним в Дианетике идет по другим каналам – по тем, которые расположены ближе к источнику инграмм. Обычно инграмма, действуя на человека, который не подозревает о ее наличии, обладает огромной речевой и моторной силой, она связывает в сознании множество умственных цепей, которые должны были быть рационально использованы, и вообще создает тяжелую ситуацию: ее контакты накрепко «впаяны» и не могут быть отброшены аналйзером. Во время терапии пациент движется по направлению к инграмме: данное действие само по себе начинает отключать некоторую часть этой «постоянной проводки». Можно ввести пациента в инграмму, которая, если бы это не происходило в терапии, была бы в состоянии скрючить его в позу зародыша и отправить в ближайший сумасшедший дом. Во время терапии, которая является возвращением по траку времени, самый мощный холдер имеет ограниченную силу. Пациент может попасть в холдер, что в нормальной жизни было бы равносильно психозу, но при терапии единственным проявлением этого становится то, что при словах «прийти в настоящее время» он просто открывает глаза без преодоления того отрезка трака, который ведет к настоящему времени. Пре-клир не подозревает, что находится в холдере, и когда одитор видит такое, он применяет метод репитера.

Одитор: Вы в настоящем времени?

Пре-клир: Конечно.

Одитор: Как вы себя чувствуете?

Пре-клир: О, у меня немножко болит голова.

Одитор: Закройте глаза. Теперь скажите: «Стой здесь». **Пре-клир:** Ладно. Стой здесь. Стой здесь. Стой здесь... (Несколько раз).

Одитор: Вы двигаетесь?

Пре-клир: Нет.

Одитор: Скажите: «Я пойман. Я пойман».

Пре-клир: Я пойман. Я пойман... (Несколько раз).

Одитор: Вы движетесь по траку?

Пре-клир: Не-а.

Одитор: Скажите: «Я в западне».

Пре-клир: Я в западне. Я... Ой, моя голова!

Одитор: Продолжайте повторять.

Пре-клир: Я в западне. Я в западне. Я в западне. Ой! Стало хуже! (Его соматика становится сильнее по мере приближения к инграмме, удерживающей его по другую сторону барьера, которым отгорожена «бессознательность»).

Одитор:Продолжайте повторять.

Пре-клир:Я в западне. О, боже мой, я в западне. Я никогда не вырвусь из этого места. Я никогда не вырвусь. Я в западне!

Одитор:Подойдите к ней поближе. Убедитесь, что в ней больше ничего не осталось. (Трюк, направленный на то, чтобы пре-клир не пересказывал опять то, что он только что сказал, а продолжал работать над инграммой).

Пре-клир:Голова болит! Дайте мне добраться до настоящего времени!

Одитор:Пройдите ее опять. (Если в пре-клире обнаруживается такой сильный заряд, он будет расстроен и в инцидент может быть в следующий раз трудно войти).

Пре-клир:О, боже мой, я в западне. Я боюсь, что попалась. (Появилось новое слово). Я никогда не выберусь из этого места, пока жива. Я в западне. Я никогда не вырвусь. Я в западне. (В сторону). Она плачет. О, зачем мне нужно было выходить замуж за такого человека!

Одитор:Как ваша голова?

Пре-клир:Болит меньше. Эй, это скверная шутка! Она колотит себя по животу. Злюка! Будь ты проклята!

Одитор:Переживите это опять. Давайте убедимся, что в ней нет ничего больше. (Тот же механизм для того, чтобы удержать пре-клира от проигрывания только что сказанного вместо того, что он теперь получает из инграммы. Если он **проигрывает** вместо того, чтобы повторно **переживать**, инграмма не поднимется).

Пре-клир:(Так и делает, находя некоторые новые слова и несколько звуков, включая глухие удары в ее живот игудок машины на улице). Только не говорите мне, что я должен пройти этот инцидент опять.

Одитор:Пройдите опять, пожалуйста.

Пре-клир:Ну, эта дама пытается вмять мою голову и избавиться от меня. Но я выскочил наружу и хорошенько ее побил.

Одитор:Пожалуйста, пройдите еще раз эту инграмму. Пре-клир: (Пре-клир начинает, но вдруг обнаруживает, что инграмма, как нитка с петлей, выпрямляется и содержит больше данных в том месте, где была петля). Ядолжна подумать, что сказать Гарри. Он на меня набросится. (Это было источником шутки о выпрыгивании).

Одитор:Пожалуйста, пройдите ее опять. Там может быть больше данных.

Пре-клир:(Так и делает, прежние части инграммы сокращаются, появляются два новых звука: ее шаги и текущая вода. Затем он становится весел и смеется. Эта инграмма была доведена до состояния релиз, так как она, возможно, не исчезла бы полностью. Инграмма данного рода находится в такой форме, только если контакт с ней осуществляется до нахождения бэйсик-бэйсик).

Как репитер, так и инграмма – оба заговорены до **рецессии** ¹⁵⁴. Эта инграмма может появиться опять с небольшим дополнительным зарядом после того, как осуществлен контакт с инграммой бэйсик-бэйсик, но она окажется потерявшей всю свою аберрирующую силу, способность давать психосоматическую головную боль или другие болезни. Но эта же инграмма, не проработанная в терапии, была достаточной для того, чтобы заставлять пациента, когда он был мальчиком, кричать от ужаса каждый раз, когда он не мог выбраться из закрытого помещения (клаустрофобия).

Метод репитера – особая фаза Дианетики, которая требует смекалки от одитора. Имея настойчивость и терпение, любой одитор с минимальным интеллектом может добиться успеха в других фазах этой науки.

¹⁵⁴ рецессия: исчезновение инграммы без полного ее сокращения.

По отношению к репитеру, он должен научиться думать, в целях терапии, как инграмма. Он должен наблюдать, как ведет себя пациент на траке времени. Он должен наблюдать за типом реакции пациента и делать на основании этого заключение о том, какого рода команда беспокоит пре-клира, когда сам пре-клир не желает помогать или не знает, как помочь.

Метод репитера совсем не труден. Но способности одитора в этом деле являются основной причиной, в силу которой с одним одитором кейс требует больше времени, чем с другим. Это, определенно, вопрос способностей.

Вышеупомянутую игру надо вести с умом. Где застрял пре-клир и по какой команде? Почему он вдруг перестал сотрудничать? Где тот эмоциональный заряд, который сдерживает кейс? При помощи репитера одитор может разрешить все эти проблемы, а умный одитор разрешает их гораздо быстрее, чем неумный.

Каким образом человек может думать как инграмма? Рональд Росс, открывший, что насекомые переносят микробов, счел необходимым думать так же, как комар. У нас схожая опасность – инграмма. Для целей терапии, нужно научиться думать, как инграмма.

Одитор не может и не должен смотреть в глаза пациенту и гадать, почему пациент не ест ничего, кроме цветной капусты по средам. Это аберрация, и одитору не нужно гадать об источнике аберраций или психосоматических заболеваний: они все обнаруживаются со временем, и он многое о них узнает по мере продвижения. Но одитор должен быть в состоянии направлять пре-клира по траку времени, направлять его дальше назад в бэйсик-район и оттуда вверх для сокращения. Ныне средством для этого является **метод репитера**. Понятно, что новое искусство применения или даже много видов искусств возникнут из Дианетики. Было бы печально, если бы она не привела к такому результату. Ныне самое лучшее, чем мы располагаем – а критерием качества является то, что это неизменно работает во всех кейсах это метод репитера. Одитор должен уметь его использовать, если он хочет, чтобы кейс заканчивался каким-то результатом.

Когда одитор, любой одитор, провел несколько кейсов и знает природу этой бестии – инграммы, он может выступить и с собственной улучшенной технологией. Единственным недостатком метода репитера является то, что он требует ума от одитора.

Быть умным – не значит много говорить. В Дианетике, когда производится одитинг, это как раз неумно. Одиторам, начинающим работу с кейсами, почти всегда так нравятся звуки своего собственного голоса и ощущение своего мастерства, что бедный пре-клир почти не имеет шанса что-то сказать в ответ. А ведь только пре-клир, тот, кого мы делаем клиром, является единственным человеком, который имеет точную информацию, и единственным, кто может давать оценку этой информации.

Быть умным в применении метода репитера – значит уметь находить в разговоре пациента и его действиях содержимое инграмм, которое не позволяет ему до них добраться, значит успешно проходить сквозь них и так далее. Метод репитера направлен только на **действия** пре-клира, а не на его аберрации.

Возьмем, например, кейс, который был настолько «запечатан», что понадобилось 30 часов почти непрерывного использования репитера для того, чтобы сокрушить, разбить стену между аналитическим умом и инграммами. **Важно помнить, что инграмма не была бы инграммой, если бы пре-клир мог ее легко найти.** Любая инграмма, которую легко найти и которая не имеет эмоционального заряда, имеет примерно такое же аберрирующее воздействие, как стакан газированной воды.

Молодая девушка с соник-риколом, но с обостренным слухом и настолько разбалансированной эндокринной системой, что она превратилась в старуху в 22 года, подверглась 75 часам одитинга, прежде чем достигла какого-то контакта в бэйсик-районе. Это было почти невероятно, но это случилось. Для пациента с выключенным соником и сошедшего с колеи

времени, 75 часов работы только смазали бы колеса. Эта же девушка, имея соник-рикол, должна была далеко продвинуться к состоянию клира, но ей еще предстоял контакт с бэйсик– бэйсик.

При помощи репитера и только репитера кейс был в конце концов разрешен. Он практически не содержал никаких холдеров или баунсеров. Просто казалось, что вся пренатальная область была пустой.

Так получается, что инграмма, не будучи разумной памятью, является просто набором волн или какого-то рода записью, которая накладывает отпечаток на аналитический и соматический ум и управляет голосом, мышцами и другими частями тела. Аналитический ум, стремясь оправдать то, что происходит и будучи перекрыт инграммой во время драматизации, поставляет данные для оправдания ее действий. Но это не делает инграмму разумной. Когда к инграмме впервые приближаешься во время терапии, кажется, что ее там нет. Может понадобиться три сессии, чтобы «проявить» эту инграмму. Так как работа ведется над многими инграммами, это не значит три впустую проведенные сессии, но это значит, что «Я» при возвращении должно пройти над инграммой несколько раз для того, чтобы она «проявилась». Это важно знать. Вы запрашиваете в сознании какую-то информацию сегодня и не находите (у аберрированного), а запросив ее опять через неделю – находите. Точно так же и с инграммами. Основной принцип терапии состоит в том, что если **вы будете настойчиво искать инграмму, вы со временем ее найдете.** Возвращение снова и снова в пренатальный район само по себе проявит инграмму таким образом, что аналитический ум сможет атаковать и сократить ее. Это очень медленный способ. Метод репитера значительно ускоряет процесс, хоть инграмма все-таки требует для проявления нескольких сессий.

В кейсе этой молодой девушки, наверное, понадобилось бы еще 50–60 часов работы, чтобы коснуться инграммы, если бы не был использован метод типа репитера. Репитер разрешил кейс, когда одитор заметил, что девушка часто повторяла: «Я уверена, что есть веская причина, почему мне так не нравится собственное детство. В конце концов, брат меня изнасиловал, когда мне было пять лет. Я уверена, что это было в моем детстве, гораздо позже. Моя мать очень меня ревновала. Я уверена, что позже».

Эта молодая женщина, как можно себе представить, изучала в колледже какую-то науку о психическом излечении, которая рассматривает секс или потребление витаминов как причину возникновения аберрации. Девушка часто заявляла при этом, что хоть она и не против того, что она называет «анализом», но думает, что было бы глупо ожидать от зародыша, чтобы он что-то слышал. Она неоднократно попадала в район перед рождением и заявляла, что чувствует себя весьма комфортабельно. **Но рождение никогда не оказывалось в поле зрения.** Это важно. Бэйсиковые инграммы (инграммы в бэйсик-области) не могут исчезнуть и не исчезнут без терапии, и когда с родами даже не может вступить в контакт хотя бы одна соматика, – несомненно, что нечто находится еще до родов. Если бы роды были первой инграммой, все могли бы стать клирами за пять часов. Когда рождение открывается, остается еще с полсотни серьезнейших пренатальных событий. В ее случае ничего не было видно. Ее образование, полученное в прошлом, замедляло кейс; она всегда пыталась оставаться в настоящем времени и «вспоминать» при помощи памяти, настолько заполненной закупорками, что она даже не могла вспомнить настоящего имени своей матери. (Она нажила это после десяти лет в руках психологов, которые не просили ее делать ничего кроме, как «вспоминать»). Как уже отмечалось, она чувствовала себя перед рождением вполне комфортабельно, ощущала утробные воды и была уверена, что жизнь в утробе является самой счастливой для всех. Несоответствие того, что она была в состоянии испытать ощущения комфорта и тепла, плавая в околоплодных водах, и одновременно верить в то, что не существует пренатальной памяти, полностью ускользало от ее внимания. Одитор не сделал ни

малейшей попытки для того, чтобы ей что-то доказать. Зная свое дело, он просто посылал ее вперед и назад, пробуя те или другие механизмы.

Она в конце концов захотела узнать, действительно ли должен существовать пренатальный опыт, и ей было сказано, что есть только то, что есть; если нет пренатальной памяти, то она не сможет ничего вспомнить, но если такая память есть, то ей, возможно, удастся осуществить рикол. Это хорошее, дуалистичное отношение к вопросу для одитора. Дианетика, как выразился один одитор, «демонстрирует товар, но не пытается ничего продать».

Одитор использовал метод репитера на различных фразах. Пациентка не двигалась по тракту – видимо, где-то был денайер. Одитор использовал практически все, пока вдруг не заметил, как– она изобретательна с этой фразой – «гораздо позже».

Одитор: Скажите: «Гораздо позже» и возвратитесь в пренатальную область.

Пре-клир: Гораздо позже. Гораздо позже... и т. д. (Неохотно и со скукой в голосе).

Одитор: Продолжайте, пожалуйста. (Никогда не говорите «Двигайтесь вперед», так как это не имеет никакого значения, кроме буквального. Говорите «Продолжайте», когда вы хотите, чтобы пре-клир продолжал проходить инграмму или повторять фразу и «Возвратитесь к ней еще раз», когда работаете над инграммой, которая уже была раз пройдена).

Пре-клир: Гораздо позже. Гораздо... Я чувствую соматику на лице! Похоже, что меня толкают. (Это было хорошей новостью, так как одитор знал, что у нее был отключен соматический рикол где-то в середине пренатального периода, что предотвращало появление более поздней соматики).

Одитор: Установите более тесный контакт и продолжайте повторять.

Пре-клир: Гораздо позже. Гораздо позже, Становится сильнее. (Конечно. Во время использования репитера соматика становится все сильнее до тех пор, пока фраза не окажется совершенно правильной. В кейсе без соника фраза отпечатывается окольными путями на «Я»; если есть соник, звук приходит в своем подлинном виде).

Одитор: продолжайте.

Пре-клир: Гораздо... Я слышу голос! Вот он. Это он. Ой, это голос моего отца!

Одитор: Прислушайтесь к словам и повторите их, пожалуйста.

Пре-клир: Он разговаривает с моей матерью. Мне неудобно, потому что что-то давит на лицо: вверх и вниз прямо по лицу. Больно!

Одитор: Повторите его слова, пожалуйста.

Пре-клир: Он говорит; «О, дорогая, я не буду в тебя сейчас входить ¹⁵⁵. Лучше подождать и завести ребенка гораздо позже». А это голос матери. Как давит – мне больно! А сейчас сильно ослабло. Интересно, ослабло в ту минуту, как я услышала его голос.

Одитор: Что говорит ваша мать, пожалуйста, если вы слышите ее?

Пре-клир: Она говорит; «Тогда я тебя вообще не хочу!» Она злится! Эй, соматика оставилась. (Половой акт к тому моменту закончился).

Одитор: Пожалуйста, вернитесь к началу и пройдите еще раз.

Пре-клир: (Находит начало, соматика возвращается). Интересно что они делают? (Пауза). Я слышу чавкающий звук! (Пауза и стеснительно) О-о!

Одитор: Пройдите инграмму еще раз, пожалуйста.

Пре-клир: Тут этот слабый ритм сначала, потом он становится быстрее. Я слышу дыхание. Теперь давление усиливается, но оно слабее, чем в первый раз. Потом оно еще меньше, я слышу голос отца: «О, дорогая, я не буду входить в тебя сейчас. Лучше подождать и завести ребенка гораздо позже. Я не так уж уверен, что люблю детей. Кроме того, моя работа...»

¹⁵⁵ Это буквальный перевод, принятый реактивным умом. Папа имел в виду, что он не хочет совершать закуляцию внутрь мамы. Английское слово «соте» имеет оба значения.

Мать, должно быть, толкнула его, так как соматика вдруг стала острее. «Тогда я тебя там вообще не хочу. Ты, холодная рыба»!

Одитор: Возвратитесь к началу и пройдите ее опять, пожалуйста.

Пре-клир: (Проходит инграмму несколько раз, соматика в результате исчезает. Она веселеет по поводу этой инграммы и думать забывает, что сомневалась в существовании пренатальных инграмм).

Это **метод репитера** в действии. В этом кейсе было предложено примерно 200 фраз для метода репитера, но ни одна – из них не подошла. Во-первых, существовало всего несколько низших инграмм, которые файл-клерк согласился выдать, а у одитора была для угадывания целая гамма денайеров. Более поздний инцидент мог содержать, но без соматики, большое количество фраз, которые одитор использовал. Но файл-клерк был готов довольствоваться этой инграммой, так как она была ранней и могла быть стерта.

Файл-клерк в сильно закупоренном кейсе редко выдает такое, что не может быть сокращено до рецессии. Одитор **никогда** не оставляет такого рода выданные инграммы до тех пор, пока он не сделал с большим количеством повторений все возможное для того, чтобы их сократить. Файл-клерк в этом случае подвел бы одитора, если бы выдал инграмму рождения, а та бы не поднялась и принесла одитору больше работы, а пациенту – головную боль на несколько дней. Одитор подвел бы файл-клерка, если бы он не сократил полученную инграмму, попросив девушку пройти по ней несколько раз, пока не пропала соматика и голоса.

Причиной, по которой инграмма оставалась спрятанной, были слова в ее содержании. В действительности, это, был половой акт. Как инграмма, она говорила, что инцидент мог бы быть обнаружен позже в жизни. Как инграмма, она также говорила, что в нее нельзя входить.

Метод репитера иногда втягивает пациента в мелкие неприятности путем «всасывания» его в инциденты, которые не сокращаются. Это необычное явление, но файл-клерк иногда выдает поздние инциденты вместо ранних. Однако это не является ошибкой файл-клерка. Помните, он подшивает инграммы по предметам, соматике и времени, и одитор может использовать любую из этих категорий. Когда файл-клерк отвечает и выдает соматику на фразу репитера, подобранную по крохам одитором из разговора пре-клира, или о которой он сам догадывается, а соматика не слабеет и не появляются голоса (в соник-кейсе, или просто инграмма не поднимаются – в кейсе без соника), файл-клерк должен был разобраться с кучей материала. Понимая это и обнаружив, что голос не появился или что соматика не хочет подниматься, одитор просит пре-клира повторять ту же фразу и возвращаться ко все более ранним этапам. Другая соматика может появиться в другом месте тела. Файл-клерк добрался до еще более ранней инграммы после того, как уже выбрал некоторые неприятности из предыдущей. Теперь таким же образом поступают с этой более ранней инграммой. Ее соматика может стать довольно сильной. Пре-клир продолжает повторять фразу, но голос все еще не появляется. Тогда одитор посылает пре-клира в более ранний период. Файл-клерк опять умудряется раскопать более раннюю инграмму после того, как что-то выбрано из второй. На этот раз опять включается еще более ранняя соматика, скорее всего глубже в бэйсик-районе, в который кейс раньше не вступал, и на этот раз голос становится слышимым. Инграмма – сокращена. Короче, файл-клерк был готов вмешаться для того, чтобы разобрать несколько соматик и дать одитору возможность добраться до одного из бэйсик-инцидентов.

Существуют и другие варианты. В связи с тем, что подшивка материалов может быть сделана по теме, соматике и времени, одитор может подойти к этому не фразами, а другим путем. Он может отправить пре-клира к «наивысшей интенсивности соматики», и результаты часто могут быть достигнуты, хотя этот способ, по существу, менее надежен и более чреват ошибками. Пре-клир не против того, чтобы возвращаться в момент «наибольшей интенсивности» соматики, так как соматика, хотя и бывает довольно сильной, составляет

во время терапии едва ли тысячную долю по сравнению с первоначальным страданием. В настоящем времени, если пре-клир не проходит терапию, интенсивность одной из таких соматик может доставлять серьезные неприятности, чему свидетельством являются мигрени. В случае мигрени, пациент может быть возвращен в самый момент получения боли, и там, где, казалось бы, интенсивность должна быть высочайшей, обнаруживается всего лишь тупое побаливание вроде того, что испытывают в похмелье. Это – одна из причин, по которым существует принцип, что лучше войти в кейс, чем совсем в него не входить. Во время возвращения по стандартной технологии ревери пациент приближается к источнику, и если осуществлен хоть какой-то контакт с источником, аберрирующая власть инграммы уменьшается, независимо от того, сколько ошибок сделал одитор.

В этом случае возвращения к «максимальной интенсивности», соматика не очень болезненна. **По-настоящему** максимальная интенсивность наблюдается в состоянии бодрствования пре-клира, причем если контакта с инграммой никогда не устанавливалось. Но возвращение к «максимальной интенсивности» в терапии дает возможность контактировать с инцидентом и сократить его. Однако если «максимальная интенсивность» содержит в своей инграмме фразы: «Я не могу этого выдержать!», «Меня это убивает!» или «Это ужасно!», тогда ожидайте подобных реакций от пре-клира. Если он не реагирует на это, значит, он имеет эмоциональное перекрытие ¹⁵⁶ что является другой проблемой, которая будет рассматриваться позже.

Таким же образом одитор может управлять своим пре-клиром и во времени. Ум обладает очень точными часами. Файл-клерк прекрасно ориентируется в этих часах, и, где возможно, будет выполнять требования. Одитор, который отправляет пре-клира «за шесть минут до того, как произнесена эта фраза», обычно обнаруживает, что это исполняется, даже если речь идет о пренатальном инциденте. Одитор может вести пре-клира вперед, минута за минутой, по своему желанию. Он может провести пре-клира через весь инцидент, объявляя: «Теперь на одну минуту позже. На две минуты позже. Прошло три минуты» и так далее. Одитор не должен ждать пока пройдут эти минуты; он только объявляет это.

Он может сделать так, что пре-клир будет передвигаться во времени с пятиминутными или часовыми интервалами, или с интервалами в один день, и, если нет инграммного материала, который задерживает его или как-то по-другому вмешивается в операции, одитор может передвигать пре-клира по траку по собственному желанию. Было бы очень хорошо, если бы он мог послать пре-клира к моменту зачатия и передвигать его оттуда на час позже, на два часа позже и так далее, чтобы найти самую первую инграмму. Однако этот план, хоть и интересен, но неосуществим, потому что в дело вовлечено не только время, но и другие факторы. Сдвиг времени применяется, когда одитор пытается привести пре-клира в момент до инцидента для того, чтобы убедиться, что он действительно нашел самое начало. Возвращая пре-клира с пяти- или десятиминутными интервалами, одитор может иногда обнаружить, что он пятится к длинному и сложному инциденту, и что та головная боль, над избавлением от которой он работает, была на самом деле получена за несколько часов до того момента, в который, как он полагал, она была приобретена. В подобном случае существует вторая инграмма, присоединенная к более ранней, и одитор не сможет устранить вторую до тех пор, пока он не поднимет первую.

В действительности, сдвиг времени имеет ограниченное применение. Одитор, который пытается поймать что-то, пятясь назад во времени, обнаруживает, что он искусственно рестимулировал кейс и что работа сильно заторможена. Метод репитера действует наилуч-

¹⁵⁶ перекрытие: ощущение перекрыто фразой в инграмме (обычно в более ранней инграмме или в той, которая рестимулирована в настоящем времени). Человек может иметь эмоциональный, сонник, видео и т. д. риколы перекрытыми. Эмоциональный и соматический риколы могут быть перекрыты одновременно фразами типа «Я ничего не чувствую».

шим образом и является наиболее простым для файл-клерка. Одитор использует сдвиг времени для того, чтобы привести пре-клира как можно ближе к бэйсик-району (ранний пренатальный), а затем обычно использует метод репитера, если файл-клерк не начинает сам работать с инграммами, которые могут быть расчищены одна за другой. Сдвиг времени и «погоня за соматикой» имеют ограниченное применение. Эксперименты более точно определяют сферу их употребления.

ЗАКОНЫ ВОЗВРАЩЕНИЯ

ЗАКЛЮЧАЮТСЯ В СЛЕДУЮЩЕМ:

1. Теоретически, возвращенный пациент реагирует сильнее на те команды, которые расположены на траке времени раньше, чем сам пре-клир, и слабее на те команды, которые расположены позже.

2. Пре-клир реагирует на такие инграммные команды:

а) которые находятся в хронической рестимуляции,

б) к которым он находится ближе всего на траке времени. Таким образом, если инграмма говорит: «Я боюсь!», он боится. Если инграмма говорит: «Я лучше умру, чем пройду через это», пре-клир бы лучше умер. Если ближайшая к нему команда говорит: «Я хочу спать», он будет сонным. Если она говорит: «Забудь об этом», он забудет. Хронически рестимулированные команды искажают характер человека; «Я никогда ни в чем не уверен», «Я не знаю», «Я ничего не слышу» – все они могут находиться в хронической рестимуляции. Если файл-клерк не желает их выдавать, продолжайте работать над кейсом, обходя их. Рано или поздно они сдадутся.

3. Действия пре-клира на траке и состояние трака регулируются исключительно инграммными командами, которые можно классифицировать как **баунсеры, холдеры, денайеры, групперы и мисдиректоры**. (Эти условия очень разнообразны, так же, как разнообразен язык: «Я не знаю, прихожу я или ухожу»¹⁵⁷ например, в инграмме создает много неразберихи. «Я не могу сейчас идти обратно» – гонит пре-клира в другую сторону).

4. Инграммная команда выявляет себя либо в речи бодрствующего перед сессией пре-клира, либо неумышленно высказывается как якобы «аналитическая» мысль, когда он подходит ближе к району команды.

5. Инграмма является не ощущающей и разумной памятью, но, наоборот, восприятием, не подвергнувшись анализу. Она достаточно просто проявится для контакта в процессе возвращения при прохождении, сквозь нее, поверх нее или после вопросов о ней.

6. Файл-клерк выдаст одитору все, что он сможет извлечь из инграммного банка. Одитор обязан помогать файл-клерку, сокращая заряд и облегчая то, что выдает файл-клерк. Это достигается путем повторного Переживания каждого инцидента пациентом в процессе рассказывания о том, что там происходит, от начала до конца. (В противном случае файл-клерк оказывается заваленным материалом в рестимуляции и больше не в состоянии добраться до папок. Одиторы, которые подводят файл-клерка, встречается нередко. Но файл-клерка, который бы подвел одитора, пока не нашли, разве что он удерживает ту информацию, которую нельзя сократить).

¹⁵⁷ Фраза, которая приблизительно равносильна фразе «У меня не все дома», но может быть сказана также человеком, который находится в полуобморочном состоянии и плохо соображает.

МЕТОДЫ, ДОСТУПНЫЕ ДЛЯ ОДИТОРА:

1. Возвращение:пре-клир отправлен назад по своему тракту времени в один из более ранних участков до начала работы в сессии.

2. Метод репитера:файл-клерка спрашивают об информации на разные темы, особенно о той, которая влияет на способность возвращаться и путешествовать по тракту времени и которая помогает пре-клиру контактировать с инграммами.

3. Сдвиг времени:посредством его пре-клир в состоянии передвигаться на длинные и короткие расстояния по тракту времени при помощи специальных извещений о количестве времени, на которое пре-клиру нужно передвинуться вперед или назад по временным интервалам. (Полезно также узнать, движется ли пре-клир и в каком направлении он движется по тракту времени, чтобы определить, какое действие на него оказывают инграммы).

4. Местонахождение соматики:определение момента получения соматики для того, чтобы обнаружить, к какой инграмме она принадлежит (т. е. принадлежит ли она к инграмме, над которой вы сейчас работаете).

Глава Седьмая

ЭМОЦИЯ И ЖИЗНЕННАЯ СИЛА

Эмоция играет в терапии одну из основных ролей. Во Второй книге мы теоретически коснулись этого предмета, разделив эмоции на три группы:

а) эмоции, содержащиеся в командах инграмм, когда физическая боль ошибочно принимается за эмоции;

б) эмоции как эндокринные реакции, подчиненные аналитическому уму клира и аналитическому и реактивному уму аберрированного;

в) эмоции, заключенные в инграммах, связывающие свободные единицы жизненной силы.

Дальнейшая работа и исследования эмоций помогут лучше их понять. Но мы уже имеем некоторые действующие знания в этой области. Мы можем использовать то, что мы знаем и добиваться результатов. Когда мы будем знать больше, мы сможем добиваться гораздо больших результатов, но уже сейчас мы в состоянии делать релизов и клиров. Если мы будем рассматривать эмоции как связанную силу жизни и будем следовать основным правилам, чтобы освободить эту силу, то принесем очень большую пользу любому пре-клиру; и на самом деле, наибольших побед мы сможем достигнуть за счет освобождения эмоций.

В инженерной науке, типа Дианетики, мы можем работать, используя «кнопочный механизм». Если щелкнуть выключателем, мотор остановится, включить – заработает снова, и независимо от того, сколько раз мы щелкнем выключателем, мотор будет останавливаться и запускаться. Мы используем силу, которая так же загадочна, как электрические разряды для Джеймса Кларка Максвелла. Задолго до него Бенджамин Франклин обнаружил явление электричества и провел некоторые интересные опыты, но он не применял его в достаточной степени и не был в состоянии его контролировать. Философ Бергсон ¹⁵⁸ выделил что-то под названием *e'lan vital*, силу жизни. Человек живет, значит, должна существовать сила или поток чего-то, что поддерживает его жизнь; когда человек умирает, сила исчезает или иссякает поток. Это сила жизни примерно на том же уровне, на каком Бенджамин Франклин изучал электричество. На этом же уровне и Бергсон рассматривает силу жизни. Сейчас в Дианетике мы находимся на уровне Джеймса Кларка Максвелла или очень близко к тому. Мы знаем, что могут быть выведены определенные уравнения силы жизни, и мы можем использовать такие уравнения. Например, можно вывести теорию, что «сила жизни» и некоторые виды, «эмоций» практически идентичны. Приведем простую аналогию. Представьте, что теория Максвелла неверна, но электрическим светом мы все равно, пользуемся. Из Дианетики ясно, что большинство ее законов действуют параллельно естественным законам: это подтверждают расчеты. Нельзя с уверенностью сказать, что мы точно классифицировали эмоции, но ведь мы не будем уверенными до тех пор, пока мы не сможем взять мертвецу и накачать его силой жизни. Не будем вдаваться в крайности, мы все равно уверены, что эмоции олицетворяют жизненную силу:

Мы можем, например, взять девушку, исследовать ее прошлое при помощи, скажем, электрического энцефалографа (инструмента для измерения нервных импульсов и реакций) ¹⁵⁹ и потом на основании информации, полученной таким образом, достигнуть одну

¹⁵⁸ Бергсон, Анри (1859–1941): французский философ. Лауреат Нобелевской премии по литературе (1927).

¹⁵⁹ Электроэнцефалограф, гипноскоп, таблицы интеллекта, экзамены для различных динамик и т. д. являются механическими помощниками Дианетики. Они обычно используются в исследованиях. Их можно использовать на практике, где они доступны и это позволяет умение одитора, но они до сих пор не использовались широко и не нужны для терапии. Какой-то химик скоро изобретет. идеальный «транс-газ», который, я надеюсь, ускорит работу с шизофрениками; и какой-

из двух целей. Конечно, первая не является гуманной, и она и не ставится, но можно сделать девушку больной или лишить рассудка, просто используя эту информацию. (Однако если данные получены в терапии, т. е. путем действительного контакта с инграммами, то инграмма, контактированная в состоянии реверы, потеряет свою аберрирующую силу. Следовательно, терапия Дианетики делает совершенно невозможным такой вариант). Второй, и гораздо более важный факт таков. Можно сделать так, чтобы она получила обратно при помощи тех же данных всю жизненную силу, интерес, настойчивость и упорство, все возможное физическое и душевное благополучие. Если бы не было возможности работать с этими данными в двух направлениях, мы бы не получили ответа – по крайней мере, теоретически. (Если какой-либо фантаст чувствует искушение придумать всякие ужасы о первом факте, ему следует вспомнить то, что информация была получена при помощи аппарата, который поразил бы доктора Франкенштейна ¹⁶⁰своей сложностью и тем умением, которое необходимо для работы с ним. Дианетическая терапия осуществляет контакт с данными в их источнике; прибор нужен для предотвращения прикосновения к источнику – ведь в тот момент, когда до него дотронулись в процессе терапии, его сила улетучивается, как вчерашние газетные заголовки.

Так что, пожалуйста, давайте обойдемся без спектаклей о Дианетике типа «Газовый свет» ¹⁶¹, они были бы технически неточными).

Итак, мы говорили, что электричество можно включить и выключить. С точки зрения Дианетики, его можно только включить. Мы используем своеобразный реостат, который не отходит назад, но, продвигаясь вперед, наполняет человека большей и большей динамической силой, и позволяет ее контролировать.

Человек предназначен стать селф-детерминированным организмом. Если он в состоянии оценить свои данные без искусственных компульсий или репрессий, («нажатых семек» на калькуляторе), он действует с максимальной эффективностью. Когда человек детерминирован извне, то есть чувствует непреодолимое желание что-то делать или непреодолимое желание чего-то не делать без своего рационального решения, он становится животным и действует как кнопочный механизм ¹⁶². Кнопочный фактор настолько четко действует, что одитор, который в процессе терапии нашел ключевую фразу в инграмме (и не обезвредил ее) может использовать эту фразу на протяжении какого-то короткого времени, чтобы заставить пациента кашлять или смеяться, или же прекратить кашлять и смеяться – по желанию одитора. В случае, когда данные получены из источника (был осуществлен контакт с самой инграммой, что частично лишило ее силы), кнопочный механизм не сможет действовать долго, его хватит наверняка менее, чем на 200–300 переключений.

Попытки принуждения людей болью, а также большая часть материала различных школ прошлого были кнопочными механизмами, хотя люди и не сознавали этого. Если не задеть основание инграммы, ее можно использовать вечно, ее сила никогда не уменьшится. Затронутая же в точке истока, где мы достигаем первоначальной записи, она теряет силу ¹⁶³.

то инженер, я верю, сделает что-то для измерения нервных импульсов, достаточно дешевое, чтобы такой прибор можно было использовать в общей практике. Сейчас мы можем справиться и без них, независимо от того насколько сильно мы желаем их иметь в будущем. (В настоящее время, такой прибор создан и широко используется в других видах одитинга во всем мире. Никакие газы или наркотики в Дианетике не применяются ни на шизофрениках, ни на других больных.)

¹⁶⁰ Доктор Франкенштейн: персонаж фантастической повести Мэри Шелли «Франкенштейн» (1828 г.), в которой ученый создал чудовище в облике человека, а оно уничтожило своего создателя.

¹⁶¹ «Газовый свет»: пьеса Патрика Гамильтона, в которой муж пытается свести жену с ума.

¹⁶² кнопка: слова, фразы или предметы, которые вызывают отрицательную реакцию в человеке от слов или действий других людей, и которые причиняют ему неудобства, вызывают стеснительность, расстройство или заставляют его бесконтрольно смеяться. Нажмете на «кнопку», возникнет реакция, как в любом механизме с кнопочным выключателем.

¹⁶³ Когда аналитический ум, сознание, дотрагивается до инграммы и какая-то ее часть становится известной, тогда

Работа с людьми и то, что весьма приблизительно называется «психологией», в действительности есть кнопочная работа с человеческими аберрационными фразами и звуками. Дети находят их в своих родителях и мстительно их используют. Клерк узнает, что его начальник терпеть не может наполненную мусорную корзинку, и именно поэтому она всегда переполнена. Боцман увидел, что матрос кривится каждый раз, когда произносится слово «пижон», и применяет это слово, чтобы досадить подчиненному. Это примеры «кнопочных войн» среди аберрированных людей. Жены могут обнаружить, что определенные слова заставляют их мужей морщиться, злят их или принуждают воздерживаться от какого-то действия, и используют эти «кнопки». Мужья также находят «кнопки» своих жен и используют их, чтобы те не покупали Одежду и не пользовались машиной. Эти атакующие и оборонительные дуэли между аберрированными людьми начинаются с реакции одних «кнопок» на другие. Целые народы можно контролировать за счет «кнопочных» реакций. Реклама узнает о «кнопках» и использует их в таких вопросах, как дурной запах тела или средство от запоров. Сфера развлечений и модных песен нажимает «кнопки» целыми рядами для получения аберрированных реакций. Порнография нравится только тем, кто имеют порнографические «кнопки». Правительства «хлеба и зрелищ»¹⁶⁴ привлекают людей, которые имеют кнопку «забавно обо мне» и другие. Им нет нужды взывать к разумности, когда вокруг столько разных «кнопок».

Эти «кнопки», поскольку они являются «семерками», нажатыми болью и эмоциями (неправильные данные, введенные в компьютер инграммами – а каждое общество имеет свой особый шаблон инграмм), делают людей сумасшедшими, больными и вообще приводят к полному хаосу. Единственная «кнопка» клира – это то, что дает ему его компьютер, который знает, что способствует его выживанию на всех четырех динамиках. Решение основано на собственном опыте, проанализированном компьютером. Таким образом, не являясь марионеткой в руках неосторожных или подлых людей, человек остается психически и физически здоровым.

То, что клир не эмоционален, что его разум холоден и он является этакой робкой куклой в руках собственных вычислений – неправда. Его компьютер работает так быстро и на стольких уровнях, производя большое количество одновременных вычислений, но вне его «я» (хоть «я» и может просмотреть любое из них на выбор), что его **инверсия**¹⁶⁵ – острое осознание самого себя – минимальна. **Инверсия** есть состояние аберрированного человека, чей бедный компьютер сражается с трудностями и «нажатыми семерками» в инграммах типа: «Я должен это сделать. Я просто обязан это сделать. Но, возможно, я передумаю».

Разница в расчетах аберрированного и клира очень велика. Но имеется и более существенное отличие – сила жизни. Динамики, очевидно, имеют строго определенное количество потенциальной силы. Она проявляется в виде упорства в жизни, настойчивости в начинаниях, энергии мысли и действий, способности испытывать удовольствие. Динамики клеток человека могут быть не более сильными, чем кошачьих. Но динамики человека в целом значительно превосходят динамики любого животного. Принимайте это как хотите, но человек **более живой** потому, что он имеет более подвижные реакции. Под более живым подразумевается то, что его разумное и эмоциональное стремление жить превосходит те, что найдены в других формах жизни.

она теряет долю своей силы, так как та часть больше не содержит бессознательности, необходимой для существования инграммы (смотрите главу «Реактивный ум», где сказано: «Бессознательность является единственным источником аберрации»).

¹⁶⁴ «хлеба и зрелищ»: к концу существования Римской империи правящая верхушка выдавала бесплатно еду и устраивали бесплатные зрелища (цирк) для простых людей Рима.

¹⁶⁵ инверсия: изменение прямого порядка на обратный. Вместо того, чтобы смотреть наружу, он смотрит внутрь.

Если бы это не было правдой, он бы сейчас не командовал царством животных. Независимо от того, что именно предпримет акула или бобер, когда они станут перед угрозой своего полного вымирания, акулы и бобры проигрывают, когда они сталкиваются с динамиками: человека: из кожи акулы делают сумки, ее едят как витамины, а бобер украшает плечи женщины.

Фундаментальный аспект этого существует в каждой отдельной реакции. Животные удовлетворены своей средой обитания и стремятся к лучшему выживанию в ней. Самое опасное животное или бог – это человек, хотя он и имеет другое мнение. Представителям старых школ нравилось говорить бедным или больным о том, что они **должны** смотреть реальности в лицо. Они считали это оптимальным поведением, но оно не является таковым для человека. Эти школы допускали фундаментальную ошибку, предполагая, что аберрированные люди не **желали** смотреть в глаза реальности, в то время, как они, из-за инграмм, **были не в состоянии этого сделать**. Предполагалось, что просто взгляд в глаза реальности ведет к душевному здоровью. Может, оно и так, но это не приводит к победе человека над силами природы и другими видами животных. Человек имеет в своем арсенале нечто большее: некоторые называют это творческим воображением, другие – по-другому. Как бы то ни было, налицо интересный факт: человека не удовлетворяет состояние только лишь «быть лицом к лицу с реальностью», как большинство других форм жизни. **Человек заставляет реальность стать лицом к лицу с ним самим**. Пропаганда необходимости смотреть в глаза реальности, как и пропаганда того, что человек может сойти с ума от «детских страхов» (что бы это ни значило), не смотрит в глаза существующей реальности. А она заключается в том, что в тех местах, где бобер веками строил свои плотины на протяжении веков эволюции, человек за полсотни лет перешел от плотин из камня и дерева к мельничному жернову с водяным приводом, к постройкам типа Великая дамба Кули ¹⁶⁶. Человек изменяет свойства больших масс недвижимого имущества природы: превращает пустыни в плодородную почву, потоки воды в электрический ток. Это, может быть, не так поэтично, как хотел бы Руссо, это, может быть, не так красиво, как хотели бы некоторые «любители природы», но это и есть новая реальность. Две тысячи лет назад китайцы построили стену, которую можно было бы увидеть с Луны, если бы там кто-то был и оттуда смотрел; три тысячи лет назад люди сделали Северную Африку зеленой и плодородной; десять тысяч лет назад они занимались каким-то другим проектом; человечество всегда неплохо умело формировать окружающую среду для собственного пользования.

Здесь работает какое-то дополнительное качество или нечто большее, настолько большее, что мы поднимаемся на другой уровень.

Это не такое уж большое отступление от терапии: здесь описаны свойства жизненной силы. Когда человек чувствует, что «имеет меньше и меньше жизненной силы», он теряет где-то свободные единицы. Для общества или человека свободные единицы жизненной силы становятся тем дополнительным толчком, который нужен для покорения Северной Африки, расщепления атома, полетов к звездам.

Механическая теория – вспомните, что она всего только теория, и Дианетика выстоит и без нее – предполагает ограниченное количество единиц жизненной силы в каждом человеке. Эти единицы могут быть общими для группы и могут увеличиваться пропорционально росту «энтузиазма»; но для наших целей мы можем предположить, что человек, как личность или общество (оба они являются организмами) имеет определенное число единиц жизненной силы, доступное для использования в любой момент. Он может производить эти единицы жизни по мере необходимости или же просто иметь определенный запас их – это не относится к делу.

¹⁶⁶ Великая дамба Кули: большая бетонная дамба на реке Колумбия в штате Вашингтон.

Относится к делу то, что человек в любой момент, в течение часа или дня, **жив**только до определенной степени. Считайте это его динамическим потенциалом, о котором шла речь в нашем графике раньше.

Что происходит с динамическим потенциалом аберрированного человека? Он имеет большое количество инграмм в своем банке. Мы знаем, что эти инграммы **могут**спать всю его жизнь и не быть кий-ин, а могут кий-ин – любая из них или все разом. А потом в дело вступят рестимуляторы окружающей среды и приведут их в действие, уровень необходимости потенциала может внезапно возрасти и преодолеть все эти подключенные инграммы, и мы знаем, что хорошее для выживания действие может принести человеку шанс получения такого удовольствия, что инграммы останутся нерестимулированными, хоть и кий-ин. Можно также предположить, что инграммы, переходящие от одного периода жизни к другому, могут оказаться кий-аут (отключенными) и так и остаться «аут» из-за какого-то значительного изменения в окружающей среде или в шансах на выживание.

Обычно несколько инграмм постоянно остаются кий-ин, и они хронически рестимулируются окружающей средой. Если человек изменит среду своего обитания, старые инграммы могут кий-аут, но со временем новые инграммы кий-ин.

Большинство аберрированных людей живут в состоянии постоянной рестимуляции, что, в среднем, означает быстрое скольжение вниз по нисходящей спирали.

Что же касается жизненной силы, то механическое действие инграммы после кий-ин сводится к тому, чтобы захватить определенное количество единиц жизненной силы. Внезапная и грубая рестимуляция инграммы позволяет ей захватить гораздо больше единиц жизни. В среднем кейсе каждая рестимуляция захватывает большое количество единиц жизни и удерживает их. Когда энтузиазм или инерция выравнивают движение человека по направлению к действительно благотворной для выживания цели (противоположной псевдо-цели в инграммах), он забирает обратно некоторые из этих единиц. Но витки спирали устремлены вниз, и потому он не в состоянии забрать обратно такое же количество единиц, какое он потерял в инграммном банке, разве что при очень необычных обстоятельствах.

С точки зрения этой теории можно сказать, что все больше и больше единиц жизненной силы из запасов человека захватываются и не выпускаются инграммным банком. Там они извращаются и используются как фальшивые динамики (как в маниакальном и эйфорическом случаях), оказывают принудительное воздействие на соматический и аналитический ум. Находясь в инграммном банке, единицы жизни недоступны в виде свободных чувств и свободных действий, но используются против человека изнутри.

Еще одно наблюдение подтверждает эту тенденцию; чем больше аберрированный человек рестимулирован, тем меньше у него свободных чувств. Если он застрял в маниакальной (чрезвычайно «льстивой» инграмме, способствующий выживанию), его жизненная сила исходит из инграммы – поведение, как бы оно ни было исполнено энтузиазма или эйфории, очень аберрированно. Если он имеет большое количество жизненной силы, тогда можно показать, что он будет иметь еще больше разумно распределенной жизненной силы, когда станет клиром (что было сделано в действительности).

Мы уже демонстрировали паразитические качества «демонских контактов», которые используют части аналитического ума и его процессов. Это паразитическое качество является общим для инграмм. Если человек имеет, предположим, 1000 единиц силы Жизни, он обладает способностью в состоянии клира направлять их на очень жизнерадостное существование, но в маниакальном состоянии, с полностью рестимулированной инграммой, способствующей выживанию, сила жизни направляется аберрированной командой и дает ему, скажем, 500 единиц псевдо-динамического толчка.

Другими словами, энергия идет из того же источника, но у инграммы меньше энергии, чем у клира. (Эти особенности личности **маника**или суперличности **невротика**привели

представителей старых школ к неправильной идее, что только сумасшествие делает человека способным выжить. Эту концепцию легко опровергнуть в лаборатории просто путем клиринга одного из этих маников или любого другого аберрированного человека).

Инграмма использует те же действия, но извращает их, точно так, как использует тот же аналитический ум, но узурпирует его. Инграмма сама по себе не только не жизнеспособна, но, как любой паразит, чрезмерно расходует жизненную силу своего хозяина. Она абсолютно неэффективна. Если бы аналогичный прибор был подключен к электронным контактам оборудования, он бы нарушил ритм работы, помешал изменению некоторых функций, которые должны иметь возможность изменяться и, к тому же, поглощал бы энергию, необходимую машине, удлиняя проводники и ухудшая качество конденсаторов и трубок.

В разуме инграмма приобретает убедительный облик «помощника» именно в манике, направляя человека на жестокие действия, концентрируя его на маникальной идее. «Супер-деляга», жестоко веселый подлец, фанатичный неистребимый религиозный активист – все могут быть классифицированы как маники. Обилие «мощности» этих людей, даже если она мрачна, как у Торквемады ¹⁶⁷или разрушительна, как у Чингисхана, вызывает преклонение многих. Маникальной, как будет объяснено ниже, становится «способствующая выживанию», «помогающая» команда в инграмме, которая все-таки направляет человека по определенному курсу. Но инграмма способна только на такое количество «мощности», которое есть у хозяина, так же, как она способна связать только присутствующую часть аналйзера.

Давайте возьмем сильного маника, который функционирует на 500 неких единицах жизненной силы, взяв за основу, что у обычного человека 1000 таких единиц. Предположим, что мы имеем дело с Александром ¹⁶⁸. В большинстве случаев динамики обычного человека не получают помощи от маника; они рассеяны, как поток электронов, путь которым преграждает кусок свинца.

Это рассеянные мысли и действия, неразрешимые проблемы, неорганизованность. Тогда из 1000 единиц 950 попадают под влияние инграмм, и человек проявляет свои способности только на 50 единиц. В случае с Александром можно предположить, что стремления маника совпадают с собственными стремлениями человека. **Главная цель** становится сильным регулятором: маник случайно оказывает давление в том же направлении – человек громадных способностей и личной храбрости получает в свое распоряжение 500 единиц **из маникальной инграммы**, начинает верить в то, что он бог, и завоевывает почти весь мир. Его приучили к вере, что он был богом, его маникальная инграмма сказала, что он был богом, и инграмма имела в своем содержании холдер. Александр завоевал мир и умер в возрасте 33-х лет. Он мог находиться в своей маникальной инграмме только до тех пор, пока слушался ее. Когда он перестал подчиняться инграмме, его вэйланс изменился, он перестал быть маником, и это привело его, с болью, к рассеянным действиям. Инграмма, полученная от его матери Олимпии, может быть восстановлена даже через столетия. Инграмма, видимо, утверждала, что Александр будет богом, завоеует мир и будет продолжать завоевывать. Наверное, все эти мотивы звучали в ритуальных молитвах матери Александра, которая была высокопоставленной жрицей на Лесбосе ¹⁶⁹и, должно быть, получила какую-то травму непосредственно перед молением. Она ненавидела своего мужа Филиппа ¹⁷⁰. Сын, который покорил бы весь мир, был ответом мужу. Александр мог иметь пятьдесят или сто инграмм «помощи» от страстных молитв женщины, которая была достаточно аберрированной, чтобы совершить

¹⁶⁷ Торквемада, Томас: (1420?-1498) Испанский монах-доминиканец. Организовал инквизицию в Испании, стал известен из-за строгости своих приговоров и жестокости наказаний.

¹⁶⁸ Александр: Александр Македонский (356–323 до н. э.).

¹⁶⁹ Лесбос: греческий остров в Адриатическом море.

¹⁷⁰ Филипп (382–336 Д.Н.З.): Филипп Македонский, отец Александра.

убийство. Александр одерживал победу за победой, до тех пор, пока нехватка продовольствия не привела армию к голоду, и полководец больше не мог слушаться инграмму, которая набросилась на него в виде боли. Инграмма, которая призывала к дальнейшему завоеванию, придавала силу своей команде при помощи боли.

Когда **завоевания** больше не могли продолжаться, боль атаковала Александра. Однажды он понял, что умирает, и умер в течение недели, в апогее своей силы. Такое действие оказывает фраза в маник-инграмме в больших дозах.

А теперь представьте, что образование Александра восстановило его против отца, мать молила бы богов о военных успехах сына, а юноша избавился бы от своих инграмм и стал клиром. Что было бы? Имея на это достаточно основательную и рациональную причину, Александр был бы в состоянии завоевать мир и дожил бы до восьмидесяти лет, наслаждаясь победами. Откуда мы это знаем?

Маник, имеющий 500 единиц направленной целеустремленности, стал клиром. Теперь у него 1000 единиц **разумно** направленной целеустремленности. Он в два раза более настойчив, и хотя цели остались прежними, сейчас они более достижимы. **Ничто** не набросится на него в тот момент, когда он достиг цели или потерпел поражение.

Это лабораторная теория о жизненной силе. Она была сформулирована в результате многочисленных наблюдений. Теория может быть ошибочной, но данные наблюдений верны. Но теория все же близка к истине, ибо предсказывает и объясняет целый ряд феноменов, о существовании которых раньше даже не подозревали; другими словами, это полезная теория. Эта теория подтверждает любопытный факт, необходимый для работы одитора: **пре-клир улучшал свое состояние в терапии прямо пропорционально количеству эмоционального заряда, выпущенного из его реактивного банка.**

Целеустремленность и настойчивость аберрированного человека тормозились пропорционально количеству эмоционального заряда в инграммном банке. Возврат потенциала выживания увеличивается пропорционально количеству энергии, освобожденной из инграммного банка.

Инграммы, за счет которых произошло наибольшее освобождение заряда, были сконцентрированы вокруг потери надуманных факторов выживания.

Так была сформулирована теория жизненной силы. Любой маник после клиринга проявлял гораздо больше жизненной силы и энергии, чем до того, как стал клиром. И любой «нормальный» индивидуум после клиринга увеличил количество доступных единиц жизненной силы до такого уровня, что мог сравниться с маником, прошедшим клиринг.

Не вызывает сомнения, что дальнейшие исследования и работа отшлифуют эту теорию. Но теория служит свою службу уже сейчас. Это одна из «научных теорий», которые представляются для объяснения какого-либо механизма или серии наблюдений. Она соответствует основным законам Дианетики, так как предсказывает данные, которые затем находят свое подтверждение, и не отвергает данные, полученные ранее с помощью математики и философии Дианетики.

Речь идет не столько об эфемерном понятии – «эмоция», сколько о жизненной силе. Она возрастает за счет удач и полученных удовольствий (усиление измеряется в этих производных единицах). Иными словами, удовольствие становится силой, которая подзаряжает батарейки или способствует их подзарядке; в случае клира – ведет к возобновлению действий, так как лень инграммна.

Удовольствие – чрезвычайно важный фактор. Творческие и созидательные начинания, преодоление известных препятствий, мешающих достижению цели, воспоминания о достигнутых в прошлом успехах – все увеличивает жизненную силу. К примеру, человек, который добился громадных успехов, а потом, заболев, потерял их, следует в своем поведении инграммной команде. Он не послушался инграммной команды и теперь за это стра-

дает от боли. Способности некоторых вундеркиндов «перегорают» быстро, как сухие дрова в печи. Любой вундеркинд – продукт насилия: подумайте, какие мечты мать заложила в его инграммы. Она ударяется и восклицает; «О, я никогда себе этого не прощу! Я испортила жизнь своему ребенку! Мой ребенок будет великий скрипач!» или «Ты, грубиян! Ты меня ударил! Ты травмировал нашего ребенка. Я тебе покажу. Я из него сделаю великого ребенка– пианиста! Он будет известен во всем Бруклине! Он будет вундеркиндом! А ты его ударил, ты, грубиян! Вот сяду здесь и буду сидеть, пока ты не уйдешь!» (Действительные инграммы). Значит, чтобы отомстить папе, нужно стать величайшим пианистом, известным во всем Бруклине. И в самом деле, ребенок имеет большой успех, у него музыкальный слух, он много музицирует, он целеустремлен. Мама поддерживает эту инграмму в постоянной рестимуляции. Но однажды ребенок проиграл конкурсное соревнование и внезапно осознал, что он уже не ребенок, что он потерпел поражение. Его целеустремленность пошатнулась. Начались головные боли (удар папы), бывший, вундеркинд «перегорел» и превратился в невротика. Став клиром, он опять начал музицировать и превратился в одного из наиболее высокооплачиваемых концертных пианистов Голливуда. Музыка не шла вразрез с его основным стремлением.

Другой пример маника. Пациент, который проходил курс терапии в течение определенного времени (кстати, это не единственный пример такого рода), был в безумном восторге от Дианетики. Он не ходил, а летал, грудь колесом, голова высоко поднята, очки снял – вдруг стал хорошо видеть без них. Он стал сияющим, мощным примером эйфории. Искусственная рестимуляция затронула маник-инграмму, и наступил кий-ин – впервые в его жизни. Человек чувствовал себя превосходно. Одитор знал, что этот подъем резко спадет в течении полутора-трех дней (обычное время), так как во время терапии искусственная рестимуляция затронула инграмму. Выяснилось, что бабушка пациента когда-то сказала своей дочери, чтобы та не делала аборт, так как ее будущий ребенок станет «высокопоставленным мужчиной или прекрасной женщиной». Так и случилось: пациент оказался «высокопоставленным» в прямом смысле слова – чуть не вывихнул себе спину. Дополнительный взгляд на инграмму в терапии – и маникальная фаза ушла.

Маникальная инграмма, как в случае с вундеркиндом, собирает всю доступную силу и внезапно направляет ее вдоль линии основного стремления, создавая высокий уровень концентрации силы жизни, в случае пианиста, его сила, когда он

стал клиром, была гораздо более высокой, чем когда он был маником. В другом кейсе, в настоящее время еще не законченном, был достигнут уровень, который приближается к прошлому уровню состояния того человека и далеко его превзойдет по мере продолжения одитинга.

Тем же самым образом, энтузиазм к проекту направит силу жизни к определенной цели и необходимость вдруг выкрадет из инграмм достаточно мощности. Тогда человека далеко пойдет, хоть он и не имеет активных маникальных инграмм.

Теперь мы подходим к сути этой проблемы: инграмме, помогающей в выживании. Это псевдо-выживание, инграммная «помощь» – мираж, который растворяется и оставляет обжигающий песок.

Раньше мы в основном говорили о контрвыживательных инграммах. Они лежат поперек динамик, являются препятствиями человека и его основной цели в жизни ¹⁷¹

¹⁷¹ цель в жизни: это клинический факт, что основная цель (в жизни) известна человеку до того, как ему исполняется два года: талант, врожденный характер и основная цель идут вместе. Похоже, что они являются частью генетического шаблона. Любой человек при помощи Дианетического процесса может быть отправлен в возраст двух лет. Потом его можно спросить о цели в жизни, и он выскажет очень определенное стремление к тому, чего он желает достичь (и действия двухлетних детей это подтвердили). Можно заметить, что если человек следует этому шаблону, он добивается успеха. У пятнадцати людей, которые были исследованы, основные цели сформировались к двум годам, и после клиринга эти люди стремились

Контрвыживательная инграмма для динамик, как затор сплавного леса на важной водной артерии. Динамика до какой-то степени блокирована. Любое блокирование любой из динамик (или любой секции спектра) приводит к рассеиванию потока. Это не делает силу динамик меньше, но изменяет направление таким же образом, как река, блокированная в своем естественном течении, может превратиться в пять потоков, уходящих в разные стороны, или затопить плодородные пастбища, которые просто нужно было орошать.

Способствующая выживанию инграмма обещает помочь (но на самом деле не помогает) динамике на своем пути. Она притворяется, что она и есть динамика. В аналогии с рекой способствующая выживанию инграмма была бы каналом, который вобрал бы силу реки и послал ее в какую-то ненужную сторону.

Способствующая выживанию инграмма не является маником, хотя она может иногда содержать маникальные фразы.

Контрвыживательная инграмма говорит: «Он никчемный, черт бы его побрал, давай его убьем».

Способствующая выживанию инграмма говорит: «Я его спасаю». Если она добавляет: «Он такой хорошенький и чудо с женщинами», это будет способствующей выживанию инграммой **вместе** с маником.

С точки зрения графика, который описывает динамику выживания и сапрессора ранее в этой книге, контрвыживательная инграмма была бы частью сапрессора (аберрированной частью), и способствующая выживанию Инграмма была бы частью динамического толчка (аберрированной частью).

Ни одна из них не является в действительности разумной и предсказуемой частью динамики выживания или сапрессора.

Инграмма (возможно болезненный бред), которая говорит: «Я буду с тобой, дорогой, пока ты болен», является очевидной, но полностью туманной частью динамики выживания. Однако реактивный ум не обладает чувством времени, когда он рестимулирован, и эта инграмма, после кий-ин и в состоянии постоянной рестимуляции каким-то фактором в ней, типа запаха или голоса человека, который может быть и может не быть человеком, первоначально произнесшим это, требует, чтобы человек с инграммой был болен, так же, как он был болен во время получения инграммы. Таким образом, по мнению нашего идиота, реактивного ума, можно достигнуть выживания: «Кто-то за мной ухаживал, когда я был болен. Мне нужно, чтобы кто-то за мной ухаживал. Я должен быть болен». Это основная схема всех инграмм сочувствия. Это основная схема инграммы, которая содержит хроническую психосоматическую болезнь для любого пациента. Вариации, конечно, очень значительны, но все они настаивают на том, что человек, который их имеет, должен быть болен для выживания.

Сапрессорный тип инграммы, всегда контрвыживательный, может быть введен в рестимуляцию точно таким же образом, как и способствующая выживанию инграмма. Инграмма – это инграмма, и ее действия одинаковы. Тот факт, что аналитический ум не в состоянии определять время в инграмме, создает впечатление, что она присутствует везде. Время может «вылечить» пережитое аналитическим умом, но не, реактивным, который не имеет о времени понятия; этот факт делает время не великим лекарем, а великим шарлатаном. Данные в сапрессоре могут совершенно не соответствовать действительности. Это ошибочные данные. Такие инграммы дают возможность человеку, например, видеть бабочку и затем говорят ему, что она опасна. Потом он не любит весну, так как это то время, когда он видит бабочек. Эта инграмма, может быть, говорит: «Вы все против меня. Вы против всего, что я делаю», что может быть случаем, когда мама выступает против папы и свекрови. Инграмма также содержит концепт – запись звука швейной машины. Человек, име-

ющий такую инграмму, слышит швейную машину (если инграмма к этому времени кий-ин) в момент, когда он,' усталый, смотрит на машину (он никогда не распознает действительный звук: инграммы себя защищают), видит шьющую жену. Жена является **ассоциативным рестимулятором**, тем, что его аналитический ум, которому было сказано найти опасность, принимает за настоящую причину. Он ищет и находит что-то, на что он сердит (что-то почти «рациональное») и начинает ей говорить, что она против него. Или это может быть инграммой такого низкого эмоционального тона, что в апатии он садится и плачет о том, что супруга настроена против него. Если в период «бессознательности» во время рождения врач сказал, что он должен будет ребенка шлепнуть, человек с такой инграммой орет и получает головные боли, когда его шлепают, и, когда взрослеет, шлепает своих детей в виде самого сильного сапрессора, который он только может придумать.

Итак, существует разница между «за»– и «против»– инграммами, особенно настоящими способствующими выживанию инграммами сочувствия и контрвыживательными инграммами. Именно это отличие (хотя мы уже и зашли далеко в этой главе) представляет громадный интерес для одитора.

Все то нежелание помощи, которое проявляет пре-клир во время терапии, происходит от способствующих выживанию инграмм сочувствия. Они складываются в некоторые очень странные расчеты. Они говорят пациенту, что для него лучше, если он от них «не избавится», и таким образом пациент борется за то, чтобы оставить себе эту инграмму. Такие инграммы очень распространены. Типичный случай – когда мама отталкивает папу, который настаивает, что он не может себе позволить иметь ребенка. Возня травмирует ребенка, и в состоянии «бессознательности» он, конечно, получает инграмму: мама отказывается от него избавиться, мама на стороне ребенка, поэтому ребенок должен точно следовать тому, что говорит мама, и «не избавляться» от инграммы. Это поддерживает его самую глубокую цель – выжить. Если он избавится от инграммы, он умрет, так как избавление от нее значит смерть, поскольку мама сказала, что она умрет, если избавится. Далее, в течение его жизни мать могла иметь плохую привычку говорить ему, когда он болел, что «она о нем позаботится и защитит его от отца», что придает новую силу старому расчету.

Так мы подходим к **расчетам на предмет защитника**. Это будет самым главным врагом одитора, тем, что будет наиболее неуловимо противиться ему; этот расчет лежит глубоко в человеческой сущности.

Расчеты на предмет защитника являются достаточно серьезными, чтобы послужить причиной высказывания одного одитора, что человек не становится жертвой своих врагов, но его убивают друзья. Говоря по-инграммному, это чистая правда.

Единственной аберрацией и психосоматическим заболеванием, за которые человек будет постоянно держаться, является способствующая выживанию инграмма, которая составляет часть расчета на предмет защитника. Даже повторив это пятьдесят раз, мы не преувеличим важность сказанного. Это наиболее важный момент, первое препятствие; которое одитору придется преодолеть, когда он начинает кейс. Это то, что он обязан разрядить в первую очередь, если он хочет, чтобы терапия продвигалась быстро. Возможно, ему придется найти и сократить множество контрвыживательных инграмм, так как они приходят на зов достаточно быстро, перед тем, как он может догадаться о том, что является расчетом на предмет защитника. Но когда он получит расчет на предмет защитника, одитор обязан произвести всю необходимую работу над ним и разрядить все эмоции, так как если это не сделать, кейс застрянет.

Расчет на предмет защитника на уровне реактивного ума – идиотизм о том, что выживание зависит от бабушки, или тети Сью, или прислуги, которая умерла тридцать лет назад. Люди, которые помогали пре-клиру, когда он был болен, которые умоляли его беременную

мать перестать пытаться сделать аборт или которые его кормили или как-то пытались убедить от боли – они все являются защитниками.

Реактивный ум целиком оперирует двузначной логикой. Все является или жизнью, или смертью, они правы, или они неправы, точно в соответствии с тем, что говорит инграмма. Персонажи инграмм являются либо друзьями, либо врагами. Друзья, защитники, означают жизнь! Враги означают смерть! Середины не существует. Любой рестимулятор или ассоциативный рестимулятор в инграмме, способствующей выживанию, означает жизнь; любой рестимулятор или ассоциативный рестимулятор в контрвыживательной инграмме означает смерть!

Одитор, конечно, может оказаться очень рестимулирующим человеком (псевдо-отцом, псевдо-любовником матери до рождения и т. д.), но он всегда является ассоциативным рестимулятором, человеком, который в состоянии отобрать эти страшно, ужасно необходимые способствующие выживанию инграммы. Контрвыживательные инграммы перевешивают этот фактор и, конечно, аналитический ум пре-клира всегда за одитора и терапию.

Проблемы начинаются тогда, когда аналитический ум отключается рестимуляцией, и одитор ищет расчеты на предмет защитника. Тогда реактивный ум пре-клира начинает уворачиваться и избегать попыток одитора.

Расчет на предмет защитника, однако, легко обнаружить. А найти его очень важно, так как этот расчет может содержать основную часть всего эмоционального заряда в кейсе. Полностью освободить расчет на предмет защитника до того, как достигнута бэйсик-бэйсик, не представляется возможным. Но для хорошей работы кейса пре-клиру должно быть возвращено так много силы жизни, как только возможно.

Расчеты на предмет защитника, кроме всего прочего, создают кисты, заполненные силой жизни человека. Здесь пойманы и содержатся **свободные чувства**, биение сердца самой жизни. Пре-клир может впасть в апатию только из-за расчетов на предмет защитника. Тело может быть почти мертвым, но в присутствии противника оно все равно способно собрать силы и бороться. Но оно не в состоянии бороться со своими друзьями. Закон аффинити был аберрирован при вхождении в реактивный инграммный банк. И этот закон, даже сплетенный вместе с черными тенями неразумности в реактивном уме, все же продолжает работать. Это хороший закон. Слишком хороший, когда одитор пытается найти и сократить инграммы, которые заставляют пре-клира испытывать боль от артрита или страдать от внутреннего кровотечения при язве желудка. Почему он не может «избавиться» от своего артрита? Мама сказала, грациозно споткнувшись о свинью и растянувшись в грязи: «О, я не могу подняться! Не дай Бог, я повредила моего бедного, бедного ребенка. О, я надеюсь, ребенок еще жив! Пожалуйста, Боже, дай ему жить! Пожалуйста, Боже, разреши мне иметь ребенка, Пожалуйста!». Только бог, которому она молилась, оказался реактивным умом, который производит свои идиотские расчеты на основании того, что все равняется всему остальному. Холдер, мольба о жизни, спина ребенка вся в синяках, мамино сочувствие, хрюканье свиньи, молитва – все это равноценно для реактивного ума, и так мы получаем прекрасный случай артрита, особенно когда наш пациент пытается «выжить» за счет-женитьбы на девушке с голосом, очень похожим на материнский, когда он был в ее утробе. Вы просите его отделаться от своего артрита? Реактивный ум говорит: «НЕТ!». Артрит равняется ребенку, равняется хрюканью свиньи, равняется молитве, равняется симпатии жены, сочувствию бедности, равняется голосу матери и все эти вещи очень желательны. Он держал себя в бедности, и он держался за свой артрит, и он женился на женщине, которая заставила бы проститутку покраснеть, и все это нужно для выживания: прекрасное дело – выживание, когда над ним поработает реактивный ум! А в случае язвы, ребенок был утыкан дырами (мама никак не могла сделать аборт, чтобы он выглядел как выкидыш, поэтому она использует для сей цели ассорти из кухонных принадлежностей), и некоторые из ударов опять и

опять приходится на район живота ребенка. Он выживет, так как он окружен белками и имеет запас питания и потому, что оболочка похожа на те самовосстанавливающиеся шины для колес, в которых каждая дырка сама затягивается. (Природа была мудрой по поводу попыток абортов на протяжении долгого, долгого времени).

В этом случае так вышло, что мама не разговаривала с собой, хотя большинство ее действий были драматизациями и имели разговоры как часть содержания. По соседству жила бабушка, и она неожиданно зашла в гости вскоре после самой недавней попытки матери заставить ребенка встретить полное забвение. Бабушка могла иметь историю попыток абортов в былые времена, но теперь она постарела и отличается высоким моральным уровнем и, кроме того, ребенок не вызывает у нее тошноты по утрам; поэтому она находит отличный повод для строгой критики, когда видит в ванной окровавленную палочку из апельсинового дерева. Ребенок все еще «без сознания». Бабушка отчитывает маму: «Любая из моих дочерей, которая задумала бы сделать такую ужасную вещь, должна быть наказанной мстью Бога (по принципу «не делай, как я делаю, а делай, как я говорю», так как кто же, как не она сама, дал матери эту драматизацию?) и провезенной по улицам, чтобы другим не повадно было. Твой ребенок имеет право жить: если ты не думаешь, что сможешь о нем позаботиться, я точно смогу. Донашивай его, Элосия, и когда ребенок родится, если ты его не хочешь, отдай его мне! Додуматься поранить это бедное существо!». Итак, когда наш кейс кровотокащей язвы рожден, вот она, бабушка, и вот они, безопасность и спасение. Бабушка здесь является защитником (и она может стать защитником при помощи тысячи разных способов, все они основаны на принципе, что она сочувственно говорит с ребенком, когда тот глух, как камбала, и воюет с матерью в его пользу, когда он «без сознания»), и когда он становится подростком, то оказывается в большой зависимости от бабушки, к большому удивлению родителей (они никогда не обижали маленького Роджера, нет, только не они). После смерти бабушки Роджер заполучает язву с тем, чтобы вернуть бабушку обратно.

Друга нужно прижимать к груди стальными объятиями, говорит этот великий гений – реактивный ум, даже если это убьет организм.

Расчет на предмет защитника – это не намного больше, чем просто решение идиота, что друга можно сохранить, только создав приблизительно такие же условия, как и те, в которых дружба началась. Это расчет на основании того, что человек может быть в безопасности только вблизи определенных людей, а быть вблизи этих людей можно только если он будет больным, бедным, сумасшедшим или вообще беспомощным.

Покажи одитору ребенка, которого можно легко запугать наказанием, который не чувствует себя комфортно дома и который имеет защитников, кажущихся ему более важными, чем родители (бабушки, дедушки, тети, квартиранты, врачи, медсестры и т. д.) и кто часто болеет, и одитор обычно в состоянии вывести на свет прошлое из попыток абортов, поскольку чаще всего так оно и было. Покажите одитору ребенка, который чрезвычайно сильно привязан к одному из родителей и недолюбливает другого, и одитор сможет найти ситуации, когда один из родителей хотел избавиться от ребенка или причинить ему боль, а другой этого не хотел.

Поэтому расчет на предмет защитника важен. И он также является очень секретным. Попытки нахождения настоящих защитников в кейсе часто превращаются в великую борьбу. Может быть такое, что пациент имел восемь или десять этих защитников в некоторых случаях и отчаянно пытался за них держаться, а когда он не мог этого сделать – искал и находил супругов и друзей, которые приблизительно напоминали его защитников. Жена, возле которой «А» постоянно болеет, но которую он не оставит ни при каких обстоятельствах, обычно является псевдо-защитником. Это означает, что ее манеры похожи на манеры защитника, что она имеет подобный голос или даже похожее имя. «Б», который не оставит свою работу несмотря на то, что он работает гораздо ниже своих способностей, может быть, находится

там потому, что его начальник является псевдо-защитником; также он, может быть, работает там, так как его защитник имел подобное занятие в жизни, и начальник выступает в роли этого защитника.

Все, что в состоянии так серьезно портить жизнь человеку, естественно, представит до какой-то степени трудности во время терапии. Ведь когда его просят избавиться от расчетов на предмет защитников, шанс на то, что он их выдаст, так же мал, как и на то, что он плюнет им в лицо.

Таковы способствующие выживанию инграммы. Они содержат расчеты на предмет защитника и могут быть описаны как содержащие людей, которые защищали существование пациента тогда, когда, как пациент считал, оно находилось в опасности. Это не должно быть действительной, рациональной защитой: может случиться так, что просто содержимое инграммы как будто на это указывает; но можно предположить, что самыми ужасными расчетами на предмет защитника являются те, в которых жизнь пациента действительно оборонялась защитником от атак. Большинство расчетов на предмет защитника зарождаются в пренатальном районе.

Расчет на предмет защитника нужно искать в любом кейсе в первую очередь, и новые расчеты на предмет защитника нужно искать на протяжении всего кейса.

Способствующие выживанию инграммы, которые составляют расчеты на предмет защитника, отличаются от стандартных способствующих выживанию инграмм только своей интенсивностью. Стандартная способствующая выживанию инграмма опасна **только** потому, что кто-то выразил дружбу по отношению к пациенту или другому человеку, когда пациент был «без сознания». Ее трудно найти и почистить, даже если она была совершенно неправильно понята: способствующее выживанию содержание предназначалось другому человеку, а не пациенту, и только причинит последнему неудобства. Если пациент находится в «бессознательном состоянии» и кто-то сказал: «Он хороший парень», имея на самом деле ввиду кого-то другого, эгоцентричный реактивный ум принимает фразу на свой счет. В способствующей выживанию инграмме сочувствия (расчеты на предмет защитников состоят только из них) защитник действительно защитил человека от опасности. Вариации могут быть от драматической сцены, в которой кто-то считал, что убийство пациента – это неплохая идея (но тут появился защитник, как кавалерия, в самую последнюю минуту), и до ситуации, когда пациент был просто спасен (или считает, что он был спасен) от разрушения типа утопания, автомобильной катастрофы и т. д. Способствующая выживанию инграмма сильна настолько, насколько сильны слова, которые ее составляют, так как она не рационализует действия. Были обнаружены инграммы, в которых пациента на самом деле убивали, но содержание заставило его поверить, что его спасали: такой кейс может быть тем, что одиторы называют «совместной ПА», когда оба родителя совершают попытку аборта (ПА значит «попытка аборта»), где мать была полностью согласна с отцом и сама сделала проведение операции удобным, но испугалась и начала кричать о своем «драгоценном ребенке» в попытке защитить себя от повреждений. Пациенты с подобного рода способствующими выживанию инграммами сочувствия путаются в своем отношении к матери.

Существует несколько коварных аспектов в способствующих выживанию инграммах сочувствия: (1) они направлены в ту же сторону, что и фундаментальная динамика выживания в буквальном смысле и поэтому совпадают с целью человека; (2) они напоминают кисты, оболочкой которых служат контрвыживательные инграммы; (3) они наиболее опасны для здоровья человека и всегда являются фундаментальным фактором, на котором основаны психосоматические болезни; (4) они заставляют реактивный ум (но не аналитический) сопротивляться терапии; и (5) они – просто огромная брешь, куда утекают единицы силы жизни.

В приведенном выше пункте (3) способствующая выживанию инграмма сочувствия делает больше, чем просто несет травму, которая становится психосоматическим заболеванием. Каждая инграмма – это набор данных, который включает в себя не только все присутствующие ощущения и речь, но также мерки для эмоционального и физического состояния. Последнее, т. е. состояние физического существования, было бы достаточно серьезным. Эти мерки говорят, что **структура** должна быть такой, какой она была во время получения способствующей выживанию инграммы. В случае инграммы зародыша, реактивный ум в своем стремлении опять привести инграмму в действие может также насильно внедрять в тело то или иное структурное строение: это временами проявляется в заторможенном развитии, в коже и кривизне позвоночника как у зародыша и так далее. Железы, будучи физическими органами, тоже иногда подавлены таким образом в стремлении реактивного ума приблизить все условия к инграммным. Недоразвитые железы, производящие половые гормоны, недоразвитая щитовидная железа, усохшие конечности – все эти недостатки часто происходят из-за способствующих выживанию инграмм сочувствия. Это настолько легко заметить, что когда человек становится клиром, процессы роста начинают приводить тело к проектным стандартам еще до того, как кейс закончен: иногда изменения, происходящие в физической сущности человека, настолько поразительны и заметны, что этот феномен является гораздо более потрясающим, чем простое исчезновение набора психосоматических заболеваний типа коронарной недостаточности, язвы желудка, артрита, аллергий и так далее.

Можно предположить, что нечто достаточно мощное, чтобы переиначить физический проект и задержать развитие тела или заставить его расти, когда оно должно было уже останавливаться, сопротивляется терапии. Это является правдой, но только наполовину. Как только человек узнает, что именно задерживает кейс, он может начинать уничтожение сапрессоров, так как способствующая выживанию инграмма, в отличие от контрвыживательной инграммы, имеет свою ахиллесову пятю.

Наиболее работающий ответ, известный Дианетике, заключается в принципе единиц силы жизни и в технологии того, как запускать их обратно в циркуляцию. Способствующая выживанию инграмма собирает и удерживает эти единицы, согласно данной теории, и приходит в полный упадок, когда ее власть удерживать эти единицы разрушена.

Входя в кейс, который имеет хронические психосоматические заболевания (а какой кейс их не имеет, хотя бы легкие, как приступы чихания или икания), одитор сначала изучает территорию, идет по рутине возвращения для того, чтобы обнаружить, как далеко назад он сможет зайти за материалом, проверяет состояние соник-рикола, насколько закупоренной является молодость человека и так далее. Когда он это исследовал, он начинает составлять свои расчеты о кейсе: во-первых, был ли ребенок счастлив с обоими родителями, и если нет, то с которым из родителей он был счастливей? (Именно тот и является защитником). Был ли один из родителей чрезмерно мощным фактором в формировании мыслительной способности ребенка? Здесь опять может быть защитник, пусть даже и незначительный. Имел ли пациент бабушек и дедушек или других родственников и что он по отношению к ним чувствовал? Вся эта информация будет до какой-то степени закупоренной и искаженной демонскими контактами и примерно такой же надежной, как и информация, которую пациент неизбежно попытается получить от родителей или родственников, которые не только не знают, что с ним произошло, но могут также страстно желать, чтобы какая-то информация не увидела свет.

Что же произошло на самом деле? Не позволяйте пациентам ничего спрашивать у родственников или родителей, если вы можете, так как такие расспросы являются крайне рести-мулирующими и никогда не содержат информации, которую вы сможете использовать; пациент просто пытается использовать ее для того, чтобы избежать боли действительного рикола своего прошлого. Когда кейс закончен, он не будет больше преследовать этих людей, и если

вы хотите проверить в целях исследования, подвергните терапии одного из этих родственников.

Теперь одитор имеет кое-какое представление о том, кто мог бы быть защитником. Тухмы и подходим к ахиллесовой пяте расчетов на предмет защитника.

Любой расчет может содержать потерю защитника. **Потеря защитника** может быть тем пусковым механизмом, который начнет цепную реакцию. Что мы попытаемся сделать, так это разрядить как можно большее количество единиц силы жизни из реактивного инграммного банка для того, чтобы его ослабить. Каждый заряд, который мы вытащим из банка, усилит способность пациента продолжать жить и поможет его аналитическому уму проникнуть в инграммный банк. Таким образом, разрядка этих замороженных единиц является жизненно важной частью терапии, и состояние кейса будет улучшаться пропорционально количеству освобожденных единиц.

Считайте эти единицы жизни свободной энергией: инграмма, захватывая ее, может, при желании сделать силой жизни себя. Только тогда она становится существом. Демонские контакты, вэйлансные стенки ¹⁷²(которые разделяют аналитизер и приводят к существованию мультивэйлансности), силы власти инграммы сами по себе зависят, в соответствии с теорией и практическими наблюдениями, от незаконно захваченных единиц жизни.

Освобождение этих единиц – основная задача терапии; облегчение боли в инграммах – второстепенная задача; создание комфорта для пациента во время сессии даже не подходит близко в сравнении, хотя нет нужды и в том, чтобы пациенту было неудобно. Двойственный характер терапии – это две стороны одного и того же понятия, облегчения инграмм. Двойственный характер инграмм заключается в том, что они содержат в себе болезненные эмоции (узурпированную силу жизни) и физическую боль (боль от травм, болезней и т. д.).

Направление и стремление терапии на первых стадиях – это попасть как можно раньше на траекторию времени и как можно быстрее найти бэйсик-бэйсик. Для достижения данной цели (когда это невозможно сделать немедленно просто за счет возвращения и нахождения бэйсик-бэйсик инграммы, что можно и нужно пытаться сделать) одитор облегчает кейс и «грабит» инграммный банк, освобождая единицы жизни (захваченные болезненными эмоциями) из расчетов на предмет защитника.

Короче, все стремление и действие терапии заключается в нахождении самой ранней инграммы, стирании ее и затем в продолжении стирания всех остальных инграмм, как инграмм, чтобы их больше нельзя было найти (они переходят в стандартный банк, но нужен гений, чтобы их там обнаружить; такие поиски заняли бы часы и часы, поэтому, с точки зрения одитора, можно сказать, что они «стерты», так как теперь являются не инграммами, а жизненным опытом). Первым, последним и единственным долгом одитора является нахождение самых ранних инграмм, которые он только может найти, и их стирание. Не мешает повторить это лишний раз.

Различные способы достижения этого являются методами и искусством терапии. Все, что приводит к такому стиранию инграмм, является технологией и искусством терапии. Все, что приводит к стиранию инграмм и перемещению их в сферу опыта, приносит пользу и **должно быть достигнуто любыми путями**. Инженер собирается убрать гору, которая стоит на пути реки: его стремление и труд направлены на передвижение горы. Способы и приспособления, которые он использует – бульдозеры, экскаваторы или динамит – являются искусством и технологией, примененными для достижения цели работы.

Существует три уровня знаний в нашей задаче: (1) в Дианетике мы знаем цель, мы знаем, что является результатом, когда достигнута цель; (2) мы знаем характер препятствий

¹⁷² вэйлансные стенки: что-то типа защитного механизма, при помощи которого заряд кейса разделен по секциям, что позволяет человеку функционировать хотя бы часть времени.

между нами и целью, но о **точном** характере препятствий мы не можем узнать слишком много; (3) искусство и технические возможности для преодоления препятствий между нами и целью являются оправданными и их единственным критерием является то, преодолевают ли они препятствия.

Метод атаки на проблему может быть всегда усовершенствован за счет: дальнейшего изучения характера факторов проблемы; новых искусств и технологий, которые можно применить к проблеме; усовершенствования нашего умения применять существующие технологии и искусства. Не нужно считать существующую технологию и искусство оптимальными просто потому, что они справляются с задачей. Время и простота в работе могут быть улучшены новыми методами или при помощи совершенствования мастерства в применении старой технологии.

Данное отступление нужно было для того, чтобы Дианетика, в отличие от логики Аристотеля и естественной истории, была принята как развивающаяся, изменяющаяся наука. Нужно, чтобы ни один одитор не почивал на лаврах с данной процедурой и никогда не оставлял попыток ее улучшать.

Прекрасно. Итак, процедура. Она **работает**, но никогда нельзя ее заставить работать слишком хорошо или слишком быстро.

1. Введите пациента в ревери и проведите разведывательную попытку пробраться в пренатальную область для того, чтобы посмотреть, доступны ли инграммы для успешной работы без дальнейших усилий. Если они там и если их можно найти, разрядите их и сотрите, если это возможно. Не пытайтесь стереть ничего настолько удаленного от бэйсик-бэйсик, как роды, делайте это только если файл-клерк настаивает на предоставлении вам родов. Другими словами, приведите пациента в пренатальную область и ищите самые ранние инграммы. Не спрашивайте о специфических происшествиях, особенно о родах; просто берите то, что вам дают. Если вам не удастся вернуться в ранний период, переходите ко второму пункту.

2. Расспросите пациента в ревери о его жизни (сделайте это в любом случае, раньше или позже, если кейс замедляется, но только в том случае, если он замедляется до такой степени, что ранние инграммы не сокращаются или не имеют эмоционального заряда). Установите, от кого пациент зависел, всегда подозревайте, что он вам не открыл действительно важных защитников, но не говорите ему о своих подозрениях.

3. Узнайте, когда пациент потерял защитника в результате его смерти или ухода. Подойдите к этому моменту и любым путем, работая с более ранним материалом и этим инцидентом или просто с этим инцидентом, уберите из него печаль потери. Относитесь к любому инциденту, где защитник уходит или где пациент разъединен с защитником, как к инграмме и сотрите ее соответствующим образом или работайте над ней до тех пор, пока она не перестанет иметь заряд печали. Если заряд не уходит, подозревайте более ранний момент печали о том же защитнике, найдите этот момент и отнесите к нему, как к инграмме.

4. Во-первых, в-последних и всегда, работа заключается в том, чтобы найти бэйсик-бэйсик и затем доступный в данный момент самый ранний инцидент боли или печали, и в том, чтобы стереть каждый инцидент по мере выдачи его файл-клерком или найденный при помощи метода репитера.

5. Любой инцидент, который не сокращается в достаточной степени, имеет похожий инцидент раньше, и нужно отправить пациента раньше для нахождения предыдущего инцидента, когда первый инцидент не сокращается от прохождения по нему несколько раз.

6. Каждый раз, когда инграмма теряет эмоциональность, даже если она сокращается, подозревайте, что существует другой расчет на предмет защитника, найдите его рано или поздно на траке времени пациента и сократите по крайней мере до такого состояния, когда заканчивается эмоциональная разрядка. Не рестимулируйте весь кейс за счет перескакива-

ния от одного несокращенного инцидента к другому, который выглядит более многообещающим. Сократите все, что есть в поле зрения перед тем, как начнете искать новые заряды печали.

7. Лучше сократить раннюю инграмму, лишенную эмоции, чем расстроить весь кейс своими настойчивыми поисками расчета на предмет защитника, когда такая ранняя инграмма показывается на глаза. Стирание ранних безэмоциональных инграмм со временем выявит новые расчеты на предмет защитника, если вы время от времени будете их искать.

8. Считайте, что любая задержка кейса, любое нежелание помогать происходит от расчета на предмет защитника.

9. Демонские контакты удерживаются на своих местах единицами силы жизни, втянутыми в банк, поэтому, разрешайте проблему демонских контактов при помощи разряжения зарядов печали.

10. Считайте, что потеря защитника (его уход или смерть) идентична смерти какой-то части пациента и что сокращение смерти или ухода защитника восстановит соответствующее количество жизни в пациенте. И помните, что громадными зарядами печали не всегда являются смерть или уход защитника, но может быть просто внезапная смена отношений защитника к пациенту.

Всегда помните, что тот человек, с которым пациент наиболее близко себя отождествляет, как, например, сочувствующие отец, или мать, или дедушка, или бабушка, или родственник, или друг, принимаются реактивным умом за часть самого человека. Все, что случается с этим персонажем, можно считать, случилось и с пациентом. В таком кейсе, если защитник умер от рака, вы иногда обнаружите, что пациент имеет язву или какую-либо эрозию там, где защитник имел рак.

Реактивный ум думает исключительно тождествами. Способствующая выживанию инграмма сочувствия отождествляет пациента с другим человеком. Смерть или потеря другого человека (защитник ушел или отказал в поддержке), превращается поэтому в убеждение реактивного ума, что пациент испытал какую-то долю смерти.

Любая инграмма может содержать эмоциональные заряды: эмоции передаются (на том же эмоциональном тоне) от находящихся вокруг человека «без сознания» людей в его реактивный ум. Злость входит в инграмму как злость, апатия – как апатия, стыд – как стыд. Все, что люди эмоционально чувствовали вокруг человека «без сознания», должно быть найдено в инграмме, которая явилась следствием того инцидента. Когда эмоциональный тон присутствующих в инграмме определенно зол или апатичен по своему словарному содержанию, но все же пациент во время прохождения инграммы этих эмоций не ощущает, значит, где-то есть инграмма с **вэйлансной стенкой** между пациентом и эмоциональным тоном, и эта вэйлансная стенка почти всегда разрушается при помощи нахождения инграммы с зарядом печали немного раньше или позже в жизни пациента.

Единственной приемлемой причиной для вхождения в более поздние периоды жизни человека до того, как пренатальная область была хорошо опустошена, является стремление разрядить печаль от смертей, потерь или отказов в сочувствии со стороны защитника. Под «отказами» мы, имеем в виду, что защитник превратился в настоящего врага пациента (действительного или воображаемого). Двойник защитника, псевдо-защитник, является человеком, которого реактивный ум перепутал с действительным защитником. Смерть, потеря или отказ псевдо-защитника тоже может содержать заряд печали.

По нашей теории, единственное, что может закрыть дверь за единицами жизни, это эмоция потери. Если бы существовал способ не делать ничего, кроме освобождения этих единиц жизни, с физической болью можно было бы не считаться.

Релиз осуществляется, так или иначе, за счет освобождения наибольшего возможного количества единиц жизни из периодов потерь с минимальным обращением к самим инграммам.

Потеря защитника или псевдо-защитника не должна содержать больше физической боли или «бессознательности», чем вызваны самой потерей. Это достаточно серьезно. Это создает инграмму.

Любой персонаж, который найден закупоренным в жизни человека, может с большой степенью уверенности считаться защитником или псевдо-защитником. Если во время **вспоминания** или **возвращения** пропадают большие периоды общения пациента с другим человеком, последний называется «закупоренным» человеком. Лучшей гарантией статуса защитника является закупоренность (недоступность для памяти), которая окружает смерть человека, или уход, или отказ. Возможно возникновение закупоренности также вследствие наказаний; закупоренный человек также может быть архиврагом. Однако в таком случае любые присутствующие воспоминания будут относиться к смерти, или поражению, или болезни закупоренного человека. Закупоренность похорон человека в памяти пациента теоретически зачисляет его в защитники или псевдо-защитники. Воспоминания о похоронах человека, но закупоренность приятных моментов может значить, что человек был врагом. Эти правила являются условными. Но не вызывает сомнений, что любые закупоренности значат, что человек имел огромную и невысказанную важность в жизни пациента, которую требуется объяснить.

Здесь следует заметить, что выздоровление пациента будет зависеть в большой степени от количества единиц жизни, выпущенных из его реактивного ума. Разряжение печали может быть довольно жестоким. Обычной практикой является «забудь» и «чем раньше забудешь, тем раньше заживет». К сожалению, это не работает. Мы были бы очень счастливы, если бы это работало. Все, что забыто, является гноящейся раной, когда к этому имеет отношение отчаяние. Одитор обнаружит, что каждый раз, когда он находит такой самый главный денайер, «забудь об этом», он получает инграмму, которая подавлялась данной командой; если он не может найти инграмму, но нашел соматику, это значит, что «забудь об этом», или «не думай об этом», или «не могу вспомнить», или «не помню», или же какой-то другой денайер будет найден в содержании инграммы. Забывание является таким нездоровым делом, что когда что-то «выброшено из головы», оно идет прямо в реактивный ум, где поглощает единицы силы жизни. Этот аберрированный расчет, что забывание происшествий приводит к способности их выдерживать, обнаруживает свою ложность перед лицом того факта, что гипнотизер, к примеру, добивается результатов, именно если он вставит один из этих **денайеров** в конце внушения. Это было известно на протяжении тысячелетий и стало одним из первых уроков автора в его изучении азиатских практик. Из Индии это давно просочилось в Грецию и Рим и пришло к нам через Антона Месмера¹⁷³; это является фундаментальным принципом нескольких мистических искусств; эта механика была даже известна шаманам сиу¹⁷⁴. Но все же люди, преимущественно, до сих пор безо всякого основания, и, возможно, от недостатка настоящей помощи, верили, что самый правильный подход к печали – это ее забыть. Даже Гиппократ¹⁷⁵ заметил, что операция полностью не является законченной до тех пор, пока пациент не расскажет несколько раз о том, что с ним произошло, каждому из своих друзей по очереди, что хотя и не является достаточной терапией, было, как исповедь, частью всеобщих знаний на протяжении многих веков. Но все же люди настаивают на подавлении печали.

¹⁷³ Месмер, Антон (1734–1815): австрийский врач, который разработал практику месмеризма – гипнотизма.

¹⁷⁴ сиу: племя североамериканских индейцев.

¹⁷⁵ Гиппократ (460?–370? до н. э.): греческий врач, известный как отец медицины.

Одитор в своей практике столкнется с мольбами пациентов «не говорить больше о смерти». Если одитор достаточно глуп, чтобы послушаться этой слезливой просьбы, когда пациент находится в реверии, тогда одитор активно препятствует релизу. **Это и есть самый первый инцидент**, который он должен найти!

Возможно, без технология Дианетики было бы плохо подходить к таким вещам; но с нашим искусством достаточно просто не только войти в действительный момент инцидента, но также и переживать его до тех пор, пока слезы и причитания не останутся эхом в записях кейса. Отнестись к той потере как к инграмме, пересказывая ее по мере переживания до тех пор, пока она больше не причиняет эмоциональной боли, значит вернуть человеку его энергичность, которой он не имел с момента происшествия инцидента. И если инцидент не станет легче после дюжины прохождений, идите назад по цепочке печальных событий так же, как в случае с любой другой инграммой, и найдите все более и более ранние инциденты. Пациент, который начал разряжать печаль в возрасте 50 лет, может обнаружить себя через два часа в пренатальной области в моменте, когда потерянный защитник впервые стал защитником. Если одитор может получить всю цепь на любого отдельного защитника, выпуская печаль из нее от поздних моментов к ранним, выбирая всю печаль из каждого инцидента и снимая заряды с целой серии инграмм, он может за несколько часов работы избавить кейс от достаточного количества заряда, чтобы затем начать упорядоченное стирание.

Попрошу заметить это различие: ахиллесова пята расчета на предмет защитника может быть найдена поздно на цепи инцидентов, имеющих дело с этим защитником, что значит – мы имеем дело с вертикальной воронкой времени, в которую можно войти поздно и следовать до раннего периода жизни. Ахиллесова пята контрвыживательной инграммной цепи расположена в самых ранних инцидентах (откуда нужно начинать), в то время, как наиболее уязвимым местом цепи инграмм душевной боли являются наиболее поздние инциденты (откуда нужно начинать работу с таким типом инграмм).

Для получения обратно единиц жизни из инграммного банка, чтобы было достаточно свободной эмоции для релиза или клирования кейса, начните с более поздних потерь защитников и псевдо-защитников и продвигайтесь назад к более ранним.

Для того, чтобы отпустить физическую боль человека из инграммного банка, начните пораньше на траке (как можно ближе к зачатию) и продвигайтесь сквозь более поздние периоды.

Физическая боль в контрвыживательной цепи в состоянии подавить болезненные эмоции в способствующей выживанию цепи.

Болезненные эмоции в способствующей выживанию цепи могут подавить физическую боль в контрвыживательных инграммах.

Если бы вы начертили схему пренатальной области реактивного инграммного банка, она бы выглядела следующим образом: длинная горизонтальная линия, выражающая время, имела бы черные кружки, обозначающие инграммы; один конец линии обозначал бы зачатие, другой конец – рождение. Поверх этой линии находилась бы темная область, которая, как тяжелая мгла, протягивалась бы от одного конца линии до другого, почти касаясь ее. Сверху этой мглы находилась бы другая горизонтальная линия, **кажущийся трак времени**, по которому пациент возвращается. Первая длинная линия является действительным тракком времени; мгла – это болезненные эмоции; верхняя линия представляет собой то, что пациент принимает и использует в качестве трака времени.

Болезненные эмоции, конечно, временами затрагивают пренатальный район, и возможность рассеивания их путем нахождения пренатальных эмоциональных зарядов никогда не должна упускаться одитором: в самом деле, как только основная часть поздних болезненных эмоций разряжена, большое количество болезненных эмоций может быть найдено

среди ранних инграмм. Большая часть этой мглы, и самая первая часть, с которой устанавливает контакт одитор, это поздний период жизни: хотя заряд болезненных эмоций и находится в поздней части жизни, можно сказать, что он зарождается в пренатальном районе ¹⁷⁶.

Моменты потерь вследствие смерти или ухода защитников пациента, а также потери защитников, когда те внезапно поворачиваются против пациента, ловят как в капкан эмоциональные заряды и размещают их между пациентом и действительностью. Хотя момент потери и был после рождения, в младенчестве, детстве, молодости, старости, он обладает обратной силой в подавлении ранних инграмм.

Этот аспект болезненных эмоций является кий-ин ранних инцидентов моментами потерь. Другими словами, момент большой потери давит человека вниз шкалы тонов до такой степени, что тон становится приблизительно равным тону ранних инграмм, и те, будучи кий-ин, всегда поддерживают заряд.

Единицы жизни, пойманные и удержанные таким образом, являются жизнью инграммы. В электричестве одноименные заряды отталкиваются. Аналайзер, работая, можно сказать для аналогии, на том же виде заряда, что и инграмма, отталкивается от инграммы, которая таким образом остается целой и неизвестной.

Когда человек возвращается в район ранних инграмм, которые поддерживаются в состоянии кий-ин за счет зарядов из поздних инцидентов – он может довольно комфортно пройти мимо громадного количества аберрирующего материала, даже не подозревая о его существовании. Однако когда поздние моменты болезненных эмоций отпущены (релиз), одитор может немедленно возобновить работу над ранним периодом и найти инграммы физической боли, которые до тех пор он не был в состоянии обнаружить.

В действительности, поздние моменты и ранние моменты являются инграммами: потеря или известие о ней отключают аналайзер, и все, что после этого входит, является инграммным материалом и подшивается в реактивном уме. Существуют зрительные образы и память о событиях, которые относятся к настоящему времени и помогают ориентации человека.

Это часто позволяет ему вспоминать моменты потерь, чего нельзя сказать о пренатальном материале, поскольку в период до рождения нет ориентирующих факторов, которые могли бы оставить отпечаток на аналайзере. В то время, как пренатальный ребенок имеет аналайзер (особенно в последней стадии развития), опыт и память не координированы и аналитический ум не подозревает о существовании инграмм. Это не является правдой для поздних периодов жизни, особенно после того, как освоена и используется речь. Фактом является то, что эта способность поздней жизни восстановить в памяти окружающие обстоятельства без того, чтобы чувствовать крайности боли, также служит для маскировки существования инграмм. Человек думает, что об этих моментах потерь он все знает аналитически. На самом деле он не имеет никакого контакта с самой инграммой, которая содержит момент «бессознательности» меньшей глубины, чем, скажем, наркотная разновидность. **Потери защитников в детстве, однако, могут быть настолько закупоренными, что пациент даже не помнит самих защитников.**

Одитор обнаружит, что с поздними инграммами легко войти в контакт. Он также обнаружит кое-что другое. Пациент может, когда он возвращается в такие моменты потерь, не находиться в своем собственном теле. Этот «феномен» был известен на протяжении нескольких тысяч лет, но даже наиболее недавним высказыванием на эту тему было простое «это интересно» без никаких дальнейших попыток узнать, **почему** человек, возвращенный гипнотической регрессией, иногда был в своем теле (видя окружающий мир как будто через свои глаза), а иногда видел все окружающее, включая самого себя, частью пейзажа (как будто он

¹⁷⁶ Сила инграмм болезненных эмоций зависит от инграмм физической боли, которые лежат под ними.

смотрел со стороны). Только то, что мы обнаружили естественную способность ума возвращаться в бодрствующем состоянии к прошлым инцидентам, не изменяет того факта, что мы сталкиваемся с загадочным «феноменом» наркотических снов и гипнотизма. Мы никаким образом не практикуем гипнотизм. Это значит, что Дианетика и гипнотизм используют одинаковые способности ума – но не значит, что эти способности принадлежат полю деятельности гипнотизма. Одним из свойств **возвращения** является то, что оно иногда (а у некоторых пациентов постоянно) сталкивается со случаями, когда пациент находится **снаружи** своего тела. Такие взгляды на себя со стороны имеют два объяснения. Одно из них – это вэйланс, когда пациент перенимает личность другого человека и видит сцену сквозь глаза того человека; другое – это **экстериоризация** ¹⁷⁷, когда болезненные эмоции присутствуют в таком количестве, что пациент не в состоянии занимать свое тело. Эти болезненные эмоции могут происходить от будущих инцидентов по отношению ко времени, когда он является свидетелем сцены, в которую был возвращен при помощи Дианетики. После нескольких раз прохождения этой сцены пациент будет ближе и ближе к возвращению в свое тело, пока, в конце концов, он сможет смотреть из него на окружающее. Временами эмоциональной разрядки (слез и т. д.) нет до тех пор, пока пациент не прошел по инциденту несколько раз и пока он не находится внутри своего тела. Словно в состоянии возвращения он должен был сначала разведать обстановку и разузнать, безопасно ли находиться в своем теле. Если после нескольких раз в инграмме не происходит эмоциональной разрядки типа слез, значит эмоции «подвешены» где-то в другом месте, раньше или позже, но обычно гораздо позже. **Экстериоризация вследствие эмоций** ничем не отличается от экстериоризации из-за физической боли для всех намерений и цел: ей одитора. Когда он сталкивается с кейсом, который на всем протяжении трака времени постоянно экстериоризирован, он должен обратиться к своей способности релиз (отпустить) моменты болезненных эмоций.

Все пациенты, похоже, придерживаются идеи, что время лечит и что некоторые инциденты, которым по десять-двадцать лет, больше не оказывают на них никакого влияния. Время – это великий шарлатан, а не великий лекарь, как уже было отмечено. Время, за счет процесса роста и увядания, изменяет окружающее, вокруг – новые лица и действия, и таким образом изменяются рестимуляторы.

Момент болезненных эмоций в прошлом имеет, как и любая другая инграмма, свои собственные рестимуляторы и, в добавление к тому, держит все более ранние инграммы в состоянии кий-ин, чтобы их рестимуляторы тоже были кий-ин: каждый рестимулятор имеет набор рестимуляторов, ассоциируемых с ним аналитическим умом, который не в состоянии видеть действительные рестимуляторы. Это создает сложную картину, но сложную в терапии только в том случае, если кто-то не знает источника, аберрации. Если одитор возвратит пациента в любой момент болезненных эмоций прошлого и будет проходить ¹⁷⁸по нему, как по инграмме, он обнаружит, что весь первоначальный заряд присутствует и разрядится.

Он обычно обнаруживает, что пациент «стесняется» самой мысли о вхождении в настоящую инграмму: пре-клир может попытаться детально объяснить различную ерунду, его собственные мысли, причины, почему инграмма больше не доставляет ему боли и так далее. Эти мысли и данные, на любой стадии одитинга, представляют собой примерно столько же ценности в работе с инграммой, сколько диссертация на тему «детских страхов» представляла ценность для избавления человеческого ума от аберраций. Одитор, который слушает эти «причины» и «я помню» вместо того, чтобы идти по инграмме, не улучшает состояние своего пациента и выбрасывает ценные часы терапии на ветер. Одитор, который так делает,

¹⁷⁷ экстериоризация: состояние, при котором человек находится снаружи своего тела и в риколе видит себя со стороны.

¹⁷⁸ проходить: осуществлять процесс одитинга. В Дианетике – возвращать пре-клира в инцидент и помогать ему наиболее полно с ним контактировать с целью постепенного сокращения этого инцидента (см. термин «сокращение» в словаре в конце книги).

принадлежит к школе мышления «поглаживателей по руке», которая верит в то, что сочувствие имеет ценность. Ему нет места среди одиторов. Теряется драгоценное время на выслушивание того, что пациент думал, или говорил, или делал, или верил, когда пациент должен войти в инграмму и работать с ней, как с инграммой. Конечно, существует необходимость обнаружить из разговоров пре-клира, где находится эта инграмма, но как только она найдена, все остальное становится лишним.

Возьмем тот случай, когда ребенок получает известие о смерти своих родителей. Одитор узнал, что родители погибли, когда ребенку было два года. Он может вычислить, без дальнейших неприятностей и вопросов, что кто-то, должно быть, сказал его пациенту о смерти родителей, что существовал точный момент, когда малыш узнал об их смерти. Рассказывая инграмму в прошлом времени не будучи возвращенным, пациент использует все прошедшие годы как буфера против болезненных эмоций. Одитор возвращает пациента, без дальнейших предисловий, кроме обычной процедуры введения в реверы, в момент, когда пациент узнал о смерти родителей. Пациент сначала будет немного тыкаться в разные стороны для того, чтобы сориентировать себя в прошлом, но вскоре он обнаружит момент, когда кто-то сказал ему о смерти родителей. Можете не сомневаться в том, что если тот ребенок хоть немного любил своих родителей, то там существует инграмма. Инграмма начинается с первого момента, когда ребенок информирован о случившемся, когда можно ожидать отключения аналйзера. Конец инграммы – это момент включения аналйзера через минуту, час, день или даже через неделю. Между первым моментом снижения аналитической мощности и включением аналитического ума находится инграмма. Первые минуты инграммы являются наиболее опасными. Часа инграммного времени (час инграммы, не терапии) должно быть больше, чем достаточно. Большинство одиторов работают только с первыми несколькими минутами для того, чтобы узнать, наступит ли эмоциональная разрядка. Идите по этому периоду потери, который содержит болезненные эмоции, точно так же, как по периоду физической боли и «бессознательности» с другим источником. Период болезненных эмоций является периодом «бессознательности» так же точно, как если бы ребенка ударили по голове дубиной. Если можно осуществить контакт с эмоцией этого периода при помощи четырех или пяти прохождений по нему (каждый раз начиная с начала, убеждаясь, что пациент возвращен и в контакте со всеми ощущениями инцидента, и проходя его как следует, как инграмму), затем инграмма должна проходиться до тех пор, пока эмоции не уйдут и пре-клиру не станет скучно об этом говорить или даже пока он не развеселится по этому поводу. Если после четырех-пяти раз пациент все еще экстериоризирован, все еще не вошел в контакт с какими-либо эмоциями, значит заряд «подвешен» где-то раньше или позже. Нужно попытаться найти другие потери (независимо от того, на сколько лет до или после неподдающегося инцидента) для получения разрядки. После получения разрядки эмоций в другом месте, первый инцидент может также разрядиться, как в кейсе двухлетнего ребенка, который потерял родителей. Совершенно определенно, что рано или поздно такой инцидент разрядится. Так же точно и то, что кейс не будет достаточно прогрессировать в нахождении большого количества инграмм физической боли до тех пор, пока такой серьезный инцидент не разряжен.

Разрядки часто происходят в очень необычных местах. Где-то они подходят к поверхности достаточно близко для того, чтобы возвращенный пациент дотронулся до них и освободил единицы жизни, разрешил инграмме кий-аут и появиться на траке времени в должном месте.

Инграммный банк становится сильно искаженным болезненными эмоциями, и районы болезненных эмоций серьезно искажаются физической болью в других местах на траке. Система «подшивания документов» реактивного ума оставляет желать много лучшего. Файл-клерку удастся раскопать и выдать одитору только ограниченное количество

инграмм болезненных эмоций или физической боли в какое-то время. Они могут быть перемешаны в своем положении на траке или, другими словами, одитор может наладить контакт с ранней инграммой физической боли (его наиболее важная работа), затем контактировать с инграммой в середине пренатального периода, потом с послеродовой инграммой, и потом покажется, что больше не существует ни одной инграммы физической боли (инграммы физической разновидности, которые содержат случайные удары, болезни, хирургические операции или травмы). Это не значит, что кейс зашел в тупик или что пациент стал клиром. Это скорее значит, что существуют инграммы другой разновидности (болезненные эмоции, произошедшие от потерь защитников в результате смерти, ухода или резкого изменения отношения), которые теперь могут быть контактированы. Тогда одитор ищет и убирает эмоциональный заряд из инграмм потерь, обычно позже в жизни. Они же, вместе с единицами, освобожденными обратно в циркуляцию, позволяют появиться ранним инграммам физической боли, и одитор сокращает каждую, которую может контактировать. Как только он больше не в состоянии найти физически болезненные инграммы, он идет обратно, в поисках инграмм болезненных эмоций, вперед и назад по мере надобности. Ум, будучи самозащитным механизмом, раньше или позже блокирует пациента от инграмм физической боли, если инграммы болезненных эмоций готовы к работе. Верно и обратное: он блокирует пациента от инграмм болезненных эмоций, как только готовы к работе инграммы физической боли.

Начните с поздних периодов жизни для нахождения болезненных эмоций и работайте по направлению к более ранним периодам. Начните с ранних периодов жизни для нахождения инграмм физической боли и работайте по направлению к более поздним периодам. И когда любая инграмма контактирована, идите по ней до тех пор, пока она не перестанет причинять какие-либо неприятности пациенту или полностью не исчезнет (т. е. будет переподшита, но исчезнет для одитора и пациента в этот момент). Если инцидент, после Многочисленных прохождений, не показывает признаков облегчения (проявления, уменьшения или повышения соматики и эмоции), только тогда одитор может начинать искать другой инцидент. В случае инграммы болезненных эмоций, заряд может часто быть найден позже. В случае инграммы физической боли, «подвешивание» неизменно происходит от существования той же самой фразы в более ранней инграмме физической боли, которую можно достать. В таком случае одитор должен сделать так, чтобы пре-клир повторял те фразы, которые завели его в соматику до тех пор, пока он не найдет и не поднимет раннюю инграмму.

К этому времени должно стать предельно ясно, что объяснение одитором своих действий или поведения не продвигает терапию вперед и не приносит никакой пользы, кроме редкой помощи в нахождении инграмм. Должно быть одинаково ясно, что никакое количество объяснений или поглаживаний по руке (сочувствия) или оценок происходящего одитором не продвинет вперед дело стирания инграмм. Должно быть понятно, что мысли пациента во время инцидента не были аберрирующими. Также должно быть ясно, что болезненные эмоции устанавливают «стенки» и демонские контакты в уме и то, что инграммы физической боли удерживают на месте аберрацию и физическую боль в теле.

Вся эта операция является механической. Она не имеет ничего общего с оправданиями, стыдом или разумом. Она имеет общее только с уменьшением инграммного банка. Когда большинство болезненных эмоций убрано, человек становится **релизом**; когда весь инграммный банк опустошен от всего содержимого, человек становится **клиром**.

Ум напоминает точный прибор: его ни как целое, ни по частям почти невозможно разрушить, кроме как путем удаления некоторых его составляющих. Инграммы не удаляют части ума, они добавляют в него то, чего там не должно быть. Представьте себе прекрасный обтекаемый автомобиль, работающий превосходно – это был бы разум без добавления боли и болезненных эмоций. Теперь представьте себе эту машину в руках банды недоразвитых механиков: они начинают вокруг нее работать и не отдают себе отчета о том, что их действия

вообще оказывают влияние на машину. Теперь они видят, что работа машины нарушена, но они не понимают, что они оставили различные гаечные ключи, отвертки, окурки и вчерашний мусор внутри и вокруг нее. Сначала они думают, что надо смонтировать что-то новое в ней или на ней для исправления ее работы, и они добавляют какие-то произвольные приспособления, чтобы машина лучше работала. Кажется, что некоторые из этих доделок помогают машине (инграммы сочувствия) и могут быть использованы, вместе с остальной ерундой, самой машиной для собственной стабилизации. Эти кретины перекрывают подачу горючего (инграммы болезненных эмоций) или, как японский капитан, который бьет машину хлыстом, когда она не хочет двигаться, пытаются подгонять автомобиль силой (побуждение наказанием) и так добавляют больше неприятностей. В конце концов кажется, что машина стала безнадежным куском металлолома, будучи почти погребенной под всеми добавлениями на ней и в ней, и идиоты-механики качают головами: «Давайте добавим еще что-нибудь, или она остановится!». Они так и делают, и машина останавливается (человек сходит с ума).

В Дианетике производится искусная работа по расчистке мусора внутри и вокруг машины. Но это не делается путем добавления нового мусора. Идиоты-механики (содержимое реактивного ума) приходят в уныние и пугаются этих действий, но сама машина, вдруг осознав, что для нее делается что-то такое, что приведет ее в хорошую форму опять, начинает помогать. Чем больше мусора убрано, тем лучше она ездит и тем меньше силы имеют идиоты-механики. Процесс улучшения должен быть и есть быстрый. Мы можем остановиться, когда машина работает по крайней мере так же хорошо, как «нормальная» (релиз), или же закончить работу после расчистки всего мусора (клир). Когда мы получили состояние клира, то имеем дело с тем, с чем никто никогда раньше не имел дела, так как никогда раньше не существовало такого состояния свободы от мусора: идеальная машина, обтекаемая, мощная, блестящая, способная приспособливаться к окружающей среде и заботиться о всех своих функциях без дальнейшей терапевтической помощи.

Глава Восьмая

НЕКОТОРЫЕ ВИДЫ

ИНГРАММ

Ниже приводим два примера каждого вида инграмм для того, чтобы одитор понял различия.

ИНГРАММА КОНТРВЫЖИВАНИЯ

Это любая инграмма, которая блокирует динамики и работает в направлении, не ведущем к основной цели. Например, драка между мамой и папой вскоре после зачатия. Папа бьет маму в живот. Женщина кричит (первые ощущения – боль, давление, звук удара и крик), а он говорит: «Бог тебя проклянет, я тебя ненавижу! Ты негодяйка! Я тебя убью!» Мать в ответ: «Пожалуйста, не бей меня! Пожалуйста. Мне больно. Я схожу с ума от боли!» Отец говорит: «Лежи здесь и разлагайся! Прощай!»

В этой инграмме представлена тяжелая аберрирующая ситуация: во-первых, потому что она ранняя; во-вторых, потому что ее содержание говорит, что человек, который ее имеет, испытывает боль и «сходит с ума»; в-третьих, она содержит холдер и поэтому скорее всего станет хронической («Лежи здесь»); в-четвертых, она может привести к болезни («разлагайся»); в-пятых, она имеет религиозный смысл о Боге и проклятии; в-шестых, она дает ощущение, что люди ни на что не годятся (ведь «ты» обычно относится к другим людям); в-седьмых, она враждебна по содержанию («Я тебя ненавижу»); и в-восьмых, человек после рождения должен жить вместе с этими рестимулирующими людьми – с отцом и матерью. Инграмма имеет побочное действие, давая, как и другие инграммы, два дополнительных ненужных вэйланса ребенку. Один, материнский – вэйланс труса и другой, отца – вэйланс агрессора. Впоследствии человек сможет драматизировать эту инграмму несколькими способами; если он этого не сделает, то, находясь в своем вэйлансе, будет ощущать боль, когда инграмма рестимулирована. Если он драматизирует мать, он будет чувствовать боль, полученную ею во время удара в живот (в то время, как его собственная боль может быть, в сердце или в голове); если он драматизирует отца, он не сможет ужиться с обществом, не говоря уже о его собственных детях и жене. Никакие инграммы не могут привести к успеху. Но раз уж у человека есть инграммы, то некоторые их виды, особенно инграммы сочувствия, помогают держать на расстоянии антагонистичные инграммы.

Второй пример контрвыживательной инграммы – токсикоз беременной женщины, когда рвота настолько сильна, что ребенок серьезно сдавливается и «теряет сознание». Мать хватается за воздух и стонет между спазмами рвоты: «О, зачем я только родилась! Я ведь знала, что я не должна была ему позволять кончать в меня. Я так и знала. Я так и знала. Это было ошибкой, но он должен был настоять на своем. Фу, какая мерзость. Секс – такая грязь. Это ужасно. Я ненавижу секс. Я ненавижу мужчин. Я их ненавижу. О, не подходит к горлу, не поднимается. У меня так мутит в животе, но ничего не выходит наружу».

В этой инграмме есть то, что может драматизировать беременная женщина. Мужчина же никогда не сможет драматизировать это как беременность, а только как тошноту. Большинство подобных токсикозов похожи на аберрации, происходящие от инграмм: возможно, когда-то давным-давно какую-то женщину рвало вследствие отравления; это могло произойти в первобытную эпоху. Теперь прошу заметить, что мать действительно рвет, содержимое ее желудка действительно стремится в обратном направлении, хотя инграмма

и говорит, что этого не происходит («не выходит наружу»). Когда наступает драматизация в собственном вэйлансе, человек испытывает давление и «бессознательность», и поэтому такая драматизация невозможна. Драматизация должна производиться в материнском вэйлансе, но **действие** не драматизируется до такой степени, как инграммная команда, и мы получаем состояние, где человека с такой инграммой, когда он болен, не может вырвать. **Команда** инграммы является более важной, чем действия людей в ней. На реактивном уровне не существует рациональности. Если бы это происходило на сознательном уровне, где это не было бы аберрирующим, естественно, действие могло бы быть скопированным, и тогда оно могло бы содержать действительную рвоту. То есть действие на сознательном уровне является более важным, чем словесное содержание.

В терапии, когда мы сталкиваемся с этой инграммой, мы можем испытывать затруднения с вхождением в нее, потому что она говорит «*/ shouldn't have let him come in me*», имея в виду «Я не должна была разрешать ему кончать в меня», но что также значит «Я не должна была ему разрешать в себя входить». Это **денайер**. Мы также имеем дело с **холдером** «Ничего не выходит». Можно быть абсолютно уверенным, что инграмма поднимется, как только эти слова и соматика будут пройдены несколько раз, и эти слова не смогут прервать работу с инграммой. Если же инграмма не поднимается, то потому, что существует предыдущая инграмма с подобным содержанием (аберрированный человек имеет систему драматизаций, которую он повторяет опять и опять, создавая для окружающих много очень похожих инцидентов, которые отличаются только положением во времени). Инграмма может быть рести-мулирована в жизни (но не в терапии) до такой степени, что станет причиной сумасшествия, так как слово «это» может также относиться к ребенку, который, принимая себя за «это», не в состоянии подняться к настоящему времени. Во время терапии инграмма несколько лишена силы потому, что аналитический ум, вернувшись, коснулся ее. Далее, одитор обнаружит, что пациент не двигается по траку, потом возникает холдер, так как пациент рано или поздно скажет, что «это не выходит наружу», даже если одитор сам не догадался.

В сфере аберрации, эта инграмма скорее всего основательно блокировала бы вторую динамику, и стало бы ясно, что человек, в чьем реактивном уме поселилась такая инграмма, сексуально холоден, стыдлив, ханжа, и его раздражают дети (все эти свойства существуют вместе в различных комбинациях). Мы дальше обнаруживаем опасение в том, что «он» может сделать нечто «неправильное». В психосоматической области это может стать причиной мигреней и тошноты во время или вследствие полового акта. Любая фраза в этой инграмме, как и различные фразы в любых других инграммах, может дать соматику и аберрацию, если, конечно, человек пребывает в состоянии пониженной аналитической силы (как случается при усталости или недомогании). Таким образом, инграмма только и ждет, пока кто-то скажет в момент «бессознательности» в будущем голосом, предпочтительно похожим на материнский, как он звучал через стенки живота и матки: «Фу, какая мерзость!» или какую-то другую фразу – и может наступить кий-ин. Если кто-то произнес слово, созвучное «мерзости», к примеру, «дерзость», то кий-ин не произойдет. Звук же рвоты скорее всего сделал бы кий-ин возможным.

ИНГРАММА, СПОСОБСТВУЮЩАЯ ВЫЖИВАНИЮ

Любая инграмма притворяется (только своим содержанием, но без всяких действительных оснований), что помогает выживанию. Рассмотрим инграмму полового акта. Отец и мать занимаются сексом, процесс причиняет боль эмбриону и приводит к его «бессознательности» (обычное явление, как и утренняя тошнота, присутствует в любом инграммном банке). Мать говорит: «О, я не могу без этого жить. Это чудесно. О, как приятно. Снова так сделай!», а отец говорит: «Кончай! Кончай! (или “Иди сюда”) – О, ты так хорошо это

делаешь. Ты такая чудесная! Ах-х!». Мамин оргазм накладывает последние штрихи на «бессознательность» ребенка. Она говорит; «Это прекрасно». Отец закончил дело и говорит с отвращением: «Вставай», имея в виду, что она должна сделать подмывание в противозачаточных целях (оба еще не знают, что она уже беременна) и начинает храпеть.

Очевидно, этот инцидент представляет большую ценность. С одной стороны, он «не может без: этого жить», «это чудесно», «это прекрасно». Но «это» и очень болезненно. Ему нельзя следовать, так как сначала идет фраза, которая манит обратно: «Иди сюда (или «кончай»)!» и потом, позже, «Вставай». «Прекрасные», «замечательные» вещи заставляют нашу пациентку, не во время терапии, испытывать оргазм всякий раз, когда она чувствует или видит нечто прекрасное, если оно обозначено как таковое.

Драматизация этого может быть в. вэйлансе отца или матери: драматизации в собственном вэйлансе обозначают физическую боль. Таким образом, человек с подобной инграммой, с измененными другими инграммами половых сношений, будет, как и его отец, испытывать отвращение после акта и грубо разговаривать с партнершей: «Вставай». Эмоциональная окраска передается тем, как было сказано слово «вставай». Эта эмоция передается тоном голоса, а не словами. Инграммы всегда содержат оба вида передачи эмоций.

При терапии реактивный ум очень остерегается, чтобы эта инграмма показалась на глаза, так как, в конце концов, человек «не может без этого жить». Существуют целые классы таких фраз **благоприятной оценки** инграммах, и когда одитор натывается на одну из них, он обнаружит, что реактивный ум пре-клира держится за них. «Я не хочу тебя потерять», «держись за это», «я не могу отпустить, я упаду» и так далее. Но это, все же, просто инграмма, и, «приятна» она или нет, она все равно является аберрирующей.

Мазохистские и садистские импульсы зачастую приходят из инграмм половых сношений, в которых содержатся специфические фразы, но нельзя считать, что из-за болезненности полового акта из ребенка вырастет садист или мазохист. Присутствие этих свойств свидетельствует о наличии в пациенте инграмм, которые содержат изнасилования, избиения для сексуального удовлетворения, удовольствие от боли и т. д. Секс и боль схожи, утверждают инграммы, как «нормальный»

половой акт, который говорит: «Так приятно болит! Сделай мне больно опять, Билл. Сделай мне больно! Засунь его в меня поглубже! Сделай мне больно, чтобы я кончила». Если мальчик драматизирует эту инграмму, он может стать педерастом, так как инграмма не наблюдает за действиями, а становится серией команд, принятых буквально.

Таким образом, наша способствующая выживанию инграмма полового сношения, как в первом примере, является сравнительно невинной в аберрационной системе человека. Но иногда, в зависимости от фразеологии, она может изменить свой аберрирующий эффект.

Второй пример относится к другой пренатальной инграмме. (Один одитор сказал во время его клиринга, что он думал о своей жизни до Дианетики, как о графике лет, в котором время от зачатия до рождения занимало одну пятидесятую часть времени от зачатия до настоящего времени, но сейчас думает, что пренатальная область занимает две трети существования от начала и до настоящего момента. Когда же он стал клиром, пренатальная область вновь стала равна лишь одной пятидесятой).

Мать, которая страдала гипертонией, доставляла ребенку болезненные ощущения, особенно если она была в состоянии возбуждения. (Это основная причина мигреней). Что привело ее к повышенному давлению в инграмме, остается загадкой; большая часть «сюжета» пренатальной жизни может остаться неизвестной, так как объяснения могли появиться перед болью и инграммой, а полная запись начинается после возникновения боли, когда уже есть какая-то доля «бессознательности». В начале инграммы, когда давление стало подниматься и подействовало на неродившегося ребенка, мать плакала. Она была в одиночестве. Вот примерный монолог женщины: «О, как я смогу выйти из этого положения? Все так серо и бес-

цветно. Зачем я только это начала? Но я должна продолжать. Я заболею, если я не буду. О, Боже мой, все на меня свалилось одновременно. Я в западне. Но я буду продолжать, и я почувствую себя лучше. Я буду смелой и сделаю это. Я должна быть смелой. Я смелая. Я самый смелый человек в мире, я должна такой быть, и я такая и есть». Давление начало снижаться.

О чем шла речь, осталось загадкой для одитора, который сократил инграмму, и для пациента, и для автора, и для читателей; это часто бывает с инграммами. Их действия зародились в сфере недопонятого и они не предназначены для понимания, разве что для механического. Они предназначены для того, чтобы их убрали из инграммного банка.

Есть особенно опасная инграмма, которая содержит маниакальную команду «самый смелый человек в мире». «Я», конечно, будет восприниматься неродившимся ребенком как обозначение себя самого, когда инграмма сможет влиять на аналйзер после развития речи. До данного момента это просто запись без обозначения слов, хотя даже и до того, как слова приобретут значения, инграмма может быть аберрирующей. Это также опасно из-за слов «я в западне», и так как инграмма говорит, что «все случилось одновременно». «Попалась» является нашим врагом, **холдером**. Но «все свалилось на меня одновременно» является **группером**. Остальную часть инграммы нельзя считать аналйзером. Там говорится, что человек «должен продолжать», но что «продолжать невозможно», что пре-клир заболеет, если он не будет продолжать, но что это «невозможно». Когда все равняется всему остальному, как считает наш враг, реактивный ум, эта инграмма одновременно и отталкивает терапию, и стремится к ней. Она приводит к невыносимой нерешительности аналитического ума.

Человек с подобной инграммой поначалу пребывает в маниакальном состоянии, подобно самому смелому человеку в мире, а затем, расстроенный небольшими отклонениями рестимуляторов, например мигренью, теряет способность принимать решения, становится плаксивым, слабым, впадает в депрессию. Но все же, инграмма способствует выживанию, потому что она диктует выход из положения. Иногда ее следствие – дальтонизм (вспомним: «все так серо и бесцветно»), особенно в риколе, потому что образы прошлого, возникающие в памяти, не имеют цвета. Если присутствует достаточное количество драматизаций, они могут привести к действительному дальтонизму. Инграмма, соединенная с другими факторами, вполне может довести человека до сумасшедшего дома со всеми своими включенными соматиками (мигрень), а из-за группера включаются и работают против человека все соматики его жизни. Группер концентрирует трак инграммного банка в одном месте и помещает человека в это место.

В терапии, когда с этой инграммой был установлен контакт, кейс, классифицированный как «сумасшедший», стал релизом. Пациентку госпитализировали, она лежала в позе утробного плода и быстро регрессировала физически. Ее крики и плач послужили причиной записи в истории болезни, что у нее были детские страхи. Кейс открыли с помощью метода репитера; использовали слова, которые она выкрикивала, а ее внимание переключили на одитора, используя громкий монотонный звук. Существовали более ранние инциденты, содержащие эти слова, которые должны были быть достигнуты до того, как драматизированный инцидент ослабел. Однако подобные инграммы легко достижимы в относительно «нормальных» людях, которые их проходят во время рутинного одитинга. Пациентка, о которой идет речь, испытала большую степень рестимуляции этой инграммы, к тому же несколько страшных инграмм потерь соответственно держали более раннее содержание банка в состоянии кий-ин.

Нужно отметить в отношении всех этих «пойманных», «здесь и стой» и «не могу вырваться» кейсов (то есть при наличии нескольких холдеров и высокого уровня болезненных эмоций), что некоторые свойства утробного плода заметны даже в «нормальном» кейсе.

Блестящая кожа, кривизна позвоночника, только частичное развитие-половых желез – как все вместе, так и по отдельности эти признаки встречается довольно часто.

ИНГРАММА СОЧУВСТВИЯ

Первый пример – болезнь, которой страдал пациент в детстве. В возрасте двух с половиной лет он заболел воспалением легких. На нем висел тяжкий груз многочисленных попыток абортот матери и инграмм, полученных от аберрированных родителей. Его расстраивали домашние ссоры и он имел большое количество кий-ин инграмм и среди них было воспаление легких. Бабушка забрала больного ребенка к себе, так как мать обычно уходила и оставляла его одного, когда он болел. Инцидент был крайне закрыт для терапии, и контакт был достигнут только затем, как разрядились несколько инграмм болезненных эмоций взрослой жизни, причем только за тем, как почти сто пренатальных инграмм физической боли были отпущены. Ребенок плакал в бреду, а бабушка, думая, что он в сознании, пыталась с ним разумно побеседовать. Она внушала: «Твои родители не желают тебе зла, они добрые люди, сладкий мой. Я знаю, что у них на самом деле добрые сердца. Делай то, что они хотят, верь в то, что они говорят, и все будет в порядке. Обещай, что ты так и поступишь, мой сладкий». Ребенок почти бессознательно обещал, бабушка продолжала: «Я тебя очень люблю, и я позабочусь о тебе. Будь спокоен, отдохни, забудь об этом».

Фразы, содержащиеся в инграмме, в связи с тем, что они были на уровне транса и сопровождалась болью и высокой температурой, произвели огромное впечатление на ребенка. Он должен был верить всему, что ему говорилось. Это означает **буквально** верить, что, к примеру, лишило его чувства юмора. Так как он хотел, чтобы все было в порядке, он должен был верить всему, что говорили его родители. Однако то, что они говорили пренатально, содержало массу ошибочных данных, например, кто был в доме хозяином, почему избивают мать и так далее. Все это перешло в категорию «правильной информации», которой он должен был **верить** по приказанию инграммы сочувствия. Не может быть наложено более ужасного проклятия, чем команды в инграммах сочувствия, которые говорят: «Верь в сказанное», «Верь в прочитанное», «Верь людям». Если подчиняться тому, что эти инграммы значат буквально, то бедный аналитик никогда не будет в состоянии оценить собственную информацию, если только человек не начнет отрицать весь мир в виде протеста, что иногда случается. Дайте, однако, этому человеку, возможность жениться на женщине, похожей на его бабушку (псевдо-бабушка), и он может стать добычей: (а) всевозможных болей и хронических болезней, которые есть в бабушкиных инграммах сочувствия (необходимых для того, чтобы получить и удержать ее сочувствие); и (б) всех собственных пренатальных инграмм, так как псевдо-бабушка переводит его в собственный вэйланс: это заставляет его спорить, на что жена отвечает тем же, и в результате выясняется, что эта женщина больше не является псевдо-бабушкой, а является псевдо-матерью. Выход – сумасшествие.

Когда мы находим инграмму сочувствия в процессе терапии, мы обнаруживаем, что она была спрятана двумя способами: (а) казалось, что она способствовала выживанию; и (б) она содержала в себе механизм забывания.

(а) Только когда с кейса было снято достаточно напряжения, самозащита разума позволила ему выдать эту инграмму, чтобы позволить уму существовать без нее.

(б) Такой механизм типичен для инграмм. Когда мы проходим по инграмме, которая содержит достаточно соматической силы для того, чтобы заставить пре-клира кататься по дивану, но которая не содержит слов, мы предполагаем, что имеет место **механизм забывания**. Есть люди, которые считают, что отсутствие памяти – панацея от любой душевной неприятности. «Выбрось из головы», «Если бы я об этом помнил, я бы сошел с ума», «Малыш, забудь все, что ты слышал», «Никто ничего не помнит», «Не могу вспомнить» и

даже простое «Я не знаю», также как и самая распространенная из всех в этом семействе: «Забудь об этом!»¹⁷⁹ – все это перекрывает доступ информации в аналайзер. Кейс, только что открытый, может отвечать на все вопросы одним из этих **денайеров** (существует много других видов **денайеров**, если вы помните). Репитер со временем начнет отпускать (релиз) фразу из различных инграмм и начнет выводить напоказ различные инциденты. Бабушка, которая говорит внуку: «Забудь об этом!» при каждой травме, – это проклятье похуже макбетовского¹⁸⁰. Форгетер, использованный защитником, сам по себе и практически не сопровождаясь болью или эмоциями, утопит информацию, которая в риколе не будет аберрирующей, но которая, таким образом погребенная форгетером, делает фразы, сказанные непосредственно до него, аберрирующими и буквальными.

Так эта инграмма оставалась целиком вне поля зрения до тех пор, пока кейс не был почти закончен, и как только с ним был установлен контакт, уже разряженный реактивный банк рассыпался, и пациент стал клиром.

Второй пример инграммы сочувствия касается случая, происшедшего в детстве пациента. Пациент в начале терапии был необычайно запутавшимся человеком. Это пример инграммы сочувствия, который встречается довольно часто. (Он не будет доминирующим в расчетах на предмет защитника, но, так как он часто повторяется в одном и том же кейсе, то становится аберрирующим). Ребенок попал в аварию. Он получил серьезную черепную травму – сотрясение мозга – и находился в коматозном состоянии несколько дней. Он ничего не узнал о катастрофе, хотя впоследствии осмотр показал наличие рубца на черепе. Он не знал, откуда взялся рубец, и не стремился узнать. Его родители разводились и без конца ругались, обвиняя друг друга в произошедшем. Первая часть из серии инграмм в этой одной большой инграмме не имеет значения для нашего примера, кроме того факта, что мать выставляла себя защитником ребенка, который **неподвергался** атакам со стороны отца. Разговор матери аберрирующе указывал на то, что отец нападал на ребенка, а в инграмме как аберрирующие факторы важны слова, а не действия. В конце концов отец бросил семью. Мать, сидя у детской кровати, причитала сквозь слезы: «Я сделаю все, чтобы уберечь тебя», «Я буду работать от зари до зари, чтобы спасти тебя», «Ты еще жив только благодаря мне», «Если бы не я, ты бы давно умер», «Я тебя уберегла от этого чудовища – твоего отца», «Я буду тебя защищать и заботиться о тебе», «Не обращай внимания на то, что говорят люди, я хорошая мать, я всегда была хорошей матерью. Не слушай их. Пожалуйста, детка, лежи здесь и поправляйся!»

Вся эта ерунда вышла, конечно, прямо из реактивного банка. Женщина считает, что она заботится о своем ребенке, и не чувствует никакой вины, хотя она постоянно изощрялась в своих попытках сделать ему плохо с момента зачатия. (В реактивном банке нет комплекса вины, кроме инцидентов с фразами вроде «Я виноват» или с другими подобными фразами).

Это **амбивэйлансность** в действии. Под «**амбивэйлансностью**» подразумевается «власть обеих сторон». Это следовало бы назвать «мультивэйлансность», так как можно показать, что люди имеют много вэйлансов, 20 или 30 – это не редкость для «нормального» человека. Мать, с ее дикими мольбами и болезненной сентиментальностью, перепрыгивала из вэйланса в вэйланс, как танцующий дервиш¹⁸¹. Она была способна на изощренную жестокость по отношению к ребенку. И все же один из вэйлансов включался, к несчастью для

¹⁷⁹ Эта фраза является чрезвычайно распространенной в США. и обозначает «Нет!», «Отстань!», «Никогда!», «Я знаю, что ты замыслишь!», «Меня не проведешь!» и так далее. Очень часто встречается в инграммах американцев.

¹⁸⁰ Макбет: персонаж пьесы Шекспира. Ее мучила совесть за убийства, которые она совершила в целях достижения власти в Шотландии.

¹⁸¹ дервиш: мусульманский нищенствующий монах. Их бешеные танцы приводят верующих в состояние религиозного экстаза.

пациента, только когда он болел, и содержал яростную защиту ребенка и уверения, что она всегда его любила и никогда не обрекла бы на голодную смерть и т. д. В результате мать создала в ребенке почти тысячу инграмм за десять лет его жизни из-за своей бездарности и наличия реактивного шаблона. Приведенный пример является довольно стандартным.

Аберрирующий аспект этой инграммы заключается в «уверенности», что если бы матери не было поблизости или же ребенок не был с ней в хороших отношениях, он умер бы с голоду, просто умер или вообще сильно пострадал, с точки зрения момента получения инграммы это также означало, что нужно было иметь головную боль, если человек хотел жить.

Серия подобных инграмм создала сложную систему психосоматических заболеваний, например, гайморит, крапивницу, аллергию и многие другие, хотя наш пациент был лишен какой-либо мнительности.

В процессе терапии целая цепь скандалов, изрядный кусок пренатальной области и большинство поздних инграмм болезненных эмоций были облегчены прежде, чем эта инграмма сочувствия показала себя.

Инграммы сочувствия не возникают исключительно в детстве; они существуют пренатально, их можно получить и в зрелом возрасте. Любой человек, который отговаривает женщину от попытки сделать аборт, становится частью цепей инграмм сочувствия и, конечно, он становится защитником, потери которого нужно опасаться. Поздние инграммы сочувствия, как было обнаружено, могут возникнуть и в возрасте пятидесяти лет. Одна такая инграмма, которую получил тридцатилетний мужчина, состояла из развратной медсестры, которая, когда пациент был под наркозом и испытывал боль, развязно с ним говорила, играла с его половым членом и умудрилась содержанием своих замечаний дать инграмму сочувствия, которая стала причиной очень серьезного умственного состояния пациента. (В действительности, случаи сексуальных издевательств над пациентами под наркозом происходят довольно редко, но все же это иногда случается).

Инграмма сочувствия должна только звучать как инграмма сочувствия, чтобы ею быть: реактивный ум не в состоянии оценить реальные стремления.

ИНГРАММА БОЛЕЗНЕННЫХ ЭМОЦИЙ

Ниже приводятся три примера для иллюстрации трех видов этих инграмм. Их можно приобрести в любом периоде жизни, включая пренатальный, но найти их проще всего в более позднем возрасте, и они поведут нас в более ранние периоды, к более ранним случаям физической боли, к инграммам сочувствия и тому подобное. Первый пример – кейс потери от смерти защитника. Девушка восемнадцати лет получила инграмму болезненных эмоций, когда ей сказали, что у нее умерла тетя. Она была основным защитником. Пациентка, проходившая курс терапии в возрасте 31 года, вспомнила о смерти тети, но считала, что ее печаль имеет другое происхождение – рестимуляцию собственного «инстинкта смерти» (который в действительности был просто инграммой болтовней матери о желании умереть и таким способом покончить со всеми проблемами). В действительности, тетя сыграла большую роль в сохранении ребенка, это она убедила будущую мать не избавляться от него. Тетя ухаживала за девочкой после рождения и была, фактически, единственной защитой для девочки, в то время как сварливая мать и религиозный фанатик отец были против того, чтобы она появилась на свет, да и потом не очень радовались нежеланному ребенку.

Отец торжественно и с соответствующим выражением лица сообщил дочери о смерти тетки: «Я хочу, чтобы ты достойно вела себя на похоронах, Агата». («Каких похоронах?») «Твоя тетя отошла в иной мир». («Она умерла?») «Да, смерть придет за каждым, и мы

должны быть готовы к ней в конце жизненного пути. Жизнь – это длинный путь, и в конце этого пути нас ждет рай или ад. Веди себя достойно на похоронах». Она начала бледнеть при слове «похороны» и два последующих дня была практически «без сознания», продолжая двигаться и делать что-то.

Кейс продвигался очень медленно, пока эта инграмма не была обнаружена и сокращена. Там имелся громадный заряд печали; до этого печаль никогда не показывалась на глаза. Инграмма сократилась до эмоционального тона скуки за восемь прохождений, когда автоматически был установлен контакт с первым случаем тетиного вмешательства в попытку аборта, и произошел **релиз**. После этого кейс бодро двигался вперед в пренатальной области. Когда запрет против «избавления от этого» был снят и, по теории, свободные единицы стали доступны, заряд ушел из пренатальной области. В этом кейсе были обнаружены еще пять защитников. Родители девушки так плохо к ней относились, что противодействовали каждому, кто проявлял к ней хоть какой-то интерес. Когда физическая боль оказалась в поле зрения, появились другие защитники, и инграммы болезненных эмоций были разряжены, позволяя проявиться другим инграммам физической боли.

Следующий пример – инграмма пациента, которого растили и воспитывали няньки. Он имел очень серьезную пренатальную область, которая: не показывалась на глаза. Выяснилось, что няньки были для него единственным источником любви и ласки и что его мать, не дорожившая семейным покоем, увольняла няньку всякий раз, когда видела, что ребенок начинает к ней привязываться. Сама она ясно определила свое отношение к ребенку: «мерзость». Инграмма: мальчик, гуляющий во дворе, видит няньку, выходящую из дома с чемоданом; он перестает играть и бежит к ней, чтобы ее «испугать». Нянька – ирландская девушка, обозленная и хмурая из-за сцены, которую ей только что закатили, через силу улыбается и становится около ребенка на колени: «Я ухажу, Бадди. Я не могу здесь больше находиться и быть твоей нянькой. У тебя будет другая. Не надо плакать. Маленьким мальчикам нехорошо плакать. Не плачь. До свидания, Бадди. Я тебя люблю». И она уходит.

Мальчика ошарашили ее слова. Запрещение плакать исходило от защитника. Все, что говорит защитник, нужно верить, так как защитник символизирует выживание. Он не плакал на протяжении всех последующих лет, кроме редких моментов неимоверной печали. Ребенок пережил восемь таких уходов нянек. В терапии они вначале были затронуты без результата, но с нахождением вышеприведенной инграммы остальные ослабли и разрядились одна за другой.

Любой уход защитника или от защитника содержит громадный эмоциональный заряд, который, если не виден, бывает подавлен в другом месте.

Третий пример инграммы болезненных эмоций – потеря защитника из-за изменений отношений. Жена очень любила своего мужа. Они жили очень хорошо до тех пор, пока его родители не поселились по соседству и не начали наговаривать на жену. Муж был страшно зол на них. Его жена была псевдо-защитником, а сам защитник, к сожалению, приказал ребенку верить своим родителям. (Это довольно типичное явление у защитников: если бы они давали ребенку правдивую информацию в момент стресса или болезни, было бы меньше неприятностей. Замечание типа «Когда вырастешь, ты сможешь сам позаботиться о себе» значительно лучше, чем мешок Эмерсоновых ¹⁸²банальностей). Ситуация привела к драматическим переменам. Реактивный ум, рестимулированный обликом жены (муж был серьезно рестимулирован родителями), поставил во главу угла информацию, что родителям нужно верить. Это превратило его жену в «негодяйку», согласно их аберрирующей болтовне. Муж вошел в вэйланс отца, чтобы как-то разрешить конфликт, но тот вэйланс бил женщин.

¹⁸² Эмерсон, Ральф Уолдо (1803–1882): американский поэт и трансцендентальный философ. Отстаивал идеалистические взгляды на жизнь и существование независимых от опыта явлений.

И муж начал избивать свою жену, драматизируя одну из инграмм отца: «Я тебя ненавижу. Ты негодяйка. Я должен был давно прислушаться к родителям».

Жена проходила терапию. Этот заряд был подавлен не от стыда за действия мужа, но по механической причине: вся ранняя область инцидента должна была быть облегченной до того, как у нее появилась возможность разрядиться (умный файл-клерк). Ее кейс затормозился до такой степени, что казался совершенно чистым, хотя соматика (которую она приписывала естественным причинам) и аберрация (которую она считала разумными реакциями) все еще проявлялись. Неожиданно инцидент возник вновь во время использования одитором метода репитера на основании догадки: «Я тебя ненавижу» – было известно, что женщина часто повторяла эту фразу своему мужу. После троекратного прохождения по инграмме болезненные эмоции были разряжены, хотя это был не простой процесс (она рыдала, пока чуть не задохнулась). Почти сразу появились 12 пренатальных скандалов между ее родителями (защитником, псевдо-защитником которого затем стал муж пациентки). Во время этих скандалов мать била себя по животу и ругала ребенка. Эти инциденты были стерты, и кейс успешно продвигался до состояния клира.

Любая потеря (собак, кукол, денег, работы), даже просто угроза потери, может привести к появлению инграммы болезненных эмоций.

Это может быть потерей в результате смерти, ухода или изменения отношений. Если потеряно то, что связано с жизнью пациента и ассоциируется с собственным выживанием, то часть единиц жизненной энергии может быть закрыта на замок. Условием возникновения болезненных эмоций становится ранняя физически болезненная инграмма, на которой эти эмоции покоятся. Инграмму физической боли можно назвать главным злодеем, но у нее есть соучастница в лице инграммы болезненных эмоций.

Глава Девятая – Часть Первая МЕХАНИЗМЫ И АСПЕКТЫ ТЕРАПИИ

ВХОЖДЕНИЕ В КЕЙС

Вхождение в кейс – это каждый раз новая проблема. Не существует двух совершенно одинаковых людей и не существует двух кейсов, модели которых совпадали бы. Однако это не представляет сложности для Дианетики, так как механика одна и та же.

Существует три класса кейсов: соник-рикол, отсутствие соник рикола и рикол воображения (одиторы его называют «даб-ин» риколом).

В кейсе с соник-риколом, вход очень прост. Но основная процедура одинакова во всех кейсах. Введите пациента в ревери (и не очень беспокойтесь, если ревери не будет глубоким, так как оно служит только для того, чтобы зафиксировать внимание пациента на самом себе и на одиторе, этого по крайней мере, вы можете добиться). Установите отмену. Возвратите пациента в детство и найдите там приятный инцидент, а затем незначительный болезненный инцидент (вроде пощечины). Проведите его несколько раз по этому инциденту, просто чтобы он понял как это делается. Если он реагирует плохо, возвратите его во вчерашний день – пусть он едет на работу, а вы расспросите его о звуках и о том, что он видит, затем снова возвратите его в детство.

Смысл того, что мы ищем незначительный инцидент вроде пощечины, состоит в том, что мы хотим знать, перекрыто ли у пациента восприятие боли. Перекрытие боли не представляет собой особой трудности в Дианетике. Вы можете возвратиться в тот момент, который предшествовал команде не чувствовать боли, но нужно об этом знать, – потому что в кейсе вы должны искать этот момент в раннем периоде. Затем вы проверяете, имеется ли у пациента перекрытие эмоций. Если есть – это тоже не страшно. Это та информация, которую вам со временем необходимо будет иметь.

Теперь проверьте, погружен ли пациент в себя или наблюдает за собой со стороны. Если он смотрит на себя со стороны, вы работаете с кейсом, где эмоции в значительной степени замурованы и должны быть разряжены.

Теперь попытайтесь найти бэйсик-бэйсик. Вы можете себя удивить и получить его сразу. Но можете потратить на это и пятьдесят часов, расчищая кейс на протяжении всего этого времени. Берите все, что файл-клерк выдаст вам в пренатальной области, и все, что вы получите сокращайте.

Достигнут или нет контакт с бэйсик-бэйсик, найдите как можно больше пренатальных инграмм, которые появятся, и сокращайте их без долгих рассуждений.

Если вы не найдете ни одной пренатальной инграммы, приведите пациента в настоящее время, но напомните ему, что он должен держать глаза закрытыми. Задайте ему несколько вопросов о его семье, его бабушках, дедушках, его жене или, если пре-клир женщина, о ее муже. Спросите о бывших мужьях и женах, если были. Спросите о детях. Особенно расспросите о смерти. Вы ищите инграмму болезненных эмоций, момент потери, который можно будет разрядить.

Как только такой момент будет найден, даже если это смерть любимой собаки, возвратите пре-клира в него и пробегите по нему, начав с момента, когда он услышал новость о смерти, и продолжив на несколько последующих минут. Потом начните сначала. Сократите происшествие, как инграмму. Теперь вам нужна эмоциональная разрядка. Пробегите по событию несколько раз. Если разрядка не достигнута, найдите другой момент потери,

неудачу, что угодно, что даст эмоциональную разрядку: но делайте все это спокойно, как будто с сочувствием. При отсутствии успеха, начинайте метод репитера, ни на секунду не выказывая ничего, кроме спокойной заботливости о благополучии пациента (даже если некоторые его выкрутасы вас беспокоят). Попробуйте фразы типа «Бедный маленький...», используя его или ее детское имя.

Повторив это несколько раз (одитор в то же самое время приказывает **соматической ленте** ¹⁸³вернуться в любой инцидент, содержащий эту фразу, для помощи вхождению в инграмму), пре-клир может вдруг обнаружить себя в напряженном инциденте, который разрядится. Если разрядки не происходит, соблюдайте спокойствие (вся эта работа оправдывает себя в следующей сессии или в дальнейших), продолжайте поиски, продолжайте наблюдения. Где-то здесь имеется эмоциональный заряд, который сможет разрядиться. Попробуйте другие комбинации слов, типа тех, которые могли быть сказаны больному или расстроенному ребенку, попросите пре-клира их повторить.

Если до сих пор вам не улыбнулась удача, попробуйте проверить, не давая пре-клиру понять, что это проверка, действительно ли он покидает настоящее время. Не разрешайте ему «пытаться вспомнить» – вы хотите, чтобы он **возвратился**, – а это другой процесс, хотя и такой же естественный для разума. Если он застрял в настоящем времени, снова примените метод репитера, давая ему баунсеры (баунсеры выбрасывают пре-клира из инграммы по направлению к настоящему времени): «Уходи и не возвращайся!», «Ты не можешь возвратиться!» и т. д., из-за которых он все еще находится в настоящем времени.

Если он и после этого не возвращается, начинайте работать с холдерами (фразами, которые держат пре-клира в каком-то инциденте): «Я застрял!», «Не двигайся!» и так далее.

Сохраняйте спокойствие, никогда не выказывайте своего волнения. Если вы не достигли ни разрядки, ни инграммы при помощи метода репитера в первой сессии, если не получили движения по траку времени, прочтите этот учебник снова и еще поработайте с пациентом не позже, чем через три дня после этой сессии. К этому времени некоторая информация, которой вы добиваетесь, может оказаться доступной.

Обычно, однако, вы получаете или пренатальную инграмму, или позднюю разрядку. В случае разрядки, дайте соматической ленте команду вернуться в пренатальную инграмму, предшествующую разряженной инграмме в той же цепи. Сократите все, что сможете обнаружить. Если выяснится, что это роды, и покажется, что они доступны для полного рикола, попытайтесь сократить это событие, но делайте это с полным осознанием того, что скорее всего эта инграмма не поддастся сокращению и что вам придется проходить по ней опять и опять, чтобы ослабить ее насколько это возможно.

Иногда пре-клир войдет в более глубокое ревери, чем вам хотелось бы. Не пытайтесь вытянуть его из этого состояния на более высокий уровень. Работайте с ним там, где он есть. Но если создается впечатление, что он входит в нечто подобное гипнотическому трансу, будьте очень осторожны с тем, что говорите. Никогда не предлагайте, например, вернуться туда и и оставаться там до тех пор, пока он что-то найдет. Это холдер. Не используйте холдеры, баунсеры и групперы никогда и ни на ком в Дианетике. «Не могли бы вы вернуться в пренатальную область?», «Давайте посмотрим, может ли соматическая лента найти ранний момент физической боли или неудобства», «Пожалуйста подберите соматику в самом начале инграммы и пройдите ее еще раз», «Что вы слышите?», «Продолжайте» – когда вы хотите,

¹⁸³ * соматическая лента работает при всех отключениях, независимо от того, ощущает ли это пациент. Соматический сектор также повинует, но соматика не включается в случае, если инцидент заперт в “бессознательном состоянии, соматика появляется, когда заканчивается “бойл-офф,, – Л.Р.Х.соматическая лента: «соматический» происходит от слова «соматика» и имеет дело с болью и другими ощущениями. Это механизм физических показаний, связанный с временем. Одитор приказывает соматической ленте. Соматическая лента может быть послана назад в начало инграммы и она туда обычно пойдет, даже если пре-клир не мог эту инграмму найти.

чтобы он продолжал двигаться от точки в инграмме, где он сейчас находится, к конечной части инграммы. «Пройдите это опять, пожалуйста».

Нет никаких причин для волнений. Если вы нервничаете, то и он будет нервничать.

Порой вы натолкнетесь на перекрытие боли. Оно имеет тенденцию переводить боль в мышцы, они дрожат и подергиваются, и пациент может ощущать это, но ничего больше все же не чувствовать. Иногда, очень редко, пациент может иметь настолько полное перекрытие боли, что он будет подскакивать как мячик, не осознавая своих действий, и чуть ли не падать с дивана на пол. Столкнувшись с этим, не волнуйтесь: боль каким-то образом заперта. Войдите раньше – и вы обнаружите соматику, которую пациент в состоянии чувствовать, либо войдите позже и найдите (и разрядите) эмоциональный заряд.

Не попадайтесь на удочку, когда пациент вам говорит, имея в виду эмоции, что он уже во всем разобрался с помощью психоанализа или чего-то в этом роде. Он, может быть, и отгородился стеной от смерти жены, или возлюбленной, или ребенка, но вся инграмма еще там, до отказа набитая запертыми жизненными единицами, готовая к тому, чтобы с ней работали, именно как с инграммой.

Если вы столкнетесь с тяжелым эмоциональным зарядом, дайте пациенту возможность просто плакать, поддерживайте его в его работе с инграммой тихим, располагающим голосом, продолжайте работу до тех пор, пока больше не останется заряда ни в какой ее части, а затем возвратите его в пренатальную область или раннее детство и найдите инграмму физической боли, которая находится в основании того эмоционального заряда и удерживает его.

Крайности проявления эмоциональной разрядки не дают повода для волнений. Выведение пациента из этого состояния и внезапное возвращение его в настоящее время создаст у него подавленное настроение. Бег по инграмме болезненных эмоций разрядит за несколько проходов печаль, которую, по общему убеждению, можно облегчить и которой можно противостоять, лишь подавляя ее в себе. Найдите момент, когда он в первый раз услышал о потере или увидел то, что

заставляет его так плохо себя чувствовать. Пробежите по инграмме достаточно далеко от начала, чтобы убедиться, что вы нашли первое потрясение – несколько минут инграммного времени будет достаточно – и потом попросите пре-клира пройти инцидент снова. Поначалу он может наблюдать за собой со стороны. Инцидент может не разряжаться, пока вы не пробежите по инграмме несколько раз. Запомните: пре-клир **возвращается** в инцидент, а не пробегает его в памяти, что не принесло бы ему совершенно никакой пользы.

Не позволяйте ему ничего проигрывать. Никогда. **Проигрывание** (или пересказывание) – это плохая привычка некоторых пре-клиров, которая заключается в том, что они вспоминают, что сказали в прошлый раз и повторяют это, вместо того, чтобы проходить через инграмму каждый раз заново и вступать в контакт с тем, что там содержится. Скажите пре-клиру, что там может быть дополнительная информация, спросите его, какого цвета кровать в комнате, куда он возвратился, любым спокойным способом задержите его внимание на происходящем там. И никогда не позволяйте ему проигрывать ни одну инграмму: он может повторять то же самое бесконечно без малейшего терапевтического результата, каждый раз вспоминая то, что сказал в прошлый раз. Существует разница между этим и повторным переживанием инграммы с целью получения дополнительных данных и избавления от заряда.

Разрядите эмоции, сократите инциденты физической боли в как можно более ранних периодах пренатальной области. Если вы не сможете сразу попасть в пренатальный район, значит, он имеет много баунсеров, и вас доставит туда метод репитера.

Если пациент постоянно твердит фразы типа «Я не помню», – будьте терпеливы, всегда следуйте Кодексу Одитора. Начните с ним с повторения этой фразы как репитера. Если он получает соматику, но не находит инграммы, пошлите его в более ранний момент. Если он получает вторую соматику и все еще ничего не находит с фразой «Я не помню», отправьте

его дальше, ибо у этого бедняги, должно быть, весь инграммный банк заполнен такими фразами до отказа. Кто-то действительно не хотел, чтобы он знал о том, что с ним случилось. Со временем вы попадете в инграмму, которая отпустит фразу. После нескольких повторов фразы он начнет улыбаться или посмеиваться, а возможно, просто почувствует облегчение. Теперь вы можете либо бежать по инграмме, в которой обнаружили самую раннюю фразу, что является наилучшим вариантом, или возвращаться обратно к настоящему времени, поднимая эту фразу в более поздних инцидентах. Если начать что-то другое, то это может заблокировать весь кейс.

Задача целиком и полностью заключается в том, чтобы поместить весь стандартный банк в пределах досягаемости сознания пациента, стирая: (а) ранние и затем все остальные инграммы физической боли; (б) все демонские цепи (которые просто содержатся в инграммах и проявляются более или менее автоматически); и (в) все инграммы болезненных эмоций.

Процесс работы заключается в том, чтобы попасть в как можно более ранние периоды, предпочтительно в пренатальные, и притом в самые ранние пренатальные, и попытаться сократить инграмму полностью со всей соматикой (болью) и ощущениями, включая слова. Если эта попытка не увенчалась успехом, вы направляетесь в поздний период – в любой от рождения до настоящего времени – и находите момент потери или угрозы потери, из которого вы можете выбрать эмоциональный заряд. Затем вы идете обратно – назад, назад, еще дальше назад – и находите инграмму, на которой этот заряд покоился. Вы всегда должны пытаться найти бэйсик-бэйсик, самую первую инграмму, до тех пор, пока не убедитесь в том, что она перед вами. Вы сокращаете столько ранних инграмм, сколько сможете обнаружить, используя файл-клерк и метод репитера, а когда вам кажется, что у вас кончился материал, вы передвигаетесь в более поздние периоды и пытаетесь найти другой эмоциональный заряд.

Инграммы физической боли скрывают более поздние эмоциональные заряды. Эмоциональные заряды скрывают инграммы физической боли. Взад-вперед, взад-вперед. Бегите по стольким ранним инграммам, сколько найдете их, а когда кажется, что они иссякают или становятся слишком эмоционально стертыми, найдите какой-нибудь более поздний материал.

Вот так ведется работа с кейсом. Независимо от того, какого он рода, каково состояние риколы, независимо от того, относится ли кейс к нормальным, психотическим, невротическим или каким угодно еще, способ будет тем же.

Ваши инструменты таковы:

1. Реверы или зафиксированное внимание, если вы не можете получить реверы;
2. Возвращение;
3. Метод репитера;
4. Знание баунсеров, холдеров, групперов, мисдиректоров, денайеров;
5. Знание инграмм болезненных эмоций;
6. Сокращение или стирание;
7. Мгновенный ответ ¹⁸⁴;
8. Сдвиг вэйлансности ¹⁸⁵.

¹⁸⁴ мгновенный ответ: самый первый ответ, который пришел в голову, когда человеку задали вопрос.

¹⁸⁵ сдвиг вэйлансности: перемещение пре-клира на одного вэйланса в другой.

Вот что вы должны делать:

1. Поддерживайте способность пациента хорошо передвигаться по тракту.
2. Сокращайте или стирайте все, что вы находите.
3. Вычислите из замечаний пациента во время терапии или вне ее, каковы его баунсеры, холдеры, мисдиректоры, групперы, денайеры.
4. Всегда твердо помните, что основной, целью является бэйсик-бэйсик, самый ранний момент боли и «бессознательности».
5. Помните, что пациент может иметь «расчеты», которые делают его болезнь или его аберрированное состояние «ценными» для него, и выясните при помощи мгновенного ответа на ваши вопросы происхождение этих «расчетов».
6. Делайте так, чтобы кейс прогрессировал, добивался успеха, работайте только для прогресса и улучшений, а не для случайных, оторванных от земли результатов. Беспокойтесь только тогда, когда кейс остается без движения, и выражением беспокойства должно быть нахождение инграммы, которая тормозит всю работу. Ее содержание будет весьма близким к тому, что пациент говорит о своих чувствах по этому поводу, и содержать она будет те же или похожие слова.
7. Возвращайте пациента в настоящее время каждый раз, когда вы с ним заканчиваете сессию, и дайте ему отмену. Проверьте его мгновенным ответом о возрасте, и если он окажется не в настоящем времени, найдите холдер в том возрасте, который он назвал.
8. Сдерживайте себя, что бы ни говорил пре-клир.
9. Никогда не пытайтесь рассказать ему, что значат его сведения: он сам и только он сам знает, что они значат. Держите себя в руках и проводите в жизнь Дианетику; как сказал Фаррагут ¹⁸⁶: «Наплевать на их торпеды! Полный вперед!».
11. Кем бы вы ни были для пре-клира, женой или сыном, но когда производите одитинг, вы являетесь одитором. Он не может рассчитать, как найти собственные инграммы, если бы мог, они не были бы инграммами. Рассчитать их можете вы. Делайте то, что, как вам кажется, делал бы хороший одитор, и никогда не делайте того, что говорит пациент, кроме тех случаев, когда его мнение случайно совпадает с тем, что делал бы хороший одитор. Будьте одитором, а не записывающим устройством. Работу с кейсом ведете вы и файл-клерк в его уме. То, во что верят его инграммы и его аналитический ум, не должно оказывать никакого влияния на ваши расчеты. Знаете вы и его файл-клерк. Он, как «Я», не знает.
12. Не удивляйтесь ничему. Продолжайте одитинг.

А вот чего вы не должны делать:

- 1) Разбавлять Дианетику другими практиками или верой, принадлежащей вчерашнему дню: вы только замедлите или уведете в сторону кейс. Анализ данных, полученных на иных, чем обнаружение новых инграмм, основаниях, приводит к задержке и неразберихе для пре-клира. Существует искушение для тех, кто имеет подготовку не в Дианетике, а в других областях, использовать собранный материал не для того, чтобы отыскивать инграммы, но в каких-то иных целях. Поддаться этому соблазну прежде того, как узнаешь принцип работы Дианетики, означает подвергнуть ее нечестному испытанию, не говоря уже о том, как это запутывает кейс. А искушение велико, потому что Дианетика дает огромное богатство информации.
- 2) Не оказывайте давление на пациента. Если кейс не улучшается – это вина одитора. Не поддавайтесь древней привычке сердиться на пациента только потому, что он не поправляется. **Вы можете быть уверены,** что инграмма, которую вы только что сократили из его

¹⁸⁶ Фаррагут, Давид Глазго (1801–1870): американский адмирал.

реактивного инграммного банка, была причиной, по которой он не хотел принимать ванну, но если он все еще отказывается от того, чтобы принимать ванну, можете не сомневаться, что существует более ранняя причина.

3) Не заключайте глубокомысленно, что вы столкнулись с «необычным» кейсом только потому, что он быстро не разрешается. Все кейсы – «необычные» кейсы.

4) Не бегите за помощью к тем, кто не знает Дианетики, если вас подводят нервы. Именно ваши нервы – причина того, почему кейс не улучшился или усложнился. В Дианетике только она сама может разрешать проблемы.

5) Не воспринимайте жалобы пациента как жалобы; используйте их как информацию для добычи инграмм.

6) Если вы не в состоянии добраться до пренатальных инграмм в кейсе, не думайте, что их там нет. В каждом кейсе их десятки и десятки. Помните, что инграмма не является памятью, ее надо проявить, чтобы она могла обнаружиться как рикол. На земле нет сегодня ни одного человека, который не имеет множества пренатальных инграмм.

7) Не позволяйте пациенту использовать свою мать или воспоминания о том, что ему рассказывали, в целях обойти пренатальный период стороной. **Каждый раз, когда вы обнаруживаете, что пациент говорит в прошедшем времени вместо настоящего, это означает, что он не возвращен в инцидент.** Если он не возвращен, инграмма не поднимется.

8) Не считайте, что если сегодня пациента не печалит горести вчерашнего дня, то заряд отчаяния не находится позади на его тракте в том моменте, когда он получил потрясение. Время замыкает события в капсулы, оно не лечит.

9) Не думайте в терминах «комплекса вины» или «стыда», если только эти понятия не составляют содержимого инграмм, а они там будут найдены. Никогда не внушайте пациенту, что он может быть виновен в инграмме.

10) Любое отклонение от оптимального поведения или разумности со стороны пациента проистекает из инграмм, поэтому не делайте «скидок на природу человека» больше, чем, будь вы математиком, вы делали бы скидку счетной машине, которая выдает неправильные ответы. Сексуальные страхи, репрессии, замкнутость не являются «естественными», как было принято считать раньше.

11) Не беспокойтесь по поводу aberrаций пациента. Работайте над тем, чтобы контактировать с инграммами, сокращать и стирать их. Вы обнаружите, что aberrаций в любом пациенте хватит на толстый словарь.

12) Не волнуйтесь, если ваш пациент не станет клиром за один вечер или за один месяц. Просто продолжайте работать. Нормальный уровень будет превышен настолько быстро, что вы не заметите, когда это произошло. Кроме того, вы стремитесь к очень высокой цели.

«ЗАСТРЯЛ В НАСТОЯЩЕМ ВРЕМЕНИ»

При входе в кейс обнаруживается, что разные кейсы расположены по отношению к тракту времени по-разному; иногда они полностью сходят с него, а иногда тракт весь запутан в клубок. Бывает, что обнаруживается тракт времени в хорошем состоянии и все инграммы доступны, но обычно этого не происходит.

Нельзя сказать, что один кейс более сложен, чем другой, кроме как в отношении риколов, «даб-инов» и перекрытий. Но кейс, который «застрял в настоящем времени», на который не действуют фразы репитера, очень часто ставит загадки перед одитором. Пре-клир не возвращается к инграммам. Обычно тут могут существовать перекрытия боли и эмоций и невозможность быстро разрядить болезненные эмоции. Иногда включаются соматика, но содержимое инграммы остается недоступным. Иногда нет соматики, но появляется содержимое. Ситуации могут быть самыми разными.

Существует несколько действий, которые может предпринять одитор. Первое – использовать свою смекалку. Следующее – посвятить пациента в идею возвращения. Это очень просто. Одитор отправляет пациента на несколько часов назад и спрашивает, что тот видит. Соник и видео могут быть закупоренными, но некоторое представление о происходящем у пациента может быть. Тогда одитор отправляет его на несколько дней назад, потом на несколько месяцев, и в конце концов – на несколько лет, каждый раз заставляя пациента как можно лучше описать то, что его «окружает». Теперь пациент имеет представление о возвращении. Он в состоянии путешествовать, но крайней мере, по части своей жизни, не закупоренной инграммами.

Когда пациент возвращен в какой-то ранний момент своей жизни, начинайте использовать репитер, выбирая очевидные цели, типа перекрытия чувств (повторяя слово «чувствую») или механизма форгетера (слово «забыл» или «забуди»). Тогда инграмма может быть обнаружена и сокращена.

Если репитер все еще не работает и не может добыть данных, установите диагноз по поведению пре-клира во время терапии и по его высказываниям, по тому, что его беспокоит или закупоривает его риколы, и опять используйте эти догадки как репитеры. Например, у него нет воспоминаний о ком-то из членов его семьи. Пусть он повторяет имя того человека или собственное детское прозвище до тех пор, пока инцидент не обнаружится.

Если и тут постигнет неудача, найдите легкие локи, инциденты, которые содержат минимальную боль, и бегите по ним. Пусть это будет такой случай, как падение с трехколесного велосипеда, выставление из-за стола, шлепок, выговор или случай, когда пациент был оставлен в школе после уроков и т. д. – все годится. После того, как он сократит несколько локов, попытайтесь опять найти инграмму.

Бег по локам не приведет ни к какому существенному улучшению, в каждом кейсе существуют тысячи и тысячи локов, большинство из которых исчезнет без всякой помощи со стороны одитора, как только обнаружатся наиболее опасные инграммы. Но локи могут быть использованы для ознакомления пациента с возвращением и вообще с терапией и могут даже принести улучшение состояния, доказывая пациенту, что он **может** видеть свое прошлое.

Основной задачей в начале кейса является: (1) попытаться найти и стереть бэйсик-бэйсик и (2) разрядить болезненные эмоции. Чем раньше будут разряжены эмоции, тем лучше; а кейс всегда имеет эмоции и большое количество пренатальных инцидентов.

Но когда кейс застрял в настоящем времени – в самом начале или в ходе процесса – он подвергается воздействию очень сильного заряда закупоренных (недоступных для риколы) эмоций и подчиняется рестимулированной инграмме, диктующей ему, что он обязан вернуться в настоящее время и там и остаться. Словесное выражение этой инграммы обычно звучит в жалобах пациента на его неприятности. Это ключ к использованию метода репитера. В случае неудачи ознакомьте пациента с возвращением, отправив его к тем моментам жизни, в которых контакт возникает, как это описывалось выше. Когда это проделано, начинайте опять использовать репитер.

Существует девиз, который относится к терапии в целом: «Если вы будете продолжать спрашивать об этом, то вы это получите». Все и всяческие инграммы сдадутся, если вы будете снова и снова, сессию за сессией возвращать пациента в нужный район на его траке времени. Инграммный банк может быть загроможденным, но вопросы в конце концов приведут к проявлению материала. Просто продолжайте спрашивать, продолжайте рутинную терапию. Даже «застывший в настоящем времени» кейс со временем начнет возвращаться по методу репитера.

Некоторые действия одитора могут быть неправильными. Например, он пытается работать с данными, полученными от родственников или родителей, а это обычно не приносит пользы, потому что уменьшает веру пре-клира в его собственные данные (вся инфор-

мация сойдется с информацией родственников, но не заботьтесь об этом, пока кейс не закончен). Ошибкой одитора может быть попытка работать с кейсом в присутствии других людей. Может случиться, что он нарушит Кодекс Одитора. Список всех факторов, мешающих достижению успеха, вы найдете в другом месте этого учебника.

БЭЙСИК-БЭЙСИК

Первой целью одитора является бэйсик-бэйсик, за ним – самый ранний момент боли или неудобства, который может быть найден. Возможно, за эмоциональной разрядкой ему придется идти в поздние периоды, которые сами могут оказаться физически болезненными. Эмоции могут сделать бэйсик-бэйсик недоступным. Но первое отключение аналайзера всегда очень важно, и когда этот момент найден, гораздо проще становится сократить последующие инграммы.

Бэйсик-бэйсик является чрезвычайно важной целью по двум причинам: (1) Он содержит перекрытие аналайзера, которое рестимулируется при получении каждой новой инграммы. Общим знаменателем всех инграмм является перекрытие аналайзера. Включите его в первом инциденте, когда он был выключен, и кейс испытает значительное улучшение, так как после этого отключения аналайзера не будут такими глубокими, как раньше. (2) «Стирание» (что значит очевидное исчезновение инграммы из инграммного банка и ее переподшитие в стандартных банках в виде памяти) бэйсик-бэйсик значительно расширяет последующий трак и выставляет напоказ множество новых инграмм.

Бэйсик-бэйсик иногда может быть найдена за недели до первой пропущенной менструации, а это значит, что искать ее надо значительно раньше, чем это делается при проверках на предмет беременности или попытки аборта. Иногда в кейсе с отсутствующим соник-риколом соник может быть обнаружен в бэйсик-бэйсик, но это бывает далеко не всегда.

Довольно много материала может быть «стерто» до того, как появится бэйсик-бэйсик.

Иногда бэйсик-бэйсик может быть «стерта» без осознания одитором и пре-клиром того факта, что она была найдена – они посчитали ее обычной инграммой в бэйсик-области. Иногда нужно разрядить большое количество болезненных эмоций в более позднем периоде жизни, прежде чем бэйсик– бэйсик себя обнаружит.

Однако цель всегда состоит в ее обнаружении, и до тех пор, пока одитор не будет уверен, что он ее нашел, он должен пытаться сделать это в каждой сессии. После того, как он ее получит, одитор в **каждой сессии** должен пытаться найти самый ранний момент физической боли или дискомфорта. Если он не может достичь ничего в раннем периоде, он ищет и пытается разрядить позднюю инграмму болезненных эмоций. Когда эта инграмма полностью разряжена, сокращена или стерта как инграмма, он опускается к самому раннему материалу, который файл-клерк может ему предложить.

Что бы он ни обнаружил, одитор стремится убрать из инцидента весь заряд, будь то боль или эмоции, перед тем как пускаться на поиски другого материала. Это делается просто возвращением пациента в инцидент и проведением: его через этот инцидент много раз – до тех пор, пока он больше не причиняет боли и не оказывает на него эмоционального или физического действия, либо не будет устранен.

СОКРАЩЕНИЕ И СТИРАНИЕ

Это два разговорных выражения. Значительные усилия, направленные на то, чтобы вывести их из оборота и заменить на что-нибудь звучное и восхитительно-латинское до сих пор не увенчались успехом. Одиторы настаивают на использовании разговорных формул типа ПА для «попытки аборта», «портящая» для названия серьезно аберрирующей

инграммы, «аберрированный» для названия человека, который не релиз или клир, «зомби» для обозначения кейсов, возникших в результате нейрохирургического или электрошокового воздействия и т. д. к своему ужасу, мы обнаруживаем тенденцию неуважительного отношения к священным фолиантам, к достоинству авторитетов прошлого, которые давали много названий, а сделать могли мало. Как бы там ни было, **сокращение и стирание** используются настолько широко, что менять названия нет необходимости.

Сократить — значит выбрать весь заряд или боль из инцидента. Это значит, что нужно попросить пре-клира снова и снова пройти инцидент от начала до конца (будучи возвращенным в него в состоянии реверии), подбирая все соматики и ощущения, которые присутствуют в будто бы сейчас происходящем инциденте. Технически, сократить означает освободить, насколько возможно, от аберрирующего материала, чтобы заставить кейс улучшаться.

Стереть — инграмму значит проходить ее до тех пор, пока она полностью не исчезнет. Существует отчетливая разница между «сокращением» и «стиранием». Разница больше зависит от того, что собирается сделать инграмма, чем от того, что одитор хотел бы, чтобы инграмма делала. Если инграмма ранняя и если нет еще более раннего материала, который будет ее удерживать, инграмма «сотрется». Пациент, пытаясь ее разыскать во второй или в шестой раз, внезапно поймет, что он не имеет ни малейшего представления о ее содержании. Он может спросить одитора, который, конечно, не даст ему никакой информации. (Одитор, который подсказывает, замедляет терапию, превращая себя в память пациента). Попытки найти инграмму и невозможность это сделать могут развеселить пациента. Он может быть и озадачен, так как существовало нечто, дававшее во время контакта боль и очень аберрирующий по своему содержанию материал, а теперь, похоже, исчезло. Это – «стирание». Технически, инграмма не была стерта. Если одитор желает потратить какое-то время, исключительно в исследовательских целях, он обнаружит ту инграмму в стандартных банках под заголовком «было аберрирующим, теперь довольно забавно: информация, которая может оказаться полезной в аналитической деятельности». Такие поиски не имеют никакого отношения к терапии. Если инцидент имел соматику, был пройден несколько раз и затем, когда самый последний материал был найден, исчез, – он **стертиз** инграммного банка. Он больше не будет «впаян» в моторные контакты, больше не будет драматизироваться, он больше не блокирует динамику и теперь является не инграммой, а памятью.

Теперь о некоторых интересных свойствах «сокращения». Возьмем случай из детства (скажем, в возрасте 4-х лет), который связан с тем, что ребенок ожегся. С этим инцидентом устанавливается контакт, но в бэйсик-районе все еще много информации. Под ним находится немало других инцидентов, которые будут удерживать его на месте. Однако он имеет эмоциональный заряд, который замедляет терапию. Файл-клерк выдает момент ожога. Инцидент в этот момент не **сотрется**, но он сократится. Предстоит работа, которая займет больше времени, чем стирание. У этой работы есть некоторые особенности.

Соматика контактирована, прохождение инцидента начинается так близко к началу, насколько смог подойти одитор, затем инцидент пересказывается. Этот инцидент, скажем, имеет апатию как свой эмоциональный тон (тон 0,5). Пре-клир апатично и с трудом пробивается сквозь него, весьма экстериоризирован, наблюдает, за собой во время травмы. Потом внезапно может произойти эмоциональная разрядка, но это не обязательно. Пре-клир возвращается к началу и проходит (переживает снова) весь инцидент. Потом опять и опять. Вскоре он начинает сердиться на людей в инциденте за их халатность или бессердечие. Он поднялся до тона злости (тон 1,5). Одитор, хотя пациент желал бы рассказать, как жестоки его родители и как хорошо было бы принять закон о защите детей от ожогов, терпеливо проводит пре-клира через инцидент. Теперь злость пре-клира проходит, инцидент ему надоел. Он поднялся до скуки по шкале тонов (тон 2,5). Он может заявить одитору, что дальнейшая работа над инцидентом – это потеря времени. Одитор опять проводит его через инцидент от

начала до конца. Могут появиться новые данные. Соматика может все еще присутствовать или уже отсутствовать в этот момент, но эмоциональный тон пока еще низок. Одитор просит пре-клира пройти инцидент опять, и пре-клир может, хотя не всегда, впасть в сарказм и шутливость. Он снова проходит инцидент, который внезапно может показаться пре-клиру забавным (тоже не всегда), тогда, достигнув очевидно высокого тона, инцидент можно оставить. Он, вероятно, опустится немного по шкале тонов через несколько дней, но это уже не так важно, потому что он будет полностью стерт по дороге обратно от бэйсик-бэйсик. В любом случае, он никогда не будет больше таким же аберрирующим, как до сокращения.

Сокращение иногда вызывает кажущееся полное исчезновение инграммы. Но когда так случается, это легко заметить. Без значительного поднятия по шкале тонов инцидент, вследствие повторений, просто пропадает из вида. Это сокращение до **рицессии**. Через несколько дней эта инграмма будет опять иметь почти такую же силу, как раньше. Есть материал перед ней и эмоциональный заряд после нее, которые делают ее неподатливой.

Таким образом, работа с инграммой может привести к нескольким последствиям. Она может сократиться, то есть разрядиться эмоционально и соматически, и не обладать больше значительной аберрирующей силой. Она может сократиться до **рицессии**, что означает просто ее уход из поля зрения после нескольких прохождений. Она может стереться, т. е. исчезнуть и прекратить существование навсегда по отношению к реактивному банку.

Некоторый опыт подскажет одитору, что собираются делать инграммы после того, как он установил с ними контакт. Стирание обычно происходит только после того, как достигнута бэйсик-бэйсик, или когда работа ведется в бэйсик-области. Сокращение происходит с эмоциональной разрядкой. Сокращение до **рицессии** происходит тогда, когда слишком много материала в инграммном банке подавляет инцидент.

Время от времени даже самый хороший одитор, найдя инграмму и установив с ней контакт, принимает решение медленно и упорно поработать над ней. Это достойная сожаления работа. Возможно, лучше упорно продираться сквозь нее, чем просто рестимулировать и сделать пациента на несколько дней раздражительным. А может и нет. Но в любом случае, ту инграмму, которая сокращается только до **рицессии** лучше вообще не находить.

Начинающие одиторы всегда обращаются к рождению, как к очевидной цели. Все родились, и у большинства пациентов эту инграмму можно обнаружить довольно просто. Но это болезненный инцидент, и до тех пор, пока бэйсик-район не пройдет доскональной проработки, до тех пор, пока поздние моменты болезненных эмоций не будут разряжены и до тех пор, пока файл-клерк не будет готов выдать сведения о рождении, инцидент лучше оставить в покое. Он обычно сокращается до **рицессии**, а потом неоднократно всплывает, беспокоя одитора. Пациент получает странные головные боли, насморк, испытывает неудобства, но все было бы по-другому, если бы работа над родами проводилась на обратном пути из бэйсик-района. Одитор, естественно, тратит время даром, пытаясь прекратить эти головные боли и насморк, поскольку рождение со всей пренатальной жизнью до него, скорее всего, не сократится и не сотрется должным образом, а только уйдет из поля зрения. Часто случается, что рождение, если контакт с ним наступает преждевременно, дает пациенту головную боль и простуду. Это мелкие неприятности, они не имеют большого значения, но та работа, которую одитор потратил на инцидент, сократившийся до **рицессии**, была напрасной. Это правда, что файл-клерк временами выдает рождение; это означает, что в инциденте содержится эмоциональный заряд, который разрядится и тогда инцидент сократится должным образом. Одитор непременно должен взять его в работу. Правда, кейс иногда тормозится, и одитор пробегает по родам, чтобы посмотреть, не поможет ли это ускорить события. Но если возвращаться к рождению и заниматься инграммой только, потому что известно, что она там есть, это приведет к неудобству и потере времени. Отправляйтесь так далеко в пренатальную область, как сможете проникнуть, и смотрите, что вам выдаст файл-клерк. Попробуйте

метод репитера в бэйсик-районе. Вы можете получить инциденты, которые сотрутся. Если там ничего нет, поищите инграмму болезненных эмоций в более поздний период жизни: смерть друга, потеря защитника, деловая неудача, что угодно. Разрядите ее и сократите, как инграмму, затем идите снова в пренатальную область как можно раньше по траку времени и посмотрите, что там появилось. Если файл-клерк думает, что вам нужны роды, он вам их выдаст. Но не просите его дать вам роды просто для того, чтобы иметь инграмму для работы, так как это может оказаться чрезвычайно неудобным и бесполезным занятием. Роды проявятся, когда этому придет время, и файл-клерк знает свое дело.

Вторжение в любой поздний период «бессознательности», типа операционного наркоза, где много физической боли, может привести к ненужной рестимуляции. Конечно, работая в ревери, с такими вещами справляться легче, чем в гипнозе или при наркотическом воздействии, где подобная рестимуляция может привести к серьезным результатам. При работе в ревери последствия для пре-клира бывают легкими.

РАБОТА С СОМАТИЧЕСКОЙ ЛЕНТОЙ

В двух полушариях мозга подвешены за пятки попарно четыре маленьких человечка. Внешний в паре называется «моторной лентой»¹⁸⁷, а внутренний – «сенсорной» («лентой ощущений»). Ответ на вопрос о строении этих пар будет предоставлен Дианетикой после нескольких лет исследований. Кое-что известно о них в настоящее время, а именно – описание. Для инженера, знающего Дианетику, описание, которое можно найти в библиотеке, не вполне удовлетворительно. Эти «человечки», возможно, какого-то рода коммутаторы. Неподалеку от них – чуть позади висков – можно снять некоторые показания, если у вас имеется очень чувствительный гальванометр¹⁸⁸, более чувствительный, чем можно найти сегодня в широкой продаже. Эти показания свидетельствуют о наличии какого-то поля. Когда мы определим точно вид этой энергии, мы возможно, сможем измерять ее с большей точностью. Когда мы точно будем знать, где именно в нашем теле идет мышление, мы узнаем больше и об этих лентах. Все, что исследованиями Дианетики установлено до сих пор, это то, что под беспорядочным ворохом названий нет ничего известного об этих структурах, что стоило бы здесь привести, кроме того факта, что они имеют отношение к координации различных частей тела. Мы, однако, во время терапии все же обращаемся к ним за неимением лучшего. Теперь, когда мы знаем что-то о функции, дальнейшие исследования обязательно приведут к точным ответам о структуре.

Одитор может включать и выключать соматики в пациенте, как механик работает с рубильниками.

Или, точнее, он может включать и выключать их в теле, как кондуктор в трамвае, идущем по рельсам. Здесь происходит та игра, о которой шла речь в разговоре о траке времени.

У пациента, с которым легко работать, «соматическая лента» может быть отправлена по команде одитора в любую часть трака времени. День за днем, час за часом в обычной жизни, соматическая лента передвигается вверх и вниз по траку по мере рестимуляции инграмм. Одитор, работая с пациентом, может обнаружить, что его собственная соматическая лента слушается команд, которые он отдает, и некоторые из его соматик включаются и выключаются. В худшем случае это доставляет некоторые неудобства. Наше тело, клетки и

¹⁸⁷ * Сенсопная лента может рассматриваться как ментальная часть коммутатора, а моторная лента является его физической частью, – Л.Р.Х. моторная лента: контрольная система ума, действующая при помощи моторной панели управления. Существует по две панели с обеих сторон черепа, одна над другой, они контролируют противоположные стороны тела. Одна из панелей с каждой стороны предназначена для регистрации мыслей, другая осуществляет мышечный контроль.

¹⁸⁸ гальванометр: прибор для измерения слабого электрического тока.

то, что там приходит в действие, нам в точности не известно. Но мы можем с этим работать и признать, что, во всяком случае, все проходит через коммутатор «маленьких человечков, которые подвешены за пятки».

«Соматическая лента сейчас отправится в рождение», – говорит одитор.

Пациент в ревери начинает чувствовать давление от схваток, которые продвигали его вниз по родовым путям.

«Соматическая лента сейчас пойдет к моменту последней по времени травмы», – говорит одитор.

Пре-клир чувствует умеренное воспроизведение боли, скажем, от ушиба колена. Если он имеет соник и видео риколы, он увидит где находится, и вдруг узнает свой кабинет: он услышит голоса клерков, звуки пишущих машинок и шум машин за окном.

«Соматическая лента сейчас пойдет в пренатальную область», – говорит одитор.

И пациент находит себя в пренатальном районе, возможно, плавающим и не испытывающим при этом каких-либо неудобств.

«Соматическая лента сейчас отправится в самый первый момент боли или неудобства, который сейчас может быть достигнут», говорит одитор.

Пациент, продолжающий Дрейф, вдруг чувствует боль в груди. Он начинает кашлять и чувствует, как им овладевает депрессия. Кашляет мать (это часто источник хронического кашля). «Повторите кашель», – говорит одитор. Пациент находит себя в начале инграммы и начинает по ней бежать. «Кха-кха-кха», – говорит пациент. Потом он зевает. «Мне больно и я не могу остановиться», – он цитирует мать. «Возвратитесь в начало и прокрутите ¹⁸⁹опять», – говорит одитор. Пациент опять кашляет, но теперь не так сильно. Он зевает более глубоко. «Ой, больно, больно, и я не могу остановиться», – цитирует пре-клир, слыша буквально, если он имеет соник, или получая впечатления о сказанном, если у него нет соник-рикола. Теперь он находит слова, которые были подавлены «бессознательностью». «Бессознательность» начинает выходить с зевками. «Прокрутите это опять», – говорит одитор. «Я не могу остановиться», – говорит пре-клир, цитируя все, что он нашел на этот раз. Соматика пропала. Он зевает еще раз. Инграмма стерта.

«Соматическая лента сейчас пойдет в следующий момент боли или неудобства», – говорит одитор.

Соматика не включается. Пациент впадает в странную дремоту. Он бормочет о каком-то сне. Вдруг соматика усиливается. Пациента бросает в дрожь. «Что происходит?», – спрашивает одитор. «Я слышу, как течет вода», – говорит пациент. «Соматическая лента сейчас передвинется в начало инцидента», – говорит одитор. – «Пройдите это». «Я все еще слышу воду», – говорит пре-клир. (Он, должно быть, застрял, соматики не двигаются. Это холдер.) «Соматическая лента передвинется к тому, что держит», – говорит одитор. «Я немного подержу его там и посмотрю, получится ли», – цитирует пре-клир. «Найдите начало инцидента и пройдите его», – говорит одитор. «я чувствую толчки», – говорит пре-клир, – «Ой, что-то меня ударило». «Возвратитесь в начало и проходите опять», – говорит одитор. «Я уверена, что я беременна», – цитирует пре-клир. «Я подержу это там и посмотрю, получится ли». «Есть ли что-то раньше?», – спрашивает одитор.

Соматическая лента пре-клира передвигается в более ранний момент, где он чувствует давление, когда мама пытается вставить какой-то инородный предмет в шейку матки. Потом он прокручивает эту инграмму, и та стирается.

¹⁸⁹ прокручивание: метод, родственный методу репитера, но при нем пре-клира не просят передвигаться в более ранние периоды по тракту времени. Применяется как повторение фразы из инграммы для ее разрядки и лучшего контакта с инцидентом, когда пре-клир уже находится в этом инциденте.

Это работа с соматической лентой. Ее можно отправить куда угодно. Обычно она подбирает сначала соматику, а затем содержание. Используя метод репитера, соматическая лента «всасывается» в инцидент и включаются соматики. Потом можно пройти этот инцидент. Если инцидент не поднимается, найдите более ранний инцидент, просто дав команду соматической ленте передвинуться в более ранний период.

Если соматическая лента не двигается, то есть если соматики (физические ощущения) не включаются и не выключаются, значит пациент застрял где-то на траке времени. Может быть, он застрял в настоящем времени, следовательно у него есть баунсер, который выталкивает его на самый верх трака. Используйте метод репитера или просто попытайтесь отправить назад соматическую ленту. Если это не получается, попробуйте различные фразы баунсеров, типа «Не могу вернуться», «Пошел вон» и с их помощью погрузите соматическую ленту в инцидент и потом пробегитесь по нему.

Соматическая лента может проходить через инцидент с полными ощущениями, но, возвращаясь несколько раз по тому же отрезку, не принесет других данных. Раз за разом в какой-то инграмме это может быть безрезультатным: соматика остается почти такой же, колеблясь в инциденте без нахождения дополнительного содержания. Это значит, что одитор продирается через денайер, созданный фразой типа «Это секрет», «Он не должен об этом знать», «Забудь» и т. д. В таком случае он посылает соматическую ленту к фразе, которая утверждает, что информации не существует. «Идите к моменту, когда была сказана фраза, что этой информации не существует», – говорит одитор. Через минуту: «Если он об этом узнает, это его убьет», – цитирует пре-клир из соник-рикола или из впечатления. Затем одитор посылает соматическую ленту назад в начало инцидента, и на этот раз он проходит через инцидент уже с другим содержанием ощущений. Соматика, если это не очень поздний пренатальный инцидент с бэйсик-районом, полным материалов, колеблется в соответствии с действиями инграммы и уменьшается до сокращения или стирания во время последовательных прохождений.

Одитор велит соматической ленте отправляться дальше – в более ранний период, но она направляется в более поздний. Это **мисдиректор**. «Не знаю в какую сторону податься», «Иду в обратную сторону», «Делай наоборот» – это тин фраз мисдиректора. Одитор узнает, что в работе с пре-клиром он имеет дело с мисдиректором – догадывается или обнаруживает это из словесного выражения жалобы пре-клира о действии в инграмме – и при помощи репитера или прямой команды ленте подбирает фразу, находит инграмму, сокращает или стирает ее и продолжает двигаться дальше.

Если соматическая лента не реагирует в соответствии с командой, значит баунсер, или холдер, или мисдиректор, или группер был рестимулирован и должен быть разряжен. Соматическая лента будет там, где находится команда, которая запрещает ей действовать должным образом.

Бывают хорошие, и плохие водители соматической ленты. Хороший водитель тесно сотрудничает с файл-клерком, используя такие широкие формулировки, как «Соматическая лента подберет самый ранний момент боли или неудобства, который только может быть достигнут» или «Соматическая лента передвинется к моменту самой сильной интенсивности той соматики, что вы сейчас имеете» (когда соматика беспокоит пациента). Плохой водитель выбирает специфический инцидент, который, как он считает, может быть аберрирующим, заталкивает в него соматическую ленту и, так сказать, силой добивается ее повиновения. Бывают моменты, когда необходимо быть довольно убедительным с лентой, когда приходится выбирать инцидентах с физической болью, но одитор – лучший судья того, что должно произойти. Пока лента работает четко, находя новые инциденты и пробегая по ним, одитор не должен вмешиваться в ее работу, кроме того, что он сокращает все, что преподносится лентой.

Прекрасный способ разрушить кейс до основания – это ввести соматическую ленту в инцидент, а потом, решив, что другой инцидент более важен, бросить первый и помчаться во второй, оставить наполовину поднятым и его и ринуться в третий, к тому времени, как три-четыре инцидента окажутся таким образом затронуты и не сокращены, лента забуксует, трак начнет запутываться, и одитор получит клубок, на который ему потребуется много часов терапии или неделю– две, чтобы кейс «отстоялся».

Иногда пациент хочет выключить соматику, которая его беспокоит. Это значит, что лента застряла в каком-то инциденте, рестимулированном окружающей средой или терапией. Обычно тратить время и усилия на нахождение инцидента не стоит. Он утрясется сам по себе через день или два, а сокращение может оказаться невозможным из-за более ранних инграмм.

Работа с соматической лентой в поздних инцидентах не отличается от посылки ее в более ранние инциденты. Заряды отчаяния обнаруживают тем же образом.

Если вы хотите узнать, движется ли лента или проверить рикол, отправьте ее назад на несколько часов и посмотрите, что получится. Несмотря на то, что во многих случаях легче добраться до пренатального района, чем до вчерашнего дня, вы получите некоторое понятие о том, как будет проходить работа с пациентом.

НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ

Началом является зачатие. Ваши пациенты иногда чувствуют себя сперматозоидами или яйцеклетками в самом начале трака: в Дианетике это называется **сперматозоидным сном**. Насколько известно в настоящее время, это не представляет особой ценности. Но это очень интересно. Не нужно этого предлагать пре-клиру. Все, что нужно сделать – это отправить пре-клира в самое начало трака и послушать, что он скажет. Иногда там находится ранняя инграмма, перепутанная с зачатием.

Самым поздним моментом на траке является, конечно, «сейчас». Это настоящее время. Иногда случается, что пациенты не возвращаются в настоящее время, так как по дороге они зацепили холдер. Метод репитера, примененный к холдеру, обычно освобождает ленту и доставляет ее в настоящее время.

Пациент может немного «поплыть» от всего, что с ним случилось во время сессии терапии. Его сопротивляемость инграммам может уменьшиться, и по мере обратного движения по траку он может зацепить холдер. Одитор должен убедиться, что пациент поднялся до настоящего времени. Иногда пациент вязнет столь основательно, да и час настолько поздний, что попытки привести его в настоящее время кажутся невозможными. Обычно эта трудность разрешается, когда ему дают выспаться.

Существует способ проверить, вернулся ли пре-клир в настоящее время. Одитор внезапно задает ему вопрос; «Сколько вам лет?». Пре-клир дает ему «мгновенный ответ». Если он соответствует возрасту пре-клира, значит он находится в настоящем времени. Если он называет ранний возраст, значит холдер держит его там, и пациент не вернулся в настоящее время. Существуют и другие способы проверить, вернулся ли пре-клир в настоящее время, но это не так важно, если он этого сделать не смог, принимая во внимания обстоятельства.

Внезапный вопрос о том, сколько человеку лет, приводит к некоторым удивительным ответам. Застрять на траке времени – обычное явление для «нормальных людей», а уж для пре-клира и вовсе нет большой беды в том, чтобы задержаться в этом состоянии на день-два или неделю-другую.

Любой человек, который имеет психосоматическое заболевание, определенно застрял где-то на траке времени. Внезапные вопросы о возрасте дают ответ «три», «десять» или что-то подобное, даже у людей, которые считают свое здоровье хорошим. Ревери показывает им

их местоположение на траке. Иногда в первой сессии пре-клир закрывает глаза в реверси и обнаруживает себя в кресле зубного врача в возрасте трех лет. Дело в том, что он «сидит» в нем уже около тридцати лет – с тех пор, как дантист и мать сказали ему «сидеть здесь».

Когда он был в шоке от боли и газа. Он так и сидел, и его постоянные проблемы с зубами являются соматиками данного инцидента.

Это нечасто случается, но среди своих знакомых вы наверняка сможете найти такого, кто даст вам мгновенный ответ «десять лет» и в реверси обнаружит себя, как только инграмма проявится, лежащим на спине на стадионе или еще где-то, а кто-то ему говорит, чтобы он не двигался пока не придет скорая помощь вот откуда его артрит!

Попробуйте это на ком-нибудь.

МГНОВЕННЫЙ ОТВЕТ

Мгновенный ответ является обычным средством, широко используемым в терапии. Есть два способа его применения. Первый используется реже. «Когда я посчитаю до 5, – говорит одитор, – у вас в голове промелькнет фраза, которая опишет ваше местонахождение на траке. Один, два, три, четыре, пять!». «Поздний пренатальный, – говорит пре-клир, или «вчера», или что ему пришло в голову.

Мгновенный ответ – это первое, что пришло в голову человеку сразу после вопроса. Ответ обычно приходит из инграммного банка и является полезным для терапии – Это может быть и «демонскими словами», но обычно ответ правилен. Одитор просто задает вопрос, вроде того, что держит пациента, что запрещает ему получение информации и т. д., объявив перед этим, что хочет получить мгновенный ответ на свой вопрос.

«Я хочу получить мгновенный ответ вот на что», – говорит одитор. – «Что случилось бы, если бы вы стали нормальным?». «Умер бы», – отвечает пациент. «Что случилось бы, если бы вы умерли?», – спрашивает одитор. «Я бы выздоровел», – отвечает пациент. С этой информацией они производят расчеты на предмет определения защитника или чего-то еще в этом роде. В нашем случае, защитник сказал пре-клиру, когда тот был болен: «Я умру, я просто умру, если ты не поправишься. Если ты будешь долго болеть, я сойду с ума». Предыдущая инграмма сказала, что пре-клир должен быть большим. А это, в конце концов, всего лишь инграмма. Метод репитера

использован на слове «умер», найден защитник, о существовании которого пре-клир не имел понятия, и инцидент разряжен.

Много ценной информации можно получить при помощи умного использования метода мгновенного ответа. Если нет никакого ответа, это значит, что ответ закупорен. Это так же ценно, как реальные сведения, так как означает, что информацию что-то скрывает.

СНЫ

Сны были широко использованы различными школами лечения психических заболеваний. Их символика является мистической сказкой, направленной на объяснение того, о чем мистики не имеют ни малейшего представления. Сны – это кривые зеркала, при помощи которых аналайзер заглядывает в инграммный банк.

Сны – это созвучия и каламбуры слов и ситуаций в инграммном банке.

Будучи каламбурами, сны не имеют большой ценности.

Сны не используются в Дианетике.

Вы услышите много снов от пациентов. Пациентам трудно закрыть рты, когда они начинают рассказывать сны. Если вам не жалко платить время – слушайте.

ВЭЙЛАНСНЫЙ СДВИГ ¹⁹⁰

Вэйлансный сдвиг является механизмом, который используется в Дианетике.

Мы знаем, как пациент попадает в вэйлансы, когда он драматизирует инграммы в жизни. Он становится победным вэйлансом и говорит и делает почти все то, что человек с победным вэйлансом делал в той инграмме.

Механизм основан на следующей теории: вэйланс пациента, возвращенного во время, которое он считает слишком болезненным, чтобы в него войти, можно сдвинуть: его можно сдвинуть в вэйланс, который не испытывал боли. Самым неудачным способом уговорить его было бы сказать, что он не должен испытывать боль или эмоции и дать ему возможность пройти через инцидент. Это очень плохая Дианетика, так как это внушение и должны быть приняты все предосторожности против того, чтобы давать внушения пациенту, так как он может быть легко внушаемым, даже если притворяется, что это не так. Но существует, вэйлансный сдвиг, который позволяет пациенту избежать боли и все-таки оставаться в инграмме до тех пор, пока он не сможет по ней пройти.

Пример: отец ударил мать, неродившийся ребенок забит ударом в «бессознательность». Информация доступна в вэйлансе отца без боли, в вэйлансе матери с ее болью или в вэйлансе ребенка с его болью.

Если пациент наотрез отказывается войти в инграмму, несмотря на то, что он имеет соматику, то нужно сдвинуть его вэйланс. Одитор говорит: «Перейдите в вэйланс своего отца и побудьте недолго им». После некоторых уговоров пациент так и делает. «Колотите свою мать», – говорит одитор. «Покажите ей где раки зимуют». Пациент теперь подключен в сеть, в которой не содержится «бессознательности», и приблизительно использует слова, которые его отец говорил матери. Одитор просит его пройти инцидент 2–3 раза, чтобы инграмма немного разрядилась. Затем он меняет вэйланс пациента на материнский: «Будьте своей матерью на минуту и огрызайтесь своему отцу», – говорит одитор. Пациент сдвигает вэйланс, становится своей матерью и повторяет мамины фразы. «Теперь будьте самим собой, – говорит одитор, – и пройдите весь инцидент с соматикой и эмоциями, пожалуйста». Пациент в состоянии пережить инцидент, будучи самим собой.

Этот метод прекрасно работает, когда одитор пытается выйти на защитника. «Сдвиньте вэйланс, – говорит одитор пре-клиру возвращенному в какой-то инцидент, – и умоляйте вместе со своей матерью не убивать ребенка». «Теперь будьте медсестрой, – говорит одитор пре-клиру, возвращенному в какой-то инцидент, куда он боится войти, и умоляйте ребенка выздороветь». Пациент исправит версию сюжета одитора и обычно соглашается продолжать.

Пациент часто может отказаться войти в тот вэйланс, который он ненавидит. Это значит, что человек, которым пациент отказывается быть, несет в себе значительный заряд.

Этот механизм используется редко, но он удобен, когда кейс начинает буксовать. Отец не подчинялся холдеру или командам, которые он сам произносил. Медсестра не подчинялась своим собственным командам. И так далее. Таким образом, могут проявиться много холдеров и денайеров. Это полезно в начале кейса.

¹⁹⁰ * Вэйлансный сдвиг используется редко, исключительно в тех случаях, когда существует подозрение, что присутствует инграмма, к которой пациент не может подступиться другим способом. Он сможет приблизиться к инграмме с вэйлансным сдвигом достаточно часто, но не в качестве самого себя. Вэйлансный сдвиг нежелателен, когда он используется по отношению к субъекту, поддающемуся внушению, поскольку это нарушает Дианетическое правило, в соответствии с которым внушения нельзя использовать, кроме как для получения данных и для возвращения пациента. Поэтому вэйлансный сдвиг используется редко, и особенно редко в отношении людей, поддающихся внушению. Он должен применяться в исключительных случаях и только тогда, когда пре-клир абсолютно не способен атаковать инграмму, в существовании которой абсолютно уверен одитор; но это бывает редко. – Л.Р.Х.

ТИПЫ ЦЕПЕЙ

Инграммы, особенно в пренатальной области, расположены цепями. Это значит, что существуют серии инцидентов одного типа. Это является полезной классификацией, так как приводит к решению некоторых проблем. Легче всего контактировать те цепи пре-клира, которые имеют наименьший заряд. Наиболее аберрирующие цепи являются наиболее трудными для достижения, так как они содержат наиболее активные данные. Помните правило: то, что тяжело найти одитору, аналйзеру пациента тоже тяжело найти.

Ниже представлен список цепей – не всех возможных цепей, найденных; в кейсе, который считался «нормальным» на протяжении 36 лет своей жизни.

Цепь половых сношений. Отец.Первый инцидент, зигота (сразу после зачатия). 56 последующих инцидентов. Две ветви: отец пьян и отец трезв.

Цепь половых сношений. Любовник.Первый инцидент, зародыш. Восемнадцать последующих инцидентов. Все болезненные из-за горячности любовника.

Цепь запоров.Первый инцидент, зигота. Пятьдесят один последующий инцидент. Каждый инцидент оказывает сильное давление на ребенка.

Цепь спринцеваний.Первый инцидент, зародыш. 21 по– следующий инцидент. Один на каждый день пропущенной менструации, все в шейку матки.

Цепь заболеваний.Первый инцидент, зародыш. Пять последующих инцидентов, три простуды. Один случай гриппа. Один длинный приступ рвоты – похмелье.

Цепь утренней тошноты.Первый инцидент, зародыш. 32 последующих инцидента.

Цепь противозачаточных средств.Первый инцидент, зигота. Один инцидент. Какая-то мазь в шейку матки.

Цепь скандалов.Первый инцидент, зародыш. 38 последующих инцидентов. Три падения, громкие голоса, без избиений.

Попытки абортов, хирургические.Первый инцидент, зародыш. 21 последующий инцидент.

Попытки абортов, спринцевание.Первый инцидент, плод. Два инцидента. Один с использованием мази, второй с использования Лайсола ¹⁹¹, очень сильный.

Попытки аборта, давление.Первый инцидент, плод. Три инцидента. Один – отец сидит на матери. Два – мать прыгает с ящиков.

Цепь икания.Первый инцидент, плод. Пять инцидентов.

Цепь несчастных случаев.Первый инцидент, зародыш. Восемнадцать инцидентов. Различные падения и столкновения.

Цепь онанизма.Первый инцидент, зародыш. Восемьдесят последующих инцидентов. Мать занимается онанизмом пальцами, тряся ребенка и травмируя его оргазмами.

Врачебная цепь.Первый инцидент, первая пропущенная менструация. Восемнадцать визитов к врачу. Докторский осмотр болезненный, но врач является защитником, так как, обнаружив желание матери сделать аборт, он ее сильно ругает.

Боль преждевременных родов.три дня до настоящих родов.

Роды.Инструмент. Продолжительность двадцать девять часов.

То, что мать любила сама с собой поговорить, создало громадное количество материала для стирания, так как вся жизнь пациента стала к этому дополнением. Кейс занял 500 часов, отсутствовал соник, риколы воображения должны были быть зачеркнуты путем нахождения фабрик лжи прежде, чем стало возможным получить эти данные.

¹⁹¹ Лайсол: жидкость для чистки керамики и линолеума.

Другие цепи тоже возможны, но этот кейс был выбран потому, что он содержит обычные и распространенные цепи. Наличие любовника матери не является, к сожалению, очень редким. Оно вкладывает секретность в кейс до такой степени, что когда кейс кажется очень-очень секретным, значит любовник или даже двое будут обнаружены почти наверняка. Но не намекайте на это пре-клиру. Он может использовать эти данные для того, чтобы избежать работы над инграммами.

«НЕТ В ДИАНЕТИКЕ»

Не давайте пациентам внушений в виде терапии или для помощи терапии.

Не забывайте давать отмену в начале каждой сессии и использовать ее в конце.

Никогда не говорите пациенту, что он может «помнить это в настоящем времени», так как, соматика придет в настоящее время, а это причиняет большие неудобства.

Никогда, никогда, никогда, никогда не говорите пациенту, что он может в настоящем времени помнить все, что с ним когда-либо случилось, так как это группирует все в настоящем времени, если пациент соскользнул в глубокий транс. Это приводит к необходимости распутывать весь кейс. Хотите выбросить на ветер 200 часов?

Никогда не отвечайте злостью, если пациент в ревери сердится на вас. Следуйте Кодексу Одитора. Если вы разозлитесь вместе с ним, вы можете погрузить его в апатию, ликвидация которой займет у вас много времени.

Не давайте своей оценки полученным данным и не говорите пациенту, в чем заключаются его проблемы.

Не злорадствуйте. Если пре-клиром является ваша жена или муж, или ребенок, не злорадствуйте тому, что любимая фраза для аргументов была из инграммы. Конечно же она была из инграммы!

Не сомневайтесь в информации пре-клира вслух. Держите свои сомнения при себе. Одируйте информацию для направления своих собственных действий. Если пациент не знает что вы думаете, инграммам никогда не удастся улизнуть от вас.

Никогда не приводите пациента внезапно в настоящее время только потому, что он об этом просит. Если он уже находится в середине инграммы, единственным путем выбраться из нее является путь **через нее**. Мощность инграммы невелика, когда пре-клир к ней возвращается. Но она повышается, когда он приходит обратно в настоящее время. Пациент испытывает нервное потрясение, если он будет внезапно возвращен в настоящее время.

Никогда не пугайтесь, какие бы выкрутасы или вопли ни выделял и ни издавал пре-клир. В этом нет ничего серьезного, хоть это иногда и драматично.

Никогда не обещайте сделать кейс клиром, обещайте только релиз. Вы, может быть, должны будете уехать или работать над чем-то более срочным. Невыполненное обещание будет принято пре-клиром с большой обидой.

Не вмешивайтесь в личную жизнь, пре-клира и не советуйте ему. Скажите ему, что он должен сам принимать решения о своих действиях.

Не нарушайте Кодекс Одитора. Он существует, чтобы защитить **вас**, а не только пре-клира. Терапия не может ему повредить, если вы проведете над ним хоть полработы и делаете половину из этого неправильно; нарушение Кодекса может причинить вам множество неудобств, так как это сделает вас мишенью пре-клира и будет стоить вам большого количества дополнительной работы.

Не оставляйте инграммы наполовину сокращенными, когда вы их получаете от файл-клерка.

Не нужно быть изобретательным с Дианетикой до тех пор, пока вы не отработали по крайней мере с одним кейсом. И не становитесь слишком изобретательным до тех пор, пока

вы не закончили один соник-кейс, один кейс с перекрытым соником и один кейс с воображаемым соником. Сделайте их клирами, и вы будете **знать**. И вы встретите достаточное количество инграмм, чтобы вам в голову пришли какие-то идеи, которые могут быть очень полезными для Дианетики. Если вам в голову не придут никакие идеи после этого и после того, как вы сами станете клирами, значит что-то идет не так, как надо. Дианетика – развивающаяся наука; но не развивайте ее до тех пор, пока вы не узнаете, в какую сторону идти.

Не смешивайте спирт с бензином или Дианетику с другой терапией, кроме чисто медицинской, проведенной профессиональным врачом.

Не запутывайте кейс, чтобы потом отправить его к психиатру, который не знает Дианетики. Только Дианетика может распутать Дианетику, и вчерашние методы совсем не помогут вашим пациентам, когда все, что ему нужно, это пройти еще раз по инграмме, из которой вы так рано и внезапно его вытащили. Возьмите себя в руки и пошлите его опять через инцидент. В Дианетике тот, кто сегодня являет собой ходячий труп с расшатанными нервами, завтра становится счастливым человеком.

Не бросайте, не пробуксовывайте. Просто продолжайте проходить по инграммам. В один прекрасный день вы получите релиз. В другой прекрасный день вы получите клира.

ТИПЫ СОМАТИКИ

Существует два типа соматики: та, которая принадлежит пациенту, и та, которая принадлежит его матери или кому-то еще. Обе произошли на самом деле. Но пациент не должен иметь соматику матери. Если он ее имеет, если он жалуется на головные боли, когда его мать имеет головную боль, значит существует очень ранняя инграмма, которая говорит, что он должен иметь то же самое, что и она: «Ребенок – это часть меня», «Я хочу, чтобы он страдал, как я страдаю» и т. д. Фраза может быть совершенно Неправильно понятой, принятой буквально. Однако все это «смывается во время стирки» и не должно сильно беспокоить одитора.

«БЕССОЗНАТЕЛЬНОСТЬ»

Несмотря на то, что «бессознательность» была освещена в других главах и различными способами, в терапии она имеет два особых проявления: зевание и «бойл-оф».

Инграмма физической боли содержит глубокую «бессознательность», и если ее можно будет поднять, особенно в бэйсик-области, она выходит с зевками. После первого или второго прохождения пациент начинает зевать. Эти зевки включают его аналйзер.

В экстремальном случае пренатальной инграммы, когда мать получает электрический шок, во время терапевтической сессии имели место пять часов «бессознательности». Шок длился меньше одной минуты, но он так близко подвел человека к смерти, что когда инцидент был в первый раз контактирован во время сессии, пациент плавал, заплетался и ему снились странные сны, он бормотал и мямлил на протяжении пяти часов. Это рекорд. Сорок пять минут «бойл-офа» уже редкость. Обычно дело ограничивается пятью или десятью минутами.

Одитор приводит пре-клира в район инграммы. Соматика не включается. Но пациент начинает погружаться в какой-то странный сон. Временами он как бы просыпается и что-то бормочет, обычно идиотское, просыпается опять и, как кажется, в общем не прогрессирует. Но продвижение есть. Поднимается на поверхность период, когда он был почти мертвым. Вскоре включится соматика и пациент пробежится по инграмме несколько раз по команде, позевает немного и затем просветлеет. Такое количество «бессознательности» было, конечно, достаточным, чтобы держать его аналйзер отключенным на девять десятых

во время бодрствования, поскольку, если это было возле бэйсика, то являлось частью каждой другой инграммы. Инграмма с такой глубокой «бессознательностью», когда отпущена, производит замечательное улучшение в кейсе, как временами и инграмма болезненных эмоций.

Одитор должен высидеть до конца, независимо от того, сколько потребуется времени. Одитор, который не является клиром, может сам стать очень сонным, глядя на чужой бойл-оф, но он должен продержаться. Он редко зацепит ту инграмму, где это будет длиться час, но каждый кейс имеет такой период, который длится от десяти минут до получаса.

Одитор должен временами будить пациента и пытаться провести его через инграмму. Существует особый способ будить пациента: **не трогайте его тело, это может быть сильным рестимулятором** он может очень расстроиться; дотроньтесь до подошв его туфель рукой или своей ногой, и лишь настолько, чтобы привлечь его внимание. Это поддерживает прогресс бойл-офа и не позволяет пациенту провалиться в обычный сон.

Неопытный одитор может перепутать бойл-оф с инграммной командой спать. Однако, если одитор пронюхивает за пациентом вблизи, он обнаружит, что в бойл-офе пациент проявляет признаки того, что он как будто находится под действием наркотиков, в то время, как при команде спать он просто засыпает и это проходит очень гладко. Бойл-оф немного более тревожен, полон бормотания, ерзанья и видений. Обычный сон спокоен.

Инграммная команда спать, действующая на возвращенного пре-клира, разбивается путем послания соматической ленты в момент, когда была отдана эта команда. Если пре-клир контактирует этот момент и проходит его, он быстро проснется на траке и будет продолжать терапию.

Бойл-оф может быть полным зевков, бормотания и ворчания. Сон обычно спокоен и тих.

Почему это называется именно «бойл-оф» («выкипание») и одиторам нравится это слово, остается загадкой. Первоначально это было успокаивающе названо «коматическим сокращением», но такое название было отвергнуто тем фактом, что этот термин никогда не был в употреблении.

Если вам нравится слушать сны, вы найдете их сколько угодно в бойл-офах. Как облики в пустыне искажены прозрачными змеями тепловых волн, так же и инграммные команды искажены для анализера вуалью «бессознательности».

ЛОКИ

Одним из благословений природы является то, что локи не нуждаются в серьезном внимании. Лок – это инцидент с зарядом или без него, который находится в пределах досягаемости сознательного риколы и который кажется причиной аберрации человека. Возможно, это еще один способ самозащиты банка. Лок – это момент душевного неудобства, который не содержит физической боли и большой потери. Когда кого-то отчитывают или происходит потеря престижа – эти случаи являются локами. Любой кейс имеет тысячи и тысячи локов. Одитор найдет их огромное количество, если пожелает потерять время на их поиски. Работа с этими локами была основной целью искусства, известного под названием «гипноанализ». Большинство из них могут быть сокращены.

Кий-ин инграммы происходит в какой-то момент в будущем от того времени, когда инграмма получена. Момент кий-ин содержит ослабление работы аналитического ума от усталости или недомогания. Возникает ситуация, похожая на инграмму, которая содержит «бессознательность», и происходит кий-ин. Это **первичный лок**. Его ломка, если он может быть найден, производит эффект кий-аута (отсоединения) инграммы. Но это потерянное время, хотя данный метод и имеет терапевтическую ценность и использовался некоторыми прошлыми школами, которые не понимали этого.

Если одитор хочет знать, как кейс реагирует на жизнь, он может найти некоторые из этих тысяч и тысяч локов и просмотреть их. Но никакого другого интереса локи не представляют, поскольку они теряют заряд. Они разряжаются автоматически в тот момент, когда инграмма, которая их держит, стерта. Когда инграммы уходят, вся жизнь уравнивается, и локи не нуждаются в лечении. Пре-клир тоже не нуждается, став клиром, в обучении мышлению: как и разряжение локов, это является автоматическим процессом.

Локи иногда перемешаны с инграммами. Пре-клир может быть глубоко в пренатальной области и вдруг подумать о моменте, когда ему было 20 лет или, как часто бывает в терапии, подумать об инграмме, о которой ему кто-то рассказал. Это хороший знак. Больше не обращайтесь внимания на лок: найдите инграмму, к которой лок подсоединен, так как непосредственно рядом с ним существует инграмма. В снах локи в искаженном виде выплывают из банка, запутывая сон.

КЕЙС МЛАДШЕГО

Не берите кейс Младшего (см. словарь в конце книги) для своего первого кейса, если вы можете избежать этого. Если отца звали Джорж и пациента зовут Джорж, будьте готовы к неприятностям. Инграммный банк принимает Джоржа за Джоржа и это идентичность мысли класса «люкс».

Мать говорит: «Я ненавижу Джоржа!». «Это значит Младшего», – говорит инграмма, хотя мама имела ввиду папу. «Джорж безмозглый», «Нужно, чтобы Джорж не узнал». «О, Джорж, как бы я хотела, чтобы ты был сексуально привлекательным, но ты совсем не такой». И так идут инграммы. Кейс Младшего редко бывает простым,

В Дианетике стало привычкой вздрагивать, когда нужно взять кейс Младшего. Одитор может ожидать, что ему придется тяжелее всего работать, когда он имеет дело с кейсом без соника, который сошел с трака времени и который назван именем матери или отца. Такие кейсы приходят к счастливому завершению, конечно, но если бы родители знали, что они делают своим детям, давая им любое имя, которое может появиться в инграммном банке, типа имени родителей, бабушек, дедушек или друзей – этот обычай исчез бы немедленно.

РЕСТИМУЛИРОВАТЬ ИНГРАММУ

«Спрашивай об этом почаще, и ты это получишь» – это всегда правда, когда идет работа с инграммным банком.

Инграммы проявятся просто за счет многократного возвращения в район поиска. Если ее там нет сегодня, она там будет завтра. А если ее там нет завтра, значит она там будет послезавтра и так далее. Эмоциональные заряды можно точно найти, если спрашивать о них опять и опять, возвращая пациента к части трака, где находится ожидаемый заряд. То, что не удастся сделать методом репитера, можно сделать путем возвращения пациента, сессию за сессией, к части его жизни. Рано или поздно, инцидент появится в поле зрения.

ЗАКУПОРЕННЫЕ ПЕРИОДЫ В ЖИЗНИ ЛЮДИ

Целые отрезки трака времени будут найдены закупоренными. Они содержат сапрессоры в виде инграммных команд, расчетов на предмет защитников и болезненные эмоции. По этим причинам люди полностью исчезают из доступной памяти. Они появляются опять после того, как несколько инграмм были подняты в бэйсик-области или область сама была проявлена вышеуказанным образом.

ВРАЖДЕБНОСТЬ К РОДИТЕЛЯМ

Всегда так получается, когда работаешь с детьми или взрослыми, что пре-клир, проходя через стадии улучшения и повышаясь по шкале тонов, рано или поздно проходит через вторую зону: злость. Пре-клир может страшно разозлиться на своих родителей и других «злодеев» в инграммном банке. Такую ситуацию можно ожидать. Это естественный побочный эффект терапии и его нельзя избежать.

По мере прогресса кейса тон, конечно, повышается и приводит пре-клира в состоянии скуки по поводу «злодеев», которые ему сделали плохо. В конце концов он достигает тона 4, что является тоном клира. В это время он весел и готов быть друзьями с людьми, независимо от того, причинили они ему вред или нет: конечно, он понимает, чего от них можно ожидать, но не имеет ничего против них.

Если родители думают, что ребенок, узнав все, восстанет против них, они ошибаются. Ребенок, будучи аберрированным, уже совершенно определенно настроен против родителей, независимо от того, знает его аналйзер об этом или нет, и наиболее непредсказуемое и неприятное поведение может произойти именно от дальнейшего скрывания данных.

Как подтверждается постоянными наблюдениями, хороший релиз и клир не чувствуют враждебности к своим родителям или другим людям, которые явились причиной их аберрации, и перестают делать все назло, защищаясь и воюя так нерационально. Клир наверняка вступит в борьбу по достойному поводу, и он будет самым опасным возможным противником, но он не станет воевать по нерациональным причинам, как животное, ибо глубоко понимает людей и испытывает к ним нежность. Если родители желают получить любовь и сотрудничество от ребенка, несмотря на все, что они ему сделали, они должны разрешить ему пройти терапию и достигнуть этой любви и сотрудничества от ребенка селф-детерминированного и больше не пребывающего скрытно в апатии или в ярости. В конце концов, клир познал источник аберрации родителей так же, как и свой собственный; он понимает, что эти люди заполучили свои инграммные банки раньше, чем он получил свой.

ЗАДАБРИВАНИЕ ¹⁹²

В процессе работы будет пройдена ступень задабривания в верхнем уровне апатии. Это примирительство является попыткой добиться благосклонности разрушительной силы или принести ей жертву. Это состояние, когда человек, обуянный глубоким чувством страха перед другим, преподносит дорогие подарки и комплименты, подставляет другую щеку, становится половиком для вытирания ног, тряпкой и вообще делает из себя дурака.

Множество супружеств, к примеру, являются супружествами, основанными не на любви, а на этой некрасивой ее замене – задабривании. Люди имеют склонность жениться на других людях с похожими реактивными умами. Это – к несчастью, так как такие супружества являются разрушительными для обоих партнеров. Жена имеет определенный набор аберраций, который соответствует набору мужа. Она – псевдо-мать, он – псевдо-отец. Она должна выйти за него замуж, так как отец пытался ее убить до ее рождения. Он должен был жениться на ней, так как мать его избивала, когда он был ребенком. Каким невероятным бы это ни казалось, такие супружества встречаются очень часто: один или второй из партнеров становится ненормальным, или же состояние обоих ухудшается. Он несчастен, его энтузи-

¹⁹² задабривание: поведение, характеризующее очень низкий тон между апатией и страхом, когда человек подлизывается, делает подарки, уступает всем и приносит жертвы (или жертвует собой) в целях избежать гнева людей или определенного человека.

азм разбит; она тоже несчастна. Любой из них с другим партнером мог бы быть счастлив, но, из-за страха, они не могут оставить друг друга. Они обязаны друг друга задабривать.

Одитор, который находит супружество в таком состоянии и пытается делать одитинг одному из партнеров, добьется больших успехов, работая с обоими одновременно. Или же партнеры должны делать одитинг друг другу, и поскорее. Терпимость и понимание зарождаются от обоюдной помощи.

Задабривание упоминается здесь потому, что оно имеет ценность для диагностики. Люди, которые начинают приносить одитору дорогие подарки и задабривать его, скорее всего имеют в своих реактивных умах расчет, что они умрут или сойдут с ума, если они станут нормальными. Одитор может принимать подарки, но он должен начинать искать инграмму сочувствия, о которой раньше не подозревал и не работал над ней.

ЛЮБОВЬ

Пожалуй, никакая другая тема из тех, что касаются человека, не получила столько внимания, как любовь.

Это правда, что там, где вы найдете самую горячую полемику, вы также встретите наименьшее понимание. И там, где факты наименее точны, вы найдете самые серьезные разногласия. Так же обстоит дело и с любовью.

Не вызывает сомнения, что любовь разрушила больше жизней, чем войны, и доставила больше счастья, чем все мечты о рае.

Запутавшаяся в тысячах песен ежегодно и погребенная под тоннами дешевой литературы, любовь заслуживает того, чтобы ей, наконец, было дано определение.

Существует три типа любви между мужчиной и женщиной: первый подходит под закон аффинити и является нежностью, с которой люди относятся друг к другу; второй – это половой выбор и является настоящим притяжением взаимной сексуальности между партнерами; третий – это принудительная «любовь», не продиктованная ничем более разумным, чем аберрация.

Возможно, в легендах о героях и героинях существовали случаи второго типа, и если вы посмотрите вокруг, то наверняка обнаружите большое количество счастливых семей, основанных на естественном и полном восхищении. Третий вид мы видим в избыточном количестве: бульварная, сенсационная литература предана этому виду и его трудностям; он забрасывает суды срочными мольбами о разводе, преступными действиями и гражданскими делами; этот тип любви отправляет плачущих детей в угол подальше от ссор; и он выпускает из своих разрушенных домов надломленных молодых мужчин и женщин.

Дианетика классифицирует этот третий вид любви, как «партнерство реактивных умов». Здесь царит согласие, но на низжайшем расчетном уровне, характеризующем человека. Сведенные копульсией, мужчины и женщины образуют семьи, чтобы в них найти лишь печаль и лишиться последних надежд.

Он является псевдо-братом, который регулярно ее бьет, или же псевдо-отцом, о котором ей нужно заботиться. Он даже может быть псевдо-матерью, которая без конца на нее кричала, но кого ей необходимо было задобрить; и он может быть врачом, который причинил ей столько боли. Она может быть его псевдо-матерью, псевдо-бабушкой, которую он обязан был любить несмотря на то, что она подрывала принятые им решения; она может быть псевдо-медсестрой в какой-то давно закончившейся операции или псевдо-учителем, который оставлял его после окончания уроков для вымещения на нем своего садизма.

До начала супружеской жизни они знают только, что для них существует принуждение быть вместе, чувство, что они должны быть чрезвычайно приятными друг другу. После того, как сыграли свадьбу, больше и больше рестимуляции старой боли делает их обоих, в

конце концов, больными, и жизнь, усложненная теперь несчастными детьми, превращается в печальные руины.

Механизм задабривания несет с собой затаенную злость¹⁹³. Подарки без причины и превышающие финансовые возможности, самопожертвование, которое кажется таким благородным, представляют собой задабривание. Задабривание является апатичной попыткой защититься от опасного «источника» боли. Ошибка в личности – это одна из наименьших ошибок реактивного ума. Подкупить, снизить возможный гнев человека, который, возможно, давно умер, но ожил в партнере – вот надежды задабривания. Но мертв тот человек, который иногда не вступает в бой. Враждебность может быть замаскированной, она может быть совершенно «неизвестной» человеку, который ее проявляет. Конечно, в его уме она всегда находит оправдание, и предполагается, что она должна быть естественным следствием какого-то совершенно очевидного оскорбления.

Жена, которая случайно оговаривается в присутствии гостей и нечаянно выдает правду о любимом мифе своего мужа, жена, которая случайно забывает выполнить его маленькие просьбы, жена, которая вонзает нож «логики» в его надежды – это те жены, что живут с партнерами, которых они обязаны (из-за зла, причиненного им каким-то другим мужчиной и гораздо раньше супружества) задабривать, и это те жены, которые, задабривая, убивают надежды и не понимают печалей своих мужей.

Муж, который спит с другой женщиной и «случайно» оставляет след губной помады на своем галстуке, муж, который находит превосходно приготовленную женой пищу отвратительной и считает, что она бездельничает, муж, который забывает отправить ее письма, муж, полагающий ее суждения глупыми: – это все мужья, что живут с партнерами, которых они обязаны задабривать.

Кривая графика страшных взлетов и падений войны и мира в доме, отсутствие понимания, подавление свободы и селф-детерминизма друг в друге, несчастные жизни, несчастные дети и разводы являются следствием супружества реактивных умов. Принужденное к женитьбе неизвестной угрозой, отторгнутое страхом боли от доверия, это «согласие» является основной причиной всех супружеских катастроф.

Необходим был конкретный закон, отсутствие которого стало причиной громадных трудностей на пути людей, вовлеченных в такие супружества. Их жизни движутся по наклонной спирали подавленности, которая сопровождает все хронические рестимуляции и ведет только вниз, к поражению и смерти. Возможно, когда-нибудь будет существовать гораздо более разумный закон, по которому только неаберрированные люди станут иметь право жениться и растить детей. В настоящий момент закон требует того, чтобы, в лучшем случае, супружество было очень трудно прекратить. Такой закон похож на тюремный приговор для мужа, жены и детей – для всех и каждого.

Супружество можно спасти путем клиринга партнеров от их аберраций. Оптимальное решение включило бы это в себя в любом случае, так как для жены или мужа, даже если они разведутся, представляется большой трудностью подняться в будущем на какую-либо ступень счастья; а если там, где есть дети, не было сделано клиринга, это значит, что совершили большую несправедливость.

Обычно в супружестве реактивных умов обнаруживается, что когда оба партнера очищены от аберраций, жизнь становится более, чем терпимой, так как люди часто испытывают естественное расположение друг к другу, даже если сексуального притяжения между ними не было. Восстановление супружества путем клиринга партнеров может не привести к той

¹⁹³ затаенная злость; тон чуть-чуть выше страха (1,1). Здесь ненависть человека прошла цензуру общества и личную, и была подавлена. Человек не решается больше демонстрировать ненависть открыто, он это делает скрытно, притворяясь, что желает добра.

великой любви, которую воспевали поэты, но оно, по крайней мере, может привести к высокому уровню уважения и сотрудничества в достижении общей цели сделать жизнь достойной жизни, и во многих супружествах после того, как партнеры стали клирами, под грязными лохмотьями аберрации было обнаружено, что они действительно любили друг друга.

Клиринг может делаться по очень важной причине: ради детей. Почти все супружеские неприятности имеют основной причиной аберрацию на второй динамике: сексе. И любая такая аберрация содержит нервное отношение к детям.

Там, где есть дети, выход не в разводе, а в клиринге. С клирингом открывается новая, свежая страница жизни, на которой может быть написано счастье.

В случае супружества реактивных умов, клирование друг друга часто усложняется затаенной враждебностью, на которую опирается механизм задабривания. Для супругов было бы мудрым решением поискать друзей, интересующихся терапией, вне семьи. Когда начинается взаимный клиринг, и партнеры работают друг с другом, важнее всего сохранять спокойствие и следовать Кодексу Одитора. Требуется отрешенность святого, чтобы выдерживать тон 1 партнера, который, будучи возвращенным в ссору, подбрасывает дровишек в огонь дальнейшими обвинениями. Если другого выхода нет, то нужно это сделать, однако если семью осаждают множество ссор и трудностей, будет проще, если они оба найдут себе партнеров для одитинга вне семьи.

К тому же, между одитором и пре-клиром естественная аффинити укрепляется настолько, что маленькое происшествие или обмолвка может быть принята за жестокую атаку с последующим скандалом, что затрудняет терапию.

Считается, что для мужчин лучшими одиторами являются мужчины, и для женщин – женщины. Это правило меняется, если вы имеете дело с женщиной, которая настолько аберрирована в отношении женщин, что она их боится, или когда вы имеете дело с мужчиной, который испытывает глубокий страх перед мужчинами.

Динамики мужчин немного отличаются от динамик женщин, и жена, особенно если между ними были ссоры раньше, может быть недостаточно настойчивой в одитинге мужа. Обычно муж может делать одитинг без особого труда, но когда сам проходит терапию, его чувство, что он обязан быть над ситуацией, заставляет его попытаться осуществить самоконтроль, а это невозможно.

СТИРАНИЕ

Рано или поздно – если вы продолжаете свои попытки – вы получите бэйсик-бэйсик, самый ранний момент «бессознательности» и физической боли. Когда вы его достигните, вы его узнаете, возможно, только потому, что инциденты начинают стираться вместо того, чтобы сокращаться. Если пациент все еще имеет перекрытый соник, вы все равно можете стереть: рано или поздно соник включится, может быть, перед самым окончанием кейса. Вы найдете бэйсик-бэйсик, рано или поздно.

Стирание тогда происходит примерно по той же процедуре, что и вход в кейс. Вы стираете все ранние инграммы, всегда самые ранние, которые вы можете обнаружить, и продолжаете разряжение инграмм болезненных эмоций или в бэйсик-районе, или в более поздние периоды после рождения и в более поздней жизни. Вы стираете все, что только можете найти в ранней части кейса, затем отпускаете (релиз) все эмоции, которые можете найти позже в кейсе (стирайте все в каждой инграмме, которую вы нашли) и потом возвращаетесь обратно и находите ранний материал.

Реактивный ум находится в состоянии полнейшего беспорядка. Файл-клерку, должно быть, очень трудно работать с ним. Инграмма на траке рано или поздно кий-ин, иногда он в состоянии только найти материал под определенным заглавием; иногда он находит только

инциденты с одинаковой соматикой (все зубы, например); иногда он может продвигаться упорядоченным образом вперед во времени и выдавать последовательные инциденты: это и есть наиболее важное продвижение.

До тех пор, пока вы не проработали каждый момент физической боли и не разрядили все болезненные эмоции, кейс не станет клиром. Временами вы будете уверены, что вы почти достигли цели, но, войдя опять в пренатальный район, обнаружите новую серию материала, раскрытого поздними инграммами болезненных эмоций, которые вы сократили.

В один прекрасный день вы получите кейс, который не будет иметь закупорок нигде на траке, который больше не будет интересоваться инграммами (кейсы апатии не интересуются ими в начале; клиры, в самом верху, тоже ими не интересуются, и тем самым создается определенный цикл, хотя клир и очень далек от апатии). Это кейс, который будет обладать всеми риколлами, будет рассчитывать точно и не делать ошибок (в пределах доступных данных) и который, короче говоря, не имеет содержимого в своем инграммном банке. Но никогда не будьте слишком оптимистичны, никогда. Продолжайте искать до полной уверенности. Наблюдайте за кейсом и убедитесь, что он не проявляет никаких признаков аберрации, что динамики высоки и жизнь прекрасна. Если человек чувствует, что он в состоянии разрешить все жизненные проблемы, заткнуть за пояс весь мир одной рукой и дружелюбно настроен ко всем людям, вы получили клира.

Единственное, в чем вы можете просчитаться – это посчитать релиз за клира. Придерживаясь идеи, что люди полны ошибок, зла и греха, сделав человека менее несчастным, чем он был раньше, вы можете посчитать его клиром. Но это только **релиз**.

В намывке золота каждый новичок ошибочно принимает железистый серный колчедан («золото дураков») за настоящее золото. Новичок будет всем хвалиться блестящим кусочком в своем лотке, который на самом деле стоит несколько долларов

за тонну. Но потом-то он видит настоящее золото! И с того момента, когда он увидит настоящее золото в лотке, он знает, как оно выглядит на самом деле. Его нельзя спутать ни с чем.

Психометрия¹⁹⁴ покажет, что клир обладает феноменальным интеллектом, она покажет его способности и многосторонность. Но существует и другое свойство – свойство освобожденного человека. Проведите **релиз** через психометрию, и он тоже будет выше нормы. Но клир – это клир, и когда вы это увидите, вы узнаете его и больше не будете ошибаться.

То, что клир больше не интересуется своими вымершими инграммами, не значит, что он не интересуется проблемами других. То, что человек не интересуется своими инграммами, не обязательно значит, что он клир, но может означать существование другого механизма; апатии, игнорирования. Иметь инграммы и не обращать на них внимания – это распространенная аберрация реактивного ума на уровне тона апатии по шкале тонов. Не иметь инграмм и не обращать на них внимания – дело совершенно другое. Каждый кейс апатии, не обращая внимания на инграммы как причину своих бед, утверждает, что он счастлив, утверждает (даже когда дела из рук вон плохи), что с **ним** все в порядке. Во время работы, особенно после того, как бэйсик-бэйсик найдена, он начнет интересоваться своими инграммами и будет больше интересоваться жизнью. Кейс апатии от клира отличить легко, так как они находятся на противоположных концах спектра жизни: клир взлетел вверх к победе и триумфу, тогда как кейс апатии знает, что победа и триумф не для него и поэтому объясняет, что они не стоят трудов.

Что касается продолжительности жизни клира, то она сейчас неизвестна, спросите об этом через сто лет.

¹⁹⁴ психометрия: измерение психологических переменных, типа интеллекта, способностей и эмоциональной возбудимости.

Как можно определить, является ли человек клиром? Как близко этот человек подходит к оптимуму? Может ли он легко приспособиться к своей среде? и, что гораздо более важно, может ли он приспособить эту среду к себе?

Через 60 дней и опять через шесть месяцев после достижения состояния клира, одитор должен поискать материал, который раньше не заметили. Ему следует внимательно расспросить возможного клира о том, что произошло со времени последней сессии. Таким образом он узнает о любых волнениях, заботах или болезнях, которые могли произойти за это время. Благодаря этому, одитор может также выследить инграммы. Если и тогда он не в состоянии найти инграммы, данный клир действительно и без всяких вопросов является клиром. И он таким и останется.

Однако, если кейс просто забуксовал и создается впечатление, что аберрации существуют, а инграммы нельзя найти, причина, скорее всего, в тщательно замаскированных зарядах отчаяния – инграммах болезненных эмоций. Они не обязательно являются посленатальными, но могут находиться в пределах пренатального периода и быть связанными с секретными обстоятельствами – об этом может «объявлять» инграмма. Иногда кейсы буксуют без всякой возможности продвинуться из-за каких то обстоятельств в настоящем времени или недалеко прошлом, о которых пре-клир не рассказал.

Существуют две причины, по которым кейсы задерживаются:

а) Человеку может быть настолько аберрированно стыдно за свое прошлое или он может быть так уверен в мести, которая последует, если он расскажет о происшедшем, что он просто избегает разговора;

б) Человек может бояться из-за какого-то ныне существующего обстоятельства или чьей-то угрозы.

Одитор не интересуется тем, что пре-клир делает. Или что он сделал. Дианетика в терапии интересуется исключительно тем, что было сделано **ему**. Что сделал пациент, никого не волнует. Одитор, которого бы это волновало, занимается чем угодно, только не Дианетикой. Однако пациента, из-за его инграмм, может преследовать навязчивая идея о том, что он должен скрывать что-то из своей жизни от одитора. Эти два общих класса, описанные выше, в общем объясняют положение вещей.

Действующими причинами, как в пункте (а), могут быть события типа срока в тюрьме, до сих пор не известного убийства (хотя много людей думают, что они совершили убийство, в то время как они даже не угрожали никому), ненормальные сексуальные привычки и другие подобные обстоятельства. Одитор должен, как само собой разумеющееся, пообещать никому не разглашать тайны пациента и объяснить принцип «сделано **тебе**, а не **тобой**». Одитор никогда не будет насмехаться или ругать пациента за то, что тот был жертвой своих инграмм. В случае пункта (б), может существовать человек, даже муж или жена, которые угрозами заставляют пациента хранить все в секрете. Сейчас ведется работа над одним кейсом, где не было достигнуто никакого продвижения несмотря на то, что было найдено много инцидентов: эти инциденты не удалось сократить или стереть независимо от того, где они находились. Было обнаружено, что этот кейс (женщина) подвергалась зверским и частым избиениям своим мужем, который обещал ее убить, если она расскажет об этом одитору; но эти инциденты содержали весь заряд отчаяния кейса, который должен был быть отпущен. Заподозрив это, одитор смог завоевать ее доверие и найти заряды отчаяния. Даже если бы он не завоевал ее доверия, за счет постоянной рестимуляции недавнего периода ее жизни, он бы спровоцировал ее слезы. В другом кейсе, кейсе ребенка, даб-ин рикол был настолько очевиден и фабрики лжи были настолько активными, что одитор в конце концов понял, что он пытался не только пройти сквозь секретность инграммы, но и секретность, к которой пациент был кем-то принужден в настоящее время. В этом случае, мать, из страха, что она будет арестована, яростно угрожала ребенку, чтобы он не рассказывал, как с ним обраща-

ются дома. Но это еще не все. В прошлом у этого кейса была 81 попытка аборта – невероятное количество.

Одителя интересует все, что имеет отношение к инграммам. Если общество посадило человека в тюрьму, если не все в порядке дома, то все это было сделано человеку. Что он сделал, чтобы «заслужить» такое отношение – не имеет значения.

КЕЙСЫ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

Иногда одитор обнаруживает некую странную задержку в кейсе. Он может оказаться не в состоянии добиться расчистки или понять что-либо в пренатальной области, и, иногда, в детстве. Возможно, что в этом случае он имеет дело с «кейсом иностранных языков». Иногда ребенок не знает, что он родился от других родителей (которые могли разговаривать на иностранном языке), а не от тех, которых он принимал за своих отца и мать. Это особый вид замешательства, которое очень просто разрешается работой с инграммами. Пациент всегда может забыть, что его родители говорили на другом языке дома. Язык, иной, чем тот, которым он пользуется или тот, которым пользуется страна, где он живет, является, с одной стороны, плюсом: пренатальную область трудно, рестимулировать, хотя она все равно может действовать на ум человека. Но это нехорошо для одителя, который теперь имеет дело с пациентом, не знающим языка и который может ни иметь соник-рикола, но имеет инграммный банк, полный данных, которые когда-то имели значение и действительно являются его бэйсик-языком.

Лучшим выходом из положения для такого кейса является передача его одитору, который знает как язык в пренатальной области, так и тот, на котором пациент говорит сейчас. Другим выходом было бы взять словарь и составить по нему баунсеры и т. д. . . . Третьим выходом является частое возвращение пациента в период младенчества, чтобы он опять начал вспоминать язык (открыть ящик, где хранятся эти папки), и потом спросить пациента о фразах, которые значили бы то или иное на этом иностранном языке. Постепенно он может вспомнить язык и опустошить банк. Подобный кейс крайне труден лишь в том случае, когда другой язык не был использован в детстве. Если язык все же был использован в детстве, одитор просто продолжает возвращать пациента в детство, когда он знал язык, а затем возвращать его в пренатальную область; пациент сможет переводить происходящее. Клише с других языков часто отличаются буквальными значениями от клише на языке одителя. Эта разница в клише несет большую ответственность за социальные aberrации наций, так как в разных странах существуют разные клише. «Я имею горячо», – говорит испанец. «Я есть горячий», – говорит англичанин. С точки зрения инграммы эта фраза означает разные вещи, хоть они и имеют то же значение для аналайзера.

Глава Девятая – Часть Вторая МЕХАНИЗМЫ И АСПЕКТЫ ТЕРАПИИ

ЭКСТРАСЕНСОРНЫЕ ОЩУЩЕНИЯ ¹⁹⁵

Каждый раз, когда одитор имеет кейс с даб-ин риколлами или если перенасыщенный эмоциональными зарядами пациент возвращается в пренатальный район и начинает зрительно описывать сцену действий, это вызывает преклонение и изумление некоторых наблюдателей. Вот сидит пациент в утробе матери и «видит», что происходит снаружи. Пациент рассказывает о матери и об отце, о том, где они сидят и как выглядит спальня, но он в животе матери. Из Этого могут развиваться некоторые красивые теории: одна из них гласит, что зародыш, который подвергается пыткам, развивает в себе экстрасенсорные ощущения (ЭСО) для того, чтобы видеть, что произойдет дальше. ЭСО является прекрасной теорией, подтвержденной некоторыми наблюдениями, **но не для зародыша.**

Давайте вспомним, что зародыш, даже если он имеет некоторые очень развитые и умные клетки, не является еще действительно рациональным организмом. Существование инграммы не обязательно значит, что зародыш в состоянии мыслить. Инграмма становится наиболее аберрирующей, когда ребенок начинает говорить. Инграмма является не памятью, а записью боли и ощущений.

Возвращать взрослого или ребенка в пренатальную область, значит возвращать туда опытный ум, который, соединяясь с этими инграммами, формирует заключения. Слушая некоторых пре-клиров, иногда получаешь впечатление, что они читали Китса ¹⁹⁶ и лили лимонад каждый вечер на протяжении всего пренатального периода.

Возвращение разума и аналитической, способности обратно в период, когда ни разума, ни этой способности не существовало, конечно, производит впечатление на возвращенного человека. Все, что он должен делать, это бежать по инграммам и их содержимому. Он может, в дополнение к этому, при помощи механизма сновидения и расчетов попытаться восстановить целую цветную картинку окружающего.

Пренатальных ЭСО в действительности не существует. После многочисленных проверок было доказано, что когда возвращенный пре-клир думает, что он что-то видит, сама обстановка инграммы дает ему воображенную картинку происходящего. Другими словами, пренатальных ЭСО не существует. Существуют только описания и действия, которые подсказывают окружающее, и эти подсказки, действуя теперь на воображение, включают предполагаемый видео-рикол.

Такое наиболее часто встречается у пациентов, которые имеют мощные фабрики лжи. Когда одитор это видит, он начинает понимать, с каким кейсом он имеет дело; он знает, что может быть использован даб-ин соник, и он обязан обнаружить и разрядить все болезненные эмоции, до которых возможно добраться, так как это те болезненные эмоции, которые заставляют кейс избегать поправки. Тогда он может найти саму фабрику лжи, не фабрику лжи другой фабрики лжи, которая занимается производством фабрик лжи, но настоящую инграмму, которая является причиной всей этой лжи.

¹⁹⁵ экстрасенсорные ощущения (ЭСО): те ощущения, которые существуют, или кажется, что существуют отдельно от обычных ощущений, или в дополнение к ним.

¹⁹⁶ Ките, Джон (1795–1821): английский поэт.

Однако никогда не прерывайте пре-клира, когда он занят этим материалом. Не говорите ему, что он это придумывает, вы заставите фабрики лжи работать более интенсивно. Где-то там есть расчеты на предмет защитника, полные отчаяния потери, сильные пренатальные боли и отсутствие заботы в детстве. Не нужно прикладывать больших усилий для того, чтобы вдребезги разбить уверенность пациента в себе – ту уверенность в себе, которую он умудрился с большим трудом накопить. Поэтому ступайте мягко, ищите заряды отчаяния, защитников, инграммы сочувствия и найдите фабрику лжи. Тогда кейс утрясется и будет продвигаться к состоянию клир.

ЭЛЕКТРИЧЕСКИ ШОК

Важно при входе в кейс найти и разрядить все инграммы, причиненные электрическими шоками любого вида. Похоже, что они производят группирование инграмм, будь они получены пренатально (были такие случаи), случайно или от рук психиатров. Любой электрический шок обладает силой, превышающей обычную в инграммном банке, и, очевидно, нарушает записи памяти прошлых и будущих происшествий, окружающих район шока. Травма электрическим шоком содержит огромную глубину «бессознательности», которая всегда после этого держит аналитический ум в ослабленном состоянии.

ВЗАИМНОЕ ИЗБЕГАНИЕ ОПРЕДЕЛЕННЫХ ТЕМ ¹⁹⁷

Если два пре-клира работают друг над другом, каждый принимая роль одитора по очереди, может возникнуть ситуация, когда каждый оберегает другого от нахождения некоторых инграмм.

Например, пре-клир «А» имеет расчет на предмет защитника, имеющий дело с собакой. Он, сам того не зная, пытается защитить эту «способствующую выживанию» инграмму в себе, хотя, конечно, без релиза этой инграммы терапия будет затянута. Когда он является одитором для пре-клира «Б», он имеет тенденцию переносить свои собственные проблемы на последнего, что означает, что он путается в личностях. Если пре-клир «Б» имеет какую-то «способствующую выживанию» инграмму, содержащую собаку, тогда пре-клир «А» во время одитинга будет избегать того, чтобы пре-клир «Б» контактировал свою собственную инграмму. Ошибочное предположение, что если разрешить «Б» сохранить свою инграмму о собаке, то тогда и «А» сможет сохранить свою, называется **взаимным избеганием определенных тем**. Можно это представить как сделку: «Если ты не будешь заставлять меня идти на поправку, я не буду и тебя заставлять поправляться». Здесь нужно быть очень осторожным: как только становится известным, что такое состояние имеет место, что нежелание сделать другого клиром проявляет себя, взаимное избегание определенных тем перестает существовать.

Может быть такое, что у мужа и жены был период ссор и несчастия. Занимаясь клирингом друг друга, меняясь в роли одитора, они избегают, не осознавая этого (по реактивному расчету), общего для них периода, таким образом оставляя нетронутыми инграммы болезненных эмоций.

¹⁹⁷ взаимное избегание определенных тем: одитор и пре-клир имеют инграммы на одну и ту же тему (как часто бывает между мужем и женой или между родителем и ребенком) и получается так, что одитор избегает заставлять пре-клира находить и работать с такими инграммами, и пре-клир избегает с ними работать, и в результате они оба как бы молча соглашаются, что этих инграмм не существует. Это происходит ниже аналитического уровня сознания.

Взаимное избегание определенных тем не легко обнаруживается людьми, непосредственно занятыми одитингом, и пре-клиры, меняясь в роли одитора, должны быть начеку, так как это обязательно замедлит кейс.

ПЕРЕКРЫТИЯ БОЛИ ¹⁹⁸И ЭМОЦИИ

Кейс, который не показывает эмоций или не чувствует боли, когда эмоции и боль должны присутствовать в инциденте, страдает от перекрытая «чувств», которое скорее всего находится в пренатальной области. Слово «чувство» обозначает и боль, и эмоцию. Таким образом, фраза «Я ничего не чувствую» может влиять как наркоз на обе.

Если пациент экстериоризирован и смотрит на себя как будто со стороны, или существует то, что кажется пренатальным «ЭСО», значит, эмоциональное перекрытие скорее всего происходит из инграмм болезненных эмоций позднего периода в жизни или, по крайней мере, после рождения. Если нет экстериоризированного взгляда на инцидент и пациент находится внутри себя, но все же отсутствует резкость боли или эмоций во время работы с инграммой, нужно подозревать существование раннего эмоционального перекрытия или перекрытия боли, которые можно найти при помощи метода репитера. Используйте слово «бесчувственный» до тех пор, пока будет получена перефразировка, пробегите по фразе «Я ничего не чувствую» или по другой фразе, которая обозначает то же самое, и пациент со временем успешно ответит вам, если инграммы доступны и не подавлены другими.

Может случиться, что кейс будет «работать» очень хорошо, то есть инграммы показываются на глаза, по ним можно пробежать и они сокращаются без появления эмоций как части содержания и со слабой соматикой, которая суть не столько боль, сколько давление. Если перекрытия боли и эмоций не поддаются методу репитера, может оказаться необходимым проработать множество инграмм в бэйсик-области без боли или эмоций, но только с ощущением давления и словесным содержанием. В таком кейсе боль и эмоции со временем будут контактированы, после чего терапия принесет больше пользы.

ЭКСТЕРИОРИЗИРОВАННЫЙ ВЗГЛЯД

Каждый раз, когда вы находите возвращенного пациента вне себя и видящего себя как бы со стороны, этот пациент находится вне трака. Не нужно ему об этом говорить, но заряды отчаяния, то есть инграммы болезненных эмоций, должны быть найдены как можно раньше и разряжены. Этот механизм сродни ЭСО, описанному выше.

ТЕЛЕПАТИЯ

В некоторых случаях пре-клир может попытаться выдать телепатию за аберрирующий фактор. Это погоня за радугой. Телепатия, может быть, и существует, но, по данным исследований, зародыш ее не получает, а даже если бы он ее получал, она не была бы аберрирующей никаким образом.

Были проведены всеобъемлющие исследования телепатии и ЭСО, и в каждом случае были найдены объяснения, которые исключали чтение мыслей или ясновидение.

¹⁹⁸ Соматическая лента работает во всех перекрытиях, независимо от того, чувствует это пациент или нет. Соматическая лента подчиняется, но соматика может не включаться, поскольку инцидент спрятан «бессознательностью». Включение соматики в этом случае происходит после бойл-офа.

Когда пациент пытается рассказать одитору, что он читает мысли матери пренатально, будьте уверены, “что неподалеку существует инграмма, где она говорит те же самые слова вслух. Матери, аберрированные настолько, чтобы пытаться сделать аборт, имеют множество инграмм, которые они драматизируют. Сила драматизаций обычно проявляется в монологах. Некоторым матерям есть о чем с собой поговорить, когда они в одиночестве. Вся эта речь, конечно, передается ребенку, когда он поврежден, а он может быть травмирован без того, чтобы мать тоже получила травму, как, например, в попытке аборта. На протяжении значительного времени после такого инцидента ребенок обычно «без сознания» и испытывает боль; поэтому он записывает в инграммах эти монологи (и голос часто бывает довольно громким). Ребенок его не слышит: голос просто записан в клетках. Конечно, все эти разговоры аберрируют и приводят к некоторым замечательным образцам сумасшествия и неврозов.

Что касается телепатии, то не существует такой, которая бы аберрировала, насколько нам это известно в настоящее время. Одитор не должен принимать телепатию больше, чем он принял бы ЭСО.

ПРЕНАТАЛЬНЫЕ ЖИЛИЩНЫЕ УСЛОВИЯ

В утробе очень шумно. Человек может думать, что он имеет соник, но не слышать никаких звуков утробы, что значит, что он имеет не соник, а даб-ин. Кишечные попискивания и тяжелые вздохи, текущая вода, отрывивание, скопление газов и другая деятельность тела матерей производят постоянный шум.

Там также очень тесно в поздние периоды пренатальной жизни.

В кейсе повышенного давления, жизнь в утробе становится ужасной до крайности.

Когда мать принимает хинин ¹⁹⁹, в ушах ребенка и матери может появиться высокий, звон – тот звон, который человек пронесет через всю свою жизнь.

Мать испытывает тошноту по утрам, икает, простужается, кашляет и чихает.

Такова пренатальная жизнь.

Единственной причиной, почему человек «хотел бы вернуться в утробу», является то, что кто-то ударил мать и 'закричал «Иди сюда!». Так человек и делает.

СИСТЕМА ПОДШИВКИ ИНФОРМАЦИИ В ИНГРАММЕ

Инграммы не подшиты упорядоченным образом, как под управлением клированных стандартных банков. Инграммы подшиты таким образом, что с ними не справился бы даже Александр Македонский. Поэтому трудно сказать, когда появится следующий эпизод.

Время, тема, ценность, соматика и эмоции являются категориями подшивки.

Возвращение от бэйсик-бэйсик может казаться упорядоченным движением в позднюю жизнь. Внезапно затронут заряд отчаяния, он разряжен. Одитор смотрит обратно в пренатальную область и находит там целые новые серии инцидентов, открытых для просмотра. Они стерты, и начинается движение обратно к настоящему времени, шаг за шагом; еще один заряд отчаяния найден и разряжен, и еще одна серия пренатальных инграмм показываются на глаза. Они стираются, и движение продолжается обратно к настоящему, где будет обнаружен другой заряд отчаяния, после чего открывается еще больше пренатальных инграмм. Они стираются, и так далее и тому подобное.

¹⁹⁹ хинин: лекарство от малярии. Также используется в тонике – специальном компоненте для добавления в спиртные коктейли.

Инграммная система подшивки информации выдает данные по соматике, времени, теме, ценности и эмоциям. Файл– клерк обычно выдает материал по времени и теме. Эмоция в банке не позволяют файл-клерку добраться до некоторых серий инцидентов; когда эмоции разряжены, инциденты становятся доступными и всплывают наружу, пока другой эмоциональный заряд не остановит файл-клерка. Смекалка одитора используется наиболее полно не в нахождении пренатальных инграмм, а в нахождении этих поздних эмоциональных зарядов и в их разрядке.

В общем, система подшивки информации инграммы оставляет желать много лучшего, в отличие от стандартного банка. Но она также очень уязвима теперь, когда мы ее понимаем.

Данные в инграммных банках могут быть стерты. Данные в стандартных банках стерты быть не могут. Боль легко разрушается – удовольствие продолжает жить.

ОБЛЕГЧЕНИЕ

Психоаналитик или любой советчик в общечеловеческих отношениях временами сталкивается с таким типом проблем, которые Дианетика, примененная в небольших количествах, разрешает очень просто.

Если человек очень обеспокоен событиями минувшего дня, можно обратиться к проблеме и облегчить его волнения при помощи нескольких минут работы.

Внезапное изменение личности пациента, потеря спокойствия обычно происходят от какого-то инцидента, который явился причиной его душевных мучений. Несмотря на то, что эта перемена происходит от рестимуляции инграммы, момент рестимуляции, лок, может быть успешно облегчен.

Используя реверии или просто предложив пациенту закрыть глаза, одитор может попросить его вернуться в тот момент, когда он был расстроен. Этот момент, может быть, имел место в тот же день или на той же неделе, что и визит пациента к одитору. Возможно, это был телефонный звонок, связанный с работой. Будет найден момент отключения аналитического мышления, когда какой-то рестимулирующий человек или обстоятельство нарушили душевное равновесие пациента. Этот момент называется локом. Обычно по нему можно пройти как по инграмме, и ближайший по времени источник напряжения будет отпущен с тем, чтобы можно было продолжать работу. Сама инграмма, от которой зависит лок, может быть вне досягаемости без полного Дианетического обращения к проблеме.

Одитор, обнаружив пациента сильно расстроенным, может часто сохранить время путем облегчения лока, который причинил страдания пре-клиру.

Работа со множеством локов не оправдывает себя с точки зрения Дианетики, так как их тысячи и тысячи в каждом кейсе. Однако нахождение последнего лока, который тормозит работу, может оказаться полезным.

ШКАЛА ТОНОВ И СОКРАЩЕНИЕ ИНГРАММ

Вследствие его важности, механизм сокращения поздних инграмм болезненных эмоций должен быть описан особенно детально.

Сокращение поздних инграмм широко используется в терапии, и методы его осуществления очень различны. Если одитор имеет проблемы с пре-клиром вследствие нарушения Кодекса Одитора, он может работать с этим нарушением как с инграммой болезненных эмоций, и в момент ее сокращения эффект от ошибки одитора исчезнет для пре-клира. Одитор просто возвращает пре-клира обратно к своей ошибке и проходит по ней, как по инграмме. Если муж поссорился с женой или она обнаружила что-то неприятное в его действиях, он может относиться к ссоре или неприятному открытию, как к инграмме болезненных эмоций

и релиз ее с результатом прекращения переживаний по этому поводу со стороны жены. Когда собака маленького мальчика только что была задавлена машиной, к инциденту можно относиться как к инграмме болезненных эмоций и релиз ее. Если жена пре-клира его только что бросила, относитесь к этому как к инграмме болезненных эмоций и релиз ее. Какими бы ни были шок или расстройство, их можно сократить в человеке при помощи обычного метода сокращения, и человек перестанет волноваться об этом в смысле болезненных эмоций.

Не имеет значения, случилась ли инграмма два часа или десять лет назад, болезненные эмоции могут быть сокращены из нее. С ней работают точно так же как и с другими инграммами, начиная с самого начала первого потрясения с пациентом, возвращенным к нему, и продолжая достаточно долго, чтобы охватить начальный шок.

Свойства этого сокращения остаются почти неизменными. Если новость повергла пациента в апатию, то, по мере прохождения, если нет могучего эмоционального перекрытия где-то в другом месте, пройдите инцидент раз или два до того, как он сможет установить с ним хороший контакт. Потом появятся слезы и отчаяние апатии. Еще два или три прохождения, скорее всего, приведут к злости. Потом последующее прохождение (всегда от начала до конца, с переживанием снова) повышает тон до скуки. Дальнейшая работа должна повысить его до тона 3 или 4, релиза или, предпочтительно, смеха.

Этот прогресс тонов явился основанием, по которому была установлена шкала тонов от 0 до 4. Тон 4 является смехом.

Иногда обнаруживается область в районе второго тона, когда пациент становится бесцеремонным и дерзким. Это не тон 4, это значит, что существует больше инграммного материала. Пациент может сопротивляться повторному прохождению в этот момент, утверждая, что инцидент релиз. Одитор обязан настаивать на дальнейших прохождениях каждый раз, когда пре-клир не желает продолжать, так как это значит, что какие-то данные скрыты и существует больше заряда. Дерзость является обычным механизмом избегания и иногда сформулирована словами, которые еще остаются спрятанными. Делается больше прохождений (без того, чтобы одитор настаивал на нахождении каких-то определенных слов), пока пациент не достигнет тона 4.

Тут мы сталкиваемся с поведением всего инграммного банка в процессе терапии. Весь банк со временем поднимается со своего начального тонального уровня к тону 4, выше и выше по мере того, как все больше инграмм стирается и сокращается. Поднятие банка, однако, не является гладкой направленной вверх кривой линией, так как будут контактированы инграммы апатии и инграммы, содержащие маники. Инграмма болезненных эмоций, однако, имеет гладкий подъем. Если инграмма вообще станет релиз, она будет подниматься по шкале. Если она не поднимается по шкале – от апатии к гневу, от гнева к скуке, к веселью или хотя бы к беззаботности – значит, она подавлена инцидентом с похожим содержанием.

Инграмма может начаться с тона 1 – злости – и подниматься оттуда. Если она найдена в тоне 2 в начале – в скуке – то она вряд ли вообще является инграммой.

Она может, однако, быть в обманчивом тоне 2, и подавленной другими данными так, что пациенту скучно проходить по этой инграмме. Несколько прохождений, приведут к релизу этого состояния, и инцидент немедленно провалится в апатию – тон 0 – и затем поднимется по шкале тонов. Или должны быть контактированы другие инграммы.

Все физическое существо человека следует этой шкале тонов на протяжении всего курса терапии. Психическая сущность также следует этой шкале тонов. И инграммы болезненных эмоций тоже следуют этой шкале.

В стирании в бэйсик-области или по дороге обратно от бэйсик-бэйсик два или три прохождения сотрут инграмму любого вида, если он не является бэйсик на новой цепи похожих инцидентов. Но инграммы, которые не показывают никаких эмоций, где бы они ни были на траке, подавлены эмоциональным перекрытием или перекрытием чувств, поздними инграм-

мами болезненных эмоций или ранними инграммами, которые просто перекрывают боль или эмоции какими-то словами.

Нужно держать кейс «живым». Должна существовать возможность проявления различных эмоций. Монотонный пересказ содержания инграммы, то есть такое прохождение, которое не изменяется в соответствии с инграммным тоном, а просто сокращается, необходимо иногда в бэйсик-области, но каждый раз, когда пациент становится послушным и хорошо тренированным и не показывает никакого беспокойства по поводу своих инграмм по мере их прохождения, существуют поздние болезненные эмоции, которые нужно разрядить, или ранние эмоциональные перекрытия. Тем же образом, если пациент слишком и постоянно эмоционален обо всем, если он немного плачет и потом начинает истерично хохотать, терапия продолжается, но нужно быть настороже к чему-то инграмм–ному в пренатальной области, что говорит ему, что он должен быть «слишком эмоциональным», или, другими словами, он имеет инграммы, которые своим содержанием делают его эмоциональным.

Шкала тонов очень полезна, она – хороший проводник. Это будет особенно очевидно в последующем сокращении после-речевых инграмм, но проявится в терапии раньше.

Любая инграмма болезненных эмоций может быть взята в работу. Если она сокращается должным образом и нигде не подавлена, она следует по шкале до тона 4.

ЕСЛИ ПАЦИЕНТ НЕ РАБОТАЕТ

ХОРОШО ПО МЕТОДУ РЕПИТЕРА

Когда пациент повторяет фразу, которую ему дал одитор, но не передвигается к инциденту, на это могут существовать три причины:

- 1) пациент не в состоянии двигаться по траку;
- 2) фраза была благоразумно перехвачена файл-клерком до того времени, когда ее можно будет клировать;
- 3) эта фраза не является инграммным материалом.

Пациент также может иметь мощные инграммы с фразой «контролируй себя», которые проявляются за счет перенятия контроля от одитора, поведения, при котором пре-клир как будто выставляет себя начальником и отказывается сотрудничать. Метод репитера, когда он направлен на «контролируй себя» и «я должен оперировать» и подобные фразы, может быть действенным.

Обычной причиной, по которой метод репитера не работает, является то, что пациент застрял в холдере. Если он возвращен, но не передвигается по траку, когда ему дан репитер, используйте метод репитера против холдера.

Помните, что перекрытие «чувств» может отвергать все соматики так, что пациент их не ощущает. Если пациент кажется невосприимчивым к проблемам на траке, будьте уверены, что он имеет перекрытие чувств.

Большой эмоциональный заряд может также подавить работу по методу репитера. Но соматическая лента тоже не передвигается хорошо в эмоциональные заряды (в инграммы болезненных эмоций) и поэтому все же рекомендуется применять метод репитера.

Если метод репитера не работает, хоть это и редко бывает, вы можете попросить пациента вообразить «самое худшее, что может случиться с ребенком» и так далее, и из его ответов выработать новые фразы для работы с репитером, которая доставит пациента в инграмму.

МЕТОД ОДИНОЧНЫХ СЛОВ

Слова, как и инграммы, существуют цепями. Всегда имеется первый случай, когда каждое слово было записано в жизни человека. Весь обычный язык может находиться в инграммном банке. Возможные комбинации языка могут приближаться к бесконечности. Способы составления фраз денайеров, баунсеров и так далее всегда неисчислимы.

Существуют, однако, два «счастливых» факта, которые облегчают труд одитора. Первый: герои инграммных драм пре-клира до сегодняшнего дня остаются аберрированными. Каждый аберрированный человек имеет стандартные драматизации, которые он повторяет опять и опять в рестимулирующих обстоятельствах. Реакция, к примеру, отца на мать повторяется; если он произносит серию фраз в одной инграммной ситуации, он произнесет ее же в других подобных ситуациях. Если мать, например, в чем-то обвиняет отца, то это отношение будет выражено определенными словами, которые будут переходить из инграммы в инграмму. Второй: там, где отец или мать ругают друг друга, один супруг рано или поздно будет страдать от заразности аберрации и начнет повторять фразы другого. В первом ребенке, если родители были жестокими, вы можете наблюдать за ними сквозь инграммы этого ребенка и заметить, как один родитель постепенно перенимает фразы другого, чтобы волноваться с их помощью о себе или чтобы передать их кому-то. Это приводит к образованию цепей инцидентов, то есть каждый инцидент будет очень похож на другой. Когда одитор находит бэйсик на каждой цепи, последующие инциденты на данной цепи достаточно похожи, чтобы позволить сокращение или стирание множества инцидентов немедленно после того, как найден первый. Первый инцидент на цепи (ее бэйсик) держит остальные инциденты более или менее неподвижными и скрытыми. Поэтому цель одитора – это бэйсик на цепи.

Каждое слово в банке было когда-то записано в там первый раз. Слова также сокращаются цепями; благодаря этому, каждое последующее появление слова в банке автоматически находит новую инграмму, которая, конечно, сокращается или стирается, как только до нее дотронулись или как только нашли бэйсик.

Метод одиночных слов является очень ценным и полезным. Это особый вид метода репитера. Для большинства пациентов повторение ими одного слова приводит к тому, что появляются его ассоциации. Так, одитор просит пациента повторять слово «забудь» и осуществить по нему возвращение. Тот начинает повторять слово «забудь» и вскоре получает ассоциативный набор слов, составляя фразу типа «Ты меня никогда не сможешь забыть». Тут мы имеем фразу из инграммы и ее остаток может быть задействован.

Когда для продвижения кейса должна быть контактирована поздняя инграмма, но ее нельзя облегчить, можно взять каждое слово или фразу той поздней инграммы и бежать с ними назад по тракту при помощи метода репитера. Таким образом можно найти и сократить ранние инграммы, которые держат на месте эту позднюю инграмму, а потом можно сократить и позднюю инграмму. Это является обычной и полезной практикой.

Об этом существует закон: **Когда какая-то фраза или слово в инграмме не сокращается, то же самое слово или фраза встречаются в более ранней инграмме.** Может быть, придется разрядить поздние эмоции, чтобы добраться до ранней фразы, но обычно этого можно добиться методом одиночных слов или репитера фраз.

Необходимо всего несколько дюжин слов, чтобы найти почти любую инграмму. Они являются ключевыми одиночными словами репитера. Эти слова: *забудь, помни, память, слепой, глухой, тупой, видеть, чувствовать, слышать, эмоция, боль, страх, ужас, бояться, нести, стоять, лежать, раздобыть, прийти, кончать, время, разница, воображение, прав, темный, темно, черный, глубокий, вверх, вниз, слова, труп, мёртвый, гнилой, смерть, книга,*

*читать, душа, ад, бог, испуганный, несчастный, ужасный, прошлое, смотреть, все, все, всегда, никогда, везде, верить, слушать, дело, материя, искать, оригинал, присутствующий, обратно, рано, начало, секрет, говорить, умирать, найти, симпатия, сумасшедший, ненормальный, отделаться, драться, кулак, грудь, зубы, челюсть, живот, саднить, несчастье, голова, секс, ругательства, богохульства, кожа, ребенок, это, занавеска, раковина, барьер, стена, думать, мысль, скользко, перепутано, смешанный, умный, бедный, маленький, больной, жизнь, мама, папа, имена родственников и родителей, которые были в доме во время беременности и детства, деньги, пища, слезы, нет, мир, извинение, стоп, смех, ненавидеть, ревновать, стыд, стыдно, трус и т. д.*²⁰⁰

Баунсеры, денайеры, холдеры, групперы, мисдиректоры и другие – каждая группа имеет свои общие несколько слов. Баунсеры («вышибалы») содержат слова: *вон, вверх, обратно, иди, поздно, позже и т. д.*

Холдеры содержат: *поймать, пойман, попался, западня, стоп, лежи, сиди, стой, не могу, застрял, зафиксирован, держи, давай, замок, закрыт, иди сюда и т. д.*

Групперы содержат: *время, вместе, однажды, разница и т. д.*

Метод одиночного слова нигде не сверкает ярче, чем в кейсе Младшего, когда пациент носит имя одного из родителей или бабушки (дедушки). При помощи клирования имени пациента из пренатальных инграмм (где оно относилось к другому человеку, но ошибочно было принято пациентом на свой счет) пациент может вернуть себе свое собственное определение и вэйланс. Всегда используйте отдельно имя и фамилию пациента как одиночный репитер, независимо от того Младший он или нет.

Если инграммный банк не отзывается на фразу, он может отозваться на обычное слово. Любой маленький словарь будет более чем достаточным для применения в методе одиночных слов. Также используйте любой список знакомых имен, как мужских, так и женских, и вы можете обнаружить защитников и любовников, до которых невозможно было бы добраться другим образом.

Инграмма болезненных эмоций поддается медленно иногда просто из-за направления в нее соматической ленты. Иногда пациент затрудняется подойти к перенасыщенному зарядом району. Метод одиночного слова с использованием имени защитника, если оно известно, или слова симпатии, ласки, отказа, прощания или о смерти и, в особенности, детское ласкательное имя самого пациента часто приносит быстрые результаты.

Кстати, при использовании метода репитера на слове или фразе, одитор обязан не разворошить кейс слишком сильно. Возьмите в работу и сократите все, что показалось в поле зрения. Сократите соматику, которая появляется, когда пациент в ревери, всегда пытайтесь найти ее, даже если это не приносит успеха. Если вы разворошите что-то по дороге вдоль цепи, которая не сокращается, отметьте это и сократите после того, как вы получили бэйсик.

Используя метод одиночного слова, вы часто сможете добыть фразы, которые иначе остались бы спрятанными, но которые вошли в поле зрения, когда было затронут ключевое слово. Например, используя «слышать» как одиночное слово, удалось вытащить на свет последующие фразы, которые сильно тормозили продвижение кейса. Не было приложено никаких усилий для того, чтобы установить контакт с этой инграммой в пренатальной области. В самом деле, одитор никогда не подозревал о существовании цепи «драк», так как пациент никогда не драматизировал ее и, из-за того, что существовала такая жестокая цепь пренатальных инграмм, сам факт, что у его родителей происходили дома ужасные стычки, был полностью вычеркнут из стандартных банков. Пациент отказывался от этих фактов,

²⁰⁰ в русском языке могут применяться разные формы этих слов и также множество других слов (см. главу «Законы возвращения»).

потрясенный и изумленный, словно ему об этом сказал кто-то со стороны. Соматика была исключительно сильной, потому что папа стоял коленями на маме и душил ее.

Пациент несколько раз повторил слово «слышать» в то время, как одитор приказывал ему возвратиться в инцидент, содержащий это слово. Пациент продолжал повторять и вдруг впал в оцепенение, когда достиг пренатальной области. Он оставался в этом бойл-офе на протяжении примерно 30 минут, причем одитор пробуждал его время от времени и просил повторить слово «слышать». Потом пациент почувствовал сильную соматику и «слышать» превратилось в «Стойте здесь!»²⁰¹. Соматика усилилась и он повторял: «Стойте здесь!» до тех пор, пока не получил возможность свободно передвигаться по тракту на протяжении всей инграммы. Он услышал голос отца и проявил крайнюю неохоту продолжать работу с инграммой из-за ее интенсивной эмоциональной жестокости. По настояниям и уговорам одитора, прохождение было начато постепенно и осторожно.

Отец: «Стойте здесь! Не поднимайся, черт бы тебя побрал, ты, сука! На этот раз я тебя точно убью, Я сказал, что убью, и так и сделаю. Получай!» (Усиление соматики вследствие того, что отец ударил мать коленом в живот). «Начинай кричать. Давай, проси пощады! Что же ты не ломаешься? Не волнуйся, еще поломаешься! Ты будешь реветь здесь и умолять о пощаде! Чем громче ты будешь кричать, тем хуже тебе будет. Вот что я хочу слышать! Я никчемный человек, да? Ты сама никчемный человек! Я бы тебя мог прикончить прямо сейчас, но не буду!» (Одитор вдруг испытывает затруднения, пациент принимает последнюю фразу буквально и пересказ останавливается; одитор убеждает его продолжать). «Это только задаток. Получишь еще больше! Я надеюсь, что тебе больно! Я хочу, чтобы ты плакала! Если ты об этом скажешь кому-нибудь, я тебя точно убью». (Пациент теперь торопится вперед с таким приливом эмоций, что команды на него действуют меньше.

Эта команда никому не говорить остается без внимания). «Я тебе рожу раздавлю! Ты еще не знаешь, что это значит – когда больно!» (Соматика уменьшается – отец убрал колено). «Я знаю, что я с тобой сейчас сделаю! Я тебя накажу! Я тебя накажу, и Бог тебя накажет! Я тебя изнасилую! Я так тебе засуну, что все там разорву! Когда я тебе говорю, что ты должна что-то сделать, ты должна это сделать! Иди на кровать! Ложись! Лежи, не двигайся!» (Треск костей лица матери от удара кулаком. Повышается кровяное давление и доставляет боль ребенку). «Лежи, не двигайся! Ты навсегда здесь останешься! Я с тобой покончу! Ты грязная! Ты грязная и заразная! Бог тебя покарал, и сейчас я тебя покараю!» (Начинается соматика полового сношения, очень жестокая, продолжая травмировать ребенка). «Ты сделала что-то ужасное в прошлом. Ты думаешь, ты должна быть злой ко мне! Ты пытаешься сделать так, чтобы я себя чувствовал ничем! Ты сама ничто! Получай, получай!» (Серия сексуальных банальностей на протяжении примерно пяти минут).

Пациент проходит инграмму три раза, и она стирается. Это была бэйсик-бэйсик! Три дня после зачатия, настолько точно, как можно было определить по количеству последующих дней до пропущенной менструации. Это вывело наружу почти всю остальную важную информацию в кейсе, который тогда был разрешен и доведен до клира²⁰².

²⁰¹ По-английски олова «слышать» и «здесь» созвучны.

²⁰² * Кстати, эта инграмма скрестила цепь побоев с цепью половых сношений и – запала обо цепи. Откуда эта инграмма появилась – дело давно минувших дней. Папа так вел себя дома, что подтверждалось тем фактом, что сын и мать оба были психически ненормальными. Папа не был «психопатом». Он был «смелым, энергичным и прямым» человеком, президентом банка, известным своим здравомыслием. Сын был пьяницей, уличным агитатором за атеизм, протестующим против всего, что собой представлял его отец, включая деньги. Сын, все еще в терапии, неосторожно рассказал отцу об этой инграмме, после чего отец два дня поносил Дианетику последними словами, а потом свалился с острым приступом ревматизма, послал за одитором кейса сына с желанием стать клиром, что и было сделано. Оба кейса имели перекрытыми соник, боль и эмоции. – Л.Р.Х.

Единичное слово могло вывести пациента на другое слово – «слышать» в его кейсе. В таком случае было необходимо найти самый первый момент инцидента, иначе инграмма могла бы не стереться или не сократиться.

Слово «слышать» также могло завести человека к позднему моменту на траке. В таком случае инграммы следовало бы проследить назад по траку времени, пока не была бы найдена одна, которая стерлась бы. Сокращая каждую инграмму по мере ее прохождения, мы нашли бы самую раннюю, что привело бы к стиранию всех инграмм.

В использовании репитера одиночных слов, как и в репитере фраз, одитор не должен позволять быстрого, бессмысленного повторения, но должен настаивать на медленном повторении, в то же время командуя соматической ленте возвратиться и прося пре-клира установить контакт с чем-то, ассоциирующимся со словом.

Внимание:Если пациент не передвигается по траку, не давайте ему слова или фразы для репитера наобум, так как это, приведет к нагромождению инграмм на траке в том месте, где он застрял. Пытайтесь заставить пациента двигаться по траку только путем нахождения и сокращения именно той фразы, которая его держит там.

Внимание:Бэйсик-бэйсик не всегда включает в себя слова, часто бывает просто болезненным и сопровождается утробными звуками. Он будет, однако, держать все на месте своими ощущениями.

ОСОБЫЕ КЛАССЫ КОМАНД

Существуют несколько особых классов команд. Они здесь описываются для справки, для каждого класса приведено несколько примеров.

Аберрирующие команды содержат все, что угодно. Одитор не заостряет на них особого внимания. Вспомните нашего, молодого человека с пиджаком во второй книге, где под видом команды в состоянии гипноза мы получаем некоторое представление об аберрирующих командах. «Я птичка джаб-джаб», «Я не витаю в облаках», «Весь мир против меня», «Я ненавижу полицейских», «Я самый уродливый человек на свете», «У тебя нет ног», «Бог меня накажет», «Я всегда должен играть с этим» могут быть интересными пациенту и даже развлекать одитора, но в то же время являются причиной значительных неприятностей в жизни пациента. С точки зрения Дианетики, приходит время, и они все показываются на глаза. Поиски какой-то особой соматики или особой аберрации иногда представляют интерес и, бывает, приносят какую-то пользу, но обычно это не важно. Такие аберрирующие команды могут содержать достаточно данных, чтобы сделать человека ненормальным фанатиком, параноиком или рыбой сомом, но для одитора они – ничто. Они найдены, каждая команда в свое время. Работать над ними или вокруг них – это второстепенная и меньшая задача.

Главная забота одитора в любом кейсе – сделать так, чтобы пациент двигался по траку, держать его соматическую ленту свободной в передвижении и **сокращать инграммы**. Лишь только пациент начинает действовать или отвечать, как будто он не двигается по траку, или как только файл-клерк не выдает данных, значит, что-то идет неправильно, и это «что-то» связано с несколькими классами фраз. В инграммах содержатся тысячи таких фраз, составленных по-разному из разных слов, но их всего пять классов:

ДЕНАЙЕРЫ

«Оставь меня в покое» – значит буквально, что он должен оставить инцидент в покое.

«Не могу сказать» это значит, что он не может вам рассказать эту инграмму.

«Трудно сказать» – это значит, что трудно говорить.

«Я не хочу знать» – это значит, что он не желает знать эту инграмму.

«Забудь об этом» является классическим подклассом денайеров – механизмом форгетера. Когда инграмма просто не хочет показываться на глаза, но есть соматика или подергивание мышц, пошлите соматическую ленту в денайер. Часто это будет «Забудь» или «Не помню», как часть инграммы. «Я не знаю, что происходит» может быть фразой, сказанной мамой папе, но аналайзер пре-клира, под воздействием этой фразы, не знает, что происходит.

«Это выше моего понимания» – это значит, что он уже в инграмме, но ему кажется, что еще нет²⁰³.

«Держись за это, как за свою жизнь!» делает инграмму необходимой для существования.

«Не могу дотянуться», «я не могу туда попасть», «Никто не должен знать», «Это секрет», «Если кто-то узнает, я умру», «Не разговаривать!» и тысячи других.

ХОЛДЕРЫ

Холдеры наиболее распространены и наиболее часто используются, поскольку всегда, когда пре-клир не в состоянии двигаться по тракту или вернуться в настоящее время, он удерживается холдером. Холдер в сочетании с денайером все равно будет держать: если его нельзя найти, ищите сначала денайер, потом холдер.

«Я застрял» является классической фразой.

«Ни с места!» – другой пример.

«Я попалась» не значит для пре-клира то, что это значило для матери, когда она это сказала. Она могла иметь в виду, что она беременна, но это говорит пре-клиру, что он застрял на траке.

«Не двигайся», «Сиди спокойно, пока я тебе не разрешу двигаться», «Остановись и подумай» (когда эта последняя фраза сказана пре-клиру во время первого прохождения, для одитора может возникнуть необходимость еще раз побудить пре-клира к действию, так как тот так и делает: останавливается и думает, и он так может думать на протяжении долгого времени. Одитор обнаружит удивительное подчинение этой словесной ерунде по мере работы над кейсом).

Существуют тысячи других примеров. Любые слова, которые, будучи поняты буквально, могут пре-клира остановить, предотвратить его движение.

БАУНСЕРЫ

Баунсеры можно продемонстрировать графической кривой. Пре-клир возвращается в пренатальную область и затем находит себя в возрасте десяти лет или даже в настоящем времени. Это работает баунсер. Пациент возвращается в ранний промежуток трака времени: баунсер ему говорит, чтобы он шел обратно.

Когда пре-клир не в состоянии проникнуть в ранний период времени, это значит, что баунсер выбрасывает его из инграммы. Узнайте у него, что происходит. Возьмите его комментарий или какую-то фразу, которая может быть баунсером и используйте метод репитера до тех пор, пока пациент не вернется обратно в инграмму. Если пре-клир может найти инграмму легко, баунсер больше его не вышибает.

²⁰³ Эта фраза дословно переводится с английского «Это выше меня».

«Уходи» является классическим баунсером. Пациент обычно движется в направлении настоящего времени.

«В прошлое уже не вернешься» может значить, что мама решила, что ей придется в конце концов либо родить, ребенка или доделать аборт, но для пре-клира это значит, что он должен идти вверх по траку или что он не в состоянии пробраться в более ранние периоды.

«Давай, поднимайся!»

«Пошел ты!»

«Я должен уйти очень, очень далеко» – так он и делает.

«Я расту выше», «Поднялся до небес».

И тысячи других.

ГРУППЕРЫ

Группер является самым «зловредным» из всех типов команд. Словарный состав групперов может быть настолько разнообразным и эффект от них может быть настолько серьезным, что весь трак времени сворачивается в клубок и кажется, что все инциденты находятся в одном месте. Это очевидно, как только пре-клир наткнется на один из них.

Группер непросто обнаружить, но он утрясется по мере продвижения кейса, и работа может продолжаться даже с рестимулированным группером.

«У меня нет времени» и «Не имеет никакого значения» являются классическими групперами.

«На меня все сваливается одновременно» означает буквально это.

«Они там все вместе», «Меня скручивает», «Это все здесь».

«Вы сможете все это помнить в настоящем времени» (серьезная ошибка аудитора, если он использовал эту фразу на пациенте, который легко поддается внушению, так как это замечательно запутает весь кейс).

«Тебе все одинаково».

«Я запутался», «Заткни туда сразу все, что есть», «Нет времени» и тысячи других.

МИСДИРЕКТОРЫ

Он очень «коварный» тип, этот мисдиректор. Когда он появляется в инграмме, пациент продвигается в ошибочном направлении, не к той цели и т. д.

«Ты делаешь все шиворот-навыворот».

«Задом наперед».

«Мы не можем дойти до истоков этого» держит бэйсик– бэйсик вне досягаемости.

«Можешь начать сначала» не позволяет ему закончить прохождение инграммы: он возвращается в начало инграммы вместо того, чтобы над ней работать.

«Не могу через это опять пройти» не позволяет ему проходить инграммы.

«Не могу сказать, как это началось» заставляет его начинать инграммы со середины, и они не сокращаются. Существует много таких фраз.

«Все утрясется» и любая «утряска» заставит его дрейфовать назад, вниз по траку.

«Я валяюсь с простудой» вводит пре-клира в инграмму простуды. Можно быть уверенным, что это делает каждую его последующую простуду гораздо тяжелей.

«Вернись сюда» значит в действительности, что его зовут обратно, но фраза направляет его от того места, где он должен был быть. Пациент, который достигает настоящего времени с трудом ж затем начинает возвращаться, имеет фразу «Вернись сюда» или «Все утрясется».

«Я совсем закрутился».

Особым случаем является **дерейлер**²⁰⁴, который сбрасывает пре-клира с трака и заставляет его терять представление о своем траке времени. Это очень серьезная фраза, так как она может сделать из человека шизофреника, и что-то похожее у шизофреников всегда может быть найдено. Некоторые такие фразы выбрасывают пациента в другие вэйлансы, которые не имеют траков, некоторые просто убирают время, некоторые выбрасывают его физически из времени.

«Я не имею времени» является **дерейлером** группер ом одновременно.

«Я должен притворяться кем-то другим» является ключевой фразой в случае путаницы с личностями.

«Стоять за себя» – это значит, что он сейчас представляет собой двух людей – одного позади другого.

«Ты отстал от времени» и многие другие.

Существует также другой особый случай мисдиректоров. Одитор говорит пре-клиру вернуться в настоящее время, и файл-клерк доставляет фразу со словом «настоящий». Не важно, настоящий это подарок на Новый год в пренатальной области или нет, пре-клир идет туда, игнорируя то, что одитор имел в виду.

«Все настоящее» является жестокой фразой, доставляющей все в настоящее время.

«Это настоящий подарок».

И другие.

«Сейчас» иногда, но не часто путается с настоящим временем. Одитор не должен говорить: «Вернись в сейчас», так как если бы он это сделал, он бы обнаружил столько **сейчас**, что не смог бы с ними справиться. Термин «**настоящий**» используется потому, что является редким инграммным словом. «**Сейчас**» встречается слишком часто.

Несколько серьезно аберрированных людей, которые почти ничего не могли вспомнить из своего прошлого, находились полностью вне своего трака времени, возвращенные в пренатальную область и застрявшие там, когда кейс начался. Что касается их сообразительности, они имели всего несколько месяцев прошлого от того времени, где они застряли, и до зачатия. Но все же эти люди как-то умудрялись функционировать как «нормальные».

Эмоциональные заряды обычно держат человека вне своего трака времени и действительно являются тем, что дает инграммным командам силу, по данным исследований на настоящий момент.

РАЗЛИЧИЯ

Существует две аксиомы о функционировании ума, с которыми одитор должен быть знаком.

I. Ум принимает, создает и разрешает проблемы, связанные с выживанием.

II. Аналитический ум рассчитывает, основываясь на различиях. Реактивный ум рассчитывает, основываясь на тождествах.

Первая аксиома представляет интерес для одитора в его работе потому, что с ней он может четко установить, имеет ли он дело с рациональной реакцией или нет. Семилетняя девочка, которую бросает в дрожь, когда ее целует мужчина, ничего не рассчитывает; она реагирует на инграмму, так как в семь лет она не должна была бы видеть ничего плохого в поцелуе, даже страстном. Наверняка существует раннее происшествие, возможно пренатальное, которое сделало мужчин или поцелуи очень плохими. Любые отклонения от оптимальной рациональной нормы полезны в нахождении инграмм, все неразумные страхи и так далее являются тем, что одитор сможет выгодно использовать. Одитор в связи с вышеука-

²⁰⁴ дерейлер: «то, что сводит с рельс». Команда, которая сводит пре-клира с траки времени.

занным законом должен также изучить уравнение оптимального решения. Любое отклонение от оптимального вызывает подозрение. И если он мало заботится об абберациях, может случиться, что кейс застрянет или инграмм нельзя будет больше найти. Тогда он может наблюдать за поведением своего пациента и его реакциями на жизнь для сбора данных.

Второй закон является вкладом Дианетики в логику. В философском тексте это описано более подробно. Маятник Аристотеля и его двузначная логика были отброшены в сторону не из-за нелюбви к Аристотелю, а потому, что были необходимы более широкие масштабы измерения. Одной из таких мерок был принцип спектра, где используется градация от нуля до бесконечности и от бесконечности до бесконечности и где крайности считались абсолютно недостижимыми для науки.

Согласно второй аксиоме можно считать, что ум широко и точно распознает различия, приближаясь к полной рациональности, и затем, по мере того, как он отходит от рациональности, распознает все меньше и меньше отличий, пока, в конце концов, он не приближается к состоянию полной невозможности рассчитать отличия во времени, пространстве или мыслях, и тогда он может считаться абсолютно сумасшедшим. Когда решения следуют только из одной мысли, типа всеобъемлющего высказывания, что «все кошки одинаковы» – это легкомыслие или сумасшествие, так как все кошки не одинаковы, даже те две кошки, которые одинаково выглядят, действуют и издают одинаковые звуки. Можно было бы сказать: «Кошки почти одинаковые», но даже тогда вы бы имели дело с довольно нерациональным рассуждением. Или кто-то мог бы узнать, что существует вид животных под названием *Felix domesticus*, но в нем кошки обладают существенными отличиями не только от породы к породе, но и от кошки к кошке. Эта мысль была бы рациональной не потому, что она содержит латынь, но так как она была бы в состоянии

указать на разницу между кошками. Страх перед кошками имеет источником инграмму, которая обычно включает в себя не больше, чем одну кошку, и та является определенной кошкой определенной породы с определенным (или, возможно, с неопределенным) характером. Пре-клир, который боится всех кошек, на самом деле боится одной кошки, которая, к тому же, скорее всего давно сдохла. Таким образом, по мере движения от полной рациональности к нерациональности происходит уменьшение различий, и наконец они почти исчезают и все становится похожим или тождественным.

Силлогизмы ²⁰⁵Аристотеля, где два выражения, которые равняются третьему, равны друг другу, даже не начинают работать в логике. Логика – не арифметика, которая является искусственным изобретением человека и которая работает. Для разрешения проблемы в логике, ум порхает по громадной массе данных и оперирует дюжинами или даже сотнями переменных величин. Он не думает и никогда не думал на основании того, что две вещи, которые равны третьей, равны между собой, кроме моментов, когда он использует математику, которую он же породил для того, чтобы лучше разрешать абстрактные проблемы. То, что два и два равняется четырем, является абстрактным утверждением. Какие два и какие два равняются четырем? Нет такой шкалы, нет мерки, калибра. или микроскопа, которые бы оправдали, например, реальность того, что два яблока плюс два яблока равняются четырем яблокам. Два яблока и два яблока равняется четырем яблокам точно в этот момент времени, если речь идет о тех же самых яблоках. Они бы не смогли равняться другим четырем: яблокам при любых способах выращивания яблок или их производства, которые мы могли бы себе представить. Люди удовлетворяются принятием приблизительностей за точные копии. Ничто не абсолютно, кроме абстрактных терминов, установленных умом для того, чтобы

²⁰⁵ силлогизм: форма логического мышления, где вывод получен из двух-трех высказываний, как в силлогизме: «Все люди смертны; я – человек; поэтому я смертен».

разрешить внешние проблемы и добиться приблизительности. Это положение может показаться натянутым, но оно не таково.

Математик отдает себе отчет в том, что он работает с цифровыми и аналоговыми приблизительными величинами, собранными в системы, которых здесь, может, и не было, когда пришел человек, и которые могут исчезнуть, когда он уйдет. Логика, и даже простая логика о необходимости идти в магазин к десяти, оперирует с большим количеством переменных, неопределенностей и приблизительностей, в математике можно много чего наизобретать. Не существует действительной крайности, существует только близкая к ней приближенная величина. Наши специалисты по грамматике, – далеко отстав от времени, – настаивают на абсолютной реальности и правде, может быть, в память о метафизике.

Мы частично затронули здесь данную тему потому, что, может быть, кто-то этим интересуется, но преимущественно по той причине, что одитор должен понимать, что он имеет точную мерку для определения нормальности. **Здоровье разума – это способность находить отличия.** Чем лучше кто-то может указать на отличия, неважно насколько они малы, и знать величину этих отличий, тем он более рационален. **Чем меньше человек способен находить отличия и чем ближе он подходит к мышлению тождественностями ($A=A$), тем менее здоров его разум и дух.**

Мужчина говорит: «Я не люблю собак!». Заметь, одитор: он имеет одну или две инграммы о собаках. Девушка говорит: «Все мужчины одинаковые!». Заметь, одитор: это действительно аберрированный человек. «Горы такие ужасные!», «Ювелиры никогда никуда не ходят!», «Я ненавижу женщин!». Возьмите это на заметку. Это проявляются инграммы, прямо здесь, среди бела дня.

Те инграммы, которые подавляют способность аналитического ума находить отличия, наиболее серьезно подавляют само мышление.

«Не вижу разницы» является обычной инграммой. «Безразлично», «Для меня теперь все будет безразлично», «Все люди плохие», «Меня все ненавидят». Это пища для безумия и, как говорят одиторы, она направляет людей в сторону комнаты, «обитой матрасами»²⁰⁶. Существует другой класс идентичности мышления, и это та группа, которая разрушает способность ориентироваться во времени. «Ты не знаешь, когда это случилось» является классической фразой. «Я не знаю, насколько сейчас поздно» и другие имеют странное и специфическое влияние на разум, так как он работает по своему собственному точному хронометру, а инграммы читают циферблат совершенно неправильно. На сознательном уровне человек неплохо справляется с аналитическим временем. Инграммы проскальзывают вперед и назад в зависимости от того, когда они кий-ин или рестимулированы. Инграмма может быть причиной сегодняшнего действия, которое принадлежало ситуации сорок лет назад на траке времени и должно было оставаться там. Это не замечания о различиях во времени, которые так сильно аберрируют, это безвременный характер инграмм. Время – великий шарлатан, оно ничего не излечивает, оно только изменяет свойства окружающей среды и окружение человека. Инграмма десятилетней давности, со всеми болезненными эмоциями, может быть, покрылась оболочкой и «забыта», но если она рестимулирована сегодня – она уже перед вами, готовая вызывать соответствующие действия.

Реактивный ум работает на дешевеньких часах, а аналитический ум работает на батареях хронометров, проверяющих друг друга, которыми гордился бы океанский лайнер. Клетки думают, что часы – весьма занятная штука, и это стало правдой уже давно, еще в те дни, когда предки человека были выплеснуты на берег волной и умудрились зацепиться за песок.

²⁰⁶ имеется в виду комната для буйно помешанных в психбольнице.

Таким образом, лучшей проверкой на аберрацию являются схожесть и тождественность, а лучшей проверкой рациональности являются отличия и величина точности, с которой эта проверка может быть произведена.

«Мужчины все одинаковые», – говорит она. И они действительно одинаковые! Для нее. Бедняжка. Как тот парень, который ее изнасиловал, когда она была ребенком, как ее полный ненависти отец, который сказал эту фразу.

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ЗНАЧИМОСТЬ ВЫРАЖЕНИЙ «ВЕРЮ» И «НЕ МОГУ ПОВЕРИТЬ»

Одитор столкнется с двумя страшными врагами в лице выражений «Ты должен в это верить» и «Я не могу поверить».

Разум обладает своей собственной уравновешенностью, способностями, и инграммы ему помогают не больше, чем заклинившая семерка способствует работе калькулятора. Одной из наиболее важных функций разума является рассчитывание сравнительной важности информации.

Во время открытий и проведения исследований в Дианетике, например, существовали миллиарды частичек информации, собранных в течение последних нескольких тысяч лет. И вот теперь, с шестифутовым (183 см) зеркалом заднего обзора, мы можем посмотреть назад и увидеть, что там и сям люди высказывали мнения или представляли неоцененные факты, которые теперь стали данными в некоторых аксиомах Дианетики или в части ее открытий. Эти факты существовали в прошлом, некоторые существуют в Дианетике сейчас, но с большим отличием; они оценены по их значимости.

Оценка информации на предмет ее важности была необходима до того, как эта информация могла приобрести какую-либо ценность. Доктор Зануда мог бы написать в 1200 году нашей эры, что настоящих демонов в разуме, может быть, и не существует; кто-то слышал, что госпожа Софья, в 1782 году сказала, что она уверена, что родовое воздействие испортило жизни многим людям; доктор Замба, может быть, написал в 1846 году, что можно сказать загипнотизированному пациенту, что он ненормальный, и он потом будет действовать ненормально.²⁰⁷

Доктор Зануда мог бы также сказать, что ангелы, а не демоны были причиной психических заболеваний, так как пациент был грешником; Софья также могла бы сказать, что припарка на стоялой воде излечивает сумасшествие; доктор Замба мог бы также заявить, что загипнотизированные пациенты нуждаются лишь еще в нескольких внушениях для того, чтобы стать здоровыми и сильными. Короче, на каждое данное, которое приближалось к правде, существовали миллиарды ошибочных данных. Недостатком каждого данного было отсутствие научной оценки его важности для решения. Попытка отобрать несколько необычных капель воды из океана обычных капель не представляется возможной. Проблема открытия правдивых данных могла быть разрешена исключительно за счет выбрасывания за борт всех прошлых оценок человеческого ума и всех «фактов» и мнений любых видов и начать с точки абсолютного нуля, развивая всю науку из нового высшего общего знаменателя (и это правда, что Дианетика ничего не заимствовала, но была сначала открыта и организована; только после того, как организационная работа была закончена и развилась технология, ее сравнили с уже существующей информацией).

²⁰⁷ * Или пятерка, как случилось недавно в Гарварде, когда кусок припоя замкнул переключатель клавишей цифры 5 в компьютере, вызвав отчаяние джентльменов, которым был нужен этот компьютер для того, чтобы получить ответы на интересующие их вопросы. – Л.Р.Х.

Основная мысль здесь заключается в том, что одинаковая значимость целого класса фактов не ведет ни к чему, кроме создания самого хаотического мусорника. Вот вам оценка: мнение – ничто, эксперты – бесполезны, данные – второстепенны, лишь установление сравнительной важности является ключом к истине. Обладая миром и звездами как лабораторией, и умом для оценки сравнительной важности ощущений, человечество не оставит неразрешенных проблем. Если дать человеку массу данных с единообразной их оценкой, он станет обладателем чего-то, возможно, красивого, но бесполезного.

Изумленный вид только что выпущенных лейтенантов Военно-Морского Флота, когда они в первый раз видят в массе металла то, что так усердно изучали по книгам, является свидетельством чего-то большего, чем плохая современная система образования. Эта система пытается вытренировать то, что и так безупречно – память; она не интересуется или почти не интересуется целью предмета и его практическим применением, она игнорирует необходимость личной оценки всей информации с точки зрения нужды в ней и ее использования. Причиной изумленного вида лейтенантов является ошеломляющее открытие, что они не понимают, что более важно: снимать показания с хронометра, когда они смотрят в секстант, или использовать исключительно синие чернила для записей в бортовом журнале. Это несмотря на то, что у них есть тысячи данных о том, что они перед собой видят. Этих джентльменов образование обделило не потому, что им не дали тысяч фактов о кораблях, но потому, что им никто не объяснил сравнительной значимости этих фактов и не дал возможности самим испытать, что важно, а что нет. Они знают больше фактов, чем иной менее образованный человек, но меньше об их сравнительной значимости.

Ближе к делу одитора, существуют два вида инграммных команд, которые дают единообразную оценку данным. Люди, которые имеют один из этих видов, как основное содержание в инграммном банке, будут одинаково аберрированы, хоть и проявят аберрацию с разной полярностью.

Время от времени какой-то несчастный одитор находит кейс «Я не могу поверить». Такой кейс исключительно труден. Под этим заголовком также идут кейсы «Я сомневаюсь», «Я не уверен» и «Я не знаю».

Такой кейс легко заметить, поскольку с первого момента терапии он начинает сомневаться в Дианетике. Он также сомневается в одиторе, себе самом, мебели и девственности своей матери. Хронически сомневающийся – не простой кейс, так как он не верит своей собственной информации. Аналайзер имеет встроенного судью, который принимает информацию, взвешивает ее и выносит приговоры «правильно», «неправильно» или «возможно». Инграммный сомневающийся оперирует по принципу «нажатой семерки» в том смысле, что он должен сомневаться всему, что сильно отличается от судейства. Ему велели сомневаться. Он обязан сомневаться. Если сомнение является божеством, тогда богом будет, конечно, Молох²⁰⁸. Он сомневается, не проверяя; он проверяет самые точные доказательства, и потом он все равно сомневается.

Одитор может вернуть такого пациента в соматику, которая ему практически отрывает голову, которая подтверждается шрамом и аберрацией и в существовании которой пре-клир все-таки сомневается.

Справиться с такими кейсами можно за счет использования метода репитера на его привычных фразах в ревери или не в ревери. Заставьте его эти фразы повторять и повторять, посылая его соматическую ленту обратно к ним. Вскоре произойдет релиз фразы. Обработайте подобным образом все фразы сомнения, которые пациент использовал в этом смысле. Потом продолжайте кейс. Цель заключается не в том, чтобы сделать из него верующего, а в том, чтобы он был в состоянии оценивать свою собственную информацию. Не спорьте

²⁰⁸ Молох: бог древних финикийцев, которому приносили в жертву детей.

с ним о Дианетике – споры с инграммами бессмысленны, так как инграммы сами по себе бессмысленны.

Через десять-двадцать часов терапии такой пациент начинает смотреть в лицо действительности и больше не сомневается, что солнце светит, не сомневается в одиторе и в том, что он имеет какое-либо прошлое. Единственная трудность с таким кейсом заключается в том, что он требует этих дополнительных часов работы. Такой человек, кстати, обычно очень аберрирован.

«Не могу поверить» испытывает затруднения с оценкой, так как он затрудняется придать больше правдоподобия одному факту, чем другому: это приводит к неспособности расчитать сравнительную значимость информации, с таким, например, результатом, что он может волноваться об оттенке галстука своего начальника так же сильно, как и о собственной женитьбе. Тем же образом кейс «Ты должен верить» испытывает затруднения в нахождении дифференциации между значимостью разных данных и может одинаково нестигаемо придерживаться мнений, что бумага делается из дерева и что его увольняют с работы. Оба типа кейсов «волнуются», и это значит, что они не в состоянии хорошо рассчитывать.

Рациональный расчет зависит от **личных** вычислений сравнительной значимости различных данных. Реактивный «расчет» имеет дело исключительно с уравниванием, что совершенно разные предметы или события похожи или равны друг другу. Первый – это душевное здоровье, второй – сумасшествие.

Кейс «Должен верить» выявит запутанный реактивный банк, поскольку он принимает наибольшие различия за тождественности. «Должен верить», как инграммная команда, может диктовать, что нужно верить одному человеку, классу людей или всем на свете, независимо от того, что они говорят или пишут. Одитор, возвращая пациента, обнаружит, что большие аберрации удерживаются на месте локом, который содержит исключительно разговор.

Когда отец является настоящим источником информации и защитником пациента, одитор обнаружит, что почти все, что отец сказал, было принято **буквально** без вопросов ребенком. Отец мог и не подозревать об установлении состояния «Должен верить», он мог просто пошутить. Каждая шутка будет принята буквально, если отец не позаботился повесить табличку «шутка», что значит, что она не должна приниматься буквально. Сейчас ведется работа над одним кейсом, где отец был источником «Должен верить»: однажды отец взял свою маленькую дочь, которой было 3 года, на побережье моря и указал на маяк в тумане. Маяк выглядел жутко в туманной ночи. «Это место мистера Билингсли», – сказал отец, имея в виду, что Билингсли, смотритель маяка, там жил. Ребенок доверчиво кивнул, немного испуганный, так как мистер Билингсли потрясал чудовищной гривой волос – тенями, тарасился в сторону моря единственным глазом, был 30 метров ростом и испускал вопли, которые звучали довольно дико. Его «местом» была груда камней. Как пре-клир, через 20 лет, дочь боялась низких гудков. Одитор терпеливо проследил источник страха и нашел мистера Билингсли, к своему и пре-клира удовольствию. Большое количество аберрации, странные понятия и идеи были получены из каждодневных высказываний отца. Будучи искусным в своем деле, одитор не пытался найти и стереть все то, что сказал отец – задача, на которую потребовались бы долгие годы. Вместо этого он нашел пренатальную фразу «Ты должна мне верить», и ее инграммные локи и все неинграммные локи, конечно, исчезли и были автоматически пересмотрены как данные, полученные в результате жизненного опыта, а не «нажатые семерки». Конечно, кейс всегда имеет намного больше проблем, чем простая фраза «Ты должна мне верить», но изменение точки зрения, которое испытала пациентка сразу после этого, было поразительным: она была вольна оценивать данные, полученные от отца, чего не могла делать раньше.

Вследствие того, что образование преподносится с высоты престижа²⁰⁹ и авторитетов, учебные учреждения создают социальную аберрацию «Ты должен этому верить». Не представляется возможным сократить все университетское образование, даже если иногда хотелось бы, но путем работы над моментами, когда пациент был загнан в веру или принятие школы, от детского сада и дальше, множество перегруженных фактами умов могут опять стать быстрыми, чего не было раньше, так как факты будут переоценены умом автоматически на предмет сравнительной важности и не будут восприниматься по единообразной оценке, как в случае «официального образования».

«Не могу поверить» является изнурительным и ужасным кейсом для одитора, и он может обнаружить, что после двух-трех таких кейсов он бодрой рысцой убегает от следующего. «Я не знаю» и «Я не уверен» не так сложны, как «Я не могу поверить». Призовым кейсом по трудности в Дианетике является кейс Младшего, названного именем отца или матери, который имеет не только перекрытую боль, эмоции, видео и соник риколы, но также «даб-ин» вместо них на неправильной основе, с фабрикой лжи, работающей на всю катушку, кейс, который также не желает сотрудничать и называется «Не могу поверить».

Единообразная оценка замедляет принятие всех фактов кейсом «Не могу поверить». Любой кейс может иметь несколько фраз «Не могу поверить», но некоторые настолько аберрированы этой фразой, что они не верят не только в реальность, но и в свое собственное существование.

Ум имеет встроенный механизм сомнений, который, без вмешательства инграмм, быстро сортирует по значимости и, в зависимости от их веса, разрешает проблемы и приходит к заключениям. Рациональный ум применяет себя к имеющимся данным, сравнивает их с опытом, оценивает их вероятность и затем приписывает им сравнительную значимость в общей схеме вещей. **Клир** производит этот процесс с феноменальной скоростью. «**Нормальным**» требуется очень разное количество времени для этого, и их выводы будут скорее основываться на чьих-то мнениях или будут сравниваться с авторитетами, чем соотноситься с личным опытом человека. Это фундаментальный эффект современного образования, которое, в основном не по своей вине и невзирая на все его усилия освободиться, все же вынуждено при отсутствии необходимого инструментария следовать догматично-научным методам. Эти методы, вследствие заразности аберрации, сопротивляются всем стараниям заслуженных педагогов. **Нормального** учат, с одной стороны, **верить**, если он не хочет провалиться на экзамене; и с другой стороны, **не верить**, что является научной необходимостью: вере и неверию нельзя научить, их нужно лично анализировать. Если бы ум можно было сравнить с генералом, которого обслуживает штаб, можно обратить внимание на отдел разведки, который собирает факты, взвешивает их важность, формулирует оценку ситуации или делает выводы о ценности заключения. Подобно тому, как разведчик провалил бы задание, если бы получил письменный приказ ничему не верить, так же проигрывает ум, который подчиняется реактивной команде не верить. Конечно, военная организация проиграла бы любому врагу, если бы она имела, скажем, команду верить всему, – и проиграл человек с реактивным приказом верить всей информации в мире вокруг него.

Инграммы **верить** и **не верить** имеют разные проявления, и в то время, как нельзя сказать, что одна будет больше или меньше аберрировать, чем другая, ясно видно, что инграмма с неверием в большинстве случаев делает людей наименее общительными.

²⁰⁹ *Высота в этом смысле понимается как разница в уровне престижа. Тот, кто находится на большей высоте, передает то или иное убеждение тому, кто находится на более низком уровне только потому, что он находится выше. Одитор может обнаружить, что он не способен достичь нужной высоты, работая с некоторыми пациентами. Для того, чтобы гладко отрабатывать эти кейсы, он должен обладать достаточной высотой по отношению к другим, чтобы пациенты верили каждому его слову. Когда у него слишком мало выпоты, ему не верят. Когда у него слишком много высоты, ему слишком сильно верят. – Л.Р.Х.

Неверие, конечно, бывает на разных уровнях. Существует, например, общественная инграмма неверия, которую поддерживает особый род литературы – столь же неискренней, сколь и неумной. Неискренность, стыд эмоциональной открытости, страх перед похвалой могут возникнуть из других источников, отличных от инграмм неверия, но инграмма неверия определенно присутствует в большинстве таких кейсов.

Когда одитор пытается проникнуть в крепкий кейс «Не могу поверить», он обнаружит, что на веру не принимается ни жизненный опыт, ни сам одитор, ни надежда на получение результатов; в таких случаях имеют место наиболее ненормальные и неразумные оскорбления и ссоры. Пациент может корчиться в самом настоящем змеином логове соматик, но не верить в то, что это с ним происходит.

Печальный и часто встречающийся факт: аберрированный человек имеет в своем инграммном банке определенный набор клише. Он будет повторять эти клише во всех случаях жизни, при любых обстоятельствах. Мать, имея свой собственный инграммный банк, и отец, имея свой, опять и опять говорят примерно одинаковые фразы. Это драматизации. Один из родителей мог иметь кейс «Я не знаю», готовый предшествовать всему, что он или она говорит. Это создает целую кучу фраз «Я не знаю» в инграммном банке, что сильно замедляет понимание. Тем же образом, «Ты должен верить!» или «Ты не можешь верить!» могут быть в инграммном банке сваленными в одну кучу. После того, как вы услышите несколько инграмм от пациента, вы уже знаете, что он имеет великое множество подобных инцидентов от того же источника. После того, как одитор послушает людей в инграммах пре-клира на протяжении короткого времени, он уже довольно неплохо знает, чего ожидать от множества инграмм. Таким образом, любая фраза, скорее всего, будет в инграммном банке повторена много раз с различными соматиками и сопровождающими ощущениями. Если мать страдает от высокого давления, и оно еще больше повышено отцом – до степени очень значительного неудобства ребенка и до степени, которая будет причиной мигреней позже в его жизни – она скорее всего скажет: «Я не могу поверить, что ты так ко мне относишься». В личной жизни, видимо, ее было трудно убедить (никто не может убедить инграммы), поскольку муж к ней так относился примерно через каждые два дня на третий. И каждый третий день она повторяла: «Я не могу тебе поверить», или «Я не могу поверить, что ты мне это делаешь», или «Я не верю ни единому твоему слову», или что-то в этом роде.

«Не могу поверить» скорее всего будет довольно враждебной командой, так как «Не могу поверить» обычно является разговором во враждебном тоне. «Ты должен мне верить» скорее будет умоляющей, ноющей инграммой. Команда «Верь в то, что я тебе говорю, черт бы тебя побрал» является настолько враждебной, насколько одитор вообще может ожидать.

Одитор, который находит кейс интенсивно и неразумно скептическим, должен ожидать в инграммном банке целую группу инграмм «Не могу поверить». Если у него пациент, который неспособен придерживаться своего личного мнения и, как флюгер, поворачиваемся по ветру каждого нового человека или цитирует авторитеты (все авторитеты легко принимаются реактивным умом за отца), он должен заподозрить, что в банке, кроме другого содержимого, есть в какой-то форме инграмма с «Должен верить». Существует много показателей этого в обоих кейсах. Постоянной особенностью терапии является то, что «Не могу поверить» подозревает, что его данные неверны настолько, что он их постоянно, изменяет и инграммы, которые, в конце концов, имеют только по одному точному пакету содержимого, не будут должным образом сокращаться. «Должен верить» принимает каждую инграмму, о которой он слышит, за свою собственную, что приносит ему очень мало хорошего.

Однако не думайте, что каждый кейс имеет стандартные свойства. Язык состоит из множества слов и словесных комбинаций, и не редки аберрированные люди, у которых весь основной язык со всеми идиомами прочно присоединен к той или иной соматике. Кейсы обычно содержат фразы «Не могу поверить» и «Должен верить» в одном и том же банке.

Только когда эти фразы начинают перевешивать, человек себя ведет определенным образом. Когда этот определенный образ поведения подчиняется одному из этих классов команд, одитор смотрит в глаза человеку, который в лучшем случае имел очень несчастную жизнь. Но любой из этих двух кейсов может быть сделан клиром. Они все становятся клирами, даже Младшие.

ФИЗИЧЕСКАЯ БОЛЬ И КОМАНДЫ БОЛЕЗНЕННЫХ ЭМОЦИЙ

Кроме видео и соника, другим очень важным риколом является соматика, или, иными словами, физическая боль инцидента. Работа над инграммами физической боли без соматики бессмысленна.

Если присутствует физическая боль, она может появиться только после того, как «бессознательность» перекипела. Если инцидент содержит боль, но соматика не включается, пациент будет шевелить пальцами на ногах и дышать тяжело и нервно, или же его мышцы могут подергиваться. Кручение ногой является прекрасным признаком присутствия соматики, включенной или не включенной. Тяжелое дыхание, подергивание мышц и разные ужимки без боли показывают две вещи: в инциденте присутствует денайер и тот факт, что с содержимым не установлен контакт; или, если пре-клир проходит инцидент, соматика может быть перекрытой в самом инциденте или в другом месте, или раньше – командой, или позже – болезненными эмоциями. Пациент, который постоянно крутится, или тот, который сидит неподвижно, страдает от перекрытия боли или эмоций, либо от поздних инграмм болезненных эмоций, либо от того и другого вместе.

Существует целый вид команд, которые перекрывают одновременно боль и эмоции – потому, что слово «чувствовать» имеет несколько значений. «Я ничего не чувствую» – стандартная фраза, но команды могут широко отличаться и могут быть составлены из разных слов и словосочетаний. Одитор может завести тетрадь с фразами пациентов, которыми те описывают, что они чувствуют – или, лучше сказать, что они не чувствуют – и таким образом выдают себя. «Мне не больно» – это класс команд, которые специфически перекрывают боль. Этот класс включает в себя, конечно, такие фразы, как «Нет никакой боли» и так далее. Эмоции перекрываются классом фраз, которые содержат слово «эмоция» или которые, понятые буквально, перекрывают эмоции.

Одитор должен завести тетрадь для всех денайеров, мисдиректоров, холдеров, баунсеров и групперов, которые он обнаружит, и каждый из них должен быть записан под собственным заглавием. Таким образом он получает дополнительный материал, который сможет использовать в методе репитера, когда заметит, что с движением пациента по траку что-то неладно. Но существуют четыре других класса фраз, которые он также должен изучать и записывать: **перекрытия, преувеличители, дерейлеры и фабрики лжи**. Одитор также может что-то добавить к этим классам.

Он обнаружит невероятное количество команд в инграммах, которые обладают этими различными свойствами. Он должен особенно интересоваться перекрытиями боли и эмоций и **преувеличителями**, то есть теми инграммными командами, которые создают видимость слишком сильной боли и слишком интенсивных эмоций. Нет необходимости приводить здесь большое количество таких фраз. Они очень разнообразны, поскольку многообразен по своей природе сам язык.

Возможно множество комбинаций. Пациент может рыдать о самой обычной мелочи речевого периода (с тех нор, как он научился говорить) и все равно иметь мало или вообще не иметь соматики. На это может быть несколько причин. Может быть, он имел отца или мать, которые рыдали на протяжении девяти месяцев до его рождения или же над ним поработал «преувеличитель» – фраза о том, что он должен быть эмоциональным по любому поводу:

«слишком чувствительный». В комбинации с этим он может иметь команду, которая говорит, что он не чувствует боли, не в состоянии чувствовать боль или вообще ничего не чувствует.

Пациент, который испытывает боль и страдания, но не в состоянии плакать, имеет противоположно направленный набор команд; у него есть команда «Без эмоций» в раннем периоде трака или длинная цепь их, он также имеет команду, которая диктует избыточную боль; «Я не могу выдержать боли», «Слишком сильно болит», «Я всегда как в агонии» и так далее. Фраза «Я плохо себя чувствую», с другой стороны, является перекрытием, так как она говорит, что существует разлад работы механизма чувствования, что намекает на плохую способность чувствовать.

И боль, и эмоции могут получить команду быть преувеличенными. Нужно заметить, что тело не производит боли для того, чтобы ее почувствовать. Вся боль существует на самом деле, даже если она преувеличена. Не существует воображенной боли. Человек «придумывает» только ту боль, которую он на самом деле чувствовал. Он не может придумать боли, которой он никогда не ощущал. Он может «вообразить» боль в какой-то более поздний момент времени, чем настоящий инцидент, но если он чувствует боль, независимо от того, насколько он сумасшедший, эта боль будет обнаружена где-то на его траке времени. В Дианетике были тщательно проведены научные исследования для установления этого факта, и это действительно ценный факт. Вы можете сами убедиться, попросив пациентов почувствовать различные боли, «придумывая их» в настоящем времени. Они будут чувствовать боль для вас, но лишь до тех пор, пока вы их спрашиваете о боли, которую они действительно испытали. Потом вы найдете пациента, неспособного чувствовать боль, которую он пытается себе «представить». Знает он о том или нет, он испытывал боль в местах, где он ее себе «представляет» и просто принуждает свою соматическую ленту возвращаться для вас до какой-то небольшой степени, что не так трудно сделать.

Это свойство боли довольно интересно тем, что многие пациенты раз или два в жизни притворялись перед семьей и всем миром, что они испытывали боль. Пациент думал, что он лгал, отстаивая эту «выдуманную» боль. В терапии одитор может использовать эти «выдумки», так как они ведут прямо к инграммам сочувствия и действительной травме. Затем эти «выдуманные» боли обычно демонстрируются человеку или псевдо-человеку, который был защитником в инграммном моменте, сочувствия. Так, если маленький мальчик всегда притворялся перед своей бабушкой, и думал, что он притворялся, что у него болело бедро, со временем обнаружится, что в какой-то момент в прошлом он повредил это бедро и получил сочувствие во время инграммы. Этот инцидент сейчас спрятан от аналйзера. Пациенты часто чувствуют себя виноватыми из-за этих обманов. Иногда солдат с последней войны приходил домой, притворяясь что он был ранен, и во время терапии боялся, что одитор обнаружит его обман и всем расскажет. Такой солдат, возможно, и не был ранен на войне, но непременно найдется инграмма, которая содержит сочувствие к такой травме, на которую он жалуется. Он пытается добиться сочувствия с помощью цветистой истории и верит в то, что он обманывает. Не рассказывая ему об этом открытии Дианетики, одитор часто может вывести на свет инграмму сочувствия, за которой в другом случае пришлось бы охотиться с большим упорством.

«Плакса» является словом, против которого пре-клир будет протестовать в инграмме, таким образом подавляя слезы. Пре-клир часто путает себя со своими старшими братьями и сестрами – персонажами его пренатальной жизни: их насмешки и колкости, материнские приказы и так далее потом все регистрируются. Если пре-клир знает о старших детях, одитор должен их искать в пренатальных инграммах, так как дети довольно подвижны, часто прыгают на коленях матери или сталкиваются с ней. Фразы детских насмешек не всегда приходят из посленатального периода.

Во время исследований Дианетики отмечалось, что можно было бы сделать человека на 90 % клиром, если бы просто убрать все болезненные эмоции из его жизни. Однако болезненные эмоции являются только поверхностным выражением инграмм физической боли, и они не были бы болезненными без существования физической боли в той же инграмме или в более ранний период.

В кейсе с эмоциональными и болевыми перекрытиями мышцы пациента обычно напряжены, он выглядит нервным, подергивается или просто крайне напряжен. Когда боль и эмоции преувеличены командами, одитор имеет дело с кейсом, который очень много драматизирует.

ЗАЩИТНИК ПРОТИВ НЕПРИЯТЕЛЯ

Одитору необходимо знать, как реактивный ум оценивает сравнительную значимость. «Идиот» он или нет, реактивный ум очень точно видит разницу между другом и врагом, что является его почти единственной способностью различать.

Существует основной способ идентификации защитника. Вспомните, что защитник – это элемент инграммы сочувствия, которая наиболее часто вызывает психосоматические заболевания, недоразвитость и другие отклонения. До тех пор, пока он в состоянии восставать и оспаривать, реактивный ум в меру своих способностей справляется с врагами. Он может, конечно, быть загнан обстоятельствами в вэйланс врага и предупреждать о грозящей опасности, выплескивать эмоции и драматизации так, как если это был победный вэйланс. Но обычно реактивный ум не будет использовать данных врага, содержащихся в контрвыживательной инграмме, разве что для Протеста против них. Когда общий тон приближается к зоне 1, конечно, реактивный ум начинает готовиться к действиям и подчиняться враждебным командам. Таким образом, если отец играет злодея врага, в этой пьесе, команды отца не те, которых нужно реактивно слушаться, но те, против которых аберрированный человек будет бороться, он будет их отрицать или избегать.

Однако такого не происходит с защитником. Раз это человек, от которого пришло сочувствие, когда пациент был болен или травмирован, защитнику нужно потакать и его слушаться, так как его «цель», очевидно, соответствует цели человека – выжить. Если одно наблюдение о человеке верно, тогда, по словам нашего маленького дружка-кретинчика, реактивного ума, все в этом человеке будет правильным, все что он говорит и делает, правильно, и особенно правильно то, что этот человек сказал в инграмме.

Хронические психосоматические заболевания обычно происходят от инграмм сочувствия. Это очень важно, так как инграмма сочувствия будет последней и наиболее труднодостижимой, так как она поддерживается целью выживания.

«Должен верить» от защитника – значит, что человек **должен** верить. «Должен верить» от врага – приводит к обстоятельствам, когда человек должен **не верить**.

Здесь в лице защитника и антагониста мы имеем вековую историю о герое и злодее, героине и злодейке, Мазде и Аримане ²¹⁰, ковбое в белой шляпе и ковбое в черной шляпе. Индуистская троица ²¹¹ обнаружена как источник в Отце, матери и неродившемся ребенке. Но борьба «добра и зла» найдена в реактивных данных в инграммном банке в форме защитника и антагониста.

²¹⁰ Мазда (Ахурамазда) и Арнман: божества в зороастризме, религии древних персов до их обращения в ислам. Мазда – это бог добра, Ариман – бог зла и соперник Мазды.

²¹¹ Индуистская троица: три проявления Верховного Существа – Брахма, Вишну и Шива, каждый с определенными космическими функциями: Брахма ассоциировался с творением, Вишну – с сохранением и обновлением, и Шива – с разрушением и распадом.

Самая лучшая логика, на которую способен реактивный ум, является двузначной (белое и черное), и двузначная логика находит свои ответы только в реактивном банке. Реактивный ум обрабатывает все проблемы в крайностях, производя на свет логические чудовища, так как для него существует абсолютное добро, абсолютное зло и абсолютная идентичность, мышления.

Любой рациональный расчет демонстрирует, что абсолютные значения невозможны с точки зрения правды и применимости; но реактивный ум никогда не обращает внимание на мелочи, он просто реагирует. Он узнает чемпиона, когда он его видит (он так думает), и он узнает злодея, когда он его видит (он так предполагает). Защитник, чемпион – это любой, кто имеет, характеристики защитника, тогда как антагонист, злодей – это любой, кто имеет характеристики злодея. Далее, все, что ассоциировано с защитником, является геройским, все, что связано с антагонистом – злодейским. Если защитник – это тетя, значит все тети хорошие. Если антагонист – это художник по вывескам, значит все художники по вывескам – злодеи. Даже если тетушка вяжет крючком салфетки, значит, салфетки хорошие, любые кружева хорошие, все, на чем кружева лежат – хорошее, все, что выглядит как кружева – хорошее и так далее до абсурда, с которым может справиться без угрызений совести только реактивный ум. А вывески, нарисованные художником – зло, места, где они висят – зло, и краска – зло, и ее запах – зло, и кисти – зло, так что и щетка для волос – зло, и комод, на котором щетка лежит – тоже зло и так далее.

Дальше приводится аксиома, которой нельзя пренебрегать в работе с пациентом:

Любая хроническая психосоматическая болезнь происходит от инграммы сочувствия.

И другая:

Реактивный ум не позволит человеку быть аберрированным или хронически психосоматически больным, если болезнь не имеет ценности для выживания.

Это не значит, что человек аналитически пользуется свободой выбора. Это значит, что реактивный ум, работая тихо и будучи до сих пор хорошо спрятанным, выбирает, основываясь на расчетах идентичностей, физические и умственные состояния, которые соответствуют обстоятельствам, хоть немного напоминающим любой концепт в инграммном банке.

Существует **уровень необходимости**. Он поднимается и кий-аут инграммы, в состоянии даже отключить весь контроль реактивного ума. Уровень необходимости часто поднимается. Человек может заставить его подняться аналитически, независимо от того, существует ли на то действительная причина. Человек может не иметь инграмму об электрическом стуле за убийство, но может иметь инграмму об убийстве людей, уровень необходимости повышается и аналитически подавляет все импульсы убивать, так как аналитик знает все об электрических стульях. Когда уровень необходимости не может повыситься, значит, вы имеете дело с человеком с низкой динамикой. Художник, ужасно аберрированный на тему своей работы из-за добросердечных стараний услужливо-едких критиков, может вытащить себя из ямы за шнурки необходимости ²¹²и написать еще одну картину – и черт с ней, с теткой, которая пожаловалась, что он в портрете пририсовал ей слишком много подбородков и разорвала портрет в клочья, или черт с ними, с критиками, которые обвиняли его в том, что он слишком новый и работает слишком быстро. Уровень необходимости может парить высоко над реактивным умом за счет «только кишок», как сказал один сержант, если эти кишки не тонки.

При наличии слишком большого количества рестимуляторов текущего момента, побитый жизнью человек, попавший в нисходящую спираль реактивизированных инграмм, может в конце концов прийти к моменту, когда он больше не в состоянии оставаться в порядке. Если это его первое серьезное падение и если оно глубокое, то появится психосо-

²¹² Имеется в виду английская поговорка «Вытащить себя за шнурки своих ботинок» – «Pull oneself up by the bootstraps».

матическая болезнь, которая станет более или менее хронической и, это важно отметить, источником для нее будет непосредственно инграмма сочувствия.

Все психосоматические заболевания несут в себе аберрирующие команды, хоть они и менее очевидны. Это значит, что человек, страдающий от психосоматических заболеваний, нравится ему эта мысль или нет, также страдает от аберрации, которая является частью той же самой инграммы.

Если одитор хочет найти **настоящих** холдеры, настоящие причины, по которым кажется что его кейс сопротивляется поправке, **настоящие** аберрирующие факторы и болезни, он будет искать защитника или защитников, так как их может быть много в каждом кейсе. Он извлечет из них болезненные эмоции потерь или отказов и немедленно пойдет по следу инграмм, на основании которых те существовали.

Помните также, что реактивный ум не умен даже настолько, чтобы понять, что две стороны одного человека являются тем же самым человеком. Так мы можем получить разновидности «Мать-белый-ангел» и «Мать-воющая-ведьма». Когда она «белый ангел», ее каждое слово становится бесспорным законом, когда она «ведьма», против нее нужно восставать. Отец может быть «Отцом-благодетелем» и «Отцом-детоубийцей». И так со всеми защитниками. Но только чистый, абсолютный, никогда не изменяющийся защитник, который – решительный и стойкий – выстоял против холодной, костлявой руки смерти и нежно вложил в слабеющие пальцы объятого предсмертной тоской ребенка ярко пылающий факел жизни (или, по крайней мере, сказал: «Бедненький, ты так плохо себя чувствуешь; пожалуйста, не плачь») является примером, образцом для преклонения, идиолом с позолоченными ногами, который запанибрата со всеми божествами. (Это был дедушка: он слишком много пил и мошенничал в картах, но реактивный ум этого не видит, так как дедушка сидел с ребенком, когда тот болел воспалением легких, сделал все, что мог, чтобы ребенок выздоровел – и хорошо сделал, если бы только не был таким мелодраматичным по этому поводу и меньше болтал, пока бедный мальчуган был «без сознания»).

Быстро и с умом расспросите пациента об отце и матери: если он не особенно взволнован их смертью (если они умерли), или просто не заботится о них, или скалит зубы, – они антагонисты; значит защитники находятся в другом месте. Если он отзывается о родителях с безразличием, со злостью или в тоне задабривания, будьте уверены, что пациент прошел огонь, воду и медные трубы в период между зачатием и рождением и позже, и будьте уверены, что если это так, то будет огромное количество защитников, так как ребенок их выискивал при каждой самой маленькой царапине и травме. Но вы обычно не найдете защитников просто вопросами. Реактивный ум держит их за чистое золото, даже если инграммы, в которых они появляются, дают соматику, достаточную, чтобы поломать человека на всю жизнь. Он прячет защитников. Одитор должен их искать при помощи разряжения болезненных эмоций. Смерть, уход или перемена отношения защитника определенно являются инграммами болезненных эмоций. Так или иначе, при работе с поздними болезненными эмоциями или ранними инграммами физической боли, защитник в конце концов будет обнаружен, введен в стандартные банки как память и стерт как заболевание из инграммного банка.

Разрешение проблемы хронических психосоматических заболеваний лежит, в основном, в сфере инграмм сочувствия. Они, однако, не могут быть стерты рано, так как являются внутренним бастионом, за которым, скрючившись, отсиживается реактивный ум, наблюдая за тем, как антагонисты штурмуют наружные крепостные стены. Болезненные эмоции потерь маскируют защитников, а временами не только защитников, но и антагонистов. Инграмма сочувствия не является единственным: источником психосоматических заболеваний, но является единственным источником **хронических** психосоматических заболеваний.

Кстати, из наших выкладок о защитниках совершенно не следует, что люди не должны демонстрировать ребенку, что его любят. Наблюдатели прошлого пришли к сомнительным

выводам, что проявления ласки аберрируют ребенка. Недостаток ласки может его убить, но обратное не является правдой. Защитник может аберрировать ребенка единственно посредством **разговоров и сочувствия ребенку, который очень болен или «без сознания» вследствие травмы**. Если он так делает, он создает низкопробный сплав личности ребенка со своей собственной, создает возможность того., что со временем возникнут психосоматические заболевания и аберрации, и может, в конце концов, сделать человека инвалидом на всю жизнь (без Дианетики, конечно). Любите ребенка как можно сильнее и делайте для него как можно больше, когда он здоров. Делайте с ним, что хотите, когда он здоров. Говорите, что хотите. Когда же он болен или травмирован, лучше всего действовать так, как сказал некий боцман «подштопайте их, без болтовни!».

ЖЕТОН ²¹³

Сказки о волшебном амулете и счастливом талисмане, вера в такие вещи и длинный перечень фетишей, предметов и привычек, которые человек хранит для памяти о чем-то, являются «родными и близкими» реактивного ума.

Нет ничего страшного, если человек держит в гостинной ламу, или носит фиолетовые с зеленым подтяжки, или трет один о другой два пожарных насоса на счастье; также нет ничего страшного в воздыханиях над тапочком, украденным у женщины, или в курении дешевых сигар из Питтсбурга. Любой свод законов о правах человека должен разрешать такие чудачества. Но одитор может использовать эти данные для нахождения важной информации.

В Дианетике термин «**жетон**» обозначает те предметы и привычки, которые хранятся человеком и обществом без осознания того, что они являются продолжениями защитника.

Благодаря идентичному мышлению на каждый рестимулятор в окружающей среде существуют ассоциативные рестимуляторы – вещи, которые связаны с данным рестимулятором. Не имея ни малейшего понятия об этом, аналитический ум, предупрежденный физической реакцией, что рестимулятор чего-то находится поблизости, обнаруживает **ассоциативный рестимулятор**, но не находит настоящего рестимулятора. (Во Второй книге, сигналом молодому человеку снять пиджак было прикосновение к галстуку: он не упоминал галстук в своих жалобах; он предполагал, что виновники – одежда гипнотизера и сам гипнотизер. Это и были **ассоциативные рестимуляторы**).

Рестимулятором для контрвыживательной инграммы может быть электрический свет; аберрированный человек думает, что его раздраженность происходит от абажура, цепочки выключателя, комнаты или от человека на свету, и он не только не знает, что присутствует рестимулятор, но предполагает, что ассоциативные предметы несут нечто злое сами по себе.

Ассоциативный рестимулятор для контрвыживательной инграммы не нуждается в каком-то ином названии, кроме «ассоциативный рестимулятор». Боль – это вещь, вещь ассоциируется с другой вещью, которая становится этой же вещью, и другими вещами, и т. д. Это – реактивное уравнение, которое заполняет мир аберрированного человека страхом и волнениями. Оставьте ребенка на месте или в комнате, где он был несчастен, и он может заболеть, так как он сталкивается лицом к лицу с каким-то рестимулятором и может, в лучшем случае, объяснить, как и взрослый, свой страх присутствием вещей, которые не имеют рациональной связи с рестимулятором. Это механизм инграммной рестимуляции.

Человеку становится ужасно неудобно, когда он, хоть убей, не в состоянии сказать, почему ему не нравится какой-то другой человек, или предмет, или место, и который не в

²¹³ жетон: привычки и предметы, которые имеет человек или все общество, не подозревая того, что они являются продолжениями защитников.

состоянии сопоставить ни одно из них с настоящей причиной, рестимулятором, и не знает, что он имеет о нем инграмму. Этот метод обнаруживания инграмм ведет в никуда, так как человек не может выбирать предметы, людей и места и знать, что они являются рестимуляторами. Они могут быть всего лишь ассоциативными рестимуляторами действительного рестимулятора в окружающей среде. (Между прочим, слова, содержащиеся в инграмме, и любые другие точные рестимуляторы могут «нажимать кнопки» и заставить аберрированного человека что-то делать или впасть в апатию, если они использованы на нем. Если это слово, то оно должно быть точным;

например, «художество» не сработает, если в инграмме было «художник». То, что является художеством, однако, может быть ассоциативным рестимулятором, и аберрированный человек может заявить, что ему оно не нравится; то, что ему оно не нравится, не значит, что оно будет в состоянии «нажимать» его кнопки и заставит его кашлять, или вздыхать, или злиться, или заболеть, или делать то, что диктует инграмма, содержащая это слово).

Жетон является особым видом рестимуляторов. Во время, как одитор может не применять широко ассоциативный рестимулятор в – работе с контрвыживательными инграммами, он может использовать жетоны как средство обнаружения в поисках защитников.

Жетон – это любой предмет, привычка или склонность, которые принадлежали либо были присущи одному или нескольким защитникам. По идентичности мышления, защитник является выживанием; все, что защитник использовал или делал – помогает выжить. Вэйлансом защитника будет тот вэйланс, который аберрированный человек использует наиболее часто. В то время, как клир может сдвинуть себя в вэйланс, который он себе представляет или видит, по собственному желанию и когда ему удобно, или же произвольно вернуться в свой собственный вэйланс и способен стабилизировать его по собственному желанию, аберрированный человек, словно на крутом вираже, влетает в вэйлансы без осознания того и без согласия с этим, и скорее всего окажется в любом вэйлансе, кроме своего собственного. Человек, который ведет себя совершенно по-разному каждый раз, когда вы его встречаете (ведет себя, как будто другой человек) или поступает, как разные люди, в зависимости от того, с кем он встречается, согласно с одними вэйлансами здесь и с другими – там, двигается в различные победные вэйлансы. Если ему помешать в этих сдвигах, он войдет во вторичные вэйлансы. Если его заставить быть в своем собственном вэйлансе, он становится больным. Понятно, конечно, что все вэйлансы проявляют какие-то свойства его собственной Личности.

Осуществление подобного сдвига в вэйланс защитника является обычным делом для аберрированного человека. Он будет себя чувствовать наиболее комфортабельно, когда его собственный вэйланс находится в сплаве с вэйлансом защитника. До тех пор, пока защитник или псевдо-защитник недоступен, аберрированный человек напоминает себе о защитнике при помощи жетонов. Эти жетоны являются вещами или действиями, которые защитник имел или делал.

Аберрированный человек часто неотделимо ассоциирует себя с псевдо-защитником, как это бывает в супружестве, и потом делает поразительное открытие, что его партнер не ведет себя, как оптимальный защитник. (Мать была защитником, мать сама пекла хлеб; жена – псевдо-мать, хоть ни она, ни он об этом не знают, она не печет хлеб. Мать была против помады, а жена красит губы. Мать ему уступала, а жена имеет характер начальника. Жена является псевдо-матерью только из-за похожего тона голоса). Человек, сам того не осознавая, реактивно пытается втиснуть свою жену или партнера в вэйланс защитника, принимая момент инграммы сочувствия за настоящее время – механический сдвиг, происходящий только из-за рестимуляции инграммы сочувствия тоном голоса или чем-то в этом роде – и начинает демонстрировать признаки инграммной болезни, травмы или операции как психосоматическое заболевание. Расчет реактивного ума прост – точно как у дурака из сказки

– человек заставляет защитника стать защитником за счет проявления соматики, которой защитник посочувствовал. Это также может выразиться как усилие ввести партнера, которого реактивный ум принимает за мульти-вэйлансного друга-врага, в сочувствующий вэйланс. Жена жестокая. Мать была жестокой до травмы, потом она стала хорошей. Показывая травму, как психосоматическое заболевание, и жена станет хорошей. В действительности жена не становится лучше, поэтому расчет делается более мощным, болезнь становится сильнее, и вот уже мы покатались вниз по вызывающей головокружение нисходящей спирали. Психосоматическое заболевание также является отверганием опасности, мольбой беспомощности – типа защитной реакции опоссума, парализованного страхом, притворяющегося мертвым: «Я для тебя не опасен. Я болен!»

Аберрированный человек, принимает свой собственный вэйланс во время инграммы сочувствия в своем призыве к сочувствию и в отвержении идеи, что он может быть опасен кому-то. Собственный вэйланс, конечно, усложнен накладыванием времени и соматикой инграммы, в которой человек не был взрослыми был больным.

Психосоматическое заболевание тоже является жетоном, то есть оно напоминает о том времени, когда человек испытывал любовь и заботу, о чем ему и было сказано. Он так же нуждается в этой инграмме, как в атомном взрыве, конечно, но это хорошее, солидное «выживание» – по соображениям реактивного ума, который заставит организм выжить, даже если это его убьет.

Психосоматические заболевания возникают механически и просто являются рестимуляцией инграммы, но процесс можно лучше понять как расчет низшего порядка.

В отсутствие защитника и даже в его присутствии, организм использует реактивное копирование. Сознательное копирование является прекрасным способом обучения. Реактивное копирование с легкостью вливается в личность. Реактивно, человек когда-то имел защитника, и он его копирует. Однако сознательно он может даже быть не в состоянии вспомнить защитника или его привычки.

Не забывайте, что защитник – это человек, вошедший во внутренний мир пре-клира, когда аналйзер был отключен болезнью, травмой или операцией, и стал источником сочувствия или защиты. Защитник является частью инграммы сочувствия. Если ребенок имел бабушек и дедушек, которых он любил, и он был достаточно везучим, чтобы возле них не болеть или чтобы они не разговаривали с ним сочувствующим тоном, когда он был болен или испытывал боль, он бы их всех все равно любил. В Дианетике защитником является тот, кто предложил свое сочувствие или защиту в инграмме. Мы не нуждаемся в инграммах для того, чтобы нас любили или чтобы самим любить; как раз наоборот – и человека больше любят, и он сам больше любит без инграмм.

С точки зрения Дианетики, жетон имеет отношение только к защитнику и является предметом, практикой или привычкой, похожими на предмет, практику или привычку защитника.

Защитник курил дешевые сигары из Питтсбурга, вот и аберрированный может курить те же сигары, независимо от того, какой вред они причиняют его горлу или его жене. Защитник носил котелок от формы для занятий конным спортом, аберрированная женщина помешана на наезднических привычках, хотя сама на лошади никогда не сидела. Защитница вязала, и аберрированный увлеченно носит вязаные вещи, или женщина притворяется, что вяжет, и иногда ей самой становится странно, почему она вообще начала этим заниматься – ведь у нее так плохо получается. Защитник использовал много бранных слов, аберрированный делает то же самое. Защитник вытирает нос рукавом и ковыряет в носу, аберрированный вытирает нос рукавом обеденного костюма и теребит свои ноздри.

Жетон может быть напоминанием о чистом защитнике или о дружеской стороне мульти-вэйлансного друга-врага. И это может быть победным вэйлансом, который также

был мульти-вэйлансным по отношению к аберрированному. Жетон никогда не является ассоциативным рестимулятором по своему смыслу, так как тот напоминает об антагонисте, к ассоциативным рестимуляторам люди питают отвращение и ненависть.

Наиболее хронический жетон, наиболее постоянная привычка, практика или манера пре-клира – это прямой указатель к истинному защитнику. И истинного защитника реактивный ум оберегает до самого верхнего этажа самой укрепленной башни своей крепости. И такой защитник – цель одитора. Ему может понадобиться облегчить большую часть инграммного банка перед тем, как он сможет стереть инграмму, которая в наибольшей из всех остальных инграмм степени аберрирует человека, способна обременить его странными привычками и сделать хронически больным.

Пронаблюдайте за своим пре-клиром и обратите внимание на то, что он говорит и делает, и что не вяжется с его характером. Обратите внимание на его поступки, которые ему самому не нравятся. Заметьте, чем он пользуется и какие у него привычки. Среди этой коллекции вы сможете, путем осторожных вопросов, встряхнуть память пре-клира и таким образом быстро добраться до инграммы сочувствия, в которой содержится этот защитник или дотянуться до эмоционально болезненной инграммы потери того защитника, до его болезней или инцидентов, имеющих к нему отношение – с целью получения эмоциональной разрядки.

Другой, но особенный жетон – это тот, который происходит от команды «умрешь, если это не так». Отцы, например, подозревая свою непричастность к беременностям жен, иногда заявляют, избивая или расстраивая матерей, что они убьют ребенка, если он не будет похож на отца. Это очень несчастливый вид жетонов, не говоря уже о том, что это серьезная инграмма; она может зайти далеко, до переделки структуры; удлиняет носы или приводит к отсутствию волос. Она может заставить аберрированного человека заняться профессией, которая ему не по душе, и все из-за инграммной команды, что он должен быть похожим на родителя. Так как этот вид команд обычно дается до рождения, его часто обращают, не зная того, к девочкам, – ведь отцы не обладают ясновидением. В таком случае это приведет к наиболее примечательным структурным изменениям в женщине и образует некоторые необычные манеры, «амбиции» (как у собаки, которую избивают, если она не принесет утку) и привычки, которые, мягко выражаясь, поразительны. Отец, после рождения, для того, чтобы сделать такую инграмму активной, должен проявлять значительную мульти-вэйлансность с тем, чтобы появился расчет на друга– врага. Не быть как отец, значит умереть. Заставить отца быть таким, каким он был в инграмме сочувствия, значит, что реактивный ум должен показать жетон болезни. Жетон и похожесть являются ответами в таких расчетах. И вспомните.

что такие расчеты не просты и становятся еще более сложными от добавления дюжин других инграммных расчетов.

Друга-врага довольно просто обнаружить как врага, не очень сложно найти и как друга. Стандартная технология с ее методом репитера, возвращением и другими методами сама по себе в состоянии рано или поздно обнаружить все инграммы и стереть банк, чтобы он мог быть должным образом перерегистрирован. Использование жетонов ускоряет одитинг.

В случае чистого защитника, рыцаря добра, стандартный метод репитера также в конце концов приводит к месту назначения. Но какой гладкой может сделать дорогу жетон! Жетон может быть таким же настораживающим странным, как слон в птичьей клетке. Нужны **действительные** защитники, чтобы иметь некоторые из этих необычных привычек.

Оценивайте пре-клира по его окружению, образованию, его обществу и профессии. Смотрите, что удивляет среди того, что он делает, вещей, которые ему очень нравятся и привычек, которые его друзья считают такими странными. Потом узнайте, знал ли он или его жена того, кто делал то же самое или кому это нравилось.

Но не сделайте из всего этого вывод, что наш **клир**бросил все странные привычки. Селф-детерминизм – это личность в полном раскрытии; личность является врожденной и, открытая клирингом, взлетает гораздо выше, чем аберрированная. Инграммы подавляют человека, делают его маленьким и испуганным. Когда он релиз, вступает в игру его сила.

Инграмма сочувствия – это костыль для того, кто имеет две крепкие ноги. Но пре-клир рыдает, когда он теряет старого дядю Гастона, чья привычка плевать на пол, как будто привитая нашему пре-клиру, так поражает его друзей и коллег. Но печаль есть печаль, обычно ее хватает на тридцать минут, которые нужны для того, чтобы избавиться от инграммы сочувствия. Внезапно пре-клир вспоминает дядю Гастона, помнит тысячи вещей, которыми они занимались с дядей, так как инграмма сделала так, что дядя Гастон оказался закупорен среди других, пропавших из поля зрения «Я». Хотя он, может быть, только-то и сказал в инграмме: «Хорошо, хорошо, ладно, Билли. Я за тобой посмотрю. Не надо так метаться по – кровати. Ты будешь в порядке. Ладно, ладно. Бедненький маленький мальчик. Какая у тебя ужасная сыпь. Какая высокая температура. Ладно, ладно. Билли. С тобой ничего не случится до тех пор, пока я здесь. Я позабочусь о моем Билли. Спи сейчас. Спи и забудь об этом». И Билли был всегда «без сознания» и никогда об этом не «знал».

Потом он повел дела с партнером, который выглядел, как дядя Гастон (но был полным болваном), и когда обанкротился, получил сыпь и хронический кашель, стал очень «лихорадочным» в своих делах. К нему пристала привычка плевать на пол независимо от того, где он находился; его здоровье стало хуже, и он сам стал хуже, но если бы вы его спросили о его дядях до терапии, он ответил бы очень расплывчато. «Дайте мне мгновенный ответ», – говорит одитор. «Кто имел привычку плевать на пол?» «Дядя Гастон», – отвечает пре-клир. «Черт, это смешно (плевок), я о нем не думал годами. Хотя, конечно, он не часто бывал у нас в доме». (Не больше, чем десять лет подряд постоянно, как одитор может узнать). «Не Думаю, что дело в нем. Давайте лучше возьмем в работу Миссис Свишбэк, ту учительницу, которая...». «Давайте вернемся к тому моменту, когда дядя Гастон вам помог», – говорит одитор. «Соматическая лента сейчас пойдет обратно в тот момент, когда дядя Гастон помог вам». «Моя кожа как будто в огне!», – жалуется пре-клир. «Это, должно быть... эй, да это моя аллергия! Но я никого не вижу. Я не... секундочку, у меня такое впечатление, что это... Эй, это дядя Гастон!» Он. пробегает по инциденту, и сыпь проходит. Но, возможно, одитору пришлось бы убрать сотню инграмм до того, как он получил эту. И тогда пре-клир вдруг вспоминает о себе, о дяде Гастоне и о том времени, когда... но продолжайте терапию.

Способность полностью вспомнить кажется синонимом полной нормальности. Но не подумайте, что если пре-клир избавляется от своих дядей Гастоных с их привычками плевать на пол, то теперь он не будет позволять себе никаких чудачеств. Разница заключается в том, что он не испытывает непреодолимого желания совершать эти чудачества помимо своей воли. Боже мой, что ни придумывает клированный разум, чтобы не соскучиться!

ЧТО ДЕЛАТЬ, ЕСЛИ КЕЙС ПЕРЕСТАЕТ ПРОГРЕССИРОВАТЬ

Даже в самых простейших кейсах придет время, когда кажется, что прогресс остановился. Ниже приводится список возможных причин этого:

1. Пре-клир не двигается по траку, несмотря на внешние проявления, а находится под влиянием одного из пяти типов команд, которые могут подавить его свободу передвижения или информацию. Самый обычный из них – это холдер, и пре-клир может быть найден в инграмме и в странном вэйлансе.

2. Имеет место перекрытие боли или эмоций. Их всегда можно заметить даже в самом начале кейса. Мышцы пациента будут подрагивать или подергиваться, когда он в инграмме, но он не почувствует соматики: это, несомненно, является признаком перекрытия боли. Вне

терапии, пациент может быть очень напряженным, особенно его шейные мышцы: это часто является признаком перекрытия эмоций. Любое из этих состояний можно заметить во многих аберрированных до начала терапии. Если же это проявляется во время терапии, ищите перекрытия боли или эмоций.

3. Преувеличитель эмоций и перекрытие боли существуют в кейсе, вследствие чего пациент плачет по любому поводу, но дергается и крутится, когда его просят приблизиться к боли. Он испытывает эмоции, но не испытывает боли.

4. Где-то существует неразряженный эмоциональный заряд, который готов к тому, чтобы его разрядили. Например, если вы пытались получить эмоциональную разрядку в поздней инграмме болезненных эмоций и не добились успеха, значит, существует перекрытие чувств в пренатальной области.

5. Был нарушен Кодекс Одиатора. Поменяйте одиаторов и сократите моменты, когда Кодекс был нарушен.

6. Существует эмоциональное расстройство в жизни пациента в то же время, когда происходит терапия. Подробно его расспросите и снимите заряд (если возможно) с его расстройства как с инграммы.

7. Одиатор пропустил что-то важное в этой книге. Изучите книгу.

ЕСЛИ КЕЙС «ОТКАЗЫВАЕТСЯ» ИДТИ НА ПОПРАВКУ

С давних времен существовала популярная, хоть и ошибочная идея, что люди желают сохранить свои неврозы. В любом кейсе, который «сопротивляется» улучшению, вы можете быть уверены, что это сопротивляются инграммы, а не пациент; поэтому, атакуйте не пациента, а инграммы.

Существует много расчетов, которые создают видимость сопротивления. Самым распространенным из них является расчет на предмет защитника, который происходит из инграмм, из которых явствовало, что защитники умоляли пациента ни от чего не избавляться. Обычная ситуация – когда какой-то друг или родственник, отговаривает мать от аборта. Защитник Просит: «Не избавляйся от этого!» Пре-клир знает, что этот человек является его другом наивысшего порядка. И пре-клир может понять это выражение, как приказ не избавляться от инграммы.

Другим расчетом является расчет тупости, когда пре-клир уверен, что он станет тупым или будет испытывать недостаток ума, если расстанется со своими инграммами. Это происходит, например, от матери, которая говорила, что она потеряет рассудок, если потеряет ребенка (она называет ребенка «это») ²¹⁴. Целая цепь таких высказываний может присутствовать в кейсе, заставляя пре-клира опасаться, что если он расстанется с любыми инграммами, то потеряет рассудок.

Это является основной причиной, в силу которой научные школы прошлого верили, что ум состоит из неврозов – вместо врожденной личности. Инграммы, хотя и неизвестные, казались очень ценными, хотя среди них нет ни одной, которая представляла бы хоть какую-то ценность.

Еще один расчет – это расчет секретности. Пре-клиру кажется, что его жизнь зависит от сохранения какого-то секрета. Это обычно происходит в кейсе, где мать имела любовника. Мать и любовник, оба, приказывают хранить тайну. Пре-клир, слушаясь инграммных команд, верит в то, что он может много потерять, если расскажет этот секрет, хотя люди, которые отдали приказ, даже не знали о его, ныне пре-клира, утробном существовании, а если и знали, то не подозревали, что он «слушал». Один из расчетов секретности происходит

²¹⁴ Обычно неродившегося еще ребенка по-английски называют в среднем роде (сравните о русском «дитя»).

от матери, которая боится рассказать отцу, что она беременна: если мать является защитником ребенка, то ребенок будет исключительно крепко держаться за такой тип инграмм.

Все кейсы имеют один или больше расчетов, которые затрудняют выдачу инграмм. Некоторые имеют все вышеуказанные виды и даже больше. Одитор не должен по этому поводу слишком волноваться, так как при помощи метода репитера он будет в состоянии открыть инграммный банк.

НАРКОТИКИ И ЛЕКАРСТВА

Так называемые гипнотические лекарства не находят широкого применения в Дианетике, кроме редких случаев, когда пациент является психопатом и по отношению к нему применяется наркосинтез. Под гипнотическими лекарствами подразумеваются различные успокоительные средства, снотворное, болеутоляющие препараты, опиум и так далее. Эти снотворные средства нежелательны – кроме успокоительных, но и тогда они принимаются под наблюдением врача. Любой пациент, который **нуждается** в успокоительном, уже имеет своего врача, который этим пусть и занимается. Тогда одитор не должен беспокоиться об успокоительных лекарствах или снотворных. Некоторые пре-клиры будут умолять, чтобы им дали снотворное для «ускорения терапии», но любой такой препарат является наркотизирующим и выключает соматику, замедляя терапию. Более того, никто, кроме сумасшедших, не должен подвергаться амнезийному трансу в процессе работы, особенно трансу, вызванному наркотиками, так как в этом случае работа занимает больше времени, чем было бы необходимо, и результаты появляются медленно (объяснение этому приводилось раньше). Дианетика пробуждает людей, она не пытается их загипнотизировать или одурманить наркотиками. Поэтому гипнотические препараты не имеют ценности для одитора.

Пациентам, которые желают, чтобы их ударили по голове свинцовой трубой или ввели в транс каким-то другим способом, нельзя потакать – даже если они, улыбаясь, приносят одитору свои собственные свинцовые трубы.

Хитрость заключается в том, чтобы установить контакт между «Я» и файл-клерком. Все гипнотические средства работают над отключением «Я». Правда, в таком случае можно добраться до файл-клерка и получить видео и соник риколы и, пусть с большим трудом, но можно сделать человека в таком состоянии клиром. Но даже наиболее «безнадежный» случай работает лучше с наличием аналитического контакта – работа движется быстрее, больше удовлетворяет и приносит меньше неприятностей.

Когда человек постигает науку мышления, он неизбежно открывает многочисленные другие факты, которые не относятся к его сфере деятельности, среди этого – путаница с гипнотическими препаратами. Те вещества, которые имеют этикетку «гипнотические», как объяснялось выше, совсем и не гипнотические, а наркозные. И те препараты, которые имеют наклейку «наркозные», совсем и не таковые, а как раз гипнотические. Это станет кристально ясно одитору, когда он запутается в своей первой «наркозной» инграмме закиси азота (веселящего газа). Возможно будет обнаружена другая инграмма, где пациента накачивали морфием днями и даже неделями, что ввело его в ступор, который (по определению «гипнотического» препарата) должен был быть трансом: аберрирующий материал там найдется, но сама инграмма будет гораздо легче по сравнению с инграммой с хлороформом или с закисю азота.

Эфир, хлороформ и закись азота, («анестезирующие вещества»), вводят пациента в глубокий гипнотический транс: реактивный банк широко открыт, а все восприятия четкие, ясные и аберрирующие до крайности. Одно из этих трех веществ, закись азота, запросто заткнет за пояс другие два анестетика по своей вредности, будучи совсем не анестетиком, который притупляет боль, а первостатейным гипнотическим наркотиком. В случае употреб-

ления закиси азота, боль подшивается, и все ощущения подшиваются с кристальной точностью. Несколько лет назад один исследователь заинтересовался вопросом, разлагает ли закись азота мозг. К счастью, мозг не разлагается так просто, но закись азота действительно приводит к особенно серьезным инграммам. Серьезные поздние инграммы, с которыми столкнется одитор, могут включать в себя, прежде всего, закись азота в инграмме, связанной со стоматологическим, хирургическим и гинекологическим лечением. Инграммы с закисью азота особенно опасны, когда они связаны с зубными операциями; они создают наиболее опасные поздние инграммы. Кроме того факта, что все зубные хирурги в прошлом слишком много болтали во время лечения и работали в кабинетах, которые были наполнены шумом с улицы, звуками текущей воды и хлопающих ремней бор машины, закись азота – совсем не анестетик, и делает боль более острой вместо того, чтобы ее притуплять.

С другой стороны, закись азота представляет собой превосходный гипнотический наркотик для применения в больничной терапии. Это далеко не самый лучший препарат, который можно получить от химиков, и не представляет сомнений, что какой-нибудь выдающийся химик сумеет создать хороший гипнотический газ теперь, когда Дианетика известна, и стала понятной необходимость в ее применении в психиатрических лечебницах.

Однако существуют некоторые препараты, которые помогают реверси. Самый распространенный из них и наиболее

легко доступный – это крепкий кофе. Чашка-Другая кофе временами взбадривает аналйзер достаточно для того, чтобы добраться до нижних слоев «бессознательности»– Аптечные, стимулирующие лекарства использовались с некоторым успехом, особенно на пациентах-психотиках. Они достаточно пробуждают ум, чтобы он мог преодолеть инграммные команды. Эти возбудители обладают отрицательных: качеством: они уменьшают количество в организме.

Эта величина Q^{215} не была достаточно изученной. Похоже, что мозг расходует определенное количество Q , когда он исчерпывает инграммы. Например, ежедневная терапия может принести более быстрые результаты, но это также принесет некоторые «выдохшиеся» сессии. Проведение терапии раз в два-три дня дает самые лучшие результаты по наблюдениям. (Терапия один раз в неделю позволяет инграммам утонуть и затормаживает кейс, так как одна неделя – это слишком долго). Возбуждающие препараты также расходуют Q . После нескольких сессий с возбудителями, запас Q исчерпывается и работа затормаживается до тех пор, пока или пациент не примет большую дозу (и на это существует низкий предел), или пока не произведено больше

Здесь нужно упомянуть очень важный факт. Он должен был быть единственным на странице и подчеркнут. Все пациенты в терапии должны получать витамин В₁ в виде таблеток или инъекций, самое малое 10 миллиграммов в день. Сокращение инграмм исчерпывает Q , которая кажется, зависит до какой-то степени от В₁. Вы можете быть совершенно уверенными, что пациент будет страдать от ночных кошмаров, если он не принимает В₁. Принимая приличные дозы этого витамина, он не будет иметь кошмаров. Белая горячка, скорее всего, также происходит от сходного исчерпывания Q . Белая горячка излечивается наилучшим образом при помощи витамина В₁ и Дианетики. Что-то вроде белой горячки в небольшом масштабе изредка случается с пациентами, которые не заботились о В₁. С витамином, они преуспевают в терапии.

Алкоголь крайне редко бывает полезным одитору. Вообще-то, алкоголь крайне редко бывает полезным любому человеку. Дрессирующее вещество, которое в лучшем случае может быть классифицировано как яд, алкоголь имеет то единственное достоинство, что

²¹⁵ Q : символ, применяемый для обозначения не определенной, но наблюдаемой и существующей формы энергии или силы.

благодаря ему государство получает большие налоги. Все алкоголики стали алкоголиками из-за своих инграмм. **Все** алкоголики, если они не нанесли физических повреждений своему мозгу (что здесь упоминается просто потому, что это возможно, но не потому, что исследования Дианетики представили какие-то доказательства этому), могут стать релизами. Алкоголизм является инграммным. Он стал, очень понятным образом, типом заразной аберрации, где реактивный ум путает алкоголь с «дружбой», «удовольствием» или «средством забыть свои проблемы». Некоторые из этих целей могут также быть достигнуты при помощи стрихнина или цианистого калия. Алкоголь находит свое применение: в него можно положить биологические экземпляры лягушек и тому подобное; с его помощью можно очистить иглу от микробов; он хорошо горит в ракетах. Но человек не подумал бы о консервировании своего желудка в стеклянной банке и, если он не безумен, не думает о себе, как об иголке. Хотя некоторые пьяницы и думают, что они действуют как ракеты, почти никто из них не смог достигнуть большей высоты, чем пол. Алкоголь не только плохой стимулятор-депрессант, но он также является гипнотическим средством в чистейшем смысле этого слова: то, что случилось с пьяным, становится инграммой. Хронический алкоголик болен умственно и физически. Дианетика в состоянии его клировать или даже просто без особых проблем сделать релизом. Это потому, что эффект, который алкоголь вызывает в людях, когда они обязательно должны его пить, похоже, не является физиологическим. Имея всю химию, откуда можно выбрать стимулирующие и дрессирующие вещества, непонятно, почему правительство выбирает чрезвычайно аберрирующий и плохо стимулирующий состав и делает его законным. Это – проблема для лучших математиков, возможно, для тех, которые работают исключительно с задачами на доход из подоходного налога. Опиум является менее вредным, марихуана не только физически менее вредна, но и лучше действует в смысле поддержания работоспособности неврастеников, феноталбитал далеко не так сильно притупляет ощущения и дает гораздо меньше осложнений, нашатырный спирт и множество других стимулирующих веществ более эффективны и вряд ли оказывают более пагубного влияния на анатомию: но нет, инграммы, неприятно и заразно разносясь от первого грубого самогона, который сделал нашего предка пьяным, провозглашают, что алкоголь является единственным напитком для человека, желающего «забыть обо всем» и «получить удовольствие». Нет ничего страшного в алкоголе, кроме того, что его эффект в основном зависит от инграмм и рекламы, а без них он ничего выдающегося собой не представляет: то, что он создает такие аберрирующие инграммы, скорее всего является его основной претензией на славу и позор. То, что один наркотик объявляют аморальным, а другой облагают налогами, является примером действия алкогольной инграммы в обществе. Однако, хотя алкоголь и полностью законен, сомнительно, чтобы одитор нашел ему какое-либо применение, в терапии.

Заканчивая разговор о наркотиках, напомним, что, если у вас звенит в ушах, то эта нота в три тысячи колебаний в секунду пришла или от инграммы закиси азота, или оттого, что мама приняла слишком много хинина перед вашим рождением в надежде, что она не будет матерью, повторяя при этом все время: «У меня от этого такой звон в ушах, звенит и звенит без остановки»!

САМОКОНТРОЛЬ

С самого начала исследований Дианетики в 1930 году, большинство пациентов до какой-то степени верили в то, что могут работать над своими кейсами на самоконтроле.

Непонимание того, что одитор интересуется только тем, что было сделано пациенту, а не тем, что было сделано им самим кому-то другому, а также некоторая стыдливость или надуманное чувство вины часто порождают пустую надежду, что человек может делать одитинг сам себе.

Этого нельзя сделать. Это прямое заявление и научный факт. Одитор нужен по множеству причин. Он сидит не для того, чтобы контролировать пре-клира и понукать им; его функция заключается в том, чтобы слушать, настаивать, вычислять проблему пре-клира и помочь ему разрешить ее. Работа идет с учетом следующих уравнений:

** Динамики пре-клира слабее, чем сила его реактивного банка.

** Динамики пре-клира плюс динамики одитора обладают большей силой, чем сила реактивного банка пре-клира.

** Аналитический ум пре-клира отключается каждый раз, когда он добирается до инграммы, и тогда он больше не в состоянии за ней гоняться и проходить ее достаточное количество раз, чтобы разрядить без помощи одитора.

** Аналитический ум пре-клира плюс аналитический ум одитора в состоянии найти инграммы и пройти их.

(Есть еще одно уравнение, которое больше нигде не упоминается, но оно имеет отношение к Кодексу Одитора и математически доказывает необходимость этого Кодекса:

** Сила инграммного банка пре-клира плюс сила аналитического ума одитора вместе больше, чем аналитический ум и динамики пре-клира.

Это объясняет, почему никогда не нужно нападать лично на пре-клира. Это также объясняет поведение аберрированного человека, когда на него нападают в обычной жизни, и почему он становится злым или апатичным, так как это явление пересиливает его аналитизер.)

Данные уравнения демонстрируют существующие естественные законы.

При самоконтроле пре-клир пытается атаковать то, что никогда не было побеждено его аналитизером, хотя его аналитический ум внутри себя никогда и не занимался ничем другим, кроме атак на банк, и делает это все время, пока функционирует. Тот факт, что аналитизер пре-клира отключается всякий раз, когда входит в область «бессознательности и является причиной того, что инграммы могли перенять управление и использовать его, как марионетку, когда они были рестимулированы – они просто отключали аналитизер.

Многие пациенты прилагали много стараний, чтобы поставить Дианетику на уровень самоконтроля. Но все они потерпели поражение, и в настоящий момент считается, что это совершенно и полностью невозможно. Пре-клир в реверии самоконтроля может быть в состоянии добраться до некоторых локов; он определенно сможет добраться до приятных происшествий и добыть рикол данных при помощи возвращения; но он не сможет атаковать свои инграммы вне стандартной системы «одитор-преклир».

Кроме реверии, некоторые пациенты предпринимали неумные попытки сами себя загипнотизировать и так добраться до своих инграмм. Использование гипнотизма в любой форме ничем не оправдано в Дианетике. Использование самогипноза в Дианетике, наверное, так близко к бесцельному мазохизму, как это только возможно. Если пациент вводит себя в состояние самогипноза и регрессирует, стремясь добраться до болезни, рождения или пренатальных инграмм, то единственно, что у него получится – это заболеть. Конечно, люди будут пытаться. Едва они начинают агитировать за самоконтроль, как никого из них не убедишь, пока они сами не попробуют. Но обязательно пусть под рукой у вас будет друг и эта книга, чтобы он мог сделать вам одитинг и убрать головные боли и прочие подобные расстройства, которые внезапно появятся.

В Дианетическом реверии (в присутствии одитора) нет ничего опасного или угрожающего. Самоконтроль часто очень неприятен и бесплоден. Не нужно пытаться его применять.

Только клир может контролировать сам весь свой траек времени к зачатию, и делает это, когда ему нужна определенная информация из любого периода его жизни. Но он – клир.

ОРГАНИЧЕСКИЕ УМСТВЕННЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ

С нервной системой, включая мозг, может случиться несколько вещей, которые способны привести к структурным изменениям, в Дианетике они называются органическими умственными изменениями. Они не называются «органическими неврозами» или «органическими психозами», так как изменение структуры не обязательно приводит к аберрации. В прошлом поведение, вызванное органическими отличиями, нередко путали с поведением, вызванным инграммами. Эта неразбериха появилась оттого, что никто не знал об инграммном банке и реактивном уме.

Любой человек с органическими умственными изменениями также имеет инграммы. Поведение, продиктованное инграммами и действия, вызванные изменениями – это не одно и то же. Инграммы несут с собой драматизации, заблуждения, истерики и разного рода неэффективные действия. Органические изменения вызывают неспособность думать, ощущать, записывать, или неспособность риколла. Например, мы установили в радиоприемнике несколько новых фильтров и контактов с проводами, что изменило его работу и понизило эффективность по сравнению с оптимальной; это было бы подобием инграммы. Можно было убрать из радиоприемника некоторые бывшие там изначально лампы или контакты, или закоротить несколько проводов; это было бы подобием органических умственных изменений.

Источниками органических умственных изменений являются:

1) Изменение структурных схем из-за изменения генетической программы. Некоторые части тела слишком *сильно* развивались бы или, наоборот, были бы недоразвитыми. Тогда произошло бы любое изменение структуры, обычно настолько заметное, что оно очевидно. Недоразвитые люди могут страдать или от инграмм, или от изменений в структурных схемах, но обычно и от того, и от другого.

2) Изменения нервной системы из-за болезни или роста, которые подразделяются на два класса:

- а. разрушение болезнью, как, при парезе;
- б. дополнительное построение болезнью, как в случае опухоли.

4) Изменения нервной системы от наркотиков и ядов. Изменения из-за физических отклонений, как в случае «паралитического кровоизлияния в мозг», когда некоторые ткани повреждены или уничтожены.

5) Физические изменения в структуре вследствие травмы, как в случае ранения в голову.

6) Изменения структуры хирургией в силу необходимости лечения травм или заболеваний.

7) Иатрогенные изменения (причиненные врачами) из-за непонимания функций мозга. Их можно разделить на два класса:

- а. хирургические, включая такие операции, как трансорбитальная лейкотомия, прифронтальная лоботомия, топек– томия и так далее;
- б. шоковые «терапии» любых видов, включая электрические шоки, инсулиновые и т. д. и т. д. и т. д. и т. д. и т. д. и т. д. и т. д. и т. д. и т. д. и т. д. и т. д. и т. д. и т. д. и т. д.

Первые шесть источников органических умственных изменений далеко не так широко распространены, как казалось раньше. Тело является исключительно выносливым механизмом с невероятными способностями к самовосстановлению. Если человека возможно уговорить следовать приказам и вообще разговаривать, тогда будут основания предположить, что технология Дианетики может применяться для сокращения инграмм в инграммном банке, и приведет к значительному улучшению состояния и умственных способностей человека.

Когда эти различные источники настолько серьезны, что они препятствуют применению терапии, и когда становится понятным, что терапия не может быть использована и совершенно невозможно добраться до инграммного банка при помощи стандартных методов, гипнотизма или лекарств, можно считать, что таким кейсам Дианетика помочь не может.

Седьмая категория представляет собой другую проблему. Здесь мы имеем дело с избирательным экспериментированием, и было бы абсолютно невозможно узнать, не потратив месяцы на изучение состояния подопытных, сколько видов и разновидностей операций было проведено и сколько странных, невообразимых шоков было использовано.

Все патологические изменения нервной системы по вине врачей могут быть классифицированы под заглавием «снижение способности», другими словами – инвалидность. В каждом случае было что-то сделано для снижения способности человека ощущать, записывать, осуществлять рикол или думать. Любое из этих снижений способностей усложняет кейс для Дианетики, но это не обязательно значит, что Дианетика с кейсом не справится.

В шоковых кейсах, типа электрического шока, когда материя могла быть разрушена и банки памяти могли оказаться как будто под воздействием глушения (возможны также другие условия), трак времени может нарушиться.

В работе со всеми этими случаями изменений структуры, вызванных ошибками врачей, результаты Дианетики должны считаться неопределенными. **Но во всех таких случаях, особенно в случаях электрических шоков, Дианетика должна быть применена для улучшения состояния пациента любыми возможными способами.**

Все шоки и операции должны считаться тем, чем они и являются, то есть инграммами.

Ни один человек, который в состоянии выполнять обычные задачи или чье внимание можно привлечь и зафиксировать, не должен впадать в отчаяние или считать себя безнадежным.

Любой из людей, которые подверглись таким «лечениям», может быть, не в состоянии достигнуть оптимальной умственной эффективности, но он может быть в состоянии достигнуть уровня рациональности, который все же будет выше нормального. Нужно попытаться. Несмотря на то, что произошло или что было сделано, в большинстве случаев может быть шанс на выздоровление ²¹⁶.

ОРГАНИЧЕСКИЕ ОТКЛОНЕНИЯ

Стандартный класс пренатальных инграмм имеет в своем содержании волнения родителей, что ребенок окажется слабоумным, если аборт в этот раз не будет сделан успешно. Это повышает эмоциональную нагрузку в таких инграммах, а также, что важно, добавляет аберрирующий фактор во взрослом теперь пациенте, что он «не в порядке», «слабоумный», что у него «все неправильно» и так далее. Родители почти всегда недооценивают, насколько трудно сделать аборт успешно. Используемые средства бывают самыми необычными, волнения от того, что ребенок не вышел из матки после попытки аборта, очень острыми, прибавляется забота о том, что он теперь окончательно поврежден. Все это собирается вместе и создает очень аберрирующие инграммы, до которых трудно добраться из-за их содержания.

Аберрирующее качество «слабоумного» вида команд, конечно, высоко. Волнения, что ребенок может родиться слепым, глухим или поврежденным каким-то другим образом, чрезвычайно распространены. Предыдущий класс инграммных замечаний может привести к

²¹⁶ * Попытки абортов иногда могут делать с мозгом странные вещи. Это можно причислить к категории травм. Большинство соник-риколов можно при этом вернуть. Если различные риколы вернуть нельзя, инграммы все равно можно убрать. Интеллект в таких случаях повышается, а часто он и так уже очень высокий. – Л.Р.Х.

действительному слабоумию; в последнем случае, волнение о слепоте и так далее приводит, как минимум, к ухудшению видео и соник риколов.

Перекрытие риколов происходит также от инграммной уверенности общества в том, что неродившийся ребенок слеп, ничего не чувствует и не живой. Эта вера входит в инграммы попыток аборта через самооправдания людей во время такой попытки: «Ну, ладно, он все равно ничего не видит, не чувствует и не слышит». Или: «Он не знает что происходит. Он слепой, глухой и тупоумный. Это как нарост. Он не человек.»

Большая часть всех перекрытий риколов соника и видео происходит от замечаний, сделанных родителями в такие моменты, или от болезненных эмоций и других инграммных данных. Могут пройти сотни часов терапии до того, как эти риколы опять включатся.

Большая часть всех перекрытий включится в процессе терапии. Существуют тысячи инграммных высказываний и эмоциональных ситуаций, которые тормозят возвращение пре-клиру риколы, но этот рикол обычно в конце концов восстанавливается.

Очень низкодинамичный человек (люди имеют различную врожденную силу своей динамики) может получить перекрытие риколов очень просто. Высокодинамичный пациент может выдержать гораздо больше аберраций до того, как' его риколы закроются. Эти риколы можно включить просто за счет разрядки инграмм физической боли и болезненных эмоций.

Нужно отметить, однако, что попытки аборт действительно могут, хоть и редко, расстроить мозг и нервную систему до степени, которая выше способности зародыша к самовосстановлению. Результатом в таком случае станут уже настоящие физиологические увечья.

Дети и взрослые, которые сейчас считаются слабоумными, могут быть разделены на два класса; действительный (физиологический) и аберрированный. Последующие перекрытия риколов также можно подразделить на два класса, независимо от динамики и интеллекта человека: те, которые происходят от повреждения мозга во время попытки аборта и те, которые являются чистой аберрацией, полученной из инграммных команд и эмоций.

Способность зародыша ремонтировать повреждения феноменальна. Повреждение мозга обычно ремонтируется безукоризненно, независимо от того, сколько инородных тел в него попало. И если мозг был затронут в попытке аборта, не нужно предполагать, что перекрытие риколы происходит именно от этого, так как это более редкая из двух причин.

Понятно, что многие из читателей этой книги имеют перекрытия риколов, и также понятно, что вышесказанное может привести к значительному расстройству. Но помните, что **соник и видео риколы не столь важны для почти полного релиза.** Этот комментарий об органическом повреждении не значит, что релиз не может быть получен, что сделало бы человека более компетентным и счастливым – это всегда можно сделать, невзирая на риколы. И еще помните, что риколы почти всегда включаются, даже если на это уйдет пятьсот часов или больше. Это состояние здесь упоминается по той единственной причине, что оно встретится в небольшом количестве кейсов.

«Эксперименты» с вивисекцией человеческого мозга в психиатрических лечебницах, к несчастью, ничем не оправданы. Ко всей боли, неприятностям и разрушениям, причиненным этими «экспериментами», добавляется то, что они были сделаны без должного знания аберрации и умственных отклонений. Никакие из таких данных не имеют ценности, кроме того, что они показывают, что мозг можно резать различными способами и при том не убить человека полностью. В ходе экспериментов пациенты реагировали как на инграммное, так и на физические расстройства, причиненные психиатрами, и нет возможности найти отличия между ними после операции, кроме как при помощи Дианетики. Поэтому выводы, сделанные психиатрами из этих данных, неверны, так как реакция пациентов после операций могла происходить от множества причин: инграммных, инграммы самой операции, попыток ранних аборт, ранних травм мозга вследствие операции и так далее. Следовательно, не

спешите делать вывод, что нарушение концептуального мышления, например, происходит в результате вырезания части мозга, что рикол перекрыт только тогда, когда мозг подвергся вивисекции и так далее. С научной точки зрения, ни одно из таких «заклучений» ничего не значит, кроме того, что мозг может быть поврежден и в зрелом возрасте без того, чтобы полностью убить человека и что хирургия любого вида часто приводит к умственным изменениям в пациенте. Правда, возможно заключение, что та или иная часть коммутатора под названием «мозг», если ее убрать, приводит к некоторой потере способности действовать.

ДИАНЕТИЧЕСКАЯ ПЕРВАЯ ПОМОЩЬ

Представляет интерес тот факт, особенно для работников неотложной помощи в больницах, что излечение пациентов может пройти легче и скорее за счет устранения инграммы, которая возникла в момент травмы.

Жертва, несчастного случая иногда умирает через несколько дней от шока, или не выздоравливает, не поправляется быстро. При любом повреждении – ожоге, порезе, ушибе любого вида – травма продолжает существовать в поврежденном месте. Момент травмы создал инграмму. Эта инграмма затрудняет релиз травмы. Тот факт, что поврежденное место все еще болит, является органическим рестимулятором, который подавляет способность пациента выздороветь.

Используя реверси или просто работая с пациентом с закрытыми глазами как можно скорее после операции, врач, сестра или родственник могут возвратить раненого в момент получения травмы и обычно найти и истощить инцидент, как обычную инграмму. Как только инграмма травмы сокращена, общий душевный тон пациента повышается. Кроме того, поврежденное место легче заживает.

Экспериментальная работа, связанная с этим, показала, что иногда ожоги заживают и исчезают через несколько часов, если сопровождавшая их получение инграмма убрана. Исследования в более серьезных случаях показали явное и несомненное ускорение заживания ран.

В операциях, с использованием наркоза. Дианетика полезна в двух направлениях: (1) как мера предотвращения инграмм и (2) как средство лучшего выздоровления. Во-первых, нельзя вести никаких разговоров никакого рода возле пациента «без сознания» или с пациентом «наполовину без сознания». Во-вторых, травму самой операции нужно найти и облегчить немедленно после того, как она случилась.

ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМНОЙ ТЕРАПИИ

Р. и его жена С. сделали друг друга клирами при помощи Дианетики за восемь месяцев, работая по четыре часа четыре вечера в неделю, делая одитинг друг другу по два часа каждый. Эта обоюдная система осложнялась тем, что хотя Р. очень хотел стать клиром, его жена относилась к работе апатично: только после длительных уговоров ему удалось начать кейс.

Он был кейсом высокой динамики с большим количеством замурованных в капсулы эмоций; она была кейсом апатии и совершенно игнорировала свои проблемы (механизм «черной пантеры»). Он страдал хронической язвой желудка, и очень волновался о своей работе; она страдала от общего аллергического состояния и хронической халатности в домашних делах. Они не были особенно рестимулирующими друг для друга, но имели проблему – взаимно избегали определенные темы, которые их обоих наиболее сильно расстраивали в совместной жизни, как, например, ее выкидыш или потеря их дома во время пожара много лет назад, и некоторые другие потрясения. Кроме того, они должны были заниматься

впечатлительностью Р. и его сосредоточенностью на своем внутреннем мире, что заставляло его унижать достоинство ее терапии, с одной стороны, и апатией С., с другой стороны, что сразу же помогло Р. получить больше времени на то, чтобы быть пре-клиром, чем ей, из-за чего она стала менее заинтересованной в том, чтобы быть хорошим одитором.

Дальнейшие осложнения произошли от того, что С. плохо понимала правила Кодекса Одитора и особенности их использования. Несколько раз она разозлилась на Р. во время сессии, когда он был возвращен, из-за чего Р. принял озлобленный вэйланс.

Терапия продолжала двигаться по этому пути проб и ошибок. Р. знал о взаимном избегании определенных тем и ему было сказано, чтобы он релиз некоторые из взаимно болезненных эмоций. После этого он обратился к инграмме сгоревшего дома и вдруг обнаружил, что может добраться до ранних инграмм сочувствия своей жены, которые раньше не были доступны. Было выявлено, что ее аллергии произошли из расчета на предмет сочувствия по отношению к ее отцу и что Р. был псевдо-отцом. Это послужило причиной значительного улучшения кейса С. Аллергии уменьшились и хроническая боль в сердце, которую она испытывала так много лет, что перестала обращать на нее внимание, также исчезла. Женщина захотела стать хорошим одитором и изучила предмет. Она была немного раздражена на Р., когда тот требовал больше времени одитинга, чем ему причиталось. (Такое повышение интереса всегда происходит в случаях апатии, которые начинаются с игнорирования инграмм).

Р., однако, был сильно подавлен ее периодами злости и обнаружил, что он теперь оперировал почти исключительно на самоконтроле, состоянии, при котором он решал за самого себя и за одитора, что именно нужно истощать в одитинге, а что не нужно. Этот самоконтроль, конечно, бесполезен, так как если бы человек знал о своих абберрациях и данных в инграммах, они бы не были инграммами. Так он начал свой период отказом проявлять любые эмоции, поскольку жена над ним из-за них насмеялась, не следовал ее инструкциям и был, короче, послушен инграммам, полученным от нее, когда супруга злилась на него во время прошлых сессий. С. посоветовали взять в работу моменты злости, которую она показывала как одитор в терапии, и когда они были сокращены, обнаружилось, что с Р. стало опять легко работать и он сотрудничал.

Язва мужа произошла от попытки аборта. Его отец, крайне аберрированный человек, пытался сделать матери аборт, когда она была на седьмом месяце беременности. Мать протестовала, утверждая, что выкидыш может оказаться живым ребенком. Отец сказал, что если ребенок выйдет живым, он его убьет, как только тот покажется на глаза. Он также сказал, что мать должна лежать смирно, пока он делает задуманное. В другой раз отец сказал, что он закроет мать в кладовке до тех пор, пока она не решит выкинуть ребенка. (Этот кейс был сильно усложнен тем, что мать боялась сказать мужу правду и притворялась, что она не была беременной на протяжении трех первых месяцев, заставляя отца верить, что ребенку всего четыре месяца, когда ему исполнилось все семь. Поэтому кейс был полон секретности, неразберихи и противоречивых данных). Это значило, что Р. имел мощный **холдер** пренатальной области: он был удержан инграммой, которая включала в себя протыкание его живота. Это была **ключевая** инграмма, что значит, что другие инграммы, за счет механизма похожих соматик и содержания, собрались вокруг, чтобы подавить ее. Это был узел инцидентов, с которыми С. столкнулась, не зная об этом, и запутала его еще больше своей злостью. Р. не хотел сотрудничать, но его трак времени скрутился в клубок вокруг инграммы с холдером – ключевой инграммы. Две стоматологические операции по удалению зубов мудрости с применением закиси азота в виде наркоза также подавляли пренатальные инграммы.

С. работала какое-то время, пытаясь добраться до поздних зубных инграмм, которые содержали громадное количество разговоров между хирургом и его помощниками, и мать Р., которая, к несчастью для его психического здоровья, сопровождала его к врачу.

Р. испытывал значительные неудобства от постоянных рестимуляций инграмм, до которых все же нельзя было добраться. Он не испытывал неудобств, больших, чем те, что он часто испытывал в прошлом и его неудобств вообще не было бы, если бы С. понимала Кодекс Одитора и следовала ему. Кейс не сделал, никакого прогресса на протяжении нескольких недель.

Терапия С. прогрессировала. Муж был интенсивно рестимулирован работой с ней, что приносило ему еще больше неудобств, но чем больше он работал над ней, тем лучшим одитором она становилась и тем больше повышался ее интеллект (ее коэффициент интеллекта ²¹⁷поднялся на 50 единиц после пяти недель терапии). С. хотела знать, как преодолеть те или иные значительные препятствия в его кейсе и была в курсе, что, как и муж, она избегает определенные темы, так как много раз поступала бессердечно по отношению к Р. еще задолго до терапии.

Она поняла, что сделала с мужем, но все же не могла смириться с тем, что несет основную ответственность за то, что супруг несчастен. Она обычно говорила с мужем со злобой, которая, как С. хорошо знала, «нажимала на его кнопки», чтобы он что-то делал или воздерживался от ссоры, и эта речь была для Р. крайне рестимулирующей еще задолго до терапии.

Тогда С. начала работать с инграммами болезненных эмоции в позднем периоде жизни Р. и, благодаря работе с ранними физически болезненными инграммами, в которых Р., по его словам, «ничего не чувствовал», попеременно с поздними инграммами болезненных эмоций, когда он переживал интенсивные эмоции, но не мог их проявить, освободила (сделала релиз) эмоции в кейсе. После этого Р. демонстрировал равномерный прогресс. Поздние болезненные эмоции были сокращены и тогда выявились для сокращения ранние пренатальные инграммы, что создало возможность сократить больше поздних болезненных эмоций.

Внезапно было обнаружено, что причина, по которой Р. так легко расстраивался из-за С., заключалась в медсестре, которая присматривала за ним во время операции на глазах, когда ему было 5 лет. С. немного напоминала своими манерами ту сестру. Это была инграмма сочувствия, и когда она была отпущена, трак времени начал выравниваться и нахождение-инграмм аборт стало более легкой задачей.

Получилось так, что Р. был далеко от своего трака времени на протяжении большей части жизни, его память была закупоренной, рикол в плохой форме. Причина крылась в спрятанной ключевой инграмме, попытке аборта, где его отец поклялся, что убьет ребенка, когда тот покажется на свет и добавим, что ребенок все равно не в состоянии что-либо видеть, слышать или чувствовать. Этот инграммный материал и проявлялся в неспособности Р. двигаться по траку времени.

В тот момент, когда был найден ключ – прошло уже 280 часов терапии – Р. ступил обратно на трак времени, мог передвигаться по нему и стирание его инграммы продолжалось упорядоченным образом.

С. стала клиром примерно за два месяца до того, как Р. добрался до своей последней инграммы. Аллергии С., однако, исчезли задолго до того, как ее кейс стал полностью клирован, так же, как язва Р. и другие психосоматические заболевания прошли задолго до того, как был окончательно клирован его кейс.

²¹⁷ Коэффициент интеллекта (КИ): показатель способности человека научиться чему-то новому; степень того, насколько человек в состоянии наблюдать и понимать действия. При обычном экзамене на КИ максимально возможный показатель составляет 155 единиц, а 100–110 считается нормальным.

ПРОБЛЕМЫ РЕСТИМУЛИРОВАННОГО КЕЙСА

Г. стал клиром после десяти месяцев нерегулярных сессий. Его кейс имел первоначальный диагноз отсутствия соника и видео, перекрытия боли и эмоций, постоянного легкого транса и постоянной же «регрессии» в трехлетний возраст. Это значит, что как только он вошел в реверы, он с ужасом обнаружил себя в зубоврачебном кресле, трех лет от роду, во время вырывания зуба – в инграмме, в которой он находился, сам того не зная, примерно половину всей своей последующей жизни. Это отчасти было причиной его хронического разрушения зубов и неспособности спать – в знак протеста против наркоза. Ситуация была очевидной, так как он немедленно начал крутиться и шепелявить, что было моментально исправлено за счет прохождений инграммы, чтобы Г. смог вернуться в настоящее время. Что он и сделал.

Г. испытывал значительные трудности в жизни, был высокодинамичным, но проявлял признаки апатии. После семидесяти пяти часов, когда был произведен релиз, обнаружилось, что его жена иногда была его псевдо-бабушкой, а иногда, за счет мульти-вэйлансности, его псевдо-матерью. Так как его расчет сочувствия требовал от него быть больным для того, чтобы бабушка была с ним рядом и, так как его контрвыживательные инграммы ставили условие, что его мать будет хорошо к нему относиться только тогда, когда он болен, реактивные расчеты привели к выводу, что он должен быть постоянно болен, и его тело подчинялось данному требованию на протяжении двадцати трех лет. Все это шло излечено, конечно, благодаря стиранию инграмм.

Стирание началось после примерно двухсот часов терапии и продолжалось нормально, как вдруг кейс совершенно перестал прогрессировать. На протяжении пятидесяти или более часов терапии было найдено только несколько инграмм. Но даже они не могли быть сокращены, нельзя было найти и болезненные эмоции, а обнаруженные и сокращенные инграммы были уничтожены исключительно потому, что одитор этого кейса работал с пре-клиром очень искусными методами, которые почти никогда не бывают необходимыми – их просто нет нужды применять, кроме как на умалишенных. Такие старания были явно не нужны в начале кейса. Что-то наверняка было неправильно.

Во время подробного расспроса выяснилось, что жена Г. была жесточайшим образом против Дианетики, что она никогда не упускала случая высказаться самым уничижительным образом против Дианетики в присутствии Г. особенно, когда он был среди своих друзей. Она его высмеивала и называла психопатом. Она искала адвоката и пыталась развестись (причем объявила это после того, как он начал терапию, хотя тайком от мужа регулярно консультировалась об этом с адвокатом на протяжении двух лет до терапии) и вообще будоражила и тревожила Г. до такой степени, что он постоянно получал инграммы болезненных эмоций, хоть он и не проявлял эмоций против нее.

У них был ребенок девяти лет, мальчик. Г. очень любил сына. Ребенок перенес необычайно много детских болезней, страдал глазами и хроническим гайморитом; он отставал в школе. Жена была довольно, строгой с ребенком. Что бы он ни делал, она нервничала.

Одитор этого кейса, узнав о ее отношении к мужу вообще и к Дианетике в частности, обстоятельно побеседовал с ней о муже. Было обнаружено, что она не была против терапии для себя лично. Вскоре после собеседования Г. и эта женщина повздорили, и во время ссоры Г. сказал, что она, должно быть, аберрирована. Она на это очень обиделась и заявила, что он сам такой, так как интересуется Дианетикой. Он парировал тем, что из них двоих он менее аберрирован, поскольку по крайней мере предпринимал какие-то шаги для улучшения своего состояния. Он также сделал замечание, что она наверняка аберрирована, иначе не относилась бы так к ребенку, что Заказывало на блокированную вторую динамику, секс.

На следующий день он пришел домой с работы и обнаружил, что она забрала деньги из банка и уехала в другой город, взяв с собой сына. Г. поехал за ней и нашел ее в доме каких-то ее родственников. Она им сказала, что, муж ее избивал и стал таким ненормальным, что вынужден был проходить терапию. На самом деле он никогда в жизни до нее не дотрагивался с грубостью. Во время этой встречи при свидетелях она неистовствовала и поносила любую «систему психиатрии», которая верит, что возможна память до развития речи. Он обратил ее внимание на то, что множество школ прошлого верили в существование памяти до появления речи, что все основы психиатрии давно говорили о «памяти в утробе матери» без осознания того, что это было на самом деле и так далее.

Ее родственники, видя, что Г. спокоен и вполне в себе, заставили ее вернуться домой с мужем. По дороге, она сделала драматический, хоть и не устрашающий, жест – пригрозила, что покончит жизнь самоубийством, выпрыгнув из машины на ходу.

По возвращении супругов домой одитор этого кейса поговорил с ней наедине. Он только теперь догадался, что она что-то из своей жизни прятала от мужа и пришла в ужасное волнение именно потому, что столкнулась с наукой, которая могла возродить всю память. После подробного расспроса она в конце концов созналась, что это было правдой, которую ее муж никогда не должен был узнать. Она была настолько обеспокоена, что одитор, с ее разрешения, дал ей несколько часов терапии. Немедленно было обнаружено, что ее отец много раз угрожал убить ее мать и не желал ее появления на свет. Также было обнаружено, что имя отца было Ш. и что

СОВЕТЫ ОДИТОРУ

Скрытый источник человеческих aberrаций оставался, невидимым по ряду особых причин. Одитор с ними всеми столкнется, и хотя способность реактивного инграммного банка отказывать ему при этих методах равняется нулю, одитору следует знать природу чудовища, которое он атакует.

Механизмы защиты на службе инграммного банка – хотя они и не очень эффективных сейчас, когда мы знаем, как пробить броню причины сумасшествий – следующие:

- 1) Физическая боль.
- 2) Эмоции в виде захваченных единиц.
- 3) «Бессознательность».
- 4) Замедленный характер кий-ин.
- 5) Промедление между рестимуляцией и болезнью.
- 6) Полная нерациональность.

Мы много знаем о физической боли – что ум стремится ее обойти в памяти, так же, как и в жизни: поэтому блокирована память.

Эмоции потерь нагромождаются и создают буфер между человеком и реальностью смерти.

«Бессознательность» не только является механизмом сокрытия информации, это также блок для памяти, которая не в состоянии преодолеть провалы моментов прошлого, возникшие тогда, когда выходили из строя предохранители.

Инграмма может пребывать в спячке большую часть жизни человека и затем, при наличии соответствующего набора рестимуляторов в подходящий момент физической усталости или болезни показать себя, создавая кажущуюся причину сумасшествия и меньшей aberrации за много лет после того, как случился настоящий инцидент.

Другим аспектом защитного механизма банка являлось рестимуляционное промедление, что значит, что когда инграмма кий-ин, часто требуется два-три дня для того, чтобы действие себя проявило. (Пример: скажем, мигрень имеет рестимулятором ритмический стук;

человек, имеющий инграмму, слышит этот звук; через три дня он вдруг получает мигрень). Как мог человек обнаружить специфический рестимулятор спорадических заболеваний при таком запаздывании?

Полная иррациональность инграммы, и предельная иррациональность в том, что все равняется в инграмме всему остальному и вещам в окружающей среде, которые почти не похожи друг на друга, конечно, является глупостью, которую любой разумный человек может не воспринять, как «мыслительный процесс».

Человек искал этот источник на протяжении нескольких тысячелетий; но он искал что-то сложное, основываясь на предположении, что все, что могло быть таким ужасным и обладать такой разрушительной силой, быть настолько жестоким и способным демонстрировать сложные проявления, должно иметь сложный источник; но исследования показали, что он необычайно прост.

Одитору не придется предпринимать много попыток обозначить границу между нормальностью и сумасшествием, поскольку эти термины относительны. Его попросят сравнить Дианетику со старыми стандартами, типа сложной классификации Крипелина ²¹⁸; сделать это можно, но оно будет иметь практическую значимость Естественной истории Аристотеля, которая представляет интерес только для историка.

Если человек не способен приспособиться к окружающей среде, чтобы ужиться, выполнять или отдавать приказания, или, что более важно, если он не способен приспособить окружающую среду к себе, тогда он может считаться «сумасшедшим». Но это относительное название. Душевное здоровье, с другой стороны, близко подходит, при помощи Дианетики, к потенциальному абсолютному значению, так как мы знаем, – что собой представляет оптимальный ум. Модификация образования и точки зрения может сделать так, что рациональное действие одного человека кажется другому иррациональным, но это не является проблемой нормальности – это лишь проблема точки зрения и образования, о которых одитор не станет сильно волноваться.

Таким образом, пациенты, которых одитор встретит, попадут в три общих Дианетических класса: отсутствия соник–рикола, воображаемых риколов и наличия соник-рикола. В том, что у всех пациентов есть проблемы с психикой, сомневаться не приходится. Вопрос же о том, насколько трудным или длительным будет кейс, довольно неплохо разрешается с учетом степени наличия этих трех факторов.

Однако, одитор может обнаружить, что он имеет дело с Действительно «сумасшедшим» кейсом, то есть кейсом человека с психозами – психопата. Работа с таким кейсом зависит от того, к какому из трех вышеуказанных классов пациент– психопат может быть отнесен. Проблема заключается в том, чтобы ликвидировать интенсивность инграмм как можно быстрее.

Условия и механизмы, которые «прячут» инграммный банк, остаются неизменными; они устойчиво присутствуют в каждом пациенте, в каждом человеке. Технология Дианетики может быть усовершенствована – и какая научная технология, особенно в первые несколько лет своего существования, не способна на это, – но она работает не только на избранных пациентах. Она применима ко всем людям.

Таким образом, если мы имеем дело с «сумасшедшим» пациентом, фундаментальная проблема не изменяется и технология Дианетики работает, как и на любом другом кейсе. Задача заключается в том, чтобы снизить интенсивность заряда кейса с тем, чтобы он мог быть разрешен стандартными методами.

²¹⁸ Крипелин, Эмиль (1856–1926): немецкий психиатр. Подразделил умственные отклонения на различные сложные категории.

Было обнаружено, что сумасшедшие пациенты часто застревают на траке времени и в таком случае одитор дает им репитер холдера, один вид холдера за другим, пока они опять не начнут двигаться. Если пациент находится в состоянии регрессии, он настолько прочно застрял, что потерял связь с настоящим временем. Любой пациент может начать **переживать снова** вместо того, чтобы просто возвратиться, и одитор, для того, чтобы это предотвратить, просто резко ему говорит, что он это может помнить, что возвращает его обратно в состояние **возвращения**. Было обнаружено, что сумасшедшие пациенты часто слушают одну инграмму опять и опять. В этих кейсах снова необходимо закрепить внимание и давать им холдеры до тех пор, пока они не будут двигаться по траку. Сумасшедшие пациенты находятся совершенно вне трака, слушая демонов и видя иллюзии. Проблемы всегда одни и те же: используйте метод репитера, когда их внимание тем или иным способом было зафиксировано, и затем добейтесь или того, чтобы они двигались по траку, или чтобы они возвратились на трак времени. Шизофреники обычно далеки от собственного трака времени.

Лучшим способом разрядки интенсивности кейса, чтобы начать на нем рутинную терапию, является нахождение и разрядка инграмм болезненных эмоций. Если обычные методы не достигают успеха, обратитесь за помощью к медику, дайте пациенту закись азота или пентатол натрия, чтобы достигнуть глубокого уровня транса, где пациент обычно сможет двигаться по траку, даже если он не был на траке в бодрствующем состоянии. Найдите позднюю инграмму отчаяния (болезненных эмоций) и разрядите ее, как описано в главе об эмоциях. Метод для глубокого транса ничем не отличается, кроме того, что нужно быть исключительно осторожным и не говорить ничего, что аберрирует пациента еще больше, но ограничить все разговоры терминами терапии и не забыть установить отмену.

Сумасшедший подчиняется какой-то инграммной команде, может быть, нескольким, независимо от того, что он делает. Такая команда может диктовать, по интерпретации пациента, какое-то странное действие; она может диктовать «демонские» поступки или что угодно. Но диагноз просто состоит из наблюдения за пациентом и узнавания из его действий, какой может быть инграммная команда.

Данный учебник не описывает Клиническую Дианетику дальше этих нескольких замечаний, но одитор, который знает основы книги и понимает, как эту информацию применять, способен привести пациентов в «нормальность» за столь короткое время, что ученые мужи из клиники обычно считают это чудом выздоровления. Пациент, однако, очень далек от того, чтобы быть релизом, и намного больше часов нужно потратить на дальнейшую разрядку болезненных эмоций и на сокращение инграмм перед тем, как одитор может считать, что разрешить прекращение терапии будет уже безопасно.

Одитор должен быть очень осторожным, по крайней мере на протяжении следующих двадцати лет, с любыми кейсами, которые побывали в психиатрических больницах, так как, может быть, он получает кейс с иатрогенным психозом, причиненным врачами в дополнение к собственным инграммам пациента. Дианетика может немного помочь уму, даже если его проткнули шилом или с него «сняли кожицу», как с яблока, но она не может полностью излечить такое умопомешательство до тех пор, пока какой-то смекалистый биолог не найдет способа вырастить новый мозг. Труднопредсказуемы кейсы с электрическими шоками: терапия на них может принести благоприятный результат, но может и не принести, так как материя мозга могла быть выжженной до такой степени, что мозг больше не в состоянии функционировать нормально. При вхождении в любой подобный кейс, одитор будет ошеломлен хаотичным состоянием стандартного банка, не говоря уже о проводке, по которой он должен был быть в состоянии достигнуть инграммный банк. Сифилис и другие заболевания, которые разрушают мозг, должны быть классифицированы тем же образом, и к ним нужно подходить только с полным осознанием того, что Дианетика может быть не в состоянии ничем помочь разобранной машине. На мозге были проведены тысячи таких «операций» и сотни

тысяч электрошоковых терапий, так что одитор должен быть осторожен, чтобы не пытаться достичь цель, которую достичь невозможно, в то время, когда существует так много кейсов, которым еще можно помочь. Любой кейс, который был госпитализирован, должен браться в этом отношении на подозрение. И если замечено что-то необычное – запутанность памяти или отсутствие координации – опрос может выявить скрытую госпитализацию. Одитор должен быть настороже и в том случае, если его позвали помочь кейсу, которого должны скоро госпитализировать. Кейс, который посылают в психиатрическую лечебницу, – это тот кейс, который, может быть, уже был в ней раньше, сколько бы друзья и родственники ни утверждали обратное.

Таким же образом одитор должен осторожно подходить к кейсам окопной болезни ²¹⁹, так как в этом случае человек скорее всего был обработан перед тем, как оставить службу и мог получить электрические шоки, ему могли сделать операцию на мозге или наркосинтез, причем это могло быть сделано без его согласия и он даже может об этом ничего не знать.

Эти предупреждения здесь даны не для того, чтобы уберечь одитора от какой-то физической опасности – пациенты, нормальные или сумасшедшие, почти всегда сотрудничают с одитором во время применения Дианетики, даже если они ворчат и прохаживаются в ее адрес, – но потому, что может быть затрачено много труда только для того, чтобы потом убедиться, что вся умственная машина была поломана и не подлежит ремонту.

Если одитор берется за кейс с электрическим шоком, он должен поставить своей основной задачей релиз этого шока как инграммы, так как в этих инграммах, полученных в психиатрических лечебницах, содержится различная безответственная болтовня, которая способна еще больше затруднить лечение. Это добавляется к тому факту, что электрические удары в любом месте тела имеют тенденцию расстраивать инграммный банк и связывать его таким образом, что инциденты перепутываются больше обычного.

Не преследуя никаких иных целей, кроме развития Дианетики и сбережения времени одитора, также нужно заметить, что результаты третьесортных методов некоторых полицейских отделений и обычного плохого обращения полиции с преступниками или с обычными гражданами, может быть, нужно будет релиз в кейсе до продолжения дальнейшей терапии. Тюремные сроки способны содержать большие заряды, достаточные для того, чтобы расстроить ум, но все же могут быть скрыты пациентом в силу ошибочного представления, что одитор интересуется его «характером» или будет в нем разочарован.

В инграммный банк входят также различные другие помехи, о которых одитор обычно не подозревает, кроме тех случаев, когда пациент рассказывает о них сам. Давать сильные aberrации и задержать кейс может, например, гипнотизм. Одитор должен иметь о нем некоторое рабочее представление, чтобы быть в состоянии релиз инграммы, которые он производит но не для того, чтобы его использовать в Дианетике. Гипноз – это искусство насаждения внушений в инграммный банк. Там внушения могут подсоединиться к инграммам и стать их локами. Так как большинство инграммных банков содержат образцы большинства обычных слов, гипнотизм почти наверняка будет aberrирующим. Снижение мощности аналитического ума искусственным образом приводит человека в оптимальные условия для принятия инграммы. Гипнотизер в большинстве своих внушений использует механизм форгетера, и большинство пациентов имеют похожие инграммные замечания, которые предотвращают возможность релиза внушения, сделанного гипнотизером. Гипнотизм можно считать мощным локом, который способен явиться серьезной преградой в инграммном банке пациента. После клиринга, внушения, не имея под собой якорей боли, исчезают, как локи. Но гипнотические внушения может быть нужно найти и клировать прежде, чем работа над

²¹⁹ окопная болезнь: психоневрозное состояние, которое характеризуется сильным беспокойством, раздражительностью и депрессиями в результате длительного пребывания в боевых действиях во время войны.

кейсом будет продолжаться. Гипнотизм имеет широкое применение в этом обществе и часто получается так, что из-за механизма форгетера пациент не в состоянии вспомнить, был ли он вообще под гипнозом. Метод возвращения обнаружит такие моменты; метод репитера с возвращением пациента в то время, когда он повторяет гипнотическую фразу, типа «Спать, спать, спать», обязательно их обнаружит.

Не все сеансы гипноза происходят в гостинице. Довольно часто его используют извращенцы, несмотря на то, что «моральная» природа человека должна, казалось бы, подниматься в индивидууме под гипнозом. Такого рода инциденты, даже в случаях с людьми высокой репутации, были найдены в пациентах после проверки их детства. Эти инциденты часто были совершенно закупоренными – настолько отупляющими становились команды, содержащиеся во внушениях.

Дианетика может быть совмещена с гипнотизмом, но Дианетику так же можно совместить и с астрономией. Одитор во время работы с гипнотическими пациентами должен быть очень осторожным со своими словами – для того, чтобы внести минимальное количество своих собственных слов в инграммный банк и чтобы не превратить Дианетику в гипноз.

Вся польза гипнотизма лежит в области исследований или в установлении временной маниакальной инграммы. Последняя приносит гораздо больше вреда, чем пользы. Также достоинства гипнотической анестезии очень сильно преувеличены. Никакое общество не должно терпеть гипноза в качестве светского развлечения, так как он может быть достаточно разрушительным, чтобы рестимулировать инграммы до состояния сумасшествия. К тому же гипнотизер никогда не знает содержания инграммного банка. Любой хороший гипнотизер, если он переборет в себе желание говорить, может быть хорошим одитором, но если он пытается совместить Дианетику с гипнотизмом, он обнаружит, что сделает пациента очень больным. **Никогда не устанавливайте никаких внушений в пациенте, даже если он будет умолять об этом. Почти полная их фатальность уже доказана.**

Можно работать над кейсом От начала до конца в глубоком амнезийном трансе. Часто бывает возможно ввести спящего человека в глубокий транс, просто тихо обращаясь к нему несколько ночей подряд в одно и то же время, пока он в конце концов не ответит на такое приглашение к разговору. Тогда можно начинать Дианетическую терапию и продолжать ее до полного успеха, особенно если одитор достаточно осторожен, чтобы искусственным образом не рестимулировать поздние инграммы физической боли, работая в посленатальной области преимущественно с инграммами болезненных эмоций. Если человек, который проходит терапию, осознает происходящее, его можно ввести в реверы, когда обнаружатся более ранние данные, так как «Я» обладает большей мощностью (состояние реверы), чем слабые, хоть и мудрые единицы внимания, которые составляют исходную личность (состояние глубокого транса). Работа поочередно ведется то в амнезийном трансе, то в реверы. Кейс будет со временем разрешен, даже если реверы не использовать. Но, применяя один амнезийный транс, одитор тем самым берет на себя громадную ответственность: в каждой сессии должна быть установлена и использована отмена. Допустимо лишь минимальное количество разговоров. Все, что одитор хочет сказать, должно быть сформулировано в виде вопросов, если это возможно, так как они не аберрируют в той же степени, что команды. Этот метод применялся успешно, но реверы, даже если кажется, что это более медленный метод и даже если отсутствует соник, является гораздо более удовлетворительным по той веской и неоспоримой причине, что пациент выздоравливает быстрее и равномернее. А амнезийный транс может вывести его из строя на несколько дней подряд, когда казалось, что инцидент был поднят в глубоком трансе, но, несмотря на это, он «зависает» в бодрствующем состоянии. Иногда амнезийный транс определенно не рекомендуется: было проведено много исследований, и было обнаружено, что он неудобен для пациента и сильно нервнует одитора. Однако, если по той или иной причине нельзя использовать другие методы, амнезийный транс может быть

применен, но всегда с большой осторожностью и с полным осознанием того, что выздоровление пациента замедляется иногда даже в три раза из-за работы на уровне инграммного банка, тогда как аналитические контакты остаются неиспользованными во время разрядки. Ни одна из причин, по которой одитор решил бы использовать транс, не включает в себя желания пациента, который, если бы одитор ему позволил, мог бы усиленно требовать гипноза, наркотиков или внушений в попытке избежать своих инграмм и который, – опять-таки, если ему разрешить, – сделал бы из себя удивительно безобразный кейс. Одитору пришлось бы его потом расхлебывать. Ревери, таким образом, является самым лучшим способом.

ПРОБЛЕМЫ ПАЦИЕНТОВ ВНЕ ТЕРАПИИ

Может так случиться, что пациент, который прогрессировал, вдруг прекращает всякий прогресс. Причина может находиться вне терапии. Окружающая среда пре-клира может быть настолько сильно рестимулирующей, что он отвлекается, всегда рестимулирован, и работа продвигается очень медленно. Может быть обнаружено, что пре-клир (как в одном случае и было) договорился с другим супругом, который хотел развода, чтобы тот подождал с этим делом, пока пре-клир не станет клиром. Другие жизненные ситуации могут породить в окружающей среде импульс, толкающий к тому, чтобы не быть клиром. Одитор не вмешивается в личную жизнь своих пре-клиров, но в случаях, когда терапия затрудняется существующими ситуациями, одитор, поскольку дело чревато потерей его времени, имеет полное право узнать причину. Все эти причины сведутся к какому-то рассчитанному пациентом жизненному преимуществу в том, чтобы не быть клиром. Если, например, временно убрать пре-клира из его дома, это может изменить окружающую среду, и позволить терапии продвигаться. Одитор имеет право попросить, чтобы пациент (клир он или нет) решил свои проблемы по собственной инициативе. Пре-клиры часто не понимают, что они уже стали **релизами**. Цель стать **клирами** сияет перед ними настолько сильно, что они перестают себя сравнивать с «нормальными», которых они уже обогнали.

Можно ожидать того, что пациент в процессе терапии Дианетики будет весьма и весьма сосредоточен на копании в себе ²²⁰По мере прогресса кейса, это состояние достигает своей максимальной остроты, когда кейс примерно на 3/4 закончен, и потом уменьшается.

Характеристикой клира является его интерес к своему внутреннему и окружающему миру в одно и то же время. Если сосредоточенность на своем внутреннем мире была значительной, хорошей меркой прогресса кейса является то, насколько пре-клир интересуется окружающими вещами.

Почти все пре-клиры очень много говорят о своих инграммах до того момента, как они становятся очень устойчивыми релизами. Если они не говорят или не хотят говорить о своих инграммах в обычных беседах, одитор может заподозрить существование в инграммном банке чего-то очень оберегаемого, чего-то такого, что необходимо прятать: в таких случаях нужно действовать соответствующим образом. Хотя одитору и могут надоесть эти разговоры, они открывают много нового материала, если он наблюдает за фразами, которые пре-клир, использует, говоря об инграммах.

Это чистая правда, что аберрации-появляются в результате того, что было сделано человеку, а не того, что он сам натворил. Действия пациента во время драматизаций, во время

²²⁰ сосредоточиться на копании в себе: речь идет о состоянии человека, который не замечает окружающего и копается в себе, пытаясь аналитически вычислить инграммы (знает он о Дианетике или нет), аналитически найти причину своим странным эмоциям и поступкам, оправдаться перед собой и выработать схему поведения на будущее на основании всего этого. Данные действия также включают в себя демонов, с которыми он спорит или соглашается, и различный мусор.

совершения преступлений и так далее не являются для него аберрирующими. Поэтому деятельность пре-клира не должна интересовать одитора. Целые кейсы были закончены даже без того, чтобы одитор узнал, чем пре-клир зарабатывал себе на жизнь. В то время, как аберрированное общество налагает на человека ответственность за его действия, антиобщественные действия как раз являются результатом инграмм, которые диктуются этим обществом. Пациент не виноват в том, что он совершил. Если он клир, тогда другое дело. Можно считать, что клир несет полную ответственность за свои собственные действия, так как он в состоянии рассчитывать рационально на основании своего опыта. Но аберрированный человек имеет очень мало или вообще не имеет контроля над своими действиями. Поэтому одитор должен объяснить пациенту очень доходчиво, что его совершенно не волнует, что аберрированный, который стал пре-клиром, наделал в своей жизни. Проблема, с которой работают одитор и пре-клир – это инграммный банк, который состоит исключительно из того.

что сделали другие люди и что было причинено пре-клиру в моменты, когда он был не в состоянии себя защитить. Этот подход не только является истинным, он также обладает терапевтическими свойствами, так как за счет такого рода объяснения одитор может добиться сотрудничества, в котором в другом случае было бы отказано.

Одитор обязан никогда не нарушать Кодекс Одитора в своей работе с пациентом. Результатом таких нарушений неизбежно является затянувшаяся терапия.

РЕСТИМУЛЯЦИЯ

Ум является: механизмом, который сам себя защищает – и Дианетика делает то же самое. Наука мышления, которая действительно работает, настолько близко следовала бы действующим принципам ума, что она вместе с тем параллельно следовала бы постановлениям и условиям самого разума. Так и с Дианетикой: разум получает диагноз из своей реакции на терапию; терапия улучшена реакцией ума (аналитическим подходом к инграммам, которые терапия вывела на свет). Это очень ценный рабочий принцип, так как он объясняет феномены, за которыми можно пронаблюдать и предсказывает большинство других феноменов. Частью этой параллельности является самозащитное устройство.

Повредить разум почти невозможно, так как он представляет собой исключительно стойкий механизм. Конечно, когда кто-то начинает его кромсать и штопать металлическими предметами, травить его наркотиками или бактериями или отбрасывать в сторону его природную броню, как в случае применения гипноза, могут случиться и неприятности.

Шарлатанство почти невозможно там, где Дианетика практикуется хотя бы в некоторых своих принципах. Человек или использует всю Дианетику и добивается результатов, или зарабатывает себе ухудшение кейса: это научный факт. Дианетика, защищая саму себя наука, требует практического применения клирами или, по крайней мере, релизами. Клар очень внимательно следует во всем своем поведении лучшим аспектам Кодекса Одитора, так как его этический уровень очень высок. Следовательно, любой человек, который начинает практику Дианетики, обнаружит себя, независимо от его первоначальных стремлений, движущимся к цели доведения его собственного кейса до состояния клира.

Тому содействует одна превосходная причина. Есть такой принцип – рестимуляция одитора. Мы теперь понимаем, что приводит к рестимуляции инграммы. Когда она рестимулируется, то насаждает в организме боль и диктует ему свои действия. Принятие какого-то ощущения из окружающей среды, которое напоминает запись (звуковую, световую или органических ощущений) в инграмме приводит последнюю в действие в большей или меньшей степени. Тем же образом, если одитор не клир или если он сам не проходит терапию для достижения состояния клира, он становится рестимулированным. Он, в конце концов,

постоянно выслушивает инграммный материал пациентов. А ведь это – материал, из которого сделано сумасшествие. Инграммы есть у всех, и рано или поздно пациент начнет проходить одну из своих инграмм, которая будет очень похожа на инграмму одитора. Это ведет к неприятным ощущениям для одитора, если он не проходит терапию, где смог бы релиз эти рестимулированные неудобства. До тех пор, пока человек работает над поздними локами, это не представляет большой проблемы (и это сделало возможным для практикантов и врачей психики прошлого избежать большей части наказаний за свои собственные аберрации), но, когда вы имеете дело с исконным материалом этих аберраций, постоянное затрагивание рестимуляторов может привести к серьезному состоянию. Это тот же механизм, который заставляет людей в сумасшедших домах самих становиться жертвами психозов, хотя, конечно, они должны были их иметь с самого начала для того, чтобы было чему рестимулироваться.

Одитор может провести один или два кейса без серьезных последствий, но какими бы значительными ни были в дальнейшем последствия, Дианетика с ними справится. Однако, для сохранения собственного комфорта, одитор должен сам стать клиром или релизом – и чем раньше, тем лучше. Будучи релизом, он сможет работать без особых проблем, для него открывается возможность договориться с тем, с кем он проводит терапию, чтобы этот человек тоже делал ему одитинг. Так может возникнуть ситуация, где два пре-клира – оба одиторы. Эти чередования обычно работают прекрасно.

Два человека, однако, после начала работы могут обнаружить, что они взаимно рестимулируют друг друга, что значит, что каждый из них является «псевдо-человеком» из инграмм другого, или что один рестимулирован другим (тоном голоса, инцидентами). Это не должно быть помехой одитингу. Это преодолевалось и раньше, и сейчас, и терапия продвигалась вперед, несмотря на самые жестокие рестимулирующие обстоятельства. Обычно пре-клир пытается избежать инграмм, утверждая, что одитор его рестимулирует, но это недостаточно веский довод для того, чтобы остановить терапию. Однако можно сделать так, что два человека приглашают третьего в цепь и, за счет того, что каждый из них делает клиринг следующему, они существенно снижают напряженность. Такая «треугольная» система, где ни один пре-клир не делает одитинг тому, от которого сам получает терапию, довольно успешна.

Муж и жена, которые на протяжении долгого времени много ссорились, могут найти взаимный клиринг слишком рестимулирующим. Это можно делать, если нет другого выхода из положения, и это делается часто. Но если терапия не продвигается успешно, он должен найти себе партнера для терапии, и она должна сделать то же самое. Матери, которые пытались сделать аборты и вообще относились к своим детям плохо, в состоянии производить им терапию, но, как и в любом случае рестимулирующих обстоятельств, одитор должен исключительно истово следовать Кодексу Одитора. Без этого в терапии будет гораздо больше нагрузки, чем необходимо. В таком случае, мать сама должна быть по крайней мере релизом перед тем, как она попытается сделать детей клирами; она не должна с ними работать, пока им не исполнится по крайней мере восемь лет.

Проблема рестимуляции одитора или одитором, когда одитор рестимулирует пре-клира или пре-клир рестимулирует одитора, не включает в себя рутинного аспекта терапии, подразумевающего, что пре-клир всегда искусственно рестимулирован во время терапии. Инграмму можно рестимулировать, дотронувшись до нее несколько раз и, таким образом, она поднимается. Проблема рестимуляции одитора является особой проблемой, где одитор – это псевдо-враг, чем-то напоминающий человека, который принес вред пре-клиру. В таком случае можно наблюдать сильнейший антагонизм пациента к одитору. Некоторые пациенты испытывают такую ненависть ко всем мужчинам, что только женщины могут с ними работать; некоторые так сильно ненавидят женщин, что только мужчины могут работать с ними.

Но даже в случае дикой антипатии, если нет другого одитора или человека, которого можно быстро вытренировать на одитора, терапия все равно

КАК УРАВНОВЕШИВАЕТСЯ КЕЙС

Любой кейс, если прекратить терапию, уравновесится через несколько недель, или, другими словами, стабилизируется на новом, более высоком уровне. Если не было использовано наркотического гипнотизма или других Дианетически противозаконных методов, все кейсы стабилизируются, таким образом, с большой пользой. Если терапией были вызваны рестимуляции, то можно рассчитывать, что они успокоятся. Пациент постепенно найдет свой собственный уровень состояния релиза. Работа над кейсами не обязательно должна продолжаться до клира, если у одитора не хватает времени, но, естественно, лучше, если они все же доводятся до конца – на чем обычно и настаивает большинство пациентов.

РАБОЧЕЕ ВРЕМЯ В ТЕРАПИИ

Обычный период Дианетической сессии – два часа. С обычным пациентом за это время будет достигнуто все, что вообще может быть достигнуто в тот день. Работать над кейсом каждый день нет необходимости, желательно работать через день или через два. Работа с промежутками в неделю не является оптимальной, так как кейсы имеют тенденцию уравниваться. Более того, каждый кейс немного снижает уровень, обычно на четвертый день, если им не занимаются с интервалами не более трех дней. Это «падение» на четвертый день является естественным механическим феноменом: инграмма после кий-ин, когда она рестимулирована в жизни, требует примерно четыре дня, чтобы резко вступить в действие. В терапии иногда требуется три дня для того, чтобы «проявить» инграмму. Это не значит, что нужно ждать три дня, чтобы она появилась, и это не значит, что работа должна остановиться на три дня, но из этого следует, что инграммы, не будучи воспоминаниями и не проявляясь как память, иногда требуют три дня, чтобы всплыть на поверхность.

Проще говоря, вы можете спросить об инграмме (в сессии) в первый день и сможете ее найти на третий день. В это время одитор находит другие инграммы. Этот процесс настолько автоматичен, что он не требует внимания и даже незаметен, кроме тех кейсов, когда работа ведется раз в неделю. Пре-клира просят найти инграмму в первый день, она готова к сокращению на третий день, опускается на четвертый и уравнивается к седьмому дню.

Эта трехдневная периодичность представляет интерес и с другой стороны. Вывод о том, что оптимальный промежуток времени именно три дня, просто является наблюдением за средним поведением пре-клиров. Точные исследования могут обнаружить, что это 2,5 или 3,6 дня (время бывает разным для разных пре-клиров), но три дня является достаточно точным сроком для наших целей. Если вы стремитесь только к получению релиза кейса, вы иногда обнаружите необходимость работы с поздней инграммой: инграмма физической боли, полученная после рождения, сначала будет повышаться, потом продержится на одном уровне на протяжении трех дней и затем опустится. Когда она опустилась, одитору следует вернуться обратно к ней и пробежать по ней опять. Работа над этими «провалами» со временем заставит позднюю инграмму прочно уйти в рецессию.

Кейс часто впадает в эйфорию, когда одитор затрагивает инграмму, содержащую маник. Пациент тогда начинает всем вокруг рассказывать, как прекрасна Дианетика, потому что он сейчас в превосходной форме и очень счастлив. Но будьте осторожны. Через три или четыре дня этот маник провалится обратно в депрессивное состояние. Относитесь с подозрением к этим невероятно быстрым «выздоровлениям», так как в них не больше постоянства, чем в огоньке спички. Спичка гаснет, становится обгорелой и холодной. Одитор, видя

эту эйфорию, должен вернуться обратно в кейс и сократить инграмму, которая там содержится, более тщательно или же найти более раннюю инграмму.

Количество времени, которое требуется на то, чтобы сделать клира, довольно сильно различается для разных пре- клиров. За счет разрядки зарядов отчаяния и работая над немногими ранними инграммами, одитор может добиться лучшего самочувствия пре-клира, чем добивались любые другие терапии, за 20 или 30 часов: это релиз. Такое состояние сравнимо с результатами двух или трех лет прошлой терапевтической работы. Количество времени, которое требуется на то, чтобы сделать клира, не сравнивается ни с одним стандартом прошлого, потому, что клир – это то, о чем прежние стандарты никогда даже не мечтали.

В соник-кейсе, когда рикол в хорошей форме, можно получить клира за 100 часов. В кейсе с сильно перекрытыми риколлами клиринг в крайних случаях может занять до 1000 часов. Таким же образом, кейс, который много фантазирует И содержит то, чего на самом деле не случилось, может занять много времени.

Посмотрите на это вот с какой стороны: тех результатов, которых с помощью психоанализа можно добиться за 2–3 года, в Дианетике мы добиваемся за 20–40 часов, причем после нашей терапии эти результаты будут устойчивыми, чего нельзя сказать в отношении психоанализа. Это состояние – релиз. Такой человек может продолжать заниматься своим делом, но гораздо более компетентным образом, его эмоциональные заряды будут преимущественно ликвидированы. В лице клира, мы стремимся и добиваемся сверхнормального состояния ума. На обучение человека обычно тратятся многие тысячи часов; затрата двух или даже десяти тысяч часов на то, чтобы он стоял на ранг выше того, что раньше для него было возможно – это усилия, затраченные с пользой. Но мы не тратим даже такого количества времени. На то, чтобы стать клирами, у людей уходило около 30 часов, когда был соник и небольшой объем, и до 500 часов, когда их риколлы были перекрыты и, вдобавок к этому, они имели рикол воображения. За сколько времени одитор справится со своими первыми несколькими кейсами – трудно сказать. Но со временем он получит клира, и наверняка за меньший промежуток времени, чем 1200 часов – даже при тяжелом случае. Когда он работает над достижением высшего релиза, после по крайней мере 50 часов пациент поднимается гораздо выше нормы, какой она понимается в настоящий момент, и затем этот подъем продолжается. Улучшения такие, что от недели к неделе заметна даже физиологическая разница, а психологическая разница просто поразительна. Тот, кто думает, что для того, чтобы дотянуться до клира, нужно только немножко подпрыгнуть и что это не такое уж большое достижение, не имеет ни малейшего понятия, насколько высоко находится эта цель.

Большинство одиторов сначала попытаются добиться релиза, и это, конечно, мудро. Но когда их собственные кейсы будут в конце концов клированы, только тогда они вдруг поймут, что это состояние стоило затраты гораздо большего количества времени, чем ушло на самом деле.

Когда одитор – новичок, невозможно предсказать, сколько времени у него уйдет на ошибки, освоение инструментария и оттачивание его мастерства. Поэтому нет возможности предсказать, сколько времени ему понадобится, чтобы сделать пациента клиром. Но хорошо обученному одитору никогда не требуется больше, чем 800 часов на самые тяжелые кейсы. Даже 500 уже много.

ДАННЫЕ ОТ РОДСТВЕННИКОВ

Одителя всегда будет донимать лихорадочное желание пре-клира добыть данные от родственников или друзей. Просьба об этих данных сама по себе рестимулирует и пре-клира, и родственника. Матери сильно заболели, получив рестимуляторы своих собственных прошлых заболеваний от ребенка, который вдруг о чем-то «узнал».

Данные, полученные от родственников и родителей пре-клира, не стоят даже самого ломаного гроша – этот факт постоянно подтверждается опытом. Ведь в этом случае мы полагаемся на память аберрированного человека, тогда как с помощью Дианетики мы имеем доступ к источнику точного материала, которому можно полностью доверять. Одиторы имели кейсы, прогрессирующие гладко и затем внезапно переставшие прогрессировать. Потом обнаруживалось, что пре-клир обошел родителей и родственников с вопросами, и они, не желая ничего, кроме того, чтобы он забыл о том, что они ему сделали, дали ему вводящие в заблуждение данные, которые потом одитору пришлось очень скрупулезно убирать. Вот они – «злодеи» этой пьесы, люди, сделавшие пре-клиру то, что создало его аберрации. Если кто-то ожидает от них точной информации, то следующим его шагом может быть уверенность в том, что Луна сделана из голландского сыра.

Если одитору нужна информация от этих людей, и он о ней просит – но в обход пре-клира – он, может, чего-то и добьется. Но любая информация, полученная таким образом, имеет ценность, которую в разведке относили к разряду «Ненадежный источник – малодоверенный материал».

Предупредите пре-клира, чтобы он не беспокоил своих родственников и родителей, и объясните ему, что он может сделать их больными своими расспросами – вследствие принципа рестимулирования. Если мы нуждаемся в подтверждении полученных данных, единственным способом получения является терапия для родителей или родственников. Там мы обнаружим основной источник аберрации: в пренатальной жизни и детстве родителя. Но это уже проблема исследования, а не терапии.

Если мать находится в пределах досягаемости одитора, он может сократить инцидент рождения ребенка и затем инцидент родов, через которые прошла мать, держа их в отдельности друг от друга, и сверить точность терапии. Также существует другая информация, которую можно сравнить тем же образом, принимая необходимые предосторожности.

Важнейшей проблемой для одитора является субъективная, а не объективная реальность. **Улучшается ли состояние пациента?** – вот о чем нужно думать во-первых, в последних и всегда.

ОСТАНОВИТЬ ТЕРАПИЮ

Скандалная и грубая баба – ангел в сравнении с пре-клиром, терапия которого была остановлена решением одитора.

Продолжение терапии на пациенте, независимо от того, насколько редко происходят сессии, до какой-то степени удовлетворяет стремление его ил (исходной личности) вырваться из-под аберраций.

Исходная личность, файл-клерк, сердцевина «Я», которая хочет управлять организмом, наиболее фундаментальные желания личности – все они могут считаться синонимами для нашей цели. Происходит неимоверное извержение сил этого фундаментального Себя, того, что является в действительности самой личностью, для покорения инграмм. Инграммы, заимствуя жизнь у своего хозяина, совершенно не желают быть покоренными. Каким бы механическим процессом это все в действительности ни было, одитор часто может поразиться сопротивлению инграмм и восхититься стремлением исходной личности покорить инграммы. Он работает вместе с исходной личностью, с самим человеком и игнорирует инграммные попытки вмешательства. Но существует ситуация, в которой кажется, что исходная личность предоставляет полную свободу действия инграммам с целью получения терапии.

В работе «пациент» мог быть скептическим, саркастичным или даже злым по отношению к одитору. Или о пациенте можно было подумать, что он совершенно игнорировал свой

инграммный банк. Или пациент мог даже яростно доказывать, что он ненавидит терапию. По некоторым из этих причин одитор может принять неразумное решение прекратить терапию. И вот пациент узнает об этом. На протяжении короткого времени, возможно, он не будет проявлять никакой реакции, но через несколько минут, несколько часов или несколько дней исходная личность, которой было отказано в спасении, может начать использовать все доступные виды оружия, чтобы заставить одитора возобновить терапию.

Расстроенный прекращением терапии, даже если он сам настаивал на этом, бывший пациент начинает либо быстро опускаться, либо принимается атаковать, прямо в лицо или за спиной, одитора и саму терапию. Самая разъяренная скандалистка едва ли сможет причинить такие расстройства, как бывший пациент, которому было отказано в продолжении терапии. Бывало, что одиторы подвергались личным оскорблениям, подвергались нападкам их пре-клиры и сама терапия. На них возводились всевозможные обвинения, пускались в ход злые слухи. Наибольшие неудобства причиняли пре-клиры, которым было отказано в терапии до того, как они стали релизами. Даже самые настоящие релизы, чьи психосоматические заболевания исчезли и которые должны были бы быть веселы, иногда создают расстройства, если одитор отказывается доводить их до состояния клира. Множество механизмов могут быть использованы бывшими пациентами, столько же механизмов, сколько используется людьми для того, чтобы заставить других людей что-то сделать. Одним из приемов является повторное впадение в апатию и «быстрое ухудшение» состояния. Другой – яростное наступление на терапию. Третий – это личная атака на одитора. Легко увидеть, что каждый из них имеет под собой желание возобновить терапию.

Ум знает, как он работает. От ума, который уже сделал первые шаги по пути, ведущему прочь от боли и несчастий, можно ожидать, что он будет использовать любые методы для того, чтобы заставить терапию возобновиться, если этот путь вдруг перекрывается.

Независимо от того, насколько бывший пациент был несговорчивым ранее, в момент возобновления терапии его отношение к ней меняется. Больше нет попыток разрушительного характера, направленных против одитора или терапии, и все продолжается почти так же хорошо, как до того, как было объявлено о прекращении терапии.

Не предполагайте, однако, что пре-клир, который был невнимательным, непослушным и вообще не хотел сотрудничать раньше, теперь припадет к терапии, как успокоенный ребенок к матери. Это далеко от действительности, с пациентом теперь по крайней мере так же трудно будет работать, как раньше, вдобавок возникнет даже некоторое количество дополнительного антагонизма, вызванного приказом о прекращении терапии.

В этом случае одитор проклянет все на свете, если согласится работать дальше, но проклянет все дважды, если откажется. Однако из этого положения есть выход. Феномен «перенесения», когда пре-клир просто переносит свои печали на одитора, не является механизмом, который здесь работает; перенесение – это другой механизм, возникший из жажды внимания и ощущения необходимости поддержки. Перенесение может держаться вечно, если это позволить; пациент врача, например, может продолжать болеть только для того, чтобы врач продолжал с ним работать. Перенесение может возникнуть в Дианетической терапии, пациент будет опираться на одитора всем весом, кланить советов, создавать впечатление, что он удерживает инграммы в стремлении заставить одитора продолжать усердно работать, быть доступным и интересоваться состоянием пре-клира; это все результат расчета сочувствия и является аберрированным поведением. Умный одитор не будет давать советов и не попытается руководить чьей-то жизнью, так как человек функционирует успешно только как селф-детерминированный организм. В Дианетической терапии, несмотря на отношение пациента, невзирая на то, как велико его желание «быть больным» или стремление свалить все на одитора, невзирая даже на его жестокие замечания одитору во время сессии, это состояние не продержится вечно. Исходная личность пытается пробиться на поверхность;

«Я» пытается сделать себя единым целым. Даже безразличная работа со временем разрядит достаточно заряда из кейса и сократит достаточно инграмм, чтобы принести больше уравновешенности пациенту. Исходная личность становится сильнее и сильнее, и поэтому делается более уверенной в себе. По мере продвижения кейса, копания в себе, возникшие в результате постоянных: попыток достижения внутреннего мира в инграммном банке, становятся менее интенсивными, больше и больше проявляется интерес к окружающему миру. Выходом из положения является гладкая и успешная работа над пациентом, и в один прекрасный день он будет релизом, потом – клиром. Но пока что, если вы прекратили терапию над кем-то, не удивляйтесь ничему, что может случиться; вы можете исправить положение, только возобновив работу с этим кейсом.

ОЦЕНКА ОДИТОРА

Одитор должен многое оценивать в ходе работы для самого себя. **Но он не дает своих оценок и не навязывает своих мнений пре-клиру.** Если пре-клир считает нечто именно тем, что сделало его больным, значит, одитор должен принимать это. Объяснения пре-клиру, что именно в инграмме так сильно на него повлияло, это не только пустая трата времени. Это запутывает пациента. Причиной того, что одитор должен вести постоянную оценивающую работу, является факт, что он не принимает придуманных или неполных данных за инграммы.

Инцидент не поднимется, если данные в нем неверны: это происходит автоматически. Поменяйте один слог в инциденте, и он застрянет. Или, если кажется, что он ослабевает, он вернется обратно. Так что не бойтесь того, что инцидент, который сокращается при прохождении, является неправильным. Информация в нем должна быть более или менее правильной, или он не сократится. Таким образом, одитор, который выражает сомнения в инцидентах, данных, или вообще строит из себя господ бога, будет иметь дело с предельно испорченным кейсом до того, как он продвинется далеко, а также получит пациента, которому не становится лучше. Если пре-клир начинает рассказывать инграмму о том, что мама занималась сексом с пятью эскимосами, дайте ему возможность бежать по ней и никогда, никогда, никогда не говорите ему, что вы сомневаетесь в правдивости инцидента. Если вы скажете пре-клиру, что считаете, что он придумывает, вы можете серьезно задержать терапию. А коли скажете ему, что мать имела на то свои причины – встанете на сторону оппозиции: вы уже не атакуете инграмму, вы помогаете маме атаковать пре-клира. Критиковать, исправлять или любым способом судить пре-клира ни в малейшей степени не является частью Дианетики, но становится большей причиной задержки кейса, чем любое другое отдельное действие. Одитор, который выражает свои сомнения в материале, выданном ему пре-клиром, возможно, практикует черную магию, китайское иглоукалывание, шаманство или вуду ²²¹, но он не практикует Дианетику. И он не получит результатов. Одно замечание пре-клиру типа: «Я думаю, что вы ошибаетесь, говоря, что ваша мать пыталась сделать аборт» или «Мне кажется, что вы это придумываете», может отбросить вашего пре-клира на 50 часов назад. Одитор не критикует и не становится судьей пре-клиру, также он не оценивает материал пре-клира для пре-клира.

Одитор принимает к сведению всю информацию пациента, не сообщая о своих выводах. Когда пре-клир закончил повествование о том, как в пятый раз попал в железнодорожную катастрофу в своем пренатальном периоде, можете быть уверены, что вы наткнулись на фабрику лжи в какой-то инграмме.

²²¹ вуду: форма религии, основанная на вере в колдовство и волшебные обряды, которая встречается в Африке, на островах Вест-Индии и в Америке.

Рассказывать об этом пре-клиру – далеко не самый верный способ исправления положения. Правильно будет найти фабрику лжи, инграмму, содержащую высказывания типа: «Говори мне что угодно! Скажи мне что хочешь! Мне все равно что, но только скажи. Но, ради Бога, не говори мне правду, я этого не перенесу!» или «Ты не можешь сказать ему правду. Он будет очень обижен». Существуют тысячи форм фабрик лжи. И ни одна из них не является редкостью.

Никогда не объясняйте пре-клиру причины, по которой вы что-то ищете. Если вы скажете, что ищете фабрику лжи, то фабрика лжи создаст фабрику лжи. Если вы скажете, что ищете эмоциональный заряд, вы подавите разрядку любого эмоционального заряда. Просто спокойно оцените ситуацию, сократите все, что кажется действительным, и продолжайте искать причину, почему кейс не функционирует так хорошо, как было бы возможно.

Проверкой действительности инграммы не является ее сюжет. Сюжет – информация бесполезная. Инграммы – это просто коллекции записей, сделанных в периоды «бессознательности». Не имеет никакого значения, согласуются ли эти замечания с тем, как нужно жить, по мнению одитора, или с тем, что следует брать пример с родителей. Писатели вкладывают в книги сюжеты. Одиторы с ними дел не имеют. Инграмма в своей основе нелогична и иррациональна; не пытайтесь ее расшифровать, чтобы она казалась рациональной! Если о пациенте известно, что он порядочный и честный член общества, а инграммы показывают, что его мать еженощно выступала в роли потаскушки, примите инграммы.

Достоверность очень легко установить. Задайте инграмме следующие вопросы:

1. Имеет ли она соматику?
2. Изменяется ли соматика по мере продвижения по инграмме?
3. Сокращается ли она? (Если она не сокращается, содержание, по которому бежит пре-клир, неправильно, или инграмма находится слишком поздно на цепи и имеет множество других инграмм раньше себя).
4. Соответствует ли содержание инграммы аберрации пациента?
5. Соответствует ли соматика психосоматическому заболеванию, о котором известно, что пациент его имеет? Приносит ли это облегчение пациенту? (Этот пункт является более важным, чем все остальные).

Из-за того, что в прошлом целители душ позволяли себе важно заявлять: “О, это не вписывается в мою идею о том, как нужно жить”, еще не следует, что одитор имеет право самопроизвольно изменять практику Дианетики. Лекари прошлого не добивались результатов. Дианетика добивается результатов, и одной из наиболее важных причин, почему Дианетика добивается результатов, является то, что Дианетика не пытается переиначить жизнь, чтобы та была удобной Дианетике, но применяет Дианетику к жизни. Одитор увидит много интересного и странного. Его девиз может быть таким же, как на украшающем старинный английский замок гербовом щите в виде 90-футового ворона: «Не удивляйся ничему».

Отчет Кинси едва начал рассказывать истории, которые вы, как одитор, получите из Дианетики. То, что мать вовсе не такова, какой она показала себя Младшему и не такова, какой ее видит общество, и то, что мать и отец в действительности не ведут себя так, как они должны себя вести с точки зрения общества, еще не является достаточной причиной для того, чтобы человек оставался аберрированным.

В психиатрических текстах мы постоянно встречаем пациентов, которые пытались рассказать психиатрам о пренатальной жизни и которым было сказано с шутовской выпендренностью, что эти инциденты были вымышленными. Пациенты, от которых отказались все существующие научные школы по той причине, что их информация не соответствовала тому, во что верят в этих школах, полностью выздоровели и достигли оптимального состояния ума, гораздо более высоко-

го, чем их бывшие менторы, частично благодаря тому, что Дианетика не ставит себя выше фактов. Одитор не только требует от пре-клира смотреть в глаза реальности за счет работы над инграммами, но он также заставляет себя смотреть в лицо реальности за счет принятия факта, что каким бы ни было содержание, если оно соответствует любому из выше-описанных условий, оно существует для терапии.

«Одитинг» означает «слушать». Но это также означает «рассчитывать». Расчеты кейса состоят из нахождения того, где пациент отклоняется от рациональности в поведении в его повседневной жизни, но, что более важно, того, где находятся инграммы болезненных эмоций и физической боли и как к ним можно подобраться и сократить их.

В ходе терапии пациенты открывают некоторые поразительные факты о своих родителях и родственниках. Часто пре-клиры обнаруживают (как это случилось с одним пациентом, который непоколебимо верил, что его ежедневно избивал отец), что жизнь была гораздо лучше, чем казалось.

Часто встречаются кейсы добрачного зачатия – когда у родителей свадьба, а пациент уже в утробе матери. И эти кейсы часто бывает очень тяжело разрешить, так как они содержат много секретности в своих инграммах.

Механизмы фабрики лжи часто пытаются придать маме дополнительных любовников и делают из папы дикого зверя, но фабрику лжи легко заметить; инциденты не ведут себя в процессе работы как инграммы: уже при вторичном прохождении их содержание сильно меняется, в них нет соматики и они не аберрируют.

Короче, проверка заключается в том, имеете ли вы действительную инграмму, а не в том, имеет ли эта инграмма смысл. Папа мог на самом деле быть диким зверем в спальнях, и мама действительно могла заниматься любовью с квартирантами; и отец вполне мог быть кротким ягненком, несмотря на всю ту славу, которую ему дала мать после рождения ребенка, и мать могла быть холодной ханжой, несмотря на дикие истории, которые слышал пре-клир. Правда выйдет во время сокращения, но эта правда не занимает одитора, кроме как для нахождения инграмм.

Во-первых, во-вторых и в-третьих, найдите инграммы, найдите их как можно раньше на траке для боли, позже на траке времени для эмоций, получите их, сотрите их, разрядите их, сделайте клира! То, что они не рассчитываются, как действительные данные, как раз и есть то, что заставляет аберрировавшего быть аберрированным. Оставьте сюжеты для писателей: наша задача – это терапия.

Но не принимайте на веру всякий «мусор»: спросите о соматике, смотрите, изменяется ли боль по мере того, как пре-клир говорит. Проверяйте на предмет наличия инграмм. И черт с ним, с сюжетом!

Глава Десятая

ДИАНЕТИКА – ПРОШЛОЕ И БУДУЩЕЕ

ИСТОРИЯ ДИАНЕТИКИ

История Дианетики – это история путешествий и открытий, исследований новых и почти не нанесенных на карту земель, **терра инкогнита** —человеческого ума, территории, расположенной на дюйм позади вашего лба.

Путешествие заняло много лет и работа была долгой, но сейчас у нас есть карты и мы можем уйти и вернуться по собственному желанию.

Наблюдения за дикими и цивилизованными расами и здесь, и в далеких краях, сформировали фундамент антропологических исследований; книги немногих людей за последние четыре тысячи лет проложили тропу в научной работе. Древнеиндусские письмена, труды ранних греков, римлян, включая Лукреция, работы Фрэнсиса Бэкона, исследования Дарвина и некоторые мысли Герберта Спенсера составляют основную массу философского фона. Дианетика вобрала в себя из нашей современной культуры массу информации, которая оставалась незамеченной. Остальное было, как говорят навигаторы, «вне карты».

В 1935 году начались некоторые из фундаментальных исследований, в 1938 году были открыты и сформулированы основные аксиомы. На протяжении последующих нескольких лет эти аксиомы прошли испытания в лаборатории, которой стал весь мир. Война прервала работу, как это и свойственно войнам, поскольку они – хаос, но вскоре после прекращения военных действий исследования продолжились. В течение года основы этой науки в ее применении к человеческому уму были собраны в одно целое. Они были испытаны на длинной серии взятых наугад пациентов, и каждое испытание еще больше оттачивало работу, а каждое применение технологии приводило к определенному результату.

Через пять лет после возобновления работы, в 1950 году, книга была подготовлена к выпуску, все эксперименты привели к выводу, что Дианетика **действительно является** наукой о разуме, что она **действительно описывает** до сих пор неизвестные законы мышления и что она поможет избавиться от любого вида неорганических умственных и органических психосоматических заболеваний. В дальнейшем, после усовершенствования методики, была доказана возможность ее использования с легкостью людьми, которые не прошли длительного обучения.

Мы достигли цели – существует такая наука, которая работает и с которой могут успешно работать люди после не такого уж долгого подготовительного курса. Эта цель до сих пор не была достигнута даже близко.

Как только человек занимает безопасную позицию на незнакомой территории, он получает больше знаний, и с каждой новой частицей информации его горизонт раздвигается еще шире, включая в себя еще большие знания. Дианетика работает, и при этом всегда успешно. Но у нее есть и другие цели.

Образование, медицина, политика и искусство – все ветви человеческой мысли проясняются при помощи Дианетики. Но даже этого недостаточно.

Дианетика пока имеет короткую историю. У нее хорошая юность, и она предсказывает еще лучший завтрашний день. До того, как она станет гораздо старше, ее размах станет еще больше. **История Дианетики** только начинается.

План А включал в себя усовершенствование науки, ее испытание на разных пациентах и, последнее, распространение Дианетической терапии. Этот план завершился выпуском настоящей книги.

План Б включает в себя продолжение исследований силы жизни, попытку разрешения некоторых проблем, до сих пор не разрешенных, таких, как рак и диабет, и усовершенствование открытых методов и их распространение. Это завершит План Б.

План В включает в себя попытку открытия источника и предназначения Вселенной, если проблема заключается в источнике и предназначении, а также факторов и сил, имеющих к этому отношение, с целью лучшего понимания и полезного применения знаний, полученных таким образом, если они будут получены, а по их получении – распространение этих знаний.

Часть Плана Б – это создание организации, чтобы исследования выполнялись быстрее.

История Дианетики только начинается. Что еще начнется с развитием науки о мышлении, сможет показать только завтрашний день.

ЮРИДИЧЕСКАЯ ДИАНЕТИКА

Этот короткий конспект по юридической Дианетике включен в книгу, чтобы помочь одитору.

Юридическая Дианетика охватывает область законодательства внутри общества и между обществами. Как необходимое, она включает юриспруденцию и ее кодексы и устанавливает точные определения и уравнения для установления справедливости. Это наука вынесения приговоров.

Краеугольный камень юриспруденции и правоведения – это понятия **правильного и неправильного, добра и зла**. Определение этого изначально присуще Дианетике, при помощи таких определений может быть принято верное решение по отношению к любому действию или действиям человека.

Фундаментальной проверкой рациональности является способность отличить правильное от неправильного. Фундаментальные факторы для определения того, что подлежит осуждению – это **добро и зло**. Без точного определения этих четырех факторов любая структура законодательства или законоисполнения становится бессильной и очень сложной – из-за того, что для вынесения справедливого приговора, вводятся некие произвольные факторы, которые, будучи предназначены для того, чтобы исправить старые ошибки, вносят новые. Своды законов, которые соответствовали бы всем нуждам, могут быть написаны только тогда, когда появятся точные, научные определения всех вышеозначенных понятий. Только тогда можно создать и сформулировать гражданскую справедливость, которая не приведет к несправедливости.

Проблема юриспруденции в целом и все вынесения приговоров теснейшим образом переплетены с проблемами поведения.

Идеальным обществом было бы общество неаберрированных людей, клиров, ведущих свою жизнь в неаберрированной культуре, так как или человек, или культура могут быть аберрированными. Абerrации культуры входят в уравнения поведения как нерациональные факторы, которые происходят от образования, социальных привычек и юриспруденции. Недостаточно, чтобы только сам человек не был аберрированным, так как он существует в рамках общества, которое само сложило свою культуру из множества неразумных предубеждений и обычаев.

Нахождение действительного источника неправильного и злого является фундаментальной проблемой во всей юриспруденции. Действительный источник, к несчастью, лежит в нерациональности тех представителей прошедших поколений, которые, работая с огра-

ниченными, знаниями и будучи подавленными окружающей средой, искали решения при помощи уравнений, содержащих ошибочные и неопределенные факторы. Эти поколения, давно ушедшие, не могут сейчас быть в ответе. Мы являемся наследниками всех прошлых веков, и это – добро; мы также являемся наследниками всей иррациональности прошлого и это – зло. При таких обстоятельствах и при отсутствии массовой разумности, одитор не может оценить злые или неправильные действия пре-клира точно. Преступник и сумасшедший, мнительный человек и тот, кто избивает жену, беспощадный диктатор, который стремится сотрясти весь мир и дворник, который только сидит и плачет – все они, каждый из них, схвачен и гоним своими собственными источниками иррациональности, миром, который вошел в скрытые глубины их разбитых болью умов и который, в форме социальной аберрации, бьет по ним снаружи.

Одитор интересуется тем, что было сделано пре-клиру, а не пре-клиром, так как то, что натворил пациент, навсегда недостижимо для риколы и было не источником, но только лишь проявлением его горя.

Только в обществе неаберрированных людей и в рамках культуры без иррациональности, да, только в этих условиях человек может действительно нести ответственность за свои действия. Но часть ответственности за это теперь должны взять и мы. Человек **не должен** сдаваться своим инграммам.

Возможно, когда-нибудь только неаберрированный человек получит гражданские права перед законом. Возможно, когда-нибудь в будущем будет достигнута цель, когда только неаберрированный человек сможет получить и получит пользу от гражданства. Достижение этих целей увеличило бы и способность человека выживать, и сумму его счастья.

Но кодексы юриспруденции могут быть переделаны. Даже сейчас, чтобы можно было разобраться, точно ли тот поступок, который привел пациента в суд, был аберрированным действием, или он был результатом аберрации культуры, или был действием, ведущим к упадку другого человека или общества. Естественно, процесс наказаний может быть отлажен настолько, чтобы не посылать человека в тюрьму для дальнейшей аберрации как заключенного или потерянного для мира, а достигнуть более высокого уровня разумности при помощи уничтожения аберрации.

Прошлые действия человека, который стал клиром, должны быть вычеркнуты из его документов, как и его болезни, так как в отсутствие или при изъятии причины не может быть и следствия, если только общество само по себе не настолько аберрированное, чтобы стремиться действовать на садистских принципах ²²². Это больше, чем идеализм, так как можно доказать, что аберрация в человеке и в обществе повышается соответственно количеству примененных к ним наказаний.

Попытки разрешить проблемы юриспруденции, которая: еще не имела точных определений для **правильного и неправильного, добра и зла**, имели только одно возможное направление действия – принцип, известный в Дианетике как введение произвольных величин. Широкие, неизменяемые правила были втиснуты в конкретные проблемы при попытке их разрешения, но каждое новое правило вытесняло разумное так, что правил требовалось все больше и больше. Произвольное построение – это такое, в котором была замечена ошибка, которую пытались исправить внесением другой ошибки. В прогрессирующей сложности, новые ошибки вносятся для того, чтобы исправить вредные последствия старых ошибок. Культура, не говоря уже о юриспруденции, становится сложной и неповорот-

²²² * Наше общество в настоящее время не аберрировано таким образом: сумасшедшие не считаются виновными и не привлекаются к ответственности за свои действия. Не имея точного научного определения сумасшествия и не будучи в состоянии распознать, что все иррациональные действия являются временным умопомешательством, общество не в состоянии реализовать свое фундаментальное стремление. – Л.Р.Х.

ливой в возрастающей пропорции с количеством зла, которое она учреждает в жизни, пытаюсь исправить старое зло. В конце концов не остается ничего разумного; не остается ничего, кроме силы, и там, где не живет разум, но живет сила, нет ничего, кроме вихря безумной ярости. Туда, где существует безумная ярость, проблема которой не решена, со временем должна прийти апатия; и апатия, катясь по наклонной, неизбежно приводит к смерти.

Мы сейчас стоим на мосту между двумя состояниями человека. Мы находимся над ущельем, которое отделяет невысокое плато от другого, более высокого, и преодоление этого ущелья – искусственный эволюционный шаг в человеческом прогрессе.

Одитор находится на этом мосту; когда он станет клиром, он будет на более высоком краю. Он увидит, что происходит интенсивное движение по мосту. Он может увидеть, как обычаи, законы, организации и общества пытаются избежать моста, но, сбитые с ног движущейся массой людей, врываются вниз в пустоту.

В собственном отношении к своим пре-клирам или ко всему обществу одитор ничего не добьется наказаниями и вынесением приговоров прошлым ошибкам в свете нынешней разумности. Он не только ничего не добьется, но он может подавить прогресс. Атака на неразумность началась, и сожалеть об этом бесполезно. Атакуйте неразумность, но не общество и не человека.

ДИАНЕТИКА И ВОЙНА

Социальные структуры, которые мы называем государствами и нациями, ведут себя и реагируют так, как будто они являются отдельными организмами. Культура имеет собственный аналитический ум, включающий разумность ее граждан в общем и ее художников, ученых и политических деятелей в частности. Социальный стандартный банк памяти – это информация, собранная поколениями. Социальный организм имеет также собственный реактивный ум, представленный предубеждениями и нерациональностями всей группы в целом. Реактивный ум обслуживается инграммным банком, где находится болезненный опыт прошлого. Этот банк диктует реактивные действия в некоторых сферах, когда их проблемы рестимулированы в обществе. Это широкая аналогия, используемая в Политической Дианетике.

Социальный организм ведет себя так, что это поведение можно начертить на шкале тонов; он имеет свою динамику выживания и своих сапрессоров, внутреннюю сапрессию из-за инграмм и свое стремление к бесконечности в оптимальных рамках. Преступники, предатели и фанатики составляют, к примеру, внутренние инграммы, которые подавляют потенциал выживания на шкале тонов.

Существует точное определение для каждого социального уровня по отношению к шкале тонов. Свободное общество, работающее в полном сотрудничестве для достижения общих целей, было бы обществом тона 4. Общество, заторможенное произвольными ограничениями и угнетающими законами, было бы обществом тона 2. Общество, управляемое прихотью одного человека или небольшой группы людей, было бы на уровне тона 1. Общество, управляемое таинственностью и предрассудками какой-то мистической группы, занимало бы уровень тона 0. Потенциал выживания в каждом из случаев можно увидеть где угодно в истории. Любой период расцвета – это тон 4. Подавляющие действия, личная жадность и ошибки понижают тон общества в целом путем увеличения количества недовольных людей в нем. Для того, чтобы бороться с недовольными, в прошлом использовалось еще больше подавляющей силы. Выживание общества понижалось еще больше. С новыми применениями подавляющей силы приходили новые инграммы, и так в самый низ шкалы тонов проваливались шансы на длительное выживание. И с этим понижением потенциала появлялась боль, когда общество входило в нижние зоны.

Общества поднимаются и падают на шкале тонов. Но существует точка опасности, ниже которой общество не может опускаться без того, чтобы не реагировать так же, как реагировал бы человек: общество достигает переломной точки и сходит с ума. Эта точка находится где-то возле 2,0.

Склоки между государствами и между нациями имеют множество причин, все они более или менее нерациональны. Много раз одно общество вынуждено было раздавить другое, менее разумное. Но с каждым столкновением порождались новые инграммы на международной арене и внутри самих обществ.

Война – это международный тон 1. Она не более рациональна, чем любой человек, который, достигнув общего и хронического тона 1, помещен в психиатрическую лечебницу, или чем человек, временно пребывающий в тоне 1, который совершает какое-то преступление и проводит остаток своей жизни в тюрьме. Но не существует тюремщиков для обществ; в настоящее время для них есть только смерть, и они умирают, как умирали и раньше.

До этого времени нация не могла применить ничего кроме силы, когда она сталкивалась с другой нацией, которая сошла с ума. За счет заразности аберрации тогда сходили с ума обе. Ни одна нация никогда полностью не победила В войне. Ни одна нация никогда окончательно не достигла триумфа при помощи силы оружия. Ни одна нация никогда не предотвратила войну при помощи угроз или демонстративной обороны.

Из-за этих умножающихся ненавистей человек стоит лицом к лицу с оружием, настолько мощным, что весь род людской может исчезнуть с лица Земли. Не существует проблем с контролированием этого оружия. Бомбы взрываются там и тогда, где и когда человек приказывает им взрываться. Проблема заключается в том, как контролировать человека.

В сегодняшнем мире нет ни одной проблемы, которая не могла бы быть разрешена одним только разумом. Все факторы, тормозящие разрешение проблемы войны и вооружения, надуманны и не более основательны, чем оправдательное объяснение воровству или убийству.

Фермер из штата Айова ни о чем не спорит с директором магазина из Волгограда. Те, которые говорят, что такой спор существует, **обманывают**.

Не существует международных проблем, которые нельзя было бы разрешить мирным путем, и не за счет общенационального правительства, а за счет разума.

Жонглерство невнятными идеологиями, игры с массовым невежеством, несуществующие организации, как ночные кошмары, маршируют по планете в форме Богов Измов²²³.

Не может быть собственной выгоды настолько большой, чтобы требовать уничтожения всего человечества. Тот, кто этого требовал бы, тот, кто этого не пытался бы предотвратить всеми возможными способами, являлся бы сумасшедшим. **Не существует оправданий войне.**

Находясь за занавесами языков и разных обычаев, народы приучены не распознавать своего родства с другими народами.

Наставляемые собственным ужасом и управляемые своими собственными аберрациями, вожди относятся к другим Измам с презрением.

На Земле сегодня не существует ни одного идеального политического строя. Нет даже хорошего определения идеальному политическому учению. Государства являются жертвами внутренних и внешних аберраций.

Дианетика обращается к войне, так как в действительности происходит гонка между наукой мышления и атомной бомбой. И, может быть, не будет будущих поколений, чтобы узнать, кто победил.

²²³ изм: идеологии и религии, названия которых заканчиваются суффиксом *-изм».

Только рациональность в состоянии провести человека сквозь эти угрозы его уничтожения.

Сумасшествие не существует без непонимания определений и цели. Решение международной проблемы не сводится к регулированию или уменьшению количества оружия, так же как оно не сводится к обузданию людей. Оно сводится к определению политической теории и самой политики в таких словах, чтобы не было возможности ошибиться в действиях; оно лежит в установлении рациональных целей, по направлению к которым общества могут коллективно и индивидуально стремиться; оно сводится к международному соревнованию доходов, настолько больших, чтобы никто не давал никому подачек ²²⁴.

Главная борьба человека состоит в борьбе не с другим человеком, – это безумие. Основная борьба человека – это борьба с тем, что подавляет его как вид и преграждает его путь к высоким целям. Борьба человека должна происходить с силами природы, с пространством и со временем, с видами животных, которые приносят ему разрушение. Он только начинает свои завоевания. Только сейчас он вооружен достаточными инструментами и достаточным количеством знаний, чтобы победить в завоевании Вселенной.

Он не имеет времени для перебранки и на то, чтобы позволять себе истерики и я-я ²²⁵ соседями через забор об атомных бомбах.

Обуздание атомной энергии ставит другие миры в пределы досягаемости человека. Зачем ссориться из-за этого? Недавние открытия в области фотосинтеза, похоже, дают возможность накормить и одеть человечество по-царски, даже если оно будет насчитывать в тысячу раз больше, чем 2 миллиарда, как в настоящий момент. Из-за чего ссориться? К чему?

Два разумных человека вступают в соревнование по уровню доходов, ценностей и продуктивности. А разве эти могучие нации, эти могущественные, вселяющие страх, громогласные «гиганты» – на самом деле не маленькие, невежественные, едва нормальные мальчишки, выкрикивающие друг другу в лицо оскорбления в споре о том, кому принадлежит дохлая кошка? Как насчет армий? Армии погибают. Если сила делает людей правыми, значит Рим все еще правит миром. Но кто теперь боится этой археологической диковинки, которая раньше была Римом?

Существует высшая цель, лучшая цель, более славная победа, чем опустошенные города и трупы, обожженные радиацией. Существует свобода и счастье в громадном количестве. Можно завоевать всю Вселенную.

Тот, кто этого не видит, далеко не заслуживает того, чтобы править. Тот, кто потакает своей ненависти, слишком безумен, чтобы давать советы.

Сколько может человек завоевать? Он проиграет, если он, побеждает людей. Он выиграет, если он победит свои собственные страхи, и тогда он завоеует звезды.

Атакуйте естественных врагов человека, атакуйте их эффективно, и война между людьми после этого перестанет быть проблемой. Это – рациональный подход к жизни.

Дианетика не интересуется спасением мира, она интересуется только предотвращением того, чтобы его «спасали». Еще одно такое спасение было бы фатальным! Дианетика не против борьбы; она определяет, с чем можно бороться. Бороться нужно с источниками трудностей человека внутри самого человека и общества, с врагами всего человечества. Человек, ошарашенный, не знал своих врагов. Теперь они видимы – в атаку!

²²⁴ подачки: Л. Рон Хаббард имеет в виду намекает на западную систему социального обеспечения, которая содержит миллионы сильных и здоровых людей на т. н. вэлфере, когда люди получают деньги без того, чтобы за них работать.

²²⁵ я-я: сленговое обозначение бытовой брани.

БУДУЩЕЕ ТЕРАПИИ

Через двадцать или сто лет терапевтическая технология, представленная в этом томе, возможно, покажется устаревшей. Если этого не случится, тогда вера автора в изобретательность других людей не будет оправданной. Здесь мы имеем кое-что, чего раньше не существовало: постоянно работающую науку мышления. Методы применения обязательно будут усовершенствованы.

Все науки начинаются с открытия основных аксиом. Они прогрессируют по мере нахождения новых данных и расширения сферы деятельности науки. Различные инструменты и методы возникают постоянно, усовершенствованные и пере– усовершенствованные. Основные аксиомы, первоначальные открытия Дианетики, являются такими основательными научными истинами, что если они и изменятся, то лишь незначительно. Данных, открытых этими аксиомами, уже много и становится больше с каждым днем. Методы использования этих данных, как они преподнесены в этом учебнике, будут вскоре модифицированы и усовершенствованы. Их преимущество сейчас заключается в том, что методы работают и производят добросовестные, основательные научные результаты.

Однажды кто-то установил основные принципы использования огня. До того момента не существовало контролируемого огня. Приготовление пищи, отопление и, в конце концов, металлургия создали новую культуру. Основные принципы применения огня не очень изменились. Методы, при помощи которых люди работали с огнем сразу после того, как огонь был открыт, сейчас показались бы немного устаревшими. Сегодня мы пользуемся спичками, зажигалками и горючим, но сразу после того, как люди поняли, что такое огонь и начали его применять, приспособление для добычи огня трением и кремь с огнивом сочли бы за чудесные изобретения. Но даже без них человек уже применял огонь, и применял его с пользой на протяжении какого-то времени и как оружие, и в хозяйстве, еще до того, как были открыты или изобретены кремь с огнивом и приспособление для добычи огня трением.

При изобретении колеса были заложены основные принципы, которые не изменились до сегодняшнего дня. Первое работающее колесо, наверное, было неуклюжей штукой. Но в сравнении с **отсутствием** колеса оно было чудом.

Так же и с Дианетической терапией. Основные принципы, аксиомы и общие открытия Дианетики образуют систему, до сих пор неизвестную человеку. Как и с первым огнем и первым колесом, метод терапии может быть значительно улучшен. Сейчас он работает и может быть использован эффективно и безопасно.

В настоящее время в этом методе существуют два недостатка. Он требует больше мастерства от одитора, чем должно быть необходимо, и он не такой быстрый, каким он мог бы быть. Нужно сделать так, чтобы от одитора не требовалось делать никаких расчетов и, действительно, можно представить себе метод терапии, где одитор вообще не был бы необходимостью, какой он является сейчас. Полный клир должен быть получаем за несколько часов. Проблемы здесь заключаются в том, чтобы снизить уровень необходимого мастерства и количества затрачиваемой работы.

Могут сказать, что мы перекладываем – бремя на математика и философа, требуя от них разрешения всех проблем и создания всех усовершенствований. Действительно, это значит навязывать им разработку общих методов применения, так как в любом обществе должно быть разделение труда.

Когда основные аксиомы и расчеты были закончены, их невозможно было дать людям, так как не было никого, кому эти исследования могли быть вручены для применения. Таким образом, пришлось продолжать работу до самой дальней границы не только экспериментаторской работы, но и разработки и доказательства методов применения.

Можно использовать здесь аналогию со строительством мостов. Вспомним уже приведенное сравнение, предположим, что существуют два плато, одно выше другого, с ущельем между ними. Инженер видит, что если бы ущелье можно было преодолеть большому числу людей, то до сих пор не использованное верхнее плато, будучи гораздо более плодородным и удобным, стало бы местом развития новой цивилизации. Он задается целью построить мост. Ранее считалось, что мост через ущелье построить невозможно, да и вообще люди на нижнем плато просто не видели более высокого уровня, большинство не подозревало о существовании верхнего плато. Инженер, разработав новые принципы постройки мостов и найдя новые пути использования своих материалов, умудряется построить мост через ущелье. Он сам переходит по мосту и тщательно исследует плато. Другие переходят ущелье по мосту и рассматривают новые земли с большим удовольствием. Больше и больше людей переходят мост. Мост устойчив, хоть и неширок, и по нему можно безопасно перейти ущелье. Он не был построен для быстрого и насыщенного потока. Но он содержит основные принципы и аксиомы, при помощи которых мосты могут быть построены через ущелье опять и опять. Множество людей начинает приближаться к ущелью и Смотреть вверх.

Каким было бы ваше мнение об обществе на нижнем плато, если бы люди там стонали, плакали, спорили и не помогали бы расширить мост или построить новый?

* * *

В этом учебнике мы даем начальные аксиомы и терапию, которая работает.
Ради Бога, беритесь за дело и постройте лучший мост!

ДИАНЕТИКА: МОСТ К КЛИРУ

Все это началось с одного человека и его книги, книги, которая с каждым годом продолжает доказывать свою чрезвычайную важность для людей и общества.

В предисловии к Дианетике Л. Рон Хаббард представил свои открытия без какой-либо помпы, он попросту бросил вызов читателю: «Вас ожидает приключение. Так к нему и относитесь. И да не останьтесь таким, каким вы были раньше.»

Он закончил, не написав обычного слова «конец», а бросив еще один вызов читателю: «В этом учебнике мы даем начальные аксиомы и терапию, которая работает. Ради Бога, беритесь за дело и постройте лучший мост!»

С точки зрения практичности и популярности книга «Дианетика» имела беспрецедентный успех.

С тех пор, как она вышла в свет в мае 1950 года, было продано свыше 15 миллионов экземпляров. Прошло больше 40 лет. Сохраняющаяся и растущая популярность этой книги до сих пор удивляет даже самых больших знатоков издательского дела и самых скептических литературных критиков. Во всей истории книгоиздательства это единственное руководство по самоусовершенствованию, которое продолжает находиться на вершине списка международных бестселлеров почти через полвека после своей первой публикации. (Книга поставила рекорд, когда она была опубликована в первый раз и сразу же заняла первое место в списке бестселлеров, но этот рекорд затмевается тем фактом, что в настоящее время за один месяц продается больше экземпляров книги, чем было продано за весь 1950 год).

Для миллионов читателей, жизнь которых была улучшена с помощью мудрости, воплощенной в этой книге, работа мистера Хаббарда означает нечто большее. Во всем мире люди добиваются большего самоуважения, доверия и большей уверенности в себе, читая «Дианетику» и применяя методы, изложенные в ней. с каждым днем они приобретают все большее самоуважение, уверенность, доверие и веру в себя, которые приходят к человеку по мере того, как он продвигается к состоянию клир.

Одинтинг Дианетики привел десятки тысяч людей к достижению цели – состоянию клир. Клиры в настоящее время живут повсюду. Среди них есть учителя, предприниматели, доктора, домашние хозяйки, юристы, инженеры, медсестры, строители, знаменитости, военные, специалисты по маркетингу и управлению, секретари, спортсмены, государственные служащие и т. д. Клар не знает никаких границ принадлежности к социальной группе, категории дохода, расе, цвету кожи и вероисповеданию.

Беспрецедентная история возникновения Дианетики началась за год до выхода книги, когда мистер Хаббард опубликовал свою работу «Первоначальные тезисы» (в настоящее время книга озаглавлена «Динамика жизни»). Эта работа явилась результатом его исследований человеческого состояния, предпринятых на протяжении 16 лет. Он дал несколько экземпляров своим друзьям, а те скопировали ее и послали копии своим друзьям, которые сделали то же самое. По мере того, как копии переходили из рук в руки, основные открытия Дианетики быстро стали известными по всему миру. Стало известно, что обнаружен источник человеческих аберраций и что создана действенная технология работы с разумом.

Первая опубликованная статья о Дианетике, озаглавленная «Терра инкогнита: человеческий разум», появилась в зимне-весеннем выпуске журнала «Эксплорерз Клуб Джорнэл» за 1949-50 гг. Л. Рон Хаббард также писал эссе о Дианетике для других публикаций, и очень скоро большая часть его времени оказалась занятой ответами на письма с просьбами о дополнительной информации, которые он получал и на работе, и дома. Реакция читателей подтверждала то, что он давно подозревал: в течение тысячелетий человек владел самым совершенным компьютером в мире – разумом, но общепринятая концепция о разуме

была варварской. Приемлемый для массового читателя текст о человеческом разуме никогда прежде не был написан. До сих пор не существовало технического руководства, способного освободить истинную силу и способности разума.

Таким образом пришло решение: автор напишет для массового читателя популярную книгу, описывающую его открытия и технологию, которую он разработал. Вскоре после публикации книги каждый желающий обрел руководство к действию.

В январе 1950 года известный обозреватель Уолтер Уинчелл приветствовал то, что вскоре стало известно как просто «Книга»: «В апреле будет опубликовано нечто совершенно новое, и это называется “Дианетика”, – писал он. – Это новая наука в области человеческого разума, которая работает так же надежно, как точная наука. По всей видимости, она станет такой же революцией, как открытие и использование огня первым пещерным человеком.»

Предсказание Уинчелла полностью оправдалось. Международная реакция на вышедшую 9 мая книгу была мгновенной и потрясающей. В течение суток книга стала национальным бестселлером. Издатели получили 25 тысяч поздравительных телеграмм и писем. Книга попала в списки бестселлеров «Нью-Йорк Таймс», где она и оставалась неделю за неделей и месяц за месяцем.

Поздней осенью 1950 года Дианетику уже применяли 750 групп по всем Соединенным Штатам. В заголовках газет можно было прочитать: «Дианетика захватила США», «Самое быстроразвивающееся общественное движение в Америке».

Затем появились следующие газетные заголовки: «Мужья делают одитинг своим женам», «Соседи организуют дискуссионные группы» и «Почитатели “Дианетики” заполняют школы». Последний заголовок относится к сбору почитателей Дианетики в городе Элизабет, штат Нью-Джерси, где обосновался первый Хаббардовский Фонд по Дианетическим исследованиям. Одна из первых специалистов по Дианетике, которая прибыла в Элизабет с первой волной энтузиастов, вспоминает свой опыт общения с Дианетикой, который начался в мае 1950 года: «Я прочитала “Дианетику” от корки до корки и настоятельно посоветовала моим друзьям сделать то же самое. Один из моих друзей проодитировал меня, используя книгу буквально. Первая сессия была просто потрясающей. Впервые в жизни я ощутила, что я была и могла быть полностью свободной от Всей этой боли и смятения и жить на все сто процентов, в качестве побочного эффекта я избавилась от мигрени, от которой страдала до такой степени, что она полностью разрушала мою жизнь». Энтузиасты Дианетики по всей стране стали требовать, чтобы ее автор появился перед публикой. В течение первого года после публикации «Дианетики» Л. Рон Хаббард давал лекции и демонстрировал возможности одитинга, помогая десяткам тысяч энтузиастов, которые стекались к дверям его Фонда со всей страны.

К концу года разошлось больше 150 тысяч экземпляров «Книги», и центры Дианетики были основаны по всем Соединенным Штатам, в Канаде, Финляндии, Швеции, Англии, Германии, Швейцарии, Южной Африке, Австралии, Гватемале и Перу. К своей первой годовщине, в мае 1951 года, «Дианетика» выдержала семь изданий. Профессор Фредерик Шуман в статье для журнала «Америказ Беттер Хоумз Энд Гардэнз» сказал, что «книга Хаббарда явилась национальной сенсацией», и присовокупил к этому отзыву подробный отчет о «процветающих одиторских курсах», которые он наблюдал лично в Элизабет.

В течение 60-х годов Дианетика получила признание во всех англоязычных странах. К тому времени, когда первое издание «Дианетики» в мягкой обложке было опубликовано в 1968 году, было продано 850 тысяч экземпляров в твердой обложке. После опубликования издания в мягкой обложке и распространения его по всему миру популярность Дианетики получила широкое дальнейшее развитие. К 1977 году, через 10 лет после опубликования издания «Дианетики» в мягкой обложке, было продано 2 миллиона 600 тысяч экземпляров.

К этому времени количество организаций последователей Дианетики (328) и количество стран, в которых эти организации занимались Дианетическим одитингом (55) увеличилось втрое. К концу 70-х годов Л. Рон Хаббард завершил очень важное техническое усовершенствование Дианетической процедуры одитинга и разработал целый ряд новых мощных методов и процедур, которые он назвал Дианетикой Новой Эры. Основываясь на 30-летнем опыте применения Дианетики, он значительно увеличил скорость и точность Дианетического одитинга.

В 80-х годах Дианетика вошла едва ли не в каждый дом благодаря своей удивительной популярности и чудодейственным результатам. Книга опять появилась в списках международных бестселлеров, и она остается там по сей день. 7 сентября 1986 года она вошла в историю книгоиздательства, вернувшись в список бестселлеров «Нью-Йорк Таймс» спустя 36 лет после первого опубликования. Ко всеобщему удивлению, она заняла первое место в списке бестселлеров «Нью-Йорк Таймс» в марте 1987 года. Книга оставалась в течение 100 недель в списке бестселлеров журнала «Паблшерз Уикли», и поэтому работа и ее автор получили весьма престижный приз «Сенчери». К концу 1987 года, было продано 10 миллионов экземпляров книги, в 4 раза больше, чем было продано в 1977 году.

Всего было опубликовано 22 перевода книги на другие языки. И каждый перевод имел такой же потрясающий успех, как и издание оригинала.

В 1988 году, например, опубликование книги в Китае имело такой же успех, как ее опубликование в 50-х годах на Западе. Через несколько недель после того, как она появилась в продаже в китайских книжных магазинах, было продано более 120 тысяч экземпляров. Через 4 месяца было продано больше четверти миллиона экземпляров. До конца года потребовалось сделать три переиздания книги.

В начале 90-х годов в мире появилось тысяча сто организаций, которые доносят Дианетику до постоянно увеличивающегося числа людей. Тем временем «Дианетика» продолжает оставаться на вершине списков бестселлеров по всему миру.

Все больше и больше стран вступают в новую эру Дианетики. После ее опубликования в Японии в июне 1991 года «Дианетика» стала необыкновенно популярной в этой стране. Она мгновенно появилась под номером 1 в категории недавних публикаций в списке бестселлеров журнала «Экономик Джорнэл», ведущего издания предпринимательских кругов Японии. Такой же успех ожидал книгу в Венгрии, где все 30 тысяч экземпляров были проданы.

В настоящее время «Дианетика» есть в каждой библиотеке США. Библиотека американского Конгресса гордится тем, что имеет полное собрание сочинений Л. Рона Хаббарда. Знаменитая Хантингтоновская библиотека признала Хаббарда одним из самых великих авторов за всю историю, и теперь «Дианетика» и все собрание сочинений Хаббарда стоит там рядом с Библией Гутенберга и другими наследиями человечества.

«Дианетика» входит в курс обязательного чтения во всех основных американских университетах в классах по теологии и является наиболее читаемой из книг Л. Рона Хаббарда, по опросу 160 американских профессоров университетов. В 1992 году Л. Рон Хаббард посмертно получил звание почетного доктора литературы от Московского Государственного Университета, где ему посвящен целый зал. Студенты со всего мира изучают там «Дианетику», доступную им в различных переводах, а также другие работы Хаббарда.

В прессе отмечается, что обзоры читательского спроса рекомендовали эту книгу для чтения Президенту США и первой леди, что эту книгу видели в офисе менеджера бейсбольной команды, которая заняла первое место в Национальной лиге, и то, что эта книга спасла карьеры художников, актеров и музыкантов. Этот список можно продолжать и продолжать.

Однако, наблюдая огромный издательский коммерческий успех «Дианетики», а также ее несомненную популярность среди людей, нельзя забывать о существовании предмета и следует

подумать о том, что же создало и поддерживает такой успех. Что же есть такое в Дианетике, что вызывает такой интерес и такую популярность?

Простой ответ, типа «вы прочитайте книгу, тогда и. поймете» вряд ли вызовет несогласие со стороны любого читателя. Но для того, чтобы понять огромный успех Дианетики как приключения в течение десятилетий, нужно нечто большее, чем просто признание читателем истины. Для того, чтобы доказать еще и еще раз значимость как идеи, так и методологии, необходимы результаты. Во всех организациях, где проводился Дианетический одитинг в течение всех этих лет, существуют огромные архивы личных впечатлений. Каждое из них указывает на бесспорное улучшение жизни данного человека. Некоторые из этих отчетов содержат потрясающие подробности о спасении человеческих жизней, которого никогда бы не произошло, если бы не была применена технология Дианетики.

Вот один пример: «Я очень тяжело болел и лежал в госпитале несколько месяцев. Я находился в реанимации в течение нескольких недель, страдая от инфицированной кровоточащей язвы и почечной недостаточности. Мое сердце останавливалось три раза, и я находился в состоянии клинической смерти. Я был без сознания в течение недели и потерял желание жить. Врачи уже решили махнуть на меня рукой и прекратить лечение. Медсестры считали, что я умру. Моя жена очень сильно переживала все это. Она даже не могла заставить себя позвонить мне. Она просила кого-нибудь звонить мне вместо нее. Потом она прошла Дианетический одитинг и сама научилась его делать. После этого она смогла зайти в мою палату в госпитале и сделать мне одитинг. Она приходила каждый день. Вскоре я стал лучше воспринимать окружающее и у меня появилась воля к жизни. Это сделало мою жизнь достаточно привлекательной, чтобы продолжать жить. Еще много других людей помогло мне превозмочь тяжелое состояние, используя технологию Рона Хаббарда. Теперь я выздоровел, но вряд ли я бы выжил, если бы не технология одитинга Рона Хаббарда, которая так помогла всем нам».

Вот другой пример, приведенный Дианетическим одитором, которому удалось спасти семейные узы своего друга: «Я считаю, что моя нынешняя способность помогать другим гораздо важнее, чем те перемены, которые Дианетика привнесла в мою жизнь. То, что я могу увидеть и обработать в течение нескольких минут, совершенно потрясло бы любого психиатра. Вот вам пример. У меня есть друг, в семейной жизни которого появились серьезные проблемы. Он обманывал свою жену, слишком много пил, принимал наркотики и, как вы можете догадаться, очень грубо обращался с ней. Она же, со своей стороны, тратила кучу денег, работала для одного из ведущих модельеров в Нью-Йорке и была очень несчастна. В один прекрасный день несколько лет назад она решила, что ей нужно действовать самой. Она приехала в Лос-Анджелес, чтобы пройти одитинг. Она испытывала сильную неуверенность, так как не знала, как на это отреагирует ее муж. Она также не знала, сможет ли он сделать то же самое. Я позвонил ему в тот момент, когда она находилась на борту самолета, возвращавшегося в Нью-Йорк. Вся моя тренировка, хотя она приобретает легко и за гораздо меньшее время, чем психотерапия, подверглась тяжелейшему испытанию, когда он заорал на меня через все эти мили, которые разделяли нас. Но главное в том, что он мне рассказал такое, что никому не рассказывал в то время. И сразу после этого он отправился в Лос-Анджелес, чтобы заняться своей собственной жизнью. В течение одной 45-минутной сессии он понял причину, из-за которой стал алкоголиком. Теперь эта пара живет более счастливо, да и те, кто живет рядом с ними, тоже. Для меня нет большего удовольствия, чем помочь другим. Эта радость присуща каждому из нас, кто помогает другим с помощью блестящего открытия разума, сделанного Роном Хаббардом».

Такие откровения оставляют неизгладимое впечатление у людей, которых это коснулось, их семей, друзей и всех тех, кто наблюдал такие драматические события.

Дианетика действует не только на отдельных людей, но и на все общество. Благодаря непосредственному применению и прямому наблюдению она стала общепринятой методологией во многих сферах человеческой деятельности. Годы спустя, после того, как профессиональный врач откроет работающую аксиому Дианетики, она будет замечена средствами массовой информации и разрекламирована как «новый» прорыв.

Еще одним примером является концепция родовых влияний. Эта концепция имеет чрезвычайное значение для «разгрузки кейса» при Дианетическом одитинге. Л. Рон Хаббард сделал в Дианетике ключевые открытия, относящиеся к родовому сознанию. Эти концепции подтверждены и действуют. Свидетельством тому являются профессиональные оценки предмета, а также личные отчеты о чудодейственных результатах, достигаемых Дианетическим одитингом.

До того, как появилась Дианетика, никто не решался установить связь между некоторыми заболеваниями и родовыми травмами. Непосредственным результатом появления этой книги явилось опубликование в начале 50-х годов более 40 статей, которые подтверждали тот факт, что родовый опыт влияет на человека после рождения. Теперь врачи обычно признают тот факт, что целый ряд заболеваний, таких, как психосоматические нарушения, алкоголизм, наркомания являются результатом родовых травм.

Вот другой пример. Он относится к тем зловерным последствиям, которые вызывают высказывания, сделанные в присутствии человека, находящегося в бессознательном состоянии. В госпиталях всего мира приняты как руководство к действию указания Л. Рона Хаббарда по поводу того, что во время операций должна соблюдаться полная тишина. Публикация в английском журнале указывает на то, что, по данным трех ученых из ведущих университетов, находящиеся под наркозом люди могут пострадать от того, что они слышат, когда находятся в этом состоянии.

Для того, чтобы предотвратить травмы, которые нанесли бы ребенку неизгладимый ущерб, Л. Рон Хаббард советует в «Дианетике», чтобы в родильном отделении поддерживалась полная тишина. И в дальнейших исследованиях он указывает на то, что новорожденного нужно положить на живот матери прежде, чем обрезать пуповину. Один из ведущих гинекологов Фредерик Лебоер писал в 1974 году: «Что касается слуха, ничего не может быть проще – молчите... вам нужно пройти всю науку умения молчать, она абсолютно необходима и матери, и тем, кто принимает роды».

При естественных родах совет Лебоера был следующим: «Ребенок появился, и мы сразу же кладем его на живот матери – разве есть сейчас для него лучшее место? Обрезать пуповину в тот момент, когда ребенок едва успел покинуть утробу матери – значит совершить жестокое действие, вредные последствия которого огромны».

Когда одна специалистка по Дианетике попросила у Лебоера позволения процитировать его в книге, которую она писала о беременности и родах, он ответил: «Для меня будет большой честью, если цитата из моей работы будет находиться рядом с цитатой из работ Рона Хаббарда, которым я восхищаюсь».

Дианетика позволила Рону Хаббарду решить проблему человеческого разума как на индивидуальном, так и на общественном уровне. Но, тем не менее, Дианетика все еще не давала ответа на многие вопросы, которые люди задавали о природе человеческой жизни с самого начала цивилизации.

Одним из таких вопросов был вопрос, касающийся умственных образов-картинок, которые возникают в сознании. Он формулировался следующим образом: кто разглядывает их и на кого они оказывают негативное влияние?

Л. Рон Хаббард решил ответить на этот вопрос, и в 1951 году он доказал, что человек не является лишь своим телом или своим разумом. Он является духовным существом. У людей нет души или духа, заключил он, каждый из нас и есть дух.

Эта жизненная сила, которая является источником всего хорошего, творческого и красивого в мире, сама по себе есть индивидуальное существо. Несмотря на то, что у человека есть разум и тело, сам он является духовным существом.

Эти открытия являются основой духовного учения – философии Саентологии[®], жизненно важной и основной частью которой является Дианетическая технология. Дианетика и Саентология указывают прямую дорогу к высшим уровням человеческих возможностей. Можно достичь высших состояний бытия с помощью изучения материалов, касающихся всех аспектов жизни самих по себе и с помощью одитинга, который обращен к разуму и духу.

Развитие и систематизация как Дианетики, так и Саентологии были продолжены во многих десятках книг, в более чем 15 тысячах страниц технических руководств и в шести тысячах записанных на пленку лекций Л. Рона Хаббарда. Эта великолепная коллекция материалов доступна любому человеку в мире через местный Дианетический Фонд Хаббарда или через Саентологический центр или миссию.

Стандартное применение точной технологии мистера Хаббарда – отличительная черта всех Дианетических и Саентологических групп. Эти организации помогают каждому студенту полностью понять и применять принципы «Дианетики» и последующих работ. Они предоставляют аудио– и видеозаписи лекций Л. Рона Хаббарда, а также проводят демонстрации одитинга. Они тренируют сегодняшних одиторов до высочайших профессиональных стандартов и, таким образом, Дианетический одитинг совершается ежедневно.

Сегодня двери к клиру открыты вне зависимости от того, как далеко вы можете находиться от ближайшего Дианетического Фонда Хаббарда. В нашем тревожном мире, ищущем ответы. Дианетика их дает. И она даст еще больше. Она приносит надежду человеку, и она дает ему технологии достижения лучшего мира.

Прочитав «Дианетику», вы сделаете первый шаг к обновленному миру. Обязательно сделайте следующий шаг.

«И да не останетесь таким, каким вы были раньше».

Об авторе

Л. Рон Хаббард – один из самых известных и читаемых авторов в истории. Более 100 миллионов экземпляров его книг, переведенных на более, чем 30 языков, разошлись по всему миру. Одна из причин того, почему его книги имеют такой успех, – в том, что они выражают непосредственное знание первооснов жизни и человеческих способностей, знание, которое было приобретено не посредством наблюдения за жизнью, а путем познания всей полноты жизни изнутри.

«Для того, чтобы знать жизнь, нужно быть частью ее, – писал он. – Вы должны забраться в самую гущу и смотреть. Вы должны забраться в самые сокровенные уголки жизни, уголки бытия, и вы должны непосредственно пообщаться со всеми видами и типами людей, прежде, чем вы в конце концов узнаете, что есть человек».

Именно это он и сделал. Он путешествовал по огромному пространству от равнин его родного штата Монтана до гор в Китае, от вечной мерзлоты побережья Аляски до джунглей и островов в южной части Тихого океана, он работал в экспедициях и помогал неопытным военным морякам пройти через испытания мировой войны. И таким образом Л. Рон Хаббард воистину познал, что есть человек и что есть жизнь.

Он начал свое исследование жизни и ее таинств, когда ему не исполнилось и 20 лет – но уже вооруженный пытливым умом, безудержной энергией и любопытством, а также своим собственным подходом к философии и науке, который основывался на принципе «хорошо то, что действует» и «хорошо то, что имеет практический смысл».

Он много путешествовал по Азии и Тихоокеанскому региону, где изучал мудрость дальневосточных философов. Но там же он видел страдания и нищету. Он задался вопросом: если на Востоке столько глубокой мудрости, то откуда же взялось все недоброе?

После возвращения в США в 1929 году Рон поступил в университет Джорджа Вашингтона, чтобы изучать математику и инженерную науку.

Он был одним из первых американских студентов, которые изучали ядерную физику. Свои первые эксперименты, касающиеся разума, Хаббард провел, когда еще был студентом. Он обнаружил, что, несмотря на все успехи, достигнутые человечеством в точных науках, не существовало работающей технологии разума и жизни. Ее просто не было. Все психологические и психиатрические технологии, которые имелись, были по своей сути варварскими. Ошибочные в корне, они были не более эффективны, чем методы шаманов.

Рон решил достичь главного принципа бытия, того принципа, который приведет к объединению знания и прояснит основу бытия. Это пытались сделать другие философы. Но им не удалось.

Для того, чтобы достичь этой цели, он принялся изучать человека в различных ситуациях и культурах. Летом 1932 года, по окончании университета, он предпринял несколько экспедиций. Его первая экспедиция привела его в Карибское море, где он исследовал представителей примитивной культуры острова Мартиника. Вернувшись в Вест-Индию через несколько месяцев, он стал изучать культуру других островов, таких, как Гаити. Он особенно заинтересовался религией вуду, а после этого исследовал верования горных племен Пуэрто-Рико.

Вернувшись в США, Рон начал закладывать основы теории и в 1937 году провел серию биологических экспериментов, в результате которых сделал революционное открытие. Он установил, что единственный динамический принцип и общий знаменатель всей жизни – это стремление к выживанию.

В начале 1937 года, основываясь на этих открытиях, Рон изложил свои взгляды в философском труде, озаглавленном «Экскалбур». Завершив это произведение, Л. Рон Хаббард

послал его на отзыв. Реакция была неопиcуемой. Сразу несколько издательcтв проявили к этой работе большoй интерес. Он получил много предложений, но знал, что не имеет морального права издавать книгу, пока она не имеет Терапевтического руководства. Это не значит, что открытия, сделанные в «Экскалнбуре», не были использованы позже, потому что все основы, изложенные в этой книге, содержатся и в других работах, написанных: Роном.

Он проводил свои исследования на деньги, которые зарабатывал как профессиональный писатель. Он стал одним из самых популярных авторов в «золотой век» приключенческой и научно-фантастической литературы, в 30-е и 40-е годы. Во время войны Л. Рон Хаббард был на действительной службе в военно-морском флоте США. В конце войны он был серьезно ранен. Весной 1945 года Рон возобновил свои изыскания, находясь в военно-морском госпитале Оук Нол в Окленде, штат Калифорния, где он поправлялся от полученных ран.

Среди 5 тысяч пациентов госпиталя были сотни бывших американских военнопленных, освобожденных из японских концлагерей на островах в южной части Тихого океана. Рон видел, как медперсонал военно-морского госпиталя старался помочь бывшим военнопленным, которые находились в ужасном состоянии из-за перенесенного голода и других лишений.

Стремясь облегчить их страдания, мистер Хаббард применил то, что обнаружил в результате своих исследований. Он сделал еще одно открытие и разработал методы, которые позволили ему самому оправиться от ран и помочь другим военнослужащим восстановить здоровье.

В течение последующих лет он провел тысячи часов, разрабатывая первую в истории действенную технологию разума. Рон все время делал записи в ходе исследований, готовясь написать книгу. Для того, чтобы найти дополнительные подтверждения своим теориям, он открыл офис в Голливуде, штат Калифорния, где работал с людьми из разных социальных групп. Очень скоро у него появилось огромное количество клиентов, жаждущих его помощи.

К концу 1947 года он закончил работу, описывающую в общих чертах его открытие, касающееся разума. Эта рукопись не была опубликована тогда, но Рон дал ее почитать своим друзьям, которые размножили ее и передали своим друзьям. (Эта работа была официально опубликована в 1951 году и теперь она называется «Динамики жизни»).

В 1948 году он провел три месяца, помогая особо тяжелым пациентам психиатрической больницы в городе Саванна, штат Джорджия. Он работал с некоторыми из них, проводя беседы, и безвозмездно помогал другим врачам. Это дало ему некоторое представление о социальных проблемах безумия и дополнительные данные для его собственных исследований. Но, кроме того, множество абсолютно безнадежных пациентов вновь обрели душевное здоровье, и это еще раз доказало, что открытия Хаббарда применимы ко всем, вне зависимости от тяжести состояния того или иного человека.

По мере того, как исследования Рона становились известными, он стал получать все больше и больше писем с просьбами о более подробном описании его открытий. Для того, чтобы ответить на все эти письма и просьбы, он решил написать и опубликовать фундаментальный труд под названием «Дианетика: Современная наука душевного здоровья». С выходом «Дианетики» 9 мая 1950 года в первый раз появилось подробное руководство по применению его новой технологии. Оно стало доступно широким кругам общественности. Интерес к этой работе рос очень быстро, книга заняла первое место в списке бестселлеров «Нью-Йорк Таймс» и оставалась там много недель подряд.

После публикации этого феноменального бестселлера Рон стал получать огромное количество приглашений продемонстрировать свои методы и предоставить о Дианетике больше информации. Он предпринял дальнейшие исследования, регулярно осведомляя

общественность о своих последних открытиях, читая лекции и выпуская бюллетени, журналы, книги.

К концу 1950 года Хаббард, несмотря на крайнюю занятость, расширил свои исследования истинного значения «жизненной силы», которую в Дианетике он назвал центром сознания или «Я».

«Основное открытие Дианетики – точная анатомия человеческого разума, – писал он, – Была открыта аберрирующая сила инграмм, разработаны процедуры их стирания. Количество пользы, получаемой от прохождения полудюжины инграмм, превосходит все хорошее, что на протяжении всей истории человечества один человек был способен сделать другому».

Обнаружение того, что скрывается разумом, явилось открытием Саентологии. Разум облекает **тэтана**. Тэтан – это сам человек, но не его тело или имя, не его разум и не что-либо другое. Это то, что осознает свое самосознание, та самая сущность, которая является личностью. Тэтан – это и есть «Я».

Эти открытия заложили основу прикладного духовного учения Саентологии, исследования духа по отношению к себе, Вселенной, другим проявлениям жизни. С помощью применения технологии Саентологии можно добиться желаемых перемен в условиях жизни. Она включает в себя Дианетику как основную и жизненно важную часть и содержит методы, которые позволяют поднять личные способности и сознание до уровней, о которых никто даже и не мечтал.

Целью ЖИЗНИ Рона было закончить свои исследования загадки человека и разработать технологии, которые подняли бы человека до высших уровней понимания, способностей и свободы. И он достиг этой цели полностью, разрабатывая Дианетику и Саентологию. Рон всегда считал, что не он один должен получать пользу от результатов своих исследований. Поэтому он тщательно записывал свои открытия, чтобы другие могли воспользоваться богатством знаний и мудрости и улучшить свою жизнь.

«Мне нравится помогать другим, – говорил он. – И самое мое большое удовольствие в жизни – это видеть, как человек освобождается от теней, которые омрачают его существование. Эти тени выглядят такими черными и они так давят на него, что, когда он обнаруживает, что это всего лишь тени и он может видеть сквозь них и проходить через них для того, чтобы вновь видеть Солнце – человек испытывает чувство огромного счастья. Должен сказать, что я так же счастлив, как и он».

Работы Хаббарда о человеке, разуме и духе составляют десятки миллионов опубликованных слов, запечатленных в книгах, рукописях и в шести с лишним тысячах лекций, записанных на пленку.

Сегодня его работы изучаются и применяются в более, чем тысяче центров Дианетики, организаций Саентологии, миссий по всему миру.

Л. Рон Хаббард умер 24 января 1986 года. Он оставил после себя полностью законченные исследования и систематизацию Дианетики и методов Саентологии.

Величайшим доказательством заслуг Рона являются чудесные результаты его технологии, а также миллионы друзей по всему свету, которые несут его наследие в XXI век. И то, и другое приумножается с каждым днем.

Словарь

аберрация: отклонение от рационального мышления или поведения. Противоположностью аберрации является психическое здоровье.

абсолют: вечная, неизменная первооснова всего существующего.

автономная нервная система: система нервов в теле, работающая в той или иной мере автоматически, которая регулирует функции сердца, легких, кишечника, желез и других внутренних органов.

альтруизм: готовность бескорыстно действовать на благо других.

амнезия: частичная или полная потеря памяти, вызванная травмой или шоком, анемия: болезнь, при которой недостаток красных кровяных телец в крови приводит к бледности и общей слабости.

ассист: буквально означает «помощь». Простой процесс, применимый к любому человеку, чтобы помочь ему быстрее выздороветь от несчастных случаев, болезней или расстройств.

аффинити: степень приязни и чувства дружеского расположения к людям. Также означает силу притяжения между двумя людьми или между человеком и другим живым организмом.

баунсер: инграммная команда типа «Не стой здесь!», «Вон отсюда!», которая посылает пре-клира вверх по траку времени в направлении настоящего времени. Дословный перевод с английского «bouncer» – «вышибала». Происходит от слова «bounce», которое переводится, как «подпрыгивать, отскакивать».

бедлам: больница Святой Марии в Бетлахеме, Англия – сумасшедший дом. бежать: осуществлять процесс одитинга. В Дианетике – возвращать пре-клира в инцидент и помогать ему наиболее полно с ним контактировать с целью постепенного сокращения этого инцидента.

бейсбол: американская игра, где мяч отбивают битой примерно в 90 см длиной.

Бергсон, Анри (1859–1941): французский философ. Лауреат Нобелевской премии по литературе (1927).

бойл-оф: состояние сонливости, иногда неотличимое от сна, которое наступает при рестимуляции более раннего случая потери сознания. Дословно с английского «boil-off» значит «выкипание».

бурсит: воспаление тканей между связками (или между мышцами и кожей) и костями, наступающее как реакция на усиленное трение.

бэйсик-бэйсик: самая первая инграмма на траке времени. Обычно возникает вскоре после зачатия в течение первых двух недель беременности.

бэйсик-район: промежуток времени от зачатия до первой пропущенной менструации.

Веселые Девяностые: 1890-е годы, период внезапного обогащения США вследствие индустриальной революции.

взаимное избегание определенных тем: одитор и пре-клир имеют инграммы на одну и ту же тему (как часто бывает между мужем и женой или между родителем и ребенком) и получается так, что одитор избегает заставлять пре-клира находить и работать с такими инграммами, и пре-клир избегает с ними работать, и в результате они оба как бы молча соглашаются, что этих инграмм не существует. Это происходит ниже аналитического уровня сознания.

видео (визио): рикол зрения, внешний вид предметов, людей и т. д. по памяти.

вилка: два выстрела мимо цели, у одного недолет, у другого перелет. Используется для точного выставления прицела.

вуду: форма религии, основанная на вере в колдовство и волшебные обряды, которая встречается в Африке, на островах Вест-Индии и в Америке.

вэйланс: личность. Термин используется для обозначения перенятия личности другого человека. Пре-клир в вэйлансе отца ведет себя как будто он является своим отцом.

вэйлансные стенки: что-то типа защитного механизма, при помощи которого заряд кейса разделен по секциям, что позволяет человеку функционировать хотя бы часть времени.

Гален: врач второго века нашей эры.

галлы: народ, живший в древности в Галлии, области Западной Европы, где сейчас находятся Франция и Бельгия.

гальванометр: прибор для измерения слабого электрического тока.

Гарвей, Вильям (1578–1657): английский врач и анатом, первооткрыватель механизма кровообращения. **гипноанализ:** использование гипноза или гипнотических наркотиков в комбинации с психоаналитической технологией.

Гиппократ (460?-370? до н. э.): греческий врач, известный как отец медицины.

глубокий анализ: глубокая терапия, форма психотерапии, которая пытается разобратся в подсознательных конфликтах для разрешения проблем поведения.

даб-ин: придуманный рикол. На английском обозначает «музыкальные или звуковые вставки в кинофильмах».

Данте: настоящее имя Дюарантэ Алигиери (1265–1321) – итальянский поэт. Автор «Божественной комедии», в которой описывается фантастическое путешествие через ад, чистилище и рай.

денайер: от английского «*deny*» — «отрицать». Вид инграммных команд, которые, понятые буквально, утверждают, что инграммы не существуют.

дервиш: мусульманский нищенствующий монах. Их бешеные танцы приводят верующих в состояние религиозного экстаза.

дерейлер: «то, что сводит с рельс». Команда, которая сводит пре-клира с трака времени.

Дианетика, методика духовного исцеления: наиболее действенное учение о разуме. Слово *Дианетика* означает «посредством разума». Происходит от греческого «диа» – «через» и «ноос» – «душа», «разум», Более развернутое понимание этого слова – «то, как разум влияет на тело». *Дианетика* — это метод управления энергией, из которой состоит жизнь, в целях повысить эффективность организма и духовной деятельности человека.

динамика: стремление к жизни, энергичность и настойчивость в выживании.

динамический принцип существования: выживание. Целью самой жизни и всего живого, движущей силой жизни является бесконечное выживание. Человек, как форма жизни, подчиняется во всех своих действиях и целях одной единственной команде: «Выживай!». В идее выживания нет ничего нового. Новое заключается в том, что выживание является единственным стремлением всего живого.

драматизация: полное или частичное дублирование содержания инграммы аберрированным человеком в его жизни в настоящее время. Аберрированное поведение – это драматизация от начала и до конца. Степень драматизации находится в прямой зависимости от степени рестимуляции инграммы, которая и является ее причиной.

единица внимания: количество сознания. Любой обладает им до какой-то степени. Рациональный или сравнительно рациональный организм осознает факт, что он осознает. Единицы внимания существуют в умах людей в разных количествах.

жетон: привычки и предметы, которые имеет человек или все общество, не подозревая того, что они являются продолжениями защитников.

задабривание: поведение, характеризующее очень низкий тон между апатией и страхом, когда человек подлизывается, делает подарки, уступает всем и приносит жертвы (или жертвует собой) в целях избежать гнева людей или определенного человека.

закон аффинити: человек должен находиться в состоянии аффинити с другими людьми для того, чтобы выжить.

закупоренная память: недоступная для риколы. «Закупоренный» человек имеет плохую память и плохой рикол.

заряд: вредная энергия или сила, происходящая от конфликтов и неприятностей, случившихся с человеком, сохраняемая в реактивном уме.

затаенная злость: тон чуть-чуть выше страха (1,1). Здесь ненависть человека прошла цензуру общества и личную, и была подавлена. Человек не решается больше демонстрировать ненависть открыто, он это делает скрытно, притворяясь, что желает добра.

защитник: в Дианетике это слово обозначает человека, который защищает другого, более слабого, и становится способным оказывать сильное влияние на этого слабого человека. Более слабый человек, как, например, ребенок, даже перенимает характеристики своего защитника. Можно обнаружить, что человек, который имеет больную ногу, страдает потому, что его защитник в молодости страдал болезнью ноги.

Золотое правило: «делай другим то, что ты хотел бы, чтобы другие делали тебе».

зомби: считается, что в некоторых африканских странах колдуны могут доводить людей до состояния «зомби», в котором человек становится крайне апатичным, теряет способность рассуждать, действовать рационально и выполняет все приказы колдуна.

зулу: большое племя на юге Африки, которое раньше было воинственным; представители этого племени – зулусы.

изм: идеологии и религии, названия которых заканчиваются суффиксом «-изм».

инверсия: изменение прямого порядка на обратный. Вместо того, чтобы смотреть наружу, он смотрит внутрь.

инграмма: картинка умственного происхождения – запись момента боли и бессознательного состояния и действительной или кажущейся угрозы выживанию. Это умственная запись того, что действительно случилось с человеком в прошлом и содержало боль и сопровождалось потерей сознания, которые и записаны в инграмме. Непременной частью инграммы, по определению, являются удар или травма. Инграммы – это полные, вплоть до последней точной подробности, записи каждого ощущения, присутствовавшего в момент частичной или полной бессознательности.

индуистская троица: три проявления Верховного Существа – Брахма, Вишну и Шива, каждый с определенными космическими функциями: Брахма ассоциировался с творением, Вишну – с сохранением и обновлением, и Шива – с разрушением и распадом.

индуктивный: использующий индукцию, логическое рассуждение о том, что общий закон должен существовать по той причине, что существуют частные случаи, которые могут быть подтверждением этому закону.

исходная личность: основа личности человека, сам человек.

кейс: (от англ. «case» – «случай») обилий термин для человека, который проходит терапию и которому помогают. Этим же словом обозначается его состояние. Кейс человека – это то, как он реагирует на окружающий мир по причине своей аберрации.

кий-аут: инграмма временно пропадает, но не стирается. (Название происходит от английского «key-out» – «вынуть ключ». В русском языке форма этого слова всегда остается неизменной).

кий-ин: момент, когда окружение бодрствующего, но усталого или расстроенного человека напоминает содержание спящей инграммы. В этот момент инграмм вступает в действие. («Key in» дословно переводится с английского, как «ключ в». Это слово является техническим термином Дианетики и не имеет окончаний, суффиксов и приставок. Оно всегда употребляется в русском языке в этой форме).

Кинси, Альфред:американский зоолог, который изучал сексуальное поведение людей в США.

Ките, Джон (1795–1821):английский поэт,

клир:человек без аберраций. Он рационален, поскольку приходит к наилучшим возможным решениям, основываясь на имеющихся данных и на собственной точке зрения. Клир не имеет инграмм, которые могли бы быть рестимулированы и нарушили бы правильность

его расчетов, внося в них скрытую и неверную информацию. Состояние клир является целью Дианетической терапии. Терпение и немного учебы помогут достичь этой цели. Термин происходит от английского слова «clear», что значит «ясный», «чистый».

кнопка:слова, фразы или предметы, которые вызывают отрицательную реакцию в человеке от слов или действий других людей, и которые причиняют ему неудобства, вызывают стеснительность, расстройство или заставляют его бесконтрольно смеяться. Нажмете на «кнопку», возникнет реакция, как в любом механизме с кнопчным выключателем.

Кодекс Одитора:свод правил (положений о том, что делать можно и чего нельзя), которым следует одитор во время одитинга; эти правила дают возможность пре-клиру получить как можно больше пользы от терапии, которую он принимает.

компульсия:непреодолимое побуждение совершать нерациональные действия.

Конфуций:китайский философ, живший примерно за 500 лет до н. э., который разработал свою систему моральных критериев.

Коржибский, Альфред (1879–1950):Американский ученый и писатель. Разработал предмет общей семантики – технологию, при помощи которой он пытался исправить поведение людей за счет использования слов и символов.

коэффициент интеллекта (КИ):показатель способности человека научиться чему-то новому; степень того, насколько человек в состоянии наблюдать и понимать действия. При обычном экзамене на КИ максимально возможный показатель составляет 155 единиц, а 100–110 считается нормальным.

красное дерево:секвойя. Очень высокое и развесистое дерево, в тени которого обычно не могут существовать никакие другие деревья.

Крипелин, Эмиль (1856–1926):немецкий психиатр. Подразделил умственные отклонения на различные сложные категории.

Кэрри Нэйшн (1846–1911):американский агитатор за трезвенность.

лайсол:жидкость для чистки керамики и линолеума. Леципий: греческий философ V в. до нашей эры.

Лесбос: греческий остров в Адриатическом море. лок: аналитический момент, во время которого ощущения, содержащиеся в инграмме, приблизительно воспроизводятся и таким образом рестимулируют инграмму или приводят ее в действие. Ощущения настоящего времени ошибочно принимаются реактивным умом за те, которые раньше привели к физической боли. Термин происходит от английского слова «lock», которое означает «замок», проясняя значение термина кий-ин (key in), что значит «ключ в».

Мазда (Ахурамазда) и Ахриман:божества в зороастризме, религии древних персов до их обращения в ислам. Мазда – это бог добра, Ариман – бог зла и соперник Мазды.

Макбет:персонаж пьесы Шекспира. Ее мучила совесть за убийства, которые она совершила в целях достижения власти в Шотландии.

Максвелл, Джеймс Клерк (1831–1879):шотландский физик.

маузер:вид охотничьих ружей и военных винтовок, мгновенный ответ: самый первый ответ, который пришел в голову, когда человеку задали вопрос.

Месмер, Антон (1734–1815):австрийский врач, который разработал практику месмеризма гипнотизма.

метафизика:раздел философии, имеющий дело с природой существования, правды и знания.

метод репитера:после того, как пациент закрывает глаза (реверы), одитор может обнаружить, что пациент, по его мнению «не может никуда пробиться», одитор просит его повторить эту фразу. Повторение такой фразы опять и опять направляет пациента назад по тракту времени к контакту с инграммой, которая содержит эту фразу. «*Repeat*» значит «повторить».

миелиновое покрытие:слой жировой ткани, которая покрывает нервные клетки.

мистицизм:учение о возможности достижения познания духовных истин при помощи интуиции и глубокой медитации.

Молох:бог древних финикийцев, которому приносили в жертву детей.

моторная лента:контрольная система ума, действующая при помощи моторной панели управления. Существует по две панели с обеих сторон черепа, одна над другой, они контролируют противоположные стороны тела. Одна из панелей с каждой стороны предназначена для регистрации мыслей, другая осуществляет мышечный контроль.

наркосинтез:практика наркотического усыпления человека с последующими беседами с ним с целью раскрытия затаенных мыслей.

настоящее время:время сейчас, в данный момент. Оно становится прошлым с той же скоростью, с которой мы за этим наблюдаем. Обычно применяется для обозначения окружающей среды сейчас, чтобы подчеркнуть отличие от прошлого или будущего.

невроз:состояние повышенной чувствительности, при котором конфликты и эмоции мешают раскрыться способностям человека и вредят его здоровью.

нейрон:нервная клетка.

Ниневия:столица древней Ассирийской империи на реке Тигр (современный Ирак).

Нирвана:в мистическом учении буддистов блаженное состояние отделения от тела, понимаемое как освобождение от жизненных забот, стремлений и страданий. Состояние полного душевного спокойствия.

ограниченный мир:мир, который можно почувствовать посредством обычных средств восприятия. Мир, который не включает в себя ничего сверхъестественного.

одитор:человек, который обучен в практическом применении терапии Дианетики. Глагол **одитировать** или **делать одитинг** обозначает «слушать и рассчитывать».

окопная болезнь:психоневрозное состояние, которое характеризуется сильным беспокойством, раздражительностью и депрессиями в результате длительного пребывания в боевых действиях во время войны.

паратиронд:гормон, регулирующий уровень кальция в крови.

парез:частичный паралич, ведущий к ограничению мышечных движений, но не ощущений, происходит от болезней мозга, ведущих к его перерождению.

парчизи:название игры, основанной на старинной индийской игре типа Бэкгамона, где фишки передвигаются с целью занять территорию противника.

пенаты:боги домашнего очага у древних римлян.

перекрытие:ощущение перекрыто фразой в инграмме (обычно в более ранней инграмме или в той, которая рестимулирована в настоящем времени). Человек может иметь эмоциональный, соник, видео и т. д. риколы перекрытыми. Эмоциональный и соматический риколы могут быть перекрыты одновременно фразами типа «Я ничего не чувствую».

петуитрин:выделения из петуитринной железы, расположенной у основания мозга, которая оказывает влияние на рост и другие функции тела.

победа:избавление от рестимуляции после попытки посмотреть в глаза аберрации и проблемам в жизни. Приобретение способностей, которых пре-клир, как он считал, не имел. Человек намеревается что-то сделать и это делает или намеревается чего-то не делать и не делает.

подниматься:подниматься по шкале тонов, изменяться к лучшему, становиться менее аберрирующими. Здесь слово «поднимать» значит также «ликвидировать», «снимать», «рассеивать».

постулат:то, что принято за истину в виде отправной точки.

пренатальный период:период существования ребенка до рождения, в утробе матери.

прокручивание:метод, родственный методу репитера, но при нем пре-клира не просят передвигаться в более ранние периоды по траку времени. Применяется как повторение фразы из инграммы для ее разрежения и лучшего контакта с инцидентом, когда пре-клир уже находится в этом инциденте.

прифронтальная лоботомия:операция, во время которой перерезаются белые фибры, соединяющие прифронтальные и фронтальные части мозга с его внутренними районами.

психоз:серьезная форма психического отклонения или болезни.

психометрия:измерение психологических переменных, типа интеллекта, способностей и эмоциональной возбудимости.

психосоматический:слово «психо» относится к разуму, а «соматика» – к телу. Термин «психосоматический» означает, что разум делает тело больным, что физические заболевания происходят из-за отклонений в работе разума.

рабочий лист:полная запись, которая ведется в течение всей сессии одитинга от самого начала до конца.

расчеты на предмет защитника:не больше, чем глупые расчеты, что любой друг может быть удержан как друг только при помощи воссоздания приблизительных условий, в которых дружба началась. Это **расчет**на основании того, что человек может быть в безопасности только в окружении определенных людей и он может попасть в их окружение, только если он болен или безумен или в общем потерял какие-то способности.

реверы:сидеть с закрытыми глазами. Состояние реверы – это только название. Это этикетка, используемая для того, чтобы пациент думал, что его состояние изменилось до такой степени, что его память сильно улучшилась или когда он может делать что-то, чего он не был в состоянии делать раньше. Действительность заключается в том, что он был в состоянии это делать все время. В этом состоянии нет ничего странного. Человек совершенно не сонный, но если просто попросить его закрыть глаза, он технически находится в состоянии реверы.

релиз (от англ. «release» – отпустить):действие, направленное на отсоединение человека от душевных и физических трудностей и болезненных эмоций (существующих лишь в настоящее время или хронических).

репрессия:команда о том, что организм обязан чего-то не делать.

рестимуляция:реактивизация памяти прошлого из-за условий и обстановки в настоящем времени, в большой степени похожих на обстоятельства прошлого и напоминающих их. **рецессия:**исчезновение инграммы без полного ее сокращения.

рикол:воскрешение в памяти различных видов ощущений из прошлого. Происходит от английского слова «recall», что значит «вызвать из прошлого».

Ромер, Сакс:псевдоним Артура Сарсфилда Ворда: (1883–1959) – английский автор книги «Доктор Фу Манчу», где описывается много страшных сцен.

Росс, Рональд (1857–1932):английский врач.

Руссо, Жан Жак:французский политический философ и писатель.

Саентология, прикладное духовное учение:Это теория и практика управления духом в его отношении к себе, мирам и жизни. Слово *Саентология*происходит от «сае» – «знание в полном смысле слова» и «логос» – «учение». Означает буквально «знание о том, как знать». *Саентология*– это путь, а не рассуждения или набор утверждений, доказывающих друг друга. Посредством Саентологических упражнений человек сам может найти истину

для себя. Поэтому данная технология предназначена не для того, чтобы в нее верили, а для того, чтобы ее применяли.

сапрессор:то или тот, кто давит, унижает, делает неуверенным, приносит вред.

сдвиг вэйлансности:перемещение пре-клира из одного вэйланса в другой.

селф-детерминизм:состояние, при котором человек может по собственному выбору контролировать окружающую среду или быть ею контролируемым. Он уверен в своих отношениях к людям. Он мыслит и не чувствует, что он должен слепо реагировать на ситуации. Термин происходит от английских слов «self» («сам») и «determinism» («принятие решений»).

силлогизм:форма логического мышления, где вывод получен из двух-трех высказываний, как в силлогизме; «Все люди смертны; я – человек; поэтому я смертен».

симбиоз:совместное существование разных организмов для общей пользы.

сиу:племя североамериканских индейцев.

сокращение:удалить весь заряд или боль из инцидента. Это значит сделать так, чтобы пре-клир прошел инцидент от начала до конца (в то время, как возвращен и в реверси), подбирая всю соматику (боль и т. д.) и ощущения, как будто этот инцидент происходит прямо сейчас, в настоящем времени. «Сократить» значит, технически, освободить от аберрирующего материала как можно полней для того, чтобы заставить кейс прогрессировать. Сокращение (*reduction*) делается так же, как и стирание инграмм (когда они исчезают), но инграмма полностью не хочет стираться, оставаясь после нескольких повторений на постоянном уровне низкого аберрирующего потенциала и без остатков физической боли.

соматическая лента:«соматический» происходит от слова «соматика» и имеет дело с болью и другими ощущениями. Это механизм физических показаний, связанный с временем. Одитор приказывает соматической ленте. Соматическая лента может быть послана назад в начало инграммы и она туда обычно пойдет, даже если пре-клир не мог эту инграмму найти.

соник:звуковой рикол или память звуков.

сосредоточиться на копании в себе:состояние человека, который не замечает окружающего и копается в себе, пытаясь аналитически вычислить инграммы (знает он о Дианетике или нет), аналитически найти причину своим странным эмоциям и поступкам, оправдаться перед собой и выработать схему поведения на будущее на основании всего этого. Данные действия также включают в себя демонов, с которыми он спорит или соглашается, и различный мусор.

спартанцы:жители Спарты, города в Древней Греции, которые не оставляли ребенка в живых, если он был не в состоянии доказать свою пользу для общества.

Старик с Моря:один из персонажей сказки о Синдбаде мореходе из «1000 и одной ночи». Старик, казавшийся слабым, залез на плечи услужливому Синдбаду и отказался слезть. Он просидел много дней и ночей, пока Синдбад не избавился от него, напоив его допьяна

стоики:члены греческой школы философии, основанной Зеноном примерно в 308 году до нашей эры. Утверждали, что люди должны быть свободными от страстей и спокойно принимать все, что происходит вокруг, как неизбежный результат воли богов.

Теда Бара:псевдоним Теодосии Гудман (1890–1955) – американская актриса.

тендонит:заболевание связок в суставах. терра инкогнита: неизведанная земля, неизвестный научный факт.

тестестерон:мужской гормон. Поддерживает мужские характеристики тела.

тироид:гормон, регулирующий рост и развитие тела.

Торквемада, Томас (14207-1498):Испанский монах-доминиканец. Организовал инквизицию в Испании, стал известен из-за строгости своих приговоров и жестокости наказаний.

трак времени:промежуток времени жизни человека от зачатия до настоящего времени, в котором последовательно расположены все события его жизни.

трансорбитальная ликотомия:операция, во время которой пациент получает электрический шок и в то же время инструмент типа обычного шила вставляется ему в глазные впадины, поворачивается вверх и проворачивается, разрывая аналайзер на части.

файл-клерк:слэнг одиторов для названия механизма ума, который действует как контролер информации. Одитор может получить мгновенный ответ непосредственно от файл-клерка для помощи в контакте инцидентов. Слово «файл» обозначает «регистрировать и хранить документы в каком-то порядке».

Фаррагут, Давид Глазго (1801–1870):американский адмирал.

Филипп (382–336 до н. э.):Филипп Македонский, отец Александра.

форгетер:от английского «*forget*»– «забывать». Инграммная команда, по которой информация утаивается от аналайзера.

Франкенштейн:персонаж фантастической повести Мэри Шелли (1818 года) «Франкенштейн», в которой ученый создал чудовище в облике человека, а оно уничтожило своего создателя.

фэн-тан:китайская замысловатая игра на деньги, где игроки делают ставки на количество фишек, которые останутся после того, как неизвестное их число разделят на четыре.

Хеопс:первый фараон Четвертой Династии Египта (правил приблизительно в 2900–2877 гг. до н. э.).

холдер:от английского «*hold*» – «держать». Любая инграммная команда, которая заставляет человека оставаться в инграмме, осознанно или нет.

цель в жизни:это клинический факт, что **основная цель**(в жизни) известна человеку до того, как ему исполняется два года: талант, врожденный характер и основная цель идут вместе. Похоже, что они являются частью генетического шаблона. Любой человек при помощи Дианетического процесса может быть отправлен в возраст двух лет. Потом его можно спросить о цели в жизни, и он выскажет очень определенное стремление к тому, чего он желает достичь (и действия двухлетних детей это подтвердили). Можно заметить, что если человек следует этому шаблону, он добивается успеха. У пятнадцати людей, которые были исследованы, основные цели сформировались к двум годам, и после клиринга эти люди стремились каждый к своей основной цели.

цепь:серия инцидентов похожего содержания или на одну тему.

хинин:лекарство от малярии. Также используется в тонике – специальном компоненте для добавления в спиртные коктейли,

цитология:наука о клетках,

шкала тонов:показывает эмоциональные тона человека, от высшего до низшего – Полное душевное спокойствие, Энтузиазм, Консерватизм, Скука, Антагонизм, Злость, Затаянная злость, Печаль, Апатия, Смерть.

Шопенгауэр, Артур (1788–1860):немецкий философ-пессимист.

экзорсист:человек, умеющий, по мнению суеверных людей, изгонять нечистую силу.

экстериоризация:состояние, при котором человек находится снаружи своего тела и в риколе видит себя со стороны.

эктоплазма:светящееся вещество, которое, по поверию, исходит во время спиритического сеанса от посредника в контактах с потусторонним миром.

экстрасенсорные ощущения (ЭСО):те ощущения, которые существуют или кажется, что существуют, отдельно от обычных ощущений, или в дополнение к ним.

Эмерсон, Ральф Уолдо (1803–1882): американский поэт и трансцендентальный философ. Отстаивал идеалистические взгляды на жизнь и существование независимых от опыта явлений, эндокринный: имеющий отношение к железам внутренней секреции,

эстроген: женский гормон. Поддерживает женские характеристики тела, эффект нисходящей спирали: то же, что и катиться по наклонной.

я-я: слэнговое обозначение бытовой брани.

Фундаментальные

Счастье– это преодоление известных препятствий на пути к известной цели, а также получение удовольствия на этом пути или воспоминания о нем.

Аналитический ум– это та часть ума, которая получает и сохраняет экспериментальные данные для постановки и разрешения проблем. Он направляет организм по четырем динамикам. **Он анализирует сходства и различия.**

Реактивный ум– это та часть ума, которая накапливает, сортирует и сохраняет физическую боль и болезненные эмоции и стремится управлять организмом исключительно на раздражительно-ответной основе. **Он думает исключительно категориями идентичности.**

Соматический ум– это тот ум который, направляется аналитическими или реактивным умом и проводит решения в действие на физическом уровне.

Заученный образец поведения– это раздражительно-ответный механизм, применяемый по решению аналитического ума для производства рутинных действий или действий, производимых в случаях крайней необходимости. Эта система заложена в соматическом уме и может быть по желанию изменена аналитическим умом.

Привычка– это раздражительно-ответная реакция, продиктованная реактивным умом из содержимого инграмм и приведенная в жизнь соматическим умом. Привычки можно изменить только тем же способом, который изменяет инграммы.

Аберрации, которые включают в себя любое ненормальное, или нерациональное поведение, являются следствием инграмм. Они все – раздражительно-ответные, независимо от того, за они или против выживания.

аксиомы Дианетики

Психосоматические заболевания вызваны инграммами.

Инграммы являются единственным источником всех aberrаций и психосоматических заболеваний.

Моменты «бессознательности», когда аналитический ум ослаблен в большей или меньшей степени, – единственные состояние, когда можно получить инграммы.

Инграмма– это момент «бессознательности», который содержит физическую боль или болезненные эмоции и все ощущения. Инграмма недоступна для осмысления аналитическим умом как жизненный опыт.

Эмоция– это комбинация трех факторов: инграммного ответа на ситуации, эндокринных ²²⁶расчетов организма, необходимых, чтобы разобраться с ситуациями на аналитическом уровне, и подавления или увеличения жизненной силы.

Потенциальную ценность человека или группы может быть выражена уравнением

$$ПЦ=ИД^X,$$

где И – это Интеллект, а Д – это Динамика.

Ценность человека рассчитывается относительно совпадения его потенциальной ценности на любой динамике с оптимальным выживанием на той же динамике. Высокая ПЦ может – по обратному вектору – привести к отрицательной ценности, как это бывает у некоторых серьезно aberrированных людей. Высокая ПЦ на любой динамике **гарантирует** высокую ценность только для неабerrированного человека.

²²⁶ эндокринный: имеющий отношение к железам внутренней секреции.